

СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЯЗЫК

ВЫСШАЯ ШКОЛА

410(093.8)
С 56

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

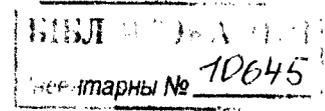
Под редакцией П. А. Леканта

Издание пятое, стереотипное

*Рекомендовано
Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению и специальности
«Филология»*

Москва
«Высшая школа» 2001

УДК 808.2
ББК 81.2 Рус
С 56

Авторы учебника:

П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков, Л.Л. Касаткин,
Е.В. Клобуков, В.П. Малашенко, М.Ф. Тузова,
Ю.В. Фоменко, Н.Н. Холодов

Рецензент:

кафедра русского языка Орехово-Зуевского педагогического института

Современный русский литературный язык : Учебник/П.А. Лекант,
С56 Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др. Под ред. П.А. Леканта. — 5-е изд.,
стер. — М.: Высш. шк., 2001.— 462 с.

ISBN 5-06-003643-X

В учебнике представлены все разделы вузовского курса современного русского литературного языка. Книга ставит целью дать целостное представление о научном освещении всех уровней современного русского языка и подготовить студентов-филологов — будущих преподавателей к осмыслению и изложению школьного курса русского языка.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Филология».

УДК 808.2
ББК 81.2 Рус

ISBN 5-06-003643-X

© ГУП «Издательство «Высшая школа», 2001

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа», и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещается.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот учебник предназначен для студентов филологических специальностей высших учебных заведений, в первую очередь тех, которые готовят преподавателей русского языка. В книге представлено полное описание курса современного русского литературного языка — его лексико-фразеологического состава, звукового строя и произношения, письма, словообразования и формообразования, морфологических категорий, синтаксического строя.

Компактность, доступность, объяснительный характер изложения позволяют рекомендовать данную книгу также студентам-заочникам. Учебник содержит богатый иллюстративный материал из русской художественной литературы, публицистики, а также методические рекомендации, которые готовят студента к самостоятельному анализу языковых фактов. Авторы излагают в основном общепринятые толкования явлений русского языка, однако знакомят учащихся и с наличием разных мнений по отдельным важным вопросам, аргументируют принимаемую точку зрения. После каждого раздела указаны работы, в которых соответствующие вопросы освещены более подробно. Материал тесно связан со школьным курсом русского языка.

Авторы разделов: *Лекант П.А.* — Введение. Введение в синтаксис. Предложение. Типы предложений по функции. Простое предложение. Двусоставные предложения. Односоставные предложения. Нечленные предложения. Полные и неполные предложения; *Гольцова Н.Г.* — Лексика; *Жуков В.П.* — Фразеология. Лексикография; *Касаткин Л.Л.* — Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография; *Клобуков Е.В.* — Введение в морфологию. Имя существительное. Имя прилагательное. Имя числительное. Местоимение. Наречие. Категория состояния; *Малашенко В.П.* — Словоосочетание. Второстепенные члены предложения. Осложненное предложение; *Тузова М.Ф.* — Словообразование; *Фоменко Ю.В.* — Глагол; *Холодов Н.Н.* — Служебные слова. Модальные слова. Междометия. Сложное предложение. Сложные формы организации монологической и диалогической речи. Способы передачи чужой речи. Пунктуация.

Авторы

ВВЕДЕНИЕ

Предмет и задачи курса

Русский язык является предметом нескольких лингвистических дисциплин, изучающих его историю и современное состояние, диалектный состав, стилистическую систему и т. д. Курс «Современный русский литературный язык» содержит научную характеристику русского литературного языка на современном этапе его развития. Началом этого этапа принято считать время творчества А.С.Пушкина. Великий русский поэт не только упорядочил художественные средства русского национального языка, но и существенно обогатил его лексико-семантические, грамматические и стилистические ресурсы. Впоследствии развитие и совершенствование норм русского языка продолжалось как в творчестве крупнейших писателей, публицистов, так и во всей многообразной деятельности русского народа, русского общества. XIX век можно считать первым периодом развития современного русского языка. С конца XIX в. до нынешнего времени – второй период, который характеризуется вполне сложившимися, закрепившимися, совершенными языковыми нормами. Таким образом, хронологическими рамками современного русского языка принято считать почти два века. Это неудивительно. Язык принадлежит к числу очень устойчивых явлений, и понятие современности его не может определяться годами, даже десятилетиями.

Русский язык в его современном состоянии включает в себя элементы как общенациональные, так и территориально ограниченные (диалектные), социально обусловленные (профессиональные), функционально замкнутые (жаргонные). Основой современного русского языка является литературный язык, система норм которого считается общеобязательной, закрепленной. В эту систему входят частные нормы – произношения, словоупотребления, написания, формообразования и др. Литературные нормы осознаются не только как обязательные, но и как правильные, образцовые. Они объективно закреплены в языке и реализуются в речевой практике: говорящий и пишущий должны их соблюдать. Без обязательности норм литературный язык не может существовать и успешно выполнять коммуникативную функцию. Необходимость норм вполне оправдывает те усилия, которые затрачиваются обществом в целом и каждым человеком в отдельности на их усвоение. Протестовать против норм только потому, что ими нелегко овладеть, наивно и вредно. Так, в дискуссии об усовершенствовании правописания неоднократно высказывалось предложение писать слова «как слышишь», «как произносишь». Такая «норма» сделала бы почти невозможным письменное об-

щение (достаточно почитать безграмотный текст, чтобы убедиться, насколько труднее и медленнее идет его восприятие, чем текста грамотного). Вместо одного графического (письменного) облика слова рождалось бы бесконечное множество вариантов (попробуйте, например, сосчитать число вариантов написания слова *считанные* по «свободному» принципу).

Нормы литературного языка обеспечивают его устойчивость и преемственность, понятность для разных поколений. «...Суть всякого литературного языка в его стабильности, в его традиционности», – писал Л.В.Щерба¹.

Обязательность и стабильность литературных норм не отрицают их развития. В русском языке немало вариантов норм, которые сосуществуют, а иногда и конкурируют. Со временем отдельные нормы могут устаревать и даже полностью утрачивать силу. Примером могут служить нормы произношения – старомосковская и новая. Колебание некоторых современных правил произношения, видимо, имело место и во времена А.С.Пушкина (ср. его рифмы *овласть – князь, вознеслись – кипарис*, которые свидетельствуют как о мягком, так и о твердом произнесении глагольных возвратных форм). Сейчас некоторые правила старомосковского произношения можно считать архаичными: *учут(ат), благо* с фрикативным [γ] и др.

Литературный язык противопоставлен не только явлениям диалектным, профессиональным, жаргонным и др., т.е. ограниченным по количеству говорящих, но и общерусскому просторечию – языковым фактам, стоящим «ниже» литературной нормы. Сам литературный язык неоднороден. Он представляет собой систему функциональных стилей. Обычно в литературном языке выделяют стили общественно-публицистический, научный, официально-деловой – как преимущественно книжно-письменные, интеллектуальные (рациональные) в противовес обиходно-разговорному стилю. В особом отношении к ним находится стиль художественной речи – преимущественно экспрессивный, эмоциональный; он использует элементы всех других языковых стилей как средства изобразительно-выразительные. Таким образом, литературный язык и язык художественной литературы далеко не одно и то же. Язык художественной литературы включает и нелитературные элементы – просторечные, диалектные, профессиональные и др. Некоторые ученые не включают художественную речь в систему функциональных стилей.

Литературные нормы существуют объективно, однако сознательное усвоение их – задача общества. Она решается прежде всего школьным преподаванием русского языка как учебного пред-

¹ Щерба Л.В. Избр. работы по русскому языку. М., 1957. С.126.

мета. Вторым важнейшим источником усвоения литературного языка является нормированная общественно-речевая практика — книги, газеты, радио, телевидение, театр, кино и т.д. Нужно отметить и специальную деятельность по внедрению и совершенствованию культуры русской речи: научно-популярную литературу, радио- и телепередачи о русском языке, лекции, беседы и др.

Задачи курса современного русского литературного языка:

- 1) дать студенту-филологу знание всех основных норм и умение оценивать факты речи применительно к этим нормам;
- 2) подготовить студента к преподаванию русского языка, ориентировать на решение основных задач школьного курса русского языка;
- 3) подготовить его к сознательному восприятию и оценке общественно-речевой практики;
- 4) подготовить его к ведению популяризаторской работы в области культуры русской речи;
- 5) дать элементарные навыки научной работы в области русского языка.

Содержанием курса современного русского литературного языка является всестороннее изучение слова:

- его звуковой структуры и реального звучания (фонетика);
- правил произношения (орфоэпия);
- буквенной передачи звукового состава на письме и правил написания слов (графика и орфография);
- значения и употребления слов (лексика), а также устойчивых по составу и неделимых по смыслу словесных комплексов (фразеология);
- структуры слова и правил словопроизводства (словообразование);
- форм и грамматических категорий слов (морфология);
- правил соединения слов и построения из них предложений и более крупных речевых образований (синтаксис).

Русский язык — язык межнационального общения

Курс современного русского литературного языка призван раскрыть богатство, красоту и величие русского национального языка, укрепить и сделать более осознанной патриотическую гордость за него и любовь к нему. Русский язык — язык великого русского народа, имеющего героическую историю, выдающиеся достижения в общественной мысли, науке, культуре, литературе и т.д. Во всех этих достижениях — большой вклад русского языка как средства общения, как формы национальной культуры. Величие русского языка и величие русского народа неотделимы. Прекрасно сказал об этом И.С.Тургенев, назвавший русский язык

«великим, могучим, правдивым и свободным»: «...нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»¹

Русский язык никогда не страдал замкнутостью, пуризмом. Он всегда взаимодействовал не только с родственными славянскими языками, в языковую семью которых он входит, но и с иными языками. Русский язык обогащался прежде всего за счет собственных средств, но также использовал элементы других языков, в то же время он влиял на развитие многих языков.

Русский язык — язык межнационального общения народов России. Двужычие — владение родным и русским языками — это бесспорный лингвистический и общественный факт. Являясь языком русской нации, имеющей великую культуру, русский язык способствует взаимному обогащению национальных культур, научному обмену, распространению оперативной информации, деловым связям и т.д.

Русский язык — один из мировых языков, один из наиболее развитых и совершенных. Авторитет его очень высок.

Русский язык активно функционирует в современном мире. Он является одним из официальных, рабочих языков ООН и ряда других международных организаций. В различных странах миллионы людей владеют русским языком или изучают его. Интерес к русскому языку в зарубежных странах постоянно растет. Совершенствуются методики преподавания русского языка как иностранного, растет спрос на научную и художественную литературу на русском языке.

Рекомендуемая литература

Ильинская И.С. О богатстве русского языка. М., 1964.

Щерба Л.В. Современный русский литературный язык // Избр. работы по русскому языку. М., 1957.

¹ *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т.: Соч. М., 1967. Т. 13. С. 198.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ЛЕКСИКА

Лексикология (гр. *lexikós* – относящийся к слову, *logos* – учение) – это раздел науки о языке, который изучает словарный состав языка, или лексику. В лексикологии изучается слово как индивидуальная единица, а также место слова в лексической системе современного русского литературного языка.

Одним из основных разделов лексикологии является семасиология (гр. *sēmasia* – значение, *logos* – учение), или семантика (гр. *sēma* – знак), которая изучает все вопросы, связанные со значением слова, а также изменения значения слова.

Помимо семантики слова, лексикология изучает вопросы происхождения и формирования лексики современного русского языка, отношения слова к активному или пассивному словарному запасу, т.е. определяет место слова в лексической системе, а также в системе функциональных стилей современного русского языка (нейтрального, научного, делового и т.д.).

Лексикология изучает словарный состав языка в его современном состоянии, а также вопросы изменения словарного состава языка, изменения значения слова, основные тенденции развития словарной системы языка, выявляет причины изменения значения слова и словарного состава языка в целом. Специальным разделом лексикологии является этимология (гр. *étymon* – истинное значение слова) – наука, изучающая происхождение слова.

Таким образом, предметом лексикологии является словарный состав языка – внутренне организованная (не просто суммарная) совокупность лексических единиц, связанных между собой определенными, относительно устойчивыми отношениями, функционирующих и развивающихся по определенным, свойственным русскому языку законам. Словарный состав представляет собой единую лексико-семантическую систему языка, которая как подсистема входит в общезыковую систему русского языка¹.

¹ См.: Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е годы XIX века. М.; Л., 1965; Уфимцева А.А. Слова в лексико-семантической системе языка. М., 1968, и др.

Слово как основная единица лексической системы языка.
Основные типы лексических значений слова

Минимальной единицей речи является слово. Слово имеет внешнюю форму – звуковую оболочку, звук или комплекс звуков, оформленных по законам данного языка. Однако не всякий комплекс звуков будет словом. Например: *А я придумал слово, простое слово – плим... Вот прыгает и скачет.* Плим, плим, плим. *И ничего не значит.* Плим, плим, плим (Токм.) – именно потому, что данный набор звуков, хотя и оформлен по законам языка, не имеет значения, он остается лишь комплексом звуков и не становится словом.

Помимо внешней формы, слово должно иметь внутреннее содержание. Внутренним содержанием слова является его лексическое значение. Значение (или семантика) слова – это соотнесенность слова с определенным понятием:

Слово – это комплекс звуков или один звук, обладающий определенным, закрепленным языковой практикой общества значением и функционирующий как некое самостоятельное целое.

Наряду с лексическим значением каждое слово имеет еще грамматическое значение и представляет собой единство лексического и грамматического значений. Например, слово *бак* обозначает сосуд (лексическое значение) и является существительным мужского рода в форме единственного числа, именительного падежа (грамматические значения).

Основная функция слова – назывная, или номинативная (лат. *nomen* – имя, название). Значение слова – это явление историческое: оно не является раз и навсегда данным, а может изменяться в процессе функционирования слова в речи; некоторые слова постепенно приобретают новое (или новые) значение, при этом происходит расширение значения слова; некоторые из значений слова могут забываться, происходит сужение значения слова [ср., например, новые значения у слов *космический* ‘огромный’, *лавинообразный* ‘чрезмерно большой, бурный’; ср. также: *пазор* ‘зрелище’ (устар.)].

Связь между словом и понятием устанавливается в процессе совместной деятельности людей; соотнесенность звуковой оболочки с определенным понятием, т.е. значение слова, должна быть общепризнанной и обязательной для членов данного общества, только в этом случае возможно взаимопонимание людей.

Однако не все слова в русском языке соотносятся с определенными понятиями, т.е. имеют вещественное значение. Не имеют лексического значения междометия, служебные части речи (предлоги, союзы, частицы). Не обладают логико-понятийным

значением имена собственные: *Почему все Галки обязательно белые, а Светланы чёрные?* (Арт.).

Слово может не только называть предмет, явление и т.д., но и давать им оценку; следовательно, наряду с номинативным слово может иметь экспрессивно-оценочное (коннотативное) значение; ср.: *ехидна* 'зверь, змей' и *ехидна* 'человек'; *возрадоваться, сморозить; забияка, зануда* и т.п.

По структуре слово может быть *непроизводным* (состоящим только из корня или из корня и окончания) и *производным* (помимо корня, имеются другие морфемы, *аффиксы*). Значение непроизводного слова является *условным, немотивированным*, значение производного слова *мотивировано*. Ср. немотивированное значение слова *лес* и мотивированные суффиксами значения слов *лесок, лесной, лесистый, лесник*; ср. также: *рука* и *ручка, рукавица, ручной, нарукавник, рукоприкладство*.

У слова выделяются *основное, прямое значение* и *неосновное, переносное*. Прямое значение слова – это непосредственная связь между звуковым комплексом и понятием, непосредственная номинация. Переносное значение вторично, оно возникает на основе ассоциативных связей между понятиями. Наличие сходства у предметов является предпосылкой к тому, что название одного предмета начинает использоваться для наименования другого предмета; таким образом возникает новое, переносное значение слова. Ср., например, значения слова *медведь* – 'животное' и 'неуклюжий человек'.

Слово всегда связано в речи с другими словами. Возможность соединяться с другими словами называется *лексической сочетаемостью* слова. Одни слова вступают в связь с другими словами относительно свободно, практически без всяких ограничений. Так, слово *голова* может сочетаться с большим количеством прилагательных – определений, называющих различные признаки: *размер – большая, большущая, маленькая* и т. д.; *форму – круглая, продолговатая* (но не *квадратная*, так как в этом случае отсутствует логическая связь); *цвет волос – белая, белобрысая, седая* и т. д. [«Словарь эпитетов русского литературного языка» К.С.Горбачевича, Е.П.Хабло (Л., 1979) указывает около 100 определений к слову *голова*.] Следовательно, можно говорить о свободной лексической сочетаемости данного слова.

Наряду со словами, имеющими свободную лексическую сочетаемость, в русском языке есть слова, употребление которых является несвободным; выделяются две группы лексически связанных слов и значений слова: *фразеологически связанные* и *синтаксически обусловленные*. Фразеологически связанным значением слова (а точнее, фразеологически связанным словом) называется такое значение (слово), лексические связи которого ограничены относительно устойчивыми словосочетаниями, в ко-

торых функционирует слово несвободного употребления. Например, *карий* сочетается только со словом *глаза, гнедой – конь, лошадь; стоеросовая – дубина; гашёный / негашёный – известь, марка, облигация* и др.

Синтаксически обусловленное значение – это особый вид переносного значения слова, которое возникает в определенном контексте при выполнении словом необычной для него функции. Часто синтаксически обусловленное значение приобретают слова, называющие птиц, животных: *ворона, медведь, заяц, лиса*; названия предметов растительного мира: *дуб, колючка*; разнообразные названия, обозначающие конкретные предметы: *тюфяк, шляпа* и др., – когда они употреблены для характеристики человека. В переносно-образном значении эти слова всегда обладают экспрессивностью. Как правило, в этом случае они выполняют функцию сказуемого, реже – дополнения, подлежащего: «*Ну и пила этот адмирал!..*» – *говорили в кают-компании сконфуженные мичмана* (Стан.).

Многозначность слова

Слово может быть *однозначным* (или *моносемичным*): *могущество, модельер, набросок, навигатор, овация, научно-популярный* и др. Однозначные слова разнообразны по морфологической структуре: *существительное (остроугольник), прилагательное (остроугольный), глагол (остроумничать), наречие (остроумно)* и т.д.; слова с *непроизводной (мяч)* и *производной (заведующий)* основой, сложные слова (*благополучие, космовидение, остроумие*). Термин, в идеале, стремится к однозначности, и большинство терминов являются однозначными: *мед. гастрит, инфаркт; литер. аллитерация, анафора, хорей; лингв. деепричастие, причастие, фонема* и др. Однозначные слова входят в разнообразные тематические группы – названия растений, представителей животного мира: *берёза, крыжовник, ромашка, пескарь, сойка*; названия людей по роду деятельности, специальности: *врач, зоотехник, лётчик* и др.

Однако большинство слов в русском языке имеет не одно, а несколько значений. Способность слова иметь несколько значений называется *многозначностью*, или *полисемией* (гр. *polysēmos* – многозначный), а слово – *многозначным*. Например: *модель* – 1) 'образцовый экземпляр какого-л. изделия, а также образец для изготовления чего-л.' (*выставка моделей женского платья*); 2) 'воспроизведение или схема чего-л., обычно в уменьшенном виде' (*модель станка*); 3) 'тип, марка, образец, конструкция' (*новая модель автомобиля*); 4) 'то, что служит материалом, натурой для художественного изображения, воспроизведения'; 5) 'образец, с которого снимается форма для отливки или для воспроизведения в другом материале'.

В момент возникновения слово всегда однозначно. Новое значение является результатом переносного употребления слова, когда название одного явления употребляется в качестве наименования другого. Предпосылкой для употребления слова в переносном значении считается сходство явлений или их смежность, вследствие чего все значения многозначного слова связаны между собой. Несмотря на многозначность, слово представляет собой семантическое единство, которое называется семантической структурой слова. Различаются два основных вида переносного значения слова – метафорический и метонимический перенос.

В основе метафорического переноса лежит сходство предметов, явлений в широком смысле этого слова; следовательно, метафорический перенос связан с сопоставлением и сравнением явлений, а новое значение слова – результат ассоциативных связей. Такой перенос может быть осуществлен на основе сходства внешних признаков: по форме, месторасположению предметов, цвету, вкусу, а также по сходству функций предметов и др. Например: *лапа* – 1) 'нога, ступня'; 2) 'ветвь хвойного дерева'; *игла (иголка)* – 1) 'заостренный металлический стержень с ушком для вдевания нитки, используемый для шитья'; 2) 'лист хвойных деревьев'; 3) 'твердые колючие образования на теле некоторых животных (у ежей, ершей)'; *гроза* – 1) 'атмосферное явление'; 2) 'беда, опасность'; 3) 'кто-что-л., внушающее страх, навещающее ужас'; *полотёр* – 1) 'человек, натирающий полы'; 2) 'приспособление для натирания полов'; *сторож* – 1) 'лицо, охраняющее что-л.'; 2) 'приспособление для кипячения молока'.

Метонимический перенос – это перенос наименования по смежности явлений, их взаимосвязи (пространственной, временной и т.п.): действие – результат действия [*набор* – 1) 'действие по гл. *набирать*' (*набор рабочей силы*); 2) 'совокупность лиц или предметов' (*набор инструментов*); *наварка* – 1) 'действие по гл. *наварить*'; 2) 'то, что наварено']; действие – место действия (*вход* – ср.: *вход воспрещён, вход в зал*); материал – изделия из этого материала [*золото* – 1) 'минерал'; 2) 'изделия из золота']; учреждение – люди, которые работают и т. п. в этом учреждении (*учиться в институте, весь институт вышел на воскресник*) и т.д. Чаще всего метонимический перенос наблюдается у отглагольных существительных. В результате метонимического переноса происходит развитие многозначности терминов. Например: *словообразование* – 1) 'процесс образования новых слов'; 2) 'раздел науки о языке, изучающий процессы словообразования'; *фразеология* – 1) 'совокупность устойчивых словосочетаний'; 2) 'раздел науки о языке, изучающий устойчивые словосочетания'.

Разновидностью метонимии является синекдоха – такой перенос значения, когда название целого используется для наименования части целого, и наоборот. Нередко такой перенос значения наблюдается у соматизмов – слов, обозначающих части чело-

веческого тела: *голова* 'умный человек', *рука* 'тот, кто оказывает поддержку'.

В результате переноса у слов образуется новое значение, которое закрепляется речевой практикой. Слово в переносном значении, как и в прямом, продолжает выполнять номинативную функцию. Такой вид переноса (метафора, метонимия, синекдоха) называется общеязыковым. От общеязыковых метафор, метонимии, синекдохи следует отличать индивидуальные, или индивидуально-авторские. Они возникают в определенном контексте с целью придать речи большую образность, выразительность. Индивидуально-авторские метафоры, метонимии, синекдохи – это тропы, т.е. изобразительно-выразительные средства языка. Экспрессивность этих приемов создается за счет соединения в слове двух значений – называется то, с чем сравнивается, подразумевается то, что сравнивается: *Теперь его одноглазое кожаное лицо... стало хитрым и лисующим* (М.Г.); *Поздний вечер печален и тих, точно медленные и лёгкие шаги мальчика, едва слышные в сумеречном, утолщённом молчании засыпающих полей* (М.Г.); *Одна изба стремилась перешеголять другую по обилию света* (Ал.).

Развитие многозначности слова – это длительный исторический процесс. Многие слова в русском языке имеют большое количество значений: *бить, жизнь, идти* и др. Следует отметить, что базой для образования новых значений слова может стать основное, прямое значение слова, тогда от него образуется ряд новых значений. Новое значение может быть образовано и от переносного значения слова (как результат вторичного, последовательного переноса): *игла, натура, описать* и др.

Семантическая структура слова, его значения раскрываются и описываются в толковых словарях русского языка.

Омонимы

Лексические омонимы (гр. *homós* – одинаковый, *όνομα* – имя) – это слова, имеющие одинаковую форму (звучание, написание), но разное значение: *такт*¹ 'метрическая музыкальная единица'; *такт*² 'чувство меры, создающее умение вести себя приличным, подобающим образом'. Лексические омонимы объединяются в ряды – не менее двух слов, принадлежащих к одной части речи. Различаются два типа лексических омонимов: полные и неполные.

Полные лексические омонимы – это слова, которые совпадают во всех грамматических формах: *лавка*¹ 'скамья' и *лавка*² 'небольшое торговое помещение'; *исполнить*¹ 'осуществить, претворить в жизнь' и *исполнить*² 'наполнить каким-л. чувством'; *колония*¹ 'страна, насильственно захваченная и эксплуатируемая империалистическим государством' и *колония*² 'сообщество земляков в чужом городе, в чужой стране'.

Неполные (или частичные) лексические омонимы – это слова, принадлежащие к одной и той же части речи, но у которых система грамматических форм совпадает не полностью: *газ*¹ и *газ*², *такт*¹ и *такт*² (второй член омонимического ряда в обоих случаях не имеет формы множественного числа); *зреть*¹ (*зреет*) ‘спеть, созреть’ и *зреть*² (*зрит*) ‘смотреть, глядеть, видеть’.

Как правило, омонимический ряд состоит из двух-трех слов. Более многочисленные ряды встречаются редко: *бокс*¹ ‘вид кулачного боя, регулируемый особыми правилами’, *бокс*² ‘чугунная коробка с медной втулкой, через которую входит телефонный кабель в распределительный шкаф или кабельный ящик’, *бокс*³ ‘изолированная застекленная часть палаты с отдельным входом и выходом (в больницах и поликлиниках)’, *бокс*⁴ ‘герметизированная камера для работы с открытыми бета-реактивными препаратами’, *бокс*⁵ ‘вид мужской стрижки’, *бокс*⁶ ‘хромовая кожа особой выделки’.

Слова-омонимы соотносятся с явлениями действительности независимо одно от другого, между ними не существует какой-либо ассоциативной связи, свойственной значениям многозначного слова. Поэтому смешение лексических значений омонимов при их реализации практически невозможно.

От лексической омонимии следует отличать случаи так называемой относительной омонимии: омофоны, омоформы и омографы.

Фонетические омонимы (или омофоны) – это слова, имеющие одинаковую звуковую оболочку, но разное написание: *бал* (сущ.) – *балл* (сущ.); *везти* (гл.) – *вести* (гл.); *под* (сущ.), *под* (предл.) – *пот* (сущ.); *пядь* (сущ.) – *пяць* (числ.); *старожил* (сущ.) – *сторожил* (гл.); *столб* (сущ.) – *столп* (сущ.) и др. В отличие от лексических омонимов, омонимический ряд которых состоит из слов, принадлежащих к одной и той же части речи, омофоны могут принадлежать как к одной, так и к разным частям речи: *плод* (сущ.) – *плот* (сущ.), *лесть* (сущ.) – *лезть* (гл.).

К омофонам условно можно отнести слова и словосочетания, имеющие звуковое совпадение: *в месте – вместе, немой – не мой, под нос – поднос, сосна – со сна* и т.п.

Грамматические омонимы (или омоформы) – это слова, совпадающие в звучании и написании лишь в отдельных грамматических формах: *пари* (сущ.) – *пари* (повел. накл. от *парить*); ср.: *парить*, *парит*, *течь* (сущ.; ср. *течи*) – *течь* (гл.; ср. *теку*) и др.

Графические омонимы (или омографы) – это слова, имеющие одинаковое написание, но различающиеся ударением, в силу чего они по-разному произносятся. Например: *безобразный* и *безобразный*, *задвигать* ‘начать двигать’ и *задвигать* ‘засовывать’, *тамбур* ‘часть помещения между наружными и внутрен-

ними дверями, предохраняющая от проникновения в помещение наружного воздуха’ и *тамбур* ‘ударный инструмент’ – лексические омографы; *вести* (сущ.) и *вести* (гл.), *копи* ‘рудники’ (сущ.) и *копи* (повел. накл. от *копить*) – лексико-грамматические омографы; *города* и *города*, *паспорта* и *паспорта* – грамматические омографы; *искра* (литер.) и *искра* (проф.), *компас* (литер.) и *компас* (проф.) – стилистические омографы.

Омонимы появляются в языке в процессе его исторического развития. Наиболее разнообразны причины появления лексических омонимов:

1. Распад полисемии как результат семантического расщепления полисемантического слова: в процессе исторического развития разные значения одного и того же слова становятся настолько далеки одно от другого, что начинают восприниматься как разные слова. Первоначальная семантическая близость в этом случае может быть установлена только путем этимологического анализа. Так, в результате семантического расщепления многозначного слова, т.е. лексико-семантическим способом словообразования, в русском языке появились омонимы *живот*¹ ‘жизнь’ (устар.; ср.: *не на живот, а на смерть*) и *живот*² ‘часть тела’; *ладья*¹ ‘лодка, судно’ и *ладья*² ‘шахматная фигура’; *пионер*¹ ‘разведчик, первооткрыватель’ и *пионер*² ‘член детской коммунистической организации’.

Распад полисемии – очень длительный процесс. Подчас бывает трудно дать однозначный ответ: окончательно утрачены семантические связи между значениями одного и того же слова и на базе этого слова образовались омонимы или семантические связи ощущаются, в силу чего слово сохраняет свое единство. Отсутствие единого подхода приводит к разнобою в подаче и толковании слов в различных словарях. Ср., например, словарные статьи к словам *долг*, *лад*, *славный* в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова, «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова и др.

2. Случайное совпадение в звучании русского слова и заимствованного: *лава*¹ ‘забой’ (русс.) и *лава*² ‘расплавленная масса металла’ (из фр. в XVIII в.); *лейка*¹ ‘инструмент для поливки’ (русс.) и *лейка*² ‘фотоаппарат’ (из нем.). Случайное совпадение в звучании может наблюдаться у слов, заимствованных из разных языков: *гол*¹ ‘остов, корпус корабля’ (голл. *hol*) и *гол*² ‘мяч, забиваемый в ворота’ (англ. *goal*). Совпадение в звучании может наблюдаться у слов, заимствованных из одного языка: *помпа*¹ ‘насос’ (из фр. в XIX в.) и *помпа*² ‘пышность’ (из фр. в XX в.).

3. Возможное совпадение в звучании диалектного и литературного слов: *стёжка* (от *стегать*) и *стёжка* ‘тропинка’ (обл.).

4. Совпадение в звучании в результате происходящих в языке фонетических и орфографических изменений. Слова, ранее различавшиеся в произношении или написании, приобретают

одинаковую звуковую оболочку, т.е. становятся омонимами: лук¹ 'растение' (др.-русс. *лоукъ*) и лук² 'оружие для метания стрел' (др.-русс. *лѣкъ*); мир¹ 'вселенная' (др.-русс. *мир*) и мир² 'покой, тишина' (др.-русс. *мир*); это малопродуктивный способ образования омонимов.

5. Результат словообразовательных процессов: ключ¹ 'металлический стержень особой формы для отпираания и запираания замка' (от *ключка*) и ключ² 'бьющий из земли источник' (от *ключать*).

Омофоны появляются в результате действия фонетических законов: лук – луг [лук] – оглушение в конце слова; *подвести* (*подводить*) – *подвезти* (*подвозить*) – ассимиляция по глухости и др.

Омоформы появляются в процессе формообразования: *вкатывать* (от *вкатыть*) и *вкатывать* (от *вкатыть*), *зубрила* (сущ.) и *зубрила* (прош. вр. от *зубрить*); в процессе перехода слов из одной части речи в другую: *рабочий* (прил.) и *рабочий* (сущ.), *спокойно* (нар.) и *спокойно* (кат. сост.).

Разграничение омонимов и многозначных слов представляет большие трудности, что вызвано, во-первых, тождеством их звукового состава, во-вторых, возможностью возникновения омонимов в результате распада полисемии. Одним из способов, позволяющих разграничивать омонимию и полисемию, является подбор синонимов к словам и сравнение синонимов между собой. Ср.: *платформа*¹ – *перрон* и *платформа*² – *программа действий*; *спросить*¹ – *узнать*, *осведомиться* и *спросить*² – *потребовать*. Помогают отграничить омонимию от полисемии подбор родственных (однокоренных) слов и сопоставление словоформ. Ср.: *коса*¹ – *косичка*, *косонька* и *коса*² – *косить*; *лик*¹ – *лицевой* и *лик*² – *ликование*; *бумага*¹ – *бумажка* и *бумага*² – *бумагопрядильный*. Разграничению полисемии и омонимии способствует установление лексической сочетаемости слов, а также их синтаксической сочетаемости. Ср.: *платформа*¹ – *новая*, *строящаяся*, *высокая*, *низкая* и *платформа*² – *новая*, *старая*, *политическая*; *спросить*¹ о *чём-л.* и *спросить*² с *кого-л.*

Немаловажную роль при разграничении полисемии и омонимии играют этимологические сведения о словах-омонимах: *тик*¹ 'нервное заболевание' (из фр.), *тик*² 'порода дерева' (из англ.), *тик*³ 'ткань' (из голл.).

Омонимия широко отражается в толковых словарях, имеются и специальные словари омонимов русского языка.

Функционально-стилистическое использование полисемии и омонимии

Существование полисемии и омонимии создает определенные трудности при употреблении слов. Конкретное значение слова

раскрывается в контексте, поэтому контекст должен обеспечивать правильное понимание слова, иначе это может привести к двусмысленности. Например, в контексте *В процессе исследования были получены отличные результаты* не раскрывается значение слова *отличные*: оно может быть понято как 'хорошие' и как 'иные по сравнению с ранее полученными'.

В то же время полисемия и омонимия используются для придания экспрессивности тексту. Один из наиболее распространенных приемов, строящихся на использовании полисемии и омонимии, – каламбур, т.е. игра слов. Каламбур является средством создания юмора и сатиры, так как в результате соединения в одном слове нескольких значений, а также обыгрывания слов с разными значениями возникает двусмысленность высказывания:

*Это кто стрелой из лука
Подстрелил головку лука?
Я ни слова, я немой
Точно выстрел был не мой.*
(Козл.)

*Вот этой овсянки не хочется киске,
Вот этой овсянки, которая в миске,
Какой же овсянки она захотела?
Не той ли, что мимо сейчас пролетела?*
(Шиб.)

Мука и муки

*«Все перемелется, будет мукой!»
Люди утешены этой наукой.
Станет мукою, что было тоской?
Нет, лучше мукой!
Люди, поверьте: мы живы тоской!
Только в тоске мы победы над скукой.
Всё перемелется? Будет мукой?
Нет, лучше мукой! (Цв.)*

Паронимы

Паронимы (гр. *para* – возле, *ónuta* – имя) – это слова, похожие по звучанию, но не тождественные. Различаются паронимы однокоренные: *культивация* – *культивирование*, *причина* – *причинность*, *свершить* – *совершить*, *скрытый* – *скрытный*, *эффективность* – *эффектность* и разнокоренные: *бесталанный* – *бесталантный*, *дефект* – *эффект*, *эскалатор* – *экскаватор*.

Паронимический ряд состоит из двух и более паронимов, принадлежащих к одной и той же части речи: *абонент* – *абонент*, *дипломат* – *дипломант* – *дипломник* или к разным частям речи, но имеющим одинаковые грамматические категории: *дифференцированный* (прич.) – *дифференциальный* (прил.), *командированный* (прич.) – *командировочный* (прил.). Как правило, в паронимическом ряду

нимический ряд входят или только исконно русские слова: *вдохнуть* – *вздохнуть*, *деловой* – *деловитый*, или только заимствованные слова: *дефект* – *эффект*, *факт* – *фактор*.

Причина появления разнокоренных паронимов – случайное сближение слов в звучании, что чаще наблюдается у заимствованных слов: *индеец* – *индиец*, *эпифора* – *анафора*.

Однокоренные паронимы – явление в языке не случайное. Они возникают в результате словообразовательных процессов. В силу этого у них наблюдается сходство не только в звучании, но и в значении. Однокоренные паронимы могут различаться:

1) значением или оттенком значения: *абонемент* ‘право пользования чем-л. в течение определенного срока’ – *абонент* ‘владелец абонемента’, *будний* ‘не праздничный, рабочий’ – *будничный* ‘не праздничный, рабочий, предназначенный для будней, повседневный, обыденный’;

2) лексической сочетаемостью: *выплатить* (пенсию, зарплату, гонорар, долг) – *оплатить* (расходы, убытки, проезд);

3) синтаксической сочетаемостью: *оплатить* (проезд, телефонные переговоры) – *заплатить* (за проезд, за телефонные переговоры);

4) лексико-синтаксической сочетаемостью: *надеть* (пальто) – *одеть* (ребенка);

5) стилистической окраской: *мальчиковый* (спец.) – *мальчишеский* (разг.).

В процессе исторического развития паронимы могут сближаться, чаще в отдельных значениях слова; например, *деловой* и *деловитый* синонимизировались в значении ‘выражающий занятость, озабоченность делами’.

Наличие в языке паронимов, с одной стороны, создает определенные трудности в их употреблении, так как в результате звукового, а в некоторых случаях и смыслового сближения происходит смешение их в речи, что приводит к речевым ошибкам: *заглавный* вм. *главный*, *одеть* вм. *надеть* и др. С другой стороны, паронимы могут быть использованы как яркое выразительное средство. Преднамеренное соединение паронимов в тексте способствует актуализации значения этих слов: *Нет, есть чему учиться под Луну, чтоб старину не спутать с новизною, и есть зачем стремиться на Луну, чтоб со старинкою не спутать старину* (Сл.).

Явление паронимии находит отражение как в толковых словарях, так и в словарях омонимов русского языка.

Синонимы

Лексические синонимы (гр. *synōnymos* – одноименный) – это слова, принадлежащие к одной и той же части речи, близкие или тождественные по значению и по-разному звуча-

щие: *родина*, *отечество*, *отчизна*; *откровенный*, *открытый*, *чистосердечный*; *употреблять*, *применять*, *использовать*; *чрезвычайно*, *безмерно*.

Синонимы объединяются в ряды. Основное слово синонимического ряда, передающее наиболее общее понятие и являющееся нейтральным по употреблению, называется доминантой синонимического ряда. Например, в синонимическом ряду *выдержанный*, *невозмутимый*, *сдержанный*, *спокойный*, *уравновешенный*, *хладнокровный* доминантой является слово *хладнокровный*.

Синонимы не только обладают сходством, но и имеют определенные различия. Выделяются следующие группы синонимов:

1. Семантические (идеографические) синонимы различаются оттенками значения. Например, *гиперболизировать*, *преувеличивать*, *утрировать* выражают разную степень интенсивности; *бродить*, *ходить*, *шагать*, *шествовать*, называя одно и то же действие, подчеркивают разный способ его совершения.

2. Стилистические синонимы, обозначая одно и то же явление действительности, имеют разную сферу употребления или различную стилистическую окраску; ср.: *лоб* (нейтр.) и *чело* (устар., поэт.); *отрывок* (нейтр.) и *фрагмент* (кн.); *отменить* (нейтр.) и *упразднить*, *аннулировать* (кн.); *отрезать* (нейтр.) и *отхватить*, *оттяпать* (прост.). Среди стилистических синонимов можно выделить подгруппы: 1) по сфере употребления (нейтральный – книжный – разговорный, просторечный; общеупотребительный – диалектный, профессиональный, жаргонный); 2) по экспрессивно-стилистической окраске (нейтральный, общеупотребительный – поэтический, народнопоэтический – просторечный); 3) по степени активности употребления (активный – устаревший, новый).

3. Семантико-стилистические синонимы различаются лексическими значениями и стилистической окраской: *сердиться*, *злиться* (разг.), *беситься* (разг.), *серчать* (прост.); *поспешный*, *торопливый*, *скоропалительный* (разг.) и др.

4. Особую группу составляют так называемые абсолютные синонимы (дублеты). Это слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий: *в течение*, *в продолжение*; *лингвистика*, *языкознание*, *языковедение* и др. Слов-дублетов в русском языке немного. Как правило, в процессе исторического развития подобные слова или начинают различаться по смыслу, т.е. становятся идеографическими синонимами, или изменяется их стилистическая окраска и сфера употребления, или они начинают различаться своей употребительностью: *азбука*, *алфавит*; *завистовка*, *стачка*; *орфография*, *правописание*; *самолёт*, *аэроплан*.

Синонимы могут различаться лексической сочетаемостью: *поглощать влагу* (*тепло*, *запах* и т.д.), *всасывать жидкость* (*влагу*); *человек трудится* (*работает*), а *машина работает* (но не *трудится*!).

Синонимия тесно связана с полисемией. Синонимы помогают показать разницу в оттенках значения многозначного слова. В зависимости от значения многозначное слово может входить в разные синонимические ряды; ср.: *двигаться* – *перемещаться*, *передвигаться* и *двигаться* – *шевелиться*; *низкий* – 1) *невысокий*, 2) *неудовлетворительный* (о качестве), 3) *подлый*, *бесчестный* (о человеке и его поступках), 4) *простонародный* (о стиле, жанре); отметить – 1) *пометить*, 2) *зарегистрировать*, 3) *похвалить*, *поощрить*, *наградить*.

В русском языке очень много синонимов, но процесс появления новых синонимов не прерывается. Одна из основных причин образования синонимов – стремление наиболее полно осмыслить явление действительности, открыть новое и дать ему название.

Синонимические ряды пополняются и образуются путем проникновения в язык и освоения им иноязычной лексики: *противопоставление*, *контраст*; *равновесие*, *баланс*; *судорога*, *конвулсия*. Синонимические ряды пополняет диалектная лексика: *говорить*, *гуторить*; *холодно* – *студено*; *щедрый*, *тороватый*. Появление новых синонимов связано с развитием многозначности слова; ср.: *периферийный* – *провинциальный*, *глубинный*, *нецентральный*; *свежий* – 1) *холодный* (о погоде), 2) *сегодняшний* (о газете). Однокоренные синонимы появляются в результате словообразовательных процессов: *поздний*, *запоздалый*; *множиться*, *размножаться*.

От общеязыковых синонимов необходимо отличать контекстуальные синонимы (иногда их называют индивидуально-авторскими). Контекстуальные синонимы – это слова, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определенного контекста (вне контекста они не являются синонимами). В большинстве случаев контекстуальные синонимы экспрессивно окрашены, так как их основная задача не назвать явление, а охарактеризовать его. Например, очень богат контекстуальными синонимами глагол *говорить* (*сказать*): *Марья Кирилловна сыпала про близких свои вопросы, он молчал* (Шишк.); *Деду никто не верил. Даже сердитые старухи шамкали, что у чертей отродясь не было клювов* (Пауст.).

В синонимические отношения вступают не все слова. Обычно не синонимизируются существительные с конкретно-предметным значением, употребленные в прямом значении (типа *дверь*, *стол*, *стул*), имена собственные, числительные, местоимения.

Синонимы описываются в специальных, синонимических словарях русского языка.

Антонимы

Лексические антонимы (гр. *anti...* – против, *опута* – имя) – это слова, противоположные по значению. Антонимия строится на противопоставлении соотносительных понятий: *друг* – *враг*, *горький* – *сладкий*, *недооценивать* – *переоценивать*, *просто* – *трудно* и др. Антонимический ряд составляют слова, принадлежащие к одной и той же части речи. В антонимические отношения вступают знаменательные части речи (существительные, прилагательные, глаголы и т.д.) и служебные (например, предлоги: *в* – *из*, *над* – *под*, *с* – *без*). Однако в антонимические отношения вступают только те слова, в значении которых имеется оттенок качества – размер, цвет, вкус и др.: *большой* – *маленький*, *белый* – *чёрный*, *приятный* – *противный*, *тяжёлый* – *лёгкий*; эмоции: *любовь* – *ненависть*, *любить* – *ненавидеть*; состояние: *огорчаться* – *радоваться*, *спать* – *бодрствовать* или которые обозначают временные и пространственные отношения: *вчера* – *сегодня*, *впереди* – *сзади*, *там* – *здесь*, *север* – *юг*, а также действия: *обороняться* – *наступать*, *одеваться* – *раздеваться*.

Слова с конкретно-предметным значением, употребленные в прямом значении (типа *верблюд*, *стол*), не способны иметь антонимы. Не имеют антонимов имена собственные, числительные, большинство местоимений и др.

По структуре антонимы делятся на две основные группы – разнокоренные: *нищета* – *роскошь*, *активный* – *пассивный*, *обвинять* – *защищать*, *нынче* – *завтра* и однокоренные: *удача* – *неудача*, *деятельный* – *бездеятельный*, *приходить* – *уходить*. Однокоренные антонимы возникают в результате словообразовательных процессов, поэтому их также называют лексико-грамматическими или лексико-словообразовательными. Как правило, они образуются в результате присоединения приставок с противоположным значением: *в* – *из*, *за* – *от*, *на* – *с*, *над* – *под*, *недо* – *пере* и др. К словообразовательным элементам антонимического характера следует отнести первые части сложных слов типа *легко* – *тяжело*, *микро* – *макро*, *моно* – *поли* и др.: *лёгковесный* – *тяжеловесный*, *микросистема* – *макросистема*, *моносемия* – *полисемия*.

Особую структурную группу образуют слова, у которых наблюдается энантиосемия, или внутрисмысловая антонимия (гр. *enantios* – противоположный); ср.: *запустить что-л.* – 1) 'начать', 2) 'завалить'; *завести* – 1) 'заставить прийти куда-л., ввести', 2) 'увести далеко или не туда, куда нужно' (ср. *завезти*). Энантиосемия появляется в результате развития многозначности слова.

Антонимия тесно связана с полисемией. Многозначное слово в зависимости от значения и лексической сочетаемости способно

входить в разные антонимические ряды, при этом обнаруживается двусторонняя связь между полисемией и антонимией: антонимы помогают определить и уточнить оттенки значений многозначного слова, что в то же время способствует уточнению значения и определению границ лексической сочетаемости антонимов. Ср.: *крутой* – 1) *крутой* – *пологий* (*крутая/пологая лестница*), 2) *крутой* – *мягкий* (*крутой/мягкий человек*), 3) *крутой* – *жидкий* (*крутое/жидкое тесто*); *лёгкий* – 1) *лёгкий* – *тяжёлый* (о походке), 2) *лёгкий* – *трудный* (о работе, уроке, задаче и т.п.), 3) *лёгкий* – *сильный* (о ветре, морозе и других явлениях природы), 4) *лёгкий* – *серьёзный* (об отношении к жизни), 5) *лёгкое* – *тяжёлое* (о вооружении).

Синонимия, как и антонимия, связана с многозначностью; в то же время обнаруживается внутренняя взаимосвязь между явлениями синонимии и антонимии. Члены синонимического ряда способны вступать в разные антонимические пары, при этом уточняется значение каждого антонима, устанавливаются границы лексической сочетаемости, а также границы синонимического ряда. Ср., например, отношения в синонимических рядах, построенных на антонимии определений к слову *звук*: *высокий, громкий, звенящий, звонкий, серебристый, серебряный; низкий, бархатный, глубокий, глухой, густой, могучий, мощный, рокошущий*.

Антонимы бывают языковыми и контекстуальными (или речевыми). В отличие от языковых антонимов, семантическая противоположность которых проявляется регулярно и не зависит от употребления (*большой* – *маленький*, *радость* – *печаль*), контекстуальные антонимы – явление окказиональное, ограниченное рамками контекста. Ср., например, возможное противопоставление местоимений *я* – *ты*, *я* – *он*, *мы* – *они*, а также противопоставление *Уж* – *Сокол* у М.Горького, *ложи* – *галёрки*, *шторма* – *штормишки* у Е.Евтушенко.

Антонимия отражается в словарях антонимов русского языка.

Функционально-стилистическое использование синонимии и антонимии

Функциональное использование и экспрессивные возможности синонимов и антонимов многообразны. Синонимы используются в речи, чтобы дать наиболее конкретное, детальное описание предмета, дополнить представление о нем. В то же время синонимы помогают избежать ненужных повторов, позволяют разнообразить речь: *Софья рассказывала о всемирном бое народа за право на жизнь, о давних битвах крестьян Германии (М.Г.); Лапшин настаивал, чтобы сажали в низинах, где кусты будут*

защищены от ветра. Невская требовала, чтобы чай был посажен на склонах холмов (Пауст).

Один из наиболее распространенных приемов использования синонимов – так называемое нанизывание синонимов. Этот прием используется для детализации описания явления, а нередко и для создания градации: *Какое же оно [море] серое? Оно лазурное, бирюзовое, изумрудное, голубое, васильковое! Оно синее-пресинее! Самое синее на свете! (Зах.); Голос его, и без того слабый и немощный, становится еле слышным, а потом и вовсе неразличимым (Ал.); Не тоскуй, не горюй... (К).*

Большой экспрессивной насыщенностью обладает противопоставление синонимов: *А мы называем грядущим будущее (грядущий день не завтрашний день) (Сл.); ...Откровенное презрение к себе! Жалок тот, кто их испытывает слишком часто. Ничтожен тот, кто ни разу в жизни их не переживал (Тендр).* Синонимы являются основой для создания антитезы – стилистического приема контраста, противопоставления. Для создания антитезы используются как стилистические синонимы: *грядущее* – *будущее*, *грядущий* – *завтрашний*, так и идеографические: *жалок* – *ничтожен*.

Антонимы чаще всего используются в тексте попарно, выражая самые разнообразные оттенки значений – сопоставление, противопоставление противоположных явлений, свойств, качеств, действий и т.д.: *Слова умеют плакать и смеяться, приказывать, молить и заклинать (Сл.); Учёный водит, а неучёный следом ходит (пог.); Где умному горе, дураку веселье (пог.); Хороша верёвка длинная, а речь короткая (пог.); От доброго не бегай, а худого не делай (посл).*

Антитеза создается не только антонимами, но и синонимами, паронимами, могут быть использованы и другие семантические свойства слов и словосочетаний. В создании антитезы принимают участие и грамматические средства, в частности, экспрессию усиливает параллелизм синтаксических построений: *Эстетизм – это красивость, а не красота, любование, а не любовь, сердитость, а не гнев, – в эстетизме холодная кровь. Он созерцает, а не сопереживает (А.Т.); Умным правит краткий миг, глупый знает всё из книг. Умный глупому не пара. Умный – груз, а глупый – тара (Д.Х.).*

Антонимы используются в названиях литературных произведений; чаще всего они указывают на то, что структурной основой произведения является противопоставление – антитеза в широком смысле: *«Война и мир»* Л.Толстого, *«Живые и мёртвые»* К.Симонова.

Особой стилистической фигурой является оксюморон – соединение двух антонимических понятий: *«Оптимистическая трагедия»* В.Вишневского, *«Живой труп»* Л.Толстого, *сладкая боль, молодая старость*.

Формирование лексики русского языка

Формирование словарного состава русского языка – процесс длительный и сложный. Наряду со словами, которые появились в языке сравнительно недавно и появляются постоянно, в нем существует большое количество слов, очень древних по происхождению, но активно функционирующих и сейчас. С точки зрения происхождения в русском языке можно выделить два пласта: лексику исконно русскую и заимствованную. Заимствование слов наблюдается во все периоды развития языка и является отражением политических, экономических, культурных отношений между народами и государствами.

Исконно русская лексика

В соответствии с генеалогической классификацией языков русский язык относится к индоевропейским языкам и входит в восточнославянскую группу славянской семьи языков. В русском языке можно выделить различные по происхождению и времени появления пласты исконно русской лексики: индоевропейский, общеславянский, восточнославянский, собственно русский.

Древнейшим пластом в составе исконно русской лексики являются индоевропейские слова, т.е. слова, которые были унаследованы древними языками индоевропейской языковой семьи после распада индоевропейской языковой общности (до III – II вв. до н.э.). Сходство подобных слов обнаруживается во многих индоевропейских языках, что доказывает, с одной стороны, родство этих языков, с другой – сам факт их происхождения. Ср.: русск. *снег*, с.-хорв. *snijeg*, чешск. *snh*, англ. *snow*, нем. *shnee*, лит. *sniegas*; русск. *три*, укр. *три*, с.-хорв. *trû*, чешск. *tři*, англ. *three*, др.-инд. м.р. *tráyas*, ср.р. *trinl, tri*, лат. *três*, исп. *tres*. К словам индоевропейского происхождения относятся:

некоторые термины родства: *брат, дед, дочь, жена, мать, сестра, сын*;

названия животных: *бык, волк, гусь, коза, кот, овца*;

названия растений, продуктов питания, разного рода жизненно необходимых понятий: *горох, дуб, просо, вода, мясо, день, дрова, дым, имя, месяц*;

числительные: *два, три, десять*; названия действий: *беречь, быть (есть), везти, велеть, верить, вертеть, видеть, дать, делить, есть 'кушать', ждать, жить, иметь, нести*;

названия признаков и качеств: *белый, бодрый, большой, бо-сой, ветхий, живой, злой*;

предлоги: *без, до* и др.

Общеславянская лексика – это слова, возникшие в период языкового единства славян (период с III – II вв. до н.э., когда происходит распад индоевропейского праязыка, или языка осно-

вы, до VI в. н.э.). Общеславянские слова обнаруживают фонетическое и смысловое сходство в языках южно-, западно- и восточнославянских. Ср.: русск. *знамя*, болг. *знаме*, чешск. *znamé*, польск. *znamię* 'признак'; русск. *зеркало*, укр. *зёркало*, слов. *zrkalo* 'зрачок', *zrcálo* 'зеркало', чешск. *zrcadlo, zrkadlo*, словацк. *zrkadlo*, полабск. *zarkódlü* 'зеркало'. По сравнению с индоевропейской общеславянская лексика более многочисленна и разнообразна по тематике; многие слова данной группы явились базой для образования новых слов во всех славянских языках (ср., например, словообразовательные ряды с основой слов *земля, добрый, жить* в современном русском языке). К общеславянской лексике относятся:

названия орудий сельского труда и других орудий производства: *борона, грабли, коса, мотыга, серп, соха; игла, молот, нож, пила, топор, шило*, а также *копье, лук, стрела, тетива*;

названия продуктов сельского труда, растений и т.п.: *жито, крупа, мука; берёза, дерево, калина, капуста, клён, клюква, лён, липа, пшеница, рожь, яблоко, ячмень*;

названия животных, рыб, птиц, насекомых: *выдра, заяц, кобыла, корова, лиса, лось, змея, уж, ящерица; линь, угорь; дятел, сорока, стриж; комар*;

названия частей человеческого тела: *бедро, бровь, голова, зуб, кисть, кожа, колено, лицо, лоб, нога, нос, плечо, рука, тело, ухо*;

термины родства: *внук, кум, свекровь, тесть, тётя*;

названия жилища, утвари и многих других жизненно необходимых понятий: *дверь, дом, дорога, изба, крыльцо, лавка, печь, пол, потолок, сени; весна, зима, лето, осень; глина, железо, золото; калач, каша, кисель; вечер, ночь, утро; век, час; дубрава, иней, искра, лес, яма*;

абстрактная лексика: *волнение, горе, дело, добро, зло, мысль, счастье* и др.

В период общеславянского языкового единства появляется большое количество прилагательных, обозначающих разнообразные признаки и качества по цвету, размеру, форме, а также признаки, связанные с восприятием (зрительным, слуховым, вкусовым) и ощущением: *красный, тёмный, чёрный; высокий, длинный, крупный; громкий, здоровый, кислый, хитрый, яркий* и др. В этот же период возникает много слов, обозначающих различные действия и состояния: *вязать, гадать, глотать, глядеть, греть, держать, дерзать, доить, делить, дремать, защищать, звенеть, ждать, желать* и др. К этому же периоду относится появление некоторых числительных, местоимений, наречий: *один, четыре, восемь, сто; ты, мы, ваш, какой, всякий; внутри, вчера, завтра* и др.

Восточнославянская лексика возникла в период восточнославянского единства (приблизительно с VI до XIV – XV вв.).

Это слова, общие для русского, белорусского и украинского языков; как правило, они отсутствуют в других славянских языках. Ср.: русск. *хороший*, чешск. *dobrý*, польск. *dobry*; русск. *крыша*, чешск. *střecha*, польск. *dach*. Восточнославянские слова иначе называют древнерусскими, так как они восходят к древнерусскому языку эпохи Киевской Руси (IX в.). Это разнообразная лексика, отражающая во всем многообразии политическую, экономическую, культурную жизнь древнерусского государства. Многие слова в этот период возникают на базе общеславянской лексики (слов, корней, основ) в результате различных словообразовательных процессов; ср.: общесл. *снег* и др.-русс. *снегирь*, *снегопад*; общесл. *косой* и др.-русс. *косяк*. Восточнославянскими (древнерусскими) по происхождению являются числительные *одиннадцать* – *девятнадцать*, *двадцать*, *тридцать* и т.д., *сорок*, *девяносто*, а также слова *дерюга*, *драка*, *ежевика*, *зблжик*, *каверза*, *кадка*, *кладовая*, *кладь*, *слобода*, *слог*, *смута*, *едкий*, *смуглый*, *горячиться*, *ёрзать*, *журчать*, *после*, *сегодня* и др.

Собственно русская лексика – это слова, возникшие с момента образования русской (великорусской) народности (с XIV в.) и рождающиеся (а не появляющиеся, потому что появляться слова могут и путем заимствования) в языке и в настоящее время. Например, в 70-е годы XX в. в русском языке «созданы» такие слова, как *беллетризм*, *биосферный*, *биосинтетический* и др.

В составе собственно русской лексики имеются слова относительно старые (например, *двенадцать*, *восемнадцать* фиксируются в памятниках письменности XIV в., *девятнадцать*, *зубь* – XV в.) и слова совсем новые (например, возникшие в наше время слова *космодром*, *космонавт*, *луноход*). Большинство собственно русских слов появляется в процессе словообразования. Базой для их создания могут служить слова, основы и морфемы исконно русского (общеславянского, восточнославянского и собственно русского) происхождения (ср.: *лебёдка* от общесл. *лебедь* с помощью суффикса *-ка*, *конёк* и *конка* от общесл. *конь*) и иноязычного происхождения (например, *лифтёр* образовано на основе заимствованного из английского языка слова *лифт* с помощью суффикса *-ер*, французского по происхождению). Новые слова появляются и в результате семантических преобразований слов, уже имевшихся в языке (возникновение омонимов в результате распада полисемии, формирование нового, переносного значения): *класс*, *партия*, *пионер* и др.

Таким образом, в составе исконно русской лексики отмечают различные по времени появления и генеалогическим связям пласты слов: индоевропеизмы, лексика общеславянская, восточнославянская и собственно русская. Именно исконно русская лексика определяет лексическое богатство русского языка и составляет его национальную основу.

Одним из способов развития лексической системы русского языка является заимствование слов из других языков. Причины заимствования могут быть внешними (внеязыковыми, или экстралингвистическими) и внутренними (языковыми). Заимствование иноязычной лексики происходит в результате развития политических, экономических, культурных, научных связей между народами и государствами. Заимствование слов наблюдается на протяжении всей истории существования русского языка. К древнейшим заимствованиям относятся слова, пришедшие в русский язык, в частности, из старославянского, финского, татарского и греческого языков. Слова могут заимствоваться как из родственных языков (славянских, романских, германских и др.), в том числе из близкородственных (украинского, белорусского), так и из неродственных языков (тюркских, угро-финских и др.). Заимствования могут быть многочисленными (например, из старославянского языка, а в Петровскую эпоху – из немецкого и голландского языков), но возможны и единичные (яп. *иваси* и др.).

Заимствование происходит и устным путем, и письменным, может быть непосредственным из языка в язык, т.е. контактным, и опосредованным, когда слово «приходит» через другой язык, при этом, естественно, язык-посредник накладывает отпечаток на слово. Так, в XVII в. многие заимствования из французского, немецкого и других языков пришли в русский язык через польский язык; в то же время французский и немецкий языки явились посредниками (особенно в XVIII – XIX вв.) при заимствовании слов латинского и греческого языков. Например, заимствованное из французского языка в Петровскую эпоху слово *пистолет* (уменьш. к *pistole*) восходит к чешск. *pístaľ* ‘пицаль’; слово *офицер* было заимствовано в начале XVIII в. из французского языка через немецкий. Заимствоваться может и морфема: приставки *а-*, *анти-*, *контр-* и др.; суффиксы *-изм*, *-ист*, *-ция* и др.

Иноязычные слова могут подвергаться полной ассимиляции: *булка*, *история*, *свёкла* и др., а могут сохранять приметы, чаще фонетические, родного языка. Например, сочетание *шт* в корневых морфемах является показателем заимствования из немецкого или голландского языка (нем. *штиль* ‘стиль’, *штора*, *штрипка*, *штурм*, *штуцер*; голл. *штиль* ‘тишина’, *штопать*, *штопор*, *шторм*, *штурвал*); сочетание *дж* – из английского (*джаз*, *жем*, *жемпер*, *джинсы*), но *джигит* из тюркских языков, *джонка* из китайского.

Особым видом заимствования является калькирование (фр. *calque* – копия) – поморфемный (по частям) перевод иноязычного слова. Например, русск. *беловейка* – калька нем. *Weißnäherin*, где *weiß* ‘белый’, *Näherin* ‘швея’; *изысканный* – калька

фр. *recherché* (причастие от глагола *rechercher* 'искать, изыскать') – приставке *re-* соответствует приставка *из-*, глагол *chercher* переведен причастной формой от глагола *искать*. Такой тип калькирования называется словообразовательным или лексико-словообразовательным (иногда – собственно лексическим калькированием). Словообразовательными кальками в русском языке являются; гр. *достопримечательный*, *живопись*, *носорог*; лат. *водород*, *кислород*, *ключица*, *насекомое*; нем. *глазомер*, *новообразование*, *полуостров*, *человечность*; фр. *переворот*, *предрассудок*, *разалекать*, *сосредоточить*, *удовлетворять*; англ. *полузащитник* и др. Многие лингвистические термины являются в русском языке кальками латинских терминов: *именительный*, *наречие*, *нарицательный*, *предлог*, *творительный* и др.

Кроме словообразовательных, выделяются кальки семантические. При словообразовательном калькировании из исконно русских элементов по модели иноязычного слова в русском языке образуется новое слово с семантикой калькированного слова. При семантическом калькировании происходит заимствование значения слова. Например, у причастия *утончённый* значение 'изысканный, изощренный' (*утончённые манеры*, *утончённый вкус*) появляется под влиянием фр. *raffiné* 'очищенный, утонченный, изысканный'; у слова *двор* значение 'лица, окружающие монарха' появляется под влиянием нем. *Hof* 'королевский двор'. Семантическими кальками в русском языке являются слова *глагол* (гр. *ḡeta*), *положение* (фр. *position*), *трогательный* (фр. *touchant*) и др.

Калькирование может быть полным и частичным. При частичном калькировании буквально переводится только часть слова; таким способом образуются полукальки: *вегетарианец* (от нем. *Vegetarianer*, производного от лат. *vegetarius*; немецкому суффиксу *-aner* соответствует русский суффикс *-ец*), *гуманность*, *радиопередача*, *телевидение* и др.

На основе данных этимологических словарей можно сделать вывод, что наиболее активно калькирование использовалось в XVII – XVIII вв. Базой для словообразовательных калек в основном явились греческий, латинский, немецкий и французский языки.

Иноязычное слово может заимствоваться вместе с реалией (предметом, понятием в широком смысле слова): *баскетбол*, *биатлон* и др. Но слово может заимствоваться в качестве нового наименования явления, уже имевшего в языке название: *эгоист* (ср. *себялюбец*), *гид* (ср. *экскурсовод*). В подобных случаях вновь заимствованное слово становится синонимом уже имевшегося в языке слова: *ограничивать*, *лимитировать*; *памятник*, *монумент*; *передовой*, *прогрессивный*; *писатель*, *беллетрист*; *подделка*, *имитация*. Лишь в единичных случаях заимствованное слово вытесняет имеющееся в языке исконно русское слово. Ср.: ст.-сл.

враг, *плен*, *время* и русск. *ворог*, *полон*, *веремья*; нем. *парикмахер* и русск. *брадобрей*; гр. *география* и русск. *землеописание*; ср. также: *самолёт* и *аэроплан*, *вратарь* и *голкипер*.

Заимствования из старославянского, греческого, скандинавских, угро-финских и тюркских языков относятся к ранним заимствованиям.

Старославянизмы – это слова, заимствованные русским языком из старославянского языка. «По своей близости к русскому языку он [старославянский язык. – Авт.] никогда не был так чужд народу, как была чужда, особенно германцам, латынью; вследствие этого с первых же лет своего существования на русской почве он стал неудержимо ассимилироваться народному языку», – писал А.А.Шахматов¹. Будучи языком переводов греческой богослужебной литературы, старославянский язык впитывает в себя богатства имевшего многовековую историю греческого языка. Как близкородственный, старославянский язык оказывает большое влияние на формирование русской лексики, книжно-письменных стилей русского языка. Кроме того, через его посредство в русский язык проникает значительное количество греческих слов.

В современном русском языке много слов и элементов старославянского языка. Большинство из них настолько прочно усвоено, что их трудно отличить от русских, однако в некоторых словах сохраняются приметы (фонетические, морфолого-словообразовательные, семантические), указывающие на происхождение слова.

Основными фонетическими и приметами являются:

1) наличие в слове неполногласных сочетаний, т.е. сочетаний *ра*, *ла*, *ре*, *ле* на месте русских полногласных сочетаний *оро*, *оло*, *ере*, *ело* между согласными в пределах одной морфемы: *нрав – норов*, *страна – сторона*, *глад – голод*, *злато – золото*, *брег – берег*, *шлем – шелом*;

2) наличие сочетаний *ра*, *ла* в начале слова перед согласным на месте русских *ро*, *ло* (из общесл. *ort, *oll): *раб*, *равный*, *разница*, *ладья*, *лакать* [ср.: русск. *хлебороб*, *ровный*, в *розницу*, *лодка*, а также приставки *раз-/рас-*, *роз-/рос-*];

3) старославянское сочетание *жд* на месте русского *ж* (из общесл. *dj): *вождь (вожу, вожак)*, *гражданин (горожанин)*, *между (межа)*, *невежда (невежа)*, *хождение (хожение)* (ср. с чередованием *дждж*, наблюдаемым в современном русском языке: *водить – вожу – вождение*);

4) наличие *щ* (ст.-сл. *шт*) на месте русского *ч* (из общесл. *tj): *мощь (мочь)*, *освещение (свечение, свеча)*, *пещера (Печора)*

¹ Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка М., 1941. С. 61.

(ср. чередование в современном русском *тлщнн*: свет – освеще-ние – свеча);

5) начальное *e* на месте русского *o*: *един* (один), *езеро* (озе-ро), *есень* (осень);

6) начальное *ю* на месте русского *у*: *юг* (др.-русс. *у҃г*), *юный* (др.-русс. *уный*), *юродивый* (урод);

7) начальное *a* на месте русского *я*: *азь* (я), *агнец* (ягнёнок). Среди фонетических примет старославянизмов отмечается также отсутствие перехода 'e>'o (ĕ) под ударением перед твердым согласным: *крест*, *перст*, *надежда*, *одежда* (ср.: русск. *перекрёсток*, *напёрсток*, *надёжный*, *оде́жа*); наличие [з] на месте [з'] как результат чередования с [г] (ср. ст.-сл. *польза* и русск. *нельзя*, име-ющие один корень *льг-*, ср. *льгота*).

Кроме фонетических, старославянизмы имеют морфологи-ческие, точнее словообразовательные, приметы: определенные приставки, суффиксы, характерные словообразовательные модели. Старославянскими по происхождению являются приставки *воз-*, *из-*: *избрать*, *издать* (ср. с приставкой *вы-*: *выбрать*, *выдать*); *низ-*, *пред-*, *чрез-*: *воздать*, *восславить*, *испить*, *низвергать*, *низпадать*, *предпочестъ*, *чрезмерный* и др. Старославянскими яв-ляются суффиксы *-ствие*, *-знь*, *-ство*, *-ыня*, *-чий*, *-тва*: *бедств-ене*, *действие*; *жизнь*, *казнь*; *злодейство*, *кощунство*; *гордыня*, *святыня*; *зодчий*, *кормчий*; *битва*, *молтва*.

Старославянскими по происхождению являются сложные сло-ва с первыми элементами *благо-*, *бogo-*, *добро-*, *зло-*, *суе-* и др.: *благodeяние*, *богословие*, *добродетель*, *злодеяние*, *суеверие* (боль-шинство подобных слов – кальки с греческих).

Семантические старославянизмы не имеют определенных внешних примет, но обладают семантико-стилистическими при-знаками (отвлеченность значения, книжная стилистическая окрас-ка и т.п.): *ибо*, *идол*, *избыток*, *коварный*, *кручина*, *лепта*, *лице-мер*, *маститый*, *милосердие*, *награда*, *суета* и др.

По употреблению выделяются три группы старославянизмов¹:

1. Старославянизмы, которые вытеснили исконно русские сло-ва. Однако эти исконно русские варианты восстанавливаются по памятникам древнерусской письменности, произведениям устного народного творчества, известны в диалектах: *враг* (*ворог*), *храб-рый* (*хоробрый*). На существование исконно русского варианта указывает то, что он входит в качестве корневой морфемы в производные слова; ср.: *благо* – *болого* (*Бологое*), *вред* – *вереда* и *привередливый*.

2. Старославянизмы, имеющие русские варианты, но отлича-ющиеся от них по значению; ср.: *глава* (*правительства*) – *голо-ва*, *гражданин* – *горожанин*, *страна* – *сторона*.

3. Старославянизмы, которые в настоящее время не употреб-ляются, но известны по памятникам древнерусской письменно-сти, сохраняются в качестве корневой морфемы производных слов, в топонимах и т.п. (русский язык сохранил как общеупот-ребительное слово русский вариант): *ворота* – *врата*, *вратарь*, *привратник*; *город* – *град*, *градостроитель*, а также в названиях типа *Волгоград*. Такие старославянизмы сохраняются и в составе фразеологизмов: *глас вопиющего в пустыне*, *дерево жизни*.

Старославянизмы первых двух групп подверглись стилистиче-ской нейтрализации и выполняют, как правило, номинативную функцию. Старославянизмы третьей группы используются для придания высказыванию торжественности (особенно в поэзии), в целях стилизации и для воссоздания колорита эпохи (в истори-ческих произведениях) и т.п.

Ближайшими соседями восточных славян были финны и скандинавы на севере, татары, печенеги, половцы – на юге. Заим-ствование из этих языков было незначительным.

Из скандинавских языков в русский вошло немного слов, относящихся к деловой и бытовой лексике: *клеймо*, *крюк*, *тиун*, *ябеда*, *якорь*; названия рыб: *акула*, *сельдь*, *скат*; личные имена: *Аскольд*, *Игорь*, *Олег*, *Рюрик* и др. В ранний период от-мечаются заимствования слов германского происхождения: *ви-тязь*, *князь*, *стул*, *судак*, *хлеб*, *хлев*, *хмель*, *холм*.

Более разнообразными были заимствования из угро-фин-ских языков – названия рыб, явлений природы и растительного мира, национальных блюд и др.: *камбала*, *килька*, *корюшка*, *на-вага*, *салака*, *сёмга*; *пурга*, *тундра*; *пихта*; *пельмени*; *нарты* и др. Угро-финскими по происхождению являются географические названия: *Икша*, *Кайвакса*, *Кандалакша*, *Кинешма*, *Клязьма*, *Ко-строма*, *Тотьма*, *Шексна*; одна из примет, указывающих на финское происхождение топонима, – словообразовательный эле-мент *-ма*.

Заимствования из тюркских языков в основном относятся к XIII – XIV вв. – периоду монголо-татарского ига, но отмечаются и более ранние заимствования (уже в «Слове о полку Игореве»), и более поздние. Через тюркские языки происходило заимствова-ние из арабского, монгольского и других восточных языков: *ба-зар*, *бахча*, *зипун*, *сарай* и др.

Тюркскими по происхождению являются названия одежды и обуви: *армяк*, *башлык*, *башмак*, *колпак*, *сарафан*, *тулуп*; назва-ния хозяйственных построек и предметов быта: *амбар*, *войлок*, *кабак*, *серьга*, *таган*, *тесьма*, *товар*, *утюг*, *чемодан*, *чугун*, *чу-лан*, *яр* 'обрыв'; названия мастей лошадей: *буланный*, *чалый* и др. Тюркскими являются слова *айда*, *алмаз*, *алый*, *аркан*, *артель*, *аршин*, *атаман*, *кавардак*, *карга*, *туман*, *ханжа* и др. Среди фо-нетических примет тюркизмов можно отметить явление сингар-монизма гласных (повторение гласных одного ряда): *балаган*, *ка-рандаш*, *сундук*, а также конечные *-лык*, *-ча*: *ярлык*, *каланча*, *са-ранча*.

¹ См.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 443 – 459.

Самыми многочисленными из ранних заимствований в русском языке являются слова из греческого и латинского языков. Эти заимствования происходили преимущественно письменным путем, хотя из греческого языка возможны были и устные заимствования. Они были как непосредственными, так и опосредованными. В ранний период языком-посредником для греческого языка явился старославянский язык; в более поздний период посредниками для греческого и латинского языков стали преимущественно французский и немецкий языки.

В заимствовании слов из греческого языка различают два периода: византийский (до принятия христианства и X-XI вв. - период принятия христианства) и более поздний - XVI в., когда в школах вводится изучение греческого и латинского языков. После XVII в. количество заимствований из греческого языка значительно сокращается.

К раннему периоду относится заимствование бытовой лексики: *уксус, тетрадь, сандалии, сахар, скамья, скит, трапеза, фонарь*; названий растений и животных: *кедр, кипарис, сёкла, тмин, кит, крокодил*; богослужебной лексики: *аминь, анафема, ангел, архангел, евангелие, идол, икона, протоиерей*; собственных имен: *Евгений, Елена, Феодосий, Фёдор* и др. Книжным путем пришли такие слова, как *алфавит, монастырь, орган, пирамида, планета, сатана, театр* и др. Среди поздних заимствований преобладает терминологическая лексика: *антонимы, диахрония, идиома, ономастика, синонимия* и др. Многие слова в русском языке - кальки с греческих.

Слова из латинского языка заимствуются преимущественно в XVII-XVIII вв. В период XV-XVI вв. латынь становится литературным языком Запада и интернациональным языком науки, поэтому из латинского языка заимствовались в основном научная, общественно-политическая терминология, административные названия: *глобус, декан, дистанция, объект, проект, проза, прокурор, ректор, республика, субъект, школа* и др. В XVII-XVIII вв. многие слова были калькированы с латинских слов.

Помимо слов, латинский и греческий языки пополнили другие языки мира словообразовательными элементами: *а-, анти-, архи-, контр-, супер-, ультра-*; *-изм, -ист, -ция*. Латинские и греческие слова явились основой интернациональной терминологии.

Наиболее интенсивно заимствование из западноевропейских языков начинается с XVIII в. (до этого оно шло преимущественно через польский язык). В Петровскую эпоху заимствуется большое количество слов из немецкого и голландского языков. Больше всего немецких заимствований. Это слова, связанные с развитием техники, ремесел: *верстак, шаблон, шайба, шлак, шомпол, шпиль, штамп, шуруп*; названия должностных лиц, военных чинов и т.п.: *агент, агитатор, бухгалтер, ефрейтор,*

фельдмаршал, фельдфебель; термины искусства: *капельмейстер, мольберт, штрих*; названия растений, бытовая лексика, названия блюд и пр.: *абзац, акация, амбулатория, бант (через польский), вакса, вафля, шарф, ширма, шляпа, шоколад, шпинат, шпора, штилеты, штора* и др.

Из голландского языка заимствовались различные слова, но в основном морская терминология: *балласт, дрейф, каюта, руль, трап, фарватер, швабра, шкипер, шлюз, штиль, штурвал, абрикос, ангар, апельсин, брюки, штопать* и др.

Заимствование из французского языка характерно для второй половины XVIII-XIX в. В это время французский язык становится салонным языком русского дворянства. Из французского языка была заимствована лексика бытовая: *абажур, бал, балкон, барак, батист, батон, буфет, жилет, кашне, корсаж, пальто, салат, салон, трюмо, туалет*; театральная: *амфитеатр, анонс, афиша, балет, бельэтаж, партер*; политическая: *авангард, агрессия, актив, революция*, а также слова *авиация, шампильон, шанс, шасси, шедевр* и др.

Из английского языка вошли в русский язык термины кораблестроения (особенно в Петровскую эпоху). Начиная с XIX в. из английского заимствуется преимущественно обществено-политическая лексика, спортивная терминология, техническая, бытовая лексика: *бойкот, лидер, митинг; акваланг, аутсайдер, баскетбол, волейбол, гольф, спорт, спортсмен, спринтер, стайер; бюджет, джемпер, джентльмен, джерси, дэнди, кемпинг, коттедж, ливер, рельсы, свитер, стандарт, стартер, трамвай* и др.; в XX в. были заимствованы *лайнер, сервис, слайд, сленг* и др.

Из итальянского языка в русский пришли термины искусства, а также бытовая лексика: *виртуоз, либретто, соло, соната, сонет, сопрано, тенор, фальцет; бумага, папи, сода, торс, шпага* и др.

К массовым заимствованиям из иностранных языков следует отнести и заимствования из польского языка или через его посредство (преимущественно в XVII-XVIII вв.) как письменным путем, особенно через переводную литературу, так и устным: *адрес, аккуратный, амазонка, бандит, брасс, брюнет, бужинист, бутылка, вахта, шалфей, шаль, шулер* и др.

Заимствования из других языков единичны: *шах* (перс.); *кокос, пикадор, сомбреро* (исп.); *кобра* (порт.); *слалом* (норв.); *грудиян, робот* (чешск.); *бандура, детвора* (укр.); *янтарь* (лит.); *шашка* (черк.); *сабля* (венг.); *шаман* (як.) и др.

Хотя количество заимствованных слов в современном русском языке довольно велико, оно не превышает 10-15% и не нарушает национальной, самобытной основы русского языка.

В процессе заимствования иноязычная лексика подвергается ассимиляции, русифицируется. У иноязычного слова происходят изменения графические, фонетические, грамматические, семантические.

Графическое освоение – передача иноязычного слова на письме средствами русского алфавита – наблюдается у слов, заимствованных из языков, имеющих иную систему графики; ср.: англ. *meeting* – русск. *митинг*, ит. *recitativo* – русск. *речитатив*, гр. *phantasia* – русск. *фантазия*. Некоторое время возможно сохранение иноязычным словом графики того языка, из которого оно было заимствовано (например, слово *vulgar* в «Евгении Онегине» А.С.Пушкина).

Фонетическое освоение – это изменение звукового облика слова в результате приспособления его к новым фонетическим условиям. Фонетическое освоение проявляется регулярно, закономерно. Изменения наблюдаются при передаче согласных звуков. В большинстве индоевропейских языков звук [h] произносится с придыханием, может быть глухим и звонким. В русском языке слова, содержащие этот звук, передаются по-разному; ср.: англ. *hobby, hockey* – русск. *хобби, хоккей*; голл. *hol* – русск. *гал*; нем. *Herzog, hurra* – русск. *герцог, ура*; гр. *historia* – русск. *история*; польск. *harapnik* – русск. *араник*. Альвеолярный, полумягкий средневропейский звук [l] передается в русском языке как [л] или [л']: *класс* (лат. *classis*), *лак* (нем. *Lack*), *люк* (голл. *luik*), *флюгер* (нем. *Flügel*), *флюс* (нем. *Fluß*), *фляжка* (нем. *Flasche*). Наблюдаются различия, связанные с долготой и краткостью гласных (ср.: англ. *ball* [æ] – русск. *баскетбол, футбол*), с явлением редукции гласных в безударных позициях (ср. русское произношение слов *блокнот, концерт, портрет; поэма* и др.).

Процесс фонетического освоения может быть длительным. Так, на протяжении XIX в. гласный [o] в иноязычных словах произносился без редукции: *n[o]ртмоне, n[o]эт*. В настоящее время произошло полное фонетическое освоение подобных слов, что закреплено в современной орфоэпической норме. Однако в некоторых случаях длительность фонетического освоения может приводить к созданию орфоэпических вариантов: *фо[н'е]тика* и *фо[нэ]тика*, *[т'е]мп* и *т[э]мп*, *[с'е]ссия* и *с[э]ссия*.

Грамматическое освоение – это приспособление иноязычного слова к грамматической системе русского языка. Наиболее четко этот процесс наблюдается при освоении существительных. В силу специфики русского глагола русский язык, как правило, заимствует глагольную основу и идею действия, а оформляет глагол по моделям русского языка: нем. *marschieren* – русск. *маршировать*.

Большинство иноязычных существительных подчиняется сис-

теме русского склонения, приобретает русские падежные окончания. Исключение составляют немногочисленные несклоняемые существительные типа *кафе, кенгуру, кино, пальто*. Наряду с изменением падежно-грамматической формы у некоторых существительных наблюдается изменение категории рода. Так, в английском языке, где род не является категорией грамматически актуальной, определение рода существительного осуществляется на семантической основе (все неодушевленные существительные, кроме единичных типа *ship* 'корабль', относятся к среднему роду). Заимствуясь русским языком, английские существительные с нулевым окончанием становятся существительными мужского рода: *джем, рейд, рекорд*. Подобное изменение родовой принадлежности наблюдается и при заимствовании из других языков: лат. *aquarium* (ср.р.) – русск. *аквариум* (м.р.); во французском языке слова *кафе, пальто, пенсне* мужского рода, в русском – среднего.

При заимствовании возможно переосмысление формы числа существительного; ср.: *кекс, кексы* – англ. *cake* (мн. ч. *cakes*); *клипсы* – англ. *clip* (мн.ч. *clips*); *рельс, рельсы* – англ. *rail* (мн. ч. *rails*); *кокос, кокосы* – исп. *coco* 'пальма' (мн. ч. *cocos*).

При заимствовании возможно изменение части речи (слово переходит в другую лексико-грамматическую группу): русск. *аут* (суц.) – англ. *out* (нар.), русск. *квота* (суц.) – лат. *quota* (мест.); в русском языке *майор, пленум, роаль* – существительные, в языках-источниках – прилагательные.

В процессе заимствования осуществляется семантическое преобразование слова. В большинстве случаев значение слова становится уже, чем в родном языке, ибо лексема заимствуется не со всеми значениями многозначного слова, а лишь с одним или несколькими; ср.: англ. *meeting* 'встреча, собрание, митинг' и русск. *митинг*; фр. *parole* 'слово, речь' и русск. *пароль* 'секретное условное слово'. В дальнейшем в русском языке возможно развитие многозначности иноязычного слова. Слово может изменять значение; ср.: русск. *аут* как спортивный термин и перен. 'состояние вне игры' и англ. *out* 'вон, вне'; русск. *эпиграмма* 'жанр сатирического произведения' и гр. *epigramma* 'надпись'.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Большая часть иноязычной лексики, заимствуясь вместе с реалиями, прочно входит в русскую лексическую систему. Наряду с этим выделяются две разновидности лексически неосвоенной лексики – экзотизмы и варваризмы.

Экзотизмы (гр. *exōtikos* – чужой, иноземный) – это слова, используемые для создания местного колорита, передающие национальную специфику страны и народа. Основу экзотической лексики составляет лексика этнографическая (гр. *ethnos* – народ, *graphō* – пишу). К экзотической лек-

сике относятся названия денежных единиц: *гульден* (голл.), *драхма* (гр.), *иена* (яп.), *песо* (исп.); названия титулов, должностных лиц, названия людей по роду занятий: *аббат* (ит.), *бек* (тюркск.), *бобби* (прозвище полицейского в Англии), *гейша* (яп.), *гетман* (польск.), *гондольер* (ит.), *дон* (исп.), *идальго* (исп.), *рейхсканцлер* (нем.), *рикша* (инд.); названия жилищ: *вигвам* (индейск.), *иглу* (эск.), *яранга* (чук.); названия танцев, музыкальных инструментов, праздников и т.д.: *гопак* (укр.), *зурна* (кавк.), *кастаньеты* (исп.), *фiesta* (куб.); названия одежды: *епанча* (тюркск.), *жупан* (укр.), *кимоно* (яп.), *сари* (инд.); названия блюд и напитков: *абсент* (фр.), *пудинг* (англ.); названия учреждений: *парламент* (англ.), *рейхстаг* (нем.), *сейм* (польск.), *хурал* (монг.) и др.

Варваризмы (гр. *barbarismos* – иноязычный, чужеземный) – это иностранные слова, вкрапленные в русский текст: «*Морнинг стар*» (или «*Morning Star*») – название газеты. В отличие от экзотизмов варваризмы не имеют строгой национально-территориальной закреплённости и не всегда называют явление самобытное, национальное; они могут иметь синонимичное слово в русском языке; ср.: русск. *товарищ* и куб. *компаньеро*, исп. *комарада*, англ. *комрид*. Можно наметить некоторые тематические группы варваризмов: названия газет, журналов и т.п. – «*Гранма*», «*Юманите*», «*Bohemia*», «*News*»; названия театров, музеев, архитектурных памятников и т.п. – «*Ла Скала*», *Лувр*, *Нотр-Дам*; принятые в стране обращения – *компаньеро*, *синьор*, *сэр* и др. Наиболее распространенными варваризмами являются латинизмы: *аб ово* – *ab ovo*, *альма матер* – *alma mater*, *априори* – *a priori*, *постскриптум* – *P.S.*, *postscriptum* и др. Варваризмы в основном употребляются в книжных стилях речи.

ОТНОШЕНИЕ К ЗАИМСТВОВАНЫМ СЛОВАМ

Иноязычная лексика, не нарушая самобытности русского языка, обогащает его словарный состав, пополняет синонимические ряды. Особенно много заимствований среди терминов. Заимствование слов из других языков – это закономерный исторический процесс, в большинстве случаев их использование является функционально необходимым. В то же время чрезмерное увлечение иностранными словами, их неоправданное, а иногда и неправильное употребление приводит к засорению и обеднению речи. Именно поэтому лингвисты, литераторы, деятели культуры, науки всегда протестовали против ненужного употребления заимствованных слов. В XVIII в. А.П.Сумароков написал статью «О истреблении чужих слов из русского языка». В XIX в. В.Г.Белинский говорил: «...употреблять иностранное слово, когда есть рав-

носильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл и здравый вкус»¹.

Деятели науки и культуры всегда выступали и выступают за чистоту и правильность русской речи, так как, по словам М.Горького, «борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры»². Поддерживая эту мысль, А.Н.Толстой в статье «Чистота русского языка» писал: «Что касается введения в русскую речь иностранных слов... не нужно от них отрещиваться, не нужно ими и злоупотреблять. Известный процент иностранных слов вростает в язык. И в каждом случае инстинкт художника должен определить эту меру иностранных слов, их необходимость. Лучше говорить *лифт*, чем *самоподымальщик*, *телефон*, чем *дальнеразговорня*, *пролетарии*, чем *голодраница*, но там, где можно найти коренное русское слово, – нужно его находить»³.

Лексика русского языка с точки зрения сферы употребления

По сфере употребления словарный состав современного русского языка делится на две основные группы: 1) общенародная, общеупотребительная лексика; 2) лексика, имеющая ограниченную сферу употребления: диалектная (диалектизмы), профессиональная (профессионализмы), жаргонная и арготическая (жаргонизмы и арготизмы).

Общественная лексика составляет основу русского языка. Характерными свойствами данного лексического пласта являются общепринятость, общераспространенность.

Лексика диалектная, профессиональная, жаргонная, арготическая ограничена в своем употреблении территорией распространения, профессиями, группами и т.д. Лексика данной группы, не являясь общераспространенной, находится за пределами литературного языка. Тем не менее отдельные слова этой группы могут стать общеупотребительными. Следовательно, лексика литературного языка может пополняться за счет слов, имеющих ограниченную сферу употребления.

Диалектная лексика

Лексические диалектизмы – это слова народных говоров. Диалектизмы территориально ограничены в распространении и употреблении: *байка* 'сказка', *баской* 'красивый', *ведро* 'хорошая

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1956. Т. 10. С. 282.

² Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 170.

³ Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10 т. М., 1961. Т. 10. С. 82.

погода' (сев.); *брандычить* 'толпиться, толкаться' (астр.); *казюки* 'змеи', *сугибель* 'крутой поворот в овраге' (орл.) и др. Выделяются три группы диалектизмов: собственно лексические, лексико-семантические и этнографические.

Собственно лексические диалектизмы – это диалектные слова, называющие общеизвестные предметы, явления, действия и т.д. Они имеют синонимические соответствия в литературном языке: *аршан* (ирк., забайк.) = *ключ*, *родник*; *балáхта* (новг.) = *лягушка*; *белясить* (сев.), *гутарить* (южн.) = *говорить*; *елань* (моск., ряз., тамб.) = *поляна*; *загошать* (пск.) = *заготавливать*; *зязлоба* (южн.) = *обида*, *оскорбление*; *кочет* (южн.), *горлан* (моск.) = *петух*; *стёжка* (южн.) = *тропинка* и др.

Лексико-семантические диалектизмы – это слова, совпадающие по звуковому облику с литературными словами, но имеющие особое значение в говорах. Они омонимичны словам литературного языка; ср.: *баран* (олон.) 'малая укладка снопов в поле', *баран* (пск.) 'вид грибов', *баран* (смол.) 'птица семейства куликов', *баран* (влад.) 'глиняный рукомошник особой формы' и *баран* (литер.) 'животное'; *белуга* (новг., яр.) 'подзол' и *белуга* (лит.) 'рыба'; *верх* (яр., влад.) 'сливки' и *верх* (лит.) 'верхняя часть чего-л.'

Этнографические диалектизмы – это слова, называющие предметы и явления, распространенные в определенной местности (названия обрядов, одежды, изделий, орудий производства, растений и т.п., встречающихся только в определенной местности): *базлук* (волжск.) 'приспособление для обуви для ходьбы по льду', *барáба* (ур.) 'танец', *баргузин* (сиб.) 'северо-восточный ветер на Байкале', *бармаки* (донск.) 'плоские вилы особого вида' и др.

Использование диалектизмов за пределами той территории, где их употребление исторически и функционально оправдано, ограничено. В художественной литературе они используются для того, чтобы передать особенности местного колорита (в авторской речи) или как средство речевой характеристики персонажа: *Прокoфий обстроился скоро: плотники срубили курень, сам приготовил базы для скотины и к осени увёл на новое хозяйство сгорбленную иноземку-жену... С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своём курене, на отшибе у Дона, бирюком. Говорили про него по хутору чудное* (Ш.). Диалектизмы встречаются в произведениях многих русских писателей: И.С.Тургенева, Г.И.Успенского, Н.С.Лескова, Л.Н.Толстого, П.Бажова, М.Шолохова, А.Твардовского, В.Солоухина, В.Распутина, Е.Носова, Ф.Абрамова, В.Астафьева и др. Однако при употреблении диалектизмов всегда нужно помнить слова М.Горького: «У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски»¹.

¹ Горький М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 25. С. 135.

Профессиональная лексика

Профессионализмы – это слова и выражения, употребляемые группами лиц, связанных между собой по профессиональному признаку, роду деятельности. Например, в речи лесорубов и пильщиков употребляются слова *брусок*, *горбыль*, *лежень*, *решетник*, *четвертина*; в речи столяров и плотников для названия инструментов употребляются слова *зензубель*, *медведка*, *наструг*, *рубанок*, *фуганок*, *шерхебель*; специальное значение, отличное от общепринятого в литературном языке, имеют слова *полоса*, *утка*, *фитиль* в речи журналистов. В отличие от терминов, характеризующихся функционально-стилистической закрепленностью, общепринятостью, профессионализмы не нормированы и могут быть ограничены в употреблении, т.е. могут быть распространены не повсеместно в речи людей одной профессии, а лишь в профессиональных группах определенной территории (например, в Курской области *манок* имеет название *байка*). Профессионализмы характеризуются большой дифференциацией в обозначении специальных понятий (орудий и средств производства, действий, различных предметов и т.п.); например, в речи коневодов употребляется до 35 названий видов конской побежки: *нарывь*, *скупа*, *хода* и др.

По происхождению профессионализмы очень разнообразны. Одни из них появляются в результате словообразовательных процессов (*взмёт*, *лёжка*, *подвывка*, *подранок* – в речи охотников); другие – в результате семантического переосмысления литературных, общеупотребительных слов (*подвал*, *шапка* – в речи газетчиков; *кирпич* 'проезд запрещен'); некоторые слова заимствуются из других языков (*камбуз*, *кон*, *рея* – в речи моряков); профессионализмы могут быть и диалектными по происхождению (астр. *абрашка* 'багор для ловли рыбы').

Как и диалектизмы, профессионализмы употребляются в художественной литературе для точного и яркого отражения труда и быта людей, являются средством речевой характеристики персонажей. Особенно употребительны профессиональные слова в произведениях, посвященных охоте, рыбной ловле, И.С.Тургенева, С.Т.Аксакова, И.А.Бунина, Л.Н.Толстого, В.Бианки, М.Пришвина, В.Солоухина, В.Пескова и др.

Жаргонная лексика

Жаргонная лексика (или жаргонизмы) – это слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных родом деятельности, времяпрепровождением и т.п. В прошлом были широко распространены социальные жаргоны (жаргонный язык дворянских салонов, язык купечества и т.д.). В наше время обычно говорят о жаргоне людей определенной профессии, студенческом,

молодежном, о жаргонных словах в речи школьников; например, среди студентов распространены слова: *бабки* 'деньги', *клёвый* 'особенный, очень хороший', *сачковать* 'бездельничать', *хата* 'квартира'. Жаргонизмы являются условными, искусственными наименованиями и имеют соответствия в литературном языке.

Жаргоны очень неустойчивы, они меняются сравнительно быстро и являются приметой определенного времени, поколения, причем в разных местах жаргон людей одной и той же категории может быть различным. Одной из характерных примет студенческого жаргона конца 70-х годов являлось употребление искаженных иностранных слов, преимущественно англицизмов: *шуззы*, *лейбл*, *мафон* и др.

Разновидностью жаргонов является арго – условные лексические группы, употребляющиеся преимущественно деклассированными элементами: *перо* 'нож', *фанера* 'деньги', *стоять на шухере* и т.п.

Жаргонизмы обладают экспрессией, поэтому иногда употребляются в художественной литературе как средство создания образа, преимущественно отрицательного (см. произведения Л.Н.Толстого, Н.Г.Помяловского, В.Шукшина, Д.Гранина, Ю.Нагибина, В.Аксенова и др.).

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

Изменения в жизни общества (политические, социальные, экономические, культурные) отражаются в языке, прежде всего в его словарном составе. Изменения в лексической системе обусловлены тем, что появление нового в жизни приводит к появлению новых слов, в результате чего происходит пополнение словарного состава языка. Наблюдается и обратный процесс – отмирание, исчезновение некоторых слов, что также является отражением изменений в жизни общества. В процессе исторического развития языка происходят семантические преобразования слова: возникновение у слова новых значений и утрата старых. Таким образом, в языке сосуществуют два пласта слов: слова, постоянно употребляющиеся, активно функционирующие в разных сферах деятельности людей, и слова, не имеющие широкого употребления. Первая группа слов составляет активный запас русской лексики, вторая – пассивный запас.

Каждый период развития языка характеризуется определенным соотношением активного и пассивного словарного запаса, так как то, что было актуально для одной эпохи, может утратить актуальность в дальнейшем, а слова – перейти в пассивный запас языка. Например, для Московского государства XVII в. были актуальны такие понятия (следовательно, и слова), как *приказ* 'уч-

реждение' (*Посольский приказ*, *Холопий приказ*), *челобитная* 'прошение', *челобитчик* 'проситель', *грамота* (*засыная грамота*, *отказная грамота*), *запись* (*поступная запись*) и др. Уже в XVIII в. наблюдается постепенная утрата актуальности этих понятий, вследствие этого переходят в пассивный словарный запас и слова. В наше время перешли в пассивный запас такие слова, как *бурмистр*, *вахмистр*, *приказчик*, *ротмистр* и др.; изменилось содержание слов *бригадир*, *династия*, *прапорщик*; новое значение появилось у слова *совет* – 'орган власти' и др.

К активному словарному запасу относятся общенародные, общеупотребительные слова, у которых не наблюдается (независимо от времени их появления) оттенка устарелости или новизны: *вода*, *воздух*, *хлеб*, *дышать*, *жить*, *работать*, *красивый*, *отважный*, *хорошо*, *два*, *тридцать* и др. В активный запас входят и слова, имеющие ограниченную сферу употребления (термины, профессиональная лексика), но обозначающие актуальные для данного периода развития языка понятия и явления: *атом*, *гамма-лучи*, *молекула*, *орнитология*, *экология* и др.

В пассивном словарном запасе различаются слова устарелые, т.е. вышедшие или выходящие из употребления, и слова новые, т.е. не ставшие еще общеупотребительными, сохраняющие оттенок новизны.

Устарелые слова

В зависимости от причин, по которым то или иное слово относится к разряду устарелых, выделяются историзмы и архаизмы. Историзмы – это слова, вышедшие из употребления потому, что исчезли из жизни предметы, явления, которые они обозначали. Историзм – единственное обозначение исчезнувшего понятия (предмета, явления) – не имеет синонимов. Историзмы представляют собой названия старинной одежды: *зипун*, *камзол*, *кафтан*, *кокошник*, *шушпан*; денежных единиц: *алтын*, *грош*; титулов: *боярин*, *граф*, *дворянин*, *князь*, *царь*; должностных лиц: *городовой*, *наместник*, *приказчик*, *урядник*; оружия: *пищаль*, *шестопёр*; административные названия: *волость*, *уезд* и др.

Архаизмы – это слова, обозначающие понятия, предметы, явления, существующие в настоящее время; по различным причинам архаизмы были вытеснены из активного употребления другими словами. Следовательно, архаизмы имеют синонимы в современном русском языке; ср.: *ветрило* – *парус*, *психея* – *душа*, *заморский* – *иностранный*, *кой* – *который*, *сей* – *этот*, *поелику* – *потому что*.

В зависимости от того, устаревает ли все слово, значение слова, фонетическое оформление слова или отдельная словообразовательная морфема, архаизмы делятся на несколько групп:

1. Собственно лексические архаизмы – это слова, целиком вышедшие из употребления и перешедшие в пассивный словарный запас: *аки* (как), *око* (глаз), *пиит*, *стихотворец* (поэт), *татъ* (вор).

2. Лексико-семантические архаизмы – это слова, у которых устарело одно или несколько значений: *живот* 'жизнь' (не на живот, а на смерть), *истукан* 'статуя', *негодяй* 'негодный к воинской службе', *пристанище* 'порт, пристань', глагол 'слово' и др.

3. Лексико-фонетические архаизмы – это слова, у которых в результате исторического развития изменилось звуковое оформление (звуковая оболочка), однако значение слова сохранилось полностью: *зерцало* (зеркало), *цроизм* (героизм), *осьмнадцать* (восемнадцать), *пашпорт* (паспорт), *штиль* (стиль) и др.

Особую группу составляют акцентологические архаизмы, т.е. слова, у которых изменилось место ударения: *музыка* (совр. *музыка*), *суффикс* (совр. *суффикс*), *философ* (совр. *философ*).

4. Лексико-словообразовательные архаизмы – это слова, в которых устарели отдельные морфемы или словообразовательная модель: *дол* (долина), *дружество* (дружба), *пастырь* (пастух), *рыбарь* (рыбак), *фантазм* (фантазия).

Причины перехода слов в пассивный запас языка различны, они могут быть внеязыковыми (экстралингвистическими) и собственно языковыми. Появление историзмов всегда объясняется экстралингвистическими причинами (изменения социальные, в культурной жизни и т.д.). Причины появления архаизмов могут носить и собственно лингвистический характер; внутриязыковые изменения связаны с наличием функциональных разновидностей языка и речи, синонимических связей (прежде всего с наличием стилистических синонимов) и т.д.

Архаизация слов не связана с их происхождением. Устаревать могут исконно русские слова: *дабы*, *изгой*, *льзя*; слова, старославянские по происхождению: *глад*, *един*, *зело*, *хлад*, *чадо*; заимствованные слова: *натура* 'природа', *сатисфакция* 'удовлетворение', *сикурс* 'помощь', *фортеция* 'крепость' и др.

Роль устаревших слов в русском языке многообразна. Историзмы, являясь единственной номинацией явлений, ушедших из жизни, в специальной, научной литературе используются для наиболее точного описания эпохи. В произведениях художественной литературы на исторические темы историзмы и архаизмы помогают воссоздать колорит эпохи, а также являются средством речевой характеристики персонажей: *Познал я вот что: по известу татя Фомки пойманы воры за Никитскими вороты* (Чап.); *В вотчину боярина Кольчева прискакал из Разрядного приказа человек... Назвал себя посланцем царя, дворянином Василием Грязным. Явился к владельцу вотчины, боярину Никите Борисычу, и стал расспрашивать о «верстании»* (Кост).

Архаизмы могут быть использованы для создания торжественности стиля, что особенно характерно для поэзии конца XVIII – начала XIX в. (произведения А.Н.Радищева, Г.Р.Державина, В.А.Жуковского, А.С.Пушкина):

*Откуда ты, эфира житель?
Скажи, неожиданный гость небес,
Какой зефир тебя занес
В мою печальную обитель?*

*Увы! денницы мильей свет
До сводов сих не достигает;
В сей бездне ужас обитает;
Веселья здесь и следу нет* (Ж.).

Архаизмы используются как средство создания комического и сатирического. С этой целью могут употребляться и историзмы, но, как правило, в переносном значении, что приводит не только к семантическому обновлению слова, но и к его экспрессивному и образному переосмыслению. Например, такие слова, как *челюдь*, *барин*, *челобитчик*, *челобитная*, *вотчина*, стали употребляться с ироническим оттенком. Сатирический и комический эффект может усиливаться соединением слов с разной стилистической окраской: *Взгляни наконец на свою собственную персону – и там прежде всего встретишь главу, а потом уже не оставишь без приметы брюхо и прочие части* (С.-Щ.).

Новые слова

Словарный состав русского языка постоянно пополняется новыми словами. Новые слова (или неологизмы) появляются в языке, чтобы обозначить какое-то новое понятие, явление. Примерами неологизмов нашего времени могут служить слова *акваланг*, *брифинг*, *дайджест*, *дельфинарий*, *картинг*, *ноу-хау*, *приводниться*, *прилуниться*, *ралли*, *юниор* и др.

Большинство неологизмов связано с развитием науки, техники, культуры. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Например, в 50 – 70-е годы появляется большое количество терминов, связанных с развитием космонавтики: *космонавт*, *космодром*, *космовидение*, *телеметрия*, *космический корабль* и др.; большинство этих слов в силу их актуальности очень быстро стали общеупотребительными и вошли в активный словарный запас.

Новые слова появляются по-разному. Одни образуются по моделям из элементов, имеющих в языке: *авталавка*, *аэросани*, *кинопанорама*, *микрораион* и др. Другие заимствуются: например, спортивные термины *аутсайдер*, *дриблинг*, *стоппер*; на базе заимствованных слов в русском языке также возможно образование и возникновение новых слов: *авторалли*, *биатлонист*, *лифтёр*. В третьих происходят семантические преобразования и возникают новые значения, которые являются результатом переносного употребления слова, что приводит к дальнейшему развитию многозначности и расширению сферы использования слова:

география 'распространение, размещение чего-л. в какой-л. местности, районе', *курс* 'генеральная линия, основное направление в деятельности государства, партии, определяющее политическую и экономическую жизнь страны', *палитра* 'разнообразие, многообразное проявление чего-л.'. Первые две группы неологизмов называются собственно лексическими, последняя группа — семантическими неологизмами.

Языковые (или узуальные) неологизмы могут выполнять не только номинативную, но и экспрессивную функцию. Экспрессивно-стилистическое насыщение слова в большинстве случаев связано с его семантическим обновлением и расширением контекста его употребления. Ср., например, переосмысление слов *аутсайдер*, *бум*, *нокаут* в публицистическом стиле.

Авторов большинства неологизмов установить практически невозможно, и только в некоторых случаях науке известен автор слова: *гражданин* (А.Н.Радищев), *партийность* (В.И.Ленин) и др.

От языковых неологизмов необходимо отличать неологизмы контекстуальные или индивидуально-авторские. Индивидуально-авторские неологизмы (или окказионализмы) — это слова, которые образуются художниками слова, публицистами и т.д. с целью усиления экспрессивности текста. В отличие от языковых индивидуально-авторские неологизмы выполняют только экспрессивную функцию, редко переходят в литературный язык и получают общенародное употребление. Как и языковые неологизмы, окказионализмы образуются по законам языка, по моделям из морфем, имеющих в языке, поэтому, даже взятые вне контекста, они понятны: *многоэтажиться*, *развезувиться*, *чемберленить* (М.); *пробсинь*, *ворожбиные* (травы), *звонный*, *шишкопёрый*, *разрыхлеть*, *пенность*, *волнующий* (Ес.); *вождизм*, *холоднозмей*, *везушный*, *бездружье*, *безлюбовье* (Евт.) и др.

Стилистическая дифференциация лексики. Стилистическая окрашенность лексических средств

Состав лексики современного русского языка стилистически неоднороден. В зависимости от цели и темы высказывания, от сферы общения говорящий и пишущий выбирают из лексической системы языка слова, необходимые для данной ситуации.

Современный русский язык характеризуется развитой системой функциональных стилей. В зависимости от того, какая из функций языка является преобладающей (общение, сообщение или воздействие), выделяются функциональные стили книжные (научный, деловой, публицистический) и разговорные (разговорно-литературный и разговорно-бытовой). Каждый функциональный стиль характеризуется особенно-

стями на всех уровнях языка, по определяющими являются лексика и синтаксическая организация высказывания.

Функционально-стилистическое расслоение лексики связано со сферой употребления слова. В зависимости от сферы употребления можно выделить две группы слов: 1) лексику стилистически нейтральную, или межстилевую, и 2) лексику стилистически окрашенную (или маркированную), подразделяющуюся на лексику книжную (научная, деловая, публицистическая) и разговорную (литературно-разговорная, разговорно-бытовая). Просторечная лексика примыкает к разговорной лексике, но находится за пределами литературного языка.

Слова могут не только называть предметы, явления действительности, но и выражать отношение к этим явлениям, давать им оценку; следовательно, слово может быть экспрессивно и эмоционально окрашенным. Эмоционально-экспрессивная окрашенность слов, как и стилистическая отмеченность, обнаруживается при сопоставлении их со словами нейтральными; ср.: *грядущее* и *нейтр.* *будущее*; *восхищение*, *упоение*, *экстаз* и *нейтр.* *восторг*; *гордый*, *надменный*, *спесивый*, *чванливый* и *нейтр.* *высокомерный*; *плестись* и *нейтр.* *идти*. Сфера употребления слов, имеющих эмоционально-экспрессивную окраску, ограничена.

Таким образом, стилистическая окраска слова может, с одной стороны, указывать на сферу употребления, с другой — на эмоционально-экспрессивное содержание слова. Следовательно, она указывает как на функционально-стилистическое расслоение лексики, так и на оценочную функцию слова, его экспрессивность и эмоциональность. Все это создает двуплановость стилистической окраски слова. Так как экспрессивная лексика имеет ограниченную сферу употребления, то стилистическая окраска слов эмоциональных и экспрессивных всегда двупланова: *балбес* — бранное, просторечное; *брань* (*поле брани*) — торжественное, книжное; *войка* — шутливо-ироническое, разговорное; *очи* — высокое, книжное.

Межстилевая лексика

Межстилевая лексика является основой словарного фонда языка. К ней относятся слова, одинаково свободно употребляющиеся во всех функциональных стилях. Эти слова выполняют номинативную функцию, но не имеют оценочного значения.

К межстилевой лексике относятся слова, называющие конкретные предметы, явления, абстрактные понятия: *дом*, *лес*, *улица*, *вода*, *мясо*, *хлеб*, *ветер*, *погода*, *снег*, *день*, *минута*, *неделя*, *война*, *мир*; качества и признаки предметов: *хороший*, *плохой*, *большой*, *маленький*, *положительный*, *отрицательный*, *сухой*, *сырой*; действия и состояния: *бежать*, *действовать*, *жить*, *летать*, *носить*, *плыть* и др.

Каждая из разновидностей книжных стилей (стили научный, деловой, публицистический) обладает своей лексической системой, но основу всех книжных стилей составляет межстилевая лексика. Научный и деловой стили лишены экспрессивности, характеризуются некоторыми сходными чертами: стремлением к точности, конкретности, лаконизму, объективности изложения. Эти черты определяют специфику употребления межстилевой лексики в научном и деловом стилях: слова используются в их прямом, общепринятом значении. Для научного и делового стилей не характерно употребление слов в переносно-образном значении и вкрапление иноязычных элементов: слов разговорных, диалектных, жаргонных и т.п.

Лексика научного стиля представляет собой относительно замкнутую систему. Одной из специфических черт этой системы является употребление слов с абстрактной семантикой. В лексической системе научного стиля можно выделить так называемую общенаучную лексику: *абстракция, аргументация, исследование, классификация, методология, объект, реакция, систематизация* и др. К особенностям лексики научного стиля относятся наличие терминов. Термин — это слово (словосочетание), употребляющееся для точного наименования специальных понятий в области производства, науки, искусства. Термин характеризуется точностью и стремлением к однозначности. Основная функция термина — дефинитивная, т.е. определительная.

Совокупность терминов определенной отрасли знания, производства образует терминологическую систему (или терминологию). Терминологическая система легко поддается сознательному регулированию и упорядочению. Она быстро пополняется новыми терминами, что обусловлено экстралингвистическими факторами: быстрым развитием науки и техники, ростом информации во всех областях знаний и т.п. Каждая наука имеет свою систему терминов: например, лингв. *морфема, предложение, префикс, словосочетание, суффикс, флексия* и др.

По структуре термин может быть словом и словосочетанием (составной термин); по происхождению — исконно русским и заимствованным. Большую роль в формировании научной терминологии сыграли греческий и латинский языки: многие термины в русском языке (как и в других) имеют греческую или латинскую основу, что является предпосылкой для образования интернациональной терминологии. Считается, что интернациональный термин удобнее термина исконно русского; некоторые исследователи объясняют это тем, что использование интернациональной терминологии облегчает знакомство с научными трудами, написанными по-русски, иностранным ученым, и наоборот. Но дело не только в этом. Интернациональный термин удобнее потому,

что он изолирован от лексической системы языка в большей степени, чем русский термин; он немотивирован, свободен от побочных ассоциаций. Русское слово, прежде чем стать термином, должно обособиться от лексической системы языка; иноязычное слово — готовый термин. Ср.: лингв. *окончание* и *флексия*.

Еще одна особенность лексической системы научного стиля — широкое использование сложносокращенных слов. В распространенности аббревиатур в научном и деловом стилях проявляется также наблюдаемая в современном русском литературном языке тенденция к экономии языковых средств: *КЗоТ, НОТ, РОЗ, УВЧ, ЭВМ* и др.

В современном русском языке наряду с бурным процессом образования терминов и целых терминологических систем отмечен и обратный процесс. Детерминализация — это распространение и широкое употребление термина в литературном языке, изменение сферы его употребления, что объясняется пропагандой научно-технических знаний (печать, радио, телевидение, лекции и т.п.). В процессе детерминализации у слова может появиться новое, переносно-образное значение: *резонанс, стиль, цепная реакция* и др.; термин перестает быть символом. Семантическое преобразование термина, употребление его в метафорическом значении чаще всего наблюдается в публицистике.

Деловой стиль имеет несколько разновидностей: официально-деловой, канцелярско-деловой, юридический, дипломатический. Деловой стиль — наиболее замкнутый из всех функциональных стилей. Главная его черта — точность, лаконичность, конкретность, употребление слов только в прямом значении, абсолютная недопустимость слов эмоционально окрашенных.

Основные лексические группы делового стиля: названия деловых бумаг — *заявление, инструкция, объяснительная (докладная) записка, представление, справка, ходатайство*; названия документов — *диплом, паспорт, свидетельство (о рождении, об образовании), устав*; деловая и производственно-техническая терминология — *грузооборот, грузоподъемность, снабжение, вторсырьё, медперсонал, спецодежда; осмотр, пошив, приём, слом* (как правило, термины делового стиля в других стилях в качестве терминов не употребляются); номенклатурные наименования (названия различных учреждений, должностных лиц и т.д.) — *генеральная дирекция, министерство, старший (младший) научный сотрудник, директор, инспектор*; для обозначения номенклатурных наименований в современном деловом стиле широко используются аббревиатуры — *ГлавПУ, КБ (конструкторское бюро), УКС (управление капитального строительства)* и др.

Основная функция публицистического стиля — это функция воздействия; главной чертой публицистики является политическая заостренность, гражданственность, полемический накал. Публицистическая лексика неоднородна.

Наиболее распространены в современной периодической печати общественно-политическая лексика: *акционирование, демократия, конституционный, коррупция, политика, политический, приватизация, регион, реформа, свобода слова (печати)*, а также слова с экспрессией книжности, возвышенности, патетичности: *возмездие, грядущий, гуманность, дерзание, злодеяние, созидание, созидатель, человечество* и др.

Разговорная лексика

На фоне межстилевой лексика разговорного стиля выделяется некоторой сниженностью; ср.: разг. *сбыть, спустить* и нейтр. *продать*; разг. *рядышком, рядом* и нейтр. *рядом*. В большинстве случаев разговорная лексика имеет синонимические соответствия — слова нейтрального стиля. Одной из отличительных черт разговорной лексики является ее конкретность — обозначение конкретных предметов, действий, признаков: *дедушка, картошка, промочашка, здоровый (= большой, огромный), болтать, болтаться, сильно (= очень), страшно (= очень)* и др.

Внутри разговорной лексики можно выделить некоторые тематические пласты — лексику разговорно-литературную (слова, характерные для полуофициального общения): *бетонка, заочник, сезонка, читалка, электричка*; разговорно-бытовую: *брюзжать, здоровяк, лакомка, простак, простофиля, работяга, старикашка*; разговорно-терминологическую: *аскорбинка, гипертоник, тройчатка* и разговорно-профессиональную: *глазбух, подсобка, прорабка* и др.

Многие слова в разговорном стиле выполняют не только номинативную функцию, но и придают дополнительную экспрессивно-эмоциональную окраску. Оценка может быть положительная — ласкательная: *головушка, доченька, дочка, дочурка, мамочка, мамуля* или уменьшительная: *берёзка, домик, дубок, козлятки, улочка*; может быть выражено умиление: *берёзонька, дитяtko, шляпка, шляпочка* и др. Оценка может быть отрицательная — пренебрежительная, неодобрительная, может передавать шутливое, ироническое, фамильярное отношение к предмету: *болтун, болтушка, говорун, лежебока, пустозвон, ворчать* и др. При выражении неодобрительной и отрицательной оценки сниженность разговорной лексики ощущается больше.

Разговорная лексика, хотя и характеризуется сниженной стилистической окраской, относится к литературному языку. К разговорной лексике примыкает, но находится за пределами литературного языка лексика просторечная. Она обладает еще более сниженной окраской и всегда экспрессивна. В просторечной лексике выделяется собственно просторечная лексика: *волынщик, забулдыга, сачок, барахтаться, воображать, куражиться, серчать, хамить, шляться* и грубо-просторечная лексика, или вуль-

гарная (вульгаризмы): *балаболка, кукла, колпак, мямля, свистелка* и др.

Наличие у слова дополнительного стилистического значения находит отражение в словарях русского языка (толковых, синонимических и др.), при этом надо помнить, что стилистическая помета: «книжное», как правило, указывает на сферу употребления. Дополнительными к ней могут быть стилистические пометы, конкретизирующие область знания, в которой функционирует слово: *мат. 'математика', мед. 'медицина', лингв. 'лингвистика'* и т.д.; такие стилистические пометы можно назвать функционально-стилистическими. Помета «разговорное» указывает не только на сферу употребления, но и на сниженность стилистической оценки; такое же значение имеет стилистическая помета «просторечное»; стилистические пометы этого типа можно назвать экспрессивно-стилистическими. Встречаются в словарях и дополнительные пометы: «шутливое», «бранное», «вульгарное», «ироническое» и т.п.

Современные изменения в лексике русского языка

Все изменения, которые происходят в общественно-политической, экономической, научной, культурной жизни общества, находят свое отражение в словарном составе — наиболее подвижной части языка. Огромные перемены произошли в словарном составе русского языка после 1917 г. Перешло в пассивный запас большое количество слов, актуальность которых утратилась (названия титулов, должностных лиц, учреждений и т.п., характерных для царской России). В то же время словарный состав языка постоянно обогащается новыми словами.

Каковы же основные направления, по которым идет развитие лексико-фразеологической системы современного русского литературного языка?

1. В языке постоянно появляются новые слова и обороты (лексический процесс), что вызвано потребностями номинации новых предметов и явлений. Пополнение словарного состава языка идет двумя путями: образование слов по словообразовательным моделям, существующим в языке, и заимствование слов. Первый путь является основным. Для образования новых слов используются различные продуктивные способы: *бетонщик, бульдозерист, нефтяник, прокатчик; радиопередача, телеспектакль, вуз, ООН, НОТ, бракодел, картофелекопалка* и др. Словарный состав русского языка активно пополняется составными наименованиями: *высшее учебное заведение, молекулярная физика, линия электропередач* и др.

2. Наряду с образованием новых слов происходит переосмысление значений слов и оборотов, уже существующих в языке (лексико-семантический процесс). Новые значения появились у

таких слов и словосочетаний, как *кустарный, мост (автомашинный), область (науки, искусства), обряд, периферия, ритуал, спутник, стрела (подъёмного крана), традиция, второе дыхание, духовный отец* и др.

3. Процесс семантического переосмысления слов, употребления слов в переносно-образном значении связан с тенденцией к экспрессивности лексических и фразеологических единиц; ср. современное употребление таких слов, как *барин, бюрократ, чиновник, казённый, провинциальный* и др.

4. Одной из характерных черт развития современного русского литературного языка является взаимовлияние стилей. Часто это приводит к изменению стилистической окраски слова или к стиранию функционально-стилистической окраски слов и словосочетаний, за счет чего пополняется межстилевая, нейтральная лексика. Ср., например, метафорическое употребление слов и словосочетаний: *атака, рейд, цейтнот, получить пропуск, стартовая площадка, ход конём*.

5. Быстрое развитие науки и техники, научно-техническая революция XX в. способствуют появлению большого количества новых терминов и образованию целых терминологических систем. Научная терминология пополняется за счет новообразований, переосмысления слов, имевшихся в языке, а также путем заимствования. Одна из характерных черт языка современной науки – создание интернациональной терминологии.

6. Наряду с процессом образования терминов в русском языке происходит обратный процесс – детерминологизации. Процесс детерминологизации связан с изменением сферы употребления термина: *диагноз, контур, корреляция, лимит, миграция*; с возможностью употребления терминов в переносно-образном значении: *алгоритм здоровья, высокое напряжение, испытание на прочность*, а также с метафорическим употреблением слов: *иммунитет, контакт, резонанс* и др.

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Фразеология (гр. *phrasis* – выражение, *logos* – учение) – раздел лингвистики, в котором изучаются семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов.

Фразеологизм как значимая единица языка

Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного и предикативного характера), обладающий целостным (реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом: *ни рыба ни мясо, ни жив ни мёртв, смотреть сквозь пальцы, как блины печь, руки опускаются (у кого?), все шишки посыпались (на кого?)* и др.

Основные признаки фразеологизма

Фразеологизм имеет ряд существенных признаков: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, расчлененность своего состава (раздельнооформленное строение). Устойчивость и воспроизводимость – понятия соприкасающиеся, но не тождественные.

Воспроизводимость – это регулярная повторяемость языковых единиц разной степени сложности. Воспроизводятся пословицы и поговорки: *Слово не воробей, вылетит – не поймать; Скучен день до вечера, коли делать нечего*; крылатые изречения: *Счастливые часов не наблюдают* (Гр.); составные термины и наименования: *белый медведь, серная кислота, ядерный реактор*; собственно фразеологизмы: *брать на буксир, собаку съел* и тд.

Устойчивость – это мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов. Устойчивость служит формой проявления идиоматичности. Так, фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа *у черта на куличках* ‘очень далеко’ характеризуется большей устойчивостью, чем фразеологизмы с целостным мотивированным значением типа *плонуть негде* ‘так много кого-л., что вовсе нет свободного места’.

Целостное значение – это такое общее (единое) значение фразеологизма, которое трудно или невозможно вывести из значения образующих частей. Целостность значения фразеологизма достигается полным или частичным переосмыслением, деактуализацией¹ компонентов, в результате чего они, как правило, расходятся в значении с соответствующими словами свободного употребления. Поэтому фразеологизм разъясняется посредством такого словесного материала, которым не обладает голый фразеологический оборот. Невозможно, например, фразеологизм *нюхать порох* ‘воевать, участвовать в бою’ или *перегибать палку* ‘впадать в излишнюю крайность’ растолковать посредством слов *нюхать, порох, перегибать, палка*.

Семантическая целостность наиболее полно проявляется у фразеологизмов, возникших в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же состава: *бить по рукам, брать быка за рога, валить в одну кучу, вариться в собственном соку, вертеть хвостом, ветряная мельница* и др. В составе, например, фразеологизма *брать быка за рога* слово *бык* – это не ‘самец коровы и некоторых других пород рогатого

¹ Деактуализация – это семантическое преобразование слов свободного употребления (например, *вылять* ‘колебать из стороны в сторону’ и *хвост* ‘придаток на заднем конце тела у животных’) в компоненты фразеологизма (*вылять хвостом* ‘хитрить’).

ската', а нечто не содержащееся в смысловой структуре этого слова. Зачастую собственное значение компонентов трудно или невозможно определить.

Важным признаком фразеологизма является его расчленённое строение, «сверхсловность». Так, фразеологизм *втирать очки* и свободное словосочетание *читать газету* построены по одному образцу «гл. + сущ. в вин. п.», являются раздельно-оформленными единицами и не различаются по своим внешним признакам.

Перечисленные признаки имеют комплексный и обязательный характер: все они в совокупности определяют фразеологическую единицу. Если хотя бы один из этих признаков не обнаруживается, то единица не может быть отнесена к фразеологии (см., например, составные термины *удельный вес*, *мягкий знак*, слово *сумасшедший*, повторы *плачет-убивается*, *строго-настрога* и т.п.). Кроме существенных, основных признаков, фразеологизм характеризуется экспрессивной окраской, вторичностью номинации и пр.

В системе языка фразеологизмы взаимодействуют со словом и словосочетанием, но между ними есть существенное различие.

В составе свободного словосочетания слова употребляются в обычных значениях, а в составе фразеологизма, совпадающего со свободным словосочетанием, компоненты переосмысливаются, так как семантически реализуется весь фразеологизм. Ср.: *Мне показалось, что буря должна через несколько минут совершенно раскачать эту сосну и вырвать с корнем* (Мор.); *Наследие гнусного старого режима мы вырвем с корнем* (С.-Ц.). В первом предложении налицо свободное словосочетание, в составе которого слово *вырвать* реализует значение 'рывком, резким движением удалить, извлечь', а многозначное слово *корень* употребляется в значении 'подземная часть растения, служащая для укрепления его в почве и всасывания из нее воды и питательных веществ'. Во втором предложении семантически реализуется фразеологизм *вырвать с корнем* 'уничтожить без остатка, искоренить', а не его отдельные компоненты, собственное значение которых определить трудно. Будучи качественно разными единицами языка, фразеологизм и слово, входящее в свободное словосочетание эквивалентного состава, нередко употребляются в различном словесном окружении.

Фразеологизмы отличаются не только от свободных, но и от многих устойчивых и синтаксически неделимых словосочетаний: *молекулярная физика*, *трудовые успехи*, *три ученика*, *два арбуза* и др. Подобные словосочетания не обладают идиоматичностью, так как не способны выражать нечто большее, чем то, что содержится в совокупности их составных частей. Воспроизводимость, свойственная оборотам типа *трудовые успехи*, не порождает семантическую целостность и вследствие этого не вызывает деактуализации компонентов.

В отличие от слова фразеологизм имеет раздельнооформленное строение. Значение фразеологизма создается семантическим взаимодействием всех компонентов, тогда как лексическое значение порождается семантическим взаимодействием морфем.

Семантические особенности фразеологизма

Семантика фразеологизма во многом зависит от его структурной организации. Одни фразеологизмы образуются по схеме словосочетания: *ломать голову*, *ни рыба ни мясо*, *тёртый калач*, а другие – предложения: *руки чешутся* (у кого?), *небо с овчинку показалось* (кому?). Фразеологизмы первой группы обладают наибольшей функционально-семантической близостью со словом.

Фразеологизмы, образуемые по модели непредикативного словосочетания, могут быть однозначными и многозначными, способны вступать в синонимические и антонимические отношения, объединяться в тематические ряды по признаку семантической общности и т.д.

подавляющая часть фразеологизмов однозначна. Развитию многозначности препятствует то, что фразеологизмы часто образуются вследствие метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же состава. В результате повторной метафоризации одного и того же свободного словосочетания появляются такие многозначные фразеологизмы, которые обладают только метафорическими значениями. Например, фразеологизм *влиять хвостом* означает: 1) 'хитрить, лукавить': *Ты, брат, изви-ни! Я мужик таёжный, прямой, хитрить, влиять хвостом не умею* (Ю.Ш.); 2) 'колебаться в выборе решения, уклоняться от прямого ответа': *Говори! Не вливай хвостом... сума перемётная!* (С.-Щ.); 3) (перед кем?) 'лестью, угодничеством добиваться чьего-л. расположения': *Из-за своих личных, можно сказать, семейных расчётов влиять хвостом перед заводоладельцем...* (М.-С.).

Многозначность наиболее характерна для глагольных и наречных оборотов как самых распространенных, в меньшей степени – для именных (адъективных и т.д.).

Отдельные фразеологизмы способны совмещать противоположные значения. Например, глагольный оборот *вертится в голове* может означать: 1) 'постоянно находится в сознании, волнуется ум': *Вертелся в голове сумбурный сон, который ночью несколько раз обрывался пробуждениями* (Ф.); 2) 'никак не вспоминается': *Кажется, что так легко припомнить, так и вертится в голове, мучительно близко вертится, а что именно – не знаю. Никак не схватить* (Гарш.).

Подобно словам, фразеологизмы вступают в антонимические и омонимические отношения. Фразеологическая антонимия обычно основывается на семантическом противопоставлении ком-

понентов, входящих в состав одноструктурных оборотов; ср.: *заварить кашу – расхлёбывать кашу; лёгок на ногу – тяжёл на ногу; не из робкого десятка – не из храброго десятка; с лёгким сердцем – с тяжёлым сердцем; с открытыми глазами – с закрытыми глазами*. В редких случаях антонимические отношения охватывают фразеологизмы, различающиеся лексическим составом и структурой; ср.: *жить как кошка с собакой* 'в постоянной вражде' – *жить душа в душу* 'в полном согласии, очень дружно'.

Среди фразеологических омонимов выделяются обороты, совпадающие и не совпадающие по звучанию со свободным словосочетанием. К первой группе можно отнести обороты *вытянуться в нитку*¹ 'исхудать' и *вытянуться в нитку*² 'проявить усердие', *за спиной*¹ 'тайно, скрытно' и *за спиной*² 'в прошлом' и др. У этих фразеологизмов сохраняется внутренняя форма, т.е. тот образ, который положен в основу наименования. Фразеологическая омонимия возникает здесь вследствие распада полисемии. Ко второй группе относятся фразеологизмы с утраченной внутренней формой типа *благим матом*¹ 'очень громко' и *благим матом*² 'очень быстро'. Соответствующие омонимы обычно появляются в результате случайного звукового совпадения.

Наиболее яркой семантической особенностью фразеологизмов является их способность вступать в синонимические связи и отношения друг с другом: *стреляная птица, стреляный воробей, тёртый калач* 'опытный, бывалый человек'; *водить за нос, втирать очки, морочить голову, обводить вокруг пальца* 'поступать нечестно, обманывать кого-л.'.

Что касается фразеологизмов, образованных по структурной схеме предложения, то они с трудом приобретают функциональные свойства слова и поэтому не способны столь активно развивать многозначность и синонимию. К тому же этих оборотов сравнительно немного в языке: *глаза на лоб лезут* (у кого?); *руки опускаются* (у кого?) и др.

Фразеологизмы обладают также сочетательными свойствами слова: им присуще относительно свободное значение, конструктивно-ограниченное, валентно-ограниченное и т.д.

Относительно свободным значением наделены многие семантически самостоятельные фразеологизмы. Так, наречный фразеологизм *то и дело* примыкает к самым разнообразным глаголам: *то и дело звонил телефон, то и дело бегал на кухню, то и дело задавал вопросы, то и дело о чём-то говорил, то и дело плескался мелкая рыбка, то и дело выпархивали птицы* и т.д. Одно ограничение налагает язык на сочетаемость глагола с этим наречным оборотом: глагол реализуется лишь в форме несовершенного вида. Широкими сочетательными возможностями прежде всего обладают наречные фразеологизмы с временным, местным и причинным значением: *в мгновение ока, время от времени, от нечего делать, сплошь и рядом* и др.

Более тесная семантическая связь между фразеологизмом и словом обнаруживается тогда, когда свое значение фразеологический оборот реализует в строго определенной конструкции. Такое значение является конструктивно-ограниченным и наиболее ярко проявляется при сильном глагольном управлении. Глагольный фразеологизм может управлять такой падежной формой, которая чужда соответствующему глаголу в свободном употреблении: *вставлять палки в колёса* (кому?); *втирать очки* (кому?); *закрывать глаза* (на что?); *ломать голову* (над чем?) и т.д.

Фразеологизмы, подобно словам, обнаруживают валентно-ограниченное значение, когда реализуются в сочетании со строго определенными лексическими единицами. Этот тип значения наиболее характерен для наречных оборотов. Так, фразеологизмы *в оба глаза* 'пристально', *в поте лица* 'с большим усердием', *в пух и в прах* 'окончательно, полностью' употребляются всегда в сочетании с определенными глаголами: *в оба глаза* с глаголами *глядеть, присматривать, следить, смотреть*; *в поте лица* – с глаголами *работать (поработать), трудиться (потрудиться)* и др.; *в пух и в прах* – с глаголами *разбить, разгромить, разнести, разругать, проиграться, разориться* и др.

Вариантность и синонимия фразеологизмов

Под вариантностью понимается фонетическое, орфографическое, морфологическое и лексическое видоизменение компонентов, которое происходит в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не приводит к нарушению семантического тождества фразеологизма.

Фонетические и орфографические замены компонентов – явление довольно редкое: *острить/вострить зубы* (на кого?); *сидеться в галошу/в калошу; увидеть/увидать свет*.

Морфологическое видоизменение компонентов самого разнообразного характера встречается часто. Вариантность может быть вызвана тем, что компоненты фразеологизма способны употребляться в разных формах числа и падежа: *бередить раны/рану; воды/водой не замутит; выжимать сок/соки* (из кого?); *сбоку припёка/припёку*. Компоненты многих фразеологизмов осложняются также различными морфемами, которые, как правило, поглощаются общим значением фразеологизма: *лежать на печи/на печке; лезть на стену/на стенку; слабая струна/струнка*. Особое место в образовании вариантных рядов среди глагольных фразеологизмов занимают приставки, которые одновременно изменяют и видовую принадлежность фразеологического оборота; ср.: *пить/выпить кровь* (чью? у кого?); *вешать/повесить голову*.

Наибольшее разнообразие вариантов возникает в результате лексической замены одного компонента другим – это лексические варианты фразеологизма.

В особую группу объединяются фразеологизмы, совпадающие по своему лексическому составу со свободными словосочетаниями. При этом возможны: 1) вариантные ряды фразеологизмов, включающие такие варьируемые компоненты, в возникновении которых участвуют совпадающие или близкие по значению слова: *бить/ударить по карману*; 2) фразеологизмы, варьируемые компоненты которых образованы от слов, семантически объединенных по родовым или ассоциативным признакам: (*быть*) *под башмаком/под каблуком; с головы до ног/до пят*.

В редких случаях варьируемые компоненты почти не несут каких-либо семантических потерь по сравнению со словами свободного употребления. Такие фразеологизмы не могут быть противопоставлены эквивалентным свободным словосочетаниям; ср.: *на живую руку – на скорую руку; на короткой ноге – на дружеской ноге*.

Вариантность фразеологических единиц тесно связана с синонимией. Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма (образное представление), то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы: *садиться в лужу, садиться в калошу; считать ворон, считать звёзды*. Напротив, если замена компонентов не приводит к изменению образного представления, то налицо вариантность фразеологизмов: *бродить/блуждать в потёмках; выводить на чистую воду/на свежую воду*.

Фразеологическая синонимия богата и разнообразна. В русском языке насчитывается около 800 синонимических рядов. Под фразеологическими синонимами условимся понимать фразеологизмы с предельно близким значением, соотносительные, как правило, с одной частью речи, обладающие сходной или одинаковой сочетаемостью.

Фразеологические синонимы могут быть одноструктурными, разноструктурными и сходноструктурными. Одноструктурные синонимы образованы по одной и той же модели: *верста коломенская и каланча пожарная* – по модели «сущ. в им.п. + прил.». Разноструктурные синонимы построены по разным моделям: *очертя голову, с бухты-барахты, с закрытыми глазами* ‘не думая о последствиях, неосмотрительно’. У сходноструктурных синонимов грамматически господствующий компонент фразеологизма выражен одной частью речи, а все остальные являются разнооформленными: *вешать голову, вешать нос на квинту, падать духом* ‘приходить в уныние, отчаиваться’.

Фразеологизмы, входящие в синонимический ряд, могут различаться оттенками значения, стилистической окраской, а иногда

всеми этими признаками одновременно. Разноструктурные синонимы *давай Бог ноги, и был таков, и помин простыл, и след простыл, Митькой звали, нарезал гайку, поминай как звали* употребляются с общим значением ‘кто-л. быстро и обычно неожиданно удалился, исчез откуда-л.’. Фразеологизмы *Митькой звали, поминай как звали* содержат добавочный оттенок значения ‘исчез безвозвратно’; *и след простыл* имеет оттенок значения ‘скрылся, убежал’; *только и видели* содержит остаточное значение ‘исчез быстро, обычно на глазах очевидцев’. Все эти фразеологизмы используются в обиходно-разговорной речи. Наиболее употребительны: *давай Бог ноги, и был таков, и след простыл, поминай как звали*; фразеологизм *нарезал гайку* выходит из активного употребления; совершенно устарел оборот *и помин простыл*.

В силу полисемии отдельные фразеологизмы могут в каждом значении иметь синонимические связи. В русском языке отмечаются обширные синонимические ряды с общими значениями:

‘в грубой форме, в резких выражениях сделать выговор, подвергнуть резкой критике, пригрозить наказанием’: *дать жизни, дать жару, задать баню, задать пару, дать духу, взять в работу, снять стружку, намылить голову, накрутить хвост, протереть с песочком, дать прикурить, нагнать холоду*;

‘нанести поражение, расправиться (обычно с военным противником)’: *дать жизни, дать жару, дать духу, намять бока, дать дрозда, дать чёсу, дать таску*;

‘нанести побои, сильно избить’: *дать жизни, задать баню, дать волю рукам, дать по шее, намять холку, обломать руки, наставить фонари, дать выволочку* и др.

Многие синонимические ряды семантически сближены, соотносительны друг с другом. Так, фразеологические синонимы *не сделать лишнего шагу, палец о палец не ударить, пальцем не шевельнуть* ‘не сделать ни малейшего усилия, ничего не предпринять для осуществления чего-л.’ перекрещиваются с двумя другими синонимическими рядами: *бить баклуши, валять дурака, гонять лодыря, лежать на боку, лежать на печи, плевать в потолок, сидеть сложа руки* ‘предаваться безделью, лени’ и *гранить мостовую, лощить бульвары, слоны слонять* ‘ходить, слоняться без дела’. Все эти соотносительные синонимические ряды фразеологизмов, в свою очередь, семантически сближаются с лексическим синонимическим рядом *бездельничать, лентяйничать, лоботрясничать, лодырничать* и т.д.

Фразеологическая синонимия не только сближается с лексической, но и отличается от нее. Фразеологизмы намного беднее слов в лексико-грамматическом отношении. Так как среди фразеологизмов нет собственно местоименного разряда, в редких случаях фразеологизмы соотносятся с полными формами прилагательных и т.д. В русской фразеологической системе почти не

встречаются синонимические ряды, состоящие из адъективных оборотов типа *не ахти какой, не Бог весть какой, не Бог знает какой* 'средних достоинств'; *как в воду опущенный, как потерянный, как пришибленный, сам не свой* 'крайне расстроенный'.

Вместе с тем фразеологические синонимы часто передают такие стороны действительности, которые не могут быть выражены лексической синонимией. Иными словами, фразеологические синонимы имеют самостоятельную познавательную ценность. Соответствующие обороты, естественно, не поддаются однословной замене. Например, фразеологизмы синонимического ряда *ветер свистит в карманах (у кого?); в одном кармане смеркается, а в другом заря занимается (у кого?); пустой карман (у кого?); за душой ни гроша (у кого?)* и др. могут быть истолкованы лишь развернутым описанием 'нисколько нет денег у кого-л.; полностью отсутствуют какие-л. признаки достатка'.

Но и в тех случаях, когда слова семантически сближены с фразеологизмами, между ними наблюдается существенное расхождение. Так, в «Словаре синонимов» под ред. А.П.Евгеньевой (Л., 1975) в одном ряду с глаголами *понимать, разбираться, смыслить, соображать* и др. стоит фразеологизм глагольного происхождения *собаку съест* (в чем? на чем?). Этот фразеологизм существенно отличается от названных глаголов. Во-первых, оборот *собаку съест* обладает ярко выраженным оценочным значением и вследствие этого совмещает в себе категориальное значение по меньшей мере трех частей речи — имени существительного, имени прилагательного и глагола. Поэтому смысловой объем этого фразеологизма приблизительно может быть передан такими словами-идентификаторами, как *мастер, мастак; опытный, умелый; наловчился, насобачился*. Во-вторых, разбираемый фразеологизм богаче в семантическом отношении любого из приведенных глаголов, взятых порознь и вместе, ибо содержит в своей смысловой структуре признак интенсивности 'очень, весьма'. Вот почему глаголы-синонимы *понимать, разбираться, смыслить* и др. легко распространяются наречиями меры и степени *очень, хорошо, весьма, отлично* и т.д., а фразеологизм *собаку съест* семантически не согласуется с соответствующими наречиями. В-третьих, данный фразеологизм (точнее, его глагольный компонент) преимущественно употребляется в форме прошедшего времени совершенного вида, в то время как глаголы могут иметь любую форму времени.

Фразеологические синонимы расходятся с лексическими и в стилистическом отношении: фразеологизмы отличаются большей стилистической однородностью, чем слова свободного употребления. Это объясняется тем, что фразеологизмам в основном присуща эмоционально-экспрессивная окрашенность. Сопоставим два соотносительных синонимических ряда с общим значением 'отчаянный человек': 1) *сорви-голова* (разг.), *забубенная голова*

(разг.), *буйная голова* (разг.), *отпетая голова* (разг., неодобр.), *о двух головах* (разг.); 2) *удалой* (нар.-поэт.), *разудалый* (нар.-поэт.), *бравый* (нар.-поэт.), *разлихой* (разг.), *хваткий* (прост.). Фразеологизмы, входящие в синонимический ряд, содержат усилительное значение и в основном свойственны обиходно-бытовой речи. Словесный синонимический ряд отличается большим функционально-стилистическим многообразием (см. пометы).

Большинству фразеологизмов, входящих в синонимический ряд, свойственно усилительное значение. Многие фразеологизмы глагольного, адъективного и в особенности наречного характера содержат оттенок значения 'очень, сильно, в высшей степени', который, как правило, не выделяется в семантической структуре слов сходного, близкого значения. Например, наречные обороты *ни свет ни заря, чуть свет*, в отличие от близких по значению наречий *рано, спозаранку*, содержат усилительный оттенок и обозначают не просто 'рано', а 'очень рано'; ср. также: *бок о бок, локоть к локтю, плечом к плечу и возле, около, рядом*.

Фразеологизмы в их отношении к частям речи

Фразеологизмы русского языка соотносятся с различными частями речи. Соотносительность эта предопределяется прежде всего грамматическим господствующим компонентом фразеологизма, а также синтаксической ролью оборота в предложении.

Выделяются следующие лексико-грамматические разряды фразеологизмов:

1) глагольные: *бить баклуши, валять дурака, держать ухо востро, заваривать кашу, задирать нос, заткнуть за пояс;*

2) наречные: *бок о бок, в двух шагах, во все глаза, за милую душу, за обе щеки, из-за угла, как на ладони, лицом к лицу, на всю катушку;*

3) субстантивные: *ахиллесова пята, бесструнная балалайка, важная птица, волк в овечьей шкуре, гусь лапчатый, забубенная голова, козёл отпущения, мастер на все руки;*

4) адъективные: *боек на язык, ветром подбитый, лёгок на подъём, нечист на руку, туг на ухо;*

5) междометные: *вот ещё!, вот поди же ты!, вот так клюква!, вот тебе и на!, как бы не так!, скажи на милость!, чёрта с два!* Фразеологизмы каждого разряда имеют свои отличительные морфологические особенности, располагают системой своих грамматических категорий.

Глагольным фразеологизмам свойственны категории вида, времени, наклонения, лица, числа, рода, залога. Глагольный компонент служит показателем грамматических форм фразеологической единицы: *гонять лодыря, гоняю лодыря, гоняя лодыря, не гоняй лодыря, не гонял бы лодыря...* Большинство фразеологизмов не допускает свободного варьирования грамматических

форм. Например, в фразеологизме *как воды в рот набрал* 'молчит' употребляется лишь глагол совершенного вида, а в составе свободного словосочетания встречаются глаголы совершенного и несовершенного вида: *набрать* – *набирать* (*в рот воды*).

Ограничения в выборе форм обусловлены особенностями семантики глагольного фразеологизма. Активность видо-временных форм во многом зависит от способности значительной части фразеологизмов передавать значение качественной характеристики лица или предмета. С усилением оценочного значения ослабляется значение вида и времени, без которых немислимо понятие глагольности.

Наиболее обширную группу составляют глагольные фразеологизмы, которые имеют формы обоих видов: *давать/дать жару*. Многие глагольные фразеологизмы употребляются только в форме несовершенного вида: *вариться в собственном соку, влачить жалкое существование, глядеть сквозь пальцы, не давать проходу* (кому?), *имеют все формы времени; видеть насквозь* (кого?), *глядеть в гроб, дышать на ладан, мелко плавать* (в чем?), *стоять одной ногой в могиле*, имеют формы настоящего и прошедшего времени. В форме совершенного вида употребляются обороты: *воды не замутить, вывести на чистую воду* (кого?), *загнуть салазки, заткнуть за пояс* (кого?), *махнуть рукой* (на кого?), *согнуть в бараний рог* и др., имеющие формы прошедшего и будущего времени; *белены объелся, как аршин проглотил, родился в сорочке, рылом не вышел, собаку съел* и др., имеющие только форму прошедшего времени.

Фразеологизмы могут употребляться в какой-то одной форме наклонения, например повелительного: *держи карман шире* 'не надейся'; *держи ухо востро* 'будь осмрителен, осторожен', *заруби на носу 'крепко запомни', смотри в оба* 'будь внимателен'.

Есть фразеологизмы, употребляющиеся преимущественно или только в форме 1-го лица: *покорно благодарю, ума не приложу, шапками закидаем*; или в форме 2-го лица единственного числа, имеющие обобщенно-личное значение: *далеко не уедешь, далеко не уйдешь, калачом не заманишь, своих не узнаешь*; или в форме 3-го лица: *(что-либо) боком вылезет, (жизнь) бьет ключом, (сапоги, ботинки) каши просят, (что-либо) сходит с рук* и др.

К наречным фразеологизмам относятся: *баш на баш, без задних ног, без сучка без задоринки, в два счёта, во весь голос, во весь дух, во все лопатки, во что бы то ни стало, в поте лица, всеми фибрами души, для отвода глаз, до мозга костей, до положения риз* и др. Выделяются следующие разряды наречных оборотов – времени: *без году неделя, в мгновение ока, во время оно, до морковкина заговенья, изо дня в день*; места: *за тридевять земель, на каждом шагу, у чёрта на куличках*; образа действия: *без дальних слов, наобум лазаря, на скорую руку,*

по свежим следам; причины и цели: *для отвода глаз, с бухты-барухты* и др.

Фразеологизмы, соотносящиеся по значению с обстоятельственными наречиями, сочетаются со многими глаголами свободного употребления. Например, фразеологизм *наобум лазаря* 'необдуманно' употребляется при разных глаголах: *говорить, делать, писать, читать* и др. В то же время наречные обороты со значением меры и степени (*душа в душу, ни в зуб ногой, благим матом, в розовом свете, в три ручья, во всё горло, с три короба* и др.) сочетаются с ограниченным кругом глаголов: *жить душа в душу* 'очень дружно'; *горланить* (*кричать, орать*) *во всё горло* 'очень громко'.

Довольно много субстантивных фразеологизмов: *ахилле-сова пята, бездонная бочка, белая ворона, казанская сирота, китайская грамота, мокрая курица, стреляный воробей, чучело гороховое* и др. Именным фразеологизмам свойственны грамматические категории рода, числа, падежа. Изменяемость по падежам непосредственно зависит от синтаксической роли оборота. Фразеологизмы, способные употребляться в качестве подлежащего, изменяются по падежам: *бабье лето, медвежий угол, удельный вес*; обороты, закрепившиеся в роли составного именного сказуемого, лишены (полностью или частично) падежных изменений: *ни рыба ни мясо, ноль без палочки, палка о двух концах* и др.

В адъективных фразеологизмах, семантической основой которых является понятие качества, господствующим компонентом обычно выступает краткая или (реже) полная форма прилагательного; ср.: *крепок/туг на ухо – крепкий/тугой на ухо; лёгок/лёгкий на ногу; тяжёл/тяжёлый на подъём*. В группу адъективных оборотов постепенно на семантико-синтаксической основе вовлекаются фразеологизмы другой структуры: *в чём мать родила* 'толстый, нагой'; *пальчики оближешь* 'очень вкусный; соблазнительный'; *с иголки* 'совершенно новый' и др. Адъективные фразеологизмы с господствующим компонентом, выраженным прилагательным, способны изменяться по родам и числам: *туг (туза, туга, туги) на ухо; не лыком шит (шита, шито, шиты)*; некоторые имеют форму одного числа – единственного или множественного: *гол как сокол, одним миром мазаны* и др.

Классификация фразеологизмов

Широко распространена семантическая классификация фразеологизмов акад. В.В.Виноградова, положившая начало научной разработке русской фразеологии. Все фразеологизмы с точки зрения семантической слитности компонентов разделены на три группы – фразеологические сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения – это семантически не-

делимые обороты, общее значение которых не вытекает из семантического взаимодействия компонентов: *валять дурака, во всю Ивановскую, очертя голову, поминай как звали, у чёрта на куличках* и др. Одни сращения противопоставляются свободным словосочетаниям эквивалентного состава: *перемывать косточки, подложить свинью, собаку съесть* и др. (соответствующие обороты возникли из свободных словосочетаний). Другие сращения не противопоставляются свободным словосочетаниям из-за невозможности их образовать: *бить баклуши, опочить в Бозе, притча во языцех* и др. Эти обороты содержат в своем составе фонетические, лексические и грамматические архаизмы, поддерживающие семантическую неразложимость фразеологизма: *благим матом, за тридцать земель, мыслете писать, очертя голову, сломя голову, спустя рукава, темна вода во облацех, точить балясы* и др.

К фразеологическим единствам относятся фразеологизмы, общее значение которых вытекает из семантического взаимодействия компонентов. Подавляющая часть этих единиц образовалась в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *вагон и маленькая тележка, кровь с молоком, обсевок в поле, стреляный воробей, брать быка за рога, дышать на ладан, жевать мочалу, задирать хвост, закручивать гайки, идти ко дну, менять шило на мыло, рыться в грязном белье, за спиной, на носу, не за горами* и др. Не все фразеологические единства обладают одинаковой степенью семантической неразложимости; некоторым из них не соответствует свободное словосочетание (в их составе один из компонентов является смыслообразующим): *на скорую руку* 'быстро'; *на дружеской ноге* 'в дружеских отношениях'.

Между фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами много общего, но имеются и существенные расхождения. Фразеологические сращения утратили внутреннюю форму, поэтому их значение является целостным немотивированным (*втирать очки*), а во фразеологических единствах внутренняя форма осознается, отчего и общее значение является мотивированным (*выносить сор из избы*). Кроме того, фразеологические сращения могут содержать различные архаичные элементы: *бить баклуши, у чёрта на куличках*.

Отдельные фразеологические единства постепенно перерождаются во фразеологические сращения. При этом чем ярче внутренняя форма, тем медленнее протекает процесс перерождения, и наоборот. Между компонентами сращений и единств утрачены синтаксические связи, так как эти компоненты вследствие деактуализации утратили былое словарное значение. Например, когда фразеологизм *надевать маску* растолковывают путем словосочетания *скрывать сущность*, то каждый компонент в отдельности передает нечто новое по сравнению со словами *надевать, маска*

в их свободном употреблении; это семантическое приращение возникает в результате метафорического переосмысления свободного словосочетания во всем объеме.

К фразеологическим сочетаниям относятся воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, из которых одно имеет свободное, а другое — связанное значение: *закадычный друг, обращать внимание, производить впечатление, впадать в нужду* и др. В составе фразеологического сочетания не все слова наделены одинаковой семантической полноценностью и самостоятельностью. Есть фразеологические сочетания, в составе которых слово со связанным значением не соотносится с системой значений производящего слова: *воробьиная ночь; зелёная скука; крошечный (= ая) ад/тьма; наострить зрение/слух* и др. Собственное значение отдельных слов здесь установить довольно трудно. Подобные слова-компоненты, лишённые внутренней формы, имеют идиоматически связанное значение.

По большей части фразеологически связанные значения не выпадают из системы значений слова, а существуют наряду с другими значениями многозначного слова. Например, глагол *отбивать* в разных значениях входит во фразеологические сочетания *отбивать атаку/нападение/удар; отбивать шаг; отбивать минуты* и др.

Фразеологические сочетания отличаются от фразеологических сращений и фразеологических единств и по структурной организации, и по семантике: 1) сочетания имеют двучленную структуру: *азбучная истина, трескучий мороз, берeditь раны, воспринять духом*; сращения и единства часто имеют сложное строение: *наступать на любимую мозоль, склонять во всех надежах*; 2) компоненты в составе сочетаний преимущественно передают отвлеченное значение, отчего фразеологическое сочетание в целом приобретает отвлеченно-аналитическое содержание; 3) компоненты сочетаний легко реализуют свое значение, компоненты сращений и единств лишены этой возможности; ср.: *Он произвёл хорошее впечатление. — Впечатление, котóрое он произвёл, было хорошим*; 4) в сочетаниях сочетается слов с фразеологически связанным значением расширяется: *крошечный (= ая) ад/тьма/мрак/ночь* и т.д.; фразеологические сочетания могут постепенно перерождаться в свободные словосочетания. Переход фразеологических сочетаний во фразеологические сращения или во фразеологические единства почти не наблюдается: словосочетание, состоящее из слов отвлеченной семантики, не поддается метафорическому переосмыслению. Таким образом, фразеологические сочетания не являются подлинными фразеологическими образованиями и сближаются со свободными словосочетаниями.

Далеко не все знаменательные слова русского языка одинаково способны участвовать в образовании фразеологизмов. С точки зрения лексического наполнения все фразеологизмы можно разделить на две группы. В первую группу следует объединить обороты, которые противопоставляются свободным словосочетаниям такого же состава: *вариться в собственном соку, лежать на боку* и др.; они составляют основу. Во вторую, периферийную группу входят обороты, которые не противопоставляются свободным словосочетаниям: *находить общий язык, от молодых ногтей, притча во языцех* и др.

Фразеологизмы первой группы в основном возникают в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний, в которые входят наиболее употребительные слова, обозначающие части человеческого тела: *глаза, голова, лоб, нос, рот, уши, язык*; животных и птиц: *волк, корова, собака, курица, петух*; названия построек, домашней утвари, одежды, средств передвижения, продуктов питания и т.д. Одно и то же слово может входить в качестве общего компонента в различные фразеологические обороты: *смотреть в рот* (кому?), *замазывать рот* (кому?), *как воды в рот набрал, капли в рот не брать, пальца в рот не клади, (забот) полон рот, разинуть рот, с пеной у рта* и др.

Ко второй группе относятся фразеологизмы с историзмами и лексическими архаизмами: *бить в набат, бить челом, вставать на дыбы, (беречь) как зеницу ока, ни кола ни двора, стоять у кормила, (попасть) как кур во щи, тянуть канитель*, а также с архаичными значениями и формами слов: *не на живот, а на смерть; притча во языцех* ('о ком-чем-л. очень надоевшем'); *яко тать в нощи* ('скрытно, незаметно') и др. В современном языке лексика архаичного характера не участвует в образовании новых фразеологизмов.

Структурные типы фразеологизмов

Фразеологизмы русского языка образуются в основном по структурной схеме словосочетаний. По модели непредикативных словосочетаний формируются фразеологизмы:

1) глагольные: *бить баклуши, ломать голову* (над чем?), *пускать пыль в глаза* (кому?), *рвать на части* (кого?), *совать нос* (во что?), *становиться на горло* (кому?);

2) субстантивные: *гусь лапчатый, калиф на час, козёл отпущения, отставной козы барабанщик, седьмая вода на киселе, стреляный воробей, шишка на ровном месте*;

3) наречные: (*слышать*) *краем уха, ни в зуб ногой, очертя голову, сбоку прилёку, (вооружён) с ног до головы, так себе*;

часть наречных оборотов образована по модели адвербиальных словосочетаний, в составе которых наречие выступает в качестве грамматически господствующего слова (*наобум лазаря*), в составе других оборотов грамматически господствующее слово не поддается выделению (*ни в зуб ногой, с ног до головы*);

4) адъективные: *лёгок/лёгкий на помине; нечист/нечистый на руку; тяжёл/тяжёлый на подъём* и др.

Относительно небольшую группу составляют фразеологизмы, которые образованы по модели предложения: *в чём душа только держится* (у кого?); *глаза на лоб полезли* (у кого?); *голова варит* (у кого?); *кишка тонка* (у кого?); *небо с овчинку показалось* (кому?); *руки чешутся* (у кого?).

Структурная организация фразеологизма во многом предопределяет сочетаемость фразеологического оборота со словами свободного употребления. Так, если глагольный фразеологизм образован по модели «гл.+ сущ. в вин.п. без предл.», то такой оборот не способен управлять винительным беспредложным, так как соответствующая подчинительная связь генетически оказывается осуществленной внутри самого фразеологизма. Поэтому винительным беспредложным управляют глагольные фразеологизмы, образованные по модели «гл.+ сущ. с предл.». Ср.: *вправлять мозги* (кому?), *ломать голову* (над чем?); *сорвать маску* (с кого?) – *носить в руках* (кого?); *положить под сукно* (что?); *склонять во всех надежах* (кого?).

Таким образом, от внутренней организации фразеологизмов зависит их сочетаемость со словами свободного употребления, а также соотносённость с той или иной частью речи.

Фразеологизмы с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств

В стилистическом отношении фразеологизмы отличаются от слов. Основная масса слов стилистически нейтральна, чего нельзя сказать о фразеологизмах, основное назначение которых – выражение разного рода оценок и отношения говорящего к высказываемому, что является существенным элементом фразеологического значения. Не может существовать текст, состоящий из одних фразеологизмов.

Фразеологизмы русского языка могут быть расчленены на три основных стилистических пласта. Большая часть фразеологизмов относится к разговорной речи. Область применения таких фразеологизмов – бытовое общение, устная форма диалогической речи: *задирать нос, заткнуть за пояс, класть зубы на полку, кусать себе локти, не пускать на порог* (кого?), *перегибать палку, стричь под одну гребёнку* (кого?), *из-за угла, из-под палки, из рук вон, и так и сяк, ни холодно ни жарко* (кому?), *заячья душа, (одна) кожа да кости, тёртый калач* и

др. Фразеологизмы просторечного характера употребляются преимущественно в обиходно-бытовой речи и имеют грубовато-сниженный стилистический оттенок: *вынь да положь, лезт бутылку, лыка не вяжет, не лаптем щи хлебаю, ни кожи рожи, олух царя небесного, шишка на ровном месте* и др. Одним из отличительных свойств разговорно-просторечных фразеологизмов является то, что они в основном образуются в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же лексического состава: *закидывать удочки, заткнуть пояс* (кого?), *лежать на боку* и др.

Компоненты фразеологизмов могут восходить к стилистически нейтральным словам. Так, в составе свободного словосочетания *лежать на боку* слова *лежать* 'находиться в горизонтальном положении' и *бок* 'правая или левая сторона туловища' стилистически нейтральны, а фразеологизм *лежать на боку* 'ничего делать' имеет разговорную окраску с оттенком неодобрения; также: *ловить ворон* (разг.), *наломать дров* (прост.), *обивать роги* (разг.).

Стилеобразующую функцию выполняют компоненты фразеологизма, если они восходят к словам разговорным или просторечным. Часто при этом отдельные компоненты вступают в социативные отношения, образуя варианты ряды, отличающиеся один от другого стилистической окраской. Так, варианты *вбить себе в голову* и *вбивать себе в башку* расходятся в стилистическом отношении: первый вариант свойствен разговорной речи, а второй из-за стилистически отмеченного компонента *башка* — просторечию. Фразеологизм не столько называет то или иное явление действительности, сколько оценивает его. Оценочное значение неодобрения, презрения, иронии и т.п. содержится в смысловой структуре многих фразеологизмов: *чернильная душ* (разг., неодобр.) 'бюрократ'; *шишка не на ровном месте* (прост. презр.) 'совсем незаметный, невлиятельный человек'.

Многие разговорно-просторечные обороты содержат усиленное значение, благодаря которому эмоционально-экспрессивные оттенки фразеологизмов проявляются с наибольшей силой. Усилительное значение особенно характерно для наречных оборотов типа *(бежать) во все лопатки*, *(похожи) как две капли воды*, *(ругать) на все корки* и легко обнаруживается при разъяснении смысла соответствующих фразеологических единиц. Например, наречный фразеологизм *(кричать) во всю глотку* толкуется посредством словосочетания *(кричать) очень громко*.

Межстилевые фразеологизмы не имеют какой-либо стилистической окраски и активно употребляются в разных стилистических устной и письменной речи. Это сравнительно небольшой разряд фразеологических единиц: *во всяком случае, во что бы то стало, время от времени, (дать, передать) из рук в руки, любой ценой, минута в минуту, на каждом шагу, на точке замер*

зания, ни за что на свете, от всей души, под открытым небом, целиком и полностью, играть роль 'скрывать свою подлинную сущность', испустить дух 'умереть', называть вещи своими именами, поставить точку (на чем?), появиться на свет 'родиться', приходить в голову и др. По большей части стилистически нейтральные фразеологизмы включают компоненты, соотносительные со словами неконкретного содержания. Поэтому соответствующие обороты, как правило, не могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям эквивалентного состава и вследствие этого лишены обобщенно-метафорического значения.

Стилистически нейтральные фразеологизмы способны вступать в синонимические отношения со стилистически окрашенными оборотами. При таком сопоставлении отчетливее обнаруживается стилистическое расхождение между фразеологизмами, входящими в один синонимический ряд: *время от времени* (нейтр.) — *нет-нет да и* (разг.); *испустить дух* (нейтр.) — *протянуть ноги* (груб.-прост.) и др.

Функционально-стилистические пласты находятся в постоянном взаимодействии, так что книжные и разговорные обороты постепенно переходят в нейтральные. Поэтому иногда у стилистически нейтральных оборотов сохраняется эмоционально-экспрессивное значение. Например, стилистически нейтральный оборот *собственной персоной* содержит иронический оттенок: *В дверях раздался звонок, и Прокоп собственной персоной предстал передо мной* (С.-Щ.).

Книжные фразеологизмы свойственны по преимуществу письменной речи и обычно придают ей оттенок приподнятости и торжественности; они присущи в основном общественно-публицистической, официально-деловой и беллетристической речи. Эмоционально-экспрессивные свойства книжных фразеологизмов обнаруживаются на фоне стилистически нейтральных слов; ср.: *погибнуть* (нейтр.) — *положить живот* (кн.); *родной ребенок* (нейтр.) — *плоть и кровь* (чья?; кн.); *умереть* (нейтр.) — *смежить очи* (кн.).

Не всегда книжные фразеологизмы обладают экспрессией торжественности или приподнятости. Они могут быть и стилистически нейтральными. Таковы характерные для литературно-книжной речи обороты иноязычного происхождения типа *зондировать почву* (фр. *sonder le terrain*), *про и контра* (лат. *pro et contra*), а также фразеологизмы из греко-латинской мифологии типа *авгиевы конюшни, бочка Данаид, нить Ариадны*.

С точки зрения актуальности применения фразеологизмы, как и слова, могут быть употребительными, устаревающими и устаревшими. Степень употребительности зависит и от стилистической окраски фразеологизма: стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фразеологизмы обычно используются активно; напротив, книжные обороты типа *(жить) ардевы веки*,

с *яиц леды* не в такой мере свойственны словоупотреблению ших дней и часто относятся к пассивному запасу языка. Устаревшие или устарелые обороты утрачивают внутреннюю форму и нередко содержат различного рода архаичные элементы, которые поддерживают (не создают!) идиоматичность фразеологизмов: *ни в куль ни в воду, опочить в Бозе, от младых ногтей первого абцуга, яко тать в нощи и др.*

Основные способы образования фразеологизмов

Чаще всего фразеологизмы образуются вследствие метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *белые мухи вагон и маленькая тележка, мыльный пузырь, тёртый кала биться об стену, брать быка за рога, брать за горло, бума марасть, ворон считать, вылететь из гнезда, гладить по г ловке, гонять голубей, держать камень за пазухой, переверт вать вверх дном, пережечь пробки; до корней волос, из-под палки, не за горами и др.*

Посредником между свободным словосочетанием и образным на его основе фразеологизмом служит внутренняя форма которая является носителем образного представления, подлежащего дальнейшему преобразованию в понятийную категорию. На уровне внутренней формы слова не подвергаются какой-либо семантической деактуализации; на уровне фразеологизма, обозначающего определенное понятие, слова деактуализируются, «перерождаются». В силу этих обстоятельств внутренняя форма не является составной частью фразеологического значения. Свободное словосочетание преобразуется в фразеологизм лишь тогда, когда оно становится материальным выражением внутренней формы указывающей направление мотивации. Благодаря «найденной внутренней форме» происходит слияние звуковой оболочки (в виде свободного словосочетания) с новым фразеологическим значением.

У фразеологизмов с прозрачной внутренней формой (ти *плевать в потолок*) семантическая деактуализация компонентов протекает равномерно, так что о каком-то длительном процессе фразеологизации говорить здесь не приходится. Фразеологизм может возникнуть и сразу — сначала, может быть, как явление речевое, а затем как факт языка.

Важнейшим источником фразеологизмов является разговорная речь, связанная с различного рода ремеслами, охотой и рыболовством, трудовой деятельностью, с суеверными представлениями гаданием и т.д.: *ни сучка ни задоринки, попадать на крючок, выносить сор из избы, гнуть спину, гадать на кофейной гуще* др. Нередко источником подобных оборотов с обобщенно-метафорическим значением служат устное народное творчество и прои

ведения русской литературы: *змея подкодная, сказка про белого бычка, тришкин кафтан* и др.

Фразеологизмы, совпадающие по составу со свободным словосочетанием, могут возникнуть на базе составных терминов вследствие их переносного употребления: *дымовая завеса, квадратура круга, лакмусовая бумажка, держать руку на пульсе, закладывать фундамент, повернуть на сто восемьдесят градусов* и др. Например, терминологическое словосочетание *удельный вес*, став фразеологизмом, употребляется в значении 'определенная роль, место кого-чего-л. в чем-л.': *Удельный вес зимнего лова в годовом плане рыбодобычи пока весьма незначителен (А.Ч.).*

Фразеологизмы *гоняться за двумя зайцами, на мякине не провести, садиться не в свои сани, собака на сене, рыть яму* и др. возникли в результате компрессии (сокращения) пословиц и поговорок: *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь; Старого воробья на мякине не проведешь; Не в свои сани не садись; Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не даёт; Не рой другому яму, сам в неё попадешь.*

Особое место с точки зрения происхождения занимают фразеологизмы, образованные по структурной схеме типа *от...до...*, *от...к...*, *ни...ни...*. В составе таких фразеологизмов служебные компоненты образуют фразеологическую рамку, которая заполняется определенным лексическим материалом. При этом служебные компоненты не преобразуются, а знаменательные компоненты переосмысляются: *от корки до корки* 'от начала до конца', *от слова до слова* 'полностью', (*разъяснять*) *от точки до точки* 'очень подробно, детально' и др. Повторением одного и того же полнозначного компонента здесь создается усилительное значение; знаменательные же компоненты семантически деактуализируются. Обороты типа *ни рыба ни мясо, ни свет ни заря, ни складу ни ладу, ни слуху ни духу, ни сучка ни задоринки, ни тпру ни ну, ни уха ни рыла, ни холодно ни жарко* построены на смысловом противопоставлении знаменательных компонентов.

Многие фразеологизмы содержат архаичные элементы лексического или грамматического характера. Часть таких оборотов могла возникнуть в результате метафоризации свободных словосочетаний. Например, из словосочетания *бить баклуши* 'раскалывать полено на баклуши (чурки)' появился фразеологизм *бить баклуши* 'заниматься пустяками'.

Многие обороты признаются фразеологизмами условно, в силу чисто грамматических причин: *ничтоже сумняшеся* и др. Если освободить эти обороты от архаичных напластований, то они будут восприниматься как обычные устойчивые словосочетания, в составе которых слова употребляются в своем собственном (общераспространенном) значении. Именно поэтому в современном языке наблюдается «встречный» процесс — грамматическое выравнивания, снятия ложной идиоматичности.

Впрочем, грамматические архаизмы содержатся и в фразеологизмах с семантически преобразованными компонентами типа *прильпе язык к гортани* (у кого?) 'кто-л. внезапно потерял способность говорить'. Подобные обороты также способны подвергаться нормализующему воздействию современной языковой системы: *Шёл к тебе гоголем, а как увидел твою кротость и милосердие твоё, язык прилип к гортани и всю мою совесть вверх тормашкой перевернуло* (Ч.).

Фразеологизмы могут возникать на основе иноязычного материала. Заимствованные обороты по степени освоения их русским языком расчленяются на несколько групп. Прежде всего выделяются иноязычные фразеологизмы, которые употребляются в русских текстах без перевода: лат. *ab ovo* 'с яйца' (т.е. с самого начала); лат. *alma mater* 'питающая мать' (почтительное наименование студентами своего университета); нем. *alte Geschichte* 'старая история'; лат. *alter ego* 'второе я' (о ближайшем единомышленнике); фр. *comme il faut* 'как надо, как приличествует'; лат. *idea fixa* 'неотступная мысль'; лат. *idem per idem* 'то же через то же'; лат. *tabula rasa* 'чистая доска' (о пустоте, пустом месте) и др. Подобные обороты могут сохранять написание языка-источника, а могут быть переданы и русскими буквами: *alma mater* – *альма-матер*. Обычно графическими средствами русского языка передаются наиболее распространенные фразеологизмы.

Фразеологические единицы иноязычного происхождения чаще всего переходят в русский язык в результате калькирования и я – покомпонентного перевода. Здесь условно можно установить два разряда оборотов. В один объединяются фразеологизмы, иноязычный облик которых выражен отчетливо. Во внутренней форме этих оборотов особо выделяются такие детали, которые ускользают от русского языкового восприятия: *не в своей тарелке* (фр. *ne pas être dans son assiette*) 'в плохом, подавленном настроении'; *таскать каштаны из огня* (фр. *tirer les marrons du feu*) 'делать какое-л. трудное дело, результатами которого воспользуется другой'; *синий чулок* (англ. *blue stocking*) 'о женщине, лишенной обаяния и поглощенной книжными, учеными интересами' и др. Другой довольно обширный разряд составляют фразеологизмы, которые не воспринимаются как иноязычные: *брать за горло* (ср. фр. *prendre qu à la gorge*); *вставлять палки в колеса* [ср. фр. *jeter (mettre) des bâtons dans les roues*]; *ломать голову* [над чем?; ср. *головоломка*; нем. *sich (über etw) den Kopf zerbrechen*]; *ломиться в открытую дверь* (ср. фр. *enfoncer une porte ouverte*); *мы(ли)ть голову* (кому?; ср. нем. *j-m den Kopf waschen*); *наставлять рога* (кому?; ср. нем. *j-m Hörner aufsetzen*) и др.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Лексикография (гр. *lexikon* – словарь, *graphō* – пишу) – раздел науки о языке, занимающийся теорией и практикой составления словарей. Подготовка словарей сопряжена с большими трудностями, так как лексика – самый неустойчивый уровень языковой структуры, с трудом поддающийся систематизации. Смысловая структура многозначного слова постоянно обновляется.

При описании смысловой структуры слова важно учитывать дифференциальные (смыслоразличительные) и интегрирующие (смыслообъединяющие) семантические признаки лексического значения. Если дифференциальные семантические признаки указывают на своеобразие значения толкуемого слова, то интегрирующие признаки подчеркивают сходство слов, относящихся к определенному тематическому ряду. Например, слово *верёвка* в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова разъясняется так: 'изделие из крученых или витых в несколько рядов длинных прядей пеньки, употр. для завязывания и других хозяйственных надобностей'; ср.: *канат, бечёвка, шпагат* и др.

С проблемой многозначности связан вопрос об установлении иерархии отдельных значений, входящих в смысловую структуру многозначного слова. В какой последовательности расположить эти значения? Какое значение считать первичным, а какое – производно-номинативным?

Лексикографу также важно разграничивать явления полисемии и омонимии. Не всегда легко определить, когда различные значения многозначного слова расходятся, образуя новые слова. В связи с этим важно принимать в расчет данные прикладной лингвистики. Например, слова *партия*¹ 'политическая организация' и *партия*² 'законченная игра' резко расходятся в своих сочетательных возможностях; ср.: *республиканская партия*, но *шахматная партия*; *единство партии*, но *продолжение партии*. Опираясь на эти данные, можно заключить, что здесь разные слова, или омонимы, а не многозначное слово.

В языке не существует слов, изолированных в семантическом отношении. Лексические единицы связаны между собой синонимическими, антонимическими, паронимическими, словообразовательными отношениями. Только учет многосторонних семантических связей между словами помогает в известной мере преодолеть недостатки «кругового определения» типа *козёл* 'самец козы', *коза* 'самка козла'.

Толковые словари современного русского литературного языка решают нормативные задачи. Принцип нормативности охватывает все стороны словаря – подбор слов, толкования слов, акцентологические и морфолого-синтаксические, стилистические характеристики разъясняемых слов, иллюстративный материал

и т.д. Принцип нормативности распространяется и на семантический анализ слов (и оборотов).

Слово со всей системой его значений, грамматических и стилистических помет, с необходимым иллюстративным материалом составляет словарную статью. Структура словарной статьи зависит от типа словаря. Обычно статья содержит: заголовок, акцентологическую и грамматическую характеристику слова, стилистическую квалификацию, формулу толкования, подбор цитат-иллюстраций, справку историко-этимологического характера, библиографическую справку. Слово, открывающее словарную статью, называют заголовком, или заглавным словом. Самая важная часть словарной статьи — определение, толкование.

В словарях обозначается правильное ударение, приводятся основные грамматические формы толкуемого слова. Например, при существительных указываются форма родительного падежа, род, число; при глаголах — переходность/непереходность, совершенный/несовершенный вид, управление, возвратность и т.п. Такого рода указания называются грамматическими пометами.

В конце словарной статьи обычно помещаются различные фразеологизмы.

Основные типы словарей

Словари можно разделить на два основных типа: энциклопедические и филологические (лингвистические). В энциклопедических словарях дается описание того или иного явления, понятия, события и т.д. К энциклопедическим словарям относятся энциклопедии, научные справочники, дающие сведения по какой-либо отрасли знаний, терминологические словари. Энциклопедии бывают общие и специальные, отраслевые. Крупнейшими энциклопедическими словарями являются словари издательской фирмы «Брокгауз и Ефрон», «Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат», изданные в России в конце XIX — начале XX в., Большая и Малая советские энциклопедии. Среди отраслевых следует назвать энциклопедию «Русский язык» (1979), словари лингвистических, литературоведческих терминов, «Детскую энциклопедию», «Популярную медицинскую энциклопедию» и др.

В лингвистических словарях содержатся толкования слов (указываются основные значения, прямые и переносные), даются грамматические, стилистические и прочие пометы. Так, словарная статья *Город* в «Большой советской энциклопедии» (М., 1972, т.7) содержит следующие разделы: «Экономико-географический и социологический очерк», «Облик города», «Управление городом», «Исторический очерк развития города». Ср. словарную статью *Город* в «Словаре современного русского литератур-

ного языка» в 20 т.: «Город, -а, мн. городá, -ов, м. 1. Крупный населенный пункт, являющийся административным, промышленным, торговым и культурным центром района, области, округа и т.п. Областной город. Портовый город. <...> 2. Древнее поселение, огороженное, укрепленное стеной для защиты от неприятеля как центр ремесла и торговли. <...> ». Так как в энциклопедических словарях даются сведения о событиях, лицах, явлениях и т.п., в их словник входят преимущественно существительные (собственные и нарицательные).

Лингвистические (филологические) словари делятся на многоязычные, двуязычные и одноязычные. Двуязычные и многоязычные словари — это словари переводные, в них значения слов одного языка объясняются посредством сопоставления с другим языком (например, словари англо-русский, русско-английский, русско-англо-арабский и др.). Среди древнейших многоязычных словарей можно назвать «Полный греко-словено-латинский лексикон» Епифания Славинецкого (1644 — 1676), «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова (1704).

В одноязычных словарях слова толкуются посредством слов того же языка. Одноязычные словари могут быть комплексными (такowymi являются толковые словари) и аспектными, отражающими тот или иной аспект (например, синонимические, словообразовательные и т.п.).

Важнейшие толковые словари

Первым толковым словарем русского языка был «Словарь Академии Российской» (1789 — 1794), который насчитывал свыше 43 тыс. слов. Слова размещались по гнездам. Во втором издании словаря (1806 — 1822) было уже свыше 51 тыс. слов и расположены они были в алфавитном порядке. Теоретической основой для составителей этого словаря (И.Ф.Богдановича, Г.Р.Державина, Д.И.Фонвизина и др.) явилось учение М.В.Ломоносова о «трех штилях» — высоком, среднем и низком. Слова и обороты, почерпнутые из народной речи, как и слова иноязычного происхождения, встречаются здесь в незначительном количестве. Этот словарь отражает лексические нормы литературного языка второй половины XVIII в.

Значительным событием в лексикографии явилось издание Академией наук в 1847 г. «Словаря церковнославянского и русского языка», который, по мнению его авторов (А.Х.Востокова, П.А.Плетнева, Д.И.Языкова и др.), представляет собой «вполне систематическое собрание слов». В нем содержится около 115 тыс. слов книжного и разговорного характера. В словаре много общеупотребительных слов иноязычного и церковнославянского происхождения, включены областные слова, широко представлена лексика, относящаяся к разным отраслям знаний.

В словаре дается подробная грамматическая и семантическая характеристика разъясняемых слов. Слова определяются как в прямом собственном значении, так и в переносном и сопровождаются различными стилистическими пометами: «просторечное», «церковное», «старое» и т.п. Для слов, относящихся к профессиональной и специальной терминологии, сохраняются такие пометы, как «военное», «морское», «артиллерийское», «горное» и т.п. Фразеологические обороты отделяются от определений и иллюстраций: Младый: - *От молодых ногтей* («измлада»).

Однако эти толковые словари не отражали всего богатства родного языка. Такую задачу выполнил «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863-1866; 7-е изд., 1978-1980) В.И.Даля. Над созданием четырехтомного словаря (свыше 200 тыс. слов) Даль работал более 50 лет. В словарь вошли почти все известные слова русского языка: бытовые, диалектные, книжно-письменные, иноязычные («чужесловы»), профессиональные и др. Основой словаря стали слова народного языка, «сберегшего в жизненной свежести дух, который придает языку стойкость, силу, ясность, целостность и красоту».

Даль избрал алфавитно-гнездовой способ расположения слов. Это позволяет увидеть живую связь слов, которая хорошо прослеживается в законах русского словопроизводства: «Из *три* выходит *троить*, из гл. *троить*: *троение*, *тройной*, *трой* и пр.». Слова Даль обычно разъясняет посредством синонимов («тождесловов»), широко привлекаемых из областной лексики. Иноязычные слова он также нередко растолковывает посредством семантически сближенных слов. Так, при определении слова *азарт* приводится ряд заменителей: *задор*, *вспыл*, *вспых*, *горячность*, *запальчивость*. В качестве иллюстраций в словаре приводятся многочисленные пословицы и поговорочно-поговорочные выражения.

Лексический состав и семантический строй русского литературного языка нашего времени получил отражение в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова (т. 1-1934-1940; переизд. 1947-1948), в академическом «Словаре русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой (т. 1-4, 1957-1961; 3-е изд., 1985-1988), в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова (1949; 21-е изд., 1989; в 1992 г. вышел «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой) и, наконец, в академическом «Словаре современного русского литературного языка» (т. 1-1950-1965; 2-е изд., т. 1-20, начато в 1991 г.). Первые три словаря носят строго нормативный характер, что достигается отбором лексики, выделением таких значений, которые свойственны словам литературного языка, стилистической квалификацией слов отдельных значений, продуманной системой грамматических помет, упорядоченной орфографией, иллюстрациями, показывающими правильное употребление слов, и т.п.

«Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова послужил своеобразным эталоном для создания последующих толковых словарей. Преследуя нормативные цели, авторы (В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Б.А.Ларин, С.И.Ожегов, Д.Н.Ушаков и др.) пошли по пути ограничения объема словаря: в словарь не включены областные слова, слова, вышедшие из употребления, лексика узкотерминологическая, собственные имена и т.п. В словаре подробно разработана шкала стилистических оценок, помогающая установить границы употребления слов. В нем есть указания на стилистические разновидности устной и письменной речи. Словарь содержит богатый материал для изучения тех изменений в области русской лексики, которые произошли после 1917 г.

В академическом «Словаре русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой отражены те изменения в лексико-семантической структуре языка, которые произошли в 40-70-е годы, использован богатый иллюстративный материал из художественной и общественно-политической литературы.

«Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой можно рассматривать как наиболее современный толковый словарь. В словаре даются лаконичные и точные определения значений слов и фразеологизмов, указывается сочетаемость слов, наиболее типичное словоупотребление, хорошо представлена современная общественно-политическая лексика.

Лексика современного русского языка во всем своем богатстве и многообразии отражена в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка». Этот словарь одновременно является нормативным и толково-историческим. По замыслу его составителей, «он должен охватить все лексическое богатство русского литературного языка, с грамматической его характеристикой, преимущественно от эпохи Пушкина...». Словарь включает устаревшие слова: *выя*, *ланиты*, *стогны*; просторечную лексику: *обдирала*, *оболтус*; многие диалектные слова, получившие отражение в художественной литературе: *багать*, *казан*, *курень*; термины из разных областей знания и техники: *амфибия*, *изотермия*; распространенные иноязычные слова, некоторые географические названия и собственные имена, получившие символическое значение (*Обломов* и др.), редкие слова типа *заболонь* (*оболонь*), *обмежёвка* и т.д. В первых трех томах словаря принято гнездовое расположение слов, учитывающее их связь в речи и смысловую общность. С четвертого тома слова размещаются в алфавитном порядке.

Толковые словари являются комплексными, так как они одновременно могут быть справочниками: орфографическими, орфоэпическими, грамматическими. В 1981 г. вышел в свет «Школьный толковый словарь русского языка» М.С.Лапатухина, Е.В.Скорлуповской, Г.П.Снеговой. Это первый толковый словарь, который одновременно является морфемным и словообразовательным.

В отличие от толковых словарей, для которых характерен комплексный подход к описанию слова, в аспектных словарях или описываются однопорядковые языковые единицы, образующие однородную микроструктуру (например, синонимические или антонимические ряды), или рассматривается разнокачественный лексический материал, но под определенным углом зрения (словари исторические, орфографические и др.).

Синонимические словари отражают синонимические связи слов. Первым словарем синонимов русского языка явился «Опыт русского словаря» Д.И.Фонвизина (1783). В словаре рассматриваются 32 синонимических ряда (например: *старый, давний, старинный, ветхий, древний, заматерелый; проступок, вина, преступление, злодеяние, грех*). Наиболее известными словарями синонимов XIX – начала XX в. являются словари П.Калайдовича, А.И.Галича, И.И.Давыдова, Н.А.Абрамова, из современных – «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н.Клюевой (1956; 2-е изд., 1961), «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой (1968; 6-е изд., 1989).

Наиболее полным является «Словарь синонимов русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой (т.1 – 2, 1970 – 1971). Каждая словарная статья включает: синонимический ряд, синтаксический и стилистический комментарий, иллюстрации, подтверждающие функционирование слова в современном русском языке. Например:

Изучать, учить (разг.), проходить (разг.), штудировать. Сов.: изучить, пройти, проштудировать.

а) Приобретать систематические знания в какой-л. области. *Изучать* – основное слово для выражения значения; *учить* и *проходить* употр., когда речь идет об усвоении обязательных знаний по какой-л. программе (в школе, в кружке и т.д.); *штудировать*... указывает на старательность и тщательность занятий изучаемыми предметами <...>.

На базе этого двухтомного словаря был издан однотомный «Словарь синонимов» под ред. А.П.Евгеньевой (1975; 2-е изд., 1977). Количество синонимических рядов в нем значительно увеличено.

В 70-е годы появилось несколько антонимических словарей: «Словарь антонимов русского языка» Л.А.Введенской (1971; 2-е изд., 1982), «Словарь антонимов русского языка» Н.П.Колесникова (1972) и др. «Словарь антонимов русского языка» М.Р.Львова (1978; 4-е изд., 1988) составлен на большом фактическом материале (представлено около 2000 антонимических пар); литературные иллюстрации подобраны так, чтобы максимально наглядно показать антонимические противопоставления: *Но не хочу, о други, умирать; я жить хочу, чтоб мыслить и страдать* (П.).

В 1974 г. вышел в свет «Словарь омонимов русского языка» О.С.Ахмановой (3-е изд., 1986), а в 1976 г. – «Словарь омони-

мов русского языка» Н.П.Колесникова (2-е изд., 1978). В словаре Колесникова представлено 4000 омонимических рядов и указаны значения каждого члена ряда. В словаре Ахмановой, помимо омонимических рядов, указываются также причины и источники появления омонимов, например:

ГОРН I – II*II

Горн I [Др.-русс. *гърън* – котел], англ. *furnace*, фр. *fourneau* (de forge etc.), нем. *Herd*. Горнило, горновой, горновщик, горновщица.

Курочный –, огонь –а, стоять у –а

Горн II (Нем. *Horn* – рог). Англ. *bugle, clarion*, фр. *clairon, trompette*, нем. *Horn*. Горнист.

Медный, звонкий –; в лесу заиграл –.

Среди словарей паронимов следует отметить словарь-справочник «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» Ю.А.Бельчикова и М.С.Панюшевой (1968; 2-е изд., 1979) и «Паронимы в русском языке» О.В.Вишняковой (1974).

Цель словообразовательных словарей – показать морфемную структуру слова и, по возможности, подсказать способ словообразования. Наиболее популярным является «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова (1978).

В диалектных словарях собраны слова русских народных говоров. Сокровищницей диалектной лексики является «Словарь русского великорусского языка» В.И.Даля (7-е изд., 1978 – 1980). Имеются словари говоров определенных территорий. С 1965 г. выходит многотомный «Словарь русских народных говоров», в котором представлена диалектная лексика и фразеология всех русских говоров XIX – XX вв.

Историческое развитие русской лексики отражается в исторических словарях. Крупнейшим словарем этого типа являются «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И.Срезневского (т.1 – 3, 1893 – 1912; 3-е изд., 1969). Источником для данного словаря явились древнерусские памятники, преимущественно рукописные, XI – XIV вв. С 1975 г. Институтом русского языка РАН издается многотомный «Словарь русского языка XI – XVII вв.», в котором представлены различные пласты древнерусской лексики (книжная, бытовая и т.д.). С 1988 г. выходит «Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.)».

К историческим словарям условно примыкают этимологические словари, в которых устанавливается происхождение слова. Наиболее известен «Этимологический словарь русского языка» А.Г.Преображенского (1910 – 1914; 2-е изд., 1959). В 1953 – 1958 гг. был опубликован «Этимологический словарь русского языка» М.Фасмера (пер. с нем.; и доп. О.Н.Трубачева,

1964 – 1973; 2-е изд., 1986 – 1987). Достоинствами данного словаря являются огромный объем изученного материала, привлечение данных топонимики и ономастики, диалектных слов, фактов других языков (финно-угорских, тюркских), обширные библиографические данные. В «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н.М.Шанского, В.В.Иванова, Т.В.Шанской (1961; 3-е изд., 1975) объясняется происхождение более 5000 общеупотребительных слов русского языка. С 1963 г. начал выходить большой «Этимологический словарь русского языка».

История русской лексики отражается также в словарях неологизмов, т.е. в словарях, которые фиксируют появление новых слов, фразеологизмов, новых значений у слов. Первый словарь неологизмов «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.» под ред. Н.З.Котеловой и Ю.С.Сорокина появился в 1971 г. Авторский коллектив под руководством Н.З.Котеловой начиная с конца 70-х годов постоянно публикует выпуски «Новое в русской лексике. Словарные материалы». В этих словарях объясняется появление слов, даются иллюстрации. В них отражаются и слова-однодневки, авторские неологизмы, жаргонизмы и т.д.

Словари иностранных слов дают толкование заимствованных слов и содержат элементарные сведения о их происхождении. Наиболее известными являются «Словарь иностранных слов» (1939; 17-е изд., 1988) и «Современный словарь иностранных слов» (1992).

В топонимических словарях объясняется происхождение географических названий. Например, в «Школьном топонимическом словаре» Е.М.Поспелова (1988) раскрывается значение 1250 географических названий (материков, городов, населенных пунктов и т.д.).

В повышении речевой культуры огромную роль играют словари трудностей, цель которых показать правильность употребления слова, уточнить его значение, обратить внимание на изменения, которые произошли в значении и употреблении слова. Наиболее популярен «Словарь трудностей русского языка» Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой (1976; 6-е изд., 1987).

Новым типом словаря – стилистическим – является частотно-стилистический словарь вариантов «Грамматическая правильность русской речи» Л.К.Граудиной, В.А.Ицковича, Л.П.Катлинской (1976). В словаре рассматриваются словообразовательные, словоизменительные, синтаксические (согласование, управление) варианты, их употребление в различных стилях.

Справочно-лингвистические словари

Справочно-лингвистическими словарями являются орфоэпические словари, которые содержат сведения о правильном произношении и ударении отдельных слов, а также о

правильном образовании грамматических форм. Современная орфоэпическая норма представлена в «Орфоэпическом словаре русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И.Аванесова (1983; 5-е изд., 1989).

Орфографическая норма отражена в «Орфографическом словаре русского языка» (1956; до 13-го издания выходил под ред. С.Г.Бархударова, С.И.Ожегова, А.В.Шапиро; 30-е изд., 1992).

Вопросы современного словоизменения нашли отражение в «Грамматическом словаре русского языка. Словоизменение» М.А.Зализняка (1977; 3-е изд., 1987).

О степени распространенности слова в речи можно судить по частотным словарям, составляемым на основе статистических данных словоупотреблений. Наиболее полным является «Частотный словарь русского языка» под ред. Л.Н.Засориной (1977), дающий представление о степени употребляемости около 40 тысяч слов.

Особое место среди лингвистических словарей занимают обратные словари, в которых слова располагаются в алфавите конечных букв: баба, раба, ворожба, изба, утроба и т.д. Первый русский «Обратный словарь русского языка» вышел в 1974 г., в него вошло 125 тысяч слов. Данные обратных словарей могут быть использованы при изучении словообразования, лексики, морфологии и других аспектов лингвистики.

С 80-х годов осуществляется издание школьных лингвистических словарей. Составленные ведущими учеными и методистами, эти словари должны способствовать лучшему усвоению русского языка учащимися средней школы. Так, «Школьный словарь иностранных слов» под ред. В.В.Иванова (1983; 2-е изд., 1990) включает не только толкование слова, указание на его происхождение, но и содержит культурно-исторический комментарий. Школьные словари, не дублирующие имеющиеся лингвистические словари, следует рассматривать как явление, очень нужное в развитии культуры и просвещения России.

Таким образом, одни аспектные словари дают, по возможности, исчерпывающую информацию о конкретной лексической области, в других словарях содержится строго направленная лингвистическая информация о значительной (или большей) части лексического состава языка.

Фразеография

Фразеография (гр. *phrasis* – выражение, *graphō* – пишу) – это раздел науки о языке, занимающийся систематизацией фразеологического материала и составлением фразеологических словарей.

Фразеологические единицы наряду с лексическими издавна включались в толковые словари русского языка. Обычно фра-

зеологические обороты помещаются в конце словарной статьи за знаками: ромб (◊), тильда (~) или звездочка (*). Например, в «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847) к слову *баклуша* дана идиома *баклуши бить* 'проводить время без всякого дела'. Фразеологизмы приводятся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля, «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова, а также в современных академических толковых словарях.

Из наиболее интересных справочников по русской фразеологии следует назвать сборник «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» М.И.Михельсона (1902). В этом словаре объединены фразеологизмы, пословицы, поговорки и крылатые изречения, а также отдельные образные слова. В сборнике содержатся полезные сведения по этимологии многих фразеологических оборотов, приводятся интересные данные о соотношении оборотов русского языка с иноязычными фразеологическими единицами [ср.: русск. *держат язык на привязи* и нем. *die Zunge im Zaum halten (hütten)* – букв. 'держат язык на узде(чке)']. Здесь же встречаются иноязычные обороты, которые приводятся в русских текстах без перевода: лат. *delirium tremens* 'белая горячка' и др.

Фразеологические единицы описывались также в различных сборниках крылатых слов и выражений: «Крылатые слова» С.В.Максимова (1890; 3-е изд., 1955), «Крылатое слово» С.Г.Займовского (1930), «Крылатые слова» Н.С.Ашукина и М.Г.Ашукиной (1955; 4-е изд., 1988) и др.

В 1967 г. издан первый «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И.Молоткова (4-е изд., 1986). В нем дается толкование фразеологизмов разного типа (*бить челом, от альфы до омеги, кот заплакал, на воре шапка горит*), указывается их грамматическая отнесенность, стилистическая окраска и т.д., в некоторых случаях приводятся фразеологизмы – синонимы и антонимы.

Один к одному. Совершенно одинаковы (по величине, качеству и т.п.). Обычно с одобрением о ком-л. или о чем-л. Ср. один в одного. – *Лес-то какой! Деревья одно к одному, словно солдаты, стоят!* (С.-Щ.). <...>

В «Школьном фразеологическом словаре русского языка» В.П.Жукова и А.В.Жукова (2-е изд., 1989) большое внимание уделено функциональной характеристике фразеологизмов.

Один к одному (мн.ч. не употр.). Сказ. Разг. Одобр. Употр. при подлежащ., выраженном сущ. им. п. мн. ч. со знач. лица, одушевл. или конкр. предмета. Один лучше другого. Ср. один в одного; как на подбор. *Сыновья – один к одному крепкие ребята* (С.А.).

В 1987 г. вышел первый «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под ред. В.П.Жукова, в котором описывается около 730 синонимических рядов.

Рекомендуемая литература

- Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. М., 1982.
Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях// Избр. труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975.
Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова// Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.
Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. § 4.
Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке// Избр. работы по русскому языку. М., 1959.
Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971.
Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
Костомаров В.Г. Русский язык среди других языков мира. 3-е изд. М., 1993.
Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.
Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974.
Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1983.
Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.
Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.
Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

ФОНЕТИКА

Фонетика (от греч. *phōnē* – звук, *phōnētikos* – звуковой) – учение о звуковой стороне языка. Это наука, изучающая звуки и их закономерные чередования, а также ударение, интонацию, особенности членения звукового потока на слоги и более крупные отрезки. Фонетикой называют также и саму звуковую сторону языка.

Фонетика занимает особое место среди лингвистических наук. Лексикология и грамматика изучают смысловую сторону языка, значения, заключенные в словах, предложениях и в значимых частях слова – морфемах. Фонетика же имеет дело с материальной стороной языка, со звуковыми средствами, лишенными самостоятельного значения. Например, союз *а* – это слово, имеющее противительное значение, но звук [а] этого значения не имеет.

Фонетическая система языка может быть представлена в ее современном состоянии. Установление звуковой системы языка на определенном этапе ее развития – это задача описательной фонетики.

На протяжении эпох язык изменяется, изменяется и его звуковая система. Исследование того, как происходило это изменение, какие звуковые единицы были в языке прежде и чем они заменялись потом, как менялись чередования звуков в разные эпохи, составляет предмет исторической фонетики.

Бывает необходимо (например, при изучении чужого языка) сравнить звуковой строй разных языков, установить сходство и различия между ними. Сопоставление изучаемого и родного языков в первую очередь нужно для того, чтобы понять особенности чужого языка. Но такое сопоставление проливает свет и на закономерности родного языка. Иногда сравнение родственных языков помогает проникнуть в глубь их истории. Такое изучение нескольких языков входит в задачу сопоставительной фонетики.

Предметом исследования общей фонетики является то, что свойственно звуковой стороне всех языков. Общая фонетика изучает строение речевого аппарата человека и использование его при образовании звуков речи, рассматривает закономерности изменения звуков в речевом потоке, устанавливает классификацию звуков, соотношение звуков и абстрактных фонетических единиц – фонем, устанавливает общие принципы членения звукового потока на звуки, слоги и более крупные единицы.

Звуковой строй языка можно изучать разными способами. Можно вслушиваться в свою речь и речь окружающих, сопоставляя звуки и устанавливая их различие. Можно анализировать свое мышечное чувство и определять способы образования звуков. Это метод непосредственного наблюдения и самонаблюдения. Многие лингвисты приходили таким образом к важным открытиям.

С развитием техники широкое распространение получили инструментальные методы изучения фонетики. При помощи звукозаписывающей аппаратуры речь может быть зафиксирована и воспроизведена. Звучащую речь можно увидеть на экране компьютера в виде спектрограммы, сонограммы, осциллограммы, интонограммы. Так изучаются звуки с акустической точки зрения. Можно изучать и артикуляцию, т.е. движение и положение органов речи при произнесении звуков. Киносъемка, например, помогает установить движение губ. Фотографируя после произнесения разных звуков язык и небо, смазанные специальным составом, определяют площадь смыкания языка с небом. Профили органов речи при артикуляции изолированных звуков получают на рентгеновских снимках. Для исследования потока речи применяют кинорентген.

В литературном языке существуют произносительные варианты: например, в слове *дрожжи* шипящий звук произносят мягко и твердо. Как узнать, насколько широко распространено то или иное произношение, какие слои населения употребляют тот или иной вариант? Таким изучением занимается социофонетика. Обследование проводится при помощи анкет, вопросников: «Как Вы произносите буквенное сочетание *чи* в следующих словах (подчеркните): *було^чная* или *було^шная*, *взято^чник* или *взято^шник*, *горчи^чник* или *горчи^шник*?»; «Одинаково ли Вы произносите слова (*дремучие*) *леса* и (*рыжая*) *лиса*? Да. Нет. (Подчеркните нужное.)» и т. д. Данные, полученные с помощью вопросников, дают представление о том, как говорят различные группы населения, отличающиеся по возрасту, профессии, месту жительства и др.

Наша речь представляет собой поток звуков, звуковую цепь. Эта цепь членится на отрезки, отдельные единицы, выделяемые различными фонетическими средствами. В русском языке такими единицами являются фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог и звук.

Фраза – это отрезок речи, объединенный особой интонацией и фразовым ударением и заключенный между двумя достаточно длительными паузами. Например, звуковая цепь *Было ветрено, сыро и скверно. | | Дверь в сад была открыта, | | на почерневшем от мокроты полу террасы высохали лужи ночного дождя*

(Л.Т.) членится паузами на три фразы (границы между ними обозначены двумя вертикальными чертами). Фраза соответствует относительно законченному по смыслу высказыванию. Однако фразе нельзя отождествлять с предложением. Фраза — это фонетическая единица, а предложение — грамматическая, они относятся к разным уровням языка. Они и линейно могут не совпадать. Так, в приведенном примере в одном сложном предложении две фразы. Одно сложное предложение может соответствовать и одной фразе: *Он хотел было что-то сказать ему, но толстяк уже исчез (Г.); Она не сводит глаз с дороги, что идет через рощу (Гонч.).*

Фраза может члениться на речевые такты. Речевой такт (или фонетическая синтагма) также характеризуется особой интонацией и тактовым ударением, но паузы между тактами не обязательны и они короче межфразовых пауз. Например, фраза *Было ветрено, | сыро | и скверно* состоит из трех тактов (границы между ними обозначены одной вертикальной чертой).

Членение речевого потока на фразы и такты обусловлено смыслом, значением, которое говорящий вкладывает в высказывание. Наличие оттенков значения отражается на допустимых колебаниях в членении речевого потока. Так, возможны варианты членения фразы на речевые такты; ср.: *На другой день весть о пожаре | разнеслась по всему околотку (П.). — На другой день | весть о пожаре | разнеслась по всему околотку. — На другой день | весть о пожаре | разнеслась | по всему околотку.* В некоторых случаях варианты членения фразы на речевые такты отражают разное значение; ср.: *Надо учиться, | работать | и отдыхать. — Надо учиться | работать | и отдыхать; Как испугали её | слова брата. — Как испугали её | слова брата.* Речевые такты, состоящие более чем из одного слова, характеризуются смысловой и синтаксической цельностью. Поэтому невозможно такое, например, членение на такты: *на | другой день или на | другой | день.*

Итак, фраза и речевой такт выделяются ритмико-интонационными средствами, членение речевого потока на фразы и такты связано со смыслом и синтаксическим членением.

Речевой такт может состоять из одного или нескольких фонетических слов. Фонетическое слово — это отрезок звуковой цепи, объединенный одним словесным ударением. Фонетическое слово может соответствовать одному или нескольким лексическим словам. Так, во фразе *В ту же ночь | широкая лодка | отчалила от гостиницы...* (Т.) три речевых такта, в каждом из которых по два фонетических слова (сочетания *в ту же, от гостиницы* образуют одно фонетическое слово). Фонетическое слово делится на слоги, а слоги — на звуки.

Разные линейные отрезки речевого потока называются сегментными единицами. Звук — наименьшая сегментная единица. Каждая следующая по величине сегментная единица состо-

ит из более мелких: слог из звуков, фонетическое слово из слогов, речевой такт из слов, фраза из тактов. Объединение сегментных единиц в более крупные сегментные единицы осуществляется благодаря суперсегментным (или просодическим) единицам, которые как бы накладываются на сегментные. К таким суперсегментным единицам относятся слоговость/неслоговость звуков, ударение и интонация.

Фонетическая транскрипция

При изучении фонетики необходимо передавать на письме звучащую речь возможно более точно. Поэтому пользуются особой записью, которая называется фонетической транскрипцией. Ее основные принципы: 1) каждая буква должна обозначать звук, не должно быть букв, не обозначающих звуков; 2) каждая буква должна обозначать один звук, а не сочетание звуков; 3) каждая буква должна обозначать всегда один и тот же звук.

Русская фонетическая транскрипция использует буквы русского алфавита. Но некоторые буквы в транскрипции не употребляются: *я, ю, е, ё* не отвечают второму и третьему принципам; *щ* может читаться по-разному и тоже не отвечает этим принципам; вместо *й* употребляется [й]. Буквы *ъ, ь* употребляются в транскрипции, но в особом значении. Звук [ъ] обозначает гласный, средний между [ы] и [а], произносимый, например, на месте букв *о, а* во втором предударном и заударном слогах: *л[ъ]руб[ъ]ть, л[ъ]рус[ъ]на, выл[ъ]лз, выл[ъ]л.* Звук [ь] обозначает гласный, близкий к [и], но менее напряженный, произносимый, наряду с [и], например, во втором предударном и заударном слогах на месте букв *и, е, я*: *р[ь]сов[ь]ть, в[ь]лов[ь]тый, л[ь]тач[ь]к, чайн[ь]к, кам[ь]нь, мес[ь]ц.*

В языке звуков больше, чем букв алфавита. Поэтому в русской фонетической транскрипции используются буква латинского алфавита *ʃ*: [ʃолка], [даʃу] и буква греческого алфавита *γ*, которая обозначает звонкий согласный, произносимый, например, на месте *х* в словах *дву[γ]годичный, свер[γ]звуковой*; знак *л*, обозначающий звук, близкий к [о], но неогубленный, произносимый частью говорящих на литературном языке, например, в первом предударном слоге: [вадá], [трáвá]; знак [н̄], обозначающий носовой заднеязычный звук, встречающийся, например, в словах *ф[н̄]кция, банду[н̄]гский.*

Кроме того, в транскрипции используются диакритические (надстрочные и подстрочные) знаки, которые указывают на следующие особенности звуков:

[с'] — мягкий согласный

[с'] - полумягкий согласный

[с°] - огубленный согласный

[ĉ] - долгий согласный (в этом значении употребляется также знак [ː])

[дэ̃] - слитный звук

[т̚] - имплозивный согласный

[д̥] - оглушенный сонорный согласный

[л̥] - слоговой согласный

[и̥] - неслоговой гласный

[а̠] - гласный, продвинутый вперед и вверх в начале звучания

[а̡] - гласный, продвинутый вперед и вверх в конце звучания

[а̡̠] - гласный, продвинутый вперед и вверх на всем протяжении звучания

[и̡̠] - звук, средний между [и] и [э], но ближе к [и], «открытый [и]», «[и], склонный к [э]»

Гласные и согласные звуки

Все звуки речи делятся на гласные и согласные. Различаются они артикуляционно и акустически.

Есть два источника звуков речи. Один - это колебания голосовых связок в момент прохождения через гортань струи воздуха. Это колебания гармонические, периодические; они создают тон, музыкальный звук. Другой источник звуков речи - шум, негармонический звук; он возникает в результате преодоления воздушной струей различных препятствий.

При образовании гласных голосовые связки дрожат, но воздушная струя проходит через рот свободно, не встречая никаких препятствий. При образовании согласных воздушная струя преодолевает препятствие в ротовой полости. Этим основным артикуляционным различием между гласными и согласными обусловлены и другие их отличия. Так, гласные - это чисто тоновые звуки, а согласные характеризуются наличием шума. Для гласных характерна слабая струя воздуха, а для преодоления преграды при произнесении согласных необходима более сильная воздушная струя. При образовании гласных мускульное напряжение

почти в равной мере распространяется по всей ротовой полости, а при образовании согласных мускульное напряжение сосредоточено в том месте, где возникает преграда (ср., например, звуки [и] и [й]).

Гласные - ртоскрыватели: чем громче мы их произносим, тем шире раскрываем рот. Согласные - ртосмыкатели: чем громче мы их хотим произнести, тем теснее должны сблизить органы речи. (Чтобы громче произнести [а], надо рот раскрыть шире; чтобы громче произнести [с], надо плотнее придвинуть язык к зубам.)

Классификация согласных звуков

В характеристику согласных звуков входят пять основных признаков: место образования, способ образования, уровень шума (сонорность/шумность), глухость/звонкость, твердость/мягкость.

Место образования согласного зависит от того, какой активный орган совершает основную работу и с каким пассивным органом он смыкается или сближается. Это то место во рту, где воздушная струя встречает препятствие. Если активный орган - нижняя губа, то согласные могут быть губно-губными: [п], [б], [м] (пассивный орган - верхняя губа) и губно-зубными: [в], [ф] (пассивный орган - верхние зубы). Если активный орган - язык, то характеристика согласного зависит от того, какая часть языка - передняя, средняя или задняя - участвует в создании преграды и с каким пассивным органом - зубами, передней, средней или задней частью неба - язык сближается либо смыкается. Переднеязычные согласные бывают зубными, когда передняя часть языка направляется к зубам: [т], [д], [с], [з], [н], [л], [ц], и передненёбными, когда она направлена к передней части неба: [р], [ш], [ж], [ч']. Среднеязычные одновременно всегда и средненёбные: [й], [й']. Заднеязычные либо средненёбные: [к'], [г'], [х'], [γ'], либо задненёбные: [к], [г], [х], [γ].

Способ образования согласного - это характеристика препятствия в полости рта на пути воздушной струи и способа его преодоления. Препятствие это бывает двух родов: либо полная смычка органов речи, либо щель между ними. Поэтому все согласные делятся на смычные и щелевые.

Щелевые (или фрикативные, от лат. *fricatio* - трение) образуются в результате трения воздушной струи о края сближенных органов речи, образующих узкую щель. Щелевые срединные образуются посредине сближенных органов речи: [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [й], [х]. При артикуляции щелевых боковых воздух протекает сбоку ротовой полости, между боковой частью языка и зубами: [л], [л'].

Смычные согласные включают момент полного прекраще-

ния протекания воздушной струи через ротовую полость. В зависимости от характера преодоления смычки смычные делятся на взрывные, аффрикаты, имплозивные, носовые, дрожащие.

При образовании взрывных согласных сначала происходит полная задержка воздушной струи и повышение в результате этого внутриротового давления, а затем резкое размыкание органов речи и прорыв воздушной струи в образовавшийся проход с характерным шумом: [п], [б], [т], [д], [к], [г].

Образование аффрикат (или смычно-щелевых, слитных согласных), как и взрывных, начинается с полной смычки органов речи. Но на последней фазе сомкнутые органы не резко размыкаются, а только приоткрываются, образуя щель для выхода воздуха. Таковы, например, [ц], [ч']. Они иногда обозначаются в транскрипции и иначе: [ц] как [т̄с], [ч] как [т'ш']. Такой способ обозначения указывает на неоднородность звука. Однако [т̄с] не равно [т+с] (как и [т'ш'] не равно [т'+ш']): [т̄с] — один слитный звук, а [т+с] — два звука. По-разному произносятся сочетания *о целевой* и *от солевой*: в первом случае слышен звук [ц] (= [т̄с]), во втором случае ему соответствуют два звука (то же *о цепной* и *отсылной*, *о цыпке* и *отсыпке* и т.п.). Начальная и конечная фазы аффрикаты [т̄с] только напоминают звуки [т], [с], но не совпадают с ними полностью.

Имплозивные (или сомкнутые) согласные содержат только фазу смычки. У них нет второй фазы, как у взрывных и аффрикат. Имплозивные выступают на месте взрывных перед взрывными и аффрикатами того же места образования и на месте аффрикат перед такими же аффрикатами: о[тт]уда, по[дд']ёлка, [к-к]ому, о[тц]а, пла[тц]ельный (плат и плац), не[т'ч']асто (нет и лечь).

Носовые согласные характеризуются полным замыканием ротовой полости и одновременным опусканием небной занавески (мягкого нёба, оканчивающегося язычком); воздух свободно протекает через носовую полость: [м], [н], [н']. Звук [н'] — носовой заднеязычный — редок в русском языке. Он произносится на месте <н> перед [к], [г], обычно в тех случаях, когда дальше следует согласный: ну[н']ктир, фра[н']кский, ко[н']гресс.

Дрожащие согласные образуются путем вибрации, дрожания кончика языка и смыкания и размыкания его с альвеолами: [р], [р'].

По уровню шума (степени его интенсивности) согласные делятся на сонорные [р], [л], [м], [н], [j] и шумные [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч'], [ш] и др. Интенсивность шума у шумных согласных значительно выше, чем у сонорных. Объясняется это различиями в напряженности органов речи и в силе воздушной струи при произнесении сонорных и шумных согласных. Шумные согласные образуются при боль-

ше, чем у сонорных, напряжении мышц в том месте ротовой полости, где возникает преграда воздушной струе. Поэтому и сила воздушной струи, выходящей из ротовой полости во время речи, при произнесении шумных согласных гораздо больше, чем при произнесении сонорных.

Глухие и звонкие согласные определяются по отсутствию или наличию при их произнесении голоса (тона). Голос возникает в результате того, что голосовые связки сближены и дрожат при прохождении струи воздуха. Так образуются звонкие согласные: [р], [л], [м], [н], [j], [б], [в], [г], [д], [ж], [з] и др. Разница между звонкими сонорными и звонкими шумными в том, что у звонких сонорных голос обычно преобладает над шумом, а у звонких шумных шум преобладает над голосом. Без голоса, при помощи одного только шума образуются глухие согласные: [к], [п], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ч'], [ш] и др. При их произнесении голосовая щель раскрыта, а голосовые связки расслаблены.

По глухости/звонкости согласные звуки образуют пары: [б — п], [в — ф], [г — к], [д — т], [ж — ш] и др. Звук [ц] глухой, но у него есть парный звонкий [дз], который произносится на месте <ц> перед звонким согласным: плацдарм, Шницберген, конец года. Такую же пару составляют глухой [ч'] и звонкий [дж']. В словах *начёбы*, *мяч забили*, *дочь дала* перед звонким шумным согласным произносится не [ч'], а [дж']. Звук [ч] составляет звонкую пару [х] и произносится, например, в словах *двухгодичный*, *мох зелёный*, *их ждали*.

У сонорных согласных тоже есть звонкие и глухие пары: [р] — [р], [л] — [л] и др. Глухие сонорные могут выступать, в частности, на конце слова после глухого согласного: мет[р], вих[р'], смысл[л], мысл[л'], нес[л'], кос[л]. Глухой [j] — пара звонкому сонорному [j] — возможен на конце слова, особенно в эмоциональной речи: Отда[j]!; Откро[j]!; Сто[j]!

Твердые и мягкие согласные звуки отличаются характерной для каждой из этих групп артикуляцией. При образовании мягких согласных язык концентрируется в передней части, а при образовании твердых — в задней части ротовой полости; ср.: [в']ил — [в]ыл, [п']ил — [п]ыл, [л']ог — [л]ог, [р']яд — [р]яд. Это основное движение по горизонтали сопровождается напряжением и приподнятием разных участков языка. При образовании мягких согласных наблюдается палатализация — приподнятие по направлению к твердому нёбу передней части языка. При образовании твердых согласных наблюдается веляризация — приподнятие по направлению к мягкому нёбу задней части языка.

Согласные звуки образуют пары по твердости/мягкости: [б — б'], [в — в'], [г — г'], [д — д'], [з — з'] и др. Звук [ч'] мягкий, его твердая пара [ч], который бывает перед [ш]: лу[ч]ше. Звук [ц]

шению к нёбу, степени продвинутости языка вперед или отодвинутости назад по горизонтали.

По участию губ гласные делятся на огубленные (или лабиализованные) и неогубленные (или нелабиализованные). При образовании огубленных гласных губы сближаются, округляются и выпячиваются вперед, уменьшая выходное отверстие и удлиняя ротовой резонатор. Степень огубленности может быть различной: меньшая у [o], большая у [y]. Гласные [a], [э], [и], [ы] неогубленные.

По степени подъема языка по отношению к нёбу различаются гласные верхнего подъема: [и], [ы], [у]; среднего подъема: [э], [o]; нижнего подъема: [a]. При артикуляции гласных верхнего подъема язык занимает крайнее верхнее положение. Нижняя челюсть при этом обычно слегка отходит от верхней, создавая узкий раствор рта, поэтому гласные верхнего подъема называют также узкими. При артикуляции гласных нижнего подъема нижняя челюсть обычно опущена в крайнее нижнее положение, создавая широкий раствор рта, поэтому гласные нижнего подъема называют также широкими.

По степени продвинутости языка вперед или отодвинутости его назад по горизонтали различаются гласные переднего ряда: [и], [э]; среднего ряда: [ы], [a]; заднего ряда: [у], [o]. При артикуляции гласных переднего, среднего или заднего ряда язык концентрируется соответственно в передней, средней или задней части полости рта. Форма языка при этом бывает различна. При образовании гласных переднего ряда по направлению к передней части нёба приподнимается передняя часть языка. При образовании гласных заднего ряда приподнимается по направлению к задней части нёба задняя часть языка. А при образовании гласных среднего ряда язык либо приподнимается средней частью к средней части нёба, как бывает иногда при произнесении [ы], либо лежит плоско, как при произнесении [a].

Но деление на три подъема и три ряда не отражает всего богатства гласных звуков. Так, кроме [и], есть еще звук, произносимый с несколько большей открытостью рта и чуть более низким подъемом языка. Этот звук называют «[и] открытым»; в более точной транскрипции это [и^o], т.е. «[и], склонный к [э]». Есть «[э] закрытый» — звук, отличающийся от [э] несколько большей открытостью рта и чуть более высоким подъемом языка; в более точной транскрипции это [э^o] или [э]. Таким образом, открытые и закрытые гласные — это «оттенки» звуков, произносимые с несколько большей открытостью или закрытостью рта и несколько меньшим или большим подъемом языка.

Оттенки звуков можно рассматривать как особые звуки. Тогда и таблица гласных должна быть более детальна (хотя и в ней показаны, конечно, не все гласные русского языка):

Подъем	Ряд				
	передний	передне-средний	средний	средне-задний	задний
Верхний	[и]	[у]	[ы]		[y]
Верхне-средний	[и ^o] [э]	[o]	[ы ^o]		
Средний	[э]	[э ^o]	[ь]		[o]
Средне-нижний		[a]	[a ^o]	[Λ]	
Нижний			[a]		

Гласный [ь] произносится, например, в словах л[ь]рoлбд, eбp[ь]д. Изолированно его можно произнести, если образовать непрерывный ряд звуков от [ы] к [a] и остановиться посередине.

Гласные [a], [э], [o], [y] продвинуты вперед и вверх по сравнению с [a], [э], [o], [y]. Произносятся они между мягкими согласными: пaть [п'а^т], пeть [п'э^т], тeтя [т'o^ть], тюль [т'y^л].

Гласный [э^o] произносится под ударением после твердых согласных: м[э^o]р, ш[э^o]ст.

Гласные [и^o], [ы^o], [a^o] бывают только в безударном положении: [и^o]скр^ить, д[ы^o]ш^и, в[а^o]д^д. У некоторых говорящих вместо [a^o] звучит [Λ] — неогубленный гласный, по положению языка средний между [a] и [o].

СЛОГ

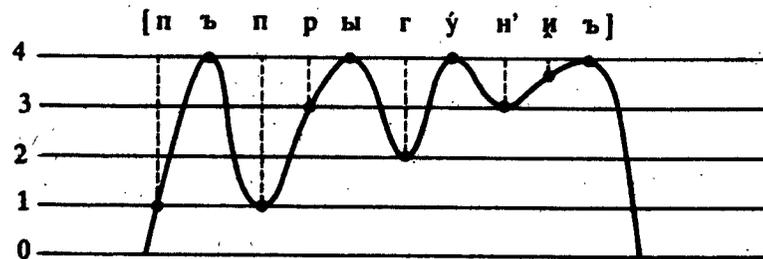
Наша речь членится на слова, а слова — на слоги. Слог может состоять из одного или нескольких звуков. Один звук в слоговой (слоγοобразующий), остальные — неслоговые (неслогообразующие).

Существует несколько теорий слога. В современном русском языкознании широко признана сонорная теория слога, основанная на акустических критериях. Применительно к русскому языку она была развита Р.И. Аванесовым. По этой теории слог — это волна сонорности, звучности. В слогѣ группируются звуки, обладающие разной степенью звучности. Наиболее звучный — слоговой звук, остальные звуки — неслоговые.

Гласные, как наиболее звучные звуки, обычно бывают слоговыми. Но, например, [и] может быть и неслоговым: юбиле́й [йу-б'и-л'е́й]. Согласные обычно бывают неслоговыми, но иногда

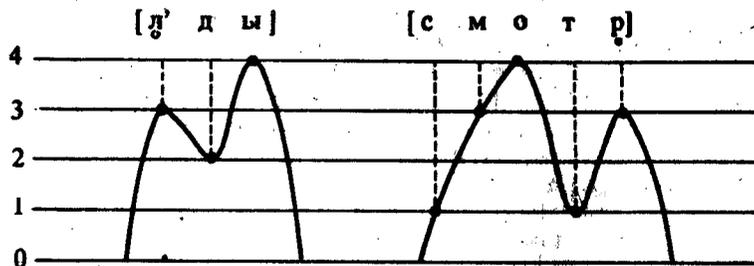
и они могут быть вершиной слога. Чаще всего в этой роли выступают самые звучные из согласных — сонорные.

По степени звучности можно обозначить: гласные — 4, звонкие сонорные согласные — 3, звонкие шумные согласные — 2, глухие согласные — 1. Паузу обозначим — 0. На линейках, соответствующих этим индексам, будем помещать звуки, обозначая их точками. Тогда слово *попрыгунья* будет представлено так:

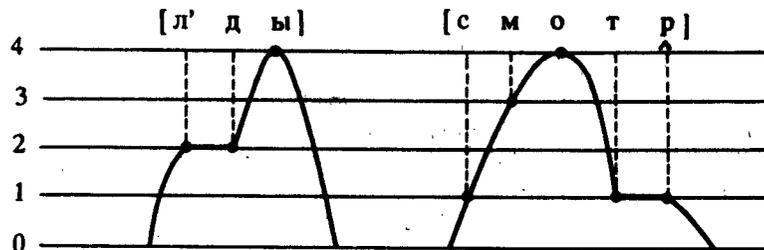

Сколько в этой волне пиков, вершин сонорности, столько и слогов. Звук [н] гласный, но с ослабленной сонорностью, поэтому он ниже верхней линейки.

Слова *лды*, *смотр* схематично выглядят так:

Эти слова двусложные, у них две вершины сонорности: [л'ды], [смотр]. Так же могут быть произнесены слова *мхи*, *ртуть*, *рвы* и *смысл*, *казнь* и т.п. Но эти же слова могут быть и односложными, с одной вершиной сонорности:

Сонорный при таком произнесении частично или полностью оглушается, его звучность на уровне шумного согласного, звонкого или глухого. Так же могут произноситься слова *мхи* [мх'и], *лстить* [д'ст'ит'], *вервь* [в'эпр'] и др.

Слоговые согласные нетипичны для русского языка, поэтому они часто развивают перед собой гласный: *казнь* [кáz'ин'], *театр* [т'иáтър], *ржи* [р'жы], *льняной* [л'н'инóу], а в диалектах [аржанóу], [ил'н'инóу] и т.п. Глухой сонорный согласный плохо воспринимается на слух, поэтому он часто выпадает. С этим связано произношение *рубль* [руп'], *октябрьский* [акт'áпск'иу] и т.п.

Слоговыми могут быть не только самые звучные звуки. Так, русские подзывают кошку *кэ-кэ-кэ*. В этом междометии три слога, хотя все звуки глухие; слоговым здесь является звук [с]. Глухой щелевой согласный выступает слоговым и в возгласе отпугивания птиц *кш!*, и в призыве к молчанию *тс!* В разговорной речи, в южнорусских говорах безударный гласный может выпадать, а количество слогов в слове — сохраняться. Роль слогового звука в этих случаях принимает на себя согласный, в том числе и глухой: [т]пóра (*топорá*), в[ы]с[с]пáно (*высыпáно*). Такой слоговой согласный отличается от соседних звуков большей напряженностью. Следовательно, вершину слога может образовывать не только самый сонорный звук, но и самый напряженный.

У звуков, характеризующихся повышенной сонорностью и повышенной напряженностью, есть общая черта: они обладают большей силой, интенсивностью, которая проявляется в увеличении амплитуды колебания. На учете этого акустического признака слоговых и неслоговых звуков основана динамическая теория слога. С точки зрения этой теории слог — волна силы, интенсивности. Самый интенсивный звук слога — слоговой, менее сильные — неслоговые.

Слог, начинающийся неслоговым звуком, называется *прикрытым*: [сам], [да-скá], [иу-лá]. Слог, начинающийся слоговым звуком, называется *неприкрытым*: [он], [ил], [á-ист]. Слог, оканчивающийся неслоговым звуком, называется *закрытым*: [стол], [крау], [пау-мáт']. Слог, оканчивающийся слоговым звуком, называется *открытым*: [за-кó-ны], [т'и-гр].

Слогораздел — реальная или потенциальная граница между слогами. В речевом потоке слова обычно на слоги не делаются, границ между слогами нет, соседние звуки, как внутри одного слога, так и между слогами, произносятся без перерыва, «перетекают» один в другой. Но если нам нужно произнести слово или несколько слов громко и отчетливо, то сцепление между звуками ослабевает, слово распадается на слоги. Вы говорите близко стоящему человеку: *Миша, иди сюда*. А в лесу, если человек далеко от вас, вы кричите: *Ми-ша, и-ди сю-да!* По телефону, чтобы лучше расслышали вашу фамилию, вы диктуете: *И-ва-но-ва*, но никто не станет диктовать так: *И-ва-но-ва*.

Законы слогаделения неодинаковы в разных языках и даже в диалектах одного языка. Так, представители севернорусского наречия будут членить слова при скандировании следующим образом: [кар-т'ош-ка], [н'е-л'-з'á], [д'р'уж-ба], [с'ед-л'о], [пус-т'í], а представители южнорусского наречия эти же слова разделят на слоги иначе: [ка-рт'о-шка], [н'е-л'-з'á], [д'р'уж-ба], [с'е-д'л'о], [пу-с'т'í].

В русском литературном языке, опирающемся на московское произношение, большинство неконечных слогов построено по принципу восходящей звучности. При этом начальный звук наименее звучный, а конечный — наиболее звучный, т.е. слоговой. Поэтому большинство неконечных слогов открытые: [ка-р'о-ва] — 14-34-24, [бу-к'в'а-л'н'ъ] — 24-124-334.

Принципом восходящей звучности обусловлен ряд особенностей слогораздела. Один интервокальный (находящийся между гласными) согласный отходит к следующему гласному: [за-р'о-дыш], [на-су-хъ]. Группа интервокальных согласных отходит к следующему гласному, если она состоит из шумных согласных: [ку-п'цы], [и-з'бá], [ра-с'бл]; сонорных согласных: [ва-л'нá], [с'у-м'рък]; начинается шумным и заканчивается сонорным согласным: [су-к'н'о], [в'о-бла]. Во всех этих случаях начало слога, включая слоговой звук, строится по принципу восходящей звучности.

В группе неслоговых звуков первый всегда отходит к предшествующему гласному, если это [и]: [та-г'á], [ч'á-н'ик]. Сонорный согласный тоже может отходить к предшествующему гласному: [кан-в'эрт], [в'бр-сты]. В этих случаях образуется предыдущий закрытый слог. Место слогораздела обусловлено здесь тем, что первый из группы неслоговых звуков обладает большей звучностью, чем следующий. Наличие слогораздела после первого звука обеспечивает возрастание звучности в следующем слоге. Но у сонорного согласного перед шумным звучность может снижаться до уровня этого шумного. Такой сонорный примыкает к следующему слогу: [на-р'в'áт'], [к'о-лба].

Закрытыми могут быть и конечные слоги: [стол], [л'ист], [па-д'á-н'и]. Но и в закрытых слогах начало слога, включая слоговой звук, строится по принципу восходящей звучности. Это основной принцип строения слога в русском языке.

Слогораздел и правила переноса слова с одной строки на другую могут не совпадать. Правила переноса строятся на нескольких принципах, и перенос слова по слогам — это только один из этих принципов. Так, слово *сестра* может быть перенесено тремя способами: *се-стра*, *сес-тра*, *сест-ра*, а слогораздел в этом слове один: [с'и-стра]; слово *разбить* можно перенести только так: *раз-бить*, а слогораздел в нем [ра-з'б'ит'].

Ударение

Слово может состоять из одного или нескольких слогов. Один слог в слове ударный, остальные — безударные. Словесное

ударение — это выделение одного из слогов неодносложного слова. При помощи ударения часть звуковой цепи объединяется в единое целое — фонетическое слово.

Фонетическая природа ударения

Способы выделения ударного слога в разных языках различны. В русском языке ударный слог отличается от безударных большей длительностью, силой и особым качеством входящих в него звуков.

Сила гласного проявляется в его громкости. Так, в словоформах *пила́*, *пили́*, *пилу́*, *пили́* или в словах *трава́*, *вода́*, *сухо́*, *сыро́* ударный гласный громче безударного. Но экспериментально установлено, что в таких словах, как *пали́*, *травы́*, *могу́*, безударный гласный громче ударного. Однако мы безошибочно узнаем ударный слог, выделяя его как более сильный. Объясняется это следующим.

Мы можем произнести слово громче или тише. Но у гласных звуков есть собственная относительная громкость. Зависит она от степени раствора рта. Гласные узкие (верхнего подъема) [и], [ы], [у] обладают меньшей громкостью, чем средние (среднего подъема) [э], [о], широким гласный [а] (нижнего подъема) самый громкий. У каждого гласного есть свой порог громкости, ударности. Гласные, произносящиеся громче этого порога, воспринимаются как ударные. В слове *пили́* второй [и] не просто громче первого, его громкость еще и выше своего порога ударности, тогда как громкость первого [и] — ниже этого порога. В слове *пали́* [а] громче [и], но как ударный воспринимается [и], так как громкость [и] выше своего порога ударности, а громкость [а] — ниже.

Ударные гласные характеризуются и особым тембром. Например, в предложении *Вот брат взял нож* ударение воспринимается на всех словах, хотя здесь нет безударных слогов, с которыми можно было бы сравнивать ударные. Объясняется это, в частности, тем, что [о] в словах *вот*, *нож* и [а] после мягкого согласного в слове *взял* [вз'ал] могут быть только под ударением и не характерны для безударных слогов, а у [а] в слове *брат* отсутствует редукция.

Ударность/безударность — это свойство не только гласного, но всего слога. Для ударного слога характерна четкость артикуляции всех звуков. Взаимовлияние гласных и согласных гораздо сильнее проявляется в безударных слогах.

Место ударения в слове

В русском языке ударение может падать на любой слог слова и на любую морфему — приставку, корень, суффикс и окончание: *выпуститъ*, *дóмик*, *дóрога*, *стóловая*, *делá*, *дóрогой*, *распростра-*

нять, перегруппировать. Такое ударение называется свободным.

Ударение может выполнять смысловозначительную функцию. Так, по месту ударения различаются:

1) разные слова во всех их формах: *замок, замка, замку* и *замок, замка, замку* и т.п.; *парить, парю* и *парить, парю* и т.п.; *мука, муки* и *мука, муки* и т.п.;

2) некоторые формы разных слов: *лицы (сущ.)* и *лица (деепр.)*, *белка* и *белка*, *крою* и *крою*, *ношу* и *ношу*;

3) разные формы одного слова: *волос* и *волос*, *ноги* и *ноги*, *ходите* и *ходите* и т.д.

Местом ударения различаются варианты слов:

1) общеупотребительный и профессиональный: *добыча* и *добыча*, *искра* и *искра*, *компас* и *компас*, *шасси* и *шасси*;

2) литературный и диалектный: *вьюга* и *вьюга*, *дикий* и *дикий*, *крапива* и *крапива*, *холодно* и *холодно*;

3) литературный и просторечный: *квартал* и *квартал*, *километр* и *километр*, *красивее* и *красивее*, *магазин* и *магазин*;

4) нейтральный и разговорный: *звонишь* и *звонишь*, *занята* и *занята*, *повторишь* и *повторишь*, *приговор* и *приговор*;

5) литературный и народнопоэтический: *девица* и *девица*, *серебро* и *серебро*, *честный* и *честной*, *шелковый* и *шелковый*;

6) современный и устарелый: *библиотека* и *библиотека*, *кладбище* и *кладбище*, *музыка* и *музыка*, *служащий* и *служащий* и др. Существуют и дублиеты, когда разница в месте ударения незначима: *баржа* и *баржа*, *залитый* и *залитый*, *иначе* и *иначе*, *кружится* и *кружится*.

При образовании грамматических форм слова ударение может оставаться на одном и том же месте; такое ударение называется неподвижным формообразовательным: *делать, делаю, делаешь, делает, делаем, делаете, делают, делал, делала, делало, делали*; *книга, книги, книге, книгу, книгой, о книге, книги, книг, книгам, книгами, о книгах*. В русском языке большая часть слов (около 96%) имеет неподвижное ударение. Такое ударение может стоять на основе (на приставке: *пригород, вымыть*; корне: *карта, красный*; суффиксе: *волчок, дубовый*) или окончании (*статья, молодой, нести*).

В словах с подвижным формообразовательным ударением происходит перенос ударения с одного слога на другой, с одной морфемы на другую. Подвижность ударения внутри одной морфемы встречается очень редко: *дерево - деревья, колос - колосья, озеро - озёра, бороться - борется*. Обычно при подвижном ударении чередуется ударение на основе с ударением на окончании: *рука, руки, руке, руку, рукой, о руке, руках, руками, о руках*; *сниму, снимешь, снимет, снимем, снимете, снимут, сняла, сняло, сняли*.

В формах некоторых слов окончание не содержит гласной:

зуб, стол, лиц, рук. Бывают и неслоговые основы: *зло, льва, сна, три*. Ударение на основе или окончании здесь вынужденное, оно не принимается в расчет при определении схемы ударения слова.

При словообразовании наблюдаются те же закономерности, что и при формообразовании. Так, ударение в производном слове может быть на той же морфеме, что и у производящего слова: *книга - книжка, медведь - медведица, богатый - богач, берёза - берёзовый, голосовать - голосование, обледенеть - обледенелый*. Это словообразовательное неподвижное ударение. В других случаях ударение в производящих и производных словах падает на разные морфемы: *звезда - звездочка, лошадь - лошаденка, глухой - глухость, избавить - избавление*. Это словообразовательное подвижное ударение.

Клитики

Некоторые слова в речи не имеют ударения. Они примыкают к другим словам, составляя с ними одно фонетическое слово. Безударное слово, стоящее впереди ударного, к которому оно примыкает, называется проклитикой. Проклитиками обычно бывают односложные предлоги, союзы и некоторые частицы: *на горе, ко мне, сестра | и брат, сказал, | чтобы пришли, не знаю*. Безударное слово, стоящее после ударного, к которому оно примыкает, называется энклитикой. Энклитиками бывают обычно односложные частицы: *скажи-ка, он же, придёт ли*. Некоторые односложные предлоги и частицы могут принимать на себя ударение, и тогда следующее за ними самостоятельное слово оказывается энклитикой: *на спину, под руки, из лесу, без вести, не было*.

Абсолютные проклитики и энклитики, примыкая к основному слову, сливаются с ним в одно фонетическое слово, где гласные и согласные звуки произносятся как в одном лексическом слове: *до сада* (ср. *досада*), *на силу* (ср. *насилу*), *при volontà* (ср. *привольном*); *лэй-ка* (ср. *лэйка*), *так же* (ср. *также*), *окрёл ли* (ср. *окрёлли*).

Относительные проклитики и энклитики, не имея своего ударения и примыкая к ударному слову, не полностью утрачивают некоторые фонетические признаки самостоятельного слова, заключающиеся в особенностях произношения некоторых звуков. Например, безударный союз *но* сохраняет в произношении звук [о]: *мороз, но солнце* [но-сѡнцѣ] (ср. *на солнце* [на-сѡнцѣ]). У некоторых безударных местоимений произносятся гласные, не характерные для безударных слогов: *те леса* [т'э-л'иса] (ср. *телеса* [т'ил'иса]); *дьяк он* [д'як-он] (ср. *дьякон* [д'якѡн]) и др.

Некоторые слова могут иметь ударение более слабое, чем обычное ударение самостоятельных слов. Такое ударение называется слабым и обозначается знаком (˘), в отличие от основного ударения, обозначаемого знаком (ˊ).

Слабоударяемыми могут быть некоторые двусложные и трехсложные предлоги и союзы: перед *отходом*, *около дома*, если *сможешь*, потому что *холодно*. Слабое ударение могут иметь носительные слова: *лес*, откуда мы *вышли*; *письмо*, которое *пришли*; простые числительные в сочетании с существительными: два *часа*, десять *рублей*; некоторые местоимения: тебя *искали*, он *приехал*, его *сестра*; связки *быть*, *стать*: *утро* было *морозное*, он *стал учителем*; слова с модальными значениями: *знай* себе *нахваливает*, *собирался* было *уехать*, *придет* *бывало* и *молчит*.

В многосложных словах наряду с основным ударением может возникать побочное ударение, которое обычно бывает слабым и стоит ближе к началу слова: *недовыполнение*, *нединститут*, *водонепроницаемый*, *межконтинентальный*. При трех-четырёх основах в сложном или сложносокращённом слове возможно три ударения — два первых побочных, а последнее основное: *аэрофлотская*, *Мособлфинотдел*.

Фразовое, тактовое, логическое ударение

Если речевой такт состоит из нескольких фонетических слов, то одно из слов несет более сильное ударение. Такое выделение одного из слов речевого такта называется тактовым ударением. Один из тактов фразы также выделяется более сильным ударением, которое называется фразовым. Например: *Лизвета Ивановна | сидела в своей комнате, | ещё в бальном своем наряде, | погружённая в глубокие размышления* (П.; тактовое ударение помечено знаком ", фразовое "). Слово, выделяемое тактовым или фразовым ударением, не является более важным в смысловом отношении. Функция тактового и фразового ударения заключается в фонетическом объединении нескольких слов в речевой такт и нескольких тактов — во фразу.

Выделение в речевом такте более сильным ударением какого-либо слова для подчеркивания его особого значения называется логическим ударением. Оно сильнее тактового и может падать на любое слово речевого такта. Логическое ударение связано с явным или подразумеваемым противопоставлением; ср.: *Я пойду в кино, а не ты.* — *Я пойду в кино* (обязательно сделаю это). — *Я пойду в кино* (а не в другое место).

Интонация — ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски.

Основными интонационными средствами являются тональные средства. У каждого говорящего свой средний тон речи. Но в некоторых местах речевого такта и фразы происходит повышение или понижение тона.

В русском языке можно выделить шесть основных интонационных конструкций (сокращённо — ИК [ика]). Каждая из них имеет центр — слог, на который падает основное ударение (тактовое, фразовое или логическое). Выделяются также предцентровая и постцентровая части речевого такта (в ряде случаев они могут отсутствовать): *Наступило лето*; *Дверь не закрыта*; — *Где книга?* — *Здесь*. Предцентровая часть такта обычно произносится на среднем тоне. Основными различительными признаками ИК являются направление движения тона в центре и уровень тона постцентровой части. Интонационные конструкции можно схематически изобразить линиями движения тона.

ИК-1 — — —

на гласном центра происходит понижение тона, тон постцентровой части ниже среднего. ИК-1 наиболее ярко проявляется при выражении завершенности в повествовательном предложении: *Поздняя осень. Грачи улетели, лес обнажился, поля опустели...* (Н.; интонационный центр отмечен ударением).

ИК-2 — — —

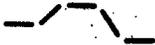
гласный центра произносится в пределах диапазона предцентровой части, на постцентровой части понижение тона ниже среднего уровня. ИК-2 наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в предложениях с обращением, волеизъявлением: *Куда ты идёшь?*; *Серёжа, там опасно!*

ИК-3 — / —

на гласном центра резко восходящее движение тона, тон постцентровой части ниже среднего. ИК-3 наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях без вопросительного слова: *Анна пьёт сок?*; *Анна пьёт сок?*; *Анна пьёт сок?*

ИК-4 — — —

на гласном центра нисходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*, в вопросах с оттенком требования: *А Натáша? Ваще́ имя? Фамíлия?* При отсутствии постцентральной части нисходяще-восходящее движение тона происходит на гласном центра: *А ты?*

ИК-5

имеет два центра: на гласном первого центра восходящее движение тона, на гласном второго центра или на следующем за ним гласном – нисходящее, тон между центрами выше среднего, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-5 наиболее ярко проявляется при выражении высокой степени признака, действия, состояния: *Како́й у не́е го́лос! Ка́к она та́нцует! Настоя́щая весна́!* ИК-5 часто встречается и в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Куда́ ты и́дешь? Како́й у не́е го́лос?*

ИК-6

на гласном центра восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-6 наиболее ярко проявляется при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака, действия, состояния: *Како́й ко́мпот вку́сный! Ка́к она та́нцует! Ско́лько во́ды набра́лось!*

Общий уровень тона речевого такта или фразы может в некоторых случаях сдвигаться вверх или вниз. В связи с этим выделяются:

средний регистр тона, на котором произносятся большинство речевых тактов и фраз: *Он тако́й вя́лый, гру́стный, ле́нивый;*

верхний регистр: *Он тако́й хороше́нкий, пухле́нкий, курносе́нкий;* типичен для переспросов: *Куда́, ты сказа́л, тебе́ надо́ ехать?*

нижний регистр: *Он тако́й гру́бый, грязны́й, хмуры́й;* в нижнем регистре произносятся вводные слова и предложения, сообщающие факультативную информацию: *У Саввы́, па́стуха (он барски́х пас овец), вдруг убыва́ть овечки ста́ли (Кр.).*

Тембровые средства интонации – это разные качества голоса, определяемые, главным образом, состоянием голосовых связок. Кроме нейтрального голоса, выделяют также голос ослабленный: *Он тако́й до́брый, ми́лый, не́жный;* напряженный: *Он тако́й бы́стрый, ловки́й, во́дрый;* скрипучий: *Он тако́й парши́венький, тоще́нкий, плюга́венький; приды́ха-*

тельный: *Он тако́й прекра́сный, восхити́тельный, бо́жественны́й.*

Количественно-динамические средства интонации включают увеличение или уменьшение громкости и изменение темпа произнесения отдельных участков речевого такта и фразы. Например, предложение *Како́й у не́е го́лос? и Како́й у не́е го́лос!* можно произнести с ИК-5. Различие между ними будет состоять в том, что звуки центров ИК в восклицательном предложении произносятся с большей длительностью и громкостью.

Интонация членит речевой поток на отдельные отрезки – речевые такты и фразы. При отсутствии пауз между речевыми тактами интонация является основным средством, объединяющим фонетические слова в речевые такты. Например, во фразе *За завода́ми конча́лся город (ИК-3) | и начина́лось поле (ИК-1)* (Ч) два речевых такта. Паузы между тактами здесь может не быть, и тогда граница между ними обозначается только переломом тона.

Интонация различает предложения разных типов, отражает нейтральное и субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания, передает разнообразные оттенки эмоций.

Фонема

Звуки речи и звуки языка

Говорящие на русском языке знают, что в слове *а* один звук [а]; в слове *да* два звука: [д], [а]; в слове *дам* три звука: [д], [а], [м]. Мы легко можем произнести эти слова и узнать их в чужой речи. Чтобы узнавать слова, говорящие должны произносить звуки, из которых эти слова состоят, одинаково: [а], [да], [дам].

Но вместе с тем только по одному слову, произнесенному хорошо знакомым нам человеком, мы, даже не видя этого человека, узнаем его. Мы можем понять, здоров этот человек или болен, в хорошем он настроении или в плохом. Это значит, что в одном и том же слове каждый человек произносит звуки по-своему. И не всегда одинаково. А раз эти звуки отличаются друг от друга, следовательно, это разные звуки. Можно сказать, что мы и не можем произнести одно и то же слово дважды совершенно одинаково. Различия между звуками могут быть по высоте тона, длительности, силе, тембру.

Почему же мы считаем, что одно и то же слово, произнесенное разными людьми, это одно и то же слово с одним и тем же составом звуков? Во-первых, некоторых различий между звуками мы не слышим: они настолько тонкие, что находятся за пределами человеческого восприятия (хотя специальные приборы могут их отмечать). Во-вторых, в нашем языковом сознании каждый звук представлен не точкой, а зоной, областью рассеива-

ния. Все звуки, находящиеся в пределах этой зоны, отождествляются говорящими и воспринимаются как один и тот же звук.

В связи с этим различают звуки речи и звуки языка. Звук речи — это конкретный звук, произнесенный конкретным лицом в конкретном случае. Обычно нельзя воспроизвести в точности один и тот же звук — это будет уже другой звук речи. Можно это сделать только при помощи идеального магнитофона. Звук речи — точка в артикуляционном и акустическом пространстве.

Звук языка — это множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество. Звук языка — это звуковой тип, эталон звука, существующий в языковом сознании говорящих. Как и всякое множество, звук языка уже не конкретный звук, а абстракция. В дальнейшем, говоря о звуках, мы будем иметь в виду чаще всего звуки языка. Именно звуки языка, например, отражены в знаках транскрипции.

Понятие фонемы

Отождествляем мы не только звуки, близкие в артикуляционно-акустическом отношении. В языке действует строгий закон: отождествляются звуки, различия между которыми связаны с разными условиями их произнесения.

Например, слова *воз* и *ввоз* отличаются первым звуком: [в] в слове *воз* и [в̄] в слове *ввоз*. Если произнести [в] в слове *воз* длительностью в 100 мс, а затем увеличить длительность этого звука вдвое, не меняя длительности остальных звуков, мы получим слово *ввоз*. Но если произнести [в] за 200 мс и соответственно увеличить длительность остальных звуков, то мы получим все то же слово *воз*. Длительность звука оценивается говорящим только на фоне длительности других звуков. Поэтому краткие звуки в слове, произнесенном быстро, и долгие звуки в том же слове, произнесенном медленно, воспринимаются как одни и те же звуковые единицы. Разные условия произнесения могут существовать для всего слова (как в приведенном примере): разная длительность, разная громкость, разный музыкальный тон (у одних бас, у других тенор, у женщин голоса обычно выше, чем у мужчин, у детей — выше, чем у взрослых).

Другой случай, когда разные условия произнесения связаны с неодинаковым положением звука в слове, с разным звуковым окружением. Например, перед звонким согласным [ц] меняется на [дз]; так, произносится *гляне*[ц], *конё*[ц], *оте*[ц] и при отсутствии паузы: *гляне*[дз] *был*; *конё*[дз] *года*; *оте*[дз] *дома*. Но звуки [ц] и [дз], с точки зрения говорящих, представляют собой некое тождество. Неодинаково произносятся согласные перед [а], [у] — перед огубленным [у] согласные тоже огублены: *ко*[з]а — *ко*[з̄]а, *но*[ж]а — *но*[ж̄]а, [с] *алым* — [с̄] *умным*. Звуки [з] и [з̄], [ж] и [ж̄], [с] и [с̄] — это разные звуки. Но говорящие обычно этой

разницы не замечают: для них [з] и [з̄] — одна единица. Она называется фонемой.

Фонемы существуют в нашем языковом сознании как единые комплексы звуков. Говорящие обычно не обращают внимания на разницу между звуками, относящимися к одной фонеме; отождествляют их. Что же заставляет нас так поступать? Может быть, в одну фонему объединяются звуки близкие, похожие?

В словах *мир*, *миро́к*, *миро́вой* фонема <и> реализована разными звуками: ударный [и] длительней безударного и произносится при более верхнем положении языка. Такая же разница между двумя [и] в словах *визгли́вый*, *искрі́ть*. Но для русских эта разница незаметна. Чтобы ее увидеть, нужны особые усилия. Для англичан же ничего не стоит узнать эти звуки в разных словах: *read* [ri:d] 'читать' и *rid* [ri:d] 'освобождать', *scene* [si:n] 'сцена' и *sin* [sin] 'грех', *wheel* [wi:l] 'колесо' и *will* [wil] 'воля'. В английском языке звуки [i:] и [i] — представители разных фонем, в русском языке подобные звуки объединяются в одну фонему.

Дело в том, что разные звуки, выступающие в одной и той же позиции, относятся к разным фонемам. (В английском языке и [i:] и [i] могут быть под ударением перед одними и теми же согласными.) В одну фонему объединяются разные звуки, выступающие в разных позициях. (В русском языке [и:] бывает только под ударением, [ӣ] только без ударения.) Следовательно, не степень акустической или артикуляционной близости звуков определяет, к одной или к разным фонемам они относятся. Это определяется их позиционным поведением. Фонему представляет весь ряд (все множество) чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями.

У фонем в языке важное назначение — различать разные слова, разные морфемы. Слова *дам*, *ком*, *лам*, *ром*, *сам*, *там* различаются начальными звуками [д], [к], [л], [р], [с], [т]. Эти звуки здесь — представители разных фонем. В словах *бар*, *бор*, *бур* звуки [а], [о], [у] — представители фонем <а>, <о>, <у>, различающих эти слова. Эта функция фонемы называется сигнификативной (лат. *significare* — обозначать) или смысловозначительной.

Не все звуки, которыми слова различаются, принадлежат разным фонемам. В словах *со́да* и *са́да* две пары разных звуков: [с̄] — [с] и [о] — [а]. Но эти соответствия между звуками неравноценны. Ударные [о] и [а] могут быть единственными различителями двух слов: *о́да* — *а́да*, *о́хать* — *а́хать*, *о́стры* — *а́стры*. Поэтому ударные звуки [о] и [а] — представители разных фонем, <о> и <а>. Звуки же [с] и [с̄] никогда не бывают единственными различителями слов. Выбор этих звуков всегда обусловлен позицией — следующим гласным. Поэтому звуки [с] и [с̄] представляют одну фонему <с>. Различие между [с] и [с̄] — только «отблеск» основного различия между [а] и [о]. Слова *скі́нуть* [ск'інут'] и *сгі́нуть* [зг'інут'] отличаются звуками [с] и [з], [к'] и

[г']. Но выбор [с] и [з] целиком обусловлен следующими звуками. Поэтому [с] и [з] относятся к одной и той же фонеме. Различие между [с] и [з] — лишь «отблеск» основного различия между [к'] и [г'], воплощающими фонемы <к'>, <г'>.

Другое назначение фонем — способствовать отождествлению одних и тех же слов и морфем. Эта функция фонемы называется перцептивной (лат. *perceptio* — восприятие). Почему мы считаем, что в словах *лез* (от *лезть*) и *лес* разные корни? Потому что у них совершенно разные значения. Почему мы считаем, что в словах *лез* и *залез* корень один и тот же? Во-первых, потому, что он имеет одно и то же значение. Но этого недостаточно: *залез на дерево* значит то же самое, что *взобрáлся на дерево*, но мы ведь не считаем, что *залез* и *взобрáлся* — одно и то же слово. В словах *лез* и *залез* корни произносятся одинаково, это и позволяет нам их отождествлять. Но почему тогда мы отождествляем корни в формах *залез* и *залезáть*? Ведь произносятся они по-разному: *за[л'эс]* и *за[л'из]áть*. Мы это делаем потому, что чередующиеся звуки этого корня относятся к одним и тем же фонемам.

Итак, фонема — это кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная всем рядом чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, служащая для различения и отождествления слов и морфем.

Позиционные чередования

В формах слова *коза́, коза́, козу́, коз*, в словах *козлы́, козёл, козёрёг* корень один и тот же. Но мы произносим то [з] (*коза́*, *козлы́*), то [з'] (*коза́, козёрёг*), то [с] (*коз*), то [з°] (*козу́*), то [з'°] (*козёл*). Гласный тоже не одинаков: [о] (*козлы́, коз*), [а°] (*коза́, коза́, козёл*), [ь] (*козёрёг*). Не одинаков и первый согласный: перед [а°], [ь] это [к] (*коза́, козёрёг*), перед [о] это [к°] (*козлы́, коз*). Такая мена звуков, занимающих одно и то же место в одной и той же морфеме, называется чередованием. Заменив [з] на [с], или наоборот, в словах *ко[з]á, ко[с]á*, мы не получим чередования: корни здесь разные.

Чередования могут быть позиционными и непозиционными. Позиционные чередования связаны с определенными позициями, вызываются ими. У фонетических чередований позиции, т.е. условия появления того или иного звука, фонетические — начало и конец слова или слога, соседство других звуков, положение в ударном или безударном слоге: *подру[г]а — дру[к]*, *[и]гры — с[ы]гран*, *вя[з]áть — свá[с]ка*, *п[а]р — п[а°]ры — п[ь]ровы́*. У морфологических чередований позиции морфологические — положение перед определенной морфемой (суффиксом или окончанием), принадлежность слова к определенному морфологическому классу: *ре[к]á — ре[ч']но́й* (перед суффиксом -н-),

лю[б']ить — лю[бл']ю (перед окончанием 1-го л. ед. ч.), *ти[х]о — ти[ш]ь* (у сущ. III скл.).

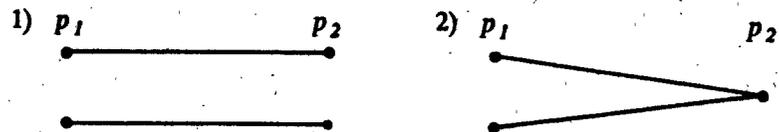
Позиционные чередования могут не знать исключений в данной языковой системе. Такие чередования называются позиционно обусловленными: например, фонетическое чередование шумного звонкого согласного с глухим на конце слова (*гла[з]á — гла[с]*) или перед глухим шумным (*гла[с]ки*), морфологическое чередование [г || ж] перед суффиксом прилагательных -н- (*подру[г]а — дру[ж]ный*), перед глагольным суффиксом -и- (*дру[ж]ить*) или окончанием глаголов II спряжения (*дру[ж]у, дру[ж]ишь* и т.д.). Позиционные чередования, знающие исключения, называются позиционно прикрепленными. Например, фонетическое чередование твердого зубного согласного с мягким в позиции перед мягким зубным (*мо[с]т — мѳ[с']тѳик*) не обязательно на стыке приставки и корня (*ра[с]тесáть* и *ра[с]тесáть*), в начале слова (*[с']тенá* и редко *[с]тенá*), после твердого согласного (*шер[с']ть* и *шер[с]ть*); морфологическое чередование [о || а] перед глагольным суффиксом -ива- / -ыва- (*выхѳдит — выхѳживает, снѳсит — снѳшивает, уловѳит — уловѳивает, откѳлет — откѳывает* и т.п.) знает исключения: *тѳпчет — прѳтáптывает* и *прѳтѳптывает, хлѳпает — врѳхлѳывает* и др.

Кроме позиционных, бывают и такие чередования, которые не имеют ни фонетической, ни морфологической обусловленности: *подру[г]а — дру[з']ья, свѳт[г] — освѳ[ш]áть, зас[ѳ]хнуть — зас[ы]хáть — зас[у]шить*. Это непозиционные чередования, которые связаны только с конкретными словами.

Фонетические позиционно обусловленные чередования — это чередования звуков, относящихся к одной фонеме. Фонетические позиционно прикрепленные чередования могут быть чередованием звуков, относящихся к одной фонеме, и чередованием фонем. Так, если отступления от позиционного чередования закреплены в отдельных словах, лексикализованы и обязательны для говорящих, то такие чередования представляют собой чередования фонем. Например, чередование [н' || н] перед твердым зубным (*ко[н'] — ко[н]ный, Казá[н'] — Казá[н]ский, испá[н']ец — испá[н]цы*) знает исключение: *иѳ[н'] — иѳ[н']ский*. Следовательно, это чередование звуков представляет собой чередование фонем <н' || н>. Если отступления от позиционного чередования факультативны, необязательны, то такие позиционно чередующиеся звуки рассматриваются как представители одной фонемы. Например, чередующиеся ударный [а] с безударным [и°] после мягкого согласного (*п[р'á]тый — п[и°]тáк, р[р'á]д — р[и°]ды́*) представляют фонему <а>, несмотря на то, что в словах типа *спекуля́тивный, ассимиля́тивный* в предударном слоге наряду с [и°] встречается произношение [а].

Морфологические и непозиционные чередования — это чередования фонем, которые называются историческими чередованиями.

Фонетические позиционные чередования могут быть двух типов: 1) чередования, образующие параллельные ряды, не имеющие общих членов; 2) чередования, образующие пересекающиеся ряды, имеющие общие члены. Приведем схематическое изображение этих двух типов чередования в позициях P_1 и P_2 :

Например, фонемы <р>, <л> образуют параллельные ряды звуков, чередующихся в разных позициях:

<р> - см^от[р]ы - см^от[р°]у - см^от[р]

<л> - см^ыс[л]ы - см^ыс[л°]у - см^ыс[л]

Фонема <р> представлена рядом позиционно чередующихся звуков [р || р° || р]. Фонему <л> представляет ряд [л || л° || л]. При этом в каждой позиции <р> и <л> представлены разными звуками, эти фонемы различаются во всех позициях.

Фонемы <б>, <п> образуют пересекающиеся ряды чередующихся звуков:

<б> - см^ал[б]ы - см^ал[б°]у
 <п> - см^ал[п]ы - см^ал[п°]у
 \> см^ал[п]

Совпадение двух или нескольких фонем в определенной позиции называется нейтрализацией. В позиции нейтрализации эти фонемы реализуются одним и тем же звуком. Так, фонемы <б>, <п>, реализуясь разными звуками, различаются перед гласными и нейтрализуются на конце слова, где они реализуются одним и тем же звуком.

Позиционно обусловленные звуки объединяются в одну фонему. М.В.Панов¹ приводит пример позиционного чередования звуков в соответствии с предлогом с перед существительными:

с Машей, с Аней - произносится [с]
 с Олей, с Улей » [с°]
 с Колей » [с]

с Тимошей » [с']
 с Галей » [э]
 с Димой » [з']
 с Шурой » [ш], т.е. [шшуръи]
 с Женей » [ж], т.е. [жжэн'и]
 с Чуком » [ш'], т.е. [ш'ч'укъм]
 с Чбановым » [ж'], т.е. [ж'д'жбанъвым]
 с Щукарём » [-], т.е. [ш'укар'ом]

Последнее легко проверить: одинаково произносится *оказался Щукарём* и *оказался с Щукарём*. Объясняется это тем, что перед [ш'] звук [с] должен заместиться на [ш']; получился бы согласный тройной длины [ш'ш'ш']; так как [ш'] = [ш'ш']. Такие звуки в русском языке невозможны: на месте [ш'ш'ш'] произносится [ш'ш']. Фонема <с> реализуется следующим рядом позиционно чередующихся звуков: [с || с° || с' || з || з' || ш || ж || ш' || ж' || -]. Следовательно, фонема может быть представлена звуками, совершенно не похожими один на другой (например, [с°] и [ж']), в том числе нулем звука.

Сильные и слабые позиции

Фонологические позиции - условия употребления, реализации фонемы в речи: в разных позициях одна и та же фонема выступает в разных звуковых обликах. Позиции могут быть сильные и слабые. Сильные позиции - те, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои функции. В слабых позициях возможности выполнения фонемой своих функций ограничены. У фонемы две основные функции - перцептивная и сигнификативная: способствовать отождествлению и различению значимых единиц языка - морфем и слов. В связи с этим разграничиваются позиции перцептивно сильные и слабые и сигнификативно сильные и слабые.

В перцептивно сильной позиции фонема выступает в своем основном звуковом облике: звук не испытывает редукции и воздействия соседних звуков, он как бы вне позиции. В перцептивно слабых позициях фонема представлена другими звуками. Они связаны именно с данной позицией и являются

¹ См.: Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

результатом редукции или воздействия соседних звуков. Так, в словах *чай*, *печь*, *печник* фонема <ч'> реализована звуком [ч'] – своим основным представителем. Глухость этого звука, выступающего в начале и в конце слова, перед гласным и сонорным согласным (как и другие качества этого звука), – признак, проявляющийся в данных позициях, но не обусловленный ими. Для <ч'> эти позиции перцептивно сильные. Перед звонким шумным согласным позиция для <ч'> перцептивно слабая: в этой позиции происходит обязательная замена глухого [ч'] звонким [д'ж']: *пе[д'ж'] горит*. Звук [д'ж'] обусловлен этой позицией и употребляется только в ней. Если записать на магнитофонную ленту слова со звуком [ч'], а затем стереть часть записи, оставив только [ч'], и прослушать этот звук, то всеми говорящими порусски он будет легко опознан. Если то же проделать со звуком [д'ж'], то многие его не узнают, не смогут определить, в каких словах он произносится: он не встречается вне своей позиции перед звонким согласным.

В сигнификативно сильной позиции фонема отличается от других фонем, реализуется особым звуком. Сигнификативно слабая позиция – это позиция неразличения, нейтрализации фонем. В сигнификативно слабых позициях фонемы ограничены в возможности различать разные слова и морфемы. Так, фонемы <о> и <а> под ударением после твердого согласного реализуются звуками [о] и [а]: *о[о]к, а[а]к*. Это сигнификативно сильная позиция для гласных фонем. В первом предударном слоге <о> и <а> не различаются, реализуясь одним и тем же звуком [а¹]: *а[а¹]чók (бочók и бацók)*. Это сигнификативно слабая позиция для <о> и <а>.

Одна и та же позиция для одних фонем может быть сильной, для других – слабой. Так, конец слова – позиция сигнификативно сильная для твердых и мягких согласных и слабая для глухих и звонких: *плó<т>* и *плó<т'>* различаются, а *плó<т>* и *плó<д>* совпадают – *плó[т]*.

Перцептивно и сигнификативно сильная позиция называется абсолютно сильной. В этой позиции фонема реализуется своим основным представителем – доминантой. По этому звуку фонема и называется: фонема <а> по звуку [а], фонема <б'> по звуку [б']. В сигнификативно сильных, но перцептивно слабых позициях фонема представлена своими вариациями. Так, в слове *сон* фонема <с> представлена вариацией [с^о], в слове *пять* фонема <а> представлена вариацией [ä]. В сигнификативно слабых позициях фонема представлена своими вариантами. Так, звук [с] в слове *нос* – вариант фонемы <с>, а в слове *морóz* – вариант фонемы <з>. Все звуки, реализующие фонему (и ее доминанту, и ее варианты и вариации), называют и обобщенно – вариантами фонемы (или аллофонами).

Архифонема (слабая фонема)

В сигнификативно слабых позициях нейтрализующиеся фонемы перестают различаться. Но в этих позициях сохраняется групповая различимость: пара (или группа) нейтрализующихся фонем противопоставляется другим парам (или группам) фонем либо отдельным фонемам. Так, фонемы <т> и <д> на конце слова и перед глухим согласным совпадают в звуке [т], перед звонким шумным – в звуке [д]: *ко[т] – ко<т>* и *ко<д>*; *о[т]ключить* и *по[т]ключить*, *о[д]гадать* и *по[д]гадать – о<т>* – и *по<д>*. Но <т> и <д> вместе в этих позициях противопоставлены другим парам нейтрализованных по глухости/звонкости фонем: *ко[с] – ко<с>* и *ко<з>*, другим фонемам: *ко<л>*, *ко<м>*, *ко<н>*. Частичное различие фонетических единиц в этих позициях сохраняется. Языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, составляющих общую часть нейтрализованных фонем, называется архифонемой (или слабой фонемой).

Гиперфонема

Чтобы узнать, какой фонеме соответствует звук слабой позиции, надо изменить слово так, чтобы слабая позиция в данной морфеме изменилась сильной. Так, безударный [а¹] в слове *а[а¹]ма* – вариант фонемы <о>. Мы узнали это, изменив слово: *а[о]м*. Звук [п] в слове *зу[п]* – вариант фонемы <б>: *зу[б]ы*. Поэтому *да¹ма* – <домá>, *[з уп]* – <зуб>.

Но в некоторых случаях такая проверка невозможна. Например, в словах *собáка*, *собáковóд* первый гласный корня [а¹] [ъ] не бывает под ударением в родственных словах. Эти позиционно чередующиеся звуки могут быть представителями только фонем <о> и <а>, но какой из них, решить здесь невозможно. В этом случае выступает гиперфонема <о/а>: *с<о/а>бáка*, *с<о/а>бáковóд*. Иногда проверка позволяет ограничить круг фонем, нейтрализующихся в сигнификативно слабой позиции, но не выявляет единственно возможную из этих фонем. Например: в слове *лебéдь* [л'эб'и^эт'] заударный гласный может соответствовать фонемам <и>, <э>, <о>, <а>; проверка двояка: *лебéдка* [л'и^эб'тка^э], *лебáжий* [л'и^эб'ажы^и], преимущество ни у одной из них нет, поэтому фонематическая транскрипция этого слова <л'эб'(о/а)д'>. Гиперфонема – это архифонема (или слабая фонема), не приводимая в данных морфемах однозначно к одной из нейтрализованных фонем.

Фонологические школы

Учение о фонеме лежит в основе фонологии – раздела языкознания, изучающего функциональную значимость звуковой стороны языка. Фонология возникла в России в 70-х годах

XIX в. Ее основоположник И.А.Бодуэн де Куртенэ ввел понятие фонемы, противопоставив его понятию звука. На основе его идей возникло несколько фонологических школ.

В настоящее время в России ведущее положение в фонологии занимают два научных направления – Московская фонологическая школа (МФШ) и Санкт-Петербургская фонологическая школа (СПФШ). Обе школы рассматривают фонему в сигнификативно сильной позиции с одной и той же точки зрения – функциональной. Представители этих школ объединяют звуки сигнификативно сильных позиций в одну фонему не на основании их фонетического сходства, акустической или артикуляционной близости, а на основании способности этих звуков различать слова и морфемы. Так, в словосочетаниях *печь побелѣли* и *печь затопѣли* выступает одно и то же слово *печь* с одним и тем же фонемным составом. Хотя фонема <ч'> реализуется в первом случае глухим звуком [ч'], а во втором – звонким [д'ж'], звуки эти объединяются в одну фонему, так как они выполняют одну и ту же смысловоразличительную функцию, они не способны различать слова и морфемы. Состав фонем определяется представителями МФШ и СПФШ по сильной позиции, позиции наибольшего различения.

Этот же функциональный критерий представители МФШ распространяют и на сигнификативно слабые позиции. Например, в словосочетаниях *гусь пришѣл* и *гусь зашѣл* слово *гусь* имеет один и тот же фонемный состав. Звук [с'] в первом случае и [з'] во втором объединяются в одну фонему <с'> на основании того, что они выполняют одну и ту же смысловоразличительную функцию; они не различают данные словоупотребления: это одно и то же слово, а выбор [с'] или [з'] позиционно обусловлен. Отсюда следует вывод: фонема включает весь ряд позиционно обусловленных чередующихся звуков. При этом имеются в виду все позиции – сильные и слабые. Чтобы быть уверенным в том, что разница между звуками обусловлена только позицией, необходимо позиционно чередующиеся звуки рассматривать в одних и тех же морфемах. Множества позиционно чередующихся звуков могут пересекаться, в этом случае одни и те же звуки относятся к разным фонемам.

Представители СПФШ считают, что фонемы представляют собой непересекающиеся множества звуков, каждая фонема имеет свой набор аллофонов, отличный от набора аллофонов любой другой фонемы. Поэтому для сигнификативно слабых позиций выдвигается иной критерий, чем для сильных, – фонетическое сходство звуков, проявляющееся в общности их дифференциальных признаков. По теории СПФШ в слове *гусь* в словосочетании *гусь пришѣл* [с'] является представителем /с'/, а в словосочетании *гусь зашѣл* [з'] – представитель /з'/. Основанием для этого является близость звука [с'] в *гусь пришѣл* к [с'] сильной пози-

ции, например, в слове *гуси* или *сѣно*, и близость [з'] в *гусь зашѣл* к [з'] сильной позиции, например, в слове *зима* или *взят*.

Точно так же в слове *водá* [ва'дá] по теории МФШ предупредный [а'] является представителем <о>, так как в сильной позиции в этом корне выступает [о]: [вóды]. В этих формах наблюдается чередование звуков [а'ч] [о], но фонема, реализованная этими звуками, одна – <о>. По теории СПФШ предупредный [а'] в слове *водá* [ва'дá] является представителем /а/, так как он больше похож на [а] под ударением, чем на [о]. С этой точки зрения в [ва'дá] – [вóды] наблюдается чередование фонем /а || о/. Отсюда и разная фонематическая транскрипция этого слова: <водá> по МФШ и /вадá/ по СПФШ.

Звук [ь], встречающийся только в сигнификативно слабой позиции, например в слове *ѣ[ь]довóз*, в равной степени отличен и от [ы], и от [а]. (Одни представители СПФШ относят его к фонеме /а/, другие – к выделяемой ими, в отличие от представителей МФШ, /ы/.) Для таких случаев вводится еще один критерий: надо посмотреть, на что похож звук при четком проговаривании слова. Так, на месте [ь] в слове *ѣ[ь]довóз* в этом случае произносится [а]. Отсюда вывод: [ь] относится к /а/. Однако на месте двух [ь], обычно произносящихся в слове *выпѣтáть* [вьпѣт'áть], при четком проговаривании звучит в одном случае [ы], в другом – [а]. Таким образом, и этот критерий не дает однозначного ответа. Для представителей МФШ вопрос решается только на основании соотнесения звука [ь] с сильной позицией в той же морфеме: *ѣ[ь]довóз* – *ѣ[б]ды* – фонема <о>; *вып[ь]тáть* – *н[ы]тка* – <и>; *выпѣт[ь]ть* – *пыт[á]ть* – <а>.

Пражскую фонологическую школу (ПФШ) и Московскую сближает идея нейтрализации фонем. Для ПФШ характерна детальная разработка теории оппозиции (противопоставления) фонем и теория дифференциальных признаков, тогда как МФШ основное внимание обращает на теорию позиций, в которых выступает фонема. В основе учения ПФШ – сигнификативная функция фонемы, в основе учения МФШ – перцептивная. Эти школы, описывая языковую реальность с разных сторон, дополняют друг друга. По ПФШ фонема – пучок, сумма дифференциальных признаков; архифонема, выступающая в позиции нейтрализации, состоит из дифференциальных признаков, общих для нейтрализованных фонем.

В нашем учебнике описание фонематической системы русского языка дается на основе теории Московской фонологической школы.

Фонетические чередования

Чередования согласных звуков

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВОНКИХ И ГЛУХИХ

1. На конце слова перед паузой звонкие шумные заменяются глухими: ду[б]ы́ - ду[п], дро[б']и - дро[п'], дро[в]а́ - дро[ф], кро[в]и - кро[ф'], но[г]а́ - но[к], ста[д]о - ста[т], бу[д']ешь - бу[т'] (будь), ко[ж]а - ко[ш], ро[з]а - ро[с], ма[з']и - ма[с'] (мазь), до[ж']и́ - до[ш']и́. Такая же мена звуков происходит при отсутствии паузы: перед словом, начинающимся с гласного, сонорного и [в], за которым следует гласный или сонорный: вя[с] уя́л (вяз), дру[к] мой (друг), гри[п] валу́й (гриб), во[с] виизу́ (воз).

2. В русском языке не может быть сочетания шумных согласных, не одинаковых по глухости/звонкости.

Перед глухими звонкие заменяются глухими, возникает сочетание глухих согласных: скá[з]очка - скá[ск]а (сказка), ло[ж]ечка - ло[шк]а (ложка), о[б]руби́ть - о[пт']есáть, по[д]и́с - по[тп]о́рка, колдо[в]а́ть - колдо[фс]ко́й, гото[в']ите - гото[фт']е.

Перед звонкими глухие заменяются звонкими, возникает сочетание звонких согласных: про[с']и́ть - про[б']а, мо[л']и́ть - мо[лд']а́, ма[к]о́й - ма[гж]е, [с]мы́ть - [зд]и́ть, о[т]ра́зить - о[дг]рузи́ть, а́лч'ный - а́лдж'ба́ (амба), свер[х]урóчный - свер[з]уковóй. Эта закономерность действует и на стыке слов при отсутствии паузы: [к] мóрю - [г] дóму; о[т] о́ца - о[д] брáта; отне[с]ла́ - отне[з] бы; чере[б] большо́й (чере[п]); шка[в] закрýли (шка[ф]); мо[ч]у зелёный (мо[х]).

Перед [в] замена глухого согласного звонким происходит только тогда, когда после [в] произносится звонкий шумный: [з] одо́ва́ (ср.: [с] врачóм, [с] ва́ми); о[д] азгя́дов (ср.: о[т] а́ласти, о[т] во́рот); [г] аздохáм (ср.: [к] вóку, [к] вóбору).

3. Сонорные согласные на конце слова и перед глухими могут факультативно заменяться полуглухими или глухими. На конце слова такие глухие произносятся чаще всего после глухих: смóт[р], вих[р'], смыс[л], вол[л'], рит[м], нес[н']. Такие же звуки

возможны в начале слова перед глухими: [р]туть, [л']стить,

[м]стить, [м]ха. В этих же позициях могут произноситься и

неоглушенные сонорные, но они тогда развивают дополнительную слоговость: шиф[р], мысл[л'], [р]та, [м]чатся. В середине слова перед глухими согласными сонорные также могут оглушаться: заде[рш]ка (заде[рж]ка), мо[рш] (морж), по[р]т, по[л]з, те[м]н, ба[н]к.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ТВЕРДЫХ И МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ

Раньше в русском языке действовала закономерность - перед мягкими согласными многие твердые согласные внутри слова и в проклитиках заменялись мягкими: СС' > С'С'. Затем возникла тенденция к отвердению первого согласного: С'С' > СС'. Эта закономерность действует в настоящее время, захватывая все новые группы согласных. Наиболее последовательно сохраняется мягкость согласного перед мягким в следующих случаях:

1. Зубные перед мягкими зубными: мо[ст] - мо[ст']ик, ле[сн]о́й - ле[сн']ик, у[зд]а́ - у[зд']ечка, ка[зн]а́ - в ка[зн']е, ра[бó]та - рабó[тн']ик, о[дн]а́ - о[дн']а́, о[т]ыскáть - о[тт']януть, по[д]бро́сить - по[дд']еть.

Перед [т'], [д'], [с'], [з'] обычен и [н']: ба[нт] - ба[нт']ик, и[нд]ус - И[нд']ия, ромá[нс] - о ромá[нс']е, Пё[нз]а - в Пё[нз']е. Однако в некоторых словах допустимо и произношение [н] в этой позиции: вонз́ить, консервы, конси́лиум и др.

На месте мягкого согласного в этой позиции иногда наблюдается произношение твердого в конце приставки или предлога: ра[ст']и́ра́ть и ра[ст']и́ра́ть, бе[зд']е́нег и бе[зд']е́нег; после твердого согласного: по[лст']и́ и по[лст']и́, ме[рз']и́ и ме[рз']и́; в начале слова: [сн']ег и [сн']ег, [зд']есь и [зд']есь.

Звуки [л], [л'] не участвуют в действии этой закономерности. Твердый [л] не заменяется мягким: по[лн]ый - по[лн']ый. Перед [л'] замена твердого зубного мягким не обязательна; ср.: [зл']и́ть и [зл']и́ть, о[сл']ик и о[сл']ик.

2. Перед [ч'], [ш'] звук [н] заменяется [н']: вагó[н] - вагó[н']ик, то[н]кий - то[нч']енный, го[н]ка - го[нш']ик, цыга́[н] - цыга́[нш']ина. Возможен в некоторых словах и [н] перед [ч']: са[нч']а́сть, а[нч']о́усы, ви[нч']е́стер.

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ПО МЕСТУ И СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Перед передненёбными шумными согласными зубные шумные заменяются соответствующими передненёбными: [с] орденом - [ш] ша́пкой - [ш'] чайником; бе[з] о́ца - бе[ж] же́ны; о[т] морóза - о[ч'] чудес - о[ч] шóма.

2. Взрывные согласные перед щелевыми того же места образования заменяются аффрикатами: о[ц]сы́пать (отсы́пать), пá[ц]ся (пáться), о[ч']щипну́ть (отщипну́ть), ве[ч]и́шать (вети́шать). Понять это легко. Последняя фаза взрывного - резкий и достаточно широкий отход сомкнутых органов речи один от другого. Но перед щелевым того же места образования этого не происходит. После смычки активный орган речи (уже готовясь к образованию следующего щелевого) лишь слегка отодвигается от пассивного, создавая узкую щель. Образуется аффриката. Так, [т]

перед [с] меняется на [ц]: де[ц]са́д, бра[ц] Са́ши, бу[ц]сы; [т'] перед [с'] меняется на [ц']: ме[ц']ся, ля[ц'] селёдок. Точно так же и [д] перед [з] меняется на [дз]: на[дз]э́ор, по[дз]зүжива́ть; [д'] перед [з'] меняется на [д'з']: на[д'з']зира́тель, ля[д'з'] земли́.

В позиции перед [ш], [ж] звуки [т], [д] по предыдущему закону заменяются передненёбными (кончик языка примыкает не к зубам, а к альвеолам), в результате чего образуются передненёбные твердые аффрикаты [ч], [дж]: о[ч]шибы́ть (отшибы́ть), мла́[ч]шав (мла́дшая), по[дж]жилки, та[дж]жи́к, о[дж]жа́ть (отжа́ть). Перед [ш'] происходит замена взрывного мягкой аффрикатой: [ч']щётно (тщётно), о[ч'ш']итáть (отсчитáть), [ч']щерь (дщерь).

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ С НУЛЕМ ЗВУКА

1. Обычно не произносятся [т], [д] в окружении зубных согласных:

<стн>¹: ме́с[т]о - ме́с[-]ный (ме́стный), че́с[т'] - че́с[-]ный (че́стный), уча́с[т']ие - уча́с[-]ник (уча́стник);

<стс>: ше́с[т'] - ше́с[-]со́т (ше́стьсо́т), ту́ри́с[т] - ту́ри́с[-]ский, мо́с[т] - мо́с[-]стро́ят;

<стц>, <здц>: крест[т']ё́ц - крест[-]ца́ (крести́ца), уз[д]а́ - под уз[-]ца́ (под узди́ца);

<нтц>, <ндц>: талáн[т] - талáн[-]ца́ (талáнтца), голла́н[д']е́ц - голла́н[-]цы́ (голлáндцы).

Не произносятся также [д] в сочетаниях <рдц>, <рдч>: сер[д']ё́чный - се́р[-]це́, се́р[-]чи́шко (се́рдце, се́рдчи́шко) и [л] в сочетании <лнц>: со́л[л]не́чный - со́л[-]нце́ (со́лнце).

В этих сочетаниях замена [т], [д], [л] нулем звука обязательна. В других подобных сочетаниях такой строгой обязательности нет, они рассматриваются в числе орфоэпических норм.

2. После гласного перед [и] ([и³]) фонема <л> реализуется нулем звука: мой <мо́й> [мо́й] - мо́я <мо́я> [ма²́я] - мо́я <мо́я> [ма²́й]; стро́й <(с/з)тро́й> [стро́й] - стро́ю <(с/з)тро́ю> [стро́ю] - стро́ит <(с/з)тро́ит> [стро́ит].

ЧЕРЕДОВАНИЕ ДОЛГИХ И КРАТКИХ СОГЛАСНЫХ

Долгие согласные звуки, кроме [ш'], [ж'], реализуют сочетания двух фонем: ка́[с]а - ка́ <сс> а, лу́[н]ая - лу́ <нн> ая, но и[ш']у́ - и <ш'> у́, во́[ш']ик - во́ <зч'> ик. Долгие согласные могут находиться в начале слова перед гласным или между гласными: *эво́з, ссо́ра, Анна, щу́ка, во́жжи*. На стыке приставки и корня

долгие согласные встречаются и перед согласным: *во́звoл - [з], расшвы́рять - [ш]*.

В других позициях долгий согласный теряет свою долготу, т.е. замещается кратким согласным:

1) на конце слова: ва́[н]а - ва́[н] (ва́нн), ма́[с]а - ма́[с] (ма́сс), су́[м]а - су́[м] (су́мм), пла́[ш']и́ - пла́[ш']и́ (пла́щ);

2) рядом с согласным: програ́[м]а - програ́[м]ный (програ́мный), ру́[с]кий (ру́сский), францу́[с]кий (францу́зский), мо́[ш']и́ - мо́[ш']ный (мо́щный).

В некоторых случаях эта закономерность отражается и на письме: *ко́ло́нна - коло́нка, опере́тта - опере́тка, фи́нны - фи́нский*. Производным от этого закона является закон: в русском языке не может быть согласных более чем двойной долготы. Три (и четыре) одинаковых согласных между гласными стягиваются до двух: *ссо́риться - ра́[сс]о́риться (ра́с + ссо́риться)*.

Чередования гласных звуков

Чередование гласных звуков зависит от двух основных факторов: от соседства твердых или мягких согласных и от положения гласного по отношению к ударению.

УДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

Мягкие согласные вызывают сдвиг артикуляции гласного вперед и вверх. Если записать на магнитную ленту слово *ма́ть*, а затем значительно увеличить время воспроизведения этого слова, то легко обнаружится на слух, что гласный на протяжении звучания неоднороден. Отдельные его участки можно обозначить так: [а-а-а-а-а-э-и]. Конец гласного сдвинут вперед и вверх. Это результат воздействия следующего [т']. Если так же прослушать слово *ча́с*, то обнаружится, что вперед и вверх сдвинут начальный участок гласного: [и-э-а-а-а-а-а]. Это результат воздействия впереди стоящего [ч']. При этом [и]-образное начало гласного сильнее и заметнее, чем [и]-образное окончание, т.е. влияние предшествующего мягкого согласного на гласный сильнее, чем влияние последующего мягкого согласного. В транскрипции этот сдвиг начальной и конечной фаз гласного обозначается точками у буквы: [ма́ т'], [ч'ас]. Между мягкими согласными наблюдается сдвиг вперед и вверх и центральной фазы гласного: [ч'ас'т'] (*часть*). Гласный [у] верхнего подъема, он продвигается вперед: [су'т'] - [су'т'] (*суд - суть*); [ш'ук] - [ш'у'к'] (*шук - щуки*). Гласный [и] самый верхний и самый передний, поэтому воздействие на него следующего мягкого согласного слабее, чем на другие гласные; ср.: [йра] - [й'р'и] (*Ира - Ире*) - перед мягким согласным гласный сдвигается вперед и вверх.

После твердых согласных звуки переднего ряда [и], [э] ото-

¹ А также и соответствующие сочетания мягких согласных.

двигаются назад: [и] заменяется звуком [ы], а [э] – звуком [э̣].
[и]гры – [сы]грам, [э]ра – [в-э̣]ру.

Наблюдаются следующие ряды чередующихся ударных гласных звуков (С – твердый согласный, С' – мягкий согласный, Г – гласный):

Позиции	1	2	3	4	5	6
Фонемы	ГС ГГС	СГС СГ	ГС' ГГС'	СГС'	С'ГС С'Г	С'ГС'
<a>	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а̃]
<o>	[о]	[о]	[о]	[о]	[о]	[о̃]
<y>	[у]	[у]	[у]	[у]	[у]	[у̃]
<э>	[э]	[э̣]	[э̣]	[э̣]	[э̣]	[э̣̃]
<и>	[и]	[ы]	[и]	[ы]	[и]	[и̃]

Проиллюстрируем эти чередования:

<a>: (1) [á]нна (Анна), за [á]нну – (2) с [á]нной – (3) [á]ня, за [á]ню – (4) с [á]ней; (2) дрож[á]л, дрож[á] – (4) дрож[á]ть – (5) крич[á]л, крич[á] – (6) крич[á]ть;

<o>: (1) [ó]ба, на [ó]ба – (2) в [ó]ба – (3) [ó]бе, на [ó]бе – (4) в [ó]бе; (2) сел[ó] – (5) плеч[ó]; (5) зач[ó]т – (6) на зач[ó]те;

<y>: (1) [ý]дочка, вы[ý]живать – (2) с [ý]дочкой – (3) [ý]дит, на[ý]дит – (4) от[ý]дит; (2) крик[ý]н – (4) крик[ý]нья – (5) молч[ý]н – (6) молч[ý]нья; (2) нес[ý] – (4) нес[ý]сь – (5) круч[ý] – (6) круч[ý]сь;

<э>: (1) [э̣]тот, на [э̣]тот – (2) с [э̣]того – (3) [э̣]ти, на [э̣]ти – (4) с [э̣]тих; (2) на лиц[э̣] – (5) на рук[э̣]; (5) т[э̣]ло – (6) в т[э̣]ле;

<и>: (1) [и̣]ва, на [и̣]ву – (2) под [и̣]вой – (3) [и̣]ве, на [и̣]ве – (4) к [и̣]ве; (2) нож[и̣] – (5) врач[и̣]; (2) сторож[и̣]л – (4) сторож[и̣]ли – (5) нос[и̣]л – (6) нос[и̣]ли.

Чередование гласных под ударением образует параллельные ряды. В каждой позиции пять различающихся гласных. Поэтому все эти позиции сигнификативно сильные, но разные перцептивно.

Из таблицы видно, что указанные позиции неравноценны для разных фонем. Для фонем <a>, <o>, <y> можно было бы выделить всего четыре различных позиции. Перцептивно сильные позиции, где качество этих гласных не обусловлено окружением, – это позиции 1 и 2. Твердый согласный перед и после [а], [о], [у] и впереди стоящий гласный действуют на гласный звук так же, как и отсутствие согласного и гласного, т.е. никак не действуют; ср.: ар, да, дар, ягу́р – в этих словах один и тот же звук [а]. Позиции 3 и 4 тоже равноценны для <a>.

<o>, <y>; ср.: ось, полуо́сь, лось – в этих словах один и тот же звук [о].

Для фонемы <и> перцептивно сильные позиции 1 и 5. Доказательство то же: впереди стоящий гласный и мягкий согласный действуют на [и] так же, как и отсутствие звука, т.е. никак не действуют; впереди стоящий твердый согласный заставляет [и] замениться на [ы]; ср.: [и̣]гры, и[а̣й]гранный, [т'и̣]гры, [сы̣]грам.

У фонемы <э> звуки, выступающие в позициях 1 и 5, различны, но эта разница настолько мала, что можно и тот и другой звук считать основными представителями <э>.

Перцептивно сильной позицией для всех гласных фонем является только позиция 1 – в начале слова и после гласного перед твердым согласным. Позиция после твердого согласного является перцептивно сильной для <a>, <o>, <y> и слабой для <и>, <э>. Позиция после мягкого согласного является перцептивно сильной для <и>, <э> и слабой для <a>, <o>, <y>.

Перцептивно слабые позиции действуют на гласные однотипно: в этих позициях согласные вызывают замену отрезка гласного, прилегающего к согласному, приспособляя гласный в этой части к своей артикуляции. Это можно обнаружить на слух. В слове *мáсса* произносится [а], позиция здесь сильная. В слове *мáсо* произносится [а] – звук, не однородный на протяжении своего звучания. Если растянуть это слово, то мы это услышим: [м'а-а-а-са]. Только звук, прилегающий к мягкому согласному, здесь уперёдён, дальше произносится [а].

В слове *Ира* [и̣ра] произносится [и] – основной вариант фонемы <и>, его качество не обусловлено позицией. В слове *сыра* [сы̣ра] произносится [ы]. Экспериментально установлено, что это тоже звук, не однородный на протяжении своего звучания. Более точное его обозначение [ы̣и]. Если растянуть гласный в слове *сыра*, мы это услышим: [сы̣-и-и-ра]. Только звук, примыкающий к твердому согласному, произносится здесь как [ы], дальше произносится [и].

Таким образом, в перцептивно слабой позиции [а] – результат приспособления [а] к предшествующему мягкому согласному, и точно так же [ы] – результат приспособления [и] к предшествующему твердому согласному.

БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

Безударные гласные отличаются от ударных количественно и качественно. Отличия количественные заключаются в том, что безударные гласные обычно короче ударных и произносятся с меньшей силой. Качественные отличия – это отличия в тембре. В связи с этим ударные гласные называют гласными полного образования, безударные – редуцированными гласными.

Существует различие и между безударными гласными, что обусловлено их местом по отношению к ударению и положением в слове. А.А.Потебня предложил формулу, условно оценивающую в единицах силу ударных и безударных слогов. Сила ударного гласного соответствует 3 единицам, гласного первого предударного слога - 2, других безударных слогов - 1: *беспорядок* [б'испар'адък] - 1-2-3-1; *переподготовка* [п'ир'ипъдгат'офкъ] - 1-1-1-2-3-1; *вынужденный* [в'ынужд'иньц] - 3-1-1-1.

Сила безударного гласного зависит также от следующих условий. Неприкрытый слог равен первому предударному: *атаковать* [ат'ъкават'] - 2-1-2-3; *наоборот* [н'ъбарот'] - 1-2-2-3; *аист* [а'ист] - 3-2. Сила заударного конечного открытого слога колеблется, она может равняться 1 и 2 единицам: *шапка* [ш'апкъ] - 3-1 и [ш'апк] - 3-2. Безударные гласные, оценивающиеся в 2 единицы, - это редуцированные 1-й степени, оценивающиеся в 1 единицу - редуцированные 2-й степени.

Качественные различия между ударными и безударными гласными обусловлены тем, что безударные гласные артикулируются менее энергично, чем ударные. Язык занимает положение, более близкое к нейтральному, занимаемому языком во время речевой паузы. Так, при произнесении безударных гласных верхнего подъема язык не доходит до крайнего верхнего положения. Безударные [и], [ы] можно точнее обозначить как [и^э], [ы^ь]: [в'и^этр'ина], [сы^ьры]. При произнесении [а] в первом предударном слове язык не доходит до крайнего нижнего положения, более точное его обозначение [а^ь]; [тра^ьва]. Во втором предударном слове звуку [а] соответствует [ь], при образовании которого язык занимает среднее по вертикали положение в полости рта: [н'ъпа^ьдат'].

Чередование ударных и безударных гласных (влияние следующего за гласным мягкого согласного не учтено):

<у> (1) [у]чит, на[у]чит - (2) от[у]чен - (4) [у]чить, [у]ченик, на[у]чить, вы[у]чить - (5) от[у]чить - (6) от [у]ченика; (2) н[у]ск - (5) н[у]скать - (6) н[у]сковой, вын[у]ск; (3) ч[у]до - (7) ч[у]дак, ч[у]даки; (2) нес[у] - (3) крич[у] - (6) краш[у] - (7) пряч[у];

<и> (1) [и]гры, на[и]гранный - (2) с[ы]гран - (4) [и^э]гра, [и^э]гроки, на[и^э]грать, на[и^э]грыш - (5) с[ы^ь]грать - (6) с [ы^ь]грок; (2) с[ы]пать - (5) выс[ы^ь]пать - (6) выс[ы^ь]пать; (2) ш[ы]рь - (5) ш[ы^ь]рокий - (6) ш[ы^ь]рот; (2) бож[ы]т - (3) сид[и]т - (6) слыш[ы^ь]т - (7) ход[и^э]т;

<э> (1) [э]тика - (4) [и^э]тический, [и^э]тикёт; (1) по[э]т - (4) по[и^э]тический; (2) мод[э^ь]ль - (5) мод[ы^ь]льер - (6) мод[ь]лировка; (2) т[э^ь]нис - (6) т[ь]нисист; (2) ш[э^ь]сть - (5) ш[ы^ь]сти - (6) ш[ь]тьдесят; (2) скреж[э^ь]щет - (5) скреж[ы^ь]тять - (6) скреж[ь]т; (3) д[э^ь]лю - (7) д[и^э]ла, д[и^э]ловой, выд[и^э]лка; (2)

Фонемы	В ударном слове			В безударных слогах			
	в не-прикрытом	после твердого согласного	после мягкого согласного	в не-прикрытом	после твердого согласного		после мягкого согласного
					редуцированный 1-й степени	редуцированный 2-й степени	
1	2	3	4	5	6	7	
<у>	[у]	[у]	[у]	[у]	[у]	[у]	[у]
<и>	[и]	[ы]	[и]	[и ^э]	[ы ^ь]	[ы ^ь]	[и ^э]
<э>	[э]	[э ^ь]	[э]	[и ^э]	[ы ^ь]	[ь]	[и ^э]
<о>	[о]	[о]	[о]	[а ^ь]	[а ^ь]	[ь]	[и ^э]
<а>	[а]	[а]	[а]	[а ^ь]	[а ^ь]	[ь]	[и ^э]

лж[э^ь]ц - (3) мудр[э^ь]ц - (5) лж[ы^ь]ца - (6) земл[э^ь]ц - (7) мудр[и^э]ца, стар[и^э]ц;

<о> (1) [о]браз - (2) без[о]бразный - (4) [а^ь]бразчик, [а^ь]бразование, пре[а^ь]бразовать - (5) без[а^ь]бразный - (6) из[ь]бразить; (2) д[о]м - (5) д[а^ь]ма - (6) д[ь]мовой, на д[ь]м; (2) канц[о]на - (5) канц[а^ь]нётта; (3) т[о]мный - (7) т[и^э]мно, т[и^э]мнот; зат[и^э]мно; (2) ду[о]бой - (3) парч[о]бой - (5) бок[а^ь]бой - (6) г[э^ь]бой - (7) тен[и^э]бой, сирен[и^э]бой;

<а> (1) [а]дрес, за [а]дресом - (2) от [а]дреса - (4) [а^ь]дресовать, пере[а^ь]дресовка - (6) от [ь]дресата; (2) с[а]д - (5) с[а^ь]ды - (6) с[ь]довод, выс[ь]дить; (2) ш[а]р - (5) ш[а^ь]ры - (6) ш[ь]ровой; (2) ж[а]ть - (6) выж[ь]ть; (3) п[а]тый - (7) п[и^э]так, п[и^э]тачок, на п[и^э]ть; (2) чуж[а]к - (3) земл[а^ь]к - (5) чуж[а^ь]ка - (7) земл[и^э]ка.

В некоторых позициях и в некоторых аффиксах существуют варианты произношения гласных, которые рассматриваются в числе орфоэпических норм.

Фонологическая система русского литературного языка

Состав гласных фонем

В языке столько фонем, сколько звуков в одних и тех же сигнификативно сильных позициях. В большинстве случаев выделение фонем не представляет трудностей. Нет сомнения, что в

русском языке есть фонемы <и>, <э>, <о>, <а>, <у>: они встречаются в сильной позиции в огромном количестве слов. Но как быть, если звук в сильной позиции встречается в одном только слове, или в редких словах, или в словах, принадлежность которых русскому языку сомнительна? Среди лингвистов здесь нет единства во взглядах.

Звук [ы] в абсолютно сильной позиции, т.е. под ударением в начале слова, бывает только в названиях буквы *ы* и в производных от него узкоспециальных терминах *ыкать*, *ыканье*. В географических атласах можно встретить и такие названия, как *Ыйсон*, *Ыныкчанский* и др., но они не являются словами русского языка, и по ним нельзя судить о русской фонетической системе. Что же касается названия буквы *ы*, то решение может быть следующее.

В русском литературном языке выделяется несколько фонетических подсистем: общеупотребительных слов, необщеупотребительных (редких) слов, междометий, служебных слов. Каждая из этих подсистем характеризуется своими фонетическими закономерностями. Так, в подсистеме общеупотребительных слов [о] может быть только под ударением, в безударных слогах на его месте выступают [а¹], [э]: *г[о]д - г[а¹]дá - г[э]дováй*. В других подсистемах [о] может быть и без ударения: например, в редком слове *боá* [боá]; в междометии *О-хо-хо!* [охохó]; в союзе *то: т[о]á, т[о]ón*. Бывают и такие звуки, которые не представлены в общеупотребительных словах в сильной позиции. Например, есть междометие, передающее сожаление и выражаемое целенаправленным звуком, возникающим при всасывании воздуха и отрыве кончика языка от зубов: *Ц-ц-ц!* Есть частица, передающая отрицание: *Не-а*. Есть с таким же значением и частица, состоящая из двух гласных типа [э], перед которыми происходит резкое смыкание голосовых связок: [!э-!э]; гласные эти носовые: воздух проходит через ротовую и носовую полости.

Названия букв (в том числе и название буквы *ы*) - это термины. У терминов своя фонетическая подсистема. Так, слово *фонэма* можно произнести с [о]: [фонэма], это допускается законами фонетической подсистемы редких слов, куда относится и терминология. Но эти закономерности нельзя распространять на другие фонетические подсистемы.

Редкие слова, термины, междометия - это тоже слова русского языка. Поэтому на вопрос о том, есть ли в русском языке фонема <ы>, противопоставленная другим гласным фонемам, следует ответить: есть, но только в фонетической подсистеме необщеупотребительных слов. В фонетической подсистеме общеупотребительных слов пять гласных фонем: <и>, <э>, <о>, <а>, <у>.

Выделение большей части согласных фонем не представляет трудности: <п> - <п'> - <б> - <б'> - <ф> - <ф'> - <в> - <в'> - <м> - <м'> - <т> - <т'> - <д> - <д'> - <с> - <с'> - <з> - <з'> - <ц> - <н> - <н'> - <л> - <л'> - <ш> - <ж> - <ч'> - <р> - <р'> - <ј> - <к> - <г> - <х> - 32 фонемы. Столько разных звуков выступает в сильной позиции, например, перед ударным [а] в словах *тупá - тупá* (дееприч.) - *губá - губá - графá - графá - травá - травá - кормá - кормá - крутá - крутá - водá - водá - косá - косá - грозá - грозá - овцá - ценá - ценá - пилá - пилá - лапшá - ханжá - свечá - горá - горá - мойá - рекá - дугá - сохá*.

Фонемы <ш'>, <ж'>, представленные звуками [ш'], [ж']: *плащá* [плаш'á] <плаш'á>, *вожжá* [важ'á] <вож'á>, выделяются не всеми лингвистами. На том основании, что звуки [ш'], [ж'] долгие, предлагалось считать их реализацией двух фонем (например, [ш'] можно рассматривать как воплощение <сч'> или <шч'>). Однако приводимые доказательства недостаточны убедительны. Поэтому большинство лингвистов считают <ш'>, <ж'> особыми фонемами.

Звуки [к], [г], [х] чередуются с [к'], [г'], [х']: *ре[к]á, ре[к]óй, ре[к]ú, ре[к] - ре[к']ú, ре[к']é; ду[г]á, ду[г]óй, ду[г]ú - ду[г']ú, ду[г']é; со[х]á, со[х]óй, со[х]ú, со[х] - со[х']ú, со[х']é*. Звуки [к'], [г'], [х'] выступают перед [и], [э], в остальных позициях - [к], [г], [х]. Чередование можно рассматривать как фонетическое позиционное и считать, следовательно, что [к], [к'] воплощают одну фонему <к>, [г], [г'] - <г>, [х], [х'] - <х>.

С другой точки зрения, [к'], [г'], [х'] воплощают фонемы <к'>, <г'>, <х'>, противопоставленные <к>, <г>, <х>. Основания таковы. Звук [к'] перед [о], [а] выступает в формах слова *ткать*: *т[к'о]шь, т[к'о]т, т[к'о]м, т[к'о]те, т[к'а]*. Правда, это только одно исконно русское слово, но оно относится к числу общеупотребительных. Кроме того, [к'] перед [о], [у] встречается в словах заимствованных, в том числе и широко распространенных: *бракёр, ликёр, паникёр, хроникёр, кювет, кюрé, маникюр* и др. В русском языке создано слово *киоскёр*. Это достаточное основание считать, что [к] и [к'] возможны в одной и той же позиции и, следовательно, воплощают фонемы <к>, <к'>. Звук [г'] перед [у] встречается только в словах необщеупотребительных: *гюйс, гюрза* и др. Но, во-первых, законы звуковой сочетаемости распространяются на все звуки одного класса. Из того, что [к - к'] противопоставлены в одной позиции, следует, что такая возможность существует в русском языке и для других заднеязычных: [г - г'] и [х - х']. Во-вторых, об этом же могут свидетельствовать неологизмы: *Ведь был же я доволен и «Майской ночью», хотя там швахятины было несравненно больше*

(Сер.) – слово *швахятина* образовано автором от нем. *schwach* 'слабый' по модели *кислятина*, *серятина* и т.п. В-третьих, в русском языке возникли слова с сочетанием твердых заднеязычных перед [э] и таким образом возникла еще одна позиция, где могут противопоставляться [к], [г], [х] и [к'], [г'], [х']: [гэ]с – [г'э]рб. Поэтому [к'], [г'], [х'] воплощают фонемы <к'>, <г'>, <х'>.

Следовательно, в русском языке выделяется 37 согласных фонем.

Дифференциальные и интегральные признаки фонем

Фонемы – минимальные единицы языка, их нельзя разделить на более мелкие, последовательно идущие друг за другом элементы. Но тем не менее фонема – сложное явление. Она состоит из ряда признаков, не существующих самостоятельно, вне фонем, но сосуществующих одновременно в фонеме.

Фонемы различаются в сигнификативно сильных позициях. Если сравнить ряды чередующихся звуков, воплощающих фонемы в этих позициях, то можно обнаружить, что эти ряды по некоторым признакам представляют собой единства, противопоставленные другим рядам – фонемам. Гласные фонемы под ударением реализуются следующими звуками:

<и> – [и], [и'], [ы], [ы']	<у> – [у], [у'], [у], [у']
<э> – [э], [э'], [э ²], [э ² '] [э], [э]	<о> – [о], [о'], [о], [о']
<а> – [а], [а'], [а], [а]	

Для противопоставления этих фонем важны два признака: подъем гласного и наличие или отсутствие лабиализации. Фонема <и> верхнего подъема, нелабиализованная. Это определение означает, что все звуки, воплощающие фонему <и> в сигнификативно сильной позиции, верхнего подъема, нелабиализованные. Фонема <у> верхнего подъема, лабиализованная; <э> среднего подъема, нелабиализованная; <о> среднего подъема, лабиализованная. Каждую из этих фонем можно определить (т.е. отграничить от остальных фонем) набором из указанных двух признаков. Признаки, необходимые и достаточные для определения данной фонемы в сигнификативно сильной позиции, называются дифференциальными признаками этой фонемы. Это признаки различительные, они позволяют отличить данную фонему от остальных фонем.

Наборы дифференциальных признаков совпадают не у всех фонем. Фонема <а> реализуется рядом звуков, признаками которых являются нижний подъем и нелабиализованность. Но <а> противопоставлена всем остальным фонемам уже по одной

му признаку – нижнему подъему. Нет ни одной фонемы, кроме <а>, обладающей этим же признаком. Признак нижнего подъема – дифференциальный для фонемы <а>; признак нелабиализованности – недифференциальный для этой фонемы, интегральный.

Интегральные признаки – это такие признаки звуков, воплощающих фонемы, которые не участвуют в противопоставлении данной фонемы другим фонемам. Интегральные признаки несамостоятельны, они обусловлены. Гласные верхнего и среднего подъема могут быть лабиализованными и нелабиализованными, здесь есть выбор признака. Гласные нижнего подъема обязательно нелабиализованные. Здесь выбора признака нет: интегральный признак обусловлен дифференциальным. Ряд гласного тоже интегральный признак, он обусловлен позицией – окружением других звуков. Так, [а] выступает в позиции не рядом с мягкими согласными, [ä] – между мягкими согласными; это звуки разных рядов, но они воплощают одну и ту же фонему <а>. Интегральными признаками являются и различия между гласными звуками по подъему внутри трех основных подъемов – верхнего, среднего и нижнего, т.е. различия между [э] и [э], [о] и [ö], [а] и [ä].

Интегральные признаки несущественны для противопоставления фонем, но существенны в других отношениях. В слове *сад* звук [а] нелабиализованный. Из того, что для <а> этот признак интегральный, не следует, что его можно менять. Нельзя произнести слово *сад* с гласным нижнего подъема, лабиализованным: такого звука в русском языке нет, и слово не будет понято. Точно так же нельзя в этом слове произнести гласный заднего ряда или лабиализованный согласный.

Чтобы определить фонему, необходимо указать набор ее дифференциальных признаков. Чтобы охарактеризовать звуки, воплощающие фонему, необходимо указать все их признаки, в том числе интегральные.

Система фонем

Фонемы находятся в системе в разных отношениях друг с другом. Степень их близости зависит от ряда условий.

Две фонемы тем ближе друг к другу, чем больше у них общих дифференциальных признаков и чем меньше различных. Так, <с> и <б'> объединяет только то, что они согласные фонемы. Фонемы <с> и <п'> одинаковы и по признаку глухости. Еще ближе <с> и <п>: у них еще один общий дифференциальный признак – твердость. И еще ближе <с> и

<т>: у них одинаково и место образования, они противопоставлены лишь по способу образования (<с> щелевая, <т> взрывная).

Фонемы <у-о> противопоставлены по верхнему/среднему подъему, а <о-а> - по среднему/нижнему подъему. У фонем <у> и <о> есть также и два дифференциальных признака, которые их объединяют: гласность и лабиализованность. У фонем же <о> и <а> общий дифференциальный признак только гласность. Но тем не менее <о> и <а> ближе друг к другу, чем <у> и <о>, так как <о> и <а> нейтрализуются, а <у> и <о> - нет. Нейтрализующиеся фонемы - самые близкие в системе.

Степень близости нейтрализующихся фонем тоже может быть различна. Она прямо пропорциональна числу пар в корреляции - совокупности фонем, противопоставленных по одному и тому же дифференциальному признаку, и числу позиций нейтрализации. Так, <с> и <з> нейтрализуются по глухости/звонкости: *po[c] - po<с>* и *po<з>*, а <с> и <ш> - по зубности/передненёбности: *ку[ш-ш]ута - ку<с>* и *ку<ш>*. Но связь между <с> и <з> более тесная, чем между <с> и <ш>, потому что корреляция по глухости/звонкости включает гораздо больше пар фонем, чем корреляция по зубности/передненёбности, и потому, что позиций нейтрализации у первой корреляции больше. Большая близость <с> и <з> связана с тем, что они могут нейтрализоваться лишь друг с другом, а <с> и <ш> нейтрализуются только вместе с <з> и <ж>: *ко[ш-ш]ута - ко<с>*, *ко<з>*, *ко<ш>*, *ко<ж>*.

На связь между фонемами влияют и интегральные признаки. Так, связь между <ш> и <ш'> менее тесная, чем у большинства других фонем, парных по твердости/мягкости: звуки [ш], [ш'], воплощающие <ш>, <ш'>, отличаются не только по твердости/мягкости, но и по долготе.

Важное значение для современного языка имеет и письмо. Фонемы - абстрактные единицы языка - реализуются в звуках устной речи и в буквах речи письменной. Обе эти реализации фонем взаимосвязаны, хотя полного соответствия между ними нет. Парные фонемы, передающиеся на письме одной и той же буквой, связаны теснее, чем фонемы, обозначающиеся разными буквами. Так, <л> и <л'>, как и <ш> и <ш'>, не нейтрализуются. Однако <л> и <л'> ближе друг к другу: они передаются общей буквой л (*полá - полá'*), тогда как <ш> и <ш'> передаются разными буквами (*чáша - чáша'*).

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Взаимоотношения гласных фонем в сигнификативно сильных позициях проявляются в их дифференциальных признаках. Взаимоотношения гласных фонем в сигнификативно слабых позициях могут быть показаны так:

Позиции	Фонемы				
	<у>	<и>	<э>	<о>	<а>
1	[y]	[и ^э]		[а ^а]	
2	[y]	[ы ^б]		[а ^б]	
3	[y]	[ы ^з]		[ь]	
4	[y]		[и ^э]		

(Позиции: 1 - в неприкрытом безударном слоге; 2 - в первом предударном слоге после твердого согласного; 3 - в безударном слоге, кроме первого предударного, после твердого согласного; 4 - в безударном слоге после мягкого согласного.)

Если в сильной позиции различается пять гласных фонем, то в позициях 1-3 различается три гласных звука, а в позиции 4 - два. Это слабые позиции для <и>, <э>, <о>, <а>, в соответствии с ними здесь выступают архифонемы (слабые фонемы), у которых различительная способность снижена. Сигнификативно сильной для всех гласных фонем является позиция под ударением. Для фонемы <у> все позиции сильные: она не нейтрализуется ни с одной фонемой.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Дифференциальными признаками согласных звуков являются место и способ образования, глухость/звонкость, твердость/мягкость. Различие между сонорными и шумными согласными звуками для всех фонем является признаком интегральным.

Согласные русского языка образуют два основных ряда фонем, в которые входят фонемы, противопоставленные по признакам глухости/звонкости и твердости/мягкости. По этим признакам фонемы соотносятся следующим образом:

<п> - <б>
|
<п'> - <б'>

<ф> - <в>
|
<ф'> - <в'>

<т> - <д>
|
<т'> - <д'>

<с> - <з>
|
<с'> - <з'>

<к> - <г>
|
<к'> - <г'>

<ш> - <ж>
|
<ш'> - <ж'>

<м>   <л>   <н>   <р>   <х>   <ц>
| | | | | |
<м'>   <л'>   <н'>   <р'>   <х'>   <ч'>   <ј>

24 фонемы составляют 12 пар по глухости/звонкости, остальные 13 фонем внепарные по этому признаку. 36 фонем составляют 18 пар по твердости/мягкости, 1 фонема внепарная по обшрм признакам.

Фонема <п> глухая, она противопоставлена по этому дифференциальному признаку звонкой <б>. В число дифференциальных признаков <ц> не входит признак глухости/звонкости, так как нет парной фонемы, противопоставленной <ц> по этому признаку. Представителями <ц> в сигнификативно сильной позиции являются и глухой [ц], и звонкий [дз]. Глухость/звонкость - интегральные признаки [ц], [дз] в разных позициях. Таковы же и другие внепарные по глухости/звонкости фонемы.

Парные глухие и звонкие согласные фонемы различаются в следующих позициях:

1) перед гласным: [п]от - [б]от, [п']ел - [б']ел, [ф]áза - [в]áза, [ф']ини - [в']ин, [т]ам - [д]ам, [т']ело - [д']ело, ко[с]á - ко[з]á, [с']ядь - [з']ять, [к]ость - [г]ость, [к']ит - [г']ид, [ш]ар - [ж]ар, та[ш']ú - до[ж']ú (тащú - дождú);

2) перед сонорным согласным: [п]лeск - [б]лeск, [п']ю - [б']ю (пью - бью), [ф]лáга - [в]лáга, [т]рaвa - [д]рoвa, [с]лoй - [з]лoй, [к]ласс - [г]лaз, слы[ш]ной - с лы[ж]ной. Эти позиции - сильные для парных по глухости/звонкости фонем.

Парные глухие и звонкие согласные фонемы не различаются, нейтрализуются в следующих слабых позициях:

1) на конце слова: тpу[п]a - тpу[б]á - тpу[п], ко[т]á - ко[д]a - ко[т], ко[с]á - ко[з]á - ко[с], лy[к]a - лy[г]a - лy[к], нo[ш]a - нo[ж]á - нo[ш];

2) перед шумным согласным: тe[с]áть - тe[с]кa (тeска), тe[з]ок - тe[с]кa (тeзка); скá[т]ок - скá[т]кy, с кá[д]ок - с кá[т]кy

(кадку); ко[с']ить - ко[з']ба, pe[з]ать - pe[з']ба; стoл[б]á, стoл[п]á - стoл[б] замeтный.

Позиция перед [в] для парных по глухости/звонкости фонем может быть сильной и слабой; все зависит от того, какой звук следует после [в]: если гласный или сонорный согласный, то это сильная позиция, если шумный согласный, то слабая. Например: [т]ворeц - [д]ворeц, [с]вeрь - [з]вeрь, o[т] влáстного - пo[д]влáстного - позиция сильная, глухие и звонкие различаются; пo[д]взгáдом - o[д]взгáда, пo[д]вбúтым - o[д]вбúтого, бe[з]вдóха - [з]вдóхам - позиция слабая, глухие и звонкие не различаются.

В противопоставлении согласных фонем по твердости/мягкости в современном русском языке происходят изменения. В «старшей» норме парные твердые и мягкие согласные различаются:

1. В позициях, сильных для всех парных по твердости/мягкости согласных фонем:

1) на конце слова: тo[п] - тo[п'], бpa[т] - бpa[т'], o[с] - o[с'], дa[л] - дa[л'], вo[н] - вo[н'], жa[р] - жa[р'];

2) перед гласным: [пá]льцы - [п'á]льцы (пáльцы), зpубá - зpуб'á (зpубá), [вa]л - [в'а]л (вaл), ко[тá] - ко[т'á], [нo]с - [н'о]с, [мo]л - [м'о]л, зo[р]ы - зo[р'ы], [лy]к - [л'y]к, [кo]т - т[к'о]т.

2. В позициях, сильных для части парных по твердости/мягкости согласных фонем:

1) переднеязычные перед заднеязычными и губными: pe[тк]o - pe[т'к]a (peдko - peд'кa), зo[рк]a - зo[р'к]o, бá[нк]и - бá[н'к]и, и[зб]á - pe[з'б]á, зo[рбá]тый - бo[р'б]á, пo[см]óт-рит - ни[с'м]ó, ко[рм']e - тю[р'м']e;

2) зубные перед твердыми зубными: ко[н]ский - иo[н'с]кий;

3) некоторые переднеязычные перед некоторыми переднеязычными: янeб[рс]кий - дeкáб[р'с]кий, aтaмá[нш]a - рá[н'ш]e, oрá[нж]евый - дe[н'ж]онки;

4) <л - л'> перед всеми согласными: ко[лх]áз - o[л'х]á, нo[лк]и - нo[л'к]и, мo[лв]á - мá[л'в]a, нo[лз]áть - нo[л'з]a, мo[лч]ú - мá[л'ч]uk.

Эти позиции - сильные для парных по твердости/мягкости фонем. В других позициях парные по твердости/мягкости фонемы не различаются: коmá[р] - звeр' - коmá[р']e, звeр[']e, тpуд'и, гpуд'и - сотpуд'н'ик, нaгpуд'н'ик; oборó[н]a, пoрaжeн'иe - oборó[н'ч]eский, пoрaжe[н'ч]eский; бáкe[н], кáмe[н'] - бáкe[н'ш']ик, кáмe[н'ш']ик.

В «младшей» норме сильными по твердости/мягкости становятся и некоторые новые позиции; ср. губные и переднеязычные перед мягкими зубными: слú[пс']я - сá[п'с']я, идe[мт']e - экoнo[м'т']e, paзрo[сс']я - брo[с'с']я, o спo[рт]e - спo[р'т]e; зубные перед <ј>: oт[é]зд - в стa[т']e; <н - н'> перед [ч']: кo[н'ч]áть - сa[нч']áть; заднеязычные перед мягкими заднеязычными: лe[х'к']иу - дoу[хк']шлoмeтpовкa.

Фонемы, представленные в сильной позиции звуками [ц] и [ч'], противопоставлены всем другим фонемам по дифференциальному признаку аффрикатности. Между собой эти звуки различаются двумя признаками: [ц] зубной твердый, [ч'] передненёбный мягкий. Но для противопоставления этих фонем друг другу достаточно одного дифференциального признака. Какой же признак — место образования или твердость/мягкость — является у этих фонем дифференциальным, а какой интегральным? Решение зависит от веса этих признаков в системе. Корреляция по твердости/мягкости имеет больший вес: она включает большее число фонем, чем корреляция по зубности/передненёбности. Поэтому твердость/мягкость — дифференциальный признак фонем <ц>, <ч'>, а зубность [ц] и передненёбность [ч'] — интегральный признак этих звуков. Точно так же звуки [ш] и [ш'] представляют парные по твердости/мягкости фонемы <ш> и <ш'>, а звуки [ж] и [ж'] — фонемы <ж> и <ж'>. Долгота звуков [ш'], [ж'] — признак интегральный.

Фонема <ј> не имеет пар по глухости/звонкости и твердости/мягкости, поэтому она ни глухая, ни звонкая, ни твердая, ни мягкая. Перед ударным гласным она реализуется звуком [j]: я [ja], юг [juk], поём [па'јом], поеду [па'јэду]. В других позициях чаще всего <ј> реализуется звуком [и]: еда [и'и'да], стая [ста'я], край [кра'й], пойма́ть [па'ч'ма'т']. В позиции после гласного перед [и] ([и'и]) фонема <ј> реализуется нулем звука: свой [сво'й] <сво'ј>, своим [сва'ч'им] <сво'ч'им>, маяк [ма'ч'як] <м(о/а)ч'як>, маяки [м'ча'к'и] <м(о/а)ч'як'и>.

Среди согласных фонем есть противопоставленные и по другим дифференциальным признакам. Однако число таких пар невелико. Так, нейтрализуются зубные и передненёбные перед передненёбными: на[ш-ш]офёр увидел (нейтрализованы <с> и <ш> — нас и наш); отр[э-ж-ж]ёлтый (нейтрализованы <з> и <ж> — отрез и отрежь); ве[ш'-ч']инить (нейтрализованы <с'> и <ш'> — весь и вещь); круп[и]ца — круп[и'т']чатый, по[та]ч'ка — по[та]ч'чик (нейтрализованы <ц> и <ч'>). Нейтрализуются взрывные и аффрикаты перед щелевыми и аффрикатами того же места образования: спи[ц] столько, жил[э]т] цыгана (нейтрализованы <т> и <ц> — спит и спиц, жилет и жилец); не[т'] часто (нейтрализованы <т'> и <ч'> — неть и печь).

Фонетическая и фонематическая транскрипция

Фонетическая транскрипция может быть разной степени точности. При более точной транскрипции отмечается продвинутость гласного вперед и вверх рядом с мягкими согласными: [м'а'т']; отодвинутость назад гласного [э] после твердого согласного: [цэ'п]; открытость, сдвинутость вниз безударного гласного верхнего подъема: [п'и'ро'к], [жы'на]; закрытость, сдвинутость

вверх безударного гласного нижнего подъема: [да'ла]; огубленность согласных перед огубленными гласными: [с уп]; имплозивность согласных: [бра'тца]. Признаки эти обусловлены позицией, поэтому при менее точной транскрипции они не обозначаются: [м'а'т'], [цэп], [п'иро'к], [жы'на], [дала], [суп], [бра'тца].

Фонетическая транскрипция передает звуковой состав слова, фонематическая транскрипция передает его фонемный состав. Она связана с пониманием фонемы в разных фонологических школах. Так, слово *сток* [ст'ок] содержит следующий состав фонем: с точки зрения Санкт-Петербургской фонологической школы — /сток/, с точки зрения Московской фонологической школы (где, кроме фонем, выделяются и гиперфонемы) — <(с/з)тог>, с точки зрения Пражской фонологической школы (где, кроме фонем, выделяются и архифонемы) — /СтоК/. Близка к «пражской» транскрипция Р.И.Аванёсова: /с₃то_к2/, где /с₃/ и /к₂/ обозначают слабые фонемы.

Фонетический анализ слова

Фонетический разбор слова проводится по следующей схеме:

1. Дать наиболее точную фонетическую транскрипцию.
2. Охарактеризовать все звуки слова.
3. На фонетической транскрипции показать вертикальными чертами места слогов и охарактеризовать типы слогов.
4. Охарактеризовать ударение.
5. Под буквами фонетической транскрипции обозначить знаками (+) и (-) сигнификативно сильные и слабые позиции, привести фонемную транскрипцию слова, над буквами фонетической транскрипции обозначить знаками (+) и (-) перцептивно сильные и слабые позиции. Например: *салог* - 1) [са'п'ок]; 2) [с] — согласный, переднелзучный зубной, щелевой срединный, шумный, глухой, твердый; [а'] — гласный, среднего ряда, средне-нижнего подъема, нелабializedанный, редуцированный 1-й степени и т.д.; 3) [са'п'ок] — слово двусложное; 1-й слог прикрытый, открытый; 2-й слог прикрытый, закрытый; 4) ударение сильное, формообразовательное неподвижное на окончании;

5) п:	+	-	-	+	-
	[с	а ^в	п ^о	о	к]
с:	+	-	+	+	-
	<с	(о/а)	п	о	г>

ОРФОЭПИЯ

Орфоэпия (от гр. *orthos* — правильный, *epos* — речь) — совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: морфем, слов, предложений. Среди таких норм различаются произносительные нормы (состав

фонем, их реализация в различных позициях, фонемный состав отдельных морфем) и нормы суперсегментной фонетики (ударение и интонация). При более широком понимании орфоэпии к ней относят и образование вариантных грамматических форм.

Орфоэпией называется также раздел языковедения, изучающий функционирование таких норм и вырабатывающий произносительные рекомендации – орфоэпические правила.

Традиционно в орфоэпию включаются все произносительные нормы литературного языка. С другой точки зрения, выдвинутой и разрабатываемой М.В.Пановым, к орфоэпии относятся лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке; этим орфоэпия отличается от фонетики, которая изучает фонетические законы, не знающие исключений. Так, к законам фонетики (а не к орфоэпии) относится в русском языке произношение глухих согласных на месте звонких шумных на конце слова: з[ʒ]бы – з[ʒ]п, во[з]ы – во[с]; лабиализованных согласных перед [y], [o]: [dʲ]ум, [dʲ]ом (но [d]ам), [sʲ]умм, [sʲ]ом (но [s]ам).

К орфоэпии относится вариантность звуковой реализации одних и тех же фонем и вариантность фонемного состава одних и тех же морфем при отсутствии позиционных различий. Так, одни произносят в[и]сна́, другие – в[э]сна́; разница в характере звуков, фонема (с точки зрения Московской фонологической школы) одна и та же; одни произносят бу́ло[ч]ная, другие – бу́ло[ш]ная, одни – умы́л[с]а, другие – умы́л[с']я; разница в фонемном составе корня (бу́ло<ч>- или бу́ло<ш>-) и постфикса (-<са> или -<с'а>). На письме такие варианты обычно не отражаются: весна́, бу́лочная, умы́лся. Однако варьирование фонемного состава корня может обозначаться на письме: бриллиа́нт и брилья́нт, кало́ши и гало́ши, кринка́ и кринка, матра́с и матра́ц, ноль и нуль.

Орфоэпия отмечает место ударения в слове: кла́дбище и кладби́ще, творо́г и твóрог, и́скристый и искри́стый; в отдельной словоформе: ко́су и косу́, вку́сны и вкусны́, тка́ла и тка́ла; на разных лексических единицах, входящих в одно фонетическое слово: на́ руки и на ру́ки, не́ дали и не да́ли; наличие или отсутствие побочного ударения: ме́жплане́тный и межплане́тный.

Орфоэпия рассматривает социально значимые произносительные варианты, т.е. те, которые типичны для разных групп людей, говорящих на литературном языке, а также стилистические варианты, сознательно выбираемые в различных социальных ситуациях.

Орфоэпические варианты могут характеризовать «младшую» и «старшую» нормы (новое произношение постепенно вытесняет старое, но на определенном этапе развития литературного языка обе нормы сосуществуют; например, для некоторых сочетаний согласных традиционно произношение мягкого согласного перед

мягким: [з'в]ерь, е[с'л]и; по новой норме первый согласный – твердый: [зв]ерь, е[сл]и); общенародную и профессиональную сферу употребления: добыча́ и добы́ча, и́скра и искра́; мужскую и женскую речь (например, удлинение согласных в мужской эмоциональной речи и удлинение гласных в женской); территориальные разновидности литературного языка (например, произношение после гласного и в начале слова звука переднего ряда [э] в Москве и Санкт-Петербурге: [э]то́т, по[э]т, и звука передне-среднего ряда [э́] в ряде городов Сибири: [э́]то́т, по[э́]т).

Орфоэпические варианты могут принадлежать разным стилям. Так, для высокого стиля характерно эканье: в[э]ру́, в[э]ла́; произношение безударного [o]: н[o]ктю́рн, н[o]этиче́ский; твердого заднеязычного перед безударным окончанием именительного падежа единственного числа прилагательных: грóм[кь]и́, стрó[гь]и́, ти́[хь]и́. В нейтральном стиле произносится: в[и]ру́, в[и]ла́, н[а]ктю́рн, н[э]тиче́ский, грóм[к'и]и́, стрó[г'и]и́, ти́[х'и]и́. В разговорной речи наблюдается выпадение гласных и согласных: про́во[л]ка́ (провода́), не́к[т]орые́ (неко́торые), в[а]ще́ (вообще́), ты́[ш]а́ (ты́сяча), н[и]с[ят] (пятьдеся́т).

Допуская несколько вариантов, орфоэпия указывает, какое место занимает каждый из них в литературном произношении. В силу своей социальной значимости орфоэпические варианты могут использоваться, например, в сценической речи для социальной характеристики персонажа.

В выработке литературных норм особая роль принадлежит московскому говору. Уже в XVII в. сложились основные закономерности современного русского литературного языка. В основу этого языка лег говор Москвы, принадлежащий к среднерусским говорам, в которых сглажены наиболее резкие диалектные черты северного и южного наречий. Старомосковское произношение и сейчас составляет основу орфоэпических норм, несколько изменившихся в XX в.

Орфоэпия устанавливает и отстаивает нормы литературного произношения. Чем же обусловлено нарушение произносительных норм? Источники отступлений от орфоэпических норм – развитие языка, влияние диалектов, письмо. Вариант «младшей» нормы при своем уходе из литературного языка могут восприниматься как нарушения нормы. Так, в начале XX в. некоторыми орфоэпистами осуждалось новое для литературного языка йканье, еще встречается в речи городских жителей произношение л[э]р'вый, з[э]р'кало, четв[э]р'г, входившее раньше в число литературных норм. У жителей городов, расположенных в окружении севернорусских говоров, часто наблюдается оканье – различие безударных гласных фонем неверхнего подъема: тp[а]ва́, да́ла,

но [o]dá, ст[o]lá. А жители городов, окруженных южнорусскими говорами, нередко произносят [y] вместо литературного, [r]: [y]брод, но[y]á. Между буквами и звуками нет точного соответствия. Пишется *конечно, что, чтобы*, но произносится *конеч[ш]но, [ш]то, [ш]тобы*. А тот, кто произносит *конеч[ч]но, [ч]то, [ч]тобы*, допускает орфоэпическую ошибку.

Орфоэпические нормы в области гласных

1. В современном русском литературном языке господствует *яканье*, т.е. совпадение в первом предударном слоге мягких согласных всех гласных фонем, кроме <у>, в звуке [и], точнее [и^я]: [п'и́лы] – [п'и́ла], [р'э́к] – [р'и́ка], [н'о́с] – [н'и́су], [п'а́тыц] – [п'и́так]. В XIX в. в литературном языке господствовало *эканье* (оно и сейчас встречается в литературном произношении) – совпадение в той же позиции в звуке [э^я] гласных фонем верхнего подъема: [р'э́ка], [н'э́су], [п'э́так], но [п'и́ла].

2. На месте <а> после [ш], [ж], [ц] в первом предударном слоге произносится [а^я]: ш[а^я]гá, ж[а^я]рá, ц[а^я]рúца. Но в некоторых словах перед мягким согласным (в одних чаще, в других реже) произносится в связи с прежней нормой [ы^я], представляющий <и/э>: *лошадей, лошадям, лошадями; жалеть, пожалей, к сожалению, жакет, жасмин, двадцати, тридцатью*.

3. В XX в. сначала в разговорной речи, а примерно с середины века и в нейтральном стиле литературного языка на месте заударного [ы] в неконечном и конечном закрытом слоге распространилось произношение [ь], ставшее в настоящее время господствующим: *о́п[ы]ты, вы́м[ы]л* и чаще *о́п[ь]ты, вы́м[ь]л*. В последнее время в нейтральном стиле стал возможен [ь] и в предударных слогах, кроме первого предударного: *о́[ы]ходить* и *о́[ь]ходить, о́[ы]товóй* и *о́[ь]товóй*. Но преобладает в этой позиции вариант [ы].

4. В разговорной речи на месте редуцированного [y] 2-й степени встречается произношение [ь] после твердого согласного и [и^я] после мягкого: *з[ь]берна́тор, с[ь]матóха, к[ь]вырка́ться, зám[ь]жем, попрóб[ь]й, комм[и^я]никé, имé[и^я]щийся*. В кодифицированном литературном языке такое произношение встречается лишь в виде оговорок.

5. Проклитика и энклитика могут не подчиняться нормам редукации гласных. В них возможны безударные [o], [э], безударный [a] после мягких согласных и звуков, воплощающих <ж>, безударный прикрытый [a] не в первом предударном слоге; ср.: *дьяк он* [д'ják-он] – *дьякон* [д'jákън]; *те леса* [тэ-л'исá] – *телега* [т'ил'исá]; *я с ней* [я-с'-н'эи] – *ясней* [яис'н'эи]. В некоторых проклитиках в первом предударном слоге выступает [ь]: *обещáя, так выполни* [тък-вып'ълн'и], *ты да я* [ты-д'я-já].

Орфоэпические нормы в области согласных

1. Раньше в русском языке для большинства согласных действовала закономерность: согласный, стоящий перед мягким согласным, должен быть тоже мягким – С'С'. Затем возникла тенденция к отвердению первого согласного: С'С' > СС'. Эта закономерность в наше время захватывает все новые группы согласных. Так, [н'] перед [ш'] еще произносится по старым нормам: *смé[н'ш']ик, жé[н'ш']ина*. Другие (например, губные перед мягкими заднеязычными) произносятся по новым нормам: *лá[мк']и, лá[фк']и, тря́[пк']и, сé[мг']е*. У третьих (например, губных и зубных перед мягкими губными) равноправны оба варианта: *в'б')ить* и *вб')ить, д'в')ерь* и *дв')ерь*. Новая закономерность проникает и в сочетания зубных согласных. Так, обычно зубной перед мягким зубным мягкий: *мó[с'т']ик, ле[с'н']ик, у[з'д']ёчка, ба́[н'т']ик, о[д'н']и́, о[т'т']яну́ть, по[д'д']ёт*. Но по «младшей» норме в таких сочетаниях допустима и неполная мягкость и даже твердость первого согласного: *ст'енá, з[д']éшний, о[тн']имáть, о́п[ол]з[н']и*. Произношение твердого [н] в этой позиции часто наблюдается в словах *вонзить, консервы, консилиум* и др. Оба варианта равноправны перед [л']: *з'л')ить* и *зл')ить, о́[сл']ик* и *о́[сл']ик*. Новая закономерность раньше проявляется при произношении редких слов, сочетаний на стыке морфем, старая дольше сохраняется в наиболее частотных словах; ср.: *ра́[з'в']е – ра́[зв']ит, в'м')ёсте – со[вм')ёстно – в-м')ёсте встре́чи*.

2. Звук [ш'] в литературном языке может произноситься в соответствии с фонемой <ш'> и сочетанием фонем <сч'>, <зч'>, а также <жч'>, <шч'>, <стч'>, <здч'>, <ж'>, например, в словах *щúка, расчёска, извóзчик, перебёжчик, веснушчатый, жёстче, борóзчатый, дождь*. Наряду с [ш'] произносится и [ш'ч']. Соотношение этих вариантов неодинаково в разных позициях и в разные эпохи.

Произношение [ш'] постепенно распространяется за счет [ш'ч']. В XIX – начале XX в. [ш'ч'] внутри морфемы господствовало в Санкт-Петербурге. В настоящее время и в Москве, и в Санкт-Петербурге почти исключительно произносится [ш']:
ш'лúка, ш'лúсть.

Употребление [ш'ч'] или [ш'] на стыке морфем зависит от темпа речи, степени употребительности слова, силы сцепления морфем. Там, где при обычном темпе речи произносится [ш'ч'], при убыстренном темпе – [ш']. В редких словах обычно употребляется [ш'ч']. Чем чаще слово или предложно-именное сочетание встречается в речи, тем чаще в нем произносится [ш']; ср.: *бесчерепные, с чартúзмом с [ш'ч'] и расчесáть, с нем с [ш']*. Сила сцепления корня и суффикса велика, поэтому здесь господствует [ш']: *вóзчик, разнóсчик*. На стыке приставки и корня сила

сцепления слабее, еще слабее она на стыке предлога и знаменательного слова, поэтому здесь чаще произносится [ш'ч']: *бесцельный, из чайника*.

3. Произношение [ж'] встречается всего в нескольких словах (всегда в корне): *дрожжи, брызжет, визжать, дребезжать, разжигать, брюзжать, вожжи, езжу, жжет, позже, брезжить, сожженный, взгроможжу, жужжать, дожди, дождик*. Мягкий [ж'] в этих словах вытесняется твердым [ж], в словах *дожди, дождик* – сочетанием [жд']. У многих говорящих на литературном языке отсутствует в фонетической системе <ж'>, в соответствии с нею в указанных словах выступают фонемы <жж>: [дрожжи] – <дрожжи>.

4. В сочетаниях трех согласных фонем с <т>, <д> между зубными или между зубной и <к> по традиционным нормам [т], [д] не должны произноситься. Но в части сочетаний в некоторых словах возникает и произношение [т], [д]:

1) <зди> (и соответствующие мягкие согласные): *ло[зди]а, пра[зди]ик*, но *бе[зди]а* и *бе[зди]а, зве[зди]ый* и *зве[зди]ый*;

2) <стл>: без [т] произносятся *счастливыи, завистливыи, совестливыи, участливыи* и др.; в словах *костлявыи, постлать* обычно произносятся [т];

3) <нтс>, <ндс> перед согласной – обычно произношение без [т]: *гигантский, декадентский, комендантский, голландский, ирландский, агентство, регентство*; реже смычный согласный на месте таких <т>, <д> сохраняется: *декадентский, голландский*;

4) <нтк>, <ндк> – допустимо произношение без [т]: *голландка* 'печь', *шотландка* 'ткань', но [т] произносится в словах *губернантка, официантка, студентка, голландка* 'жительница Голландии', *шотландка* 'жительница Шотландии';

5) <стк>, <зdk>: по старым нормам, сохраняющимся в разговорной речи, в таких словах, как *бороздка, громоздкий, жестко, невестка, поездка*, [т] не произносится, однако чаще отмечается произношение [т].

5. На месте *чи* в одних словах произносится [ч'н] или [ч'н']: *ве[ч'н]ость, то[ч'н]ый, отли[ч'н]ик, пе[ч'н]ик*; в других – [шн] или [шн']: *горчи[шн]ый, коне[шн]о, праче[шн]ая, пусты[шн]ый, ску[шн]о, Кузьмини[шн]а, Савви[шн]а, дводе[шн]ик, оче[шн]ик, скворе[шн]ик, яй[шн]ица*. В некоторых словах допускается и [ч'н], и [шн]: *булочная, булочник, лавочник, подсвечник, порядочный, сливочный, собачник, стрелочник*. Одно и то же слово в разных сочетаниях может произноситься неодинаково: *сердечный приступ*, но *друг сердешный*; *шапо[ч'н]ая мастерская*, но *шапо[шн]ое знакомство*; *моло[ч'н]ая каша* и *моло[шн]ая*, но только *моло[ч'н]ая кислота*.

6. В некоторых словах перед гласным произносится [у]. Обязателен он только в слове *бухгалтер* [бууал'т'ир], междометиях

ага, ого. Допустимо произношение [у] в междометиях *господи, ей-богу*. Во всех остальных словах произносится [г], который на конце слова чередуется с [к]: *бла[г]о – бла[к]*. Но только *бо[г]а – бо[х]*: остаток прежнего произношения *бо[гу]а – бо[х]*. Произношение [у] в сильной позиции характерно для южнорусских говоров. Кроме того, [у] был свойствен церковнославянскому языку.

Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм

1. В XIX в. и в начале XX в. было широко распространено произношение прилагательных на *-кий, -гий, -хий* и глаголов на *-кивать, -гивать, -хивать* с твердыми [к], [г], [х]: *мел[к]ый, строг[г]ый, мих[х]ый, посту[к]ивать, вздра[г]ивать, разма[х]ивать*. Сейчас господствует произношение с мягкими [к'], [г'], [х']: *мел[к']ый, строг[г']ый, мих[х']ый, посту[к']ивать, вздра[г']ивать, разма[х']ивать*.

2. Фонемы <а>, <о> после мягких согласных в заударном положении в корнях реализуются в звуке [и]: *[г'а]нут – вы[г'и]нут, [н'о]с – вы[н'и]с*. В этой же позиции в окончаниях и словоизменительных аффиксах фонема <а> обычно реализуется в звуке [ъ], фонема <о> – в звуке [и]: *воля [в'ол'ъ], буня, крылья, дыням, о дынях, птичьа, пилат, проклят, видя, мойся, сегодня; полем [п'ол'им], синего, колешь*. Но в окончании творительного падежа множественного числа существительных фонема <а> обычно реализуется в звуке [и]: *ды[н'и]ми (дыня-ми)*; в окончании именительного-винительного падежа единственного числа существительных среднего рода фонема <о> реализуется в звуке [ъ]: *по[л'ъ] (поле), мо[р'ъ] (море)*.

3. В окончаниях именительного-винительного падежа единственного числа прилагательных среднего рода *-ое/-ее* и множественного числа *-ые/-ие* конечный гласный всегда безударный. В кодифицированном литературном языке в окончании *-ое/-ее* этим гласным обычно бывает [ъ], а в окончании *-ые/-ие* – [и], точнее [и^э]: *гриби[оу] лето – гриби[и] места; рисов[ью] зерно – рисов[и] зерна; зади[иу] колесо – зади[и] колеса*. В разговорной речи эти гласные обычно не различаются: в обоих случаях произносится [и] ([и^э]).

4. В безударном окончании винительного падежа единственного числа прилагательных женского рода *-ую/-юю* наряду с произношением [уу] широко распространено произношение [ью] после твердых согласных и [иу] после мягких: *бел[уу] – бел[ью], син[уу] – син[иу]*.

5. В XIX – начале XX в. обычным было произношение возвратных форм глагола с твердым [с]: *бери[с], бою[с], мыл[с]а*. И только в деепричастиях с ударением на последнем слове обяза-

тельным было [с']: *беря́[с']*, *боя́[с']*, *стуча́[с']*. Сейчас наряду с [с] произносится и [с'], причем после [с] чаще [с]: *не́[с]ь* (*не́сса*), *тря́[с]ь* (*тря́сса*), *разле́[с]ь* (*разле́сса*); после [л] равноправны [с] и [с']: *мы́л[с]* и *мы́л[с']*. В других случаях обычно [с']: *бе́ри[с']*, *остава́я[с']*, *бои́[с']*, *оста́ны[с']*.

Орфоэпические нормы заимствованных слов

1. В некоторых заимствованных словах допускается произношение безударного [о]: *ада́жио*, *боа́*, *болеро́*, *досе́*, *какао́*, *кредо́*, *поэ́т*, *поэ́тический*, *радио́*, *рококо́*, *сольфеджио́*, *трио́*, *фойе́* и др. Нередко [о] произносится в именах собственных: *Фло́[о]бе́р*, *Ш[о]пéн*, *Б[о]рне́[о]*. Но произношение такого [о] почти во всех этих словах не обязательно; ср.: *н[о]э́т* и *н[а]э́т*, *Ф[о]леро́* и *Ф[э]леро́*. В большинстве заимствованных слов <о> реализуется в соответствии с русскими орфоэпическими нормами: *к[а]стио́м*, *в[э]лейбо́л*, *пиани́н[э]*. Произношение безударного [о] в словах *арома́т*, *бока́л*, *вокза́л*, *костю́м*, *прогрéсс*, *ромáн*, *роа́ль* и др. считается архаичным или манерным.

2. В заимствованных словах в соответствии с <э> в безударном положении произносятся различные звуки в зависимости от степени освоенности слова русским языком. В словах, сохраняющих книжно-литературный характер, в начале слова и после твердого согласного произносится [э]: [э]вэ́нк, [э]кипи́ровка, [э]кскава́тор, [э]кстра́кт, [э]мбрио́н, *аст[э]роид*, *бизн[э]сме́н*, *корд[э]балéт*, *тэнд[э]р*, *андáнт[э]*. В иноязычных словах, полностью освоенных русским языком, в начале слова возможно произношение [и^э]: [и^э]кони́мика, [и^э]мигран́т, [и^э]та́ж; после твердого согласного в первом предударном слоге - [ы^э]: *ат[ы^э]льé*, *бут[ы^э]рбрóд*, *синт[ы^э]ти́ческий*; в других безударных слогах - [э]: *альт[э]рнатива́*, *мод[э]рниза́ция*, *т[э]ннисист*. В связи с этим возникает нейтрализация <э> и <и> в безударных слогах в начале слова (одинаково произносятся *из ка́дра вы́шла* и *эска́дра вы́шла*, и *кра́н передвину́ли* и *экра́н передвину́ли*), после парных твердых согласных в первом предударном слоге (один и тот же гласный [ы^э] может произноситься в этой позиции в словах *ательé* и *к Ильé*, *интегра́л* и *отыгра́л*).

3. Раньше в русском языке действовала закономерность: перед <э> могли быть только мягкие согласные (кроме [ш], [ж], [ц]). Поэтому в заимствованных словах перед <э> твердые согласные заменялись парными мягкими. Сейчас эта закономерность утрачена; во многих заимствованных словах произносятся только твердые согласные: *анте́нна*, *бизне́с*, *бифште́кс*, *дельта́*, *кабарé*, *кафе́*, *кашнэ́*, *кодекс*, *коктейль*, *модéль*, *отель*, *партёр*, *пастéль*, *позте́сса*, *пюре́*, *реквие́м*, *таранте́лла*, *тире́*, *тоннэ́ль*, *шате́н*, *шеде́вр*, *шоссе́*, *экзэ́ма*, *эстетика́* и др. В некоторых словах допустимо двойное произношение - с твердым и мягким со-

гласным: [д]еду́кция и [д']еду́кция, [д]екáн и [д']екáн, *конг[р]éсс* и *конг[р']éсс*, *к[р]éдо* и *к[р']éдо*, [т]е́ррорист и [т']е́ррорист и др. Во многих словах произносится только мягкий согласный. Произношение твердого согласного перед <э> в таких словах, как *басе́йн*, *беж*, *брюне́т*, *музе́й*, *пионе́р*, *рельс*, *те́рмин*, *фанéра*, ошибочно.

4. Внутри морфемы в соответствии с написанием двух одинаковых согласных может произноситься и долгий согласный, и краткий. Так, долгий согласный произносится в словах *ассона́нс*, *ба́нна*, *бру́тто*, *ва́нна*, *вассáл*, *гётто́*, *ка́сса*, *ле́мма*, *мадо́нна*, *ма́нна*, *ма́сса*, *массо́вка*, *мулла́*, *су́мма*, *то́нна* и др. Краткий согласный (встречающийся гораздо чаще, чем долгий) произносится в словах *аппенди́цит*, *аттестáт*, *аттракцио́н*, *балло́н*, *бассéйн*, *граммáтика*, *дрессиро́вка*, *иллю́зия*, *иллюмина́ция*, *каллигра́фия*, *коллектив*, *либретти́ст*, *миллиме́тр*, *оккупáция*, *параллэ́ль*, *перро́н*, *режиссёр*, *симме́трия*, *стелла́ж*; *тэннис*, *террито́рия*, *троллейбу́с*, *эссенция́*, *эффе́кт* и др.

Рекомендуемая литература

- Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. 6-е изд. М., 1984.
Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.
Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М., 1977.
Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.
Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М., 1990.
Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
Панов М.В. Фонетика // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989.
Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982.
Федяшина Н.А. Ударение в современном русском языке. 2-е изд. М., 1982.
Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. [Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова.] М., 1968.

ГРАФИКА. ОРФОГРАФИЯ

ГРАФИКА

Передавая нашу речь на письме, мы пользуемся буквами, каждая из которых имеет определенное значение. Употребляем мы и другие письменные знаки. Всем этим: знаками, которые используются на письме, их соотношением со звуковой стороной языка, их значением – ведаёт графика.

Совокупность букв, расположенных в установленном порядке, называется алфавитом или азбукой¹. В современном русском алфавите 33 буквы. Каждая буква представлена в двух вариантах – печатном и рукописном. В каждом варианте два вида букв – прописные (большие, заглавные) и строчные (малые).

Существуют индивидуальные и комплексные названия букв. Индивидуальные названия следующие:

а – а	к – ка	х – ха
б – бэ	л – эль	ц – цэ
в – вэ	м – эм	ч – че
г – гэ	н – эн	ш – ша
д – дэ	о – о	щ – ща
е – е	п – пэ	ъ – ер, твердый знак
ё – ё	р – эр	ы – ы
ж – жэ	с – эс	ь – ерь, мягкий знак
з – зэ	т – тэ	э – э
и – и	у – у	ю – ю
й – й[иц]	ф – эф	я – я

Комплексные названия обозначают классы букв. В русском алфавите 10 гласных букв: а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я; 21 согласная буква: б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ; буквы ъ, ь иногда называют безгласными.

Кроме букв, в графике используются и небуквенные графические средства: знак ударения, дефис (черточка), знаки препинания (правила их употребления относятся к пунктуации), апостроф, знак параграфа, пробелы между словами, абзацами, главами, а также шрифтовые выделения (курсив, жирный шрифт, разрядка и др.), подчеркивание, выделение цветом.

¹ Слово «алфавит» происходит от названий двух первых букв греческого алфавита: α – альфа и β – бета (по-новогречески *вита*). Слово «азбука», калька со слова «алфавит», происходит от названий двух первых букв древнего славянского алфавита кириллицы: А – аз и Б – буки.

Фонематический принцип графики

Буквы русского алфавита обозначают не звуки, а фонемы. Так, букве *ц* в слове *спецодежда* соответствует звук [ц], а в слове *спецадание* – звук [дз]. Но эти разные звуки – вариации одной и той же фонемы <ц>, которая обозначается буквой *ц*. В формах слова *Пётр, Петра, Петру* на месте буквы *р* произносятся звуки [р], [р̣], [р̣̣]. Но буква *р* обозначает не эти звуки, а фонему

<р>, воплощенную в этих звуках. Один из самых частых звуков русского языка [ъ], но у него нет «своей» буквы, так как [ъ] не представляет собой фонемы. Например, в слове *травяной* он вариант фонемы <а>, которая обозначается буквой *а*, в слове *водяной* – вариант фонемы <о>, которая обозначается буквой *о*.

Позиционный принцип графики

Если фонематический принцип графики связан с тем, что обозначают буквы, то позиционный принцип связан с тем, как обозначаются фонемы на письме.

Почти все русские буквы многозначны: рядом с одними буквами они обозначают одни фонемы, рядом с другими буквами – другие. Так, *ё* может обозначать сочетание фонем <jo> (*ёлка* <jóлка>); <’o>, т.е. гласную фонему и часть предшествующей согласной фонемы – ее мягкость (*тёлка* <т’óлка>); <o> (*щёлка* <шóлка>). Значение буквы *ё* определяется занимаемой ею позицией – предшествующими буквами и пробелом.

Некоторые буквы обозначают фонему только вместе с другими буквами. Так, в обозначении фонемы <в’> в слове *вёл* принимают участие буквы *в* и *ё*, в обозначении <в> в слове *вол* – буквы *в* и *о*. Поэтому, если видна только буква *в*, то мы не сможем определить, какая фонема – <в> или <в’> – выступает в слове. Это можно сделать, только увидев, что стоит после буквы *в*, т.е. определив ее позицию.

Позиционный принцип графики (его называют также слоговым и буквосочетательным) заключается в том, что фонемное соответствие букве может быть установлено только с учетом ее позиции – соседних букв и других графических знаков.

Позиционный принцип графики проявляется в тех случаях, когда буква многозначна или передает не все содержание фонемы. Таковы почти все буквы. Только буква *й* всегда передает одну и ту же фонему <j> независимо от позиции. Эта буква – вне действия позиционного принципа графики. (Одно значение и у *ъ*, но само наличие этой буквы в алфавите определяется не графикой, а орфографией.)

Позиционный принцип графики связан с двумя ее особенно-

стями: обозначением на письме фонемы <j> и обозначением твердости/мягкости согласных фонем.

Обозначение на письме фонемы <j>

Фонема <j> в исконно русских словах обозначается тремя различными способами в зависимости от позиции, занимаемой этой фонемой. В начале слова перед гласной и между гласными <j> вместе с последующей гласной <a>, <y>, <э>, <о> обозначается буквами я, ю, е, ё: *яма* <јама>, *юг* <југ>, *ель* <јэл'>, *еж* <јож>; *моя* <моја>, *мою* <моју>, *моей* <мојеј>, *моё* <мојо>.

После согласной перед гласной <j> вместе с последующей гласной фонемой обозначается буквами я, ю, е, ё, и, перед которыми пишется разделительный ь или ъ: *обезьяна*, *изъян*, *ладью*, *адьютант*, *судье*, *подъезд*, *побѣд*, *объѣд*, *чьи*.

После гласной перед согласной и на конце слова <j> обозначается буквой й: *стройка*, *чайник*, *сарай*, *мой*.

В заимствованных словах й может обозначать <j> и перед гласной: *йод*, *Йошкар-Ола*, *Йемен*, *район*, *майор*, *майонез*, *фойе*, *фейерверк*. Так передается <j> в начале слова и после гласной. После согласной сочетание фонем <јо> передается буквами ъо: *бульон*, *павильон*, *почтальон*, *шиньон*, *синьор*, *гильотина*.

После гласной перед <и> фонема <j> на письме не обозначается. Поэтому одинаково передаются на письме сочетания фонем <аји>, <ији>, <оји>, <уји>, <эји>: *окраина*, *ариш*, *дойлка*, *струи*, *клеит* и <аи>, <ии>, <ои>, <уй>, <эи>: *зайскивать*, *антиисторизм*, *проиграть*, *полуйма*, *нейскренний*. Чтобы узнать, есть ли между гласными <j>, нужна специальная проверка. Графика не дает на это ответа.

Обозначение на письме твердости/мягкости согласных

Парные твердые и мягкие согласные фонемы могут передаваться на письме одной и той же буквой: <б-б'> - б, <в-в'> - в, <т-т'> - т и т.д. Твердость/мягкость согласной фонемы в этом случае может обозначаться на письме другой буквой, следующей за согласной, или иным графическим знаком.

Твердость/мягкость согласных фонем, стоящих перед гласными, обозначается на письме гласными буквами. Так, твердость согласной перед гласной обозначается буквами а, о, у, ы, э: *мал* <мал>, *сон* <сон>, *лук*, *ты*, *сэр*. Мягкость согласной перед гласной обозначается буквами я, ю, е, ё, и: *мал* <м'ал>, *мёд* <м'од>, *люди* <л'уд'и>.

Буква е не указывает на качество предшествующей согласной фонемы: написание *те* может соответствовать <т'э> (*место*) и

<тэ> (*тенис*); *де* может соответствовать <д'э> (*дело*) и <дэ> (*модель*); *фе* - <ф'э> (*кофе*) и <фэ> (*кафе*) и т.д. Перед е твердость/мягкость согласной остается не обозначенной на письме.

На конце слова мягкость согласной фонемы обозначается буквой ь, твердость - пробелом: *ударь* - <р'>, *удар* - <р>; *весь* - <с'>, *вес* - <с>; *моль* - <л'>, *мол* - <л>.

Перед согласной, кроме <j>, мягкость согласной фонемы обозначается буквой ь, твердость - второй согласной буквой: *банка* - <н'>, *банк* - <н>; *верьте* - <р'>, *в конверте* - <р>; *кольчуга* - <л'>, *колчан* - <л>.

После согласных перед <j> пишутся разделительные ь, ъ, которые служат для уточнения значения следующих за ними букв я, ю, е, ё, и, но не указывают на твердость/мягкость предшествующей согласной; ср. одинаковое произношение большинством говорящих первого согласного в словах *въездной* и *вьетнамский*, произношение мягкого [д'] в слове *адьютант* и т.п. Твердость/мягкость согласной перед <j> связана с конкретными звуками и морфемами и на письме не передается.

Гласные буквы после шипящих и Ц

Буквы ж, ш, ч, щ, ц передают все содержание соответствующих фонем. Поэтому после ж, ш, ч, щ, ц гласные буквы обозначают только гласные фонемы.

Фонемы <a>, <y>, <o>, <i>, <э> передаются на письме буквами а-я, у-ю, о-ё, ы-и, э-е. Из каждой пары букв графика «выбирает» для позиции после шипящих и ц одну букву - а, у, о, и, е: *жар*, *шар*, *чаща*, *царь*; *жук*, *шум*, *чудо*, *щурка*, *отцу*; *ежовый*, *шброк*, *чопорный*, *трещотка*, *лицо*; *жир*, *шип*, *чисто*, *щи*, *цифра*; *жест*, *шест*, *честь*, *щель*, *цех*. После шипящих пишутся также ё и ю: *желтый*, *шёл*, *чёлка*, *щёки*; *брошюра*, *жюри*, *парашют*; после ц пишется ы: *цыган*, *сестрицын*, *отцы*, но эти написания - результат «вмешательства» орфографии в область графики.

Буквы а, у, о, и используются после шипящих и ц потому, что они передают здесь только фонемы <a>, <y>, <o>, <i>, как и в начале слова и после гласной, где не надо указывать на качество предшествующей согласной. Буквы же я, ю, ё, ы, кроме обозначения соответствующей гласной фонемы, имеют дополнительные функции: я, ю, ё обозначают еще <j> или мягкость предшествующей согласной фонемы, а ы - ее твердость. Из букв э-е после ж, ш, ч, щ, ц пишется е потому, что э утвердилась в русском алфавите лишь в XVIII в. и после согласной дополнительно обозначает твердость этой фонемы. Буква е уместна в данной позиции потому, что она обозначает только гласную фонему и после других согласных.

Значения букв

Значения букв — соотносённость букв с фонемами или их частями (дифференциальными признаками). Значения букв в графике определяются по сигнификативно сильным позициям соответствующих фонем. Все буквы, кроме *й, ъ*, многозначны.

Буквы *я, ю, е, ё* обозначают фонемы <ja>, <jy>, <jэ> в начале слова, после гласной и после *ь, ъ*: *яд, стоят, сыновья, объятия*. Буквы *я, ю, ё* после согласной обозначают гласные фонемы и мягкость предшествующей согласной фонемы: *няня* — я обозначает <'а>, *нюхать* — ю обозначает <'у>, *нёс* — ё обозначает <'о>. Кроме того, *ё* после шипящей обозначает только *о*: *шёл, чёрный*. Буква *е* после согласной обозначает <э>. У предшествующей согласной фонемы твердость/мягкость либо остается необозначенной: *тире, сено*, либо передана согласной буквой — шипящей или *ц*: *жёртва, щёлка*.

Буква *и* может обозначать <и>: *игра, поиск, жизнь*; <'и>, т. е. гласную фонему и мягкость предшествующей согласной: *сила* и <ји>: *чы*.

Буквы *а, о, у, э* в начале слова и после гласной обозначают <а>, <о>, <у>, <э>: *армия, вуаль, отпуск, набтмашь, уро, наудить, эхо, дует*. Это же значение у букв *а, о, у* после шипящих и *ц, у, о* также после *й*: *чай, обжора, лицу, йод*. После остальных согласных *а, о, у, э* обозначают соответствующие гласные фонемы и твердость предшествующих согласных фонем: *сам-а* обозначает <а> и твердость <с>, *лом-о* обозначает <о> и твердость <л>, *дуб, мэр*.

Буква *ы* после согласной обозначает <и> и твердость предшествующей согласной фонемы: *был* <бил>, *мы* <ми>. В тех случаях, когда буква *ы* пишется после *ц* (передающей и твердость <ц>), она обозначает только <й>: *отцы, кучий*.

В большинстве позиций буквы *й, ж, ш, ч, щ, ц* обозначают <j>, <ж>, <ш>, <ч'>, <ш'>, <ц>, буквы *б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х* передают общую часть содержания фонем <б-б'>, <в-в'> и т.д. — место и способ образования, глухость/звонкость. Твердость/мягкость этих фонем обозначается следующей буквой или пробелом либо остается необозначенной.

Все согласные буквы, кроме *й*, после *б, в, г* и др. могут передавать, помимо своего основного значения, твердость предшествующей согласной фонемы: *арбуз* (ср. *борьба*), *гётман* (ср. *тьма*), *таскать* (ср. *науськивать*), *толщина* (ср. *болельщик*), *халцедон* (ср. *кольцо*). В сочетаниях *нч, нщ*, где *ь* никогда не пишется, буквы *ч, щ* не обозначают твердости/мягкости <н-н'>: *обманчивый, ремёнчатый, доменщик, подёщица*. Буква *й* не пишется после согласной, она всегда однозначна.

Буква *ь* имеет несколько значений: 1) обозначает мягкость предшествующей согласной фонемы: *брать, редька*; 2) выступает

как разделительный знак: *судья, полью, чьей, налёт, семьи*; *ь* здесь указывает на то, что *я, ю, е, ё, и* обозначают <ja>, <jy>, <jэ>, <jo>, <ji>; разделительный знак отделяет гласную от предшествующей согласной буквы, при этом *я, ю, е, ё* имеют то же значение, что и в начале слова; отсутствие *ь* привело бы к иному значению гласных букв (ср.: *судя, полю, чей, налёт, семьи*); 3) сочетание букв *ьо* обозначает <jo> в заимствованных словах: *бульон, медальон, лосьон* и др.

Существует мнение, что *ь* после шипящих на конце слова и перед согласными имеет морфологическое значение — указывает на женский род существительного: *рожь, тушь*; 2-е лицо единственного числа глагола: *идёшь, мёшься*; форму повелительного наклонения: *плачь, рёхьте*; инфинитив: *беречь, печь*; наречие: *сплошь, вскачь*; частицу: *лишь, ишь*. В действительности *ь* пишется здесь только по традиции и эти слова и формы требуют заучивания.

Буква *ъ* употребляется только в функции разделительного знака: *объехать, съехиться, межъярусный, двухъязычный, субъёкт, трансъевропейский*.

Считают, что разделительный *ь* указывает еще на мягкость предшествующего согласного, а *ъ* — на его твердость. Но это не так. И перед *ь*, и перед *ъ* согласные могут произноситься твердо, полумягко и мягко: *вьюга* — [v'juga], [v'juga], [vjuga]; *съезд* — [c'jэст], [c'jэст], [cjэст]; *адъютант* [ад'ютант]; *шью* [шю]. В словах *объём* и *побьём, обезьяна* и *без изьяна* согласный перед разделительным знаком многими говорящими произносится одинаково. Таким образом, твердость/мягкость согласной фонемы разделительными *ь, ъ* на письме не обозначена. Разделительные *ь, ъ* выполняют одну и ту же графическую функцию: они уточняют значение следующих за ними многозначных букв *ж, ю, е, ё, и*, указывая, что эти буквы обозначают две фонемы — <j> и соответствующую гласную. Поэтому их иногда называют предупредительными знаками. Употребление разделительного *ь* или *ъ* определяется правилами орфографии.

Буква может обозначать часть фонемы, часть одной и часть другой фонемы, одну фонему, одну фонему и часть другой фонемы, две фонемы, может не иметь фонемного значения. Буква может уточнять значение соседней буквы.

ОРФОГРАФИЯ

Орфография (гр. *orthos* — правильный, *graphō* — пишу) буквально означает 'правописание', т. е. правильное, соответствующее нормам письмо. Но значения слов «орфография» и «правописание» не совпадают: второе слово имеет более широкое значение, включающее пунктуацию.

Русская орфография — это система правил написания слов.

Она состоит из пяти основных разделов: передача буквами фонемного состава слов; слитные, отдельные и дефисные (полуслитные) написания слов и их частей; употребление прописных и строчных букв; перенос части слова с одной строки на другую; графические сокращения слов.

Орфограмма

Средства нашего письма позволяют передать звучание слова разными способами. Одни из них правилами графики и орфографии узаконены, другие запрещаются. Орфограмма — это такое написание слова, которое выбирается из ряда возможных при одном и том же произношении и отвечает определённому орфографическому правилу. Например, в слове *портфель* орфограммами являются буквы *о, р, т, ф, л* (могут быть написаны соответственно *а; рр; д, тт, дд; фф, лл*). Любая из этих замен будет орфографической ошибкой, при которой произношение слова останется прежним. Другие буквы в этом слове не являются орфограммами: замена любой из них обязательно вызовет изменение произношения.

На месте орфограммы может быть допущена орфографическая ошибка. Но возможность появления ошибки на месте разных орфограмм не одинакова. В словах *мама, птица, идёт* выделенные буквы являются орфограммами. Однако в подобных случаях ошибок практически не бывает. Поэтому различаются теоретические и реальные, практические орфограммы. В слове *портфель* практическими орфограммами являются буквы *о* и *т*. Практические орфограммы бывают не в каждом слове. Так, в словах *дом, жар, соль, глухарь, сухой* нет таких орфограмм.

Орфограммы могут быть нескольких типов:

1) та или иная буква в слове в соответствии с фонемой в сильной позиции: *душбнка - тушёнка, сэр - сервис, слово - злого, цирк - цыц*; в слабой позиции: *кот - год, расти - росли*; наличие или отсутствие буквы: *стáньте - бáнтик, чéстный - тéсный, пя-тибáльный - кристáльный*;

2) слитное, отдельное или дефисное написание слова: *алма-а́тинский - алмаа́тинец, встарь - в старину, подоро́жник - по-доро́жному*;

3) строчная или прописная буква, начинающая слово: *ша-рик - Ша́рик* (кличка собаки), *отч́зна - Отч́зна*; все буквы в слове: *вуз - МГУ*;

4) перенос части слова с одной строки на другую: *те-плó и теп-лó; на-дв́инуть, но над-в́язать*;

5) графические сокращения: суц. - *существо́тельное* (не «су» или «сущ.»); в/ч - *войскова́я часть* (не «во/ча»); с.-х. - *сельскохо-зяйственный* (не «сель.-хозяй.»).

Передача буквами фонемного состава слова

Это основной раздел орфографии. Он непосредственно связан с графикой, также устанавливающей зависимость между буквами и фонемами. Но графика определяет значения букв в их сочетаниях друг с другом вне зависимости от конкретных слов, а орфография даёт правила написания букв в конкретных словах и морфемах. Кроме того, графика устанавливает соответствие букв и фонем в сигнификативно сильных позициях, а область орфографии — сигнификативно слабые позиции фонем.

В отдельных случаях орфография «вмешивается» и в область графики — область сильных позиций. Так, в соответствии с <jo> и с <o> под ударением после парных мягких согласных графика устанавливает написание *ё*: *ёлка, мёд*, а орфография разрешает написание *е*: *ёлка, мёд*; в соответствии с <o> под ударением после шипящих графика требует написания *о*: *шов, чопорный*, а орфография «добавляет» написания с *е*: *шел, печенка*; с точки зрения графики <э> после парных твёрдых согласных должна передаваться на письме буквой *э*: *мэр, Ула́н-Удэ*, но орфография в большинстве подобных случаев устанавливает написание *е*: *моде́ль, тире́*; по законам графики <и> после согласных фонем, полностью отраженных соответствующими буквами, передается на письме буквой *и*: *цинк, вакцина, как и шило, ножи*, а орфография вводит правило написания с *ы*: *цы́кать, отцы́*.

Основное правило правописания безударных гласных: в безударных слогах пишутся те же гласные, что и под ударением в той же морфеме. Мы пишем *о* в слове *вода́* (хотя произносим [вада́]) потому, что под ударением в этом корне слышится [о] и пишется *а*: *во́ды, во́дный*. Слово, произносящееся [л'исá], мы запишем *лиса́*, если проверим первый гласный родственным словом *лис*, и запишем *леса́*, если это слово родственно слову *лес*. Так мы определяем, какой фонеме соответствует звук слабой позиции, и пишем букву, обозначающую эту фонему.

Такое же общее правило действует для глухих и звонких согласных. На конце слова и перед шумными согласными пишется та же согласная, что и перед гласными и сонорными согласными в той же морфеме. Мы пишем *л* в словах *суп, супчик* и *б* в словах *зуб, зубки* (хотя везде произносим [п]) потому, что перед гласными и перед сонорными согласными в корне *суп* произносится [п] и пишется *п* (*су́па, супни́ца*), а в корне *зуб* произносится [б] и пишется *б* (*зубы, зубно́й*). Принцип проверки здесь тот же, что и для гласных: звук слабой позиции проверяется сильной позицией. Установив фонему, к которой принадлежит данный звук, ее обозначают соответствующей буквой. Одна и та же буква обозначает фонему в сигнификативно сильных и слабых позициях — это фонематический, основной принцип

русской орфографии. Этот принцип осуществляется в тех случаях, когда слабая позиция фонемы может быть однозначно проверена сильной позицией в той же морфеме.

Этот принцип орфографии определяет и передачу на письме мягких согласных: буквой *ь* обозначается не мягкость звука, а мягкость фонемы, т.е. мягкость, не зависящая от позиции. Так, в слове *лезть* произносится [с'] перед [т'], но мягкость [с'] в «старшей» норме здесь несамостоятельна, позиционно обусловлена мягким [т']. В сильной по твердости/мягкости позиции — на конце слова — этой мягкости нет: *ле[с]* (*лез*). Здесь твердая фонема <з>, поэтому в слове *лезть* буква *ь* после *з* не пишется. В форме повелительного наклонения *лэзьте* тоже произносится [с'т'], но здесь мягкая фонема <з'>, так как мягкость звука, ее реализующего, сохраняется на конце слова: *ле[с']* (*лезь*). Мягкость фонемы обозначается буквой *ь*. В слове *усни* произносится [с'н'], но при замене [н'] на [н] происходит и замена [с'] на [с]: [усн]. Поэтому мягкость [с'] здесь несамостоятельна, она и не обозначается на письме. В слове *льдина* произносится [л'д'], при замене [д'] на [д] мягкость [л'] сохраняется: [л'д']*ы*. Здесь выступает фонема <л'>, ее мягкость обозначается на письме буквой *ь*.

Фонематический принцип орфографии определяет написание всех морфем слова: приставок, корней, суффиксов, окончаний. Так, в слове *подстаканник* приставка произносится [п'эц]-, но мы пишем *под-*, так как проверка показывает фонемы <под>: *п[б]д[б]л, п[б]д[б]дн[б]й*. В суффиксе слов *берёзовый, осиновый* произносится [ь], но мы пишем *о*, так как в том же суффиксе под ударением произносится [о]: *дубовый*. В формах слова *от п[у]ли* и *о п[у]ле* конечный гласный [и³], но в первом случае он относится к <и> (ср. *от зем[л'и]*), а во втором — к <э> (ср. *о зем[л'э]*). После мягких согласных фонема <и> обозначается буквой *и*, фонема <э> — буквой *е*.

Фонематический принцип орфографии обеспечивает единообразное написание одной и той же морфемы в формах одного и того же слова и в разных словах. Так, корень *город-* пишется одинаково в составе разных слов и словоформ, хотя произносится по-разному: [г[б]р[б]т], [г[б]р[б]д]а, [г[б]р[б]д]а, [г[б]р[б]т]к[б]й, *п[р]и[г[б]р[б]т]ный, ино[г[б]р[б]д]ний, [г[б]р[б]ц]ской*. Написание *город-* во всех этих случаях отражает фонемный состав корня <город>. Одинаковое написание одних и тех же морфем позволяет легко узнавать слова с этими морфемами, а это способствует быстрому пониманию и чтению.

Фонематический принцип орфографии определяет написание большинства букв-орфограмм, поэтому это основной принцип передачи буквами фонемного состава слов.

Фонематический принцип орфографии как особый выделяется представителями Московской фонологической школы. С точки

зрения Санкт-Петербургской фонологической школы в корне слов *вода* — *водный* разные гласные фонемы /а/, /о/; в формах слова *зуб* — *зуба* разные согласные фонемы /п/, /б/; поэтому написание одной и той же буквы в этих и подобных случаях представители СПФШ объясняют морфематическим (морфологическим) принципом орфографии.

Морфематический (или морфологический) принцип орфографии состоит в требовании единообразного написания одних и тех же морфем. Этот принцип осуществляется в тех случаях, когда одна и та же морфема имеет разный фонемный состав в разных словах или формах одного слова. С точки зрения МФШ такие случаи редки.

Так, после шипящих под ударением в соответствии с фонемой <о> может писаться *ё* (*е*), а не *о* в связи со стремлением к единообразной передаче морфемы, которая в других словах и формах пишется с *е*: *жёны* — *жёнский, жёна; дешёвый* — *дешёвле, дешёвёт; шёпот* — *шёпчет, шептáть; чёрточка* — *чёртит; щёлка* — *щёль*. Чередующиеся ударные [о || э] отражают чередование фонем <о || э>. Фонема <э> представлена здесь и звуком [ы³] в первом предударном слоге после твердых [ж], [ш]. Чередование это историческое. Стремление одинаково передавать здесь разные фонемы противоречит фонематическому принципу орфографии, по которому разные фонемы и передаваться на письме должны по-разному.

В возвратном постфиксе *-ся* может выступать не только фонема <с'>, как это следует из написания (*умой* <с'а>), но и <ц> (*бойт* <ца>) и <с> при произношении твердого [с] (*открыл* <са>). Исторические чередования и здесь на письме не передаются: *умойся, боится, открылся*.

Морфематическому принципу орфографии отвечают также написание типа *дезинформация, контригра, пединститут, сверхидеальный* — с *и* после согласной, соответствующей твердой фонеме. Здесь сохраняется облик корня, вопреки правилу графики писать *ы* после таких согласных (ср.: *безыдейный, предыстория*).

В некоторых случаях проверка слабой позиции невозможна, так как в данной морфеме фонема не встречается в сильной позиции: *собака, толор, сапог, сарай, разборчивый, молодые, вокзал, футбол, стол, здоровье, сидишь, сидит*. В этом случае выступает гиперфонема: с <о/а> *бака, с <о/а> ног, фу<т/д>бал* и т.п. Фонематический принцип орфографии здесь ограничивает выбор букв, но не дает однозначного решения, так как выбор буквы не мотивирован современными языковыми закономерностями. С точки зрения звуковых соответствий безразлично, *о* или *а* писать в предударном слоге в словах *собака, сапог*, так как в обоих словах выступает одна и та же гиперфонема. Традиция, действующее правило указывают на *о* в первом слове и на *а* — во втором. Написание в подобных случаях опирается на два принципа: фонематический и традиционный.

Традиционный принцип орфографии заключается в том, что употребляется написание, закрепленное традицией. Традиционные написания надо запоминать. (В школьной практике слова с гиперфонемой в корне называют словарными словами.)

Традиционный принцип орфографии выступает не только в тех случаях, когда фонема не может быть поставлена в сильную позицию, но и тогда, когда существует чередование фонем в сильной позиции одной и той же морфемы. Например, *зарево - зори* - в безударном положении здесь тоже гиперфонема: *з <о/а> ря*. Выбор *а* или *о* в словах *заря*, *зоревать* определяется традицией. Гласные в корне *клон-/клан-* могут быть ударными: *клони́тся - кланя́ться*. Выбор буквы *о* для безударных случаев основан на традиции: *скло́нить, наклоне́ние*.

Традиционные написания могут соответствовать этимологии слова. Так, в словах *собака, товар, сапог* сохраняется древнейшее, этимологически верное написание. В словах *завтрак, калач* выделенные буквы также пишутся в соответствии с традиционным принципом. Но современное написание этих слов не соответствует древнему, когда, согласно этимологии, писали *заутрок, калач* (ср.: *утро, колесо*). В заимствованных словах *мохёр, колготки* написание предударного *о* одинаково традиционное, но *о* в слове *мохёр* этимологически правильно (от англ. *mocha*), а *о* в слове *колготки* этимологически неверно (от чешск. *kalhotky*).

В большинстве случаев традиционный принцип орфографии дополняет фонематический. Но иногда традиционный принцип применяется в противоречии с фонематическим. В сильной позиции это, например, написание *ч* в словах *конечно, скучно* и др. (в звуке [ш] реализована фонема <ш>); написание *г* в окончании *-ого/-его: красного, синего* (где произносится звук [в], реализующий фонему <в>); написание *е* вместо *ё* под ударением: *береза, еж*; отсутствие *ь* на конце предлога *близ*, который всегда произносится с конечным мягким согласным: *близ[з'] города*. В слабой позиции это, например:

1) правописание корней *гор-/гар-, плов-/плав-*, в которых под ударением пишется только *а*: *зага́р, пла́вать*, а без ударения - *и о*, и *а*: *заго́реть, вы́гарки, пловёц, пла́вник*;

2) правописание корней *лож-/лаг-, рос(т)-/рас(т)-*, в которых под ударением пишется *о*: *поло́жит, роста́, ро́слый*, а без ударения - *и о*, и *а*: *положи́ть, полага́ть, росла́, расти́*;

3) правописание суффикса *-инск-/енск-*, в котором под ударением пишется только *и*: *чити́нский, баки́нский*; а без ударения - *и и*, и *е*: *со́чинский, я́лтинский, пе́нзенский, пре́сненский*.

Фонема <о> после *ц* передается буквой *о* под ударением и без ударения по фонематическому принципу орфографии лишь как исключение: *цо́кот, цоко́тать, цоко́туха*. Обычно же после *ц* под ударением пишется *о*, а без ударения - *е* по традиционному принципу: *лицо́ - се́рдце, лицо́м - се́рдцем*. После *ж, ч, ш, щ* в

некоторых суффиксах и окончаниях под ударением пишется *о*, а без ударения - *е*: *ежовый - бежевый, бычок - телёночек, рубашо́нка - ба́шенка, свечо́й - ту́чей, плащо́м - това́рищем*.

В приставках *бе<з>-*, *во<з>-*, *в<з>-*, *и<з>-*, *ни<з>-*, *ра<з>-/ро<з>-*, *чре<з>-/чере<з>-* в соответствии с <з> в слабой позиции перед шумным согласным произносятся разные звуки: [з] (*безбре́жный*), [ж] (*безжи́зненный*), [с] (*безвку́сный, бесполо́зный*), [ш'] (*бесчело́вечный*), нуль звука (*бессче́тный* и т.п.), пишется же, по условному правилу, *з* перед буквами, обозначающими звонкие согласные, и *с* перед буквами, обозначающими глухие согласные.

В противоречии с фонематическим принципом орфографии находится также фонетический принцип, который заключается в том, что буква обозначает не фонему, а звук, выступающий в перцептивно слабой позиции. Фонетический принцип орфографии обычно проявляется при передаче на письме фонетических чередований в одной и той же морфеме (по фонематическому принципу фонетические чередования на письме не передаются).

Так, в приставке *раз-/рас-/роз-/рос-* фонема <о>. Но под ударением, когда произносится [о], пишется *о*: *ро́звальни, ро́зсыск, ро́сыпь*, а без ударения, когда произносится [а], пишется *а*: *разва́л, разы́скивать, рассу́пать*. Здесь фонетический принцип ослонен традиционным; ср.: *разва́лить, рассу́пать*, где произносится [ъ].

У существительных I склонения в формах дательного и предложного падежей единственного числа и у существительных II склонения в форме предложного падежа единственного числа выступает окончание *-<э>*: *к земле́, о коне́, на острие́* и в соответствии с фонематическим принципом орфографии без ударения пишется *-е*: *на во́ле, о до́ме, о сча́стье*. Но в соответствии с фонетическим принципом в этом окончании без ударения после *и* пишется *и*, так как произносится [и]: *к а́рмии, о пролета́рии, о зда́нии*.

В форме родительного падежа множественного числа существительных I склонения и среднего рода II склонения может быть нулевое окончание, а в основе при этом «беглая» гласная <э>: *семья́ <с'эм'я́> - семе́й <с'эм'э́й-ф>*, *статья́ - статее́й*, *свинья́ - сви́ней*. В соответствии с фонематическим принципом орфографии при безударности этой «беглой» гласной надо писать *е*, как это и бывает в отдельных случаях: *суде́й, руже́й*. Но обычно перед *й* в этом случае в соответствии со звуком [и] по фонетическому принципу пишется *и*: *ола́дий, шалу́ний, ожере́лий, уве́чий*.

Замена звонкого согласного глухим перед глухим согласным в соответствии с фонематическим принципом орфографии на письме не передается; ср.: *абсорби́ровать, абсорбе́нт - абсорбция́*.

Но в некоторых заимствованных словах такая замена передается согласно фонетическому принципу: *абстрагировать* – *абстракция*, *реагировать* – *реакция*, *экстрагировать* – *экстракт*, *транскрибировать* – *транскрипция*.

По фонетическому принципу пишется *ы* после *ц*: *цыган*, *огурцы*, *курицын*, *бледнолицый*.

Дифференцирующие написание разграничивают на письме словоформы, совпадающие по фонемному составу: *ожог* – *ожёг*, *туш* – *тушь*, *плач* – *плачь*, *рож* – *рожь*, *копчик* – *кобчик*, *компания* – *кампания*, *орёл* – *Орёл* и т.п. Дифференцирующие написание обычно возникают в результате применения разных принципов графики и орфографии к словам с одним и тем же фонемным составом (*о* в корне слова *ожог* соответствует фонематическому принципу графики, *ё* в корне слова *ожёг* – морфематическому принципу орфографии; *ь* в слове *тушь* пишется по традиционному принципу орфографии, отсутствие этого знака в слове *туш* отвечает фонематическому принципу графики). В соответствии с традиционным принципом орфографии одна и та же гиперфонема может по-разному передаваться на письме: *компания* и *кампания*.

Слитные, раздельные и дефисные написания

Общее правило слитного или раздельного написания простое: части слова пишутся слитно, отдельные слова в словосочетании – раздельно. Но во многих случаях трудно решить, отдельные ли перед нами слова или части слова: *наизнанку* или *наизнанку*, *неприятель* или *не приятель*, *сильнодействующий* или *сильно действующий*, *никакой* или *ни какой*.

Для переходных или неясных случаев введены дефисные (полуслитные) написания. Например, морфемы *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *кое-* образуют неопределённые местоимения и наречия: *кто-то*, *какой-либо*, *где-нибудь*, *кое-когда*. Этим они близки к аффиксам, пишущимся слитно с корнем. Но эти морфемы иногда «ведут себя» как отдельное слово. Например, постфиксы не изменяются при склонении местоимения: *кого-то*, *кому-то*; префиксы могут быть отделены от местоимения предлогом: *кое с кем*, *кое у кого*. Дефис является одновременно знаком и соединительным, и разделительным. В противоположность соед. дефис – соединительный знак (ср.: *отчётливо белый – красно-белый*). В противоположность контакту дефис – разъединительный знак (ср.: *красно-белый – краснознамённый*).

Многие написания этого раздела орфографии противоречивы. Так, наречия пишутся то слитно, то раздельно, то через дефис: *доверху – до отказа*, *вплавку – в обнимку*, *исподлобья – из-под мышек*, *насмерть – до смерти*, *назло – со зла*, *врукопашную – в*

открытую – по-доброму. Существительные и прилагательные одного и того же типа пишутся по-разному: *обер-кондуктор – обертон*, *блок-пункт – блокпост*, *народнохозяйственный* (от *народное хозяйство*) – *народно-демократический* (от *народная демократия*). Здесь правила не всегда согласованы друг с другом. Вследствие этого может оказаться, что по одному правилу слово надо писать, например, слитно, а по другому – раздельно или через дефис. Так, слова *индоевропейский*, *грудобрюшный* как термины пишутся слитно. Но по общему правилу написания сложных прилагательных, образованных из двух и более основ, обозначающих равноправные понятия, эти слова надо было бы писать через дефис (ср.: *мясо-молочный*, *садово-огородный*). Слово *ярко-синий* как обозначение оттенка цвета пишется через дефис, но в его основе лежит словосочетание с подчинительной связью *яркая синева*, а подобные слова пишутся слитно (ср. *железнодорожный* от *железная дорога*). Наречие *в упор* пишется раздельно, так как образовано от сочетания предлога на согласную с существительным, начинающимся с гласной. Но по другому правилу это наречие надо было бы писать слитно, так как к существительному не может быть поставлен падежный вопрос (ср.: *впору*, *впрок*).

Неупорядоченность правил данного раздела орфографии отчасти объясняется сложностью и нерешенностью проблемы разграничения слова и словосочетания. Незавершенность теории проявляется в нечеткости практических решений. Действующие правила строятся также на разграничении термина и нетермина: термины часто пишутся слитно, а нетермины – раздельно или через дефис. Но определить, является ли слово термином, нередко трудно.

Проблема слитного, раздельного или дефисного написания слов особенно остро встала в последние десятилетия. Объясняется это возникновением десятков тысяч новых слов. Значительная часть этих слов – научно-технические термины, сложные слова.

Основные принципы, на которых строятся правила слитного, раздельного или дефисного написания слов, определяют как лексико-синтаксический и словообразовательно-грамматический.

Лексико-синтаксический принцип связан с разграничением слова и словосочетания: части слова пишутся слитно, отдельные слова в словосочетании – раздельно. На основании этого принципа устанавливаются такие написания, как *палата легко-раненых – легко раненный в руку*; *вечнозелёный кустарник – вечно зелёная на альпийских лугах трава*; *смотреть вдаль – всматриваться в даль*; *действовать наудачу – надеяться на удачу*; *нигде никогда не был – я не знал, ни где он был, ни когда он вернётся*; *непросохшая одежда – не просохшая за ночь одежда*. Орфографические трудности связаны здесь с тем, что пишущему при-

ходится решать, является ли данный отрезок речи отдельным словом или словосочетанием, что часто бывает сделать затруднительно из-за нечеткости границ между этими лингвистическими единицами.

Словообразовательно-грамматический принцип устанавливает слитное или дефисное написание сложных прилагательных и существительных по формальному признаку – наличию либо отсутствию суффикса в первой части сложного прилагательного и соединительной гласной *о* или *е* в сложном существительном. По-разному пишутся прилагательные *плодоносящий* и *плодово-ягодный*, *картофелевой* и *картофельно-овощной*, *газонефтяной* и *газово-нефтяной*, *водорастворимый* и *водно-растворимый*. Если в первой части сложного, прилагательного есть суффикс, то слово пишется через дефис, если нет суффикса – пишется слитно. Существительные с соединительной гласной *о* или *е* пишутся слитно: *железобетон*, *лесопарк*, *земледелец*, *птицелов*. Существительные без соединительной гласной пишутся через дефис: *дизель-мотор*, *диван-кровать*, *сестра-хозяйка*, *кафе-столовая*.

Некоторые написания объясняются традиционным принципом, по которому раздельно пишутся части современного единого слова, восходящего к сочетанию слов. Так, отдельно пишется приставка у наречий, образованных от сочетаний бывшего предлога с бывшим существительным или прилагательным: *под мышкой*, *без оглядки*, *без просыпу*, *без умолку*, *в обтяжку*, *в обхват*, *на убой*, *с натуги*, *в открытую*, *на боковую*, *на понятную* и др. В результате действия этого принципа возникает разноречие в правописании наречий. Запомнить сотни наречий практически невозможно, поэтому приходится обращаться к словарям и справочникам.

Этим же принципом обусловлено раздельное написание частей предлогов: *в продолжение*, *в течение*, *в силу*, *в целях*, *по мере*, *по причине* и др.

Употребление прописных и строчных букв

Прописные буквы употребляются в двух совершенно различных функциях: для опирающегося на синтаксический принцип выделения начала определенных отрезков текста – предложений, стихотворных строк и для выделения отдельных слов в тексте, опирающегося на три основных принципа – морфологический, семантический и словообразовательный.

Морфологический принцип заключается в том, что имена собственные пишутся с прописной буквы, имена нарицательные – со строчной. Переход имени нарицательного в собственное и имени собственного в нарицательное отражается в орфографии: *ленский* – *Ленский* (фамилия), *тётка* – *Тётка* (кличка

собаки), *городок* – *Городок* (город), *великая* – *Великая* (река); *Катюша* – *катюша* (название миномета), *Болонья* – *болонья* (ткань, первоначально изготовлявшаяся в Болонье), *Анютины глазки* – *анютины глазки* (цветок).

Непоследовательность в проявлении этого принципа наблюдается при написании топонимов. Так, в названии города *Красное Село* второе слово – часть названия, но не родовое обозначение (ср. *село Красное*), поэтому оно пишется с прописной буквы; также: *Белая Церковь* (город), *Елисейские Поля* (улица), *Золотой Рог* (бухта). Но в городских топонимах вторая часть сложного названия может писаться со строчной буквы, хотя в данном названии слово полностью утратило свое первичное значение; ср. названия московских улиц, площадей и т.п.: *Каретный ряд*, *Кашенкин луг*, *Крестьянская застава*, *Кузнецкий мост*, *Марьино роща*, *Никитские ворота*, *Перово поле*, *Суцёвский вал* и др.

Семантический принцип заключается в том, что с прописной буквы могут писаться имена нарицательные, если они наделены особой патетикой или символикой: *Родина*, *Отчизна*, *Человек*. Этому же принципу подчинено написание названий многих праздников, знаменательных дат: *День Победы*, *Новый год*, *День учителя*; названий российских высших государственных организаций, должностей и званий: *Государственная Дума*, *Совет Федерации*, *Президент Российской Федерации*. С прописной буквы пишется *Вы* при обращении к одному лицу.

Этим же принципом обусловлено написание форм множественного числа имен собственных, перешедших в нарицательные и употребляющихся как обозначения лиц, обладающих определенными качествами. Если этим качествам придается положительное значение, то слова пишутся с прописной буквы: *...Может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать* (Лом.); если отрицательное – то со строчной: *азефы*, *геростраты*, *гитлеры*.

Словообразовательный принцип заключается в том, что аббревиатуры, составленные из первых букв слов, входящих в сложное название, передаются прописными буквами. Таковы аббревиатуры, обозначающие собственные названия: *РФ*, *ООН*, *МХАТ*, *МПГУ*; читаемые по названиям букв: *АТС*, *КВН*, *НЛО*, *ИТГУ*; читаемые как обычное слово: *ЛЭП*, *НИИ*, *ЦУМ*. Аббревиатуры последнего типа могут писаться по-разному: *ГЭС* – *гэс*, *ЗАГС* – *загс*, *ТЮЗ* – *тюз*; некоторые слова этого типа всегда пишутся строчными буквами: *вуз*, *вууз*, *дом*, *нэл* и др.

Перенос части слова на другую строку

Если слово не умещается в строке, часть слова переносится на следующую строку. Основной принцип правил переноса слов – фонетический, когда слово членится в соответствии со

слогоделением: *во-рота, воро-та*. На этом принципе основаны правила, запрещающие оставлять в конце строки или переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога (например, нельзя переносить «ст-рах», «мо-ст»). Нельзя также отделять согласную от следующей за ней гласной; следует переносить: *дя-денька* или *дядень-ка, лю-бовь, па-стух* или *пас-тух* (а не «*дяд-енька, люб-овь, паст-ух*»).

При этом, с одной стороны, возможности слогоделения понимаются широко; при стечении нескольких согласных между гласными допускается вариативность переноса, т.е. слогоделения: *дер-зкий, дер-зкий, дерз-кий*. С другой стороны, не учитывается возможность согласных образовывать слог и запрещаются переносы типа «*просмо-тр*».

Второй принцип правил переноса — морфематический; при переносе членение должно проходить между двумя приставками, между приставкой и корнем и между значимыми частями сложных слов: *без-возвратно, под-бить, при-слать, со-жжённый, пяти-граммовый, спец-одежда* (не «*бе-звозвратно, по-дбить, при-слать, сож-жённный, пятиг-раммовый, спе-цодержда*»).

Есть и другие ограничения переноса. Например, русские слова не могут начинаться буквами *ы, ь, ъ, й*, поэтому переносить часть слова, начинающуюся с этих букв, не разрешается: *ра-зыхать, боль-шой, подъ-езд, май-ор* (не «*раз-ыхать, бол-ьшой, под-ьезд, ма-йор*»). Нельзя оставлять в конце строки одну букву, перенося остальную часть слова на другую строку, так как эта буква может совпасть с целым словом (*а, и, о, у, я*) и такой перенос приведет к искажению в понимании текста.

Графические сокращения

Сокращение слов бывает двух типов. Первый тип — сокращения неграфические, это единицы письменной и устной речи. К ним относятся сложносокращенные слова, аббревиатуры: *комсомол, зарплата, РФ, СНГ, вуз*. Второй тип — графические сокращения, свойственные лишь письменной речи: *с. — страница, з-д — завод, к/т — кинотеатр*. Принципы сокращения слов следующие:

1) не может быть опущена начальная часть слова: например, слово *фабрика* нельзя сокращать «*брика*» или «*рика*»;

2) опускаются минимум две буквы: *город — г., гор.* (исключение юг — ю. объясняется аналогией: *север — с., восток — в., запад — з.*);

3) часть слова, предшествующая опускаемой, не может состоять из сочетания букв с последней гласной, а также *й, ь, ъ*: *карельский — к., кар., карельск.; фабрика — ф-ка* (не «*ка., каре., карель., фа-ка*»);

4) обычно опускается одна линейно последовательная часть букв, но могут быть и сокращения типа *млн. — миллион, столб. — столбец, пн. — понедельник*.

В зависимости от приемов образования выделяется шесть типов графических сокращений:

1) точечные сокращения образуются путем опущения правой части (реже — середины) слова и постановки точки после оставшейся части: *в. — век, напр. — например, млрд. — миллиард, сб. — суббота*; удвоение первой согласной буквы при опущении остальной части слова обозначает множественное число: *вв. — века, пп. — пункты*;

2) дефисные сокращения — такие, у которых вместо опущенной средней части слова ставится дефис: *з-д — завод, ин-т — институт, р-н — район*;

3) косослинейные сокращения — такие, у которых вместо опущенной первой части словосочетания или сложного слова ставится косая линия: *б/у — бывший в употреблении, п/о — почтовое отделение, х/б — хлопчатобумажный*;

4) курсивные сокращения выделяются особым шрифтом — курсивом: *г — грамм, л — литр, дм — дециметр*;

5) нулевые сокращения графически не отличаются от несокращенных слов: *с — секунда, кг — килограмм, м — метр*;

6) комбинированные сокращения — результат применения нескольких приемов сокращения: *ж.д. — железнодорожный, об./мин. — оборотов в минуту, ц/га — центнер на гектар*.

Рекомендуемая литература

- Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П., Чельцова Л.К.* Письма об орфографии. М., 1969.
- Вопросы русской орфографии.* М., 1964.
- Зиндер Л.Р.* Очерк общей теории письма. Л., 1987.
- Иванова В.Ф.* Современная русская орфография. М., 1991.
- Кузьмина С.М.* Теория русской орфографии. М., 1981.
- Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII — XX вв.).* М., 1965.
- Орфография и русский язык.* М., 1966.
- О современной русской орфографии.* М., 1964.
- Панов М.В.* Занимательная орфография. М., 1984.
- Панов М.В.* И все-таки она хороша! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках. М., 1964.
- Проблемы современного русского правописания.* М., 1964.
- Шапиро А.Б.* Русское правописание. 2-е изд. М., 1961.
- Щерба Л.В.* Теория русского письма. Л., 1983.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Введение

Предмет словообразования

Термин «словообразование» в лингвистике употребляется в двух значениях: как название процесса образования новых слов в языке и как название раздела языкознания, изучающего словообразовательную систему языка.

Словообразование как особый раздел науки о языке включает две составные части – морфемiku и собственно словообразование (деривацию). Морфемика – учение о значимых частях слова (морфемах), т.е. учение о строении, структуре слова. Словообразование (деривация) изучает словообразовательную роль морфем, способы образования слов, закономерности современного словообразования.

Предметом изучения в словообразовании является слово; исследуется состав, способ образования слова как единицы словообразовательной системы.

Словообразовательная система русского языка тесно связана с другими его сторонами. (уровнями) – лексикой и грамматикой. Связь словообразования с лексикой проявляется в том, что новые слова пополняют словарный состав языка. Связь словообразования с грамматикой, в частности с морфологией, проявляется в том, что новые слова оформляются в соответствии с законами грамматического строя русского языка. Так, образующиеся в русском языке новые слова всегда оформляются как определенная часть речи (имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие и т.д.) со всеми грамматическими признаками этой части речи.

Слово как единица словообразовательной системы имеет определенную структуру, т.е. состоит из морфем – одной или нескольких: *завтра, богатыр-ск-ий*. Слово и морфема различаются рядом признаков. Слова характеризуются языковой самостоятельностью, в то время как морфемы существуют лишь в составе слова. Слова всегда обладают лексико-грамматической соотнесенностью, т.е. принадлежат к определенному лексико-грамматическому разряду (части речи); морфемы лишены лексико-грамматической соотнесенности. Слова, как правило, воспроизводимы, но в отдельных случаях могут создаваться в процессе устного или письменного общения (индивидуально-авторские неологизмы); морфемы обладают только воспроизводимостью.

Основные этапы изучения словообразования

В работах XIX – начала XX в. сведения о словообразовании включались обычно в описание грамматического строя русского языка. Наибольшую ценность в теоретическом отношении имеют работы представителей Казанской лингвистической школы, и в первую очередь И.А.Бодуэна де Куртене. Заслугой представителей этой школы является тезис о необходимости разграничивать словообразовательные связи, существующие в языке на данном этапе его развития, и пути образования слов в прошлом, т.е. различать синхронный и диахронный подход к словообразованию. В работах Казанской лингвистической школы обращается внимание и на степень продуктивности словообразовательных средств русского языка. Изучению морфемного состава слова и его исторических изменений посвящены «Заметки об изменчивости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний» И.А.Бодуэна де Куртене, «Очерки по языковедению и русскому языку» В.А.Богородицкого, «Очерк науки о языке» Н.В.Крушевского. Крушевский проводит также мысль о том, что словообразование представляет собой систему, о чем свидетельствуют материальные и смысловые связи слов, содержащих общие морфемы, связи морфем внутри слова; он рассматривает и фонетические разновидности морфем в русском языке.

Значительный вклад в теорию словообразования внес Ф.Ф.Фортунатов. В лекциях 1901 – 1902 гг. по сравнительному языковедению он четко различает синхронный и диахронный подход к словообразованию, создает учение о форме слова, способности слова делиться на основу и аффиксы, различает формы словосменения и словообразования, обращает внимание на наличие в языке положительной (выраженной звуками) и отрицательной (не выраженной звуками) форм слова. К формам словосменения Фортунатов относит формы лица, наклонения, времени у глаголов, падежа у существительных, прилагательных, числительных; формами словообразования он считает формы числа у существительных, уменьшения у существительных и прилагательных, образование сложных слов.

На изучение словообразования в XX в. большое влияние оказали работы Г.О.Винокура и В.В.Виноградова. В «Заметках по русскому словообразованию» Г.О.Винокура сформулированы принципы синхронного словообразовательного анализа. Винокур предлагал производить словообразовательный анализ на основе соотнесения производного слова с соответствующей «первичной основой», которая связана материально и семантически с производным словом. Предложенные им принципы словообразовательного анализа приняты в настоящее время большинством исследователей русского словообразования.

С работами В.В.Виноградова связано формирование словообразования как самостоятельной научной дисциплины. Описание аффиксальных типов именного словообразования в русском языке впервые было дано в его книге «Русский язык»; в статьях Виноградова 1951 – 1952 гг. сформулировано положение о связи словообразования с лексикой и грамматикой, дана классификация способов словообразования в русском языке, впервые словообразование выделено как самостоятельная научная дисциплина, охарактеризованы специфические особенности этой науки. Основные положения работ Виноградова нашли отражение в академической «Грамматике русского языка» (1952), в курсе «Современный русский язык. Морфология» (1952).

С середины 50-х годов интерес к русскому словообразованию растет. Появляются работы по различным вопросам словообразования Б.Н.Головина, В.П.Григорьева, Е.А.Земской, Е.С.Кубряковой, В.В.Лопатина, В.И.Максимова, А.Н.Тихонова, И.С.Улуханова, Н.М.Шанского и др. Раздел «Словообразование» включен в «Грам-

матику современного русского литературного языка» (1970), «Русскую грамматику» (1980). В этих работах рассматриваются такие теоретические вопросы, как соотношение морфемного и словообразовательного анализа, членность слова на морфемы, закономерности сочетаемости словообразовательных морфем, связи слов в словообразовательном гнезде, морфологические явления при словообразовании, типы словообразовательных значений, типы словообразования и др.

МОРФЕМИКА

Морфемный состав слова

Слова в русском языке состоят из значимых частей. Так, при сравнении близких по значению слов *бегать*, *бегство*, *беготня*, *беглый*, *беглец* выделяется общая часть *бег-*, обозначающая определенное действие; при сравнении одноструктурных слов *грибок*, *дубок*, *зубок*, *островок* выделяется общая часть *-ок*, выражающая значение уменьшительности и ласкательности. Морфема — это минимальная значимая часть слова (морфемы не подлежат дальнейшему членению на значимые части). Морфемы различаются по ряду признаков: по роли в слове, по месту в составе слова, по выражаемым значениям. Разграничиваются морфемы корневые и служебные, или аффиксальные, которые противопоставляются одна другой.

Корневая морфема (или корень слова) — это общая часть родственных (однокоренных) слов, являющаяся носителем основного элемента лексического (вещественного) значения; ср.: *мудрость* — *мудрец* — *мудрый* — *мудрёный* — *мудрствовать*. Корень — обязательная часть слова. Корни могут употребляться как самостоятельно: *пальто*, *там*, так и в сочетании с аффиксами: *игр-а*, *интерес-н-ый*. В русском языке существуют корни с предметным значением (*книг-а*), с процессуальным значением (*прыг-ать*), со значением непроцессуального признака (*остр-ый*), с количественным значением (*шест-ой*). Значения корневых морфем более конкретные, чем значения аффиксальных морфем. Особое место занимают корневые морфемы служебных слов: они близки по выражаемым значениям к аффиксальным морфемам (ср. предлог *в* и приставку *в-*).

Аффиксальная морфема (или аффикс) — это любая значимая часть слова, за исключением корня. Аффикс — факультативная часть слова: существуют слова без аффиксов (*депо*, *где*). В зависимости от положения в слове различаются следующие виды аффиксов: приставки, суффиксы, окончания, постфиксы.

Приставка (или префикс) — это аффикс, занимающий в слове положение перед корнем. Приставка может находиться непосредственно перед корнем или перед другой приставкой: *при-нести*, *предрассветный*.

Суффикс — это аффикс, занимающий в слове положение

после корня. Суффикс может находиться непосредственно после корня или после другого суффикса: *краснота*, *дружески*.

Окончание (или флексия) — это изменяемая, как правило конечная, часть словоформы (словоформа — слово в определенной грамматической форме); ср.: *друга* — *другу*, *молодой* — *молодого*, *учу* — *учишь* — *учит*.

Постфикс — это аффикс, занимающий в слове положение после окончания. В русском языке два глагольных постфикса — *-ся* (*-сь*) и *-те* (в форме 2-го л. мн.ч. повел.накл.): *купаешь-ся*, *смеюсь*, *идите*. Постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь* входят в структуру неопределенных местоимений: *кого-то*, *чему-либо*, *какой-нибудь*.

Особо следует сказать об интерфиксе — части слова, выполняющей функцию соединительного элемента. Интерфиксами в русском языке являются, например, соединительные *о*, *е* в сложных словах: *вертолёт*, *нефтепровод*.

В русском языке существуют также морфемы переходного типа — аффиксоиды, т.е. корневые морфемы, аналогичные по своим функциям в слове аффиксам. Аффиксоиды встречаются в сложных словах. Среди них различаются префиксоиды — корни, аналогичные по своим функциям приставкам: *полдень*, *полумесяц*, и суффиксоиды — корни, аналогичные по своим функциям суффиксам: *садвод*, *литературовед*.

Аффиксы выражают словообразовательное или грамматическое значение в слове либо словоформе. Значение аффиксов более абстрактное, чем значение корней. Наиболее абстрактное значение у окончаний. Какое именно значение выражает аффикс, можно определить лишь в слове или словоформе. Например, только в структуре слова можно определить значение суффикса *-ец*: в словах *ловец*, *продавец* он выражает значение действующего лица, в словах *изгибец*, *обедец* — значение уничижительности.

По выполняемой функции аффиксы делятся на словообразовательные, формообразующие и основообразующие. Словообразовательные аффиксы используются для образования новых слов. Словообразовательными аффиксами являются приставки: *автор* > *соавтор*, *пилиль* > *надпилиль*; суффиксы: *двигать* > *двигатель*, *пища* > *пищевой*; постфиксы: *раздать* > *раздаться*; интерфиксы: *лесопарк*. Формообразующие аффиксы используются для создания словоформ. Формообразующими аффиксами могут быть приставки: *делать* (несов. в.) — *сделать* (сов. в.) и суффиксы: *белый* — *белее*, *лечить* — *лечащий*, *играть* — *играя*. Основная функция окончаний — формообразующая: *день* — *дня* — *дни*, *несу* — *несёшь* — *несёт*. Однако вместе с суффиксами окончания участвуют в словообразовании, оформляя принадлежность производного слова к той или иной части речи с определенными грамматическими признаками: *учитель* > *учительница* (сущ. ж.р.), *снег* > *снежный* (прил. м.р.) Основообразу-

ющие суффиксы участвуют в образовании основ инфинитива и настоящего времени глаголов: *игра-ть, игра-ют; красне-ть, красне-ют*.

Корневые морфемы всегда оформляются определенными сочетаниями звуков или отдельными звуками, т.е. всегда материально выражены. Аффиксы в слове и словоформе тоже в большинстве случаев материально выражены. Вместе с тем аффиксы могут быть и не оформлены отдельными звуками. Такие аффиксы называются нулевыми. Нулевые аффикальные морфемы выделяются в слове и словоформе при сопоставлении с соответственными словами и словоформами, имеющими в своем составе материально выраженные аффиксы того же ряда. Так, нулевое окончание в слове *класс* выделяется при сопоставлении со словоформами *класса, классу, классом*, в которых окончания материально выражены; в словоформе *принёс* нулевой суффикс прошедшего времени выделяется при сопоставлении с соответствующими словоформами *принесла, принесли*, где суффикс прошедшего времени материально выражен; в составе прилагательных *безрогий, безусый* нулевой словообразовательный суффикс выделяется при сопоставлении с прилагательными *безводный, безразмерный*, в которых словообразовательный суффикс материально выражен.

В составе слова морфемы составляют слитное целое. В русском языке морфемы могут не только располагаться линейно, следуя одна за другой и присоединяясь к концу предшествующей морфемы: *до-бег-а-ть, мног-о-знач-н-ый*, но и частично накладываться друг на друга, когда совмещаются конец одной и начало другой морфемы (так называемое наложение, аппликация морфем): *Курск + ск + ий - курский, коричнев(ый) + еват + ый - коричневатый*.

В русском языке отмечаются синонимичные и омонимичные морфемы. Синонимичные морфемы - это разнозвучащие значимые части слова, которые, имея одинаковое значение, не связаны друг с другом по происхождению. Синонимичными являются суффиксы *-ник, -тель, -арь*, выражающие значение действующего лица: *призывник, преподаватель, пекарь*. Омонимичные морфемы, имея одинаковое звучание, выражают различные значения. Омонимичными являются, например, корни в словах *пахать, пахота, пахарь* (корень *пах-* выражает значение 'обрабатывать землю') и *пахнуть, пахучий* (корень *пах-* выражает значение 'издавать запах'). Омонимичными могут быть суффиксы: например, в словах *кубинка, тувинка* суффикс *-инк(а)* выражает значение 'лицо женского пола по признаку национальности'; в словах *лукавинка, слабинка* суффикс *-инк(а)* выражает значение 'признак, проявляющийся в слабой степени'; в словах *клюквинка, росинка* суффикс *-инк(а)* выражает значение единичности.

Одинаковые морфемы в разных словах и словоформах могут видоизменяться по составу фонем: *взвесить - вешать*. Такие видоизменения морфем называются морфами. Морф - это реализация морфемы в конкретном слове или словоформе.

Основа слова

Основа выражает лексическое значение слова. Основа - это часть словоформы за вычетом окончания: *тайна, старинный, ношу*. В глагольных формах, кроме основы словоформы, выделяются основы неопределенной формы, прошедшего и настоящего времени. Эти основы вычлениаются при отсечении формообразующих суффиксов. Например, в словоформе *бегала* выделяются основа словоформы *бегал-а* и основа прошедшего времени *бегал-л-а*; в словоформе *бегаящий* выделяются основа словоформы *бегаящ-ий* и основа настоящего времени *бегая-ущ-ий*.

Непроизводная и производная основы различаются в зависимости от морфемного состава основы. Непроизводная основа имеет в своем составе только корневую морфему, т.е. не выделяются «живые» аффиксы: *забота, старый, веду*. Значение непроизводной основы не может быть объяснено с помощью основы родственного слова, более простого по структуре и значению. Производная основа - это основа слова, в составе которой выделяются «живые» аффиксы. Значение производной основы может быть объяснено с помощью основы родственного слова, более простого по структуре и значению: *пригород* 'населенный пункт, примыкающий к черте города', *крылатый* 'имеющий крылья'.

Простые и сложные основы различаются в зависимости от количества корневых морфем в составе основы. Простая основа содержит один корень: *носить, высота*. Сложная основа содержит два или более корней: *бетономешалка, нефтегазопровод*.

Среди непроизводных основ различаются свободные и связанные основы. Свободная основа - это непроизводная основа (корень), встречающаяся не только в составе производных основ, но и вне их, образуя в соединении с формообразующим аффиксом самостоятельное слово: *глухота, глухой, глуховатый, наглухо; берёза, березняк, берёзовый*. Связанная основа - это непроизводная основа (корень), встречающаяся только в составе производных основ родственных слов, т.е. обязательно в соединении со словообразовательными аффиксами или другой основой: *ликвидировать, ликвидация, ликвидатор*.

По структуре все слова в современном русском языке можно разделить на слитные и составные. Слитные слова представляют собой определенное сочетание морфем. Среди них выделяются: 1) слова, членимые на основу и окончание: *жато-а, безводн-ый*; 2) слова, содержащие только основу: наречия - *там, ту-*

да; слова категории состояния – *жаль, нельзя*; все служебные слова (предлоги, союзы, частицы), модальные слова, междометия. У служебных слов основа всегда непроизводная. У знаменательных слов основа может быть как непроизводной: *золот-о, голуб-ой, вчера*, так и производной: *за-плыв, чит-а-тель-ск-ий, об-ход-и-ть, по-стар-ому*. Среди слитных слов различаются простые (имеют простую основу): *глубина, каменистый, важничать, вдвое* и сложные (имеют сложную основу): *агитбригада, глубоководный*. Составные слова представляют собой целостное объединение раздельнооформленных слов: *кресло-кровать, платье-костюм*.

Изменения в составе и структуре слова

В процессе развития языка происходят различные изменения в морфемной структуре слова: опрощение, переразложение, усложнение основы, декорреляция морфем. Опрощение – это изменение морфемной структуры слова, при котором ранее производная и членимая на морфемы основа перестает выделять в своем составе аффиксы и превращается в непроизводную (корневую). Опрощение основы ведет к появлению в русском языке новых корней.

Опрощение основы может быть связано с изменениями в семантике производного слова по сравнению с производящим, в результате чего семантическая связь между ними утрачивается. Так, основа слова *неделя* стала непроизводной вследствие того, что при изменении его семантики (первоначально имело значение ‘день отдыха, нерабочий день’) утратилась семантическая связь со словом *делать*, от которого оно было образовано.

Опрощение основы может происходить из-за утраты производным словом соответствующих производящего и родственных слов. Например, основа слова *скорняк* стала непроизводной вследствие утраты русским языком слов *скура* ‘шкура, кожа’ и *скорня* ‘изделие из кожи, меха’.

К опрощению основы могут приводить и фонетические изменения в производном слове, вследствие чего утрачивается связь с производящим словом: *долото – долбить, масло – мазать*.

Опрощение основы может происходить и вследствие утраты языком словообразовательных аффиксов. Так, вследствие утраты суффикса *-къ* стали непроизводными основы слов *знак, звук*.

Образующиеся при опрощении основ новые корни (новые непроизводные основы) отличаются от этимологических корней этих слов.

Переразложение – это изменение морфемной структуры слова, при котором перемещаются границы между морфемами при сохранении членимости производной основы на морфемы. Причиной переразложения основы обычно является утрата язы-

ком производящего слова при сохранении родственных слов. Так, в основе слова *лежбище* < *лежба* (ср.: *стрельба* > *стрельбище*) первоначально выделялись два суффикса: *леж-б-ищ-е*; с утратой производящего слова *лежба* слово *лежбище* стало соотноситься с глаголом *лежать*, а в его основе стал выделяться один суффикс: *леж-бищ-е*. Переразложение основы чаще происходит на стыке производящей основы и суффикса, реже – на стыке производящей основы и приставки.

В результате переразложения основ в русской словообразовательной системе появляются новые аффиксы. Переразложением основы объясняется появление суффикса *-ник* (*наставник*), образовавшегося соединением суффикса прилагательного *-н-* и суффикса существительного *-ик* (ср.: *двойной* > *двойник*). Суффикс *-инк(а)* в словах со значением ‘малая частица вещества’ (*росинка, соринка*) появился в результате слияния суффикса единичности *-ин(а)* и уменьшительного *-к(а)* (ср.: *соломина* > *соломинка*). Из сочетания приставок *о-* и *без-*, *не-* и *до-* образовались новые приставки *обез-*, *недо-*: *обезболить, обезводить, недовыпуск, недоразвитый*.

Усложнение основы – это изменение морфемной структуры слова, при котором ранее непроизводная основа превращается в производную (членимую на морфемы). Процесс усложнения основы противопоставляется процессу опрощения. Усложнение основы происходит обычно у слов, заимствованных русским языком. Одна из причин усложнения основ – установление семантико-словообразовательных соответствий между родственными заимствованными словами. Так, слово *рафинад* (фр. *raffinade*) было заимствовано русским языком в начале XIX в. и имело непроизводную основу. С появлением глагола *рафинировать* (фр. *raffiner*) в его основе стали вычленяться корень и суффикс: *рафин-ад* (ср. основу глагола *рафин-ирова-ть*).

Усложнение основы может происходить и в результате установления семантико-словообразовательных соответствий между заимствованным и русским словами. Так, заимствованное слово *фляжка* (польск. *flaszka*) было вначале словом с непроизводной основой. Под влиянием русских одноструктурных слов типа *дорожка* < *дорога* появилось слово *фляга*, а основа слова *фляжка* стала члениться на корень и суффикс, т.е. подверглась усложнению: *фляж-к-а*.

Декорреляция морфем – это изменение характера или значения морфем и соотношения их в слове при сохранении членимости слова, числа и порядка следования морфем. Например, суффикс *-j-* в словах типа *братья, мужья* из словообразовательного со значением собирательности превратился в формообразующий, посредством которого образуется основа форм множественного числа существительных.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ (ДЕРИВАЦИЯ)

Словарный состав русского языка находится в состоянии непрерывного изменения. Одна из закономерностей развития словарного состава языка – пополнение его новыми словами. Пополнение это происходит двумя путями: путем образования новых слов и путем заимствования слов из других языков. Решающую роль в развитии и обогащении лексического состава языка играет образование новых слов на базе уже существующих в нем слов.

Производные и производящие слова и основы

Вновь образуемые в русском языке слова по своей структуре – слова с производной основой. Каждое производное слово имеет свое производящее слово, т.е. родственное (однокоренное) слово, более простое по значению и структуре, от которого оно образовано. Между производным и соответствующим производящим словами существуют определенные отношения:

1) производное слово, как правило, имеет более сложную структуру, чем производящее, т.е. содержит большее количество морфем: *минерал* > *минераль-н-ый*, *рам-а* > *под-рам-ник*;

2) производное слово характеризуется большей семантической сложностью по сравнению с производящим: *плотный* > *уплотнить* 'сделать плотным'; *сосуд* > *сосудистый* 'состоящий из сосудов';

3) в соотносительной паре «нейтральное слово – стилистически окрашенное слово» производным является стилистически окрашенное слово: *зубной врач* (нейтр.) > *зубник* (разг.), *изолировать* (нейтр.) > *заизолировать* (проф.);

4) в соотносительных парах «глагол – существительное, обозначающее действие», «прилагательное – существительное, обозначающее признак» производящими словами являются глаголы и прилагательные, так как значения действия, признака характерны для них, а не для существительных: *промывать* > *промывка*, *спрягать* > *спряжение*, *белый* > *белизна*, *способный* > *способность*.

Базой для образования производных слов могут быть не только отдельные слова, но и словосочетания, устойчивые и переменные: *лес и степь* > *лесостепь*; *на веки вечные* > *увековечить*.

Одно и то же производное слово может соотноситься с двумя различными производящими словами: *безынициативный* < *без инициативы* и *безынициативный* < *инициативный*; *малодушничать* < *малодушный* и *малодушничать* < *малодушие*; *упрямствовать* < *упрямый* и *упрямствовать* < *упрямство*.

В производном слове выделяется производящая основа – часть

производного слова, общая с производящим словом: *ловкий* > *ловчить*, *одинокий* > *одинок*. Сложные слова имеют две и более производящих основы: *задержать снег* > *снегозадержание*, *глубокая вода* > *глубоководный*.

Изменения в производящих основах в составе производных слов при словообразовании называются морфонологическими.

Производная и производящая основы нередко различаются ударением: *атлét* – *атлетический*, *бежáть* – *выбежать*.

В производящей и соответствующей ей производной основах могут наблюдаться чередования фонем. Наиболее часто они имеют место на границе производящей основы и словообразовательного суффикса. Эти чередования чаще представлены или чередованием согласных фонем, парных по твердости/мягкости: *обходить* – *обходчик* <д'/д>, *педагог* – *педагогический* <г'/г'>, или чередованием заднеязычных согласных с шипящими: *дорога* – *дорожный* [г//ж], *размах* – *размашистый* [х//ш].

Производящая основа может включаться в производную как в полном (*воздух* – *воздуш-ный*), так и в усеченном виде. Усечению подвергается конечная часть основы, не являющаяся носителем основного лексического значения в слове. Чаще отсекается суффикс, его часть или конечный гласный корня: *выс-ок-ий* > *высота*, *подсоб-н-ое помещение* > *подсобка*; усечение конечного гласного корня наблюдается в тех случаях, когда производящим словом является несклоняемое существительное: *солоси-ст*, *солный*.

При словообразовании в производном слове возможно наложение морфем – совмещение конца одной и начала другой морфемы. Этот процесс наблюдается на стыке корня и суффикса, двух суффиксов, а в сложных словах – на стыке корневых морфем между собой и с интерфиксом. Например, при образовании прилагательного *розоватый* (< *розовый* посредством суффикса *-оват-*; ср.: *серый* > *сероватый*) наблюдается совмещение конца корня *розов-* и начала суффикса *-оват-*; при образовании прилагательного *Кисловодский* (< *Кисловодск* посредством суффикса *-ск-*) наблюдается совмещение суффикса *-ск-* производящего слова и суффикса *-ск-* прилагательного.

Словообразовательное значение слова

Производные слова наряду с лексическим и грамматическим обладают и словообразовательным значением. Словообразовательное значение – это семантическое отношение производного слова к производящему, выраженное языковыми средствами внутри слова. Например, у существительных *учитель* < *учить*, *читатель* < *читать* словообразовательное значение 'ли-

цо, совершающее действие, названное производящим словом' выражено суффиксом *-тель*; у прилагательных *головастый* < *голова*, *губастый* < *губа* словообразовательное значение 'характеризующийся внешним интенсивным признаком, названным производящим словом' выражено суффиксом *-аст(ый)*.

Словообразовательное значение занимает промежуточное положение между лексическим и грамматическим значениями слова. Словообразовательное значение, в отличие от лексического, является не индивидуальным значением отдельного слова, а присуще ряду слов, в котором оно имеет специальное общее средство выражения. В отличие от грамматического словообразовательное значение свойственно лишь некоторым словам какой-то части речи.

Словообразовательный тип

Словообразовательная система русского языка представлена значительным количеством словообразовательных типов. Словообразовательный тип — это схема построения производных слов, которая позволяет объединить их в отдельные группы. В один словообразовательный тип объединяются производные слова по общности трех признаков: производные слова одного словообразовательного типа образованы от одной и той же части речи; они имеют одинаковое словообразовательное значение; словообразовательное значение у них выражено одинаковыми словообразовательными средствами.

Например, к одному словообразовательному типу относятся существительные *правдивость*, *приветливость*, *слабость*, так как они образованы от качественных прилагательных *правдивый*, *приветливый*, *слабый*, обозначают отвлеченный признак и выражают словообразовательное значение отвлеченного признака суффиксом *-ость*.

Существительные *плавка*, *рубка*, *стыковка*, *москвичка*, *артистка*, *соседка*, *бородка*, *кроватька*, *шубка*, *антоновка*, *зачётка*, *подсобка*, хотя и содержат в своем морфемном составе суффикс *-к(а)*, относятся к различным словообразовательным типам. В I словообразовательный тип объединяются существительные *плавка*, *рубка*, *стыковка*: они образованы от глаголов (*рубить* *плавить*, *стыковаться*), суффикс *-к(а)* выражает одно и то же словообразовательное значение — 'действие по глаголу'. Во II словообразовательный тип объединяются существительные *москвичка*, *артистка*, *соседка*: они образованы от существительных, обозначающих лицо мужского пола (*москвич*, *артист*, *сосед*), суффикс *-к(а)* выражает одно и то же словообразовательное значение лица женского пола. В III словообразовательный тип объединяются существительные *бородка*, *кроватька*, *шубка*: они тоже образованы от существительных (*борода*, *кровать*, *шуба*), но

суффикс *-к(а)* выражает значение уменьшительности в сочетании с экспрессивным значением ласкательности. В IV словообразовательный тип объединяются существительные *антоновка*, *зачётка*, *подсобка*: они образованы от прилагательных, входящих в состав словосочетаний, синонимичных этим существительным (*антоновское яблоко*, *зачётная книжка*, *подсобное помещение*), суффикс *-к(а)* выражает словообразовательное значение 'предмет, который характеризуется признаком, названным производящим словом'.

Словообразовательные типы в русском языке различаются по ряду признаков. Так, словообразовательные типы различаются в зависимости от соотношения значений производного и производящего слов и от того, к какой части речи принадлежат производящее и производное слова. По этому признаку выделяются две разновидности словообразовательных типов.

1. Значение производного слова отличается от значения производящего слова: *покупать* > *покупатель* 'тот, кто покупает'; *нагревать* > *нагреватель* 'предмет, с помощью которого нагревают'. В словообразовательных типах этой группы производное слово может принадлежать как к той же части речи, что и производящее: *военный* > *антивоенный*, *писать* > *переписать*, так и к иной части речи: *мечтать* > *мечтатель*, *усы* > *усатый*. Словообразовательные типы рассматриваемой группы называют типами лексического словообразования (лексической деривации).

2. Значение производного и производящего слов одинаково: *кривой* > *кривизна*, *смелый* > *смелость*, *тёплый* > *теплота* (обозначают признак); *лечить* > *лечение*, *отвердевать* > *отвердевание* (обозначают действие). В словообразовательных типах этой разновидности производное слово всегда принадлежит к иной части речи, чем соответствующее производящее. Производные слова словообразовательных типов этой группы выполняют иную синтаксическую функцию, чем производящие. Поэтому словообразовательные типы данной разновидности называют типами синтаксического словообразования (синтаксической деривации).

Словообразовательные типы могут различаться и по степени продуктивности — способности служить образцом для производства слов.

Продуктивным является словообразовательный тип, по образцу которого в современном языке образуются новые слова. Ряд слов, относящихся к такому словообразовательному типу, остается незамкнутым (открытым). Например, продуктивен словообразовательный тип существительных, образующихся от глаголов на *-изовать*, *-ировать* посредством суффикса *-аци(я)*, выражающего словообразовательное значение отвлеченного действия: *актуализовать* > *актуализация*, *стимулировать* > *стимуляция*.

Продуктивно образование прилагательных от существительных посредством суффикса *-ист(ый)*, выражающего словообразовательное значение 'обладающий тем, что названо производящим словом': *волокно* > *волокнистый*, *задор* > *задористый*. Продуктивно образование глаголов посредством суффикса *-ствова(ть)* от существительных, являющихся названиями лиц; такие глаголы имеют значение 'заниматься тем, что свойственно лицу, поступать так, как свойственно лицу': *бригадир* > *бригадирствовать*, *представитель* > *представительствовать*. Продуктивен словообразовательный тип наречий, образованных от прилагательных посредством суффикса *-о*, выражающего значение 'так, как свойственно тому, что названо производящим прилагательным': *быстрый* > *быстро*, *лёгкий* > *легко*.

Непродуктивным словообразовательным типом является такой, по образцу которого в современном языке новые слова не образуются. Ряд слов, относящихся к такому словообразовательному типу, — замкнутый (закрытый). Непродуктивно образование существительных от глаголов посредством суффикса *-лец*, выражающего значение 'лицо, производящее действие, названное глаголом': *кормить* > *кормилец*, *скитаться* > *скиталец*. Непродуктивно образование прилагательных от существительных, являющихся названием лица, посредством суффикса *-нин*, выражающего значение принадлежности: *брат* > *братнин*, *муж* > *мужнин*. Непродуктивный словообразовательный тип представляют глаголы, образованные от прилагательных посредством суффикса *-а(ть)*, выражающего значение 'проявлять или приобретать признак, названный производящим прилагательным': *ветхий* > *ветшать*, *хромой* > *хромать*. Непродуктивно образование наречий от наречий и деепричастий посредством префикса *не-*, выражающего отрицание: *кстати* > *некстати*, *медля* > *немедля*.

Способы словообразования

Словообразовательный тип — основная единица классификации в словообразовательной системе русского языка. Более крупная единица классификации — способ словообразования, объединяющий ряд словообразовательных типов с одним и тем же средством словообразования (приставкой, суффиксом, постфиксом и т.д.). В русском языке различаются морфологический, лексико-синтаксический, лексико-семантический и морфолого-синтаксический способы словообразования.

При рассмотрении вопроса, с помощью каких словообразовательных средств образованы производные слова, следует различать способы словообразования, регулярно действующие в современном языке (синхронный аспект), и способы словообразования,

являющиеся результатом исторического развития (диахронный аспект)¹.

Морфологический способ словообразования

Наиболее продуктивен в русском языке морфологический способ словообразования — создание новых слов путем сочетания морфем: *ракета* > *ракет* + *чик*; *холод* > *холод* + *н* + *ый*. При морфологическом словообразовании новые слова создаются по аналогии, т.е. по образцу уже существующих в языке словообразовательных типов: *безразмерный* по аналогии с *бесплатный*; *лавиноопасный* по аналогии с *взрывоопасный*. В результате морфологического словообразования возникают новые в фонетико-морфологическом отношении слова, но из основ, аффиксов, уже существующих в языке. В морфологическом словообразовании современного русского языка выделяются такие его разновидности, как аффиксация, безаффиксное словообразование, сложение, усечение производящей основы, обратное словообразование.

Аффиксация — самый продуктивный вид морфологического словообразования в современном языке — это образование новых слов присоединением к производящей основе (производящему слову) тех или иных словообразовательных аффиксов. Аффиксы, с помощью которых образуются новые слова, называют формантами. Формант может состоять из одного словообразовательного аффикса (приставки, суффикса, постфикса): *мощный* > *сверхмощный*, *польза* > *полезный*, *раздать* > *раздаться* или из нескольких словообразовательных аффиксов: *грива* > *загривок*, *толпа* > *толпиться*. В зависимости от того, какие аффиксы участвуют в образовании новых слов, различаются виды аффиксального словообразования: суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный. При суффиксальном, префиксально-суффиксальном, суффиксально-постфиксальном, префиксально-суффиксально-постфиксальном способах словообразования аффиксы присоединяются к производящей основе. При префиксальном, постфиксальном, префиксально-постфиксальном способах словообразования аффиксы присоединяются к производящему слову.

Суффиксальный способ словообразования (или суффиксация) — это образование новых слов присоединением

¹ См.: Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 169 — 172; Современный русский язык/Под ред. В.А.Белашапковой. 2-е изд. М., 1989. С. 237, 308.

к производящей основе суффиксов. Суффиксация действует в словообразовании всех основных частей речи современного русского языка. Образованное суффиксальным способом слово может принадлежать как к той же части речи, что и производящее слово: *солист* > *солистка*, *гордый* > *горделивый*, так и к иной: *глаз* > *глазной*, *нервный* > *нервничать*. Суффикс – главный словообразовательный аффикс русского языка. Каждый суффикс закреплен за определенной частью речи. Так, *-тель*, *-ник*, *-ец*, *-ость* – словообразовательные суффиксы имен существительных: *строитель*, *работник*, *чтец*, *гордость*; *-н-*, *-лив-*, *-ов-* – имен прилагательных: *осенний*, *счастливый*, *сосновый*; *-нича-*, *-ицова-* – глаголов: *слесарничать*, *бетонировать*; *-о*, *-жды* – наречий: *хорошо*, *дважды*. Суффиксация наиболее активно действует в словообразовании существительных.

Префиксальный способ словообразования (или префиксация) – это образование новых слов присоединением к производящему слову приставок (префиксов). Образованное префиксальным способом слово всегда принадлежит к той же части речи, что и производящее: *группа* > *подгруппа*, *прочный* > *сверхпрочный*, *ехать* > *уехать*, *завтра* > *послезавтра*. Приставки не закреплены за определенными частями речи: *соавтор* (сущ.), *сопереживать* (гл.); *раскрасавица* (сущ.), *разудалый* (прил.), *разгрузить* (гл.). Префиксация наиболее активно действует в словообразовании глаголов.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования – это образование новых слов присоединением к производящей основе одновременно приставки (префикса) и суффикса. Различаются две разновидности этого способа словообразования:

1) новые слова образуются на базе предложно-падежных форм существительных; при этом предлог превращается в приставку и к производящей основе одновременно присоединяется суффикс: *без заботы* > *беззаботный*, *за рекой* > *заречье*;

2) новые слова образуются от производящей основы какой-либо части речи одновременным присоединением приставки и суффикса: *нос* > *переносица*, *прежний* > *по-прежнему*. Образованные слова не соотносятся с предложно-падежными формами существительных¹.

¹ Поскольку при префиксально-суффиксальном образовании слов одновременно используются приставка и суффикс, существует точка зрения, что в этом случае приставка и суффикс составляют своеобразную двойную дистантную морфему, которую называют конфиксом, циркумфиксом. Первым элементом такой морфемы обычно выступают приставки с пространственным, отрицательным, временным значением, со значением совместности, подчиненности, а вторым элементом – суффиксы существительных *-(е)*, *-ник*, *-ок*, *-ик*, *-иц(а)*, суффиксы прилагательных *-н-*, *-ск-*, *-ов-*, *-ени-*: *сотрудник*, *вневременной*.

Постфиксальный способ словообразования (или постфиксация) – это образование новых слов присоединением к производящему слову постфикса. Производное слово относится к той же части речи, что и производящее. Постфиксация имеет место в словообразовании глаголов: *отозвать* > *отозваться*, *стучать* > *стучаться*; неопределенных местоимений, у которых постфиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь* присоединяются к вопросительно-относительным местоимениям: *кто-то*, *что-либо*, *какой-нибудь*; наречий со значением неопределенности (используются те же постфиксы, что и при образовании неопределенных местоимений): *где-либо*, *куда-то*, *как-нибудь*. Продуктивна постфиксация только для глаголов.

Префиксально-постфиксальный способ словообразования – это образование новых слов присоединением к производящему слову одновременно приставки (префикса) и постфикса. Этим способом образуются только глаголы: *ехать* > *разъехаться*, *зевать* > *зазеваться*.

Суффиксально-постфиксальный способ словообразования – это образование новых слов присоединением к производящей основе одновременно суффикса и постфикса. Этим способом также образуются только глаголы: *гордый* > *гордиться*, *толпа* > *толпиться*.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования – это образование новых слов присоединением к производящей основе одновременно приставки (префикса), суффикса и постфикса. Этот способ словообразования действует только среди глаголов: *стрелять* > *перестреливаться*, *шептать* > *перешептываться*.

Безаффиксный способ словообразования действует исключительно среди существительных. Производящими основами могут быть только основы глаголов и прилагательных. Суть этого способа в том, что производящая основа без присоединения каких-либо аффиксов становится основой существительного. От производящих основ глаголов, нередко имеющих в своем морфемном составе приставки, безаффиксным способом образуются существительные мужского и женского (реже) рода: *вывихнуть* > *вывих*, *записать* > *запись*. От производящих основ прилагательных образуются существительные только женского рода: *зелёный* > *зелень*, *сухой* > *сушь*¹.

Сложение – это способ образования новых слов соединением двух или более основ либо слов. В зависимости от того, что

¹ Некоторые исследователи словообразования (Е.А.Земская; см. также «Русскую грамматику», 1980) считают, что в образовании таких существительных имеет место нулевая суффиксация.

объединяется при образовании новой лексической единицы, различают основосложение и словосложение.

При словосложении образуются составные слова. Они характеризуются одним основным ударением, закрепленным местоположением компонентов, смысловым единством. Продуктивным в современном языке является образование сложных составных существительных, в которых компоненты имеют определенный порядок следования (определяемое – определяющее): *выставка-продажа, диван-кровать*.

При основосложении образуются сложные слитные слова. В современном языке могут соединяться полные и сокращенные основы. Полные основы соединяются, как правило, посредством интерфиксов *о, е*: *чернозем, сталевар*. Между составляющими компонентами в таких словах возможны сочинительные: *лесостепь, научно-технический* и подчинительные отношения: *снегопад, нефтеперерабатывающий*. Возможно также образование слов сложением полных основ с одновременным присоединением суффикса: *земледелие, головокружительный*. Такой способ словообразования называют сложно-суффиксальным.

Сокращенные основы соединяются без посредства интерфиксов. В результате сложения сокращенных основ, входящих в состав словосочетания, образуется сложносокращенное слово (аббревиатура), имеющее то же значение, что и исходное словосочетание. В современном языке аббревиатуры характеризуют только словообразование существительных. В зависимости от характера сокращения основы различают следующие типы аббревиатур:

1) инициальные, имеющие две разновидности – звуковые (образованные сложением названий начальных звуков основ): *БАМ, ЛЭП* и буквенные (образованные сложением названий начальных букв основ): *ВВС, ЭВМ*;

2) слоговые (образованные сложением начальных частей основ): *завуч, спецкор*;

3) сочетающие слоговой и инициальный типы, различные виды инициального типа: *Госкомвуз, КамАЗ, ЦСКА*;

4) образованные сложением сокращенной основы и целого слова: *главрач, профтехучилище*;

5) образованные сложением начальной части слова и формы косвенного падежа существительного: *поммастера, управделами*;

6) образованные сложением начальной части одной основы и начальной и конечной или только конечной части второй: *военкомат*.

Усечение производящей основы как один из способов морфологического словообразования действует только среди существительных. Базой для образования новых слов могут служить существительные или устойчивые словосочетания субстантивного типа. Образованные существительные имеют то же лексическое значение, что и производящее слово или словосочета-

ние, отличаясь от них обычно разговорной стилистической окраской: *заведующий > зав, самоцветный камень > самоцвет, Волго-Балтийский канал > Волго-Балт*. Усеченная основа, как правило, оканчивается на согласную. Образующиеся существительные в большинстве случаев имеют форму мужского рода. Усечение производящей основы – непродуктивный способ словообразования в современном языке. Однако в последние годы отмечается его активизация, что объясняют влиянием западноевропейских языков, где этот способ является продуктивным.

От существительных, образовавшихся в русском языке усечением производящей основы, следует отличать существительные, заимствованные русским языком из западноевропейских языков в усеченном виде: *бригантина – бриг* (англ. *brig*), *килограмм – кило* (нем. *Kilo*), *метрополитен – метро* (фр. *metro*).

Обратное словообразование (или редеривация) в морфологическом словообразовании соотносится с аффиксацией, выступающей по отношению к нему как прямое словообразование. Если при аффиксации от производящего слова образуется более сложное по структуре производное слово, то в результате обратного словообразования от более сложного по структуре слова образуется структурно более простое слово. Структура образующегося слова определяется по аналогии с существующими в русском языке типами слов: *доярка > дояр* (ср.: *лаборант > лаборантка*), *приземлиться > приземлить* (ср.: *выгрузить > выгрузить*).

Лексико-семантический способ словообразования

Как один из видов образования новых слов лексико-семантический способ впервые был выделен и охарактеризован В.В.Виноградовым. Лексико-семантическим называется такой способ словообразования, при котором новые лексические единицы возникают в результате изменений в семантике уже существующих в русском языке слов. Изменения в семантике, приводящие к созданию новых лексических единиц, могут быть двух видов. Так, возможно появление новых слов в результате того, что разные значения многозначного слова превращаются в разные слова (омонимы): *красный* 'цвет' – *красный* 'относящийся к революционной деятельности, связанный с советским строем'; *палата* 'помещение' – *палата* 'учреждение'. Новые слова могут возникать и в силу того, что за словом закрепляется лексическое значение, которое не связано как производное с присущим ранее этому слову лексическим значением, т.е. происходит переосмысление уже существующего в языке слова. Например, в советский период появилось слово *бригадир* 'руководитель производственного коллектива' (ср. *бригадир* 'офицерский чин в русской армии XVIII в.');

в годы Великой Отечественной войны слово *гвардия*

приобрело значение 'отборные, лучшие войска' (ср. *гвардия* 'привилегированные воинские части для охраны царя'). При лексико-семантическом словообразовании новые слова образуются как на базе отдельных слов, так и на базе устойчивых словосочетаний: *атмосферные осадки* > *осадки*, *сахарный песок* > *песок*. В результате лексико-семантического словообразования фонетически новых слов не возникает. Образованное слово всегда принадлежит к той же части речи, что и исходное. Процесс образования новых слов лексико-семантическим способом – результат длительного словоупотребления.

Морфолого-синтаксический способ словообразования

Появление в языке новых лексических единиц в результате перехода слова или отдельной словоформы одного лексико-грамматического класса в другой лексико-грамматический класс, или перехода в другую часть речи, – это морфолого-синтаксический способ словообразования. При морфолого-синтаксическом словообразовании (в отличие от лексико-семантического) происходят изменения не только в семантике, но и в грамматических свойствах исходного слова, которые и приводят к переходу его в иной лексико-грамматический класс. При морфолого-синтаксическом словообразовании фонетически новых слов не образуется.

Выделяются следующие разновидности морфолого-синтаксического способа словообразования:

1) субстантивация (лат. *substantivum* – существительное) – переход слов других частей речи в класс имен существительных: *мороженое*, *столовая*;

2) адъективация (лат. *adjectivum* – прилагательное) – переход слов других частей речи (обычно причастий) в класс имен прилагательных: *блестящие способности*, *изысканный вкус*;

3) прономинализация (лат. *pronomen* – местоимение) – переход слов других частей речи в класс местоимений: *в определённый момент*, *при следующих обстоятельствах*;

4) адвербиализация (лат. *adverbium* – наречие) – переход слов других частей речи в класс наречий: *бегом*, *рядом*;

5) переход слов других частей речи в служебные слова: *благодаря* (деепричастие, перешедшее в разряд предлогов), *вокруг* (наречие, перешедшее в разряд предлогов), *пожалуй* (глагольная форма, перешедшая в разряд частиц);

6) переход слов других частей речи в междометия: *батюшки!* (сущ.), *караул!* (сущ.), *пли!* (повел. накл. от гл. *палить*).

Слово, переходящее в другую часть речи, может приобретать все признаки новой части речи. Так, словоформа *суть* (форма 3-го л. мн.ч. наст.вр. гл. *быть*) при переходе в класс имен существительных приобретает все грамматические признаки этой час-

ти речи, в том числе и грамматический род, склонение (*до самой сути*, *по сути дела*); в этом случае происходит лексикализация грамматической формы. Лексикализация грамматической формы наблюдается при переходе слов других частей речи в имена существительные, наречия, служебные слова, междометия.

При переходе в иную часть речи слово может сохранять некоторые признаки исходного лексико-грамматического класса. Так, при переходе в класс имен существительных прилагательные сохраняют свое склонение; в этом случае происходит семантико-грамматическое переоформление целой парадигмы.

Лексико-синтаксический способ словообразования

Новые слова могут образовываться при сращении сочетаний слов как с сочинительной связью, так и с подчинительной связью: *иван-да-марья*, *мать-и-мачеха*, *высокоразвитый*, *сегодня*. К лексико-синтаксическому способу относится также образование новых слов в результате сращения знаменательного и служебного слов (особенно часто предлога, отрицания): *вверх*, *неприятель*. При лексико-синтаксическом словообразовании образуется новое в фонетическом и морфологическом отношении слово: одно из слов, составлявших словосочетание, теряет основное ударение, слова, входившие в словосочетание, утрачивают формы словоизменения, нередко изменяют семантику. В результате происходит превращение слов в морфемы в структуре образовываемого слова. Лексико-синтаксический способ словообразования может осложняться суффиксацией: *ничегонеделание*, *сногшибательный*. Образование новых слов лексико-синтаксическим способом происходит в процессе длительного словоупотребления. Чтобы сочетание слов стало словом, необходимы постоянный лексический состав в сочетании слов, стабильный порядок слов, частая повторяемость словосочетания.

Лексико-синтаксический способ в современном языке продуктивен лишь в словообразовании прилагательных и служебных слов.

Слова, образованные лексико-синтаксическим способом, следует отличать от слов, образованных сложением. Слова, образованные в результате сращения сочетаний слов, зачастую сохраняют в своем составе бывшие окончания этих слов: *отсебятина*, *сегодня*. Нередко во вновь образованных словах ощущается синтаксическая связь слов, входивших в словосочетание (согласование, управление, примыкание): *сегодня*, *сумасшедший*, *труднодоступный*.

Существует два вида калькирования – кальки словообразовательные и семантические. Словообразовательные кальки – это слова, соответствующие по значению и способу словообразования иноязычным словам, причем словообразовательная структура иноязычных слов передана в результате поморфемного перевода русскими корнями и аффиксами. Например, *состоять* является калькой нем. *bestehen*: немецкой приставке *be-* соответствует русская приставка *со-*, часть слова *-stehen* передана глаголом *стоять*. В русской лексике существуют также словообразовательные кальки греческих, латинских и французских слов: *бездарный*, *правописание*, *кислород*, *насекомое*, *сосредоточить* и др.

Кроме полных калек, в русском языке существуют и полукальки – слова, соответствующие словообразовательной структуре иноязычных слов, но состоящие частично из «материала» иноязычного слова, частично – из «материала» русского языка: *гуманность* и др.

Семантические кальки – это исконно русские слова, получившие под влиянием иноязычного слова новые переносные значения: *введение* ('предисловие'; фр. *introduction*), *духи* (фр. *parfum*), *утонченный* ('очищенный, утонченный, изысканный'; фр. *raffine*).

Словообразование основных частей речи

Словообразование имен существительных

В образовании существительных в современном языке используются все способы словообразования, а такие виды морфологического словообразования, как безаффиксный, сложение сокращенных основ, усечение производящей основы, действуют только среди существительных.

Наиболее продуктивным способом словообразования существительных в современном языке является морфологический, а внутри него – суффиксальный. С помощью многочисленных суффиксов существительные образуются от основ различных частей речи: имен существительных, имен прилагательных, глаголов, реже – наречий.

Суффиксальным способом образуются названия лиц по профессии, виду деятельности, месту жительства. Названия лиц мужского пола по профессии, виду деятельности образуются посредством продуктивных суффиксов *-щик*, *-чик*, *-(н)ик*, *-ец*, *-ист*: *камень* > *каменщик*, *летать* > *лётчик*, *полярный* > *полярник*, *гребу* > *гребец*, *трактор* > *тракторист*. Такие названия образуются и на базе словосочетаний посредством «сжатия» словосочетания в слово и присоединения суффикса: *работник*

текстильной промышленности > *текстильщик*, *специалист по взрывным работам* > *взрывник*. Названия лиц мужского пола по месту жительства образуются от собственных существительных посредством суффиксов *-ец*, *-чанин*, *-ич*: *Новгород* > *новгородец*, *Ростов* > *ростовчанин*, *Москва* > *москвич*.

Названия лиц женского пола по профессии, виду деятельности образуются от соответствующих существительных – названий лиц мужского пола присоединением суффиксов *-щиц(а)*, *-чиц(а)*, *-(н)иц(а)*, *-к(а)* и др.: *продавец* > *продащица*, *учитель* > *учительница*, *артист* > *артистка*.

Существительные с предметным значением образуются посредством продуктивных суффиксов *-(н)ик*, *-к(а)*, *-тель* и др.: *маховое колесо* > *маховик*, *луна* > *лунник*, *заколоть* > *заколка*, *косить* > *косилка*, *переключать* > *переключатель*.

Абстрактные существительные объединяют:

1) существительные со значением отвлеченного признака, образующиеся от основ прилагательных посредством суффиксов *-ств(о)*, *-ость*, *-от(а)*, *-изн(а)*: *удобный* > *удобство*, *нежный* > *нежность*, *мёрзлый* > *мерзлота*, *голубой* > *голубизна*;

2) существительные со значением отвлеченного действия, образующиеся от основ глаголов посредством суффиксов *-ни(е)*, *-ени(е)*, *-ти(е)*, *-ащи(я)*, *-к(а)* и др.: *взвешивать* > *взвешивание*, *бурить* > *бурение*, *прибыть* > *прибытие*, *культивировать* > *культивация*, *резать* > *резка*.

Существительные, имеющие оценочное значение (уменьшительности, увеличительности, ласкательности, уничижительности), образуются от основ существительных посредством суффиксов *-ик*, *-чик*, *-ец*, *-ц(е)*, *-иц(а)*, *-ок*, *-к(а)*, *-еньк(а)*, *-ищ(е)*, *-ин(а)*, *-ишк(о)*, *-онк(а)* и др.: *столб* > *столбик*, *стул* > *стульчик*, *аппетит* > *аппетитец*, *одеяло* > *одеяльце*, *вода* > *водица*, *гриб* > *грибок*, *голова* > *головка*, *дочь* > *доченька*, *лоб* > *лобик*, *рыба* > *рыбинка*, *здоровье* > *здоровышко*, *книга* > *книжонка*.

Префиксация в словообразовании существительных действует менее активно, чем суффиксация:

1) *раз-/рас-*, *сверх-*, *супер-*, *ультра-*, *экстра-* выражают высокую степень того, что названо производящим существительным: *красавица* > *раскрасавица*, *проводник* > *сверхпроводник*, *рест* > *суперрест*, *звук* > *ультразвук*, *класс* > *экстракласс*;

2) *анти-*, *де-/dez-*, *контр-*, *не-* и др. выражают значение противоположности, отрицания: *вещество* > *антивещество*, *организация* > *дезорганизация*, *удар* > *контрудар*, *урожай* > *неурожай*;

3) *под-*, *суб-* выражают значение подчиненности: *класс* > *подкласс*, *подрядчик* > *субподрядчик*;

4) *со-* выражает значение совместности: *автор* > *соавтор*.

Префиксально-суффиксальным способом существи-

тельные образуются главным образом на базе сочетаний существительного с предлогом, который в производном существительном превращается в приставку. Наиболее употребительны приставки *при-, под-, над-, за-, на-, меж-/между-* и суффиксы *-ник, -j(e), -иц(a)*, выражающие пространственные значения: *при море > Приморье, за Байкалом > Забайкалье*; временные значения: *меж сезонами > межсезонье, пред зимой > предзимье*; значение отрицания: *без ветра > безветрие, без вкуса > безвкусица*.

Сложение в образовании существительных представлено как словосложением, так и основосложением. В результате словосложения образуются составные существительные по модели «определяемое + определяющее»: *платье-костюм, ракета-носитель*. При сложении полных основ образуются существительные двух разновидностей – со вторым компонентом – самостоятельным словом: *буревестник, лесопарк* или со вторым компонентом – глагольной основой: *вертолёт, водолаз*. Соединение полных основ, как правило, осуществляется посредством интерфиксов *о, е*. Среди существительных, образованных сложением полных основ, есть слова с сочинительными и подчинительными отношениями компонентов: *железобетон, лесостепь; книгохранилище, теплоход*.

Существительные образуются и сложно-суффиксальным способом: *столетие, судходство*¹.

Субстантивация

В класс имен существительных в современном языке переходят, как правило, имена прилагательные. Причастия, прежде чем они подвергнутся субстантивации, переходят в класс имен прилагательных. При субстантивации прилагательные и причастия получают предметное значение, оказываются отнесенными к одному из трех грамматических родов, но сохраняют систему склонения прилагательных. В результате субстантивации в русском языке появились существительные мужского рода со значением лица (*портной*), женского рода, обозначающие помещение (*детская*), среднего рода с отвлеченным значением (*прошлое*), а также обозначающие кушанья и лекарства (*заливное, внутреннее*). В форме множественного числа употребляются существительные, являющиеся названиями классов животных, растений, видов денежных выплат: *членистоногие, цитрусовые, премиальные*.

¹ Безаффиксный способ словообразования существительных, образование существительных сложением сокращенных основ, усечением производящей основы были охарактеризованы при рассмотрении видов морфологического словообразования.

Словообразование имен прилагательных

В образовании прилагательных продуктивны префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, а также лексико-синтаксический способы словообразования и адъективация (разновидность морфолого-синтаксического способа словообразования).

При префиксальном образовании прилагательных приставка (префикс) присоединяется к производящему прилагательному. Продуктивными являются приставки:

1) *а-, анти-, без-/без-, не-, противо-*, выражающие значение противоположности, отрицания: *симметричный > асимметричный, санитарный > антисанитарный, ударный > безударный, большой > небольшой, атомный > противоатомный*;

2) *архи-, пре-, раз-/рас-, сверх-, ультра-*, выражающие значение высокой степени проявления признака: *опасный > архиопасный, весёлый > превесёлый, чудесный > расчудесный, дальний > сверхдальний, короткий > ультракороткий*;

3) *псевдо-*, выражающая значение ложности, мнимости признака: *научный > псевдонаучный*.

Суффиксальным способом прилагательные образуются:

1) от основ существительных посредством суффиксов *-н-, -ск-, -ан-/ян-, -ист-, -аст-, -ат-, -ов-, -ин-, -j-* и др.: *воздух > воздушный, завод > заводской, песок > песчаный, лёд > ледяной, глина > глинистый, глаза > глазастый, нос > носатый, липа > липовый, орёл > орлиный, медведь > медвежий*;

2) от основ прилагательных посредством суффиксов *-оват-, -еньк-, -ущ-/ющ-*, выражающих значения степени качества и оценки: *серый > сероватый, милый > миленький, толстый > толстущий, хитрый > хитрющий*;

3) от основ глаголов посредством суффиксов *-льн-, -чив-, -л-, -уч-* и др.: *фехтовать > фехтовальный, доверять > доверчивый, загореть > загорелый, петь > певучий*.

Реже прилагательные образуются:

1) от основ числительных посредством суффиксов *-н-, -ак-/як-*: *двое > двойной, двойки; трое > тройной, тройки*;

2) от основ местоимений посредством суффиксов *-ск-, -енск-*: *всякий > всяческий, свой > свойский, наш > нашенький*;

3) от основ наречий посредством суффикса *-ин-*: *вчера > вчерашний, сегодня > сегодняшний*.

Префиксально-суффиксальным способом прилагательные образуются преимущественно из сочетания существительного с предлогом, превращающимся в составе производного прилагательного в приставку. Наиболее часто используются приставки *без-, вне-, до-, за-, меж-, на-, над-, по-, под-, после-, пред-, при-, сверх-* в сочетании с суффиксами *-н-, -ск-, -ов-*: *без размера > безразмерный, на руке > наручный, после обеда > послеобеденный, сверх плана > сверхплановый*. У неко-

торых прилагательных, образованных таким способом, суффикс может быть нулевым: *без голоса* > *безголосый*, *без зубов* > *беззубый* (ср.: *без детей* > *бездетный*). Префиксально-суффиксальным способом прилагательные могут образовываться и от основ глаголов – используется приставка *не-* в сочетании с суффиксами *-н-*, *-ем-*, *-им-*: *избежать* > *неизбежный*, *гасить* > *негасимый*.

Сложение – продуктивный способ образования прилагательных. Полные основы соединяются интерфиксами *о*, *е*; между компонентами соединяемых основ возможны сочинительные и подчинительные отношения: *величественно-спокойный*, *правдоподобный*. Соединяются основы прилагательных, существительного и прилагательного, существительного и причастия: *плодово-ягодный*, *жаропрочный*, *металлорежущий*. Сложение полных основ при образовании прилагательных может сочетаться с суффиксацией: *белоснежный*, *всемирный*.

Лексико-синтаксическим способом прилагательные образуются при сращении словосочетаний прилагательных или причастий с наречиями: *высокоразвитый*, *труднодоступный*.

Адъективация – это процесс перехода причастий в класс имен прилагательных, чему способствует наличие у причастий наряду с глагольными признаками признаков прилагательных. При адъективации причастия утрачивают глагольные признаки – вид, время, залог, переходность/непереходность. Чаще в класс имен прилагательных переходят страдательные причастия: *изысканный* (*вкус*), *подавленное* (*настроение*); реже – действительные причастия: *выдающийся* (*писатель*), *блестящие* (*способности*).

Словообразование глаголов

В современном русском языке глаголы образуются морфологическим способом; используются такие его виды, как префиксальный, суффиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный. Глаголы могут образовываться как от основ глаголов, так и от основ других частей речи. Образование новых глаголов от основ глаголов называется внутривглагольным словообразованием.

Продуктивен префиксальный способ образования глаголов. С помощью многочисленных приставок (префиксов) почти от каждого бесприставочного глагола могут быть образованы новые приставочные глаголы: *делать* > *вделать*, *возделывать*, *заделывать*, *недоделывать*, *отделывать*, *переделывать*, *подделывать*, *приделывать*, *проделывать*.

При постфиксации к производящему глаголу присоеди-

няется постфикс *-ся*: *оживить* > *оживиться*, *сорвать* > *сорваться*.

При префиксально-постфиксальном способе к производящему глаголу присоединяются приставки *в-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *на-*, *об-*, *при-* и др. и постфикс *-ся*: *думать* > *вдуматься*, *плакать* > *выплакаться*, *играть* > *заиграться*.

При префиксально-суффиксальном способе к производящей основе глагола присоединяются приставки *вы-*, *на-*, *от-*, *по-*, *при-* и др. в сочетании с суффиксами *-а-*, *-ыва-/ива-*, *-ва-*: *болеть* > *побаливать*, *плясать* > *выплясывать*, *звонить* > *названивать*.

Глаголы, образованные префиксально-суффиксально-постфиксальным способом, немногочисленны: *шептать* > *перешёптываться*, *стрелять* > *перестреливаться* и др.

От существительных, прилагательных, числительных, местоимений, междометий глаголы образуются:

1) с помощью суффиксов *-а-*, *-ка-*, *-и-*, *-е-*, *-нича-*, *-ирова-*, *-изирова-* и др.: *ах* > *ахать*, *я* > *якать*, *холод* > *холодить*, *богатый* > *богатеть*, *лодырь* > *лодырничать*, *бетон* > *бетонировать*, *телефон* > *телефонизировать*;

2) путем присоединения к производящей основе различных приставок в сочетании с суффиксами *-е-*, *-и-*: *прямой* > *выпрямить*, *сила* > *обессилеть*;

3) путем присоединения к производящей основе суффикса *-и-* и постфикса *-ся*: *петух* > *петушиться*, *упрямый* > *упрямиться*;

4) путем присоединения к производящей основе различных приставок, суффикса *-и-* и постфикса *-ся*: *слеза* > *прослезиться*, *смелый* > *осмелиться*.

Словообразование наречий

В образовании наречий продуктивны суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы морфологического словообразования, а также одна из разновидностей морфолого-синтаксического способа словообразования – адвербиализация.

Суффиксальным способом наречия образуются от производящих основ прилагательных посредством суффиксов *-о*, *-е*, *-и*: *долгий* > *долго*, *певучий* > *певуче*, *творческий* > *творчески*; от основ причастий – посредством суффикса *-е*: *осуждающий* > *осуждающе*.

Префиксально-суффиксальным способом наречия образуются от производящих основ прилагательных, числительных и местоимений: *деловой* > *по-деловому*, *ручной* > *вручную*; *двое* > *вдвоём*; *мой* > *по-моему*, *свой* > *по-свойски*.

Адвербиализация – переходу в класс наречий – подвергаются словоформы различных частей речи – существительные в форме творительного падежа: *днём*, *вечером*; глаголы в форме

деепричастия: *лёжа, сидя, шутя*. Некоторые наречия на утратили словообразовательных связей с падежными формами существительных, прилагательных, местоимений. Бывшие падежные окончания этих частей речи в структуре наречий превращаются в суффиксы.

Тенденция развития словообразовательной системы современного русского языка

Изменения в словообразовательной системе русского языка в значительной степени обусловлены изменениями его лексической системы, т.е. закономерностями развития одного из уровней языка (внутрилингвистическими факторами). Основным процессом, характеризующим развитие лексики русского языка в XX в., — пополнение ее новыми словами. Это закономерно, так как изменения, происходящие в политической, экономической, культурной жизни нашей страны, изменение общественного сознания приводят к возникновению новых явлений, предметов, понятий, которым необходимо дать названия. При этом в периоды значительных перемен в жизни общества наблюдается особенно активный рост лексики. По этой же причине изменения в системе словообразования касаются главным образом существительных, которые являются главным средством номинации. Таким образом, через посредство лексики на развитие словообразовательной системы русского языка оказывают влияние и социальные факторы, находящиеся за его пределами (экстралингвистические факторы).

Изменения в русском словообразовании в XX в. не ведут к коренной ломке тенденций развития словообразовательной системы русского языка XIX в., они происходят в рамках этих тенденций. Поэтому подавляющая часть лексических неологизмов нашего времени — слова, образованные в соответствии с уже существовавшими в русском языке способами и типами словообразования: *единоличник* (ср.: *умный > умник*), *атомоход* (ср. *пароход*), *электронный* (ср.: *сон > сонный*). Вместе с тем развитие словообразовательной системы русского языка в XX в. характеризуется рядом особенностей.

I. В словообразовательной системе русского языка появились новые продуктивные способы словообразования. Некоторые из них, например, преобразование ряда словосочетаний, выполняющих номинативную функцию, в одно слово, объясняются действием закона экономии речевых усилий. В словообразовании существительных можно отметить несколько новых продуктивных способов.

1. Образование существительных сложением сокращенных основ: Этот способ словообразования известен с конца XIX в. (ср.: *ЦК, эсер, кадет*), однако продуктивным образование сложносокращенных существительных (аббревиатур) в русском языке стало

именно в XX в. Особенно интенсивно образование аббревиатур происходило в 20-е годы. Тогда и сложились те типы аббревиатур, которые существуют в настоящее время: инициально-звуковой — *АСУ, МХАТ*; инициально-буквенный — *МГУ, РФ*; слоговой — *профком, завгар*; смешанный, в котором многочисленную группу составляют слого-звуковые аббревиатуры — *Днепрогэс, КамАЗ*.

2. Образование существительных сложением полной и сокращенной основ. Существительные образуются на базе атрибутивных словосочетаний («существительное + прилагательное или причастие») соединением сокращенной основы прилагательного (реже — причастия) и полной основы существительного. Сложение основ происходит обычно без помощи интерфикса: *медпункт, пластмасса*. Реже сложение полной и сокращенной основ происходит посредством интерфикса: *кубометр < кубический метр, стеклонить < стеклянная нить*.

3. Образование существительных усечением производящих основ на базе отдельных существительных и словосочетаний субстантивного типа: *Октябрь < Октябрьская революция, водомёт < водомётный двигатель*.

4. Образование существительных на базе словосочетаний типа «прилагательное + существительное» путем стяжения словосочетания в слово и оформления посредством суффикса *-к(а)*: *бетонка* (разг.) < *бетонная дорога, капиталка* (разг.) < *капитальный ремонт*. Этот способ словообразования появился в начале XX в. (ср.: *валерианка < валериановые капли, двустволка < двуствольное ружьё*), но стал продуктивным в разговорно-бытовой и профессиональной речи в 60–70-е годы.

В советскую эпоху в словообразовательной системе русского языка появились еще два новых продуктивных способа образования сложных слов: 1) словосложение, в результате которого образуются сложносоставные существительные по модели «определяемое + определяющее»: *вагон-ресторан, корабль-спутник*; 2) образование прилагательных сложением двух или более полных основ относительных или качественных прилагательных с сочинительными отношениями между ними: *материально-технический, сердечно-сосудистый, счётно-аналитический*.

II. Произошли изменения в сфере словообразовательных аффиксов.

1. Более активно стали использоваться многие суффиксы, бывшие продуктивными и в XIX в.: *-к(а)* — для обозначения лиц женского пола, *-ик, -щик, -чик, -ист, -ни(е), -ени(е), -ость*: *аквангистка, передовик, атомщик, миномётчик, связист, катапультирование, вживление, бескомпромиссность*. Это связано с интенсивным образованием существительных, имеющих значение производителя действия и абстрактное значение.

2. Становятся продуктивными многие аффиксы, непродуктив-

ные в языке предшествующего периода. Таковы суффиксы существительных *-тель* (со значением действующего предмета), *-ин*, *-есть*, *-иад(а)*: *толкатель*, *папаверин* (лат. *papaver* – мак), *окупаемость*, *спартакиада*. Стали продуктивными приставки прилагательных *анти-*, *ультра-*: *антимонополистический*, *ультрамодный*.

3. Некоторые суффиксы стали использоваться для выражения новых словообразовательных значений. Например, суффикс *-ш(а)* утратил продуктивность при образовании существительных, обозначающих жену какого-то лица (*министерша*, *профессорша*) и стал продуктивным при образовании существительных со значением профессии, занятия лица женского пола, что связано с изменением положения женщины в обществе: женщину называют не по мужу (*генеральша* ‘жена генерала’), а по профессии, занятию, виду деятельности: *библиотекариша* (разг.), *докторша* (разг.); суффикс *-ность* стал выражать значение качественно-количественной характеристики: *сортиность*, *этажность*; суффикс *-щик* приобрел оценочную окраску неодобрительности: *перегибщик*, *халевщик* (прост.).

4. Некоторые суффиксы стали более широко сочетаться с производящими основами: суффикс *-аж* образует новые существительные не только от иноязычных, но и от исконно русских основ – *листаж*, *типаж*; суффикс *-ец* стал образовывать существительные от основ отглагольных существительных на *-ениц(е)* – *выдвиженец*, *снабженец*; суффикс *-ациц(а)* стал использоваться при образовании существительных от глаголов на *-изировать* – *витаминациция*, *госпитализация*.

Морфемный, словообразовательный, этимологический анализ структуры слова

Структура слова в современном русском языке может подвергаться анализу в двух аспектах: с точки зрения существования слова на данном этапе развития языка (в синхронном плане); с точки зрения восстановления первоначальной структуры слова и анализа ее изменений в процессе развития языка (в диахронном плане). В синхронном плане структура слова может подвергаться морфемному и словообразовательному анализу.

Морфемный анализ слова (в школьной практике его называют разбором слова по составу) имеет своей целью установить морфемный состав слова, т.е. выделить в слове «живые» морфемы. Выделение в составе слова морфем производится путем подбора к данному слову родственных (однокоренных) и одноструктурных слов и сопоставления с ними данного слова. При выделении в слове морфем, при их характеристике необходимо учитывать также принадлежность слова к определенной части речи, рассматривать его в совокупности всех присущих ему грамматических форм. Например, при морфемном анализе слова *подарок*, являющегося склоняемым существительным в форме именительного падежа единственного числа, сопоставляя данную словоформу с формами косвенных падежей этого же слова

(*подарка*, *подарку*, *подарком* и т.д.), выделяем в составе анализируемой словоформы нулевое окончание. Следовательно, слово *подарок* составляет основу этой словоформы. При сопоставлении слова *подарок* с родственными, близкими по значению словами *дарить*, *одаривать*, *дарственный* в основе слова *подарок* выделяется корень *дар-*. При сопоставлении с одноструктурными словами *заработок*, *набросок*, *отпечаток* в основе слова *подарок* выделяется суффикс *-ок*, а при сопоставлении со словами *покупка*, *стройка*, *похвала* выделяется приставка *по-*.

Словообразовательный анализ имеет своей целью установить, как образовано слово в современном русском языке. При словообразовательном анализе определяется, от какого слова образовано данное слово, т.е. устанавливаются производящее слово и производящая основа, указывается, с помощью каких словообразовательных средств оно образовано, определяются способ и тип словообразования. Например, при словообразовательном анализе слова *подарок* важно не то, что оно состоит из приставки, корня, суффикса и нулевого окончания, а то, что оно образовано от глагола *подарить*, что производящая основа в этом слове *подар-*, что образовано оно суффиксальным способом, что суффикс *-ок* выражает словообразовательное значение ‘предмет, являющийся объектом действия’ (ср.: *отпечатать* > *отпечаток*). Различают минимальный и полный словообразовательный анализ. При минимальном анализе в слове выделяется производящая основа и средство словообразования. При полном анализе выделяются все предшествующие звенья словообразовательной цепочки до установления исходного слова с производной основой: *подарок* < *подарить* < *дарить*.

Морфемный и словообразовательный анализ слова необходимо различать, но следует помнить, что они связаны между собой. Их можно рассматривать как две степени анализа структуры слова, причем морфемный анализ – это первая, начальная степень. О взаимосвязанности морфемного и словообразовательного анализа при определении структуры слова свидетельствует и то, что в ряде случаев правильно определить морфемный состав слова можно только после словообразовательного анализа. Так, в структуре глаголов *важничать*, *нежничать* выделяется словообразовательный суффикс *-ича(ть)*, поскольку эти глаголы образованы от прилагательных *важный*, *нежный*, а в структуре глаголов *бродяжничать*, *лентяжничать* выделяется словообразовательный суффикс *-нича(ть)*, так как эти глаголы образованы от существительных *бродяга*, *лентяж*.

В диахронном плане слово подвергается этимологическому анализу. При этимологическом анализе выясняется, исконным или заимствованным является данное слово в русском языке. Для заимствованного слова определяется источник заимствования, отмечаются изменения в семантике, структуре слова при заимствовании его русским языком. При этимологическом анализе исконного слова восстанавливается его первоначальная структура, обращается внимание на наличие или отсутствие изменений в структуре этого слова в процессе развития языка, а при наличии изменений в структуре слова определяется вид этих изменений, их причина. Так, при этимологическом анализе исконно русского слова *подарок* обращается внимание на то, что корень *дар-* возник в результате опрощения ранее производной основы, в составе которой выделялись корень *да-* и суффикс *-рь*. Посредством суффикса *-рь* слово *дарь* было образовано от глагола *дати* (ср.: *пити* > *пирь*); после утраты этого суффикса в словообразовательной системе русского языка и появилась производная основа *дар-*. (При этимологическом анализе слов необходимо использовать этимологические словари русского языка.)

- Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. М., 1984.
Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
Лопатин В.В. Рождение слова. М., 1973.
Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984.
Потиха З.А. Современное русское словообразование. М., 1970.
Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

МОРФОЛОГИЯ

Введение

Морфология как раздел грамматики

Морфология и синтаксис являются двумя составными частями грамматики. Термин «грамматика» имеет несколько значений. Прежде всего, этим термином обозначается грамматический строй языка, т.е. объективные законы строения и функционирования слов и предложений. Грамматикой называют также особый раздел языкознания, изучающий грамматический строй языка. Грамматиками называются и книги, содержащие систематическое описание грамматического строя языка.

Чтобы понять специфику грамматики как особого раздела языкознания, нужно сравнить ее с другими лингвистическими дисциплинами. Фонология, изучающая законы функционирования фонем, обнаруживает много общего с грамматикой, изучающей законы строения и функционирования слов и предложений. Не случайно все грамматики русского языка начиная с «Российской грамматики» М.В.Ломоносова (опубл. 1757) содержат, кроме собственно грамматических разделов (морфологического и синтаксического), и описание фонетического строя языка. И все же в теоретическом плане ученые отграничивают фонетику от грамматики: фонема сама по себе не имеет значения, тогда как грамматика изучает значимые единицы языка. Однако и лексикология изучает значимые единицы — слова. Но в отличие от лексикологии грамматика изучает не только слова, но и синтаксические единицы (словосочетание, предложение); кроме того, грамматика отвлекается от лексического значения слова и изучает лишь его грамматические свойства.

Морфология — это раздел грамматики, изучающий грамматические свойства слов. Вслед за В.В.Виноградовым морфологию часто называют «грамматическим учением о слове» (в отличие от синтаксиса — учения о грамматических свойствах словосочетания и предложения). Грамматическими свойствами слов являются грамматические значения, средства выражения грамматических значений, грамматические категории.

Грамматическое значение слова

Грамматическое значение сопутствует лексическому значению слова. Отличия между этими двумя типами значений таковы:

1. Грамматические значения очень абстрактны, поэтому они характеризуют большие классы слов. Например, значение глагольного вида всегда присутствует в смысловой структуре русского глагола. Лексическое же значение более конкретно, чем грамматическое, поэтому оно характеризует лишь какое-то опре-

деленное слово. Даже самые отвлеченные лексические значения (например, значения таких слов, как *бесконечность*, *скорость*) менее абстрактны, чем грамматические значения.

2. Лексическое значение выражено основой слова, грамматическое — особыми формальными показателями (поэтому грамматические значения часто называются формальными).

Итак, грамматическое значение — это отвлеченное (абстрактное) языковое значение, выраженное формальными грамматическими средствами. Слово обычно имеет несколько грамматических значений. Например, существительное *волком* в предложении *Я волком бы выгрыз бюрократизм* (М.) выражает грамматические значения предметности, одушевленности, мужского рода, единственного числа, творительного падежа (значение сравнения: 'подобно волку, как волк'). Самое общее и наиболее важное грамматическое значение слова называется категориальным (или общекатегориальным, частеречным); таковы частеречные значения предметности у имени существительного, количественности у имени числительного и т.д. Категориальное значение слова дополняется и конкретизируется частными (или частнокатегориальными) грамматическими значениями; так, для имени существительного характерны частнокатегориальные грамматические значения одушевленности/неодушевленности, рода, числа, и падежа.

Формальные грамматические средства

Формальные грамматические средства бывают двух типов: парадигматические и синтагматические. Парадигма слова — это совокупность всех грамматических разновидностей (словформ) данного слова. Способность слова образовывать парадигму называется словоизменением. У некоторых слов словоизменение отсутствует: они всегда выступают в одном и том же виде (например, служебные слова *у*, *но*, *лишь*). У таких слов нулевая парадигма. Но у большинства слов русского языка парадигма не нулевая. Так, морфологическая словоизменяющая парадигма слова *школа* образуется словоформами: *школа*, *школы*, *школе*, *школу*, *школой*, (*о*) *школе*; *школы*, *школ*, *школам*, *школы*, *школами*, (*о*) *школах*.

Словформы бывают двух видов: синтетические (простые) и аналитические (составные). Синтетические словформы состоят из основы слова и словоизменяющих аффиксов — окончаний (флексий) и формообразующих суффиксов: *дом-ф* (нулевое окончание), *школ-а*, *чита-л-и* (формообразующий суффикс *-л* и окончание *-и*), *без-ущ-ий*, *быстр-ейш-ий*.

В образовании аналитических словформ участвуют вспомогательные слова, играющие ту же роль, что и словоизменяющие аффиксы в структуре синтетических словформ. Например, прибавлением форм будущего времени вспомогательного

глагола *быть* к инфинитиву глаголов несовершенного вида (*читать*, *бежать* и др.) образуется аналитическая форма будущего времени: *буду читать*, *буду бежать*. Иногда в парадигме слова имеются и синтетические, и аналитические словоформы: *сильнейший* и *самый сильный*, *теплее* и *более тёплый*. В парадигмах существительных, числительных и местоимений — только синтетические словоформы; для прилагательных, глаголов, наречий и безлично-предикативных слов характерны как синтетические, так и аналитические словоформы.

Для морфологии словоизменение всегда было основным объектом изучения, потому что окончания и формообразующие суффиксы в составе синтетических словформ, вспомогательные слова в составе аналитических словформ являются эффективными средствами выражения грамматических значений. Так, благодаря противопоставлению окончаний в словформах *ученик* — *ученики*, *журнал* — *журналы* выражаются значения числа; в противопоставлении словформ *решал* — *решаю* — *буду решать* выражаются временные значения. Окончания, формообразующие суффиксы и вспомогательные слова относятся к парадигматическим средствам выражения грамматического значения слова (поскольку они участвуют в образовании парадигмы слова). Кроме основных парадигматических средств, имеются и дополнительные, нередко сопутствующие этим основным средствам выражения грамматического значения:

- 1) чередования (или альтернации) фонем в основе: *бегу* — *бежишь*, *сон* — *сна* («беглая» гласная);
- 2) наращение, уечение или чередование суффиксов в основе: *брат* — *братья* (*брат-я*), *крестьянин* — *крестьяне*, *давать* — *даю*, *танцевать* — *танцую*;
- 3) супплетивизм (чередование корней): *иду* — *шёл*, *человек* — *люди*;
- 4) ударение: *дерево* — *дерёвья*, *была* — *были*.

Грамматические значения слов выражаются не только парадигматически, но также и синтагматически, т.е. в словосочетании. Например, в словосочетаниях *новая книга*, *новые книги* значение числа выражено не только окончаниями существительного, но также и окончаниями согласующегося с ним прилагательного. Здесь парадигматические и синтагматические средства выражения грамматических значений дополняют одно другое. А в тех случаях, когда парадигматические средства выражения грамматического значения отсутствуют, единственным средством становится грамматическая синтагматика (сочетаемость) слова. Например, если существительное не имеет внешне различающихся окончаний, т.е. является «несклоняемым» (*пальто*, *ТЭЦ* и др.), грамматическое значение числа может быть выражено лишь «за пределами» самого существительного, в согласующихся формах прилагательного: *новое/новые пальто*, *мощная/мощные*

ТЭЦ. Эти примеры показывают, что и морфология как грамматическое учение о слове должна учитывать все средства выражения грамматических значений — как парадигматические, так и синтагматические. Иногда следует принимать во внимание также порядок слов в предложении; ср. разные падежные значения у слов *мать, дочь* в предложениях *Мать любит дочь; Дочь любит мать*.

Грамматическая категория

Грамматическая категория — это противопоставление всех однородных грамматических значений, выражаемых грамматическими формальными средствами. Это качественно иная единица грамматического анализа по сравнению с грамматическими значениями и грамматическими формальными средствами, поскольку: 1) категория — двуплановое явление, это единство грамматической семантики и формальных средств ее выражения; 2) в рамках категорий грамматические значения (и грамматические формальные средства) изучаются не изолированно, а в противопоставлении всем другим однородным грамматическим значениям и всем формальным средствам выражения этих значений. Например, категорию глагольного вида составляют однородные значения совершенного и несовершенного вида, категорию лица составляют однородные значения 1–3-го лица.

При анализе грамматических категорий особенно важно учитывать единство смыслового и формального планов: если какой-то план отсутствует, то нельзя считать данное явление категорией. Например, нет оснований считать морфологической категорией противопоставление имен собственных нарицательным, так как это противопоставление не находит последовательного формального выражения. Не является категорией и противопоставление глагольных спряжений — но уже по иной причине: четкие формальные показатели (окончания) I–II спряжений не служат для выражения смысловых различий между глаголами разных спряжений.

Грамматические категории бывают морфологическими (лексико-грамматическими и словоизменительными) и синтаксическими. Лексико-грамматические категории находят свое выражение в противопоставлении слов по их грамматическим свойствам. На этом основании весь словарный состав языка можно разбить на грамматические классы (поэтому лексико-грамматические категории называются также классификационными). Лексико-грамматическими являются, например, категории рода и одушевленности/неодушевленности существительных.

Словоизменительные категории выражаются в противопоставлении разных словоформ одного слова. Например, категория лица глагола является словоизменительной, так как

для ее обнаружения достаточно сравнить разные формы одного и того же глагола: *иду, идёшь, идёт*.

Основной морфологической категорией лексико-грамматического типа является категория частей речи. Все остальные категории выделяются в рамках частей речи и являются частными категориями по отношению к частям речи.

Части речи

Грамматическая категория частей речи находит свое выражение в противопоставлении грамматических классов слов, которые различаются общекатегориальным грамматическим значением, специфическими для каждого разряда частными морфологическими категориями, особенностями синтаксического функционирования, словообразовательными свойствами. Например, слова *школа* и *книга* относятся к одной части речи, так как обнаруживают: 1) одинаковое категориальное значение — ‘предметность’; 2) одинаковую систему частных морфологических категорий — одушевленность/неодушевленность, род, число, падеж; 3) одинаковое синтаксическое «поведение» в словосочетании и предложении; эти слова могут подчинять себе согласуемые формы прилагательного или глагола: *новая школа, книга лежала и управляемые формы другого существительного: школа города, книга учителя*; в предложении они могут быть подлежащим или дополнением: *Всякая школа славна не числом, а славою своих учеников* (Пир.); *...Любите книгу всей душой!* (Ш.); 4) одинаковые словообразовательные свойства; так, от этих слов можно образовать прилагательные при помощи суффикса *-н-*: *школьный, книжный*. Напротив, слова *школа* и *школьный* относятся к разным частям речи, что легко доказывается, если сравнить эти слова по всем четырем указанным признакам.

Являясь центральным звеном в системе морфологических категорий, части речи сами по себе представляют сложную упорядоченную систему. В.В.Виноградов выделил четыре семантико-грамматических класса слов: самостоятельные части речи, служебные части речи, модальные слова и междометия.

Самостоятельные (или полнозначные, знаменательные) части речи обозначают существующие в объективной действительности предметы, признаки, количества, процессы, состояния. В русском языке семь самостоятельных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, категория состояния (безлично-предикативные слова), наречие.

Служебные части речи (связочные слова, «частицы речи») называют отношения, существующие между явлениями действительности. К служебным частям речи относятся частицы, предлоги и союзы. Противопоставление самостоятельных и служебных частей речи составляет основу категории частей речи.

Самостоятельным и служебным частям речи противопоставлены модальные слова (*кстати, вероятно, конечно, следовательно* и др.), которые выражают субъективное отношение говорящего к тому, о чем говорится; в предложении они являются вводными элементами.

Отдельно рассматриваются междометия (*ах!, эй!, урал, ох!, о-о...* и др.), которые выражают (но не называют!) эмоции говорящего. Нередко слова переходят из одной части речи в другую.

Основные этапы изучения морфологии

В изучении морфологического строя русского языка можно условно выделить четыре периода.

Первый период (сер. XVIII – сер. XIX в.) связан с именем М.В.Ломоносова, который в своей «Российской грамматике» впервые дал систематическое описание морфологии русского языка: до Ломоносова предметом изучения был, как правило, церковнославянский язык. Терминология, используемая Ломоносовым, очень близка к современной лингвистической терминологии. Грамматика Ломоносова почти на столетие определила характер развития русской морфологической науки. Идеи Ломоносова развивались А.Х.Востоковым, В.Г.Белинским и др. В этот период русская морфологическая наука сформировалась как особая лингвистическая дисциплина. Однако недостатком многих грамматических работ того времени было нечеткое разграничение категорий грамматики и логики. Огромное значение для такого разграничения имели работы Ф.И.Буслаева, особенно его «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858). Указав на самостоятельность грамматики по отношению к логике, Буслаев, однако, не смог до конца выйти за рамки логического направления (за что его впоследствии резко критиковал А.А.Потебня).

Второй период в изучении русской морфологии отмечен стремлением исключить смешение грамматики и логики, при этом одни ученые при анализе морфологических явлений больше внимания уделяли смысловой стороне этих явлений, другие же – формальной стороне. Существенный вклад в изучение грамматической семантики (значения глагольного вида, падежей имени существительного и др.) внес А.А.Потебня. Идеи Потебни изложены в его основном труде «Из записок по русской грамматике» (т. 1–4, опубл. 1874–1941). С именем Ф.Ф.Фортунатова, основателя Московской лингвистической школы, связано «формальное» направление в изучении грамматики. При анализе морфологических явлений ученые фортунатовской школы обращали внимание не на значения, а прежде всего на формальные средства.

Третий этап в развитии русской морфологической науки охватывает 20–40-е годы XX столетия. Для многих ученых становится ясно, что не следует изучать грамматические значения и их формальные средства выражения изолированно, как это нередко наблюдалось в трудах Потебни и Фортунатова (и особенно некоторых их учеников). Ставится задача объединения лучших достижений школ Потебни и Фортунатова, рассмотрения грамматических явлений как диалектического единства формы и содержания; в постановке такой задачи – историческое значение данного периода в изучении русской морфологии (труды Л.В.Щербы, А.А.Шахматова,

А.М.Пешковского и др.). Именно тогда В.В.Виноградов точно определил морфологию как грамматическое учение о слове, анализирующее и форму, и семантику слова.

Четвертый этап становления отечественной морфологической науки – с начала 50-х годов XX в. Этот этап, органически связанный с предшествующим, отмечен и рядом специфических черт:

1) благодаря исследованиям В.В.Виноградова, Н.М.Шанского, Е.А.Земской и др., показавшим принципиальные отличия словообразования от морфологии, словообразование выделено в качестве особой дисциплины; следовательно, существенно уточнен предмет морфологии;

2) подробно описаны правила русского словоизменения (см.: *Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. М., 1977);

3) получены принципиально важные результаты в изучении грамматической семантики (труды Н.С.Поспелова, Ю.С.Маслова и др.);

4) впервые предпринято изучение русской морфологии на основе массовых опросов носителей русского языка (см.: *Русский язык по данным массового обследования*. М., 1974);

5) успешно решается задача описания русской морфологии в новом направлении: не от форм к значению (т.е. по линии выяснения того, какие значения выражаются данной грамматической формой), а от значения к форме (А.В.Бондарко и др.), т.е. выясняется, какими языковыми средствами может быть выражено данное грамматическое значение (например, значение времени, модальности и пр.); на необходимость таких исследований указывали еще Щерба и Виноградов;

6) наконец, именно в этот период предпринимаются успешные попытки ознакомления широкой общественности с достижениями отечественной грамматической науки. В частности, издаются академические грамматики русского языка, сочетающие точность научной интерпретации языковых явлений с общедоступностью изложения (см.: *Грамматика русского языка* / Под ред. В.В.Виноградова и др. М., 1952–1954. Т. 1–2; *Русская грамматика* / Под ред. Н.Ю.Шведовой и др. М., 1980. Т. 1–2).

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ (ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ)

ЧАСТИ РЕЧИ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное как часть речи

Имя существительное – это часть речи, обозначающая предмет и выражающая категориальное значение предметности в частных грамматических категориях одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа. Существительные называют предметы в широком смысле, т.е. не только конкретные предметы окружающей действительности (*дом, стол*), их совокупности

(листва, джунгли) или составные части (ветка, стебель), но и живых существ (птица, человек, Пётр), а также действия и состояния в отвлечении от их производителей (бег, отдых), свойства и количества в отвлечении от их носителей (белизна, сотня). Следовательно, значение предметности — это отвлеченное грамматическое значение, свойственное всем без исключения существительным. Для обнаружения грамматического значения предметности (особенно в тех случаях, когда необходимо отграничить имя существительное от других частей речи с близким лексическим значением; ср.: белизна — белый, сотня — сто, отдыхать — отдых) на практике используется подстановка местоименных слов *кто* или *что* с обобщенно-предметным значением.

Средством выражения грамматической предметности являются морфологические категории существительных. Для русских существительных характерны четыре морфологические категории: одушевленность/неодушевленность, род, число и падеж. Одушевленность/неодушевленность и род — это лексико-грамматические категории существительных: каждое слово входит в определенный грамматический класс существительных одушевленных или неодушевленных, мужского, женского или среднего рода. Это — постоянные признаки существительного. Число и падеж — переменные признаки существительного: существительные могут изменяться по числам и падежам.

Общекатегориальное значение предметности и частные морфологические категории одушевленности/неодушевленности, рода, числа и падежа — это собственно морфологические признаки существительного, которые являются наиболее важными при характеристике имени существительного как части речи. Для полной характеристики данного грамматического разряда важно также учитывать синтаксические и словообразовательные свойства. В предложении существительное обычно бывает подлежащим или дополнением: Их дочери Таню обнимают (П.). Для словообразования существительных характерны суффиксы *-тель*, *-щик*, *-ник*, *-ниж(е)*, *-тиж(е)*, *-ость*, *-ств(о)* и др.

Лексико-грамматические группы имен существительных

По семантическим (и отчасти формально-грамматическим) признакам существительные делятся на несколько лексико-грамматических групп. Прежде всего выделяются существительные нарицательные и собственные. Имена нарицательные служат обобщенными наименованиями однородных предметов: *лес*, *доброта*, *человек*. Имена собственные служат названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных: *Кавказ*, *Владимир*, *Юпитер*. Анализ имен собственных занимается специальная лингвистическая дисциплина — ономастика. Гра-

ница между именами собственными и нарицательными подвижна. Имена собственные могут стать условным обозначением целого класса однородных предметов: Молчалины *блаженствуют на свете* (Гр.). Напротив, имена нарицательные часто становятся названиями единичных предметов: *собака Шарик*, *город Орёл*.

В формально-грамматическом плане имена собственные отличаются от нарицательных тем, что обычно употребляются в форме какого-то одного числа — единственного или множественного: *Александр*, *Пушкин*, *Москва*; *Жигули*, *Дарданеллы*; тогда как для большинства имен нарицательных характерно изменение по числам: *лес* — *леса*, *гора* — *горы*. Однако это формальное различие не является четким и последовательным; не все имена нарицательные имеют обе числовые формы: *молоко*, *студенчество*, *сани*, *финансы* и др.; с другой стороны, от некоторых имен собственных в случае необходимости возможно образование формы множественного числа: *Вильгельм* [Кюхельбекер] *писал Пушкину и Грибоедову*: «...любезные друзья и братья поэты Александры» (Тын.).

Нарицательные существительные бывают четырех типов: отвлеченные, вещественные, собирательные и конкретные. Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака: *бег*, *учёба*, *красота*, *глубина*.

Вещественные существительные обозначают вещества (в широком смысле) — химические элементы и соединения, сельскохозяйственные культуры, пищевые продукты, стройматериалы и т.п.: *водород*, *вода*, *лёд*, *железо*, *пшеница*, *сливки*, *тёс*, *солома*.

Собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов или лиц как одно неделимое целое; для собирательных существительных характерны словообразовательные суффиксы *-ств(о)*, *-в(а)*, *-й(о)*, *-ур(а)* и др.: *крестьянство*, *листва*, *тряпьё*, *профессура*.

Для отвлеченных, вещественных и собирательных существительных сочетания с количественными числительными исключены, противопоставление же разных числовых форм встречается редко и связано с существенным изменением семантики формы множественного числа по сравнению с соответствующей формой единственного числа; ср.: *бег* — *бегá*, *красота* — *красóты*, *вода* — *вóды*.

Конкретные существительные называют конкретные предметы и явления действительности: *гроза*, *стол*, *медведь*. От других видов нарицательных существительных конкретные существительные отличаются сочетаемостью с количественными числительными: *две грозы*, *двадцать пять столов*, *три медведя*; возможностью изменения по числам: *стол* — *сто́лы*, *гроза* — *гро́зы*.

Разновидностью конкретных существительных являются существительные единичные (сингулятивы), которые образова-

ны с помощью суффиксов со значением единичности *-ин(а)*, *-инк(а)* от соответствующих вещественных существительных: *горошина, соломина, песчинка, снежинка*.

Грамматические разряды склоняемых и несклоняемых имен существительных

По грамматическим свойствам существительные делятся на склоняемые и несклоняемые. Это противопоставление важно для проявления всех морфологических категорий существительных. Большинство русских существительных – склоняемые: *стена, стол, студент, окно* и др.; их парадигма состоит из словоформ с разными окончаниями: *стол, стола, столом* и т.д. Несклоняемые существительные (*кофе, пальто, фортепиано* и др.) – сравнительно новое явление в русской морфологии. Они появляются в русском языке лишь в XIX в., первоначально путем заимствования из других языков. В настоящее время имеют-ся как заимствованные, так и исконно русские несклоняемые существительные, причем особенно много таких слов появилось после 1917 г.

Исконно русскими несклоняемыми существительными считают:

- 1) аббревиатуры буквенного типа: *СП, МГУ*;
- 2) многие аббревиатуры звукового типа: *ГЭС, ТЭЦ, АСУ*;
- 3) сложносокращенные слова типа *КамаАЗ, комроты, управделами*;
- 4) фамилии на *-аго/-яго, -ово, -их/-ых*: *Белáго, Хитровó, Долгíх*;
- 5) женские фамилии типа *Бегун, Мельник, Соловей*.

Среди заимствованных несклоняемых существительных различаются:

- 1) существительные нарицательные и собственные с основами на *-э/-е, -о, -и, -у/-ю*, а также на ударное *-а/-я*: *алоз, ателье, Гёте, пальто, Пуэрто-Рико, бигуди, леди, Миссисипи, кенгуру, интервью; буржуа, Дюма* (заимствованные имена и фамилии с безударным *-а* склоняются: *поэзия Петрарки, музыка Майбороды*);
- 2) относительно недавние заимствования – украинские фамилии на *-ко, -енко*: *Рыбалко, Ткаченко*;
- 3) женские имена и фамилии с основой на согласную: *Пиаф, Зегерс*;
- 4) слова *мадам, мисс, миссис*.

В парадигме несклоняемых существительных нет формально-го противопоставления словоформ: все словоформы звучат одинаково, т.е. наблюдается полная грамматическая омонимия числовых и падежных форм. Однако это не значит, что несклоняемые

существительные имеют мало общего с существительными склоняемыми. Напротив, для них характерны те же категории – одушевленность/неодушевленность, род, число, падеж, но все эти категории выражены не парадигматически (при помощи окончаний существительного), а синтагматически (в словосочетании): *наш кофе, наше пальто, наша ГЭС* (грамматически выражена категория рода); *новое пальто, нового пальто, новому пальто* (в синтагматике выражен падеж) и т.д.

Лексико-грамматические категории имени существительного

Категория одушевленности/неодушевленности имени существительного

Одушевленность/неодушевленность – это лексико-грамматическая категория, относящая называемый предмет к разряду одушевленных (т.е. живых существ) или неодушевленных (т.е. предметов неживой природы и растений, а также событий, явлений, качеств, действий, состояний и т.п.). Формальные средства выражения категории одушевленности/неодушевленности бывают как парадигматическими, так и синтагматическими (а для несклоняемых существительных – только синтагматическими). У одушевленных существительных форма винительного падежа множественного числа как самого существительного, так и согласующегося с ним прилагательного или причастия совпадает с формой родительного падежа, а у неодушевленных – с формой именительного падежа:

Одушевленные (В.=Р.)

И. красивые кони, утки, животные
Р. красивых коней, уток, животных
В. красивых коней, уток, животных

Неодушевленные (В.=И.)

красивые столы, розы, окна
красивых столов, роз, окон
красивые столы, розы, окна

В форме единственного числа одушевленность/неодушевленность парадигматически выражена только у существительных мужского рода (с нулевым окончанием) типа *студент, дом и часовой, выходной* (субстантивированные прилагательные): *знаем студента, часового* (В.=Р.), но *знаем дом, выходной* (В.=И.). У существительных мужского рода типа *дядя, юноша* (I скл.), а также у несклоняемых типа *дэнди* одушевленность выражена в форме единственного числа только синтагматически: *нет этого дяди, дэнди; вижу этого дядю, дэнди* (В.=Р.). У существительных среднего и женского рода одушевленность/неодушевленность в форме единственного числа не выражена.

Некоторые существительные, не обозначающие живых существ, по грамматическим свойствам входят в разряд одушев-

ленных: 1) слова *мертвец, покойник* (но не *труп*); 2) названия мифических существ типа *леший, русалка*; 3) названия фигур в некоторых играх: *ферзь, туз, валет, козырь, шар*; 4) обозначения кукол: *матрёшка, кукла*.

Существительные, обозначающие нерасчлененную (собирательную) совокупность живых существ, являются грамматически неодушевленными: (*вести за собой*) *народ, отряд, войска, армии* и т.п. В конструкциях типа *записаться в добровольцы, пойти в солдаты, избрать в депутаты, принять в члены* употребляется особая форма винительного падежа множественного числа, образованная по типу неодушевленных существительных (ср. обычную форму винительного падежа тех же существительных: *видеть добровольцев, учить солдат, верить в депутатов*).

Слова *вирус, микроб, бактерия* могут быть и одушевленными: *изучать вирусов, микробов, бактерий*, и неодушевленными: *изучать вирусы, микробы, бактерии*; языковое сознание как бы колеблется, следует ли относить эти микроорганизмы к живым существам.

Категория рода имени существительного

Род — это лексико-грамматическая категория существительных, проявляющаяся в их способности сочетаться с определенными для каждой родовой разновидности формами согласуемых слов: *новый студент, новая студентка, новогоднее веселье*. В современном русском языке три рода: мужской, женский и средний. Все существительные (кроме слов типа *сани, ворота, чернила*, не имеющих форм единственного числа) распределяются по родам.

Грамматический род существительных выражается не только в синтаксисе, но и в особенностях словоизменения, а также в словообразовании. Так, все существительные с нулевым окончанием в форме именительного падежа и окончанием *-ом/-ем* в форме творительного падежа единственного числа — слова мужского рода; если же в форме творительного падежа окончание *-ью*, то существительное относится к женскому роду (ср.: *день, днём*, но *дань, данью*). Существительные с окончанием *-а* в форме именительного падежа единственного числа относятся, как правило, к женскому роду (исключение: *дядя, неряха, время* и др.). Если в форме именительного падежа единственного числа окончание *-о/-е*, то существительное относится к среднему роду (исключение: *домишко, домище* и др. — мужского рода).

Для словообразовательной структуры существительных мужского рода характерны суффиксы *-тель, -чик, -ун, -ик* и др.: *учитель, пулемётчик, бегун, столик*; для существительных женского рода — *-ниц, -к(а), -й(а), -ш(а), -ость* и др.: *учительница, студентка, бегунья, генеральша, хитрость*; к среднему роду от-

носятся слова с суффиксами *-ств(о), -ни(е), -ти(е)*: *учительство, пенie, взятие*.

Категория рода тесно связана с категорией одушевленности/неодушевленности. У одушевленных существительных формы мужского и женского рода связаны с выражением значения мужского или женского биологического пола: *мальчик — девочка, студент — студентка, петух — курица*. Значение биологического пола выражается только у существительных, входящих в родовую пару (т.е. парное противопоставление существительных мужского и женского рода, имеющих общее лексическое значение и различающихся лишь значением биологического пола). За пределами родовых пар грамматический род не имеет значения биологического пола: *человек, существо, дитя, белка*. С формальной точки зрения различаются родовые пары супплетивные (с разными корневыми морфемами): *мужчина — женщина, дедушка — бабушка, баран — овца*; словообразовательные: *студент — студентка, лев — львица*; флективные (имеющие общую основу и различающиеся окончаниями): *раб — раба, супруг — супруга, Александр — Александра*.

Между членами родовой пары устанавливаются разнообразные смысловые отношения. Иногда существительное мужского рода обозначает существо мужского пола, а существительное женского рода — существо женского пола: *дедушка — бабушка*. Но чаще одно из слов родовой пары обозначает не только существо определенного пола, но является также и общим названием всех существ этого типа независимо от различий по полу. Например, в паре *студент — студентка* слово *студент* обозначает не только лицо мужского пола (*Вошли студент и студентка*), но и любого представителя данной социальной группы (*Долг каждого студента — хорошо учиться*).

Особый разряд составляют существительные общего рода, которые по значению соотносятся с лицами как мужского, так и женского пола, а в предложении проявляют свойства то мужского, то женского рода: *наш/наша Саша, страшный/страшная неряха, Седых знал/знала*. Следовательно, в отличие от обычных существительных, слова «общего» рода относятся не к одному, а сразу к двум родам — мужскому и женскому, в контексте же всегда реализуется какой-то определенный род.

В XX в., когда многие профессии и должности оказались доступны женщинам, некоторые слова мужского рода стали приобретать способность сочетаться с согласуемыми словами не только мужского, но и женского рода; в разговорной речи можно услышать: *врач сказала, директор фабрики распорядилась*. Переход слов типа *врач, доктор, профессор* в разряд существительных «общего» рода не закончен: если выражения типа *врач сказала* допустимы в разговорной речи, то выражения типа *хорошая врач* являются просторечными, а их употребление в формах кос-

венных падежей (вроде «увидел хорошую врача») вообще исключено.

У некоторых существительных наблюдаются колебания в роде, при этом одна родовая форма стилистически нейтральна и рекомендуется литературной нормой, другие же формы являются просторечными, устарелыми или же характерными лишь для профессиональной речи; ср.: зал (нейтр.) – зала (устар.) – зало (прост.), желатин (нейтр.) – желатина (проф.).

Особые затруднения могут возникнуть при определении рода несклоняемых существительных. Род заимствованных одушевленных существительных прямо соотносится с биологическим полом называемого существа: рефери (м.р.); мисс, леди (ж.р.). Заимствованные неодушевленные существительные, как правило, среднего рода: кашне, пальто, портмоне и др.; исключение: кофе (м.р.), хинди, суахили (названия языков – м.р.), авеню (ж.р.). Род несклоняемых географических названий соотносится с родом соответствующего нарицательного существительного: Торонто, Тбилиси (город – м.р.); Онтарио (озеро – ср.р.); Миссисипи (река – ж.р.). Род несклоняемых аббревиатур обычно соответствует роду главного слова того словосочетания, которое положено в основу аббревиатуры: МОК (комитет – м.р.), АТС (станция – ж.р.).

Словоизменительные категории имени существительного

Категория числа имени существительного

Число – это словоизменительная категория существительных, выражающая в противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа значения единичности/множественности предметов: конь – кони, поезд – поезда, окно – окна, корова – коровы.

Основным средством выражения числа являются окончания существительного. Имеются и дополнительные способы выражения числа:

- 1) чередование фонем в основе: сосед – соседи (<д//д'>), чёрт – черты (<т//т'>);
- 2) усечение, наращение или чередование суффиксов в основе: крестьянин – крестьяне, сын – сыновья, котёнок – котята;
- 3) мена ударения: озеро – озёра, дерево – деревья;
- 4) супплетивизм (чередование разных основ): ребёнок – дети, человек – люди.

Кроме того, если в тексте от существительного зависит согласуемая форма прилагательного, причастия, а также личная форма глагола, то форма числа существительного выражается и синтагматически, в словосочетании: новый учебник – новые учебники; студент знает – студенты знают. Для несклоняемых существи-

тельных синтагматический способ выражения числа является единственным: красивое пальто висело – красивые пальто висели.

Далеко не все существительные имеют формы обоих чисел. Среди существительных, не имеющих формы множественного числа (*singularia tantum*), выделяются отвлеченные существительные: бег, тишина, перемирие; вещественные: железо, молоко, сахар; собирательные: листва, профессура, человечество; некоторые имена собственные: Енисей, Крым, Зевс и др.

Бывают также существительные, не имеющие формы единственного числа (*pluralia tantum*). К ним относятся некоторые отвлеченные существительные: поминки, переговоры, хлопоты; вещественные: духи, сливки, чернила; собирательные: деньги, джунгли, финансы; имена собственные: Альпы, Лужники, Мытищи; сюда же примыкает и названия игр: казаки-разбойники, прятки, пятнашки, шахматы и др.; особую группу составляют конкретные существительные: брюки, ворота, ножницы, сани и др.

Сравнив существительные *singularia tantum* и *pluralia tantum*, нетрудно заметить, что образованию соотносительных числовых форм в обоих случаях препятствует один и тот же фактор – особенность лексической семантики существительного, т.е. принадлежность имени к одному из разрядов существительных (отвлеченных, вещественных, собирательных или собственных). Конкретные же существительные обычно имеют обе числовые формы: булка – булки, стол – столы, озеро – озёра. Исключение составляют лишь немногочисленные слова *pluralia tantum* типа сани; эти существительные обозначают предметы, имеющие сложное, нередко парное строение (ср.: брюки, ножницы); в истории языка у многих из них существовала форма единственного числа, которая потом была утрачена.

От некоторых существительных *singularia tantum* в профессиональном языке, в языке поэзии и т.п. иногда образуется форма множественного числа. Если форма множественного числа образуется от отвлеченных существительных, то она имеет более конкретное значение по сравнению с формой единственного числа и указывает на конкретную форму проявления отвлеченного понятия; ср.: мощность завода (величина его производительной способности) – мощности завода (конкретные цеха, станки, складские помещения и пр., в которых реализуется мощность предприятия); красота города – красоты города (исторические памятники, скверы и т.п.). Если форма множественного числа образуется от вещественных существительных, то она указывает на сорта вещества: продаются воды – минеральная и фруктовая или же на большие массы вещества: пески пустыни, воды океана. Если форма множественного числа образуется от имен собственных, то она указывает на множественность одноименных предметов: «Запорожцы», Ивановы; на совокупность лиц, связанных родственными отношениями: Строговы, Форсайты; на опреде-

ленный тип людей: *Чацкие, Маншловы, геростраты*. Таким образом, образование формы множественного числа от отвлеченных, вещественных и собственных существительных нередко служит для передачи более сложных смысловых отношений, нежели простое указание на множественность предметов.

Хотя у каждой числовой формы есть свои собственные, присущие ей значения, в некоторых случаях (обычно в экспрессивной речи) вместо формы множественного числа используется форма единственного числа, и наоборот. Например: *Пусть все откроют учебник и выучат правило* – форма единственного числа *учебник* имеет значение реальной множественности предметов (так называемое единственное число дистрибутивное т.е. распределительное). Единственное число может иметь также значение собирательной или обобщенной множественности: *Ягода в этом году обильная; Студент теперь знающий*. Напротив, множественное число может иметь значение единственного числа; таково множественное число «гиперболическое», служащее для экспрессивного обозначения единичности предмета: *Соседка опять на курорты поехала* (прост.); *Чему его только в институтах учат* (прост.).

В древнерусском языке, кроме форм единственного и множественного числа, была особая форма двойственного числа, которая затем исчезла. В современном русском языке об этой форме напоминают: 1) окончание *-а* в форме именительного падежа множественного числа слов мужского рода: *бокá, рогá, рукавá* (по происхождению это окончание формы двойственного числа); 2) особая форма родительного падежа единственного числа у ряда существительных мужского рода (так называемая счетная форма), выступающая в сочетании с количественными числительными *полтора, два, оба, три, четыре: полтора часа* (ср.: *половина часа*), *два шага* (ср.: *нет шага*), *три ряда* (ср.: *вдоль ряда*) и др.; 3) окончание *-и* в форме именительного падежа множественного числа слов среднего рода: *очи, плечи, уши*.

Категория падежа имени существительного

Падеж – это словоизменительная категория существительных, выражающая отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам. В современном русском языке категория падежа образуется противопоставлением шести падежей: именительного, родительного, дательного, винительного, творительного и предложного. Именительный падеж, представляющий собой основную, словарную форму имени, называется прямым падежом, остальные падежи – косвенными. Именительный падеж никогда не употребляется с предлогом, предложный падеж никогда не выступает без предлога; остальные падежи употребляются как с предлогами, так и без них. У каждого падежа есть свой набор предлогов.

Один и тот же падеж в зависимости от контекста и от лексического значения существительного может выражать разные значения. Существует четыре основных типа падежных значений: субъектное – указание на производителя действия или носителя признака; объектное – указание на тот объект, на который направлено действие; обстоятельственное (адвербиальное) – указание на время, место, причину, образ действия, меру и степень и т.п.; определительное – указание на признак предмета, в том числе и предикативный. Почти каждый падеж способен выражать все эти виды значений.

Именительный падеж имеет значения: 1) субъектное: *Учитель работает; Москва – столица*; 2) объектное: *Дом строится рабочими*; 3) определительное: *город-герой; Москва – столица*.

Косвенные падежи по своему употреблению делятся на приглагольные и приименные (винительный падеж бывает только приглагольным).

Родительный приглагольный имеет значения: 1) субъектное (при глаголе *быть* с отрицанием или его эквиваленте *нет*): *не было знаний, нет денег* (ср.: *знания были, деньги есть*); 2) объектное (при глаголах со значением лишения, удаления): *лишиться стипендии, избегать друзей*; также при всех переходных глаголах с отрицанием: *не иметь книг, не прочитать журнала*.

Родительный приименный имеет значения: 1) субъектное (при отглагольных существительных): *пенie артиста, бег иноходца* (ср.: *артист поёт, иноходец бежит*); 2) объектное (также при отглагольных существительных): *охрана природы, строительство дома* (ср.: *охранять природу, строить дом*); 3) определительное: *крыша дома, человек большого ума*.

Дательный приглагольный имеет значения: 1) субъектное: *сыну 20 лет*; также в безличных оборотах: *отцу не спится, студентам весело*; 2) объектное (значение косвенного объекта, или адресата): *передать что-л. брату, написать матери*. Дательный приименный часто имеет определительное значение: *памятник Пушкину*.

Винительный падеж имеет значения: 1) субъектное: *больного знобит*; 2) объектное: *читать книгу, петь песню*; 3) обстоятельственное: *объездить всю Сибирь, читать целый день*.

Творительный приглагольный имеет значения: 1) субъектное: *Дом строится рабочими*; 2) объектное: *восхищаться героем*; 3) обстоятельственное: *ехать лесом, гулять вечерами, прославиться геройством*; 4) определительное (предикативное): *Гагарин был космонавтом*.

Творительный приименный имеет значения: 1) субъектное: *открытие Америки Колумбом* (ср.: *Колумб открыл Америку*); 2) определительное: *Богатырь ты будешь с виду и казак душой* (Л.).

Предложный приглагольный имеет значения: 1) объектное (изъяснительное): *говорить о науке, сознаваться в ошибке*; 2) обстоятельственное: *отдыхать на юге, читать при лампе*; 3) определительное: *Иванов состоял в помощниках (ср.: был помощником)*; *Счастье – в любимой работе (ср.: Счастье – это любимая работа)*. Предложный приименный часто имеет определительное значение: *статья о науке, дом в деревне*.

Типы склонения имен существительных

Один и тот же падеж у разных существительных бывает выражен разными окончаниями. Например, винительный падеж единственного числа слова *страна* выражен окончанием -у: *страну*; слова *студент* – окончанием -а: *студента*; слова *степь* – нулевым окончанием: *степь(ф)*. Подобные различия наблюдаются и в других падежах. Разряды существительных, имеющих одинаковые падежные окончания, называются типами склонения (или склонениями). Например, слова *страна, школа, книга, юноша* относятся к одному склонению, а слова *страна, студент, степь* – к разным склонениям. Склонение – постоянный признак существительного.

Наиболее последовательно разные склонения противопоставлены в единственном числе. В процессе развития русского языка формы множественного числа разных склонений унифицировались, поэтому в форме множественного числа у слов разных склонений нередко используются одинаковые падежные окончания: И. *страны, студенты*; Р. *степеней, полей* и т.д. Особенно последовательно унифицированы падежные окончания в формах дательного, творительного и предложного падежей множественного числа, где разные типы склонения вообще не противопоставлены одно другому:

- Д. *странам, студентам, степям*
- Т. *странами, студентами, степями*
- П. (о) *странах, студентах, степях*

Отсутствие четкого противопоставления склонений во множественном числе приводит к тому, что слова *pluralia tantum* типа *сани* не могут быть отнесены к какому-то определенному типу склонения; при морфологическом анализе тип склонения таких существительных не указывается.

Основу системы склонений существительных составляют три продуктивных склонения, которыми охвачено большинство русских существительных; новые существительные обычно включаются в один из этих типов склонения.

К I склонению относятся существительные женского рода с окончанием -а/-я в форме именительного падежа единственного числа типа *страна, земля, армия*, немногочисленные существительные мужского рода типа *дядя, юноша* и слова «общего» рода типа *егоза, задира, забияка*.

Единственное число

И. страна	земля	армия	юноша	задира
Р. страны	земли	армии	юноши	задиры
Д. стране	земле	армии	юноше	задире
В. страну	землю	армию	юношу	задиру
Т. страной	землей	армией	юношей	задирой
П. (о) стране	земле	армии	юноше	задире

В зависимости от характера основы (оканчивается на твердую или мягкую фонему) выделяются твердая (типа *страна*) и мягкая (типа *земля, армия*) разновидности I склонения. Фонемный состав окончаний у твердой и мягкой разновидностей склонения одинаков: И. *стран-а, земл'-а*; Р. *стран-ой, земл'-ой* (в написании же окончаний наблюдаются различия).

В формах дательного и предложного падежей происходит смягчение основ твердой разновидности склонения: *стран'-е, трав'-е* (ср. *земл'-е*). В этих же падежных формах существительные мягкой разновидности склонения типа *армия* (с основой на -и) имеют окончание -и: *армии, революции*. Если перед -й основы нет фонемы <и> (*гостья, бегунья, фея, запятая, статуя* и др.), то такие существительные по общему правилу имеют окончание -е: *гостье, фее*.

У слов типа *рука* (с основами на задненёбные [к], [г], [х]) происходит смягчение основы в формах не только дательного и предложного, но и родительного падежа: *рук'-и, ног'-и, гречих'-и* (ср. *земл'-и*).

У слов типа *юноша* (с основами на твердые и мягкие шипящие [ш], [ж], [ш']) характер основы при склонении не меняется, но окончания пишутся по образцу то твердой, то мягкой разновидности склонения. В формах именительного и винительного падежей – соответственно -а, -у: *юноша, юношу* (ср.: *страна, страну*), родительного падежа – -и: *юноши* (ср. *земли*). В форме творительного падежа пишется ударное окончание -ой: *душой, межой, пращой* или безударное -ей: *юношей, кожей, рощей*. Этому же правилу подчиняется написание окончания творительного падежа слов с основами на [ц]: *овцой, но улицей*.

У всех существительных I склонения возможны варианты окончания формы творительного падежа: -ой/-ей и -ою/-ею. Основным окончанием является -ой/-ей, окончание же -ою/-ею воспринимается как книжное и в разговорной речи не употребляется, хотя достаточно широко используется в поэзии: *Скрылась за рекою белая луна* (Ес.).

Множественное число

И. страны	земли	армии	юноши	задиры
Р. стран	земель	армий	юношей	задир
Д. странам	землям	армиям	юношам	задирам
В. страны	земли	армии	юношей	задир
Т. странами	землями	армиями	юношами	задирами
П. (о) странах	землях	армиях	юношах	задирах

В форме именительного падежа у существительных твердой разновидности склонения (*страны*) окончание *-ы*, у слов мягкой разновидности (*земли, армии*), а также с основами на [к], [г], [х], [ш], [ж], [ш'] (*руки, юноши, рожи*) – окончание *-и*.

В форме родительного падежа обычно употребляется нулевое (-ф) окончание: *стран-ф, армий-ф, рук-ф*. При этом если на конце основы сочетание согласных, то часто появляются «беглые» гласные: *земли – земель, каски – касок, нитки – ниток* (ср.: *банды – банд, волны – волн, парты – парт*). Для слов типа *статья, шалунья* (основа на *-j* с предшествующим согласным) действует правило: если в форме именительного падежа ударение падает на окончание (*статья́*), то перед *-j* появляется «беглое» *е*: *статей*; если же ударение падает на основу, то – «беглое» *и*: *бегуний, шалуний*.

У существительных с основой на сочетание согласного с [н'] (типа *песни*) в форме родительного падежа перед нулевым окончанием наблюдается не только появление «беглой» гласной, но и отверждение конечного согласного основы: *басен, вишен* (исключение: *барышень, боярышень, деревень, кухонь*). В словах типа *героиня* (где нет сочетания согласных на конце основы) в форме родительного падежа множественного числа конечный согласный всегда мягкий: *героинь*.

У некоторых существительных форма родительного падежа образуется прибавлением окончания *-ей*: *дядей, пригоршней, распрей, саклей, тихоней, ходулей, юношей* и др. У слова *свеча* две формы родительного падежа множественного числа: *свечей* и *свеч*. Вариантные формы родительного падежа возможны также для слов *межа, простыня* и др.: *меж* (нейтр.) и *межей* (разг.), *простыней* (нейтр.) и *простынь* (разг.).

Форма винительного падежа множественного числа в зависимости от одушевленности/неодушевленности существительного совпадает с формой именительного или родительного падежа: *вижу земли* (В.=И.), но *вижу юношей* (В.=Р.).

Ко II склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием в форме именительного падежа единственного числа: *стол-ф, конь-ф, гений-ф* (исключение: *путь*), а также существительные среднего и мужского рода с окончанием *-α(-ё)/-е* типа *село, жнивье, поле, бытие*.

Единственное число

И. стол	конь	гений	село	поле	бытие
Р. стола	коня	гения	села	поля	бытия
Д. столу	коню	гению	селу	полю	бытию
В. стол	коня	гения	село	поле	бытие
Т. столом	конём	гением	село́м	поле́м	бытием
П. (о) столе	коне	гении	селе	поле	бытии

Выделяются две разновидности склонения – твердая: *стол, село* и мягкая: *конь, гений, поле*.

Отличия в склонении существительных мужского и среднего рода касаются лишь форм именительного и (отчасти) винительного падежей. Существительные среднего рода имеют в формах именительного и винительного падежей окончание *-α(-ё)/-е*: *село, жнивье, поле*. Слова мужского рода имеют окончание *-о/-е* лишь после суффиксов субъективной оценки: *домишко, домище*; во всех остальных случаях в форме именительного падежа – нулевое окончание: *дом-ф, конь-ф, гений-ф*.

Одушевленные и неодушевленные существительные мужского рода имеют разные окончания в форме винительного падежа: *вижу коня* (В.=Р.), но *вижу стол* (В.=И.).

Некоторые существительные мужского рода образуют форму родительного падежа не только при помощи окончания *-а/-я*, но также и присоединением окончания *-у/-ю*: *вкус чая и стакан чаю, без снега и намело снегу*. Форму родительного падежа с окончанием *-у/-ю* могут иметь следующие существительные мужского рода:

1) вещественные: *йод, сахар, снег, творог, чай, шоколад, яд* (в том числе и уменьшительные: *сахарок, табачок, чаёк*, у которых в форме родительного падежа всегда окончание *-у*);

2) отвлеченные: *блеск, долг, крик, мороз, порядок, убыток, юмор*;

3) слова с собирательным значением: *народ, сброд* и др.

У существительных мужского рода *ряд, час, шаг, шар* и др. в сочетании с числительными *полтора, два, оба, три, четыре* используется особая с точки зрения ударения форма родительного падежа: *три ряда́, полтора часа́, четыре шага́* (ср.: *нет ряда́, часа́, шага́*); эта форма восходит к исчезнувшему двойственному числу.

У некоторых существительных мужского рода форма предложного падежа образуется не только с окончанием *-е*, но и с ударным окончанием *-у*: *о берегу́*, но *на берегу́*. К их числу относятся:

1) конкретные существительные: *берег, год, лес, луг, мозг, порт, сад, след, шкаф*;

2) отвлеченные существительные: *бой, пир, строй*;

3) вещественные существительные: *мёд, чай* и др.

Существительные на *-ий, -ий(е)* в форме предложного падежа имеют окончание *-и: гений - о гении, бытие - о бытии* (ср. *о селе*). У существительных среднего рода с основой на *-j(е)* в форме предложного падежа пишется по общему правилу *-е: житье - о житье, раздолье - о раздолье* (исключение: *забытье*, имеющее две формы предложного падежа *-о забытье*, но в *забытьи*).

Форма творительного падежа от названий населенных пунктов на *-ин, -ов* образуется по общему правилу при помощи окончания *-ом: городами Камышином и Ковровом*. При образовании формы творительного падежа от русских фамилий на *-ин, -ов* используется окончание *-ым*, а от иностранных фамилий - окончание *-ом: инженерами Камышиным и Ковровым, но учёным Дарвином*.

Множественное число

И. <i>столы</i>	<i>коня</i>	<i>гении</i>	<i>сёла</i>	<i>поля</i>	<i>события</i>
Р. <i>столов</i>	<i>коней</i>	<i>гениев</i>	<i>сёл</i>	<i>полей</i>	<i>событий</i>
Д. <i>столам</i>	<i>коням</i>	<i>гениям</i>	<i>сёлам</i>	<i>полям</i>	<i>событиям</i>
В. <i>столы</i>	<i>коней</i>	<i>гениев</i>	<i>сёла</i>	<i>поля</i>	<i>события</i>
Т. <i>столами</i>	<i>коньями</i>	<i>гениями</i>	<i>сёлами</i>	<i>полями</i>	<i>событиями</i>
П. (о) <i>столах</i>	<i>конях</i>	<i>гениях</i>	<i>сёлах</i>	<i>полях</i>	<i>событиях</i>

Для образования формы именительного падежа используются окончания *-и/-ы, -а/-я, -е*. При помощи окончания *-и/-ы* образуют форму именительного падежа многие существительные мужского рода: *столы, коня, гении*, а также часть существительных среднего рода: *яблоки, плечи, колени*.

Окончание *-а/-я*, которое может быть ударным и безударным, присуще большинству существительных среднего рода: *сёла, поля*. Это же окончание используется и у некоторых существительных мужского рода:

1) ударное *-а/-я* у существительных *бокá, глазá, лугá, рукавá, учителá* и др.; у многих таких существительных возможны варианты окончаний: *тра́кторы* и *тракторá, договóры* и *договорá, реда́кторы* и *редакторá*;

2) ударное и безударное *-а/-я* у существительных, у которых в форме множественного числа в основе появляется *-j*: *брат - братья, друг - друзья, клин - клинья, муж - мужья, сук - сучья*;

3) безударное *-а* у существительных с чередованием или усечением аффиксов в основе: *гусёнок - гусята, чертёнок - чертенята; хозяин - хозяйева, господин - господá*.

Окончание *-е* используется для образования формы именительного падежа у существительных мужского рода с усечением

части основы в форме множественного числа: *молдаванин - молдаване, крестьянин - крестьяне, боярин - бояре* и др., а также у слова *цыган - цыгане*.

Форма родительного падежа множественного числа образуется с помощью окончаний *-ов/-ев, -ей* и *-ф*. Окончание *-ов/-ев* используется:

1) у существительных мужского рода, относящихся к твердой разновидности склонения: *столов, отцов, колодцев*;

2) у существительных мужского рода с основой на *-j*: *боёв, караваяв*;

3) у существительных среднего рода на *-к(о), -ик(о), -ц(е)*: *озерков, плечиков, блюдцев*;

4) у слова *дерево*, образующего форму множественного числа с наращением *-j* в основе: *деревьев*.

С окончанием *-ей* образуется форма родительного падежа:

1) у существительных мужского и среднего рода мягкой разновидности склонения: *коней, мячей, полей*;

2) у существительных мужского рода с основами на [ж], [ш]: *ножей, шалашей*.

Нулевое окончание образует форму родительного падежа:

1) от существительных среднего рода твердой разновидности склонения: *озёр-ф, сёл-ф, слов-ф*;

2) от некоторых существительных мужского рода с усечением или чередованием суффиксов в основе форм единственного и множественного числа: *молдаванин - молдаван-ф, хозяин - хозяев-ф, гусёнок - гусят-ф, господин - господ-ф*;

3) от существительных мужского рода, у которых нет усечения или чередования суффиксов в основе: *волос, глаз, грузин, сапог, солдат* и др. Если на конце основы наблюдается стечение согласных, то появляется «беглая» гласная: *весло - вёсел-ф, окно - окон-ф, ребро - рёбер-ф, число - чисел-ф*.

К III склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием в форме именительного падежа единственного числа: *степь-ф, рожь-ф, мышь-ф, мать-ф*. Твердая и мягкая разновидности этого склонения почти не различаются (незначительные расхождения в написании окончаний наблюдаются лишь в формах дательного, творительного и предложного падежей множественного числа: *степям, степями, о степях, но: мышам, мышами, о мышах*).

Единственное число

И. <i>степь</i>	<i>мышь</i>	<i>мать</i>
Р. <i>степи</i>	<i>мышь</i>	<i>матери</i>
Д. <i>степи</i>	<i>мышь</i>	<i>матери</i>
В. <i>степь</i>	<i>мышь</i>	<i>мать</i>
Т. <i>степью</i>	<i>мышью</i>	<i>матерью</i>
П. (о) <i>степи</i>	<i>мышь</i>	<i>матери</i>

У существительных III склонения развита омонимия форм: совпадают формы именительного и винительного падежей – *степь*; родительного, дательного и предложного падежей – *степи*.

В основах существительных *мать, дочь* формы косвенных падежей (кроме винительного) образуются с наращением в основе суффикса *-ер-*: Р. *матери, дочери*; Т. *матерью, дочерью*.

У слов *бровь, кровь, даль, пыль, грудь, тень, степь, горсть* и др. при помощи ударения различаются две формы предложного падежа: *о крови, но в крови; о степи, но в степи*.

Множественное число

И. <i>степи</i>	<i>мышь</i>	<i>матери</i>
Р. <i>степей</i>	<i>мышей</i>	<i>матерей</i>
Д. <i>степям</i>	<i>мышам</i>	<i>матерям</i>
В. <i>степи</i>	<i>мышей</i>	<i>матерей</i>
Т. <i>степями</i>	<i>мышами</i>	<i>матерями</i>
П. (о) <i>степях</i>	<i>мышам</i>	<i>матерям</i>

Форма именительного падежа у всех существительных III склонения образуется с окончанием *-и*, форма родительного падежа – с окончанием *-ей*.

Большинство существительных III склонения образует форму творительного падежа при помощи окончания *-ами/-ями*: *мышами, степями*. Слова *дверь, дочь, лошадь* имеют окончания *-ами/-ями* и *-ми*: *дверями и дверьми, дочерями и дочерьми, лошадями и лошадьми*, при этом основным окончанием является *-ми*, а формы на *-ами* воспринимаются как разговорно-просторечные. В устойчивых выражениях *бить плетью, лечь костями* используется форма творительного падежа от слов *плеть, кость* только с окончанием *-ми*.

У слов *мать, дочь* во всех формах множественного числа наращивается суффикс *-ер-*: *матери, матерей...*; *дочери, дочерей...*

Тремя продуктивными типами склонения охвачены далеко не все существительные. Имеются следующие дополнительные образцы склонения:

1. Десять разносклоняемых существительных среднего рода с наращением суффикса *-ен-* в основе форм косвенных падежей единственного числа (кроме винительного) и во всех формах множественного числа: *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя*. Они называются разносклоняемыми потому, что при их склонении используются окончания разных склонений: И. *бремя* (ср. *земля*); Р., Д., П. *бремени* (ср. *степи*); Т. *бременем* (ср. *полем*). Слова *бремя, вымя, пламя, темя* не имеют формы множественного числа. Остальные же слова этой группы образуют падежные формы множественного числа по образцу существительных среднего рода II склонения: *знамена,*

знамён, знаменам и т.д. (ср.: *сёла, сёл, сёлам*). У слов *семя, стремя* в форме родительного падежа множественного числа основа выступает с суффиксом *-ян-*: *семян, стремян* (ср.: *времен, знамён*).

2. Разносклоняемые существительные *дитя, путь*. Слово *путь* (м.р.) склоняется подобно слову *степь*: *путь, пути, пути, путь, (о) пути*; исключение составляет форма творительного падежа единственного числа *путём* (ср. *конём*). Слово *дитя* в формах косвенных падежей (кроме винительного) имеет наращение основы *-ят-*: ед.ч. *дитя, дитяти, дитяти, дитя, дитятею, о дитяти*; мн.ч. *дети, детей, детям, детей, детьми, (о) детях*.

3. Существительные, образовавшиеся в результате субстантивации прилагательных (типа *часовой, мороженое, столовая, командировочные*), склоняются по образцу прилагательных.

4. Несклоняемые существительные, у которых наблюдается полная омонимия падежных словоформ (*новое пальто, нового пальто, новому пальто* и т.д.), образуют особое, «нулевое» склонение.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное как часть речи

Имя прилагательное – это часть речи, выражающая категориальное грамматическое значение признака предмета в форме грамматической зависимости от существительного: *хороший ученик, мысль интересна, бег был быстрым, лес стал зеленее, талантливейший из студентов, рубашка цвета хаки*.

Для большинства прилагательных грамматическая зависимость от существительного заключается в согласовании по роду: *новый стол, новая школа, новое дело*; одушевленности/неодушевленности: *вижу хороший дом, но хорошего студента*; числу и падежу: *классный журнал, классные журналы; известный писатель, известного писателя, известному писателю*. Некоторые формы степеней сравнения прилагательных лишены форм согласования и примыкают к существительным: *красивее, всего дороже*; примыкают к существительным также несклоняемые прилагательные типа *без, хаки, авиа, хинди*.

В предложении прилагательное бывает определением или именной частью составного именного сказуемого: *...Сквозь туман кремнистый путь блестит; ночь тиха (Л.)*.

Для словообразования прилагательных характерны суффиксы *-н-, -ист-, -оват-/еват-, -ск-* и др.: *медный, золотистый, сивеватый, детский*.

Лексико-грамматические группы имен прилагательных

Отвлеченное грамматическое значение признака предмета выступает в двух разновидностях: качественный признак (качество) и относительный признак (отношение). В числе относительных признаков предмета с помощью языковых средств выделяется отношение принадлежности предмета лицу (реже – животному), т.е. притяжательное отношение. Противопоставление качественных, относительных и притяжательных признаков предмета лежит в основе выделения трех лексико-грамматических групп прилагательных – качественных, относительных и притяжательных.

Качественные прилагательные обозначают качества предметов – размеры: *большой, высокий, широкий*; форму и положение в пространстве: *прямой, отвесный*; цвет: *пунцовый, красный*; физические характеристики: *тёплый, кислый*; возрастные и физиологические характеристики: *молодой, больной, глухой*; интеллектуальные свойства и черты характера: *умный, весёлый, добрый* и др. Отличительная черта качественного признака заключается в том, что он может менять свою силу (интенсивность), поэтому характеризует предмет в большей или меньшей степени; ср.: *красивый подарок – более красивый подарок – самый красивый подарок; сильный спортсмен – спортсмен стал сильнее – сильнейший из спортсменов.*

Для качественных прилагательных характерны следующие формальные признаки:

1) способность образовывать краткую форму: *весёлый – весел, храбрый – храбр*;

2) образование форм степеней сравнения: *белый – белее – белейший*;

3) сочетаемость с наречиями меры и степени: *очень умный, весьма хитрый*;

4) входение в антонимические пары: *холодный – горячий, больной – здоровый*; при этом антонимы легко образуются прибавлением приставки *не-*: *сладкий – несладкий*;

5) возможность образования прилагательных со значением субъективной эмоциональной оценки: *красивый – красивенький, белый – пребелый*;

6) способность образовывать отвлеченные существительные: *синий > синева, добрый > доброта*;

7) способность образовывать качественные наречия: *весёлый > весело, тихий > тихо.*

Не любое качественное прилагательное характеризуется всеми перечисленными признаками. Например, от слова *голубой* не образуется краткая форма; от слов *слепой, лысый* не употребляется форма сравнительной степени. Но наличие хотя бы нескольких

из перечисленных признаков позволяет считать данное прилагательное качественным, потому что ни один из этих признаков не характерен для относительных или притяжательных прилагательных.

Относительные прилагательные называют отношения предметов к элементам окружающей действительности – предметам: *институтское общежитие* (т.е. общежитие при институте); материалам: *нейлоновая куртка* (т.е. куртка из нейлона); временным или пространственным ориентирам: *вчерашний посетитель, сибирский хор*; действиям: *читальный зал* и др. Относительный признак не может менять свою интенсивность, поэтому и невозможны сочетания относительных прилагательных с наречиями меры и степени (нельзя сказать *«весьма читальный зал»*). От таких прилагательных не образуются краткие формы, формы степеней сравнения, а также прилагательные со значением субъективной оценки. Они не имеют антонимов, не образуют существительных и наречий с качественным значением. У относительных прилагательных всегда производная основа (в отличие от качественных, которые часто имеют непроизводную основу: *белый, хороший, тёплый*).

Притяжательные прилагательные характеризуются целым рядом формальных и семантических признаков, отграничивающих эту группу от других лексико-грамматических групп прилагательных. Если качественные и относительные прилагательные отвечают на вопрос *какой?*, то для притяжательных есть особое вопросительное слово *чей?* С семантико-синтаксической точки зрения притяжательные прилагательные синонимичны конструкциям со значением обладания: *Петина книга = книга, которую имеет Петя; лисья нора = нора, принадлежащая лисе.* Для притяжательных прилагательных характерны особые словообразовательные суффиксы *-ин, -ов/-ев, -ий*: *мамин, отцов, Игорев, лисий*. У притяжательных прилагательных особая система склонения.

Граница между лексико-грамматическими группами прилагательных подвижна. Одно и то же прилагательное может в своем основном значении быть относительным, а в переносном – качественным или относительным, и наоборот. Можно выделить несколько видов прилагательных, совмещающих свойства разных лексико-грамматических групп:

1. Качественно-относительные прилагательные – это относительные прилагательные, которые могут приобретать качественное значение; ср.: *каменный дом* 'сделанный из камня' и *каменное сердце* 'безжалостное, жестокое', *каменное лицо* 'неподвижное'; два последних значения – качественные, что доказывается, в частности, возможностью образования форм степеней сравнения: *лицо стало каменнее всё более каменным*. Ср. также: *золотые часы и золотые руки; стальные пружины и стальные нервы; малиновый туман и малиновый жилет, малиновый звон.*

2. Относительно-качественные прилагательные – это качественные прилагательные, развившие дополнительные относительные значения; ср.: *глухой человек* (качественное значение) и *глухой звук* 'характеризующийся фонетической глухостью' (относительное значение), *скорый шаг* и *скорый поезд*.

3. Качественно-притяжательные прилагательные – это притяжательные прилагательные в качественном употреблении; ср.: *лисья нора* 'принадлежащая лисе' и *лисья хитрость* 'изощренная' (качественное значение), *медвежья берлога* и *медвежья услуга*, *куриные следы* и *куриные мозги*.

4. Относительно-притяжательные прилагательные – это притяжательные прилагательные в относительном употреблении; ср.: *лисья нора* и *лисья шуба* 'из меха лисы', *волчья лапа* и *волчья стая*.

5. Притяжательно-относительные прилагательные – это группа прилагательных с суффиксом *-ск-*, которые могут употребляться в притяжательном или относительном значении; ср.: *пушкинские стихи* (притяжательное значение) и *Пушкинские чтения* 'памяти Пушкина' (относительное значение), *толстовские романы* и *толстовские настроения*.

Грамматические разряды имен прилагательных

По грамматическим свойствам прилагательные делятся на склоняемые и несклоняемые. Большинство прилагательных – склоняемые. Согласуясь с существительными, они изменяются по родам, числам и падежам (а в форме винительного падежа может быть выражена также одушевленность/неодушевленность: *новый дом*, но *нового ученика*). От склоняемых качественных прилагательных могут образовываться формы степеней сравнения: *новый – новее – новейший* и краткая форма: *новый – нов*. Таким образом, склоняемость прилагательного предполагает его изменение по ряду морфологических категорий. Парадигма склоняемого прилагательного содержит несколько десятков словоформ.

Несклоняемые прилагательные не имеют словоизменительной парадигмы, всегда выступают в одной и той же форме: *беж*, *хаки*, *мини*, *авиа* и др. Как и склоняемые прилагательные, они обозначают признак предмета и отвечают на вопрос *какой?* Но грамматическое значение признака предмета они выражают в примыкании к существительному, подобно прилагательным в языках аналитического типа, например в английском (несклоняемые прилагательные часто называются аналитическими).

Склоняемые прилагательные, являясь определениями, обычно предшествуют существительному: *почтовый конверт*, *русский язык*; несклоняемые же обычно употребляются после существительного: *конверт авиа*, *язык хинди*. По происхождению нескло-

няемые прилагательные могут быть как исконно русскими, так и заимствованными. Заимствованы некоторые названия цветов: *хаки* 'коричневый с зеленым оттенком', *беж* 'светло-коричневый с желтоватым или сероватым оттенком', *маренго* 'черный с серым отливом' и языков: *коми*, *суахили*, *хинди*; ср. также: *авиа*, *мини*, *миди* и др. Исконно русские несклоняемые прилагательные по происхождению восходят к другим частям речи, чаще всего к наречиям; ср.: *сварить яйцо всмятку* (как?) – *яйцо всмятку* (какое?); *бежать наперегонки* (как?) – *бег наперегонки* (какой?).

Образование краткой формы имен прилагательных

Краткая форма образуется от многих качественных прилагательных путем прибавления к основе прилагательного особых окончаний – *-ф* (м.р.), *-а/-я* (ж.р.), *-о/-е* (ср.р.), *-ы/-и* (мн. ч.): *весёлый – весел*, *веселá*, *вёсело*, *вёселы*; *синий – синь*, *синя*, *сине*, *сину*.

Если на конце основы есть сочетание согласных с *н* или *к*, то при образовании формы мужского рода появляется «беглая» гласная: *тонкий – тонок*, *полный – полно*, *горький – горек*, *трудный – труден*. Перед другими согласными «беглая» гласная обычно не появляется: *быстр*, *смугл*, *толст* (исключение: *долго*, *кисел*, *остёр*, *светел*, *хитёр*). У прилагательных с основами на *-енн* (*болезненный*, *искусственный*, *легкомысленный*, *многочисленный* и др.) в форме мужского рода происходит усечение *-н*: *болезнен* (ср.: *болезненна*, *болезненны*), *искусствен*. Для прилагательных *безнравственный*, *ответственный*, *своевременный*, *свойственный* и др. допустимы варианты: *ответствен* и *ответственен*, *свойствен* и *свойственен*, причем усеченная краткая форма мужского рода используется все чаще.

Большинство качественных прилагательных имеет обе формы – полную и краткую. Некоторые качественные прилагательные имеют только полную форму:

1) названия некоторых цветов: *коричневый*, *кофейный*, *кремовый* и мастей животных: *вороной*, *каурый*, *пегий* и др.;

2) слова с суффиксами субъективной оценки: *длиннющий*, *зеленьский*, *толстенный*;

3) слова с суффиксами *-ск-*, *-ов/-ев-*, *-н-* (по происхождению – из относительных прилагательных): *братский привет*, *товарищеская встреча*, *передовой работник*, *боевой парень*, *кляузное письмо*;

4) некоторые другие виды качественных прилагательных: *давний*, *порожний*, *прежний*, *борзой*, *чужой* и др.

От прилагательной большой краткая форма образуется супплетивно: *большой – велик*, *велика*, *велико*, *велики*.

Только краткую форму имеют прилагательные *горазд*, *дол-*

жен, рад, надобен, великоват, маловат, одинёхонек (одинёшенек), радёхонек (радёшенек) и др.

Краткая и полная формы прилагательного различаются морфологически, синтаксически и семантически. Краткая форма, в отличие от полной, не изменяется по падежам, хотя в древнерусском языке она тоже склонялась, что отражено в ряде устойчивых выражений: *на босу ногу, от мала до велика, середь бела дня* и др. В предложении краткая форма является именной частью составного именного сказуемого: *Ты сер, а я, приятель, сед* (Кр.); полная же форма может употребляться как для образования сказуемого, так и в функции определения: *Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться...* (Кр.).

Краткая форма прилагательного воспринимается как несколько книжная, поэтому в разговорной речи она употребляется редко. В большинстве случаев значения полной и краткой форм совпадают (ср.: *он сед – он седой*). Иногда краткая форма по значению несколько отличается от полной:

1) краткая форма может обозначать временный признак предмета, а полная – постоянный: *ребёнок болен* (теперь) – *ребёнок большой* (по природе); *девушка спокойна* (в данный момент) – *девушка спокойная* (всегда);

2) краткая форма может указывать на чрезмерность проявления признака: *мать стара* 'очень, слишком старая', *рубашка пестра* 'чрезмерно'.

Иногда значения полной и краткой форм расходятся настолько значительно, что возникает вопрос, не являются ли эти формы разными словами; ср.: *видный учёный* 'известный' и *дом виден* 'доступен зрению'; *вольный ветер* и *он волен поступить, как ему хочется*; *способный к математике* и *способен на всё*.

Образование степеней сравнения имен прилагательных

Для качественных прилагательных характерна словоизменяемая категория степеней сравнения, образуемая формами положительной, сравнительной и превосходной степеней (сравнительная степень часто называется компаративом, а превосходная – суперлативом).

Положительная степень сама по себе не выражает сравнение, но она очень важна для категории степеней сравнения, так как только при сравнении с положительной степенью реализуется грамматическое значение сравнительной и превосходной степеней. Сравнительная степень показывает, что обозначаемый прилагательным признак характерен для данного предмета в большей степени, чем для другого: *этот подарок красивее, чем тот; наш дом выше вашего*. Превосходная степень показывает, что выражаемый прилагательным признак характерен для данного предмета в самой высокой степени по сравнению со всеми сопоставляемыми предметами: *красивейший из подарков, самый*

высокий дом в городе. Формы сравнительной и превосходной степеней могут быть как синтетическими, так и аналитическими.

Синтетическая (простая) форма сравнительной степени образуется путем прибавления к основе прилагательного формообразующих суффиксов *-ее/-ей, -е, -ше/-же*: *сильный – сильнее* (разг. *сильней*), *милый – милее, громкий – громче, дорогой – дороже, сухой – суше* (с чередованием согласных в основе), *старый – старше, глубокий – глубже*. Если на конце основы есть суффикс *-к* или *-ок*, то он часто усекается: *близкий – ближе, широкий – шире, далёкий – дальше*. От прилагательных *хороший, плохой, малый* образуются супплетивные формы компаратива: *лучше, хуже, меньше*.

Синтетическая форма компаратива образуется не от всех качественных прилагательных; ее нет у прилагательных с основой на [ш'], [ж]: *нищий, дюжий*. Иногда образованию формы компаратива препятствует значение прилагательного. Так, не образуют форму компаратива прилагательные с «абсолютным» качественным значением: *глухой, лысый, мёртвый, слепой* и т.п., а также многие прилагательные с семантикой субъективной оценки качества: *преогромный, тёмный* и др.

Аналитическая (составная) форма сравнительной степени образуется при помощи вспомогательных слов *более, менее*: *более высокий, менее гордый*. По значению аналитическая форма компаратива отличается от синтетической формы, так как может обозначать не только большую, но и меньшую степень интенсивности признака: *более красивый, менее красивый* (ср. *красивее*). И синтаксические функции у аналитической формы компаратива более широкие; если простая форма может быть только сказуемым, то составная форма бывает как сказуемым, так и определением: *Дом был выше, чем сарай; Дом был более высокий, чем сарай; Мы предпочли более удобные места*. Аналитическая форма компаратива может быть образована практически от любого качественного прилагательного, однако является несколько книжной и в разговорной речи используется редко.

Синтетическая (простая) форма превосходной степени образуется прибавлением формообразующих суффиксов *-ейш-, -айш-* (последний – только к основам на [к], [г], [х]): *красивейший, умнейший; тончайший, строжайший, тишайший*.

Аналитическая (составная) форма суперлатива образуется несколькими способами:

1) прибавлением к форме положительной степени прилагательного вспомогательного слова *самый*: *самый добрый*;

2) прибавлением к форме положительной степени прилагательного вспомогательных слов *наиболее, наименее*: *наиболее высокий, наименее высокий*;

3) прибавлением к форме компаратива вспомогательного слова *всего* (если предмет неодушевленный) или *всех* (если предмет

одушевленный): *всего дороже сон, ребёнок был всех добрее*. Аналитическая форма суперлатива образуется практически от всех качественных прилагательных.

По значению и употреблению разные формы суперлатива отличаются одна от другой. Наиболее распространенной является аналитическая форма со служебным словом *самый*; эта форма употребляется в роли определения и именной части сказуемого: *Самый старательный ученик вышел к доске; Ученик был самым старательным в классе*. Формы типа *умнее всех (всего)* используются только как сказуемое. Формы со служебными словами *наиболее, наименее* являются самыми широкими по значению, так как обозначают не только высшую, но и низшую степень проявления признака; однако эти формы употребляются только в деловом и научном стилях. Синтетические формы суперлатива (*умнейший, высочайший* и т.п.), кроме своего основного значения, могут выражать и элативное значение, т.е. указывать не на самую высокую, а лишь на очень высокую степень проявления признака: *милейший человек, кратчайшее расстояние*.

От грамматической категории степеней сравнения следует отличать словообразовательные «степени качества», которые также указывают на интенсивность проявления признака, однако никакого объективного сравнения предметов по этому признаку обычно не предполагается. Очень часто «степени качества» обозначают не действительную интенсивность признака, а ее субъективную оценку говорящим; ср.: *зелёный лес* и *лес зелёнький* — такие образования часто используются в разговорной речи, в народной поэзии.

«Степени качества» образуются:

1) прибавлением приставок *архи-, ультра-, сверх-, раз-, пре-, все-*: *архисовременный, ультраправый, сверхмощный, разлюбозный, превесёлый, всесильный*;

2) прибавлением суффиксов *-оват-/-еват-, -оньк-/-еньк-, -охоньк-/-ёшеньк-, -уц-/-юц-, -енн-*: *полноватый, синеватый, лёгонький, хитренький, целёхонький, здоровёшенький, длиннющий, здоровенный*;

3) повторением основ, часто с префиксацией во второй части: *милый-милый, хитрый-прехитрый, весёлый-развесёлый*.

Типы склонения имен прилагательных

Склоняемые прилагательные распределяются по трем типам адъективного склонения. К I склонению относятся качественные и относительные прилагательные, ко II — притяжательные с суффиксом *-ий* (типа *лисий*), к III — притяжательные с суффиксами *-ин, -ов/-ев* (типа *папин, отцов, Игорев*).

В зависимости от конечной согласной основы различаются твердая (*новый*) и мягкая (*синий*) разновидности I склонения.

Единственное число

И. <i>новый, новое</i>	<i>новая</i>	<i>сырой, сырое</i>	<i>сырая</i>	<i>синий, синее</i>	<i>синяя</i>
Р. <i>нового</i>	<i>новой</i>	<i>сырого</i>	<i>сырой</i>	<i>синего</i>	<i>синей</i>
Д. <i>новому</i>	<i>новой</i>	<i>сырому</i>	<i>сырой</i>	<i>синему</i>	<i>синей</i>
В. как И. или Р.	<i>новую</i>	как И. или Р.	<i>сырую</i>	как И. или Р.	<i>синюю</i>
Т. <i>новым</i>	<i>новой</i>	<i>сырым</i>	<i>сырой</i>	<i>синим</i>	<i>синей</i>
П. (о) <i>новом</i>	<i>новой</i>	<i>сыром</i>	<i>сырой</i>	<i>синем</i>	<i>синей</i>

В форме именительного падежа графически различаются ударные и безударные окончания мужского рода: *но́вый*, но *сыро́й*.

В формах косвенных падежей (кроме винительного) у прилагательных мужского и среднего рода падежные окончания одинаковые.

Форма винительного падежа зависит от рода и одушевленности существительного, с которым согласуется прилагательное. Форма винительного падежа прилагательного, согласующегося с существительным среднего рода, совпадает с формой именительного падежа: *сырое, новое, синее*. В женском роде прилагательное имеет окончание *-ую/-юю*: *сырую, новую, синюю*. У прилагательного, согласующегося с существительным мужского рода, форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа при неодушевленном существительном: *новый стол* и с формой родительного падежа при одушевленном существительном: *нового ученика*.

У прилагательных с основами на [к], [г], [х] типа *короткий, долгий, тихий* формы именительного и творительного (а в сочетании с неодушевленными существительными — и винительного) падежей мужского и среднего рода образуются по мягкой разновидности склонения: *тихий, тихим* (ср.: *синий, синим*). Остальные падежные формы мужского и среднего рода, а также все падежные формы женского рода указанных прилагательных образуются по твердой разновидности склонения: И. *тихая*; Р. *тихо-го, тихой* и т.д. (ср.: *новая, нового, новой*).

Множественное число

И. <i>новые</i>	<i>сырые</i>	<i>синие</i>
Р. <i>новых</i>	<i>сырых</i>	<i>синих</i>
Д. <i>новым</i>	<i>сырым</i>	<i>синим</i>
В.	как И. или Р.	
Т. <i>новыми</i>	<i>сырыми</i>	<i>синими</i>
П. (о) <i>новых</i>	<i>сырых</i>	<i>синих</i>

В форме множественного числа формы разных родов не различаются; слова с основой на [к], [г], [х] склоняются по мягкой разновидности.

Форма винительного падежа множественного числа прилагательного зависит от одушевленности/неодушевленности существительного: *куплю новые учебники, вижу новых учителей.*

II склонение представлено прилагательными типа *лисий, медвежий*. Основа таких прилагательных оканчивается на *-j*, поэтому у них «мягкая» основа и окончания, в большинстве падежей тождественные окончаниям мягкой разновидности I адъективного склонения: *лиси-его, лиси-ему, лиси-ими* (ср.: *син-его, син-ему, син-ими*). Исключение составляет форма именительного падежа единственного и множественного числа (а также соответственно форма винительного падежа прилагательных, согласующихся с одушевленными существительными); ср.:

I склонение	II склонение
И. ед. ч. <i>син'-ий, син'-ее, син'-ая</i>	<i>лиси-ф, лиси-е, лиси-а</i>
И. мн. ч. <i>син'-ие</i>	<i>лиси-и</i>

Следовательно, *-ий* в прилагательных типа *лисий, медвежий* (в отличие от прилагательных типа *свежий, дюжий*) — это не окончание, а часть основы, суффикс со значением притяжательности. Этот суффикс выступает в виде *-ij* в форме мужского рода единственного числа, в остальных формах он представлен в виде *-j*.

III склонение характерно для прилагательных с суффиксами *-ин, -ов/-ев* (типа *папин, отцов, Игорев*).

Единственное число

И. <i>папин, папино</i>	<i>папина</i>	<i>отцов, отцово</i>	<i>отцова</i>
Р. <i>папина</i>	<i>папиной</i>	<i>отцова</i>	<i>отцовой</i>
Д. <i>папину</i>	<i>папиной</i>	<i>отцову</i>	<i>отцовой</i>
В. как И. или Р.	<i>папину</i>	как И. или Р.	<i>отцову</i>
Т. <i>папиным</i>	<i>папиной</i>	<i>отцовым</i>	<i>отцовой</i>
П. (о) <i>папином</i>	<i>папиной</i>	<i>отцовом</i>	<i>отцовой</i>

III склонение имеет окончания, свойственные разным склонениям существительных и прилагательных: *папин, папина, папину* (ср.: *стол, стола, столу*), *папиным, о папином* (ср.: *новым, о новом*).

Прилагательные с безударными суффиксами *-ин/-ын* могут иметь в формах родительного и дательного падежей варианты окончания: *Катина* и *Катиного, Катину* и *Катиному*. Для прилагательных типа *отцов* такая вариативность не характерна.

Во множественном числе форма именительного падежа прилагательных III склонения имеет окончание *-ы*: *папины, отцовы* (ср. *столы*). Формы косвенных падежей (кроме формы винительного падежа прилагательных, согласующихся с неоду-

шевленными существительными) имеют окончания, совпадающие с окончаниями I адъективного склонения: *отцовых, отцовым, отцовыми* (ср.: *новых, новым, новыми*).

Для всех трех склонений существует возможность образования формы творительного падежа женского рода при помощи вариантных окончаний *-ой/-ей* и *-ою/-ею*: *новой* и *новою, синей* и *синею, волчьей* и *волчьею, отцовой* и *отцовойою*. При этом окончание *-ою/-ею* встречается в книжной и поэтической речи, в разговорной речи не употребляется, а в деловом и научном стилях вообще неприемлемо; окончание *-ой/-ей* стилистически нейтрально и употребляется во всех функциональных стилях русского языка.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное как часть речи

Имя числительное — это часть речи, выражающая грамматическое категориальное значение количества: *один, сто, сорок, семеро*.

Имена числительные отвечают на вопрос сколько? Грамматические признаки числительных:

- 1) числительные изменяются по падежам;
- 2) числительные не изменяются по числам (исключение: *один*, по грамматическим свойствам приближающееся к прилагательным);
- 3) у числительных нет категории рода; исключение: *полтора, два, оба* (противопоставлены только две родовые формы — женская: *полторы, две, обе* и общая для мужского и среднего рода: *полтора, два, оба*); у слова *один* три родовые формы: *один, одна, одно*;
- 4) у числительных нет категории одушевленности/неодушевленности (лишь числительные *один, два, оба, три, четыре* согласуются по одушевленности/неодушевленности с существительными мужского рода: *вижу три стола, но трёх слонов*);
- 5) сочетаясь с существительными, числительные (кроме *один*, а также дробных числительных) в формах именительного и винительного падежей управляют существительными, требуя формы родительного падежа единственного или множественного числа (формы единственного числа требуют только числительные *полтора, два, оба, три, четыре*); в формах же остальных косвенных падежей числительные согласуются с существительными в форме падежа: *двух столов, двум столам...* Сочетание числительного с существительным является неделимым членом предложения.

По составу числительные бывают простыми (непроизводными): *два, десять*; сложными (производными): *пятьдесят,*

триста, шестьсот; составными, состоящими из нескольких простых или сложных числительных: *двадцать пять, сто тридцать два с половиной*. В структуру составных числительных нередко включаются слова других частей речи, которые компенсируют отсутствие соответствующих числительных. Например, в составе числительного *две тысячи сто* использовано слово *тысяча*, которое не утратило грамматических признаков существительного: оно имеет категории рода, одушевленности/неодушевленности, числа. Но когда *тысяча* и подобные слова (*миллион, миллиард; треть, половина*; ср. также субстантивированные прилагательные *десятая, сотая, тысячная* и т.п.) входят в состав числительных, они утрачивают функциональную самостоятельность и не вычлениваются из структуры составного числительного. В структуру составных числительных могут включаться союз *и* и предлог *с*: *две и одна треть, восемь с половиной*.

Грамматические разряды имен числительных

В школьной грамматике выделяется два разряда числительных: количественные и порядковые. Количественные числительные обозначают количество и отвечают на вопрос *сколько?*: *пять, тридцать*. Порядковые числительные обозначают порядок перечисления предметов и отвечают на вопрос *какой?*: *пятый, тридцатый*.

Академическая грамматика считает необходимым разграничивать слова типа *сто* и *сотый*. Между количественными и порядковыми числительными существуют принципиальные отличия, поэтому в академической грамматике к числительным относятся только те слова, которые школьная грамматика называет количественными числительными. Все так называемые порядковые числительные по своим грамматическим свойствам сближаются не с именами числительными как особой частью речи, а с именами прилагательными. Грамматические отличия слов типа *сто* и *сотый* таковы: 1) разное категориальное значение: слова типа *сто* обозначают количество, а *сотый* — признак предмета; 2) слова типа *сотый*, подобно прилагательным, изменяются по родам, числам и падежам; для слов типа *сто* характерна лишь категория падежа; 3) падежные окончания у слов типа *сотый* такие же, как у прилагательных; ср.: *пятый — мятый, второй — сырой* (I адъект. скл.); у слов типа *сто* особые системы склонения (см. ниже); 4) в составных порядковых числительных типа *сто тридцать пятый* склоняется лишь последний компонент: *сто тридцать пятого, сто тридцать пятому* и т.д. (ср. склонение составных прилагательных типа *тёмно-красный*); в составных количественных числительных типа *сто тридцать пять* склоняются все компоненты: *ста тридцати пяти, (со) ста тридцатью пятью* и т.д.; 5) сочетание порядкового числительного с существительным не является единым предложением (в

отличие от сочетаний типа *два стола*); в составе сочетаний типа *второй стол* можно выделить разные члены предложения, и порядковое числительное, подобно прилагательному, является либо определением (*седьмой день*), либо именной частью составного именного сказуемого (*день был седьмым*). Следовательно, порядковые числительные, строго говоря, представляют собой разновидность относительных прилагательных, обозначая признак предмета через его отношение к порядку перечисления. Таким образом, в академической грамматике имя числительное как часть речи понимается более узко, нежели в школьной грамматике.

Числительные могут обозначать целые и дробные числа, а также количество предметов как целостную, собирательную совокупность. В соответствии с этим принято разграничивать три грамматических разряда числительных — количественные (в более узком, чем в школьной грамматике, смысле): *три, двадцать, двести сорок*; дробные: *две третьих, пять с половиной* и собирательные: *пятеро, трое*.

Большинство числительных — количественные (в указанном выше узком понимании этого термина). Количественные числительные бывают простыми: *два, пять*; сложными: *пятьдесят, шестьсот*; составными: *пятьсот сорок три*.

Дробные числительные — это особая группа составных числительных, обозначающих дробные величины. По грамматическим признакам дробные числительные отличаются от собственных количественных:

1) собственно количественные числительные не сочетаются с вещественными и собирательными существительными, а дробные сочетаются: *две трети молока, девять десятых студенчества*;

2) в конце дробного числительного всегда стоит существительное (*треть, половина*) или субстантивированное прилагательное (*пятая, десятая* и т.п.), поэтому дробные числительные сочетаются с существительными по образцу существительных (всегда управляют формой родительного падежа): *две трети суммы, к тридцати сотым процента* и никогда не согласуются с существительным.

Собирательные числительные — это небольшая непродуктивная группа числительных с особым значением нерасчлененной, целостной совокупности предметов: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Все они производны от соответствующих собственных количественных числительных: *два > двое, пять > пятеро*. Собирательные числительные употребляются в сочетаниях:

1) с существительными, обозначающими лиц мужского пола: *пятеро солдат, двое студентов* (нельзя сказать: «*трое девушек*», «*двое насекомых*», «*пятеро столов*»);

2) с существительными *люди, дети, ребята: двое молодых людей, пятеро детей, семеро ребят;*

3) с существительными, обозначающими детенышей животных: *пятеро котят, семеро козлят;*

4) с предметными существительными *pluralia tantum* типа *сани, ножницы: двое саней, трое ножниц* (если же количество предметов превышает десять, то употребляются особые, «счетные» слова с количественными числительными: *двенадцать пар брюк, сорок штук ножниц*).

В отличие от собственно количественных числительных, которые всегда употребляются в сочетании с существительными (исключение составляют лишь специальные математические выражения типа *два плюс три*), собирательные числительные могут употребляться и без существительных, при этом всегда обозначают совокупность лиц: *Пятеро пришли с опозданием; Нас оставалось только трое.*

К именам числительным примыкают неопределенно-количественные слова *много, немного, мало* (тракуемые школьной грамматикой как наречия) и *сколько, несколько, столько, сколько-нибудь* и т.п. (относимые в школьных учебниках к местоимениям). Ни по своему категориальному значению (указание на количество; отвечают на вопрос *сколько?*), ни по формальным особенностям эти слова принципиально не противопоставлены именам числительным как части речи. Слова типа *сколько, столько* изменяются по падежам; у слов *много, немного, мало* употребляются только омонимичные формы именительного и винительного падежей. От неопределенно-количественных числительных следует отличать совпадающие с ними по звучанию и значению наречия; ср.: *У нас есть немного времени* (числ.). — *Мы немного устали* (нар.); *Возьми несколько яблок* (числ.). — *Задание несколько отличается от предыдущего* (нар.).

Не относятся к именам числительным слова *сотня, дюжина, десяток* и др. — существительные с опредмеченным количественным значением; слова *масса, тьма, капелька* и др. — существительные с неопределенно-количественным значением.

Склонение имен числительных

Количественное числительное *один* склоняется по образцам прилагательных разных типов: *один* (ср. *папин*), *одного, одному* (ср.: *нового, новому*), *одним* (ср. *синим*). У числительных *оба, два, три, четыре* особые падежные окончания:

И. <i>оба</i>	<i>обе</i>	<i>два, две</i>	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Р. <i>обоих</i>	<i>обеих</i>	<i>двух</i>	<i>трех</i>	<i>четырёх</i>
Д. <i>обоим</i>	<i>обеим</i>	<i>двум</i>	<i>трем</i>	<i>четырем</i>
В.		как И. или Р.		
Т. <i>обоими</i>	<i>обеими</i>	<i>двумя</i>	<i>тремя</i>	<i>четырьмя</i>
П. (об) <i>обоих</i>	<i>обеих</i>	<i>двух</i>	<i>трех</i>	<i>четырёх</i>

Числительные от *пяти* до *двадцати* и *тридцать* склоняются по III субстантивному склонению (как *ночь*). У числительных *сорок, девяносто, сто* формы винительного и именительного падежей совпадают, а во всех других падежах — окончание *-а: сорока, девяноста, ста*.

У числительных от *пятидесяти* до *восемьдесят* и от *двухсот* до *девятист* склоняются обе части, т.е. внутри числительного как бы наблюдается еще одна флексия:

И. <i>пятьдесят</i>	<i>двести</i>	<i>триста</i>	<i>пятьсот</i>
Р. <i>пятидесяти</i>	<i>двухсот</i>	<i>трехсот</i>	<i>пятист</i>
Д. <i>пятидесяти</i>	<i>двумстам</i>	<i>тремстам</i>	<i>пятистам</i>
В.	как И. или Р.		
Т. <i>пятиюдесятью</i>	<i>двумястами</i>	<i>тремястами</i>	<i>пятиюстами</i>
П. (о) <i>пятидесяти</i>	<i>двухстах</i>	<i>трехстах</i>	<i>пятистах</i>

У составных количественных и дробных числительных склоняются все компоненты: *пятьдесят два, пятидесяти двух, с пятиюдесятью двумя* и т.д.; *две третьих, с двумя третьими* и т.д. Исключение: дробные числительные типа *два с четвертью, восемь с половиной*, у которых последний компонент не изменяется: *о восьми с половиной, перед восьмью с половиной* и т.д.

Склонение собирательных числительных напоминает склонение разных типов прилагательных: И. *двое, пятеро* (ср.: *лисье, отцово*); в формах остальных падежей употребляются окончания множественного числа прилагательных: *двоих, пятерых* (ср.: *лисьих, новых*); *двоим, пятерым* (ср.: *лисьим, новым*).

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение как часть речи

Проблема местоимений — одна из наиболее сложных проблем грамматики. Местоимения обычно определяются как часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, но не называет их: *кто, ты, этот, некоторый, несколько*. У местоименных слов две основные функции: 1) дейктическая — указание на условия речевого акта, соотношение того, о чем говорится, с условиями речевого акта и его участниками: *я* 'говорящий', *ты* 'слушающий', *ваш* 'принадлежащий вам, т.е. слушающим', *этот* 'находящийся вблизи от места речевого акта', *тот* 'находящийся вдали' и т.п.; 2) анафорическая — соотношение данного сообщения с другими сообщениями, отсылка к сказанному ранее: *такой* 'подобный или равный тому, о чем уже говорилось', *другой* 'не такой, о котором говорилось' и т.п.

По значению местоимения делятся на восемь разрядов:

1. Личные: *я, мы* (1-е л.) – указывают на говорящего; *ты, вы* (2-е л.) – указывают на слушающего; *он, она, оно, они* (3-е л.) – указывают на того (на то), о ком-чем говорится (местоимения 3-го л. называются также лично-указательными).

2. Возвратное местоимение *себя* указывает на отношение производителя действия к себе: *Издревле сладостный союз поэтов меж собой связует* (П.); *Везде Онегина душа себя невольно выражает* (П.).

3. Притяжательные: *мой, твой, наш, ваш, свой; его, её, их* (три последних слова – несклоняемые: *вот его дом, вижу его дом, обрадоваться его дому*) – указывают на принадлежность чего-либо говорящему, слушающему или тому, о ком-чем говорится.

4. Указательные: *этот, тот, такой, таков, столько*; устар. *экий, этакый, сей, оный* – имеют общее значение указания на предметы, их качество или количество.

5. Вопросительно-относительные: 1) вопросительные, содержащие вопрос о предмете, его признаках, принадлежности или количестве: *кто, что, какой, каков* (устар. *каковой*), *чей, который, сколько*; 2) относительные – перечисленные выше местоимения в функции союзных слов, соединяющих главную часть сложноподчиненного предложения с придаточной: *Кто не может взять лаской, тот не возьмёт и строгостью* (Ч.); *О вы, которых ожидает отечество из недр своих!* (Лом.).

6. Определительные: *весь, всякий, каждый, сам, самый, любой, иной, другой; всяк, всяческий* – указывают на обобщенный признак предмета.

7. Отрицательные: *никто, ничто, никакой, ничей; некого, нечего* (последние два слова не имеют формы именительного падежа).

8. Неопределенные: *некто, нечто, некоторый, некий, несколько*, а также местоимения, образованные от вопросительно-относительных местоимений при помощи словообразовательных элементов *кое-, -то, -либо, -нибудь*: *кто-то, кто-либо, какой-нибудь, сколько-нибудь, кое-кто* и др. – указывают на неизвестные, неопределенные предметы, признаки или количества.

Местоимения – замкнутая, непродуктивная группа слов; новые местоименные слова в русском языке не появляются. Однако местоименные значения могут развиваться у некоторых прилагательных, существительных, числительных: *данный вопрос* ('этот'), *известный просчёт* ('некоторый'), *определённый успех* ('какой-то'); *Смех – дело серьёзное* ('нечто серьёзное'); *Жил-был один человек* ('какой-то').

По грамматическим свойствам местоименные слова делятся на три разряда:

1. Предметно-личные местоимения по категориальному

значению близки к существительным, так как указывают на предметность: *кто, что, я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, никто, ничто, некто, нечто, кто-то, кто-либо, кое-кто, кто-нибудь, что-то, что-либо, что-нибудь, кое-что, все, то, это*. В предложении эти местоимения выполняют те же функции, что и существительные, – являются подлежащими или дополнениями: *Я вас любил...* (П.). Поэтому предметно-личные местоимения нередко называют местоименными существительными или существительными-местоимениями (хотя по своим морфологическим свойствам эти местоимения значительно отличаются от существительных).

2. Признаковые местоимения (местоименные прилагательные): *мой, твой, наш, ваш, его, её, их, свой, этот, тот, такой, таков, экий, этакый, сей, оный, – какой, чей, который, каков, каковой, сам, самый, весь, всяк, всякий, всяческий, любой, иной, другой, некоторый, некий, какой-то, какой-либо, какой-нибудь, чей-либо, который-нибудь* и др. Эти местоимения в грамматическом плане не противопоставлены прилагательным: 1) имеют категориальное значение признака предмета, не называя этот признак прямо, но указывая на него; отвечают на вопрос *какой?*; 2) согласуются с существительными в формах рода, числа, падежа и по одушевленности/неодушевленности: *мой дом, моя страна, моё отечество; такой город, такие города; вижу этот стол, но этого коня*; 3) в предложении являются определением или именной частью составного именного сказуемого: *Это письмо – Ваше*.

3. Количественные местоимения (местоименные числительные): *сколько, столько, несколько, сколько-нибудь*. Как уже отмечалось, эти слова по грамматическим свойствам не противопоставлены числительным.

Учитывая очевидную грамматическую неоднородность местоимений, многие ученые (Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский, Л.В.Щерба и др.) пришли к выводу, что местоимения вообще не составляют особой части речи и распределяются по другим частям речи – имени существительному, имени прилагательному и имени числительному. Другие ученые продолжали считать все слова с дейктической и анафорической функциями местоимениями [А.А.Шахматов, Л.А.Булаховский, А.Н.Гвоздев и др.]; этот же взгляд отражен в академической «Грамматике русского языка» (1952 – 1954) и в школьных учебниках).

Представляет интерес строго обоснованная в научном плане точка зрения В.В.Виноградова. В отличие как от ученых, не считающих местоимения частью речи, так и от ученых, называющих местоимениями все без исключения слова с местоименной семантикой, Виноградов утверждал, что в русском языке существует особая часть речи – местоимение, но к ней относятся далеко не все слова с местоименным значением, а лишь местоимен-

ные существительные (по терминологии Виноградова, предметно-личные местоимения). Хотя предметно-личные местоимения имеют то же категориальное значение, что и существительные (предметность), по морфологическим свойствам они принципиально отличаются от существительных:

1. У существительных род часто выражен окончаниями (*стол-ф, стена, окно*), у предметно-личных местоимений - только синтагматически, в формах согласуемых слов: *ты написал/написала; кто пришёл?; что случилось?* Исключения составляют местоимения *он, она, оно*, у которых род выражен окончаниями самих местоимений.

2. Число у существительных - словоизменительная категория: когда существительное изменяется по числам (*стол - столы*), его лексическое значение не меняется. Многие предметно-личные местоимения вообще не изменяются по числам: *кто, что, никто, нечто* и др. Лишь для некоторых местоимений характерно противопоставление единственного и множественного числа: *я - мы; ты - вы; он, она, оно - они*. Однако здесь соотношение единственного и множественного числа, как правило, иное, нежели в противопоставлениях типа *стол - столы*. Если *столы* означает 'много предметов, называемых словом *стол*', то *мы* не значит 'много я', а *вы* не значит 'много ты'. *Мы* - это 'я + ты', 'я + вы', 'я + они', но отнюдь не 'я + я'. Поэтому многие ученые считают, что *я* и *мы* не формы одного слова, а разные слова с разным лексическим значением. Аналогично соотносятся и местоимения *ты* и *вы*. Слово *они* также не всегда обозначает множество однородных предметов: эта форма может значить не только 'он + он' или 'она + она', но также и 'он + она'. Следовательно, категория числа у предметно-личных местоимений является не словоизменительной, а классификационной, лексико-грамматической.

3. У предметно-личных местоимений есть грамматическая категория лица, которой нет у существительных. Эта лексико-грамматическая (несловоизменительная) категория проявляется в сочетаемости с личными формами глагола, т.е. синтагматически. Ср.: *я иду, мы идём* (1-е л.); *ты идёшь, вы идёте* (2-е л.); все остальные предметно-личные местоимения сочетаются с глагольными формами 3-го лица. Итак, предметно-личные местоимения, или местоименные существительные, характеризуются четырьмя морфологическими категориями, из них три категории (род, число, лицо) - это несловоизменительные, лексико-грамматические, а падеж - единственная словоизменительная категория. Такой системы морфологических категорий нет ни у одной части речи, в том числе и у имени существительного. Поэтому Виноградов выделил местоименные существительные в качестве особой части речи, назвав ее местоимением (в узком смысле).

Что же касается других видов местоименных слов, то они по

своим грамматическим свойствам резко отличаются от предметно-личных и относятся либо к прилагательным (местоименные прилагательные *какой, чей, всякий* и др.), либо к числительным (неопределенно-количественные местоимения *сколько, несколько, столько* и др.). Точка зрения Виноградова получила отражение в целом ряде авторитетных трудов, в том числе и в академической «Русской грамматике» (1980).

Склонение местоименных слов

Местоименные прилагательные склоняются как обычные прилагательные: *который* - как *старый*, *какой* - как *заводской*. Местоименные числительные *сколько, столько* склоняются по образцу собирательных числительных: *сколько* (ср. *пятеро*), *скольких* (ср. *троих*), *сколькими* (ср. *троими*).

Наиболее разнообразно склонение предметно-личных местоимений. Склонение личных местоимений *я, ты* и возвратного *себя* (не имеющего формы именительного падежа, так как всегда является дополнением) сходно с разными субстантивными склонениями:

И. я-ф	ты-ф (ср.: <i>стол-ф, конь-ф</i>)
Р. меня	тебя (ср.: <i>стола, коня</i>)
Д. мне	тебе (ср. <i>стране</i>)
В. меня	тебя (ср. <i>коня</i>)
Т. мной	тобой (ср. <i>страной</i>)
П. (обо) мне	(о) тебе (ср.: <i>о столе, стране</i>)

У личных местоимений *мы, вы* парадигма такая: И. *мы, вы*; Р. *нас, вас*; Д. *нам, вам*; В. *нас, вас*; Т. *нами, вами*; П. (о) *нас, вас*.

Личные местоимения *он, она, оно, они*, вопросительные *кто, что*, неопределенные *кто-то, что-нибудь* и др., определительное *всё* в предметном значении [*За всё, за всё тебя благодарю я* (Л.)], указательные *то, это* также в предметном значении [*То было раннею весною* (А.К.Т.)] при образовании форм косвенных падежей используют окончания разных склонений прилагательных: *его* (ср. *синего*), *с ними* (ср. *с синими*), *кого* (ср. *морского*), *ту* (ср. *папину*). Лишь двум формам нет соответствия в склонении прилагательных: *её* - форма родительного и винительного падежей местоимения *она*; *кем, чем, тем, всем* - формы творительного падежа местоимений *кто, что, всё, то* (у прилагательных иное окончание; ср.: *синим, богатым*). Парадигмы этих местоимений такие:

И. он, оно	она	они	кто	что	то	это
Р. его (него)	её (неё)	их (них)	кого	чего	того	этого
Д. ему (нему)	ей (ней)	им (ним)	кому	чему	тому	этому
В. его (него)	её (неё)	их (них)	кого	что	то	это
Т. им (ним)	ею (нею)	ими (ними)	кем	чем	тем	этим
П. (о) нём	ней	них	ком	чём	том	этом

Местоимения *он, она, оно, они* образуют формы косвенных падежей от разных основ в зависимости от предложного или беспредложного употребления местоимения. Если местоимение употреблено без предлога, то окончание прибавляется к основе *j*: *j-его, j-её, j-ей*; если же падежная форма сочетается с предлогом, то окончание прибавляется к основе *н'*: *к н'-ему, с н'-ей, о н'-их*.

Неопределенное местоимение *некто* имеет только форму именительного падежа, в предложении всегда является подлежащим или же частью сказуемого: *Пришёл некто; Это был некто Сидоров*. Местоимение *нечто* имеет формы только именительного и винительного падежей: *Произошло нечто важное; Мы услышали нечто интересное*.

Отрицательные местоимения *некого, нечего*, подобно возвратному *себя*, употребляются только в формах косвенных падежей.

ГЛАГОЛ

Глагол как часть речи. Значение и формы глагола

Глагол — это часть речи, обозначающая действие и передающая это значение в формах вида, залога, наклонения, времени и лица. Когда говорят, что глагол обозначает действие, то имеют в виду не только механическое движение (*ходит, бежит*), но и состояние (*спит, радуется*), проявление признака (*белеет*), изменение признака (*желтеет*), отношение к кому-чему-либо (*уважает, любит*) и т.п.

Значение действия может быть выражено не только глаголом, но и существительным: *бег, прыжок, ходьба*. Однако действие, обозначенное существительным, опредмечивается в нашем сознании, мыслится как предмет; оно не приписывается какому-либо производителю и осмысливается безотносительно ко времени, тогда как действие, обозначенное глаголом, обычно предполагает какой-либо действующий предмет (лицо) и характеризуется с точки зрения времени. Действие, обозначенное существительным (*ходьба*), выражается в формах рода, числа и падежа, действие же, обозначенное глаголом (*хожу*), — в формах вида, залога, наклонения, времени и лица. Категории вида, залога, наклонения, времени и лица составляют специфику глагола как части речи. Каж-

дая глагольная форма обладает или всеми, или частью этих категорий. Глагол имеет также категории числа и рода, но эти категории не специфичны для глагола, так как свойственны многим частям речи.

Глагол — одна из самых больших частей речи в русском языке. В отличие от других частей речи, глагол обозначает целую процессуальную ситуацию, элементами которой, кроме действия, являются (могут быть) субъект, объект и другие участники. Семантической спецификой глагола и объясняется то обстоятельство, что глагол обладает максимальным набором синтаксических признаков, что он имеет в предложении самое большое число синтаксических связей. Глагол — организующий центр предложения.

Глагол в русском языке имеет самую богатую систему форм (словоформ). В состав глагольной парадигмы входят формы наклонения, времени, лица, числа и рода, а также вид и залог, инфинитив, причастия и деепричастия. Например, в парадигму глагола *решать* входят следующие формы: *решать; решаю, решаешь, решает, решаем, решаете, решают; буду решать, будешь решать, будет решать, будем решать, будете решать, будете решать; решал, решала, решало, решали; решай, решайте, пусть решает, пусть решают, решаем!; решал бы, решала бы, решало бы, решали бы; решающий, решающего, решающему, решающий(-его), решающим, (о) решающем, решающая, решающей, решающей, решающую, решающей(-ею), (о) решающей, решающее, решающего, решающему, решающее, решающим, (о) решающем, решающие, решающих, решающим, решающие(-их), решающими, (о) решающих; решающий (и соответствующие падежные, родовые и числовые формы — всего 24); решаемый (и соответствующие падежные, родовые и числовые формы — всего 24); решаю; решить (и соответствующие формы лица, числа, рода, времени и наклонения, причастия и деепричастия — всего 73); решаться (и соответствующие формы лица, числа, рода, времени, наклонения и причастия — всего 63). Общее число словоформ, входящих в парадигму глагола *решать*, — 235. Богатство глагольной парадигмы становится особенно наглядным, если сравнить ее с парадигмой существительного (12 словоформ) или прилагательного (24 словоформы, не считая кратких форм и форм степеней сравнения качественных прилагательных).*

Изменения глагола по лицам, числам, временам и наклонениям (а в прошедшем времени и сослагательном наклонении — и по родам) называют спряжением (в широком смысле этого слова); некоторые исследователи относят к спряжению и изменение глагола по видам и залогам. Спряжением в узком смысле слова называют изменение глагола по лицам и числам.

Глагольные формы делятся на спрягаемые и неспрягаемые. Формы лица, числа, рода, времени и наклонения называются

спрягаемыми (предикативными), а инфинитив, причастие и деепричастие – не спрягаемыми. Инфинитив, причастие и деепричастие имеют только часть глагольных категорий. Однако и этого достаточно, чтобы не квалифицировать инфинитив, причастие и деепричастие как особые, самостоятельные слова. Назовем признаки, которые определяют положение инфинитива, причастия и деепричастия в рамках одного и того же глагольного слова: 1) семантическая общность: *выхожу, выходить, выходящий, выходя* называют одно и то же действие – ‘уходить откуда-л., оставлять пределы чего-л.’; 2) морфологическая общность – наличие у спрягаемых и неспрягаемых форм категорий вида и залога, а у причастий также и категории времени; 3) синтаксическая общность – одинаковая способность подчинять себе управляемые и примыкающие формы: *строит дачу, строить дачу, строящий дачу, строя дачу; тихо говорит, тихо говорить, тихо говорящий, тихо говоря*; кроме того, инфинитив, подобно спрягаемым формам глагола, может выступать в функции простого сказуемого: *Встать!*

По происхождению инфинитив – это форма дательного-местного падежа единственного числа отглагольного существительного, впоследствии утратившего остальные падежные формы и перешедшего в систему глагола. Инфинитив иначе называют неопределенной формой глагола: он представляет собой обобщенное наименование действия, не определенного с точки зрения лица, числа, времени и наклонения. Это обобщенное значение и делает инфинитив начальной формой глагола. Инфинитив – неизменяемая форма. Он имеет специальный формант – суффикс *-ть/-ти*¹. Обычный вид инфинитивного суффикса – *-ть*. Вариант *-ти* наблюдается у небольшой группы глаголов с основой на согласную и с ударением на конечном слоге: *блести, брести, вести, грести, идти, мести, нести, обрести, пасты, плести, ползти, расти, скрести, трясти, цвести* и др. Безударный *-ти* встречается только у глаголов с приставкой *вы-*, «перетягивающей» на себя ударение: *вынести, встрясти*. В древнерусском языке суффикс инфинитива всегда имел вид *-ти*. Будучи безударным, его гласный испытал редукцию, и возник суффикс *-ть*. В инфинитивах на *-чь* (*печь, сечь*) конечный [ч], восходящий к сочетаниям звуков [кт], [гт], включает в себя элементы корня и суффикса.

Синтаксические функции глагольных форм чрезвычайно разнообразны: спрягаемые формы выступают в функции сказуемого,

¹ Считать этот формант окончанием нет оснований, поскольку он не имеет ни одного признака окончания: не является изменяемой частью слова, не используется для выражения грамматических значений и не служит средством связи слов.

причастия – в функции определения и сказуемого, деепричастия – в функции обстоятельства, а инфинитив может выступать в роли всех членов предложения.

Основы и классы глаголов

Если все формы существительных и прилагательных имеют одну основу, то глагольные формы – две: основы настоящего времени и инфинитива. От основы настоящего времени образуются формы повелительного наклонения, причастия настоящего времени и деепричастия несовершенного вида; от основы инфинитива образуются формы прошедшего времени, сослагательного наклонения, причастия прошедшего времени и деепричастия совершенного вида.

Основа настоящего времени выделяется из формы 3-го лица множественного числа настоящего или будущего простого времени: *бег-ут, ход-ят, броса-ют*. Другие личные формы могут быть осложнены чередованиями, которых нет в форме 3-го лица множественного числа и в производных формах, например, повелительного наклонения: *беж-ит, бег-ит, беги*.

Основу инфинитива получают путем усечения инфинитивного суффикса *-ть/-ти*: *бежа-ть, пас-ти*. Иногда основы инфинитива и настоящего времени совпадают (*нес-ти – нес-ут*), но чаще различаются.

В инфинитивах на *-чь* основа оканчивается на [г], [к]: *сбере-чь – сберегла, увлечь – увлекла*. В инфинитивах на *-сти* звук [с] принадлежит основе; в других формах вместо [с] могут звучать [д], [т]: *забрести – забредший, отцветсти – отцветший*.

Две глагольные основы не находятся в прямой зависимости одна от другой: *стира-ть – стира-ют*, но *пляса-ть – пляш-ут*.

По соотношению основ инфинитива и настоящего времени глаголы делятся на несколько классов. Класс – это группа глаголов, имеющих одинаковые основы инфинитива и настоящего времени. Понятие класса позволяет более экономно характеризовать особенности формообразования глаголов. Существуют продуктивные и непродуктивные классы. Продуктивные классы пополняются новыми глаголами, непродуктивные – нет.

Существует пять продуктивных классов, которые охватывают большую часть русских глаголов:

к 1-му продуктивному классу относятся глаголы с основой инфинитива на *-а(ть)* и основой настоящего времени на *-а-:* *броса-ть – броса-ют, мечта-ть – мечта-ют*;

ко 2-му продуктивному классу относятся глаголы с основой инфинитива на *-е(ть)* и основой настоящего времени на *-е-:* *добре-ть – добре-ют, седе-ть – седе-ют*;

к 3-му продуктивному классу относятся глаголы с основой инфинитива на *-о(а)ть/-е(а)ть* и основой настоящего времени на *-у-:* *расходо(а)-ть – расходо(а)-ют, ночева(а)-ть – ночу(а)-ют*;

к 4-му продуктивному классу относятся глаголы с основной инфинитива на *-н(ть)* и основной настоящего времени на *-н*: *мигну-ть* – *мигн-ут*, *толкну-ть* – *толкн-ут*;

к 5-му продуктивному классу относятся глаголы с основной инфинитива на *-и(ть)* и основной настоящего времени на мягкий согласный или шипящий: *ходи-ть* – *ход-ят*, *вороши-ть* – *ворошат*; у этих глаголов в формах 1-го лица единственного числа наблюдаются исторические чередования [т//ч], [д//ж], [с//ш], [з//ж], [ст//ш']¹, [зд//ж'], [б//бл'], [п//пл'], [в//вл'], [ф//фл'], [м//мл']: *молотить* – *молочу*, *водить* – *вожу*, *носить* – *ношу*, *грозить* – *грожу*, *пустить* – *пущу*, *ездить* – *езжу*, *любить* – *люблю*, *копить* – *коплю*, *ловить* – *ловлю*, *графить* – *графлю*, *сломить* – *сломлю*.

Непродуктивных классов насчитывают до семнадцати¹. К ним, в частности, относятся: 1) *бормота-ть* – *бормоч-ут*, *сыпать* – *сыпл-ют*; 2) *молча-ть* – *молч-ат*; 3) *веле-ть* – *вел-ят*; 4) *мёрзну-ть* – *мёрзн-ут* – *мёрз*; 5) *вез-ти* – *вез-ут*; 6) *стеречь* – *стерег-ут* и др. Некоторые глаголы 1-го непродуктивного класса испытывают влияние 1-го продуктивного класса, в результате чего у них появляются параллельные формы настоящего времени: *махать* – *машут* (нейтр.) и *махают* (прост.), *рыска-ть* – *рыщут* (нейтр.) и *рыскают* (разг.). Такие глаголы иногда называют и з о б и л у ю щ и м и (или избыточными).

Спряжения глагола

Глаголы в русском языке имеют два спряжения. К I спряжению относятся глаголы с окончаниями *-у/-ю*, *-ешь*, *-ет*, *-ем*, *-ете*, *-ут/-ют*, ко II – глаголы с окончаниями *-у/-ю*, *-ишь*, *-ит*, *-им*, *-ите*, *-ат/-ят*.

Личные окончания бывают ударными и безударными. Ударные окончания не требуют орфографической проверки. При безударных окончаниях спряжение глагола определяется по инфинитиву. Ко II спряжению относятся глаголы с инфинитивом на *-ить* (кроме *брить*, *стелить*, *зигдиться*), семь глаголов на *-еть* (*вертеть*, *видеть*, *зависеть*, *ненавидеть*, *обидеть*, *смотреть*, *терпеть*) и четыре глагола на *-ать* (*гнать*, *держать*, *дышать*, *слышать*). Все остальные глаголы относятся к I спряжению.

Некоторые глаголы спрягаются частично по I, частично – по II спряжению: *хотеть*, *бежать* (и образованные от них приставочные глаголы: *захотеть*, *убежать* и др.), *читать*. Такие глаголы называются разноспрягаемыми. Глагол *хотеть* в формах единственного числа имеет окончания I спряжения, в фор-

мах множественного – II спряжения. Глаголы *бежать*, *читать* изменяются по II спряжению, но в 3-м лице множественного числа имеют окончание I спряжения: *бегут*, *читут* (а также *чтят*). Глаголы *дать*, *создать*, *есть* (с производными) спрягаются по особому архаическому типу: *дам*, *дашь*, *даст*, *дадим*, *дадите*, *дадут*.

Категория вида глагола

Вид принадлежит к числу важнейших категорий русского глагола. Он охватывает всю глагольную лексику и всю глагольную лексемику.

Значительная часть русских глаголов имеет противопоставленные формы типа *решить* – *решать*, *сделать* – *делать*, *сказать* – *говорить*. Сравнивая члены каждой пары, мы замечаем, что при общности лексического значения они имеют нечто, различающее их. Это «нечто» – значение вида. Первый член каждой пары имеет форму совершенного, второй – несовершенного вида. Формы совершенного вида называют действия ограниченными. Формы несовершенного вида называют действия длящиеся, развивающиеся, ничем не ограниченные. Таким образом, вид – это грамматическая категория, указывающая на ограниченность/неограниченность действия: *девочка выздоровела* – *девочка выздоравливает*. В школе виды распознаются с помощью вопросов *что делать?*, *что сделать?*

Иногда говорят, что совершенный вид имеет значение законченности. Эту формулировку можно принять, но она требует уточнения: глаголы типа *решил* обозначают законченность всего действия, а глаголы типа *запел* – законченность начальной фазы действия.

Некоторые исследователи приписывают совершенному виду значение целостности действия, т.е. полагают, что действие, обозначенное формой совершенного вида, осознается в единстве его начала, середины и конца. Однако языковой материал не подтверждает эту гипотезу.

Грамматическая категория вида в русском языке не имеет четкого, последовательного формального выражения. Она использует несколько грамматических средств: суффиксацию, префиксацию, супплетивизм, чередование и ударение. Видовые значения некоторых глаголов вообще не имеют формального выражения и устанавливаются только в контексте: *исследовать*, *казнить*, *ранить*.

Категория вида находится в тесном взаимодействии с категорией времени: глаголы несовершенного вида имеют формы всех трех времен, а глаголы совершенного вида – только формы прошедшего и будущего времени; отсутствие у них формы настоящего времени объясняется несовместимостью грамматических

¹ См.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. С. 369 – 373.

значений совершенного вида и настоящего времени (совершенный вид характеризует действие как ограниченное в развитии, а настоящее время – как длящееся в момент речи, продолжающееся, развивающееся). По тем же причинам глаголы совершенного вида не имеют причастий настоящего времени. Глаголы совершенного вида образуют будущее простое время: *поступит*, глаголы несовершенного вида – будущее составное: *будет поступать*.

Если глагол в форме повелительного наклонения со значением приказа не имеет при себе отрицания, то он обычно выступает в форме совершенного вида: *Войдите!* Если же перед приказанием появляется отрицание, то употребляется форма несовершенного вида: *Не входите!* Форма повелительного наклонения совершенного вида сочетается с отрицанием только в значении предостережения: *Не споткнитесь!*

Большая часть русских глаголов образует видовые пары. Видовая пара – это две формы глагола, имеющие одно и то же лексическое значение¹, но различающиеся грамматическим значением вида: *рассказать – рассказывать, завить – завивать, обучить – обучать, оглохнуть – глохнуть*. Один член каждой пары является производным от другого: *рассказывать < рассказать, завивать < завить, оглохнуть < глохнуть*. Образование формы несовершенного вида от формы совершенного вида называют имперфективацией, а образование формы совершенного вида от формы несовершенного вида – перфективацией.

Некоторые глаголы не имеют видовой пары. Их называют непарными (или одновидовыми). Непарность глаголов обычно объясняется особенностями их лексического значения, иногда – фонетико-словообразовательной структурой. Непарные глаголы делятся на две группы: глаголы, имеющие только формы совершенного вида, и глаголы, имеющие только формы несовершенного вида. К непарным глаголам совершенного вида относятся глаголы, которые обозначают действия, всегда ограниченные в своем развитии. Это, например, глаголы *встрепенуться, очнуться, рухнуть*, обозначающие мгновенные действия; *добежаться, доиграться, отвоеваться*, указывающие на исчерпанность действия, и др. К непарным глаголам несовершенного вида относятся глаголы, которые обозначают действия, не ограниченные в своем развитии: *расхаживать, приговаривать, бездействовать, сочувствовать, недоумать, обитать* и др.

Особое место занимают так называемые двувидовые глаголы, т.е. глаголы, в одной и той же форме совмещающие значения обоих видов: *велеть, женить(ся), казнить, обследовать, ра-*

¹ Когда мы имеем дело с многозначным глаголом, то парность следует определять не по отношению к глаголу в целом, а по отношению к каждому его значению в отдельности.

нить, телеграфировать, экспроприировать. Видовая неопределенность этих глаголов снимается в контексте. Например: *Я устроюсь... А как устроюсь – так женюсь* (сов. в.); *Я не женюсь* (несов. в.) *только потому, что денег нету* (М. Сл.). Многие двувидовые глаголы в связи с общим стремлением языка к разграничению и четкому выражению видовых значений начинают образовывать или параллельные приставочные формы для выражения совершенного вида, или параллельные суффиксальные формы для выражения несовершенного вида, т.е. переходят в разряд парных. Например, вместо двувидового глагола *ночевать* появляется глагольная пара *ночевать – заночевать*, а вместо двувидового глагола *конфисковать* – пара *конфисковать – конфисковывать*.

Основными способами видообразования в русском языке являются суффиксация и префиксация: *отвинтить – отвинчивать, разрешить – разрешать, закрыть – закрывать, продлить – продлевать; слепнуть – ослепнуть, сеять – посеять, прятать – спрягать, хмелеть – захмелеть, точить – наточить, кипятишь – вскипятить*. Суффиксация может сопровождаться чередованием фонем и перемещением ударения: *заслать – засылать, собрать – собирать, избежать – избежать; вырезать – вырезать, засыпать – засыпать*.

Принято считать, что в случаях типа *заслать – засылать* в качестве единственного средства видообразования используется чередование фонем. С этим можно было бы согласиться, если бы в этих формах мы имели дело с одним и тем же суффиксом. Однако анализ показывает, что перед нами два разных суффикса: первый суффикс *-а-* в основе настоящего (будущего) времени исчезает, а второй сохраняется. Отсюда следует, что и в случаях типа *заслать – засылать* основным средством видообразования является суффиксация.

Глагольные приставки делятся на две группы. Одни приставки одновременно меняют в глаголе и лексическое, и грамматическое (видовое) значение, другие – только видовое. Первые приставки называют словообразующими, вторые – формообразующими (или чисто видовыми, видовыми, грамматикализированными); ср.: *застроить, перестроить, надстроить, встроить, пристроить – и построить*. Всего в русском языке насчитывают 31 глагольную приставку. Приставки *без-, в-/во-, де-/dez-, дис-, до-, над-/надо-, недо-, низ-/низо-, обез-, пере-, пре-, пред-/предо-, противо-, ре-, со-* всегда выступают как словообразующие, а *вз-, воз-/возо-, вы-, за-, из-/изо-, на-, о-, об-/обо-, от-/ото-, по-, под-/подо-, при-, про-, раз-/разо-, с-/со-, у-* выполняют то функцию словообразования, то функцию формообразования; ср.: *наклеить – нарисовать, пробежать – прочитывать, склеить – сфотографировать*. Чаще всего формообразующую функцию выполняют приставки *за-, на-, о-, об-, по-, про-, с-*. Приставок, выражающих только грамматическое значение вида, в русском языке нет.

Иногда видовые формы глагола имеют разные основы (супплетивизм): *взять* – *брать*, *положить* – *класть*, *сказать* – *говорить*.

В результате многоступенчатого слово- и формообразования часто возникают так называемые видовые цепи глаголов, каждое звено которых отличается от предшествующего грамматическим значением вида: *мести* (несов. в.) – *замести* (сов. в.) – *заметать* (несов. в.) – *позаметать* (сов. в.). В пределах видовой цепи наблюдаются и факты формообразования, и факты словообразования: *мести* – *замести* (словообразование) – *заметать* (формообразование) – *позаметать* (словообразование).

Выбор видовой формы определяется, во-первых, реальной ситуацией, во-вторых, некоторыми языковыми и речевыми факторами, в-третьих, точкой зрения говорящего на действие. Если требуется сообщить о действии длящемся, развивающемся, то говорящий может употребить только форму несовершенного вида: *Больной медленно выздоравливал*. Если требуется сообщить о действии, ограниченном в своем развитии, достигшем естественного предела, то говорящий должен использовать форму совершенного вида: *Больной выздоровел и выписался из больницы*. Если сообщается о действии, происходящем в момент речи, то говорящий может использовать только форму несовершенного вида (значение совершенного вида несовместимо со значением настоящего времени): *Больной выздоравливает*. Если говорящий отвечает на вопрос, то и в этом случае он не имеет права свободного выбора видовой формы глагола: *Костюм уже сшили?* – *Сшили* (но не *Шили*). Наконец, иногда в сообщениях о действиях, имевших место и закончившихся в прошлом, говорящий получает право на выбор одной из двух видовых форм глагола. Например, вместо *Я уже прочитал эту книгу* можно сказать: *Я уже читал эту книгу*, т.е. вместо более соответствующей реальному «положению дел» формы совершенного вида использовать форму несовершенного вида. Говорящий делает это потому, что законченность действия представляется ему само собой разумеющейся.

С грамматической категорией вида тесно связаны лексико-грамматические разряды глаголов, называемые способами действия. Это группы префиксальных, суффиксальных и префиксально-суффиксальных глаголов, значения которых отличаются от значений производящих глаголов временными, количественными или результативными оттенками. Например: *кричать* – *закричать* (временной оттенок начинательности), *плакать* – *всплакнуть* (количественный оттенок уменьшительности), *гулять* – *догулять* (результативный оттенок завершенности).

Назовем основные способы глагольного действия:

1) временные – начинательные: *запел*, *пошёл*; ограничительные: *походил*, *поплавал*; длительно-ограничительные: *пробежал*, *проплавал*; окончательные, или финитные: *отгулял*, *отвоевался*;

2) количественные – одноактные: *мигнул*, *пальнул*; уменьшительные: *прихворнул*, *всплакнул*; смягчительные: *подкрасил*, *приглушил*; многократные: *хаживал*, *езжал*; прерывисто-смягчительные: *похваливал*, *поплавал*; длительно-смягчительные: *прихварывал*, *поддразнивал*; сопроводительные: *присистывал*, *подпевал*; многократно-дистрибутивно-взаимные: *перестреливались*, *переругивались*;

3) результативные – завершительные: *догулять*, *дожарить*; интенсивно-результативные: *выспаться*, *достучаться*, *наплакаться*; накопительно-суммарные: *напилить*, *наездить*; распределительные, или дистрибутивные: *пооткрывать*, *переглотать*.

Глаголы разных способов действия обладают неодинаковой способностью образовывать видовые пары. Например, глаголы окончательные, завершительные и интенсивно-результативные часто образуют видовую пару; начинательные, ограничительные, одноактные, уменьшительные и распределительные глаголы обычно или постоянно имеют только форму совершенного вида, а многократные, прерывисто-смягчительные, длительно-смягчительные, сопроводительные и многократно-дистрибутивно-взаимные глаголы являются непарными глаголами несовершенного вида.

Иногда парность/непарность глаголов объясняется не принадлежностью к тому или иному способу действия, а индивидуальными причинами. Например, окончательный глагол *отцвести* имеет пару, а окончательный глагол *отшуметь* – не имеет; накопительный глагол *надоить* имеет пару, а накопительный глагол *наловить* – нет.

Категория залога глагола

Значительная часть глаголов русского языка способна выступать в противопоставленных конструкциях типа *Рабочие строят дома* – *Дома строятся рабочими*; *Секретарь подписывает протокол* – *Протокол подписывается секретарём*. В первой конструкции (которую принято называть действительным оборотом речи, активом) субъект (производитель действия) выражен подлежащим, а объект (лицо или предмет, на который направлено действие) – прямым дополнением. Во второй конструкции (которую принято называть страдательным оборотом речи, пассивом) субъект выражен дополнением, а объект – подлежащим. Семантически эти конструкции очень близки, но полного тождества между ними все же нет. Обе фразы описывают (отражают) одну и ту же внеязыковую ситуацию, но под разными углами зрения: в действительном обороте речи глагол обозначает активное действие субъекта, а в страдательном – состояние объекта, возникающее в результате этого действия.

Итак, залог¹ – это грамматическая категория глагола, которая отражает ситуацию, включающую действие, субъект и объект, и представляет ее или как активное действие субъекта, или как состояние объекта, возникающее в результате этого действия. Категория залога свойственна не всем глаголам, а только тем, которые обозначают ситуацию, включающую действие, субъект и прямой объект. Иначе говоря, категория залога свойственна только субъектным (личным) переходным глаголам. Бессубъектные (безличные) и непереходные глаголы стоят вне категории залога²: *Его знобит* (бессубъектный, безличный); *Малыш спит* (непереходный). Сказанное тем более относится к бессубъектным непереходным глаголам, которые обозначают действия, не предполагающие ни субъекта, ни объекта: *Светает*.

Переходные глаголы обозначают действия, непосредственно и обязательно направленные на какой-либо предмет. Переходным является, например, глагол *построить*, имеющий значение 'соорудить, возвести, воздвигнуть (здание, постройку, сооружение)'. Действие, обозначаемое этим глаголом, предполагает тот или иной объект (*дом, клуб, завод* и т.п.) и невозможно без него. Объект, на который переходит действие переходного глагола, выражается формой винительного падежа без предлога. К переходным относятся глаголы созидания: *писать, создавать, чертить*; разрушения: *ломать, разрушать, резать*; перемещения: *бросать, тащить, толкать*; восприятия: *видеть, ощущать, чувствовать* и др.

Иногда прямое дополнение при переходном глаголе стоит в форме родительного падежа, например, при обозначении частичного объекта: *принести песку, натаскать хворосту*; при отрицании (не обязательно): *Я не люблю иронию твоей* (Н.); *не читал этой книги* (и эту книгу).

Непереходные глаголы обозначают действия, не направленные на какой-либо предмет. Они имеют значение положения в пространстве, состояния, звучания и т.п.: *сидит, горюет, летит* и др. В соответствии со своим значением они не могут управлять формой винительного падежа без предлога, т.е. не могут иметь при себе прямое дополнение.

Отдельные переходные глаголы иногда употребляются в значении 'быть чем-л. занятым; уметь что-л. делать': *Он малый с головой, и славно пишет, переводит* (Гр.); *Малыш уже читает*. В этом случае переходные глаголы выступают как непереходные и,

¹ Термин «залог» – калька гр. *diathesis* 'расположение, состояние'. Слово «расположение» содержит скрытое указание на то, что актив и пассив различаются расположением субъекта и объекта.

² «Русская грамматика» (М., 1980) тоже выделяет два залога, однако под понятие действительного залога подводит не только личные переходные, но и непереходные глаголы.

соответственно, не требуют (не допускают) формы винительного падежа без предлога. Позиция прямого дополнения при глаголе может быть нулевой. В таком случае мы имеем дело с переходным глаголом: *Ты уже читал эту книгу?* – Читал. Среди непереходных глаголов есть такие, которые, подобно переходным, требуют дополнения, но не прямого, а косвенного: *помогать соседу, заниматься бегом, мечтать о счастье*. Некоторые ученые называют такие глаголы косвенно-переходными.

Следовательно, переходность/непереходность глагола – понятие лексико-синтаксическое. Переходность/непереходность внешне выражается в наличии или отсутствии прямого дополнения. Наличие прямого дополнения – первая характерная особенность переходных глаголов. Вторая их специфическая особенность – способность образовывать страдательные причастия. Таким образом, переходные глаголы отличаются от непереходных на семантическом, синтаксическом и морфологическом уровнях. Семантический признак является определяющим.

Единицы типа *строят – строятся* – это формы одной глагольной лексемы *строить*. Переходная невозвратная форма *строят* – это форма действительного залога, а непереходная возвратная форма *строятся* – форма страдательного залога. Иначе говоря, действительный залог не имеет специального формального показателя (аффикса). Что касается страдательного залога, то он выражается возвратными формами переходных глаголов: *Дома строятся рабочими* или страдательными причастиями: *Дома построены рабочими* (ср.: *Дома, построенные рабочими*).

Пассив глаголов несовершенного вида обычно выражается возвратной формой: *Рабочие строят дом*. → *Дом строится рабочими*, а пассив глаголов совершенного вида – страдательным причастием: *Рабочие построили дом*. → *Дом построен рабочими*. Страдательные причастия являются наиболее «удобной» формой страдательного залога: они однозначны и всегда имеют страдательное значение. Формы же с постфиксом *-ся* обычно совмещают значение страдательности с каким-либо иным значением.

Субъектные переходные глаголы отличаются от бессубъектных и непереходных глаголов не только семантически и морфологически, но и синтаксически: только эти глаголы допускают трансформацию пассивизации¹. Таким образом, залоговые глаголы отличаются от внезалоговых семантически, морфологически и синтаксически. Значит, категория залога имеет сложную лексико-грамматическую (лексико-морфолого-синтаксическую) природу.

¹ Трансформацией будем называть преобразование одной фразы (конструкции) в другую, при котором сохраняется денотативное (предметное, ситуативное) значение и лексический состав фразы, но меняется направление синтаксической зависимости и сигнификативное значение (т.е. способ представления той же самой ситуации).

Необходимо более подробно охарактеризовать синтаксическое окружение (дистрибуцию) действительного и страдательного залогов. Форма действительного залога реализуется в действительном, а форма страдательного залога – в страдательном обороте речи. Обе конструкции являются трехэлементными, т.е. включают подлежащее, сказуемое¹ и дополнение. Их можно назвать стандартными, основными. Но в контексте они могут утрачивать одну из позиций и выступать как двухэлементные.

Действительный оборот речи может выступать как двухэлементный в определенно-личных предложениях: *Строю дом*; неопределенно-личных: *По соседству строят дом* и обобщенно-личных: *Что посеешь, то и пожнешь* (посл.). Двухэлементное определенно-личное предложение может иметь нулевую позицию объекта, и тогда форма действительного залога оказывается в предложении единственной: *Читай!* (говорит учитель ученику, протягивая ему книгу). Во всех этих случаях глагол воспринимается как форма действительного залога.

Страдательный оборот речи тоже может выступать как двухэлементный в связи с устраниением (отсутствием) субъектной позиции: *Дом строится*; *Дом построен*. В одних случаях отсутствие субъектной позиции не влияет на осмысление глагольной формы, в других – «переводит» возвратную форму в самостоятельный возвратный глагол (обычно – с общезвратным значением). Это связано с одушевленностью/неодушевленностью существительного, занимающего в пассиве позицию подлежащего. При неодушевленном существительном возвратная форма воспринимается как пассив: *Вещи отправляются заранее*; при одушевленном – как глагол с общезвратным значением: *Спортсмены отправляются на тренировку*. При страдательном причастии этот фактор не играет роли: *Дети накормлены и уложены*.

Все ли словоформы залогового глагола имеют залоговое значение? Все: и формы лица, и формы числа, и формы времени, и формы наклонения, и инфинитив, и причастия, и деепричастия. Например, формы *строю, строишь, строят, строишь, строил бы, строить, строивший, строя* имеют значение действительного залога, а формы *строится, строятся, строился бы, строятся, строившийся* – значение страдательного залога.

Значение действительного залога обычно реализуется во всех глагольных формах, а значение страдательного – не во всех: оно не реализуется в формах 1–2-го лица, повелительного наклоне-

¹ Если на месте спрягаемого глагола оказывается полное причастие, то оно выступает в функции определения, а подчиняющее слово может быть не только подлежащим, но и дополнением (и даже определением); ср.: *Мальчик (подл.) читает (сказ.) книгу*. – *Моё внимание привлёк мальчик (подл.), читающий (опред.) книгу*. – *Я обратился к мальчику (доп.), читающему (опред.) книгу*.

ния и в деепричастии. Например, не встречаются страдательные формы «*изучаюсь*», «*изучаешься*», «*изучайся*», «*изучаясь*», потому что формы 1–2-го лица повелительного наклонения и деепричастия обозначают процессуальный признак субъекта, а страдательные формы – признак объекта. Таким образом, залоговая парадигма глагола часто бывает неполной.

Отдельные глаголы действительного залога: *благодарить, доконтать, запомнить, заставить, лизнуть, напомнить, уверить* и др. вообще не допускают соотносительных форм страдательного залога. Такие глаголы можно назвать непарными, однозалоговыми. Непарных глаголов страдательного залога в русском языке нет.

В специальной характеристике нуждаются залоговые значения причастий. Страдательные причастия – это всегда причастия страдательного залога. Что же касается действительных причастий, то среди них могут быть и причастия действительного залога (*читающий книгу мальчик*), и причастия страдательного залога – обязательно с *-ся* (*повесть, писавшаяся автором более года*), и причастия, стоящие вне категории залога, так как они образованы от внезалогового глагола (*лежащий на дороге камень*). Иначе говоря, понятие «действительное причастие» значительно шире понятия «причастие действительного залога».

Итак, действительные причастия с постфиксом *-ся* могут иметь страдательное значение; но употребляются они только тогда, когда соответствующее страдательное причастие не образуется или является малоупотребительным; ср.: *Дом, строившийся рабочими*. – «*Дом, строящийся рабочими*» (от гл. несов. в. *строить* страд. прич. не образуется); *Дом, строящийся рабочими*. – «*Дом, строящийся рабочими*» (прич. *строимый* малоупотребительно)¹. «При наличии причастий обоих типов, – писал А.Н.Гвоздев, – возвратное причастие едва ли желательно там, где страдательность выражена отчетливо (когда налицо творительный действующего лица), оно более уместно, когда страдательное значение затуманено; так, более приемлемо: *Книга, много и охотно читающаяся*; или не вызывает возражений: *Явления, наблюдающиеся в быту* (существующие), но лучше: *Явления, наблюдаемые нами*»².

Возвратный постфикс *-ся*³ многозначен. В одних случаях он выступает как формообразующий, в других – как словообразующий. Когда постфикс *-ся* присоединяется к переходному глаголу и придает ему страдательное значение, он выступает как формо-

¹ См.: *Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении*. М., 1956. С. 123.

² *Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка*. М., 1955. С. 250–251.

³ Постфикс *-ся* (после гласных *-сь*) восходит к краткой форме винительного падежа местоимения *себя*.

образующий; во всех остальных случаях он выступает как словообразующий. В результате присоединения к переходному глаголу формообразующего постфикса *-ся* образуется возвратная форма того же глагола, имеющая значение страдательного залога; в результате присоединения к глаголу словообразующего постфикса *-ся* образуется возвратный глагол с новым лексическим значением, отличным от лексического значения производящего глагола, т.е. новое слово.

Возвратные глаголы могут образовываться как от переходных, так и от непереходных глаголов. Возвратные глаголы, образованные от переходных глаголов, делятся на пять основных групп:

1) глаголы собственно возвратного значения, обычно обозначающие действия, направленные на внешность, «физическую личность» (В.В.Виноградов) производителя действия: *бриться, одеваться, причёсываться* и др.; постфикс *-ся* имеет значение, близкое к значению возвратного местоимения *себя*: *мыться* = *мыть себя*;

2) глаголы взаимно-возвратного значения, обозначающие действия, совершаемые двумя или несколькими лицами, каждое из которых является одновременно и субъектом и объектом: *браниться, встречаться, обниматься* и др.; постфикс *-ся* имеет значение, близкое к значению сочетания *друг друга*: *обниматься* = *обнимать друг друга*;

3) глаголы общевозвратного значения, указывающие на внутренние состояния субъекта: *веселиться, печалиться, радоваться* и совершаемые им движения: *кататься, мчаться, наклоняться* и др.; постфикс *-ся* имеет значение, близкое к значению местоимения *сам* (ср.: *веселит друга – веселится сам, катает сестру – катается сам*);

4) глаголы косвенно-возвратного значения, обозначающие действия, совершаемые субъектом для себя, в свою пользу, в своих интересах: *запасаться, прибираться, укладываться* и др.; постфикс *-ся* имеет значение, близкое к значению сочетания *для себя*: *запасаться* = *запасать для себя*;

5) глаголы безобъектно-возвратного значения, обозначающие действия, которые выступают как постоянное и характерное свойство субъекта: *корова бодается, ёж колется, собака кусается, стекло бьётся, сталь гнётся, чугун ломается*.

Многие исследователи рассматривают охарактеризованные глаголы как возвратные формы соответствующих переходных глаголов – с общим значением так называемого возвратно-среднего залога, указывающего на сосредоточенность действия в самом субъекте¹. Однако лексические значения всех рассмотренных возврат-

¹ См.: Грамматика русского языка. М., 1953. Т. 1. С. 418–422. Таким образом, в этой «Грамматике» выделяются действительный, страдательный и возвратно-средний залогов.

ных глаголов отличаются от лексических значений производящих глаголов, и это дает основание считать, что мы имеем дело не с формообразованием, а со словообразованием.

Возвратные глаголы, образованные от непереходных, делятся на три основные группы:

1) *дремлется, работается, (не) сидится, спится* и др. – эти глаголы, в отличие от производящих, обозначают состояние лица, переживаемое им помимо его воли, без всяких усилий с его стороны: *Не сидится в хате тесной, не ложится на печи* (Н.);

2) *грозится, звонится, плачется, стучится* и др. – эти глаголы, в отличие от производящих, обозначают более интенсивные действия, совершаемые субъектом в своих интересах: *Мы звонились долго, но напрасно* (В.);

3) *белеется, краснеется, тлеется, чернеется* и др. – эти глаголы, в отличие от производящих, обозначают более слабое проявление какого-либо внешнего признака.

Особые значения вносит в глагол постфикс *-ся* в сочетании с приставками: *вчитаться, выплакаться, додуматься, заиграться, истоскаться, нагуляться, отстряпаться, переговариваться, проговориться, разойтись, сойтись* и др.

В русском языке есть небольшая группа возвратных глаголов, которые не имеют соотносительных невозвратных: *бояться, гордиться, кланяться, лениться, любоваться, надеяться, нравиться, охотиться, смеркаться, смеяться, сомневаться, соревноваться, стараться* и др. Они, естественно, стоят вне категории залога.

Категория наклонения глагола

Наклонение – это грамматическая категория глагола, выражающая устанавливаемое говорящим отношение действия к действительности (модальность). Русский глагол имеет три наклонения: изъявительное (*пишу*), повелительное (*пиши*) и сослагательное (*писал бы*).

Если говорящий рассматривает действие как реальное и констатирует его наличие в настоящем, прошедшем или будущем, то он использует формы изъявительного наклонения: *Вчерашний день, часу в шестом, зашёл я на Сенную; там били женщину кнутом...* (Н.). Специфика изъявительного наклонения – обязательная связь с временами, что совершенно несвойственно повелительному и сослагательному наклонениям.

Если говорящий побуждает кого-либо к совершению действия, то он пользуется формами повелительного наклонения: *То варищ, верь; взойдет она, звезда пленительного счастья...* (П.). Формы повелительного наклонения могут выражать приказ, требование, предостережение, предложение, просьбу и совет.

Если говорящий высказывает мысль о действии, которое считает возможным или желаемым, то он использует форму

сослагательного наклонения: *Мой конь и донья носил бы меня* (П.). Сослагательное наклонение употребляется в двух основных значениях – условном и желательном (поэтому его иногда называют условно-желательным). Сослагательное наклонение со значением условия обычно употребляется в сложноподчиненных предложениях с придаточными условиями (как в главной, так и в придаточной части): *Когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел... то, верно б, кроме вас одной, невесты не искал иной* (П.). Сослагательное наклонение со значением желательности используется в простом предложении: *Я бы сейчас с удовольствием сходил за грибами*.

Изъявительное наклонение не имеет специального форманта, оно выражается с помощью морфем времени и лица.

Повелительное наклонение образуется от основы настоящего (будущего) времени и выражается с помощью суффикса и формообразующих частиц. Форма 2-го лица единственного числа имеет суффикс *-и* или нулевой суффикс (и нулевое окончание). Суффикс *-и* употребляется в случае, если в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени ударение падает на окончание: *бегу – беги, везу – вези, велю – вели, сажу – сажь* (исключение: *стою – стой, боюсь – бойся*). Суффикс *-и* употребляется также в глаголах с приставкой *вы-*, «перетягивающей» на себя ударение: *выбери, вывари*, и в глаголах с основой на сочетание согласных: *крикни, кончи, продолжи, перечисли, оформи, почисти* и др. (в разговорной речи встречаются и редуцированные формы типа *почисть, не порть, не морщь*). Нулевой суффикс употребляется, если в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени ударение падает на основу (при этом конечный парный твердый согласный основы становится мягким): *гуляю – гуляй, ссорю – ссорь, уведомлю – уведошь, разрушу – разрушь, разрежу – разрежь, киню – кинь*.

Некоторые глаголы обнаруживают особенности в образовании форм повелительного наклонения:

1) глаголы *бить, вить, лить, пить, шить* образуют форму повелительного наклонения с нулевым суффиксом, причем в основе появляется «беглое» *е*: *бей, вей, лей, пей, шей*;

2) глаголы, инфинитив которых имеет суффикс *-ва-*, утрачиваемый в форме настоящего времени (*встаю, даю, отстаю*), в повелительном наклонении этот суффикс сохраняют: *вставай, давай, не отставай*;

3) старый нетематический глагол *есть* имеет повелительную форму *ешь*;

4) глагол *ехать* имеет повелительную форму *поезжай* (от другой основы).

Форма 2-го лица единственного числа выражает побуждение, адресованное собеседнику, однако может употребляться и при обращении к нескольким лицам, получая при этом командную или фамильярно-грубоватую окраску: *Пропускай танки! По пехо-*

те огонь! (Ш.). Иногда эта форма употребляется в значении 1-го или 3-го лица, называя действие, «навязываемое действующему лицу, обязательное для него и вызывающее в нем чувство сожаления, протеста или недовольства»¹: *Кому судьбою волнения жизни суждены, тот стой один перед грозой, не призывай к себе жены* (П.).

Форма 2-го лица множественного числа образуется от формы 2-го лица единственного числа с помощью окончания *-те*: *веди – ведите, знай – знайте, ляг – лягте*.

Формы повелительного наклонения 3-го лица являются аналитическими (составными). Они образуются сочетанием частиц *пусть, пускай* (разг.) с формами 3-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего простого времени: *пусть гуляет, пускай играют*. В «высоких» стилях вместо частицы *пусть* иногда используют частицу *да*: *Да торжествует вечный мир на земле!* Формы 3-го лица повелительного наклонения чаще выражают пожелание. Они могут относиться не только к лицам, но и к неодушевленным предметам. Подлежащее при них обязательно.

Повелительное наклонение имеет также формы 1-го лица множественного числа типа *идём, начнём, поедем* (омонимичные формам 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени). Форма *поедем* обозначает побуждение к действию, которое должны совершить собеседник (собеседники) и сам говорящий (в связи с чем эта форма носит название формы совместного действия). Форма *поедемте* отличается от формы *поедем* оттенком вежливости. Форма *поедем* может сопровождаться частицей *давай/давайте*. Глаголы несовершенного вида образуют форму *давай/давайте играть* (редко – *будем играть, давай будем играть*). Частица *давай/давайте* может сопровождать формы 2-го лица: *давай выходи!, давайте выходите!* Частица *давай (дай), давайте (дайте)* может сочетаться с формами 1-го лица будущего времени: *давайте я схожу*.

К формам повелительного наклонения может присоединяться частица *-ка*, смягчающая повеление и придающая высказыванию оттенок непринужденности, простоты: *Займись-ка ты делом!* Частица *смотри*, напротив, усиливает приказание: *Смотри не купайся!*

Побуждение чаще всего адресуется собеседнику, поэтому самой употребительной является форма 2-го лица.

Категории времени повелительное наклонение не имеет. Но поскольку формы повелительного наклонения выражают побуж-

¹ Грамматика русского языка. Т. 1. С. 501.

дение, постольку они обозначают действия, которые могут произойти только после соответствующего высказывания.

Глаголы, которые обозначают действия и состояния, совершающиеся без деятеля или не зависящие от воли действующего лица, в повелительном наклонении не употребляются. К ним относятся безличные глаголы: *лихорадит, трясёт, смеркается*; глаголы восприятия: *видеть, слышать, чувствовать*; глаголы состояния: *зябнуть, недомогать, обезножеть*; модальные глаголы: *желать, мочь, хотеть* и др. Однако формы типа *Пусть его трясёт* допустимы.

Форма сослагательного наклонения представляет собой сочетание формы прошедшего времени глагола с частицей *бы*: *сходил бы*¹. В древнерусском языке сослагательное наклонение образовывалось путем сочетания причастия на -л с аористом глагола *быти*. Вспомогательный глагол в этом сочетании постепенно перестал изменяться и закрепился в форме 2-3-го лица единственного числа *бы*, т.е. превратился в частицу. После слова, оканчивающегося гласной, частица *бы* может выступать в варианте *б*: *Ты, горлинка, ловила б мошек...* (Кр.).

Формы сослагательного наклонения глагола, так же как и прошедшего времени, не изменяются по лицам: *я сходил бы, ты сходил бы, он сходил бы*, но изменяются по родам и числам: *сходил бы, сходила бы, сходило бы, сходили бы*. Категории времени сослагательное наклонение не имеет. Реальное время действия, обозначенного формой сослагательного наклонения, выражается лексически, средствами контекста. Ср.: *Если бы ты приехал вчера, мы бы успели. — Если бы ты приехал завтра, мы бы успели.*

В речи нередко наблюдается употребление одного наклонения в значении другого, т.е. метафорическое употребление наклонений. Так, повелительное наклонение может выступать в значении условного: *Да будь я и негром, преклонных годов — и то без унынья и лени я русский бы выучил..* (М.). Сослагательное наклонение может выступать в значении повелительного: *Вы бы чего-нибудь покушали, Пульхерия Ивановна!* (Г.). В значении повелительного может также выступать изъявительное наклонение: *Заэтра ты вернёшь эту книгу!*; *Все слушают ответ Иванова!*; *Пошёл прочь!* В функции повелительного наклонения часто выступает инфинитив: *Принять его, позвать, просить, сказать, что дома* (Гр.).

¹ Точнее было бы говорить об омонимическом совпадении основного компонента формы сослагательного наклонения с формой прошедшего времени глагола, так как этот компонент не имеет значения времени. Частица *бы* может присоединяться к инфинитиву.

Как уже было сказано, глаголы в форме изъявительного наклонения обозначают реальные действия, охарактеризованные с точки зрения времени. В связи с этим они обладают формами настоящего, прошедшего и будущего времени. Эти глагольные формы характеризуют время действия не конкретно, а обобщенно, по отношению к особой грамматической точке отсчета, какой является момент речи (т.е. время высказывания). Форма настоящего времени обозначает действие, происходящее в момент речи или частично совпадающее с ним: *Я изучаю русский язык*. Форма прошедшего времени обозначает действие, происшедшее (происшедшее) до момента речи: *Я изучал русский язык*. Форма будущего времени обозначает действие, которое будет происходить (произойдет) после момента речи: *Я буду изучать русский язык*. Таким образом, время — это грамматическая категория, которая выражает отношение действия, названного глаголом, к моменту речи. Категория времени выражается с помощью окончаний, суффикса -л и вспомогательного глагола *быть*.

Формы настоящего времени образуются путем присоединения к основе настоящего времени личных окончаний: *вед-у, вед-ёшь, вед-ёт, вед-ём, вед-ёте, вед-ут*.

Будущее время имеет простую (синтетическую) и составную (аналитическую) формы. Глаголы совершенного вида образуют формы будущего простого времени, глаголы несовершенного вида — будущего составного. Формы будущего простого времени образуются точно так же, как и настоящего, и отличаются грамматическим значением вида; ср.: *хожу* (наст. вр.) — *решу* (буд. вр.). Формы будущего составного времени представляют собой сочетание личных форм вспомогательного глагола *быть* и инфинитива основного глагола: *буду решать*. Вспомогательный глагол в составной форме будущего времени служит средством выражения грамматического значения времени, а также лица, числа и наклонения.

Можно ли доказать, что сочетание *буду решать* является не сочетанием двух слов, а составной формой будущего времени глагола *решать*? Можно. Если бы это сочетание было сочетанием двух слов, то глагол *буду* допускал бы и другие формы времени, в частности прошедшего: *«был решать»* (ср.: *буду/был специалистом, буду/был справедливым*). Но это невозможно. Следовательно, *буду решать* представляет собой составную форму одного слова. Как составную форму будущего времени трактуют иногда сочетания *стану решать, начну решать*. Но это неверно: глаголы *стану, начну*, в отличие от *буду*, имеют лексическое значение ('приступ к действию') и — в силу этого — в сочетании с инфинитивом могут иметь также форму прошедшего времени (*стал решать, начал решать*), что не свойственно глаголу *буду*.

Это доказывает, что *стану решать, начну решать* – сочетание двух глаголов (составные глагольные сказуемые).

Формы прошедшего времени образуются путем присоединения к основе инфинитива суффикса *-л*: *реша-ть + -л = решил*. Глаголы с основой инфинитива на согласную и на *-е* суффикс *-л* в формах мужского рода теряют: *везти – вёз, грести – грёб, печь – пёк, вытереть – вытер*. Глаголы с суффиксом *-ну*, имеющим значение состояния или постепенного перехода в какое-либо состояние, в форме прошедшего времени этот суффикс обычно утрачивают: *мёрзнуть – мёрзла, пахнуть – пахла, сохнуть – сохла* (в формах мужского рода утрачивается и суффикс *-л*: *мёрз, пах, сох*). Глаголы с омонимичным суффиксом моментальности в формах прошедшего времени этот суффикс сохраняют: *мигнуть – мигнул, моргнуть – моргнул, толкнуть – толкнул*. Глагол *идти* (с производными) образует формы прошедшего времени от другой основы (супплетивно): *шёл, шла, шло, шли*.

Формы прошедшего времени, в отличие от форм настоящего и будущего, не изменяются по лицам, но изменяются по родам. И то и другое необычно для глагола. Объясняется это тем, что современная форма прошедшего времени восходит к древнерусскому причастию прошедшего времени на *-л*, с помощью которого образовывались формы перфекта, плюсквамперфекта, будущего сложного второго и сослагательного наклонения. Причастие не изменяется по лицам, но изменяется по родам. Бывшее причастие на *-л*, превратившись в современную форму прошедшего времени, сохранило изменение по родам и числам.

Разговорной речи известны две особые формы прошедшего времени. Во-первых, это глагольные междометия типа *бац, бряк, бух*, обозначающие мгновенные действия в прошлом: *А она бряк на пол, и всё!* (Кав.). Во-вторых, это формы, омонимичные формам повелительного наклонения 2-го лица единственного числа типа *скажи, посмотри* и обозначающие мгновенное прошедшее действие с оттенком внезапности: *Сверху тогда упали перчатка с прекрасной руки* (Л.).

Формы настоящего времени могут обозначать: 1) действие, происходящее в момент речи: *Редает облаков летучая гряда...* (П.); 2) расширенное настоящее, т.е. действие, происходящее в момент речи, но охватывающее также более или менее значительный отрезок прошлого и допускающее (предполагающее) продолжение в будущем: *Увы, Татьяна увядает, бледнеет, гаснет и молчит!* (П.); 3) настоящее постоянное, т.е. действие, происходящее не только в момент речи, но и всегда, постоянно: *Земля вертится вокруг своей оси*; 4) действие, не привязанное к моменту речи, а свойственное кому-чему-либо как постоянное свойство: *Малыш уже читает; Чугун ломается*.

Основное значение форм прошедшего времени – значение

действия, совершившегося или совершившегося до момента речи: *К хозяйке дама приближалась...* (П.). Формы прошедшего времени совершенного вида в ряде случаев имеют значение перфекта, т.е. обозначают прошедшее действие, результат которого сохраняется в настоящем: *Им овладело беспокойство...* (П.). Формы прошедшего времени несовершенного вида могут обозначать качество, свойство, умение: *Граф танцевал хорошо и знал это* (Л.Т.). В соединении с частицей *было* формы прошедшего времени (обычно совершенного вида) обозначают действие, которое началось, но по каким-то причинам тут же прекратилось: *Пустился было в состязание с нигилистом... но сам вдруг остановился* (Т.).

Формы будущего времени обозначают действия, которые будут происходить (происойдут) после момента речи: *Они продержались горсточку дней – мы будем держаться столетья* (М.).

В разговорной речи, а также в художественной литературе и публицистике формы времени могут употребляться одна вместо другой, т.е. выступать в переносных, метафорических значениях.

Формы настоящего времени могут обозначать действие в ближайшем будущем, если говорящий не сомневается в совершении этого действия и представляет его себе как уже реализующееся: *Итак – я еду учиться в Казанский университет* (М.Г.). В целях оживления повествования вместо прошедшего времени может употребляться настоящее: *Вчера в полночь прохожу через столовую, а там свеча горит* (Ч.). Такое настоящее время называют настоящим историческим.

Будущее простое время может выступать во вневременном значении, выражая обычное, постоянное действие: *Глупый осудит, а умный рассудит* (посл.). В сочетании с *не* оно иногда указывает на невозможность осуществления действия или отсутствие действия в настоящем времени: *Я гнева вашего никак не растолкую* (Гр.); *И вдруг находит тишина мёртвая; ничто не стукнет, не шелохнётся; ветер листком не шевельнёт* (Т.). Будущее простое время может обозначать повторяющееся в настоящем или повторявшееся в прошлом действие: *Прочтёт, улыбнётся, и снова прочтёт, и снова без отдыха пишет* (А.К.Т.); *Зимой, бывало, в ночь глухую заложим тройку удалую, поём, и свищем, и стрелой летим над снежной глубиной* (П.). Оно может иметь значение внезапного, мгновенного действия в прошлом (обычно со словом *как*): *А ветер как гикнет, как мимо просвищет, как двинет барашком под звонкое днище...* (Багр.). В сложных предложениях будущее простое может обозначать действие, предшествующее или обуславливающее последующее действие, обозначенное формой настоящего времени: *Где ни просвищет грозный меч, где конь сердитый ни промчится, везде главы слетают с плеч и с воплем строй на строй валится* (П.); *Он засмеётся – все хохочут; нахмурит брови – все молчат* (П.).

Формам прошедшего времени переносные значения почти не свойственны. Изредка прошедшее время употребляется в значении будущего, если говорящий хочет подчеркнуть свою уверенность в том, что действие обязательно произойдет: *Он клялся честью, что русские погибли, если император даст ещё дивизию* (Л.Т.); *Я пошёл; Мы поехали.*

Те значения временных форм, которые определяются по отношению к моменту речи, называются в грамматике абсолютными. Но в известных условиях точкой отсчета для определения времени действия может стать время совершения другого действия. Такие значения временных форм называются в грамматике относительными. Эти значения обычно обнаруживаются в сложноподчиненных предложениях с изъяснительной придаточной частью; ср.: *Ему угрожает опасность* (настоящее абсолютное: время действия *угрожает* совпадает с моментом речи). — *Человек понял, что ему угрожает опасность* (настоящее относительное: время действия *угрожает* совпадает с временем действия *понял*). Абсолютные и относительные значения форм времени различаются только в контексте.

Категория времени тесно связана с другими категориями глагола, прежде всего — наклонения и вида. Связь с категорией наклонения проявляется в том, что категория времени свойственна лишь глаголам в форме изъявительного наклонения, но не свойственна глаголам в формах повелительного и сослагательного наклонений. Связь с категорией вида проявляется в том, что глаголы совершенного вида не имеют личных и причастных форм настоящего времени и образуют будущее простое, а глаголы несовершенного вида имеют личные и причастные формы настоящего времени и образуют будущее составное время.

Категория лица глагола

Лицо — это грамматическая категория глагола, указывающая на производителя действия. Если производителем действия является говорящий, то используется форма 1-го лица (*иду*), если слушающий — форма 2-го лица (*идёшь*), если, наконец, лицо или предмет, не участвующее в диалоге, — форма 3-го лица (*идёт*). Форма 1-го лица множественного числа (*идём*) означает, что действие совершают говорящий и кто-то еще.

Категория лица имеет специальный формальный показатель — личные окончания: *хож-у, ход-ишь, ход-ит, ход-им, ход-ите, ход-ят*. Категория лица обнаруживается только в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и в формах повелительного наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения категории лица не имеют; производитель действия в этих случаях обозначается личными местоимениями или существительными: *я ходил, ты ходил, он ходил, человек ходил.*

Некоторые (так называемые недостаточные) глаголы имеют неполную парадигму лица, поскольку не употребляются в формах 1–2-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого времени. В подавляющем большинстве случаев это объясняется семантическими причинами: анализируемые глаголы обозначают действия, свойственные не человеку, а животным, растениям, предметам, событиям, явлениям природы: *котиться, щениться; прорасти, разрастись; пригореть; ужариться; простить, толстеть; назревать, произойти; мерцать, струиться*. Глаголы типа *галдеть, обступить, сбежаться, скопиться* не употребляются в формах 1–2-го лица единственного числа, поскольку обозначают действия нескольких лиц. Отсутствие форм 1-го лица единственного числа у глаголов типа *бузить, дерзить, тужить* может быть объяснено желанием говорящих избежать омонимического совпадения словоформ разных глаголов: *держу от дерзить или держать?; тужу от тужить или тужить?* Не употребляются формы 1-го лица единственного числа (которые должны оканчиваться неудобопроизносимыми сочетаниями *-жу, -чу, -шу, -щу*) глаголов *дудеть, победить, убедить, чудить; очутиться, приютить(ся); басить, дубасить; застить, шерстить*.

Личные формы глагола, кроме прямых значений, могут иметь значения переносные.

Формы 2-го, а также 1-го и 3-го лица могут выступать в обобщенно-личном значении: *Поспешишь — людей насмешишь* (посл.); *Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу* (посл.); *В лес дров не возят* (посл.).

Форма 3-го лица множественного числа часто получает неопределенно-личное значение: *Ему коня подводят* (П.).

Форма 3-го лица единственного числа может выступать в безличном значении: *Пахнет сеном*.

При формах 1–2-го лица, указывающих на определенных производителей действия, личные местоимения необязательны: *Пишу, читаю без лампы...* (П.). При форме 3-го лица, называющей действие лица, не участвующего в диалоге, т.е. неконкретной по значению, личное местоимение, существительное или какое-либо субстантивированное слово обязательно: *Он егин вновь часы считает, вновь не дожждётся дню конца* (П.).

В русском языке есть группа глаголов, которые называют действия, происходящие без участия каких-либо действующих лиц. Такие глаголы не имеют категории лица и называются безличными. Безличные глаголы имеют сокращенную парадигму; они не изменяются по лицам, числам и родам, не имеют форм повелительного наклонения, причастий и деепричастий. Их парадигма включает лишь инфинитив, две или три формы времени и одну форму сослагательного наклонения (всего 4–5 словоформ): *вечереть, вечерело, вечерет, будет вечереть, вече-*

рело бы. В предложении при безличных глаголах нет и не может быть подлежащего.

Многозначные глаголы в разных значениях могут выступать то как личные, то как безличные; ср.: Ломит он у дуба сук... (П.) – Ломит в висках.

Безличные глаголы могут образовываться от личных при помощи постфикса -ся: спит – спится, сидит – не сидится. По значению они делятся на три основные группы:

- 1) глаголы, обозначающие явления природы: *вечереет, вывездило, дождит;*
- 2) глаголы, обозначающие физические ощущения: *звонит в ушах, клонит ко сну, колет в боку;*
- 3) глаголы, обозначающие психические переживания человека: *взгрустнулось, мечтается.*

Причастие

Причастие – это особая форма глагола, которая обозначает признак предмета по действию, которое он производит или испытывает: *художник, рисующий картину; картина, нарисованная художником.*

Причастие – это форма, совмещающая в себе грамматические и семантические признаки глагола и имени прилагательного. Причастие образуется от глагола, сохраняет его управление, имеет грамматические категории времени, вида и залога: *рисовать картину – рисующий картину, рисовавший картину, нарисовавший картину.* Причастие, как и прилагательное, называет признак предмета, но признак, создаваемый деятельностью предмета. Подобно прилагательным, причастия имеют согласуемые формы рода, числа и падежа: *расцветшая роза, расцветший гладиолус, расцветшие розы, расцветшими розами.* Система склонения причастий совпадает с системой склонения прилагательных. Страдательные причастия, подобно качественным прилагательным, имеют полную и краткую формы. Полные формы причастия обычно выполняют функцию определения: *сконструированная машина*, а краткие – сказуемого: *машина сконструирована.*

Семантическая специфика причастий лучше всего обнаруживается при сравнении их с отглагольными прилагательными типа *висячий, лежащий, ходячий.* Например, прилагательное *ходячий* (*ходячий больной*) имеет значение 'такой, который способен ходить, передвигаться на своих ногах' (в данный момент ходячий больной не обязательно ходит, а может, например, сидеть или лежать); причастие *ходящий* (*ходящий больной*) имеет значение 'такой, который в данный момент ходит' (а не сидит или лежит). Кроме формы настоящего времени, причастие *ходящий*

имеет соотносительную форму прошедшего времени *ходивший*; ср.: *Ходящий по комнате человек энергично жестикулирует.* – *Ходивший по комнате человек энергично жестикулировал.* Прилагательное *ходячий* обозначает признак постоянный, вневременный, причастие *ходящий* – признак непостоянный, приуроченный к настоящему времени.

Совмещение в причастии свойств глагола и прилагательного дает основание исследователям по-разному квалифицировать причастие: или считать его самостоятельной частью речи, или рассматривать как отглагольное прилагательное, или воспринимать как неспрягаемую глагольную форму. Последнее более точно, потому что в причастии преобладают признаки глагола.

Причастия делятся на действительные и страдательные. Действительные причастия называют признак предмета по действию, которое производит сам предмет: *инженер, сконструировавший машину.* Страдательные причастия называют признак предмета по действию, которое этот предмет испытывает: *машина, сконструированная инженером.* Как уже было отмечено (см. «Категория залога глагола»), страдательные причастия всегда имеют значение страдательного залога. Действительные причастия могут как иметь значения действительного или страдательного залога: *бригада плотников, строящая дом; дом, строящийся бригадой плотников*, так и стоять вне залога: *ползущие по небу облака.*

У причастия есть только формы настоящего и прошедшего времени. Формы будущего времени у причастий не закрепились, что связано с наличием форм будущего составного у глаголов несовершенного вида (невозможно образовать причастие от *буду писать*). Глаголы несовершенного вида образуют причастия как прошедшего, так и настоящего времени: *делать – делающий, делавший*; глаголы совершенного вида – только причастия прошедшего времени: *сделать – сделавший.*

Формы времени причастий могут иметь как абсолютное, так и относительное значение. Время полных форм причастий, выполняющих в предложении функцию определения, чаще имеет относительное значение.

Форма причастия настоящего времени обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого; ср.: *Я лежу на спине и вижу тихо плывущие надо мной облака.* – *Я лежал на спине и видел тихо плывшие надо мной облака.*

Форма причастия прошедшего времени совершенного вида обычно обозначает прошедшее действие, результат которого относится ко времени действия глагола-сказуемого: *Роняет лес багряный свой убор, сребрит мороз увянувшее поле* (П.). Форма причастия прошедшего времени несовершенного вида может обозначать и действие, предшествующее действию глагола-сказуемого: *Сегодня на улице встречаю актёра, игравшего в «Лесе», и действие, совпадающее во времени с действием глагола-сказуе-*

мого (если глагол стоит в форме прошедшего времени): *Я внимательно смотрел на актёра, игравшего главного героя.*

Реже полная форма причастия обозначает абсолютное время: *Наставникам, хранившим юность нашу... не помня зла, за благо воздадим* (П.). Абсолютное время обычно выражают причастия прошедшего времени при глаголах в форме будущего времени.

В особом пояснении нуждается значение времени составного именного сказуемого со вторым элементом, выраженным формой кратко страдательного причастия прошедшего времени (формы настоящего времени малоупотребительны). Если такое сказуемое включает нулевую форму связки со значением настоящего времени, то сказуемое констатирует наличие в настоящем времени результата действия, совершенного в прошлом: *Бельё высушено; Статья законспектирована; Костюм шит.* Если в сказуемом присутствует связка в форме прошедшего времени, то результат действия, совершенного в прошлом, тоже отнесен к прошедшему времени: *Бельё было высушено; Статья была законспектирована; Костюм был шит.*

Форма действительного причастия настоящего времени образуется от основы настоящего времени при помощи суффиксов *-ущ- / -ющ-* (от глаголов I спряжения), *-ащ- / -ящ-* (от глаголов II спряжения): *идти – ид-ут – ид-ущ-ий, молчать – молч-ат – молч-ащ-ий.* Форма действительного причастия прошедшего времени образуется от основы инфинитива при помощи суффиксов *-вш-* (при основе на гласную), *-ш-* (при основе на согласную): *рассмотреть – рассмотре-вш-ий, перевез-ти – перевёз-ш-ий.*

Форма страдательного причастия настоящего времени образуется от основы настоящего времени при помощи суффиксов *-ем- / -ом-* (от глаголов I спряжения), *-им-* (от глаголов II спряжения): *приобретать – приобрета-ют – приобрета-ем-ый, влечь – влек-ут – влэк-ом-ый, носить – нос-ят – нос-им-ый.* Форма страдательного причастия прошедшего времени образуется от основы инфинитива при помощи суффиксов *-нн-* (при основе на *-а, -е*), *-енн-* (при основе на согласную и на *-и*), *-т-* (после суффикса *-ну-* и корневых гласных *е, и, о, у, ы*): *организовать – организова-нн-ый, просмотреть – просмотре-нн-ый, перенес-ти – перенес-ённ-ый, разукраси-ть – разукраш-енн-ый, обмануть – обману-т-ый, тере-ть – тёр-т-ый, би-ть – би-т-ый, молоть – моло-т-ый, обу-ть – обу-т-ый, скры-ть – скры-т-ый.*

На образование причастий влияют категории переходности и вида: у непереходных глаголов нет форм страдательных причастий, у глаголов совершенного вида нет причастий настоящего времени. В связи с этим у подавляющего большинства глаголов имеется неполный набор причастных форм (не более трех). Только у переходных глаголов несовершенного вида могут быть все четыре формы причастий: *читать – читающий, читаемый,*

читавший, читанный. Но формы страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида образуются редко (например, неупотребительны *гнанный от гнать, горенный от гореть, любленный от любить*).

Причастия, совмещающие в себе признаки глагола и прилагательного, способны переходить (и часто переходят) в прилагательные. Этот процесс называется адъективацией. Адъективация может быть постоянной (полной) и временной. К числу причастий, окончательно превратившихся в прилагательные, относятся древнерусские формы типа *ползучий, сидячий, текучий; бывалый, дошлый, зрелый, пошлый, умелый,* а также *будущий, грядущий, исступлённый, природённый, сокровенный* и др. Большая часть причастий подвергается временной адъективации, т.е. в одних условиях выступает в качестве причастий, в других – в качестве прилагательных; ср.: *испуганный шумом олень* (прич.) – *испуганный вид* (прил.).

Адъективация заключается в утрате причастием значения действия и глагольных категорий вида, времени, залога. Чем бледнее в семантике причастия значение действия, тем легче оно утрачивается и тем скорее причастие переходит в прилагательное. Именно поэтому чаще других переходят в прилагательные формы страдательных причастий прошедшего времени: *жареный картофель, сосредоточенное лицо* и формы действительных причастий настоящего времени: *вызывающий тон, гнетущее чувство.* Формы страдательных причастий настоящего времени и (особенно) действительных причастий прошедшего времени адъективируются редко: *уважаемый человек, наболевший вопрос.*

Каковы же условия и признаки адъективации причастий? Внешним показателем глагольности причастия считается наличие зависимых (управляемых) слов. Утрачивать глагольность и переходить в прилагательные могут только одиночные причастия; ср.: *жаренный на масле картофель* (прич.) – *жареный картофель* (прил.). Употребление без зависимых слов является необходимым, но не всегда достаточным условием адъективации причастий. Среди одиночных причастий процесс адъективации наблюдается у тех, которые развивают переносные значения; ср.: *извиняющаяся девушка* (прич.) – *извиняющаяся улыбка* (прил.), *надутый шар* (прич.) – *надутый слог* (прил.). Адъективации причастий способствует их вхождение в состав терминологических сочетаний: *отравляющее вещество, пишущая машинка, шагающий экскаватор* и т.п. Причастие в таких сочетаниях обычно, утратив значение времени, обозначает постоянный непроецессуальный признак, т.е. не действие, а способность к совершению соответствующего действия. Например, *пишущая машинка* – это не 'машинка, которая пишет', а 'машинка, приспособленная для письма'. Следствием перехода причастия в прилагательное является утрата парного причастия в форме другого времени; ср.: *из-*

виняющаяся девушка и извинявшаяся девушка; извиняющаяся улыбка, но не «извиняющаяся улыбка». У причастий, перешедших в качественные прилагательные, появляется способность изменяться по степеням сравнения, образовывать краткую форму и определительные наречия, иметь синонимы и антонимы среди прилагательных: *дискуссия стала оживлённее, образованнейший человек, подробности потрясающе, ошеломляюще подействовал, настроение подавленное (плохое, хорошее)*.

Итак, перечислим признаки перехода причастия в прилагательное: отсутствие зависимых слов; употребление в переносном значении; вхождение в состав терминологического сочетания; утрата парного причастия в форме другого времени; способность образовывать степени сравнения, краткую форму, определительное наречие; наличие синонимов и антонимов среди прилагательных.

Причастия способны также субстантивироваться, т.е. переходить в существительные: *будущее, заведующий, млекопитающее, мороженое, трудящиеся, уполномоченный, учащиеся* и т.п.

Деепричастие

Деепричастие — это неизменяемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие и совмещающая в себе признаки глагола и наречия. Например: *Дробясь о мрачные скалы, шумят и пенятся валы* (П.) — главные действия выражены глаголами *шумят, пенятся*, а деепричастие *дробясь* обозначает добавочное действие и служит обстоятельственной характеристикой глагола-сказуемого.

Неизменяемость и синтаксическая функция обстоятельства (деепричастие может выступать в функции обстоятельства образа действия, времени, причины, цели, условия и уступки) сближают деепричастие с наречием. Но деепричастие является глагольной формой. Их объединяет общность основы и лексического значения, вид, залог, управление, способность определяться наречием. Например, у деепричастия *прочитав* и глагола *прочитать* общие лексическое значение («воспринять что-л. написанное или напечатанное»), основа, грамматические значения совершенного вида, действительного залога, способность подчинять форму винительного падежа существительного и определяться наречием (*быстро прочитал книгу — быстро прочитав книгу*).

Поскольку деепричастие обычно обозначает действие, сопутствующее действию сказуемого, его нередко называют второстепенным сказуемым. Если деепричастие заменить спрягаемой формой глагола, то соответствующее действие будет восприниматься как равноправное; ср.: *Сидя в безлюдном уголке парка, я предаюсь воспоминаниям. — Я сижу в безлюдном уголке парка и предаюсь воспоминаниям.* Однако деепричастия, в которых преоб-

ладает обстоятельственная семантика, такую замену не допускают: *Валя сидела на песке, охватив колени* (Лавр.). Деепричастие может сопровождать не только спрягаемые формы глагола, но и инфинитив и причастия.

Категория времени деепричастиям не свойственна; например, *решая и решив* — это формы не времени, а вида. Взятые вне контекста, деепричастие не содержит информации о том, когда произошло (произойдет) обозначенное им действие: *решая* (когда?), *решив* (когда?). Значение времени деепричастие приобретает лишь в контексте, в соотношении с формой времени глагола-сказуемого. Иначе говоря, деепричастие всегда имеет значение относительного времени: *Решая задачи, он слушал (слушает, будет слушать) радио; Решив задачу, он позвонил (позвонит) другу.*

Деепричастие несовершенного вида обычно обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого: *...Мой грустный товарищ, махая крылом, кровавую пищу клюёт под окном* (П.). В редких случаях такое деепричастие обозначает действие предшествующее или последующее: *Раза два в год бывал в Москве и, возвращаясь оттуда, шумно рассказывал...* (М.Г.); *Жандармы... срывали шапки, далеко отбрасывая их* (М.Г.).

Деепричастие совершенного вида обычно обозначает предшествующее действие: *Снявши голову, по волосам не плачут* (посл.). В постпозиции такое деепричастие может обозначать последующее действие: *Чичиков согласился с этим совершенно, прибавивши, что ничего не может быть приятнее, как жить в уединении* (Г.).

Деепричастие сохраняет залоговое значение производящего глагола: *изучить* (действ. залог) — *изучив* (действ. залог), *проснуться* (вnezалоговый гл.) — *проснувшись* (вnezалоговое дееприч.). Однако деепричастия страдательного залога не образуются, поскольку деепричастие обозначает процессуальный признак субъекта, а страдательный залог — признак объекта. По семантическим признакам не имеют деепричастий и безличные глаголы.

Деепричастие несовершенного вида образуется от основы настоящего времени при помощи суффикса *-а/-я*: *моргают — моргай-а, след-ят — след-я, ворч-ат — ворч-а*. Некоторые группы глаголов не имеют деепричастий несовершенного вида:

- 1) глаголы с односложной основой на *-а* в инфинитиве: *звать*;
- 2) глаголы с односложной основой на *-и*: *бить, лить*;
- 3) глаголы с основой на заднеязычный: *печь (пекут)*;
- 4) глаголы с основой на шипящий: *резать (режут)*;
- 5) глаголы с суффиксом длительности *-ну-*: *вянуть*;
- 6) глаголы, основа настоящего времени которых состоит из одних согласных: *жнут, мнут* и др.

Если глагол имеет суффикс *-ва-*, то деепричастие образуется от основы инфинитива: *создава-ть — созда-ют — создава-я*. Суф-

фикс -учи, сохраняющийся в просторечии и в фольклоре, литературному языку чужд; в литературном языке регулярно употребляется только одно деепричастие с этим суффиксом – *будучи*.

Деепричастие совершенного вида образуется от основы инфинитива при помощи суффиксов -в, -вши, -ши: *заскочи-ть – заскочи-в, заскочи-вши; выраст-ти – вырос-ши*. Суффиксы -в, -вши употребляются при образовании деепричастий от основ на гласную, суффикс -ши – от основ на согласную. Суффикс -вши малоупотребителен; он обязателен лишь у деепричастий с постфиксом -ся: *возвратившись, засмеявшись, насмотревшись*. Иногда от основ на согласную образуются деепричастия совершенного вида с суффиксом -а/-я: *отвез-ти – отвез-я, прочес-ть – прочт-я, увес-ти – увед-я*.

Современные деепричастия восходят к древнерусским кратким формам именительного падежа единственного числа действительных причастий в формах настоящего и прошедшего времени, согласовывавшимся с подлежащим. Неизменяемые деепричастия современного русского языка согласовываться с подлежащим не могут, но семантическую связь с ним сохраняют, поскольку всегда обозначают действие лица, названного подлежащим. Мы говорим: *Выйдя на крыльцо, я увидел своего коня, но не «Выйдя на крыльцо, мой конь стоял под седлом»*.

Деепричастия, совмещающие в себе признаки глагола и наречия, способны переходить в наречия. Этот процесс называется адвербиализацией. Адвербиализация заключается в утрате деепричастием значения действия. Обязательным условием адвербиализации деепричастия является употребление его без зависимых слов, отражающих и поддерживающих глагольность. Например: *Стоя у окна, он молча смотрит вдаль* – деепричастие *стоя* обозначает второстепенное действие, имеет значение вида и глагольное управление; *Школьникам положено отвечать стоя* – наречие *стоя* не имеет значения действия, не охарактеризовано с точки зрения вида и времени, лишено глагольного управления. С адвербиализованными деепричастиями мы имеем дело в случаях *читать лёжа, работать сидя, говорить не думая* и др. Процесс адвербиализации охватывает главным образом деепричастия несовершенного вида, легко утрачивающие процессуальность и контекстуальное значение времени (значение одновременности). Адвербиализованные деепричастия обычно стоят в постпозиции и являются обстоятельствами образа действия.

Деепричастия *благодаря, включая, взирая (невзирая на), смотря (несмотря на), спустя, судя (судя по)* и некоторые другие перешли в предлоги, а деепричастия *хотя, взирая (невзирая на то что), смотря (несмотря на то что)* – в союзы.

НАРЕЧИЕ

Наречие как часть речи

Наречие – это часть речи, выражающая грамматическое категориальное значение признака действия, состояния или другого признака: *писать быстро и красиво; ребёнку очень весело; весьма приятный, разговаривать крайне любезно*. Наречия примыкают к глаголам, прилагательным, наречиям, а также к особым словам, называющим состояния живых существ и окружающей среды (см. «Категория состояния»)¹. В предложении наречия обычно бывают обстоятельствами.

Наречия определяются обычно как неизменяемые слова: они не изменяются ни по родам, ни по числам, ни по падежам, ни по временам. Единственная грамматическая категория наречий – степени сравнения, которые образуются лишь от наречий со значением качества.

В словообразовательном плане наречия очень разнообразны; наряду с непроезводными наречиями типа *где, очень, весьма* существует многочисленная группа производных наречий, образованных самыми разными способами от существительных: *вдаль, без спросу, шёпотом*; прилагательных: *весело, по-детски, в открытую*; числительных: *вдвоём, по трое*; глаголов: *нехотя, играючи* и др. Процесс перехода различных частей речи в разряд наречий является продуктивным, что находит отражение в относительной сложности правописания наречий по сравнению с правописанием других частей речи.

Семантические разряды наречий

При классификации наречий учитывают характер их значения: 1) знаменательный или указательный; 2) уточняющий или распространяющий.

1. Знаменательные наречия выполняют номинативную функцию, они называют тот или иной признак: *хорошо, очень, пешком, наизусть* и др.

Местоименные наречия *где, когда, куда, как* и др. не называют признак, а указывают на него. Эти наречия называют-

¹ В некоторых пособиях отмечается, что наречия могут сочетаться также с существительными: *яйцо всмятку, глаза навывкате* и т.п. Однако в подобных сочетаниях наречие утрачивает категориальное значение признака действия, состояния или другого признака и начинает обозначать признак предмета; с синтаксической точки зрения слова типа *всмятку* здесь являются не обстоятельствами, а определениями. А.А.Шахматов отмечал, что в таких случаях происходит адъективация наречий (т.е. наречия переходят в разряд неизменяемых прилагательных).

ся местоименными потому, что их значение сходно со значениями местоименных слов типа *кто, какой, сколько*; кроме того, многие местоименные наречия образованы от местоимений: *по моему, затем, оттого* и др.

2. Определительные наречия уточняют качество и количество действия или признака, способ совершения действия: много *работать, очень быстро, читать по-польски*. Среди определительных наречий выделяются наречия меры и степени: *немного, очень, крайне, слишком, вдоволь*; наречия способа действия: *вслух, басом, нараспев, пешком, красиво* и др. Наречия меры и степени примыкают к глаголам, прилагательным, другим наречиям (а также к словам категории состояния); наречия способа действия примыкают только к глаголам.

Обстоятельственные наречия примыкают только к глаголам. Они не уточняют характер действия, а указывают на обстоятельства его протекания. Выделяются наречия места: *слева, вперёд, домой*; наречия времени: *скоро, давно, вчера, ежедневно*; наречия причины: *сгоряча, поневоле, сослепу*; наречия цели: *нарочно, назло*; наречия совместности: *вдвоём, вместе* и др.

Степени сравнения наречий

Как и у прилагательных, категория степеней сравнения наречий образуется противопоставлением трех форм: положительной, сравнительной и превосходной степени. Формы степеней сравнения образуются только от определительных наречий способа действия с качественным значением, соотносительных с качественными прилагательными: *весело, красиво* и др. Образование форм степеней сравнения наречий и прилагательных в целом сходно: *весёлый – веселее* и *весело – веселее*, *красивый – красивее* *всех* и *красиво – красивее* *всех*.

Сравнительная степень (или компаратив) образуется синтетически и аналитически. Для образования синтетической (простой) формы компаратива следует после усечения наречной суффикса *-о* прибавить к основе наречия суффиксы *-ее, -ей, -е, -ше, -же*: *красив-о – красив-ее, сух-о – сух-е, далеко-о – даль-ше, глубок-о – глуб-же*. Аналитическая форма компаратива образуется прибавлением к форме положительной степени наречия вспомогательных слов *более, менее*: *более (менее) красиво*. Такие формы воспринимаются как несколько книжные, в разговорной речи чаще употребляется синтетическая форма компаратива.

Превосходная степень (или суперлатив) обычно образуется аналитически: 1) прибавлением к форме положительной степени вспомогательных слов *наиболее, наименее*: *наиболее (наименее) громко*; 2) прибавлением к синтетической форме компаратива вспомогательных слов *всего, всех*: *красивее всех, смешнее всего*. Синтетическая форма суперлатива наречий (с суффиксами *-ейше, -айше*) в современном языке используется крайне

редко и воспринимается как архаичная: *покорнейше благодарю, нижайше кланяюсь*.

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ (БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА)

Категория состояния как часть речи

Категория состояния – это часть речи, выражающая категориальное грамматическое значение состояния живых существ, природы, окружающей среды в грамматической форме предиката безличных конструкций: *Вам надо уезжать; На улице пасмурно; В комнате тихо*. Слова категории состояния называются также безлично-предикативными словами.

В школьной грамматике слова категории состояния рассматриваются как вид наречий. Действительно, безлично-предикативные слова часто омонимичны наречиям на *-о* (и соответствующим кратким формам прилагательных); ср.: *Платье было красиво (прил.) – Ученик рисовал красиво (нар.) – В комнате было красиво (кат. сост.)*. Однако Л.В.Щерба и В.В.Виноградов показали, что эти совпадения чисто внешние, что категория состояния – это особая часть речи. Наречия имеют категориальное значение признака действия или признака другого признака, безлично-предикативные слова – категориальное значение состояния. В предложении наречия являются обстоятельствами, а слова категории состояния – сказуемыми. У безлично-предикативных слов есть аналитические формы времени, образуемые при помощи вспомогательных и полувспомогательных глаголов *быть, становиться, делаться* (*Вчера было холодно, а завтра станет тепло*); у наречий категории времени нет и не может быть.

Категорию состояния образуют следующие группы безлично-предикативных слов:

1) слова на *-о*, соотносительные с качественными наречиями и краткими формами прилагательных: *весело, тихо, тепло, смешно* и др.;

2) слова *пора, лень, охота, грех* и др., которые соотносительны с существительными, однако в отличие от них обозначают не предмет, а состояние: *Нам пора уходить; Им охота читать*;

3) слова *надо, можно, стыдно, совестно, боязно, нельзя, жаль*, которые не находят соответствия в других частях речи современного русского языка.

Семантические разряды безлично-предикативных слов

Качественные безлично-предикативные слова обозначают состояние живых существ и окружающей среды – эмоционально-психическое состояние человека: *грустно, весело, страшно; фи-*

зическое или физиологическое состояние человека: *голодно, больно, дурно*; физическое и метеорологическое состояние окружающей среды: *сухо, светло, пасмурно, уютно, пустынно* и др. От качественных безлично-предикативных слов возможно образование форм степеней сравнения: *уютнее; более (менее) темно; страшнее всего*.

Модальные безлично-предикативные слова выражают модальную оценку состояния субъекта, т.е. они имеют значение желания, готовности, необходимости, возможности произвести то или иное действие: *надо, нужно, можно, необходимо, невозможно, лень, охота* (разг.) и др.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Служебные (незнаменательные, частичные) слова – частицы, предлоги, союзы – образуют сравнительно небольшую группу. Однако частотность их в речи заметно превышает частотность даже наиболее употребительных знаменательных слов.

Знаменательные слова предназначены прежде всего для наименования наших представлений о предметно-признаковых реалиях. Вместе с тем такие слова отдельными аффиксами могут указывать на отношения, существующие между реалиями, на отношение реалий к действительности, на то или иное своеобразие реалий одного и того же рода и т.д. Так, в сочетаниях *рублю лопату, рублю лопатой, лопата рубит* окончаниями существительного показано, что предмет оказывается то объектом, то орудием, то субъектом действия. В предложении *Лежат лист, тетрадь* окончаниями существительных показано, что предметные реалии являются однородными по отношению к их признаку-состоянию, а в предложении *Лежит лист тетради* те же реалии представлены как находящиеся в отношениях целого и его части. В слове *рубить* суффикс инфинитива показывает, что действие представлено как отделенное от носителя и потому как ирреальное. В форме *рубил* суффиксом *-л* обозначается отношение действия к моменту речи, а в форме *срубил* приставкой *с-* обозначено отношение действия к характеру его реализации. В словах *ручка, ручка, ручища* суффиксы показывают отношение предметов к размерам и в то же время выражают аксиологическую (хорошо, плохо, нейтрально) оценку, а в словах *желтоватый, желтенький* суффиксами обозначена количественная ограниченность признака и его субъективная (тоже аксиологическая) оценка.

Служебные слова являются именно словами, а не аффиксами, но, несмотря на это, они не обозначают, как знаменательные слова, предметно-признаковых реалий, а используются как аффиксы, для выражения различного рода отношений между реалиями, для выражения отношения реалий к действительности,

для отражения в речи нашей оценки их. Так, в предложении *Лежит лист тетради* существительными названы предметы и вместе с тем благодаря окончаниям констатируются отношения части и целого между этими предметами. А в предложении *Лежит лист в тетради* при помощи предлога сами предметы не именуется, а обозначаются пространственные отношения. В словосочетании *бежит быстро и красиво* союз не называет обстоятельство; но он показывает, что эти обстоятельства однородны – по причине их одинаковой отнесенности к одному и тому же действию. Формой *ехал* известная реалья обозначена как существовавшая в действительности, а формой *ехал бы* показано, что действие ирреально, что оно существует лишь как возможное при определенных условиях. В словосочетаниях *так и брызнул* и *ходит себе* частицы не обозначают действий, но *так* и *себе* показывает интенсивность, а *себе* – независимость, произвольность проявления действия.

В передаче дополнительной семантики, которой недостает знаменательным словам и синтаксическим единицам для отражения нашего понимания действительности, как раз и заключается функциональная специфика служебных слов. С этой спецификой тесно связаны и другие особенности служебных слов. Так, будучи несамостоятельными, они не могут употребляться в качестве членов предложения (за исключением случаев использования в роли знаменательных слов: *Но – это союз*). По той же причине служебные слова обычно лишены ударения. Они не имеют и форм словоизменения. Функциональное родство служебных слов с аффиксами, способность обозначать различного рода отношения обуславливает то, что эти слова часто являются средством выражения отношений и тем самым установления связей между различными компонентами словосочетания, предложения и текста.

Служебные слова различаются не только характером значений, но и сферой использования: сочетанием со словами определенных частей речи и их лексико-грамматических разрядов, их морфологическими формами.

ЧАСТИЦЫ

Частицы – это слова, сообщающие лексическим и синтаксическим единицам различного рода добавочные значения: *Цветы только красные* – вносится ограничительное значение; *Вон наши идут* – вносится значение отдаленности; *Да садитесь же вы* – вносится значение акцентированного побуждения; *В столовой... хочотали... У соседнего стола звонкий голос... произнёс: «...Мух надо на цепь посадить!» И за тем столом тоже хочотали* (Мак.) – частицей обозначены отношения аналогичности. Некоторые частицы функционируют в сфере формо- и словообразования, а отдельные могут выступать в качестве нечлененных слов-

предложений. Например: Пусть *пойдёт* – частица вместе с глаголом образует форму повелительного наклонения; *неплохой* – частица выступает как средство словообразования; – *Значит, не будешь работать?* – Нет (Мак.) – частица образует нерасчлененное слово-предложение. Частицы функционируют в сфере лексики («обслуживая» слова всех частей речи), словообразования, морфологии, словосочетания, предложения и текста. Это отличает их от других служебных слов. Выполняя самые различные функции, частицы характеризуются многообразием, индивидуальностью своих значений. По значению выделяются частицы двух основных разрядов – модальные и немодальные.

Модальные частицы

Модальные частицы связаны с обозначением реальности/ирреальности, достоверности/недостоверности того, о чем сообщается, с выражением различного рода побуждений и т.д. Среди этих частиц противопоставлены вопросительные: *ли, а, разве, неужели* и невопросительные: *да, точно, нет, пусть* и др. В прямом противопоставлении вопросительным находятся частицы утвердительные: *да, точно, ага, угу* и отрицательные: *нет, не*. Вопросительные частицы выступают как знаки побуждения к снятию неопределенности (к ответу на вопрос), а утвердительные и отрицательные означают снятие неопределенности: – *Пойдем ли в кино?* – Да (Нет или Не *пойдем*). Утвердительные и отрицательные частицы противопоставлены по характеру снятия неопределенности. В этом ряду выделяется *ни* как только усилительно-отрицательная: *ни звука и словообразовательная: никакой, ничёмный*.

Для образования предикативно-глагольных значений ирреальной модальности и ее оттенков используются: 1) частица *бы* условно-желательной семантики: *Пошёл бы, если бы...*; 2) модально-волевые частицы *пусть, пускай, да, дай, давай, ну, ну-ка, -ка* со значением побуждения: *Да ведают потомки православных...* (П.); *Пусть придет обязательно; Дай, думаю, почитаю; Ну помиримся, будь умней!* (П.); 3) частица *было* со значением начатого, но незаконченного действия: *Он начал было плясовую, но кто-то шмякнул его по спине* (Ш.).

Выделяется также группа частиц со значением субъективной передачи чужой речи, мысли, мнения и т.д. (*де, дескать, мол* и др.): *Ванюшка... воздев руки над головой, сделал из них крест, дескать, всё... Крест, мол, всему* (Е.Н.).

Немодальные частицы

Среди немодальных частиц, связанных с отражением явлений как существующих реально, выделяются частицы со значением рациональных и эмоциональных оценок.

Частицы со значением рациональных оценок – это:

1) неопределенные частицы *-то, -либо, -нибудь, кое-: кто-то, какой-либо, что-нибудь, кое-какой* и др.; они близки словообразовательным аффиксам, поскольку с их помощью образованы именно слова;

2) указательные частицы *вот, вон, это* и др.: *Почему? А вот почему* (Кож.); *Вон и ветерок заиграл* (Е.Н.);

3) количественные частицы *почти, чуть не, равно, приблизительно* и др.: *Тут ровно тысяча рублей; Я земной шар чуть не весь обошёл* (М.);

4) частицы *и, тоже, также, же, да, именно, точно, всё, как раз* и др. со значением аналогичности, тождественности, сходства: *Он и бумагу подпишет, да сам же её и не соблюдает* (Е.Н.); *...Ему тоже нужно помочь;*

5) частицы *а, да, однако, же, но, и то, только, лишь, один, всё же, всё-таки* и др. со значением неаналогичности, нетождественности, несходства: *Никакая, однако, работа на ум не шла* (Е.Н.); *Что-нибудь да (но) обязательно забудешь*.

Частицы со значением эмоциональных оценок (восхищения, удивления, негодования, недоумения, радости, грусти и т.д.) – это частицы *что за, вот так, вот тебе и, ведь, и, ну и, то-то, вот как, куда как* и др.: *Это что за разговоры!* (Мак.); *Вот так забрало* (М.Г.); *Вот тебе и Настя с незабудковыми глазами* (Кож.); *И хитрый же у нас бригадир!* (Мак.); *Ну и подаёт себя! Ну и подаёт!* (Кож.); *Куда как чуден создан свет!* (Гр.); *Ну как не порадеть родному человечку!* (Гр.). Эмоциональные частицы могут содержать и рациональные (количественно-качественные) оценки.

Многие частицы в зависимости от условий контекста и от интонации могут вносить разные, даже противоположные значения. Так, частица *да* утвердительная, а *ну* побудительная, но первая может использоваться как вопросительная, а вторая – со значением интенсивно начатого действия или эмоциональной оценки: *Винovat ты? Да? (Ч.); ...И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться* (Кр.); *Ну чем не молодец!* В таких случаях имеем, по существу, разные частицы. Будучи одинаковыми по фонемному составу, они различаются интонацией, выступающей здесь как средство словообразования (подобно тому, как в языках аморфного типа один и тот же корень в зависимости от интонации может приобретать совершенно разные значения).

ПРЕДЛОГИ

Предлоги – это слова, которые выражают отношения существительных к знаменательным словам иных частей речи (в том числе и существительных к другим существительным): *радостный от счастья, пятый в ряду, вышел из леса, далеко от горо-*

да, переход через улицу. При помощи предлогов могут выражаться также отношения к другим словам местоимений и числительных: думать о ней, прибавить к трём. Предлоги могут выражать также отношения слов разных частей речи, выступающих в роли существительного, к другим словам: думал о безвозвратном, взгляд в завтра.

В том, что предлоги служат средством выражения отношений, они сходны с частицами. Сходство частиц и предлогов состоит и в том, что предлоги могут использоваться в сфере словообразования: бездомный (← без дома), заграничный (← за границей), по-волчьи, во-вторых. Однако более существенно различие частиц и предлогов. Во-первых, предлогами «обслуживаются» слова определенных частей речи. Во-вторых, предлоги выражают отношения через участие в оформлении падежных значений (при их формировании: кашне, от кашне, к кашне и т.д., а также при разграничении падежных и внутрипадежных значений: от матери, к матери, о матери; о доме, при доме, в доме и т.д.). В-третьих, предлоги характеризуются более широким участием в словообразовании. Однако сфера синтаксического функционирования предлогов ограничена простым предложением.

Разряды предлогов по структуре

Непроизводные (первообразные, первичные) предлоги несоотносительны в словообразовательном плане со знаменательными словами: в, до, с, к, от, без, для, за, из, под, по, перед, про, при, через, а производные – соотносительны: позади, вокруг, вслед за, несмотря на и др. К непроизводным относят также сложные (парные, двойные) предлоги по-над, из-за, по-за, из-под.

Производные (вторичные) предлоги бывают несоставными – состоящими из одного слова: *сверх, навстречу, вместо, путём, вследствие, благодаря* и др., и составными – состоящими из слов, соотносительных с отдельными частями речи, и непроизводных предлогов: *несмотря на, в отличие от, в течение* и др. В зависимости от генетического родства со словами той или иной части речи выделяются наречные предлоги: *около, внутрь, наперекор, близ, вдоль, сквозь*; отыменные: *в отношении, в продолжение, посредством, по мере, в целях*; отглагольные: *включая, благодаря, несмотря на* и др. Эти группы показывают, какими путями идет образование предлогов и пополнение их состава.

Разряды предлогов по значению

Деление предлогов на производные и непроизводные связано с различием их по степени абстрактности: производные по своей семантике, как правило, более конкретны, непроизводные – более

абстрактны. Характер отношений между словами, связанными производными предлогами, определяется в большей степени предлогами, а между словами, связанными непроизводными предлогами, во многом зависит от семантики соединяемых слов. Поэтому отношения в словосочетании с одним и тем же непроизводным предлогом могут быть разнообразными: *думать о сыне, разбиться о скалы; войти в дом, проснуться в полночь, превратить в развалины, играть в домино, величиной в полдома, путешествовать в двадцать лет от роду* и т.д.

Значения предлогов многообразны, поскольку с помощью предлогов выражаются многочисленные отношения «обслуживаемых» слов к другим словам в предложении. Предлоги могут обозначать различные отношения:

1) пространственные: *перед, над, возле, вокруг, между, вдоль, поперёк, близ, из-за, за, на, в, к, у, через, около* (перед лицом, на вершине, в доме, к границе, над полем);

2) временные (темпоральные): *после, в течение, в продолжение, до, в, через, по* (после звонка, в два часа, через день, до года, по часу);

3) причинные (каузальные): *ради, благодаря, в силу, ввиду, вследствие, из-за, от* [не выполнено в силу (из-за, ввиду) сложившихся обстоятельств, писать от скуки];

4) целевые: *в целях, с целью, за, для, по, на, к* (бегать в целях улучшения здоровья, прийти за книгами, позвать на беседу);

5) объектные (делиберативные), служащие для указания на содержание, объект мысли, чувства и т.д.: *о, про* (думать о Родине, скачать по родным местам);

6) аблативные – отношения лишения, удаления, отнятия, противопоставления: *без, кроме, против, вопреки, вместо* (жить без печалей, плыть против течения, утверждать вопреки истине);

7) компаративные: *наподобие, в, с* (дом наподобие дворца, мяч величиною с арбуз);

8) комитативные – отношения совместности, сопричастности, сопровождения: *с, при* (пришли отец с братом, охрана при президенте) и др.

СОЮЗЫ

Союзы – это слова, которые используются для выражения отношений между единицами всех синтаксических уровней (между словами и словосочетаниями, членами предложения, частями сложного предложения и компонентами связной монологической и диалогической речи): *Несёт книги и тетради; Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдёт* (Кр.); *...Она [жизнь] издаёт звуки... Прибавляют прыти кузнечики... плещется река. Филлины... просят шубу... а в Шипичихе всё что-*

то стучает... Дымком оттуда нанесло, затинькал колокольчик, зазвякало ботало — это объездчик выгнал скотину пастись. Но вот оборвался стук в посёлке... (Аст.). Союзы, в отличие от частиц и предлогов, используются исключительно в сфере синтаксиса. По наиболее общему категориальным значениям, а также по сфере синтаксического использования они подразделяются на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы выражают значение однородности, показывая, что каждый из соединяемых ими компонентов соотносится с другими в целом (а не с какой-то отдельной его частью). В простом предложении, но нередко и в сложном, а также в структуре диалога и текста сочинительные союзы обозначают однородность, показывая к тому же, что сочиненные компоненты одинаково относятся к какому-то общему для них члену: *красные и синие цветы; встречаются то берёзки, то рябинки; Ночью (когда наступила ночь) сияли звёзды и светила луна; С мамой пришли свет и тепло. Загорелась под потолком лампа, и затрещали в печи дрова* (Перм.).

По значению выделяются градационные сочинительные союзы: *не только...но и, не только...а и* и др. и неградационные (все остальные). При помощи тех и других актуализируются аналогичные и неаналогичные, тождественные и нетождественные стороны семантической структуры сочиняемых компонентов. Однако градационные союзы акцентируют аналогичные и неаналогичные стороны одновременно. Например: *Не только отец пишет, но и сын сочиняет* — специально актуализируется факт, что в разных реалиях налицо тождественные свойства. Другие же союзы актуализируют только одну из этих сторон. Соединительные союзы *и, да, и...и, ни...ни* акцентируют аналогичность, несоединительные союзы *а, но, или, то...то* и др. — неаналогичность. Например: *бежит красиво и быстро* — союз показывает, что реалии аналогичны в качественно-оценочном плане (положительны); *бежит красиво, но быстро* — те же реалии в том же отношении подаются как неаналогичные (по модели: положительное/отрицательное). Ср. также: *читаем книги и газеты — читаем книги, но (а, однако) не газеты*, где в первом случае однородные члены предложения тождественны, а во втором — не тождественны в плане утверждения/отрицания.

По характеру конкретных значений среди несоединительных союзов выделяются сопоставительные и противительные. Сопоставительные союзы подразделяются на собственно сопоставительные (*а*) и разделительные: *или, то...то, не то...не то* и др. Противительные союзы делятся на собственно противительные: *но, да, однако*; ограничительные: *только* и др.; возмездительный: *зато*.

Подчинительные союзы

Подчинительные союзы используются для выражения отношений подчинения, неоднородности, зависимости в сложном предложении, а также (ограниченно) в простом предложении, в структуре диалога и текста. Подчинительные союзы выражают отношения неоднородности, показывая, что один из смежных компонентов относится не в целом к другому компоненту, а лишь к какой-то его части. Например: *Работали колхозники, и пахал трактор* — сочинительный союз показывает, что второй компонент предложения соотносится с первым в целом; *Работали колхозники, когда пахал трактор* — подчинительный союз показывает, что второй компонент соотнесен прежде всего с частью первого, со сказуемым.

По значению выделяются подчинительные союзы:

- 1) изъяснительные (показывающие, что присоединяемая с их помощью часть раскрывает конкретное содержание отдельных слов другой части): *что, что будто (бы)*;
- 2) временные: *когда, пока, в то время как, после того как, едва, до того как, перед тем как* и др.;
- 3) сравнительные: *чем, нежели, будто, как будто, как, словно, точно* и др.;
- 4) следствия: *так что*;
- 5) причинные: *потому что, так как, ибо, оттого что, ввиду того что* и др.;
- 6) целевые: *чтобы, затем чтобы, дабы*;
- 7) условия: *если, раз, кабы, ежели*;
- 8) уступительные: *хотя, несмотря на то что* и др.

Как сочинительные (*и, а, но*), так и подчинительные союзы (*то ли...то ли, не только...но и, что, для того чтобы, после того как, перед тем как* и др.) бывают более абстрактными и более конкретными.

Разряды союзов по структуре

Союзы бывают простые и составные. Простые союзы состоят из одного слова: *и, да, что, чтобы*; составные — минимум из двух: *затем чтобы, несмотря на то что*. Союзы могут быть двойными, когда один элемент союза располагается в первом из соединяемых компонентов, а другой, обязательно предполагаемый, — во втором: *то ли...то ли, чем...тем* и др. Один и тот же союз может повторяться в предложении несколько раз: *...Паз идёт на поляков, а Ольгерд — на пруссаков, а на русских — Кестут-воевода* (П.).

По выполняемым функциям к подчинительным союзам при-
мыкают относительные местоимения и многие местоименные
наречия: *кто, что, какой, который, чей, сколько, где, куда, от-
куда, когда, почему, как* и др. Являясь знаменательными слова-
ми и выступая в качестве членов предложения, они одновремен-
но выступают и как средства связи частей сложного предложе-
ния и выражают, как и подчинительные союзы, отношения не-
однородности, зависимости, подчинения: *Ведь от тебя узнал я,
какое богатство таится за леском (Саян.); Тот поп, о котором
я хочу рассказать, был жадности непомерной (Н.-П.).* Такие сло-
ва называются союзными (или относительными).

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

Модальные слова показывают степень уверенности гово-
рящего в реальности, достоверности, точности того, о чем он со-
общает: *видимо, конечно, вероятно, по-видимому, верно, разуме-
ется, наверно (наверное), возможно, несомненно, пожалуй, ка-
жется* и др. Сюда же относятся фразеологические единицы типа
*должно быть, может быть, по всей вероятности, по всей види-
мости, само собой разумеется, кто его знает, стало быть, в
самом деле.* Модальные слова характеризуются неизменяемостью.
Они не используются в качестве членов предложения. Чаще все-
го они выступают в роли вводных слов: *Рыжиков ничего не ска-
зал, но, видимо, и не обиделся (Мак.); Они, наверно, братья
(Кав.); ...Так же, но, может быть, в лучших условиях мотался он
по району (Ан.); - Они там живут? - Само собою, там... (Мак.);
Я подумал, кто его знает, умрёт того и гляди (Т.).* Кроме того,
модальные слова могут выступать в качестве слов-предложений
(обычно в диалогической речи): *- Это не последнее слово техни-
ки, но работать можно. - Конечно! (Мак.); - Вы купите эту кни-
гу? - Безусловно (М.Г.).* Модальные слова могут использоваться
также в качестве средства организации текста: для выражения
связей между компонентами монологической или диалогической
речи, для противопоставления либо, наоборот, отождествления
модальных планов отдельных отрезков повествования и т.д.: *Не
знаю, что удержало меня - я едва не выбежала к нему из дома.
Может быть, то, что он в это мгновение оглянулся (Кав.); - Вы-
гнать... - Вы, конечно, не выгоните (Мак.); - Меня будили, кажет-
ся. - Кажется, будили (Мак.).*

По характеру наиболее конкретных значений модальные сло-
ва подразделяются на слова со значением уверенности в реаль-
ности того, о чем сообщается: *конечно, безусловно, разумеется,
несомненно, действительно, само собой разумеется, в самом де-
ле* и др., и на слова со значением предположительности, неуве-

ренности, сомнения: *вероятно, наверно (наверное), возможно,
по-видимому, видимо, кажется, должно быть, может быть, по
всей видимости, кто его знает* и др. К модальным словам от-
носятся также предложно-падежные сочетания типа *по слухам, по
преданию, по рассказам, по мнению (по словам, по сообщению
и т.д.) такого-то.* При помощи таких сочетаний степень уверен-
ности в достоверности информации связывается с авторитетом
источника информации.

При более широком понимании категории модальности к мо-
дальным словам относят некоторые другие группы слов и слово-
сочетаний. Прежде всего это группа предложно-падежных сочета-
ний со значением субъективно-объективных оценок того, о чем
сообщается: *к счастью, к всеобщему удовольствию, к изумлению,
к сожалению, к несчастью, шутка сказать, не в обиду будет
сказано* и др. Функциональное назначение другой (значительно
более богатой) группы слов и словосочетаний связано в большей
степени с техникой организации речи и самого процесса
общения:

- 1) с указанием на порядок изложения мыслей: *во-первых, во-вторых, в-третьих...;*
- 2) с указанием на обобщающий, дополнительный или поясняющий характер последующей мысли: *итак, таким образом, словом, одним словом, короче говоря, вообще говоря, иначе говоря, мало того, сверх того, в частности;*
- 3) с необходимостью привлечь внимание собеседника: *представьте, знаете, знаете ли, видите ли, верите, верите ли* и др.

Разряд модальных слов в современном русском языке посто-
янно пополняется. Слова разных частей речи, употребляясь в
функции модальных слов, подвергаются постепенному семанти-
ко-грамматическому переосмыслению. В результате такого пере-
осмысления образовались модальные слова из существительных:
факт, словом, правда; из прилагательных и наречий: *несомнен-
но, верно, возможно, вероятно;* из глагольных форм: *разумеет-
ся, видите, кажется, видимо, по-видимому;* из слов местоименно-
го характера: *никак, само собой* и др.

МЕЖДОМЕТИЯ

К разряду междометий относятся слова, выступающие как
сигналы переживаемых эмоций, волеизъявлений и призывов.
Это чаще всего морфологически не изменяемые комплексы зву-
ков, представляющие собой короткие выкрики (вскрики): *о!; ой!;
а!; ах!; ух!; э!; тпру!; но!; на!* и др. Широко распространено
мнение, что междометия, как и модальные слова, не входят в
систему частей речи. В составе предложения междометия, как
правило, синтаксически на связываются с другими словами и

членами предложения не являются: *Ох, пошлите* за доктором!* (Т.); *Эх, Ванда, мастера мы пустые слова говорить!* (Мак.); *Ух, как я пустилась бежать!* (Кав.); *Что, брат? Уже не трунишь, тоска берёт – ага!* (П.); *А, не до слов теперь* (Г.); *Эй, вы! Небо! Снимите шляпу!* (М.); *«Тыфу, пропасть!» – говорит она...* (Кр.). Вне предложений междометия выступают обычно в качестве самостоятельных нечленимых слов-предложений: *«Господи!» – удивилась старуха* (Ч.); *– Это ты – Игорь Чернявин? – Я. – Ага! Тут у нас телеграмма* (Мак.); *– А Алексей... говорит: найди!» – О!* (Мак.); *Ванда... слабо вскрикнула: «Ой!»* (Мак.). Отдельные междометия (сигналы чувств) могут выступать в роли сказуемых: *Татьяна ах! а он реветь* (П.); *Нет, вы, господа, ой-ой-ой* (Т.). Междометия – сигналы волеизъявлений – могут подчинять себе другие слова: *Ребята... марш за форелью!* (Усп.); *Ай, ату его! ату!* (Н.). Ср. также: *на тебе, спасибо вам, брысь отсюда* и т.п.

По значению можно выделить три основные группы междометий:

1) эмоциональные: *о, ой, ох, а, ах, ай, у, ух, э, эх, эге, ого, увы, уф, фи, фу, тыфу, ба, гм, м-да, браво, господи, чёрт возьми, дудки, батюшки, боже мой;*

2) императивные (волеизъявляющие, выражающие призыв или побуждение к действию): *алло, эй, ау, караул, чу, тс, чи, цыц, чур, но, тпру, айда, марш, стоп, брысь, кис-кис, цып-цып, ату;*

3) междометия, связанные с выражением в речи норм этикета: *спасибо, здравствуйте, до свидания* и др.

Внутри этих групп можно выделить подгруппы междометий по более конкретным значениям (например, среди эмоциональных – по положительности/отрицательности выражаемых эмоций и оценок, по конкретному содержанию эмоций и т.д.). Границы между междометиями разных подгрупп подвижны, поскольку конкретные значения междометий часто зависят от речевых ситуаций. Например: *О! Это купе занято* (Мак.) – междометие выражает удивление или досаду; *О! Вот это да! Ванда!* (Мак.) – то же междометие выражает чувство восхищения, восторга; *Ванда... вскрикнула в испуге: «Ой! Что такое?»* (Мак.) – междометие выражает чувство испуга; *Ой, и народ же быстрый!* (М.) – то же междометие выражает чувство удовлетворения.

По составу и образованию междометия подразделяются на две основные группы: первичные и производные. Первичные междометия не соотносительны со словами частей речи. Это внутренне не членимые слова, состоящие обычно из одного-трех звуков: *а, о, э, ох, ах, эх, на, но, увы, ого*. К ним примыкают и междометия типа *ой-ой-ой, но-но, ай-ай-ай*.

Производные междометия в генетическом плане соотносительны со словами знаменательных частей речи – с глагольными формами: *подумаешь!; здравствуйте!; брысь!*; с существи-

тельными: *дудки!; батюшки!; господи!*; с сочетаниями слов: *боже мой!; матушки мои!; вот тебе на!; вот тебе раз!* и др.

По морфологическим и синтаксическим особенностям, а также по характеру соотносительности с реалиями к междометиям примыкают звукоподражательные слова. Однако они не являются сигналами чувств и волеизъявлений, а представляют собой имитацию (весьма условную) реальных звуков средствами языка: *мяу, хрю-хрю, ква-ква, кря-кря, кукареку, ку-ку, тик-так, хи-хи-хи, ха-ха-ха, дзинь, бац* и др. Являясь как бы прямой передачей звучаний, звукоподражательные слова занимают в предложении позицию прямой речи: *А дешёвые часы на стенке: тик-тик-тик...* (Ч.); *Бац-бац! – раздалось у него над ухом* (Л.Т.); *Мяу-мяу – просится в дом кошка*. Как и междометия, звукоподражательные слова могут использоваться в роли нерасчленённых слов-предложений и в роли сказуемого: *Кря-кря-кря – и над нами пронесится стая уток; Вся столица содрогнулась; а девича – хи-хи-хи да ха-ха-ха!* (П.).

Рекомендуемая литература

- Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. Л., 1971.
 Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
 Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976.
 Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986.
 Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1978.
 Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
 Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.
 Красильникова Е.В. Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект. М., 1990.
 Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
 Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.

СИНТАКСИС

Введение

Предмет синтаксиса

Предметом синтаксиса являются слово в его отношениях и связях с другими словами в речи, правила образования из слов более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение. В результате соединения словосочетаний, употребления слов в определенных формах строятся синтаксические единицы: словосочетания, предложения. Так, в предложении *Где-то на западной окраине гулко ухнула ручная граната* (Ш.) использованы словосочетания *на западной окраине, гулко ухнула, ручная граната*. В русском языке предложение может быть построено и из одного знаменательного слова в определенной форме: *Утро; Светает; Вот озеро; Встать!* и др. Однако такие предложения, как правило, можно расширить за счет поясняющих слов: *Летнее утро; Быстро светает; Вот лесное озеро; Встать немедленно!*

Предложение и словосочетание – синтаксические единицы разного назначения, каждая из них имеет свои существенные признаки. Предложение оформляет высказывание, оно является главной единицей синтаксиса. Словосочетание – один из компонентов предложения, оно представляет собой вспомогательную единицу. В синтаксисе изучаются правила грамматического оформления предложения и словосочетания.

В речи предложения связаны друг с другом. Группа предложений, определенным образом связанных между собой в относительно завершённом отрезке текста, объединённом тематически и логически, образует так называемое сложное синтаксическое целое. Например: *Даша подъезжала к Евпатории после полудня. Незадолго до города, с дороги, пыльной белой лентой бегущей по ровной степи, мимо солончаков, ометов соломы, она увидела против солнца большой деревянный корабль. Он медленно двигался в полуверсте, по степи, среди польни, сверху донизу покрытый чёрными, поставленными боком, парусами. Это было до того удивительно, что Даша ахнула. Сидевший рядом с ней в автомобиле армянин сказал, засмеявшись: «Сейчас море увидишь»* (А.Т.) – в этом тексте – сложном синтаксическом целом – единое тематическое содержание (первая встреча Даши с морем), предложения связаны с помощью выделенных лексических единиц, а также глагольных форм времени и вида. Закономерности построения сложного синтаксического целого – предмет изучения синтаксиса текста.

Синтаксические средства русского языка, с помощью которых строятся предложения и словосочетания, разнообразны. Основными являются формы слов в их взаимодействии и служебные слова. Посредством словоизменительных показателей и

служебных слов осуществляется синтаксическая связь слов в словосочетании и предложении. Например, в предложении *Сквозь тучу глядело на землю негреющее солнце* (Ш.) слова связаны родовыми окончаниями (*солнце глядело, солнце негреющее*), а также падежными окончаниями в сочетании с предлогами (*гляддело на землю, глядело сквозь тучу*). При построении предложения используются также интонация и порядок слов. Интонация (сообщения, вопроса, побуждения) не только средство грамматической организации предложения, но и показатель законченности высказывания. Порядок слов – это взаимное расположение их в составе словосочетания и предложения. В русском языке есть определённые правила взаимного расположения слов в разных видах их сочетаний. Так, грамматической нормой является расположение сказуемого после подлежащего; согласованное определение обычно ставится перед определяемым, а несогласованное – после него; отступление от этого правила используется в стилистических целях; ср.: *гений чистой красоты* (П.); *пышное природы увяданье* (П.). Порядок слов может быть формальным показателем синтаксической функции слова при отсутствии основных показателей: *искусство кино* – функция определения (ср.: *искусство живописи, театра*); *Жениться – не лапоть надеть* (посл.) – функция подлежащего препозитивного инфинитива.

Синтаксические единицы связаны с единицами других уровней системы языка: они строятся из слов, точнее – из словосочетаний. Синтаксис, таким образом, опирается на лексику и морфологию. Особенно тесно связаны синтаксис и морфология как две стороны грамматического строя языка. Морфологические единицы, морфологические показатели реализуются в речи через словосочетание и предложение. Морфологические категории частей речи являются опорой синтаксических отношений (*западная окраина* – определительные отношения «предмет – признак»), а также синтаксических категорий (*ухнула граната* – прошедшее время, реальная модальность).

Методы изучения синтаксиса

Различные методы изучения синтаксиса определяются общим уровнем развития науки, методологической основой исследований и мировоззрением ученого, практическими задачами использования результатов научных изысканий в школьном и вузовском изучении языка и т.д. Определённое влияние оказывают и смежные науки, в частности, логика, психология.

Наиболее значительные исследования русского синтаксиса, предопределившие и подготовившие современное состояние отечественной синтаксической науки, относятся ко второй половине XIX – началу XX в. Они представлены тремя методологическими направлениями: логическим (Ф.И.Буслаев), психологическим (А.А.Потебня, Д.Н.Овсянко-Куликовский), формальным (Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Шахматов, А.М.Пешковский). Эти направления были значительным достижением для лингвистики своего времени, однако они страдали односторонностью. Представители каждого направления считали всякий иной подход к синтаксису неверным. Потебня начал

разрабатывать свою синтаксическую систему с критики логической концепции Буслая. Представители формального направления (особенно Шахматов), приняв некоторые положения психологической концепции, сделали упор на роль форм слова в синтаксической системе.

Важным этапом в изучении русского синтаксиса явился многоаспектный подход к предложению как к синтаксической единице, имеющей и логическую, и психологическую, и формальную стороны. Этот диалектический подход был разработан в 50-е годы В.В.Виноградовым, который, наряду с критикой методологических слабостей трех указанных направлений, выделил и использовал все ценное в них. Виноградов разработал основы структурно-семантического метода исследования синтаксиса. Этот метод является сейчас наиболее популярным среди исследователей и принят вузовской и школьной практикой преподавания синтаксиса современного русского языка. Сущность этого метода заключается в совместном рассмотрении означаемой и означающей сторон синтаксических единиц. В основу описания синтаксических единиц кладется как их грамматическая семантика, так и формальные средства.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание как единица синтаксиса

Вопрос о словосочетании как синтаксической единице является дискуссионным. Начало учению о словосочетании положено «Российской грамматикой» М.В.Ломоносова, в которой описывались правила соединения слов на основе их синтаксических свойств. Но своим становлением и развитием теория словосочетания обязана Ф.Ф.Фортунатову, А.А.Шахматову, В.В.Виноградову. В работах Фортунатова словосочетание рассматривается в качестве основной единицы синтаксиса. Шахматов, поддерживая идею своего учителя, указывает, однако, что объектом учения о словосочетании следует считать лишь «незаконченное» (по Фортунатову) словосочетание, т.е. «такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других»¹. Словосочетание выделяется им в составе главной синтаксической единицы – предложения и является, по существу, объединением второстепенного члена предложения с главным или другим второстепенным членом. Виноградов использует рациональную идею Шахматова о разграничении учения о словосочетании и учения о предложении и разрабатывает оригинальную теорию словосочетания, основу которой составляет понимание словосочетания и предложения как качественно различных единиц синтаксиса. Основные положения учения Виноградова сводятся к следующему: словосочетание, как и слово, выполняет номинативную функцию и лишено предикативности и интонации сообщения, свойственных предложению; только в со-

ставе предложения и через предложение оно входит в систему коммуникативных средств языка; словосочетание формируется из знаменательных слов на основе подчинительных связей, оно состоит из главного и зависимого слов, обладает системой форм и выражает определенные синтаксические отношения, может быть простым или сложным. Виноградов ограничивает понятие словосочетания только теми сочетаниями слов, которые возникают в результате распространения одного слова другим¹.

Другое направление в современной синтаксической науке представлено сторонниками традиционного, широкого понимания словосочетания. Одни из них считают, что к словосочетаниям нужно отнести как предикативные, так и непредикативные объединения словоформ, вычленимые из предложения (А.Н.Гвоздев, Е.С.Скобликова, В.П.Сухотин); другие относят к словосочетаниям лишь те объединения словоформ в предложении, которые возникают на основе подчинительных или сочинительных связей и не выражают предикативных отношений (В.А.Белошапкова). Более распространенным является узкое понимание словосочетания, выдвинутое и обоснованное В.В.Виноградовым и получившее развитие в работах его учеников и последователей (Н.Н.Прокоровича, Н.Ю.Шведовой и др.). Оно нашло отражение в академических описательных грамматиках русского языка, в лингвистической литературе, в вузовских и школьных учебниках по русскому языку.

Словосочетание – это непредикативное соединение двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи, которое служит для расчлененного обозначения сложного явления действительности: *заботливый друг, верность долгу, беречь мир, крепко любить*. В словосочетании имеется грамматически господствующее слово – главный, стержневой компонент и грамматически подчиненное слово – зависимый компонент. В предложении зависимый компонент выполняет роль второстепенного члена предложения, главный – роль второстепенного или главного члена. Так, в предложении *Поэт в жару своих суждений читал, забывшись, между тем отрывки северных поэм* (П.) выделяются словосочетания *читал отрывки поэм, северных поэм, в жару суждений, своих суждений*. В роли главного члена предложения функционирует лишь стержневой компонент первого, сложного словосочетания, стержневые и зависимые компоненты остальных словосочетаний и зависимые компоненты сложного словосочетания выполняют функции второстепенных членов; словоформы *поэт, забывшись, между тем* играют роль членов предложения, но не являются компонентами каких-либо словосочетаний.

¹ См. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний. (На материале русского языка) // Избр. труды: Исслед. по русской грамматике. М., 1975.

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 274.

По функции словосочетание сближается со словом и фразеологической единицей. Но слово или устойчивое сочетание слов (фразеологизм) закреплено в языке за каким-то простым или сложным понятием и лишь воспроизводится в речи, а словосочетание создается в процессе высказывания, когда возникает необходимость расчлененного наименования предмета и его признака: *любимый город, воспоминания детства*; действия и его объекта или признака: *следить за экспериментом, летать в космос, говорить громко* и т.д. Так, в предложении *Балагуру смотрят в рот, слово ловят жадно* (Тв.) воспроизведено фразеологическое сочетание *смотреть в рот* и образованы в соответствии с задачами общения свободные словосочетания *ловят слово, ловят жадно, смотрят в рот балагуру*.

Словосочетания образуются по законам сочетаемости знаменательного слова как элемента лексической, грамматической и словообразовательной системы языка. Каждое словосочетание возникает в предложении на основе схемы, модели сочетаемости расширяемого слова, которая обусловлена его категориальными свойствами. Принадлежностью этого слова к той или иной части речи определяется возможность употребления при нем в качестве зависимых компонентов других знаменательных слов. Системой частных грамматических значений слова как части речи, его словообразовательным и лексическим значениями, принадлежностью к определенной лексико-семантической группе обуславливается оформленность зависимого от него слова. Например: *Пароход с гулом wpłyвает в узкий проток между высокими камышами* (Пауст.); *Далеко от берега в море протянулись заросли камыша с чёрными тугими головками* (Пауст.); *Работам ночь не помешала, забыто было есть и пить, и смена смене не желала добром штурвалы уступить* (Тв.). В словосочетаниях *высокими камышами, с чёрными тугими головками* прилагательные зависят от существительных и согласуются с ними в формах числа и падежа. Из четырех глагольных словосочетаний с управляемым существительным в одном его форма обусловлена грамматическим значением глагола – переходностью (*уступить что? – штурвалы*), в двух – лексическими значениями глаголов, их принадлежностью к определенным лексико-семантическим группам (*уступить чему? – смене*; ср.: *передать, предложить кому-чему-л. что-л.; помешать чему? – работам*; ср.: *препятствовать кому-чему-л.*), в четвертом – словообразовательным значением глагола (*влываться в проток*; ср.: *входить в порт, вбить гвоздь в стену*). В словосочетаниях *далеко от берегов, камыш с чёрными тугими головками, уступить добром* компоненты соединяются лишь на основе их принадлежности к определенным частям речи и внешнего соположения словоформ, позволяющего передать определенные отношения.

Словосочетание имеет грамматическую форму и собственное грамматическое значение. Парадигма словосочетания задана словоизменением грамматически господствующего слова; ср.: *дом у реки, дома у реки, дому у реки, домом у реки, о доме у реки; дома́ у реки, домов у реки, дома́м у реки, дома́ у реки, дома́ми у реки, о дома́х у реки*. Исходной формой парадигмы словосочетания является исходная форма части речи, формирующей словосочетание. Вне предложения обычно рассматривается исходная форма этой единицы. Самой сложной парадигмой характеризуются глагольные словосочетания, образуемые спрягаемыми и неспрягаемыми формами глаголов. Минимальным количеством форм (исходная форма и форма сравнительной степени) обладает парадигма словосочетаний, образуемых качественными наречиями: *далеко от дома, дальше от дома*. Не имеют парадигмы словосочетания, образуемые неизменяемыми словами: *вблизи дороги, можно понять, жаль времени*. Употребление словосочетания в предложении в той или иной форме обусловлено либо влиянием других слов, с которыми оно связано, либо задачами общения (при включении в предложение слова в независимой форме), либо обоими факторами одновременно. Так, в предложении *Словно до конца испытывая выносливость человеческой породы, на землю, изрытую окопами и воронками... обрушилась невиданная засуха* (П.П.) есть формы словосочетаний всех типов обусловленности: *выносливость породы, человеческой породы* – формы главных компонентов и, следовательно, формы словосочетаний обусловлены влиянием управляющих слов (*испытывая, выносливость*); *испытывая до конца, испытывая выносливость, невиданная засуха* – формы главных компонентов обусловлены задачами общения; *изрытую окопами и воронками, обрушилась на землю* – здесь формы главных компонентов обусловлены, с одной стороны, коммуникативным заданием (употребление глагола *изрыть* в форме причастия и глагола *обрушиться* в форме прошедшего времени), а с другой – влиянием словоформ *землю (изрытую), засуха (обрушилась)*, от которых они зависят в предложении. Знание формы словосочетания помогает понять связи главного компонента с другими словами, его функцию в предложении.

Грамматическим значением словосочетания являются синтаксические отношения между его компонентами. Семантика словосочетания обусловлена взаимодействием лексических и грамматических значений главного и зависимого компонентов при доминирующем влиянии последнего, которое может означать, например, признак предмета: *мягкий климат*; объект действия: *взывать о помощи* или признак действия: *петь громко, идти домой, застыть от холода*. Грамматическое значение сло-

восочетания служит основанием для установления синтаксической функции словоформы, выступающей в качестве зависимого компонента. Основные типы синтаксических отношений – атрибутивные, объектные и обстоятельственные. Кроме них, отмечают еще субъектные и комплетивные отношения.

Атрибутивные (или определительные) отношения типичны для словосочетаний, представленных семантической моделью «предмет и его признак»: *смелый воин, мой дом, второй ряд, улыбающийся ребенок, корзина с грибами, котлеты по-киевски, дом за рекой, боль от ушиба, день перед отъездом, книга сестры, желание учиться*. Как особая разновидность определительных отношений рассматриваются аппозитивные отношения: *девушка-радистка, шофёр Соколова, гостиница «Турист»*.

Словосочетания с объектными отношениями между компонентами представлены двумя семантическими моделями:

1) «действие и предмет или лицо, по отношению к которому оно проявляется»: *печатать книгу, верить товарищу, расстаться с кем-л., принесли обедать, приобретение пособий, рассказы о подвигах;*

2) «признак и предмет или лицо, по отношению к которому он проявляется»: *склонность к анализу, крепче стали, вплотную к стене.*

Обстоятельственные отношения представлены:

1) моделью с определительно-обстоятельственными отношениями «действие или признак и его качественная либо количественная характеристика»: *громко петь, неуместно громкий, одеваться со вкусом, говорить тихим голосом, много знать, слегка сладкий, по-детски наивно;*

2) моделями с собственно обстоятельственными отношениями – «действие или признак и место его проявления»: *бежать по тропинке, мокрый внизу;* «действие или признак и время его проявления»: *прийти своевременно, всегда добрый, подъем утром;* «действие или признак и причина его возникновения»: *отсутствовать по болезни;* «действие и цель его проявления»: *поехать учиться;* «действие и условие его проявления»: *работать при любой погоде;* «действие и условие, вопреки которому оно совершается» (уступительные отношения): *поступить вопреки ожиданиям.*

При выделении в предложении словосочетаний с обстоятельственными отношениями следует учитывать, что большинство из них формируется на основе факультативных связей, а зависимость одного компонента от другого проявляется, как правило, на основе внешнего соположения и закрепленного порядка слов.

Субъектные отношения свойственны словосочетаниям, в которых грамматически господствующее слово называет действие или состояние, а зависимое – субъект действия или носителя состояния: *рассказ преподавателя, изготовление детали токарем, смелость солдата, доброта матери*. Основанием для выде-

ления словосочетаний с такими отношениями в отдельную группу (часто их считают разновидностью словосочетаний с объектными или определительными отношениями) является то, что они соотносительны не с глагольными, а с предикативными сочетаниями: их зависимая словоформа может быть преобразована в независимый именительный предикативной основы (ср.: *рассказ преподавателя – Преподаватель рассказывает; доброта матери – Мать добрая*).

Комплетивные (или восполняющие) отношения характерны для словосочетаний с максимальной степенью спаянности компонентов. В большинстве случаев такие единицы выступают как синтаксически нечленимые словосочетания, так как главный компонент ввиду его смысловой недостаточности или неопределенности не может употребляться без распространителя в строго определенной форме: *десять дней, стая уток, стакан воды, статья героем, начать готовиться*.

На основном грамматическое значение словосочетания довольно часто наслаивается дополнительное значение. Так, определительные отношения в словосочетаниях, образуемых конкретно-предметными существительными с зависимыми несогласуемыми словами, осложняются объектными или обстоятельственными оттенками значений: *ваза с цветами, гроза в начале мая, роцца за рекой, лес напротив*. И наоборот, объектные или обстоятельственные отношения в словосочетаниях, образованных отглагольными существительными, под влиянием их предметного значения осложняются определительными отношениями: *уважение к старшим, любовь к чтению, мысли о родных, отсутствие по болезни*. Совмещение объектных и обстоятельственных значений имеет место в глагольных и именных словосочетаниях, главный компонент которых называет действие, а зависимый – выражен существительным с обстоятельственным предлогом: *положить книгу на полку, пришить пуговицу к воротнику, артподготовка перед атакой*. Возможно совмещение разных обстоятельственных значений: *выздоровление после операции* – причинное значение наслаивается на временное.

Синтаксические отношения той или иной разновидности устанавливаются лишь в словосочетаниях, состоящих из двух компонентов. Многокомпонентные словосочетания характеризуются сложным значением, включающим значение каждого двухкомпонентного словосочетания, выделяемого в нем: *послать книгу сестре, слушать рассказ о путешественнике* (объектно-объектное); *петь свою песню* (объектно-определяющее); *встретить товарища в пути* (объектно-обстоятельное); *выполнение работы мастером* (объектно-субъектное); *расположиться на отдых в селе, отправиться летом на рыбалку* (обстоятельно-обстоятельное) и т.д.

Синтаксические отношения в словосочетании оформляются с помощью таких грамматических средств, как закрепленный по-

рядок следования компонентов, препозиция согласуемой словоформы и постпозиция управляемой и примыкающей, кроме наречий на *-о*, *-е*, и окончания; яркий свет, опустить голову; окончание и предлог: сходный с оригиналом; соположение словоформ: громко говорить, начинать выступать, очень легко.

Виды подчинительных связей в словосочетании

Грамматическая зависимость одного слова от другого, выраженная определенными формальными средствами, называется подчинительной связью. В отличие от других видов синтаксической связи она обусловлена грамматическими или лексико-грамматическими свойствами слова. Выделяется три типа подчинительной связи: согласование, управление и примыкание, различающиеся не только по выражению грамматической зависимости, но и по степени спаянности компонентов. Учитывая степень спаянности главного и зависимого компонентов словосочетания, А.М.Пешковский ввел понятие сильной и слабой разновидности подчинительной связи¹. При обязательном употреблении зависимого компонента подчинительная связь является сильной. Зависимый компонент в этом случае, как правило, не может быть опущен без нарушения семантики главного компонента: *вспомнить о подарке, прикоснуться к руке, готовый откликнуться, наедине со своими мыслями, группа людей*. Если употребление зависимого компонента не обязательно, а лишь возможно, то подчинительная связь является слабой. При такой связи возможно изъятие зависимого компонента: *быстро отыскать, написать на досуге, рисовать карандашом, голосование по резолюции*. Сильная и слабая связь наблюдаются в словосочетаниях с управлением и примыканием.

Согласование — это подчинительная связь, при которой формы рода, числа и падежа зависимого компонента, выраженного прилагательным, полной формой причастия, местоимением или числительным, уподобляются формам рода, числа и падежа определяемого существительного. Например, согласование в формах рода, числа и падежа с существительным, употребленным в форме единственного числа: *тёмный лес — тёмного леса, тихая речка — тихой речки, голубое озеро — голубого озера*; согласование в формах числа и падежа с существительным, употребленным в форме множественного числа или имеющим лишь форму множественного числа: *новые фильмы — новых фильмов, весёлые каникулы — весёлыми каникулами*.

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 285, 338.

Управление — это подчинительная связь, при которой употребление существительных (местоимений-существительных) в форме косвенного падежа (с предлогом или без предлога) предопределено грамматическим, лексическим или словообразовательным значением главного компонента — глагола: *рассказывать сказки, помогать друг другу, ухаживать за больным, включаться в соревнование, подарить книгу сестре, переставить лампу с окна на стол*; имени: *вера в победу, увлечение поэзией, библиотека учителя* или наречия: *уверенный в успехе, быстрее лани*. Различается глагольное, именное и наречное, беспредложное и предложное, одиночное и двойное (тройное) управление. Если зависимая словоформа может быть заменена вариативной, управление считается вариативным: *просить помощи/о помощи*.

При сильном управлении предопределено регулярное употребление зависимого имени в строго определенной падежной форме (без предлога или с предлогом); грамматически господствующее слово обуславливает необходимость такого распространителя для реализации своего значения или для восполнения смысловой недостаточности. Эта связь характерна для словосочетаний с объектными или комплетивными отношениями: *поддерживать проект, бороться с трудностями, преданный идее, поиск истины, наблюдение за экспериментом, группа связи, вдалеке от дома, семь дней*. Сильное управление наблюдается и в словосочетаниях, в которых объектные, определительные или обстоятельственные (пространственные и временные) отношения осложнены комплетивными отношениями: *раскрыть тайну, положить на интуицию, склонный к преувеличениям; вид занятий, отношение к делу; войти в дом, проспать всю ночь*.

При слабом управлении употребление зависимого имени в определенной форме косвенного падежа не предопределено как обязательное. Грамматически господствующее слово лишь предсказывает возможность появления такого распространителя. Эта разновидность связи оформляет зависимость компонентов в словосочетаниях с объектными отношениями: *грести веслом, споткнуться о камень, сила убеждения, выделка кожи, трудный для учащих*. До минимума ослаблена связь зависимой формы косвенного падежа имени с глаголом, именем и наречием в словосочетаниях, выражающих определительные или обстоятельственные отношения: *учащийся техникума, книга в твёрдом переплёте, дом у реки, читать вопреки желанию, рвать душой, розовое по вечерам (небо), откуда-то из деревни*. Главный компонент в этом случае не предсказывает необходимость или возможность появления определенной падежной формы. Такую связь иногда называют именовым примыканием или свободным присоединением.

Примыкание — это подчинительная связь, при которой неизменяемое слово присоединяется в качестве зависимого компонента к глаголу, имени или наречию для выражения определитель-

тельно-обстоятельственных, обстоятельственных либо комплетивных отношений. Примыкание, в основном, слабая связь, свойственная словосочетаниям с зависимым наречием, неизменяемым прилагательным, формой сравнительной степени прилагательного или деепричастием, которое функционирует как наречие и потому не обособляется в предложении: *заниматься вместе, разговаривать вполголоса, человек посмелее, цвет хаки, сидеть согнувшись*. Сильное примыкание в таких словосочетаниях встречается преимущественно при употреблении неизменяемых слов при глаголах, требующих информативно-восполняющего слова: *поступать необдуманно, относиться сочувственно, находиться вблизи*. В словосочетаниях с зависимым инфинитивом примыкание бывает сильным при выражении объектных или комплетивных отношений: *может плавать, заставили работать, любит читать* и слабым при выражении обстоятельственных отношений: *поехали отдохнуть, послали учиться*.

Классификация словосочетаний

Словосочетания классифицируются по морфологической принадлежности главного компонента (глагольные, именные, наречные), количеству компонентов (простые и сложные), семантической членности (членимые и нечленимые). Глагольные словосочетания имеют в качестве главного компонента спрягаемые и неспрягаемые формы глагола. Они выражают объектные, обстоятельственные и комплетивные отношения и образуются на основе управления и примыкания. Это продуктивный тип словосочетаний. По способу выражения зависимого компонента выделяются глагольно-именные: *чинить перья, бежать за покупками*; глагольно-инфинитивные: *предложил проводить, пришёл познакомиться* и глагольно-наречные словосочетания: *случайно выглянуть, идти вперед*.

Именные словосочетания образуются всеми именными частями речи. Наиболее продуктивными являются субстантивные словосочетания – с существительным в роли главного компонента. Они могут выражать атрибутивные, объектные, обстоятельственные, субъектные и комплетивные отношения и формироваться на основе согласования, управления и примыкания. В зависимости от выражения зависимого компонента они делятся на субстантивно-субстантивные: *око за око*; субстантивно-адъективные: *хриплый бас*; субстантивно-местоименные: *мой дом*; субстантивно-причастные: *выпавший снег*; субстантивные словосочетания с зависимым числительным: *пятью домами, первая страница*; субстантивно-наречные: *пальто нараспашку*; субстантивно-инфинитивные: *решение выступить*.

Адъективные словосочетания – с прилагательным в роли главного компонента – делятся на адъективно-субстантивные: *ши-*

рокий в плечах; адъективно-местоименные: *памятны всем*; адъективно-наречные: *очень крупный*; адъективно-инфинитивные: *способный понять*.

Многочисленны словосочетания с числительным в роли главного компонента: *восемь лет, третий с краю* и местоименные словосочетания: *нечто общее*.

Малочисленны и наречные словосочетания. Они образуются обстоятельственным или предикативным наречием. По зависимому компоненту выделяются словосочетания наречно-субстантивные: *низко над землёй*; наречно-наречные: *удивительно ярко*; наречно-инфинитивные: *надо писать, приятно сознать*.

Словосочетание бывает простым и сложным. Простое словосочетание (двухкомпонентное) может состоять из двух знаменательных слов: *яркий свет, играть в шахматы* или из знаменательного слова и семантически нечленимого сочетания: *ребёнок с ямочками на щеках, пять часов мужества*.

Сложное словосочетание (многокомпонентное) состоит из трех и более компонентов – с несколькими соподчиненными или последовательно подчиненными зависимыми компонентами: *дарить цветы любимым, приятный шум утра; покупать старые книги, предусмотреть отправку библиотечек для учителей в сельские школы*; с компонентами, которые осложнены однородными словоформами: *тяжёлые, холодные тучи; учить и воспитывать детей*. Сложные словосочетания могут возникать в результате усложнения или комбинирования простых: *дарить цветы + любимым; учить детей + воспитывать детей*.

С учетом степени семантической спаянности компонентов различаются синтаксически членимые и нечленимые словосочетания. В членимых, т.е. свободных, словосочетаниях каждый компонент является структурно и семантически достаточным для функционирования в роли отдельного члена предложения. Большинство простых или сложных словосочетаний синтаксически членимые.

В нечленимых (цельных) словосочетаниях, ввиду семантической недостаточности главного компонента, смысловую нагрузку несет зависимый компонент, поэтому все словосочетание функционирует как один член предложения. Таковы, например, словосочетания, образуемые фазисными и модальными глаголами с зависимым инфинитивом: *начал анализировать, хотел учиться*; количественно-именные сочетания с количественным числительным в форме именительного или винительного падежа либо с существительным со значением совокупности, меры, объема и т.п. в качестве главного компонента: *три книги, масса впечатлений, литр молока*; словосочетания, образуемые существительными отвлеченной семантики (типа *вид, род, дело, вещь*): *виды услуг, род деятельности, стоящее дело*. Ср.: *Двое трактористов в замасленных комбинезонах возились около мотора*

(Ш.) – словосочетание *двое трактористов* нечленимое и функционирует как один член предложения – подлежащее; словосочетания в *замасленных комбинезонах, возились около мотора* членимые: их компоненты выступают в роли отдельных членов предложения.

Словосочетания и другие сочетания слов

Функциональные, семантические и структурные свойства словосочетаний не дают оснований относить к ним не только фразеологические единицы, но и ряд других сочетаний слов. Так, нельзя включать в разряд словосочетаний предикативное сочетание, потому что оно составляет грамматическую основу двусоставного предложения и выражает предикативные отношения. Любое предикативное сочетание характеризуется модально-временным планом. Оно входит в парадигму, которая задана системой форм наклонений и времени. Так, основа предложения *Горит восток зарёю новой* (П.) является одной из форм синтаксического индикатива, т.е. имеет значение реальной модальности (то, о чем сообщается, реально осуществляется в настоящем); по значению и форме это сочетание слов противопоставлено словосочетаниям *горит зарёю, зарёю новой*, имеющим соответственно объектное и определительное значение и форму, обусловленную словоизменением главных компонентов.

Сочетание обособленного второстепенного члена предложения и слова, к которому он относится, отличается от словосочетания тем, что зависимая словоформа (или группа словоформ) интонационно отделена от грамматически господствующей словоформы, так как вступает с ней в полупредикативные отношения. Например: *...Заносил в свою тетрадку строки, жившие вразброс* (Тв.) – по функции и семантике эти соединения словоформ ближе к предикативным сочетаниям, чем к словосочетаниям (ср.: *строки, жившие вразброс – строки жили вразброс*).

Не являются словосочетаниями и ряды однородных членов предложения. Они противопоставляются словосочетаниям по такому существенному признаку, как сочинительная связь. Как совокупность словоформ однородные члены воспринимаются лишь с точки зрения отношения к другим членам предложения в качестве соподчиненного либо соподчиняющего ряда. Например: *О надеждах и муках былых вспоминать в нас тайная склонность кипит* (Л.) – выделенные словоформы являются цельным структурно-семантическим компонентом¹, который подчинен глаголу *вспоминать* и подчиняет прилагательное *былых*; соответственно этот ряд рассматривается, с одной стороны, как зависимый ком-

понент глагольного словосочетания *вспоминать о надеждах и муках*, а с другой – как главный компонент именного словосочетания *надеждах и муках былых*.

Не включаются в систему словосочетаний и те объединения словоформ в предложении, которые лишь внешне напоминают единицы с управляемыми и согласуемыми зависимыми словами. Такова прежде всего группа сказуемого в страдательном обороте: *Задание выполнено (выполняется) студентами* – главным компонентом является глагол в форме страдательного залога, грамматическое значение которого поддерживается наличием зависимого имени в форме творительного падежа со значением субъекта. Здесь не только глагол требует данную форму имени, но и форма имени с определенным значением обуславливает употребление глагола в определенной форме. Данное сочетание выпадает из парадигмы словосочетания, образуемого глагольными формами (невозможно: *«выполняться студентами», «выполнялись бы студентами»* и т.д.).

На основе связи, подобной согласованию, образуются объединения форм некоторых местоимений с местоимениями или прилагательными типа *мы все, она одна, мы сами, какой-то грустный, никто чужой*, а на основе соположения словоформ – сочетания типа *все вместе, они втроем, никогда в жизни*. Такие сочетания вне предложения не могут выступать в роли самостоятельных номинативных единиц.

Как объединение знаменательных слов, словосочетание противопоставляется аналитическим формам слов – сочетаниям знаменательного слова с незнаменательным (служебным). Не являются словосочетаниями описательные формы степеней сравнения прилагательных и наречий: *более удобный, самый удачный, более громко*; предложно-падежные формы имени: *около леса, вследствие болезни, благодаря геологам, наряду с этим, о фильме, в лесу*; глагольные формы будущего сложного времени, сослагательного и повелительного наклонений: *буду стараться, читал бы, пусть читает*.

Отличаясь от этих сочетаний слов, словосочетание взаимодействует с ними в структуре предложения. Но в целях изучения, для удобства оно рассматривается изолированно от них и от предложения.

Грамматический анализ словосочетания

Грамматический разбор словосочетания предполагает выделение его из предложения, составление схемы и характеристику по следующей программе:

1. Структурный тип: 1а) простое членимое, 1б) простое нечленимое, 1в) сложное.
2. Лексико-грамматический тип: 2а) глагольно-субстантивное, 2б) глагольно-инфинитивное, 2в) глагольно-наречное, 2г) субстантивно-субстантивное, 2д) субстантив-

¹ См.: *Бабайцева В.В.* Русский язык. Синтаксис и пунктуация. С. 38.

но-адъективное; 2е) субстантивно-инфинитивное, 2ж) субстантивно-наречное, 2з) адъективно-субстантивное, 2и) адъективно-инфинитивное, 2к) адъективно-наречное, 2л) наречно-субстантивное, 2м) наречно-инфинитивное, 2н) наречно-наречное.

3. Сочетаемость компонентов: 3а) обязательная, 3б) необязательная.

4. Синтаксическая связь компонентов: 4а) согласование, 4б) беспредложное сильное управление, 4в) предложное сильное управление, 4г) беспредложное слабое управление, 4д) предложное слабое управление, 4е) примыкание.

5. Грамматические средства связи между словами: 5а) окончание, 5б) окончание и предлог, 5в) внешнее соположение словоформ.

6. Синтаксические отношения между компонентами: 6а) объектные, 6б) субъектные, 6в) определительные, 6г) обстоятельственные, 6д) комплетивные (восполняющие), 6е) совмещенные.

7. Функция в предложении: 7а) каждый компонент – отдельный член предложения, 7б) все словосочетание – один член предложения.

При разборе сложного словосочетания его членят на простые (двухкомпонентные) и разбирают каждое простое. Например: *люблю берёзу русскую*: *люблю берёзу* – 1а, 2а, 3а, 4б, 5а, 6а, 7а; *русскую берёзу* – 1а, 2д, 3б, 4а, 5а, 6в, 7а.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение является основной единицей синтаксиса. Предложение – главное средство выражения и сообщения мысли. Его функция в языке – коммуникативная, т.е. функция сообщения. Эта функция не может быть выполнена ни словом, ни фразеологизмом (эквивалентом слова), ни словосочетанием: они являются названиями предметов, признаков, действий. Для того чтобы стать средством сообщения, они должны быть или соединены в предложения, или получить свойства предложения. Ср.: *солнце, путь, ты, встать, счастливый, семь пятниц на неделе* – *Солнце встало; Ты встаньшь?; Ты счастливая; У тебя семь пятниц на неделе; Солнце!; В путь!; Встать!; Счастливого пути!* и т.д.

Предложение называет ситуацию, событие. Специфическими признаками предложения, отличающими его от других единиц языка, в том числе и от словосочетания, являются предикативность и интонация сообщения.

Предикативность

Предикативность – это отнесенность содержащегося в предложении высказывания к действительности, устанавливаемая и выражаемая говорящим. Предикативность проявляется и раскрывается в синтаксических категориях модальности, времени и лица. Каждая из них имеет свое содержание и средства выражения; в любом предложении они имеют то или иное проявление.

Модальность – это оценка высказывания с точки зрения реальности/ирреальности. Реальность – соответствие действи-

тельности, выраженное синтаксическими средствами: *Наступил рассвет; Скоро наступит рассвет; Рассвет; Брат принёс книгу; Брат принесёт книгу*. Ирреальность – несоответствие действительности, представление высказывания как желаемого, требуемого, устанавливаемого (предполагаемого) говорящим: *Скорей бы наступил рассвет; Брат, принеси книгу; Книгу!; Скоро наступит рассвет?; Брат принёс книгу?; Когда брат принесёт книгу?* Значение реальности/ирреальности в предложении опирается на глагольные формы наклонения (в их основном употреблении): в формах изъявительного наклонения выражается реальность, в формах повелительного и сослагательного наклонений – ирреальность. Модальная оценка передается также интонацией. Так, вопросительная интонация выражает ирреальность независимо от формы наклонения: *Хочешь, я расскажу тебе песню?* (М.Г.); *А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?* (М.). Значение ирреальности может быть выражено частицей *бы* и при отсутствии глагола: *Сейчас бы в сани с ногами* (М.); *Скорее бы рассвет!*

Наряду со значением реальности/ирреальности, которое называют объективно-модальным, в предложении с помощью вводных компонентов (*конечно, бесспорно; может быть, вероятно, пожалуй* и др.) могут быть выражены субъективно-модальные значения уверенности или предположительности: *Быть может, князь тебя поднимут и поживёшь ты ещё немного в твоей стихии* (М.Г.).

Время – это соотносённость высказывания с моментом речи. С помощью глагольных форм времени оно может быть обозначено конкретно – как предшествующее моменту речи, совпадающее с ним или последующее: *Волны шумели; Волны шумят; Волны будут шуметь*. Синтаксическое время может проявляться в виде вневременности, т.е. без определенного соотношения с моментом речи: *Лежачего не бьют* (посл.). В предложениях, построенных без глагола, обычно проявляется значение настоящего времени: *Кавказ подо мною* (П.); *Поздняя осень* (Н.).

Лицо – это отнесенность высказывания к говорящему. Она проявляется либо в непосредственном приписывании действия, признака говорящему, собеседнику или третьему лицу: *Я славно пожил!.. Я знаю счастье!* (М.Г.); *О смелый Сокол! В бою с врагами истёк ты кровью!..* (М.Г.), либо в сопоставлении субъекта, деятеля с говорящим: *Так вот в чём прелесть полётов в небо! Она – в паденье!..* (М.Г.). Средствами выражения синтаксического лица являются личные формы глаголов, личные местоимения и конструктивные особенности предложения [например, выражение подлежащего существительным является показателем 3-го синтаксического лица: *А волны моря с печальным рёвом о камень бились* (М.Г.)]. Помимо конкретного значения одного из трех лиц, синтаксическое лицо может иметь значение неопределенное

или обобщенное: *В саду поют; От добра добра не ищут*. В различных видах простого предложения наблюдаются разные значения и показатели синтаксического лица.

Значения модальности, времени и лица в комплексе и передают отнесенность высказывания к действительности, т.е. предикативность. Предикативность предложения опирается в первую очередь на глагольные формы, но при их недостаточности или отсутствии выражается другими показателями. Например: *Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!..* (М.Г.) – во втором предложении спрягаемый глагол своими показателями обозначает модальное значение реальности, будущее время, 2-е лицо; в первом предложении формы глагола достаточны только для выражения модальности и времени, лицо выражается с помощью подлежащего я. В именных предложениях *Зачем же гордость? Зачем укоры?* (М.Г.) предикативность выражается иначе: модальность передается интонацией, настоящее время опирается на нулевой показатель (значимое отсутствие глагола), значение 3-го лица вытекает из бытийного значения предложения, не связанного ни с говорящим, ни с собеседником. Совокупность показателей предикативности представляет собой грамматическую форму предложения. Различия в грамматической форме являются одним из основных признаков классификации предложений.

Интонация сообщения

Интонация предложения имеет замкнутую структуру – начало, развитие, завершение. Без этих элементов интонации построить реальное предложение невозможно. Так, в сложном предложении *Катаются ядра, свищут пули, нависли холодные штuky* (П.) – три предикативные части; однако, если воспроизвести любую из них с той интонацией, которая присуща ей в составе сложного, они не образуют самостоятельных предложений. Напротив, даже формально незавершенная конструкция, произнесенная с интонацией сообщения, функционирует как законченное предложение: *Сегодня вечером*, например, может быть воспринято как неполная реплика диалога (*– Когда ты едешь? – Сегодня вечером*).

Интонация – сложное фонетическое явление. Она связана с линейным характером предложения, т.е. с последовательным произнесением составляющих его слов. Линейное расположение словоформ и их произношение соответствуют их синтаксической и семантической роли в предложении. В структуру интонации входят основные акустические показатели: сила голоса (динамика), высота тона (мелодика), а также темп речи, наличие, место и длительность пауз, тембровая окраска голоса. Интонацию конкретного предложения составляет совокупность изменений (модуляций) силы, высоты, темпа и тембра. Однако каждая из этих сторон может быть проанализирована и отдельно. В этом случае

говорят о динамической структуре, мелодической структуре предложения и пр. Например, в предложении *Так вот в чём прелесть полётов в небо!* (М.Г.) с наибольшей силой (громко) произносится *вот*, дальше громкость убывает; наибольшая высота тона на слове *прелесть* (мелодическая вершина), мелодика восходяще-нисходящая; темп речи, медленный в начале, убыстряется к концу предложения; пауза после слова *прелесть* незначительная; тембровая окраска характеризуется повышенными тонами, передающими эмоциональное отношение – удивление, иронию.

Интонация, наряду с индивидуальными особенностями произнесения конкретного предложения, содержит типичные элементы структуры, характерные для того или иного типа предложения. Русский язык имеет определенную структуру повествовательной, вопросительной, побудительной интонации, специфические черты восклицательной интонации. Особую структуру интонации имеют номинативные, инфинитивные, нечленимые предложения и т.д.

Грамматическая организованность

Наряду с предикативностью и интонацией сообщения как основными признаками предложение характеризуется грамматической организованностью. Она проявляется как в наличии связи слов (это свойственно и словосочетанию), так и в определенной иерархии отношений между словами. Одно из слов занимает абсолютно господствующее положение; оно поясняется другим словом (или словами), которое, в свою очередь, может быть определено третьим словом, и т.д.; ср.: *Ветер опрокинул палатку. – Ветром опрокинуло палатку. – Ветром опрокинута палатка.*

Структуру предложения составляют не словоформы как таковые, а члены предложения. Член предложения – это знаменательное слово, фразеологизм, или сочетание знаменательного слова со служебным, или неделимое словосочетание, находящееся в отношениях «определяемое – определяющее» с другим словом, и пр. Например: *В половине десятого раздался звонок* (А.Т.) – один из членов предложения выражен словосочетанием *в половине десятого*, два других – знаменательными словами. Важным элементом грамматической организации предложения является наличие главных членов. Их основные свойства: непосредственное участие в выражении предикативности; независимое положение в предложении, господствующее по отношению к поясняющим их словам. Так, главные члены предложения *раздался звонок* выражают реальную модальность, прошедшее время, 3-е синтаксическое лицо, им подчинен поясняющий член *в половине десятого*. Главные члены являются основой структуры предложения, его предикативным ядром. Предложение может состоять только из главных членов.

Поясняющие члены предложения, подчиненные главным, называются второстепенными; вместе с главными они участвуют в выражении высказывания: **Неподвижно перед крыльцом висели прозрачные ветви плакучих берёз** (А.Т.).

Главные члены в предложении могут быть представлены различными словоформами, но не любыми. Строение русского предложения можно охарактеризовать путем перечисления этих словоформ, образующих структурную схему предложения. (В приведенном примере структурную схему предложения составляют существительное в форме именительного падежа и спрягаемый глагол.) Структурная схема — это «имеющий свою формальную организацию и свое языковое значение синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное (элементарное) предложение» («Русская грамматика». М., 1980).

Структурные схемы записываются с помощью символов, которые представляют собой сокращения латинских названий частей речи или их отдельных словоформ, например: N_1 (существительное в форме именительного падежа), Adj (прилагательное), V (глагол), Vf (спрягаемый глагол), Inf (инфинитив), Adv (наречие) и др., а также Cop (связка). Наиболее употребительны в современном русском языке:

1) двухкомпонентные структурные схемы $N_1 - Vf$: *Ветер воет. Гром грохочет* (М.Г.); $N_1 - N_1$: *Любовь и счастье у нас — синонимы* (Ч.); $N_1 - Adj$: *Тиха украинская ночь* (П.); $Inf - N_1$: *Говорить речи и поучения собственным детям — задача невероятно трудная* (Мак.);

2) однокомпонентные схемы $V_{3с}$: *Вот смерклось* (Л.); Inf : *На булате ни написать, ни стереть* (посл.); N_1 : *Тишина. Полоска света* (Тв.).

Некоторые структурные схемы обозначаются двояко, например: $N_1 - N_1$ (*Он студент*), $N_1 \text{ cop } N_{1/5}$ (*Он был студент/студентом*). Все структурные схемы могут быть перечислены, т.е. составляют закрытый список (например, 16 структурных схем простого предложения, по В.А.Белошапковой).

Второстепенные члены предложения являются распространителями его структурной схемы (предикативного ядра). Второстепенные члены или поясняют один из главных членов предложения, образуя с ним словосочетание (*висели перед крыльцом, висели неподвижно; ветви берёз, прозрачные ветви*), или относятся к предикативному ядру в целом (*в половине десятого*). Второстепенный член предложения может быть также подчинен другому второстепенному члену (*плакучих берёз*).

Не все второстепенные члены одинаково важны для структуры предложения: одни являются обязательными (или obligatory), другие — необязательными (или факультативными). Обязательные вместе с главными обозначают стержневые

компоненты высказывания, без которых оно не передает сообщения; они, как правило, диктуются семантико-грамматическими свойствами членов предикативного ядра. Факультативные лишь уточняют, расширяют смысл высказывания: *Реку и берега снова затащило снежной метелью* (А.Т.).

Главные члены предложения (структурная схема) и обязательные второстепенные (облигаторные распространители) вместе образуют модель предложения, которая имеет свободное лексическое наполнение, т.е. рассматривается как структурный образец (или формула), по которому строятся конкретные предложения: *Берега затащило метелью; Остров залило водой; Дорожку завалило листьями*. Структура предложения является опорой грамматических значений, из которых главное и универсальное — предикативное. Лексическим наполнением создается конкретное содержание предложения. Синтаксис изучает строение предложения, его грамматические значения, но не занимается конкретным содержанием бесконечного множества конкретных предложений, постоянно рождающихся в речи.

Понятие строения предложения в современной синтаксической науке включает не только формальную, но и семантическую организацию. Конкретное предложение, построенное по тому или иному образцу (структурной схеме), оформляет высказывание о событии (ситуации), называет это событие (ситуацию). Содержание конкретных предложений может быть обобщено и представлено в виде семантической структуры.

Семантическая структура предложения отражает объективную структуру ситуации (события). Модель ситуации, отражаемая в предложении, есть пропозиция. Структуру пропозиции определяет предикат, который отражает существо события; он диктует набор актантов — участников события (ситуации). Например: *День был тёплый* — содержанием пропозиции является признак предмета, предикат имеет один актант — субъект (одноместный предикат); *Студент читает книгу* — предикат активного действия имеет два актанта — субъект и объект (двухместный предикат); *Преподаватель дал книгу студенту* — трехместный предикат: субъект, объект, адресат. Пропозиция может быть оформлена или предикативной единицей — предложением: *Брат приехал домой*, или непредикативной единицей — словосочетанием: *приезд брата домой*.

Между формальной и семантической организацией предложения нет однозначного соответствия: одна пропозиция может оформляться по-разному, различными структурными схемами (*Девочка весела; Девочке весело*); одна структурная схема в разных моделях предложения может оформлять различные по структуре пропозиции (например, $N_1 - Vf$: *Мальчик бегаёт; Мальчик читает книгу; Мальчик гладит кошку рукой* и т.д.).

Актуальное (или коммуникативное) членение предложения (имеющее иную природу, нежели грамматическое) осуществляется в процессе речи, в определенной ситуации общения, с учетом связи данного предложения с другими. В конкретном предложении выделяется тема-часть, содержащая известное, основу высказывания, и рема-часть, несущая новое, содержащая суть высказывания о теме (для обозначения их также употребляются термины «данное» – «новое», «основа» – «ядро» и др.).

Актуальное членение предложения осуществляется в речи с помощью порядка слов и интонации, причем интонация является главным показателем. Обычно тема произносится с повышением тона и отделяется от ремы паузой: *Даша и Телегин | приехали сегодня в два часа дня* (А.Т.; выделена рема). При прямом («объективном») порядке слов тема предшествует реме: *В глубокой песчаной яме | светилось маленькое озеро* (Пауст.). При обратном, инверсионном («субъективном») порядке слов рема располагается перед темой: *Не мужицкое это дело | – носиться в тачанках по степи меж горящими хуторами* (А.Т.). Предложения с инверсией экспрессивны; этому способствует интонационное выделение, акцентирование ремы.

Актуальное членение предложения зависит от ситуации, от коммуникативной установки говорящего, т.е. от того, что он хочет сообщить, выделить в высказывании, как бы отвечая на вопрос. Поэтому одно предложение может члениться по-разному. Варианты членения различаются местом паузы и мелодической вершины. Например, предложение *Солдаты уезжают на крышах вагонов* (А.Т.) может иметь актуальное членение *Солдаты | уезжают на крышах вагонов* (что делают солдаты?) или *Солдаты уезжают | на крышах вагонов* (как уезжают солдаты?).

Предложение может быть нерасчлененным, т.е. содержать лишь рему. Это зависит не столько от состава предложения (не могут быть расчленены однословные предложения типа *Рассвет; Морозило; Народу-то!*), сколько от ситуации. Нерасчлененные предложения несут целостную информацию, как бы отвечая на вопрос «что случилось?»: *Кричали грачи над гнездами* (А.Т.).

Грамматическое и актуальное членение предложения не зависят одно от другого, тема и рема не совпадают с определенными членами предложения. Тема может быть представлена подлежащим (его группой), рема – сказуемым (его группой): *Широкие окна зимнего сада | были ярко освещены* (А.Т.). Очень часто тема выражается второстепенным членом обстоятельственного или объектного типа, а рема – предикативным ядром предложения (главными членами или их составами): *В тишине дома | резко затрещал звонок* (А.Т.); *В толпе | даже крикнули после этих слов* (А.Т.). Реже в качестве темы выступает предикативное ядро

предложения, ремы – второстепенный член, а также в качестве темы – сказуемое (его группа), ремы – подлежащее (его группа): *Решение | пришло, на первый взгляд, сумасбродное. В нём была повинна | радуга* (Пауст.).

Актуальным членением обусловлен нормальный порядок расположения главных членов предложения. Подлежащее (тема) располагается перед сказуемым. В нерасчлененном предикативном ядре (реме) сказуемое находится в препозиции. Местоположение второстепенных членов также определяется преимущественно актуальным членением предложения; ср.: *Часы в столовой | гулко пробили десять* (А.Т.). – *В столовой | постукивали стенные часы* (А.Т.).

Типы предложений

Предложение – сложная единица языка; при классификации учитываются разные стороны предложения. За основу классификации по структурно-семантическому принципу берутся факты как означаемой, так и означающей сторон – семантики (грамматические значения) и структуры (показатели этих значений). В той или иной классификации может выдвигаться на первый план одна из сторон.

По направленности заключенного в них высказывания предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные. Они служат для передачи соответственно трех основных форм мысли – суждения: *А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...* (М.Г.); вопроса: *А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края?* (М.Г.); побуждения: *А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся* (М.Г.). Каждый тип характеризуется соответствующей структурой интонации и набором формальных показателей – глагольных форм, служебных слов и пр. Предложения каждого из трех функциональных типов могут быть эмоционально окрашенными – с использованием средств интонации, а возможно, и частиц, т.е. восклицательными: *Безумство храбрых – вот мудрость жизни!* (М.Г.).

Классификация предложений русского языка по структуре является многомерной, ступенчатой: на первом этапе противопоставляются наиболее общие типы, каждый из которых, в свою очередь, представлен определенной системой подтипов и разновидностей. Основное противопоставление в структурной классификации – простое и сложное предложение. Простое предложение имеет одно предикативное ядро: *Наш котелок тихо закипает* (М.Г.); *В городе стреляли. Ходили с флагами* (А.Т.); сложное – два и более: *Высоко в небе сияло солнце, а горы зноим дышали в небо, и билась волна внизу о камень* (М.Г.). В простом предложении может быть несколько подлежащих и сказуемых, но они составляют одно предикативное ядро: *Сегодня молодые и старые веселились и пели.*

Типы предложений по цели высказывания и эмоциональной окраске

Повествовательные предложения

В повествовательном предложении выражается сообщение. Оно может представлять собой описание: *Всадник сидел в седле ловко и небрежно* (М.Г.); *В Карантине во всех домах было очень чисто, а в садах пахло нагретыми листьями помидоров и польнью* (Пауст.); повествование о действиях, событиях: *Старик покойно и бодро шагал с камня на камень и скоро пропал среди них. Ещё немного позвучали его шаги, а потом и они пропали* (М.Г.); сообщение о желании или намерении совершить действие: *«Вот иду, — сказал Семён, — дочке телеграмму давать»* (Пауст.); *Я не так ещё сыграл бы* (Тв.).

Повествовательные предложения могут иметь разнообразное строение интонации, но для них характерно понижение тона в конце предложения. Понижение бывает особенно заметно, когда в середине предложения на каком-либо слове голос значительно повышается: *Далеко в балке ↑ жалобно закричал стреноженный конь ↓* (Пауст.). Заметного понижения тона не наблюдается в однословных предложениях, например в безличных или номинативных, однако в этом случае голос не должен повышаться: *Темнеет; Тишина*. В распространенных номинативных предложениях голос плавно понижается от начала предложения к концу: *Маленькая комната на чердаке* (М.Г.).

Побудительные предложения

Побудительное предложение выражает волеизъявление, побуждение к действию. Оно адресовано собеседнику или третьему лицу. Объектом побуждения могут быть несколько (или множество) лиц: *Цветите, юные, и здоровейте телом* (Ес.). Не являются побудительными предложения, в которых волеизъявление выражается как желание или намерение самого говорящего совершить действие: *«Хорошо бы нам найти карася!» — говорил иногда сильным баском Нелюбов* (Купр.); *Но, бестрепетно в лицо глядя всякой правде, я замолвил бы слово за любовь, представьте* (Тв.).

Побуждение имеет разную степень категоричности. В зависимости от этого различаются виды побуждения — приказание: *А ну, прочь с дороги! Сторонись! К стенкам!* (Ш.); просьба: *«Рассказывайте», — напоминаю я тихонько* (М.Г.); совет: *Иди ты, брат, на соль! Там всегда найдёшь работу* (М.Г.); разрешение или согласие: *«Знаешь что, — сказал водитель, — ну, сыграй ты, шут с тобой»* (Тв.); призыв: *Пролетарии! Стройтесь к последней схватке! Рабы! Разгибайте спины и колени!* (М.). Эти фор-

мы побуждения, в свою очередь, могут иметь оттенки повеления — резкого, категорического или мягкого, что достигается с помощью интонации, а также междометий, частиц и пр.: *Ушла бы ты с дороги, девочка! Да уж перестань плакать-то! Пойди домой да и скажи всё, как было* (М.Г.).

Побуждение выражается различными средствами. Побудительным предложениям свойственны интонация побуждения (повышение тона, усиление голоса), а также специальные грамматические формы слов.

1. В побудительных предложениях используются формы повелительного наклонения глагола:

1) формы 2-го лица единственного и множественного числа: *Скажи маме, что я очень благодарю её, очень!* (М.Г.); *«Не бойтесь, он не кусается», — сказала девочка и вся засияла* (Пауст.); эти формы могут употребляться с частицей *-ка*, обычно смягчающей повеление: *Сбегайте-ка за ней. Мигом!* (Пауст.);

2) аналитические формы 3-го лица с частицами *пусть, да*: *«Что ж, — сказала Смерть, — пусть будет чудо! Разрешаю я тебе — живи!»* (М.Г.); *Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое* (Чук.);

3) форма 1-го лица множественного числа, выражающая приглашение совместно с говорящим совершить действие: *Пойдём, поэт, взорим, вспоем у мира в сером хламе* (М.); аффикс *-те* создаёт форму вежливости: *Холодно... Пойдёмте домой* (Купр.).

2. Со значением побуждения употребляются формы изъявительного и сослагательного наклонений, а также инфинитив:

1) форма прошедшего времени изъявительного наклонения, обычно выражающая приказ: *Он поглядел на меня и неожиданно крикнул: «Пошёл прочь с телеги!»* (М.Г.); *Садитесь в лодку. Поехали* (Пауст.);

2) форма сослагательного наклонения со значением просьбы, совета: *А ты бы, Ванятка, поплясал* (М.Г.); *«Вы бы хоть придержали пароход на одну минуту», — шутливо сказал Саше Лавров* (Пауст.);

3) инфинитив — обычно для выражения резкого приказа, категорического запрета: *«Молчать!» — взвизгнул дед* (М.Г.); *Хозяин! Позвать сюда хозяина!* (Купр.); *«Палками не бить!» — единственный раз сурово... бормотнул Давыдов* (Ш.); с помощью инфинитива выражается предупреждение: *Веселей кружитесь, дамы! На носки не наступать!* (Тв.); инфинитив с частицей *бы* выражает совет: *Вам бы, ребята, на медведей сходить* (М.Г.).

3. Побудительные предложения могут строиться без глагола — из наречий или форм косвенных падежей существительного, обозначающих направление движения, объект действия и пр.:

1) в предложении выражается призыв или приказание двигаться куда-либо: *Она тихо, но грозно повторила: «В угол!»* (М.Г.); *Баймакова... стоя на крыльце, крикнула: «Наталья — домой!»* (М.Г.); *Взвод! За Родину! Вперёд!* (Тв.);

2) предложение выражает требование подать, доставить или сделать что-либо: *Мастер взглянул на меня из-под очков мутными глазами и грубо сказал Ивану: «Дров!» (М.Г.); «Ключи от амбара!» – потребовал Андрей (Ш.);*

4. Побуждение может быть выражено описательно, без помощи специальных форм слов:

1) значение побуждения вкладывается в формы изъявительного наклонения будущего времени: *«Ты не уйдёшь больше из дома дальше вот этого дуба!» – сказала мать (М.Г.); Бойцы, из кузова на землю! Здесь останетесь (Сим.);*

2) побуждение выражается в форме вопроса: *Споём и мы, Ваня? Как думаешь? (Пауст.).*

Вопросительные предложения

Вопросительное предложение служит для выражения вопроса, обращенного к собеседнику. С помощью вопроса говорящий стремится получить новые сведения о чем-либо, подтверждение или отрицание какого-либо предположения. Вопросительное предложение имеет свою грамматическую форму, которая представлена интонацией, вопросительными словами, вопросительными частицами, а на письме обозначается вопросительным знаком.

Для вопросительной интонации характерно более или менее значительное повышение тона в конце предложения, что особенно заметно при сопоставлении с повествовательными; ср.: *Брат приехал – Брат приехал?; Мне придётся вернуться – Мне придётся вернуться? Существенной чертой вопросительной интонации является повышение тона на слове, в котором заключена суть вопроса, выделение этого слова; ср.: Отец придет ↑ этим поездом? – Отец придет этим ↑ поездом? – Отец ↑ придет этим поездом?*

Не всякое предложение, вопросительное по форме, заключает в себе вопрос. Поэтому вопросительные предложения по целенаправленности высказывания делятся на собственно вопросительные предложения и на предложения, на заключающие вопроса, но имеющие вопросительную форму, которые, в свою очередь, могут быть разделены на четыре группы: вопросительно-риторические, вопросительно-побудительные, вопросительно-отрицательные, вопросительно-утвердительные.

В собственно вопросительных предложениях заключается вопрос, обращенный к собеседнику и требующий ответа, предполагающий ответ. С помощью вопроса говорящий стремится узнать что-то неизвестное. По способу выражения вопроса можно разделить эти предложения на неместоименные и местоименные.

Неместоименные вопросительные предложения предпо-

лагают утвердительный или отрицательный ответ, который наиболее кратко выражается нечленными предложениями-словами *Да* и *Нет*. Говорящий, задавая вопрос, ждет лишь подтверждения или отрицания чего-то предполагаемого: *Охотник при слабом свете заката прочёл записку моего приятеля и сказал: – Вы писатель? – Да (Пауст.); – Это – каменный уголь? – обратился я к проводящему. – Нет (А.С.).* Вопросительное значение выражается главным образом интонацией, причем выделяется слово (или группа слов), в котором заключена суть вопроса: *Улыбаясь, она спросила: – Вы очень любите её? – Да (М.Г.); – Вы Куприна читали? – спросил редактор. – Читал (Пауст.).* Выделяемое слово может быть вынесено в начало или в конец предложения с целью подчеркнуть его значение: *– Сильно я изменился с тех пор? – Сильно (Ч.); Так ты, Федотка Демидыч, выходит дело – щербатый? (Ш.).* Кроме интонации, могут быть использованы вопросительные частицы *ли, разве, неужели (неужто, ужели, ужель)*. Частица *ли* имеет «чистое» значение вопросительности: *– Да ещё звали ли? – недоверчиво спросил Серпилин. – Звали, звали, – рассмеялся Максимов (Сим.).* Частицы *разве, неужели*, кроме вопросительного значения, выражают удивление, сомнение и пр., вносят в предложение оттенок неуверенности в положительном ответе: *– Э... позвольте! Да разве я должен влюбиться в вас? – Да, дерзкий человек! (М.Г.).*

Местоименные вопросительные предложения требуют развернутого ответа. Они включают в себя вопросительные слова – местоимения и местоименные наречия: *что, кто, какой, чей, который, сколько, где, куда, откуда, когда, почему, зачем* и др. В ответе должны содержаться новые сведения о предметах, признаках, обстоятельствах: *Мальчики немного посидели неподвижно и снова толкнули друг друга. – Вы откуда взялись? – С выселок. – С каких выселок? – С Жуковских. Это в лесу. – Сколько же у вас дворов на выселках? – Два двора и есть. – А куда вы идёте? – Да к вам (Пауст.).*

Вопросительно-риторические предложения не предполагают и не требуют ответа. В них выражаются различные чувства и переживания говорящего – раздумье, сомнение, грусть, сожаление, печаль, радость, гнев и т.п.: *Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни? Что день грядущий мне готовит? (П.); Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? <...> Человек – выше сытости!.. (М.Г.).* Вопросительно-риторические предложения встречаются главным образом в художественных произведениях и создают эмоционально окрашенный, взволнованный тон повествования.

Вопросительно-побудительные предложения служат для выражения побуждения. В них нет собственно вопросительного значения. Говорящий не намеревается получить какие-либо новые сведения, а побуждает собеседника совершить какое-нибудь

действие или приглашает сделать что-то совместно: *Синиц ловить идём, дядя?* (М.Г.); «Долго я тебя буду ждать, пока ты соберёшься?» – *начинает сердиться Сероштан* (Купр.); «Ты замолчишь ноне?» – *спросил Нагульнов* (Ш.). Побуждение часто сопровождается оттенками досады, нетерпения. Поэтому вопросительно-побудительные предложения эмоциональны, экспрессивны и могут употребляться вместо собственно побудительных; ср.: *Пойдём. – Пойдём же! – Да пойдёшь ты?*

Вопросительно-отрицательные предложения имеют такую же форму, как и собственно вопросительные. В них употребляются вопросительные местоимения, наречия, частицы, однако они не имеют вопросительного значения, а содержат сообщение. Хотя в них нет специальных отрицательных слов, но они выражают невозможность какого-либо действия, состояния, невозможность приписать предмету какой-либо признак: *Какой вы охотник? Вам в кухне на печи лежать да тараканов давить, а не лисиц травить* (Ч.); *Что есть на свете лучше певчей птицы?* (М.Г.; ср.: *Нет ничего на свете лучше певчей птицы!*); *Куда там сейчас ехать! – сказала она и встала. – Разве отсюда вырвешься!* (Пауст.; ср.: *Отсюда не вырвешься!*). Вопросительно-отрицательные предложения выражают разнообразные модальные оттенки (невозможность, нецелесообразность и т.п.) с помощью «вопросительных слов» (они здесь не содержат вопроса) и интонации, которая отличается от собственно вопросительной меньшим повышением тона в конце. «Вопросительные слова» тоже произносятся иначе: с сильным выделением, особым тембром. Вопросительно-отрицательные предложения используются для выражения отказа, отрицательного ответа: *Мы начали уговаривать его приехать в Москву, чтобы кто-нибудь из крупных московских певцов и профессоров консерватории послушал его голос. «Да что вы! – говорил он. – Какая же опера с моим любительским голосом!»* (Пауст.).

Вопросительно-утвердительные предложения имеют в своем составе вопросительные частицы, местоимения, наречия в сочетании с отрицательной частицей *не*. Однако эта частица в данных предложениях не выражает отрицания. Напротив, предложения с сочетаниями *разве не, кто не, куда не, что не, кому не* и др. выражают утверждение, окрашенное модальными значениями неизбежности, долженствования, уверенности и т.п.: *Впряжена в тот воз одна, разве не устанет? Да зачем тебе жена жаловаться станет?* (Тв.) [ср.: *Впряжена в тот воз одна (она), конечно, устанет!*]; *Кто в детстве не осаждал старинные замки, не погибал на корабле с изодранными в ключья парусами?* (Пауст.; ср.: *Каждый в детстве осаждал старинные замки...*). Вопросительные слова и частицы могут сочетаться с глагольным словом *нет*; такая конструкция также имеет утвердительное значение: *Шли, заполняли белый свет – жить не при*

чем семье. Брели, – и где нас только нет, Фроловых, на земле! (Тв.; ср.: *Мы, Фроловы, на земле везде!*). Вопросительно-утвердительные предложения эмоциональны, выразительны, они используются в художественных текстах для выражения усиленного утверждения: *Ах! Софья! Неужли Молчалин избран ей! А чем не муж? Ума в нём только мало; но чтоб иметь детей, кому ума недоставало?* (Гр.).

Восклицательные предложения

Повествовательные, побудительные и вопросительные предложения могут иметь эмоциональную окраску, т.е. содержать отношение говорящего. Если эмоциональность выражается с помощью интонации или специальных служебных слов, то такое предложение является восклицательным.

С помощью восклицательной интонации могут передаваться чувства радости, восхищения, гнева, страха, презрения, удивления и т.п. Например: *Ах, как ты горько, до зарезу, попозже, молодость, нужна!* (Тв.) – предложение по цели высказывания повествовательное, в нем заключено сообщение, и с помощью восклицательной интонации, а также междометия выражено чувство горечи, сожаления; *Ну же, Таня, говори!* (М.Г.) – предложение побудительное, по интонации – восклицательное, в нем выражено нетерпение, досада; *«Ты чего, – кричит он зло и грубо, – ты чего, девчонка, скалишь зубы?»* (М.Г.) – в предложении выражается вопрос с эмоциональной оценкой (ярости, злобы). В восклицательных предложениях эмоциональность создается также употреблением восклицательных частиц *как, какой, что за, вот, вот так, же, ну* и др.: *Как дорог мне в родном народе тот молодецкий резон, что звал всегда его к свободе, к мечте, живущей испокон!* (Тв.).

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В русском языке простое предложение разнообразно по структуре и семантике. Различия в структуре связаны со строением предикативного ядра, с соотношением главных и второстепенных членов, с их наличием или отсутствием в предложении. Наиболее важны следующие структурные противопоставления:

1. Двусоставные – односоставные предложения. Они различаются способом выражения предикативного значения – аналитическим или синтетическим. В двусоставных предложениях предикативное ядро представлено двумя главными членами: *Запах цветов усилился* (А.Т.); *Горы важно задумчивы* (М.Г.); в односоставных – одним: *Позади громко стонали* (А.Т.); *Что мне было делать?* (М.Г.).

2. Нераспространенные – распространенные предложения (двусоставные или односоставные). Нераспространенные представлены только предикативным ядром – главными членами предложения, распространенные – главными и второстепенными: *Солнце спустилось. В зелёном сумраке слышался треск сучьев* (А.Т.).

3. Полные – неполные предложения. В полных налицо все требуемые структурой члены предложения, в неполных опущен (словесно не выражен) один или несколько членов: – *Не нужно ни о чём говорить, да вы и сами понимаете. Я уезжаю.* – В Харькове? (А.Т.).

4. Челюпимые – нечленимые предложения. Первые имеют в своем составе главные члены (два или один), а также содержат (или могут содержать) второстепенные; вторые не членятся и не могут быть распространены, дополнены новыми членами предложения: – *Есть лодка!* – кратко сказал Михаил – *Её не смоят?* – Нет (М.Г.).

В семантике простого предложения наиболее существенным является противопоставление утверждения и отрицания. Эти значения имеют соответствующие показатели. Таким образом, простое предложение является утвердительным или отрицательным.

В утвердительных предложениях выражается принадлежность признака предмету: *Ненастный день потух* (П.); *Мы были окружены* (А.Т.); наличие независимого признака: *Гавриле стало страшно* (М.Г.); *В доме затопили печи* (А.Т.); бытие предмета: *Поворот. Усадьба Горки. Сад, подворье, белый дом* (Тв.).

Отрицание принадлежности признака предмету, наличия независимого признака или бытия предмета выражается частицами *не, ни* в составе главного члена отрицательных предложений: *Я красивых таких не видел* (Ес.); *Ветра не было* (А.Т.); *Действительно, о поездке в старую Германию нечего было и думать* (А.Т.); *Ни звука, кроме вздохов моря* (М.Г.). Употребление в предложении обеих частиц выражает усиленное отрицание: *Ни одной звезды не зажигалось над морем* (А.Т.). Если отрицательная частица употребляется с подлежащим или с второстепенным членом, то в предложении выражается неполное, частное отрицание: *Здравствуй, племя младое, незнакомое!* *Не я вижу твой могучий поздний возраст* (П.). Отрицание может быть выражено путем переосмысления вопросительных слов или описательно: – *Слушай, меня! Надежды ведь ты никакой на неё не имеешь?* – Какая надежда! На что тут надеяться (Остр.); *И говорит-то об этом тошно!* Да чтоб я ихнюю власть опять устанавливал? (Ш.).

Простое предложение того или иного структурного типа может иметь определенное число форм, выражающих различные грамматические значения. Это прежде всего формы модальности, времени, лица. Формы модальности создаются глагольным

наклонением, а также интонацией; ср.: *Отец построил дом.* – *Отец построил бы дом.* – *Пусть отец построит дом;* *Отец дома.* – *Отец дома?* Формы времени опираются на глагольное время, в том числе на связку; ср.: *День угасал.* – *День угасает.* – *День будет угасать;* *Мой сын был студент.* – *Мой сын – студент.* – *Мой сын будет студентом;* *В доме было тепло.* – *В доме тепло.* – *В доме будет тепло;* *Огня не было.* – *Огня нет.* – *Огня не будет.* Формы лица создаются личным глаголом или местоимением; ср.: *Я пою.* – *Ты поёшь* – *Он (брат) поёт;* *Я студент.* – *Ты студент.* – *Он (брат) студент.*

Совокупность форм одного предложения составляет его парадигму. Предложение может иметь модальную, временную и личную парадигму. Совокупность этих парадигм представляет собой предикативную парадигму предложения. Число членов парадигмы может быть различным в разных типах, подтипах, видах простого предложения. Парадигма может быть полной или неполной. Например, предложение *Я еду* имеет полную модально-временную парадигму, а предложение *Мне ехать* не имеет форм времени, но обладает модальной парадигмой: *Мне ехать;* *Мне ехать?* Наличие тех или иных форм, полнота/неполнота их парадигмы является существенной стороной грамматической характеристики конкретных типов простого предложения.

Двусоставные предложения

Главные члены, подлежащее и сказуемое, – это предикативная основа двусоставного предложения. Прежде всего в них получают выражение основные категории предложения – модальность, время, лицо. Например: *Снеговые горы закрывались серым туманом* (Л.Т.) – главные члены выражают модальное значение реальности действия (форма изъявительного наклонения глагола), прошедшее время, 3-е лицо. Главные члены предложения грамматически господствуют над второстепенными: *Я теперь свободен от любви и от плакатов* (М.). Второстепенные члены предложения зависят или от одного из главных и поясняют его (*свободен от любви и от плакатов*), или распространяют предикативную основу в целом (*теперь – я свободен*).

Главные члены предложения могут быть представлены одним (знаменательным) словом или неделимым сочетанием слов: *Около Думы народ.* Идёт заседание (Гил.); *Множество мельчайших морщинок веером рассыпалось к вискам* (Ш.); *Пароход умерил ход и, наконец, совсем остановился* (Купр.); *Ропатя – величайший грех* (М.Г.) – структура этих членов синтетическая (простая).

Главные члены предложения могут быть представлены сочетанием двух компонентов – основного и вспомогательного: *Жен-*

щина перестала играть... (М.Г.); У нас быть честным так опасно и невыгодно (Леск.); Париж был в тревоге (А.Т.); Комната за магазином показала Клим... знакомой (М.Г.) – структура этих членов аналитическая (вспомогательные компоненты: перестала, быть, был, показала).

Подлежащее и сказуемое предполагают друг друга, т.е. являются соотносительными членами предложения по содержанию и по форме: подлежащее – определяемый, независимый член; сказуемое – определяющий, подчиненный.

Подлежащее

В русском языке подлежащее – абсолютно независимый главный член двусоставного предложения. Грамматическими показателями независимости подлежащего являются форма именительного падежа имени (номинатив) и неопределенная форма глагола (инфинитив). Имя в качестве подлежащего обозначает предмет, который является производителем действия: *Целый вечер Оленин проходил в лесу на охоте (Л.Т.); Я жил эту ночь в радости (М.Г.)* или носителем признака, названного в сказуемом: *Весь дом был в страхе (Д.); Романтика Грина была проста, весела, блестяща (Пауст.)*. Инфинитив в роли подлежащего называется независимое действие (непроцессуальное, непротекающее), характеристика (признак) которого содержится в сказуемом: *А идти рядом с Сергеем Сергеевичем и говорить с ним было мучительно (Ч.); Отстать от этой прихоти – для них значит перестать быть самим собою (Леск.)*. Таким образом, по значению и по форме различаются два вида подлежащего – номинативное и инфинитивное.

Номинативное подлежащее является основным видом подлежащего, наиболее употребительным. Существенное различие в выражении подлежащего, в его структуре – это использование отдельного слова или словосочетания.

1. Эталонном подлежащего-слова является существительное в форме именительного падежа (предметное значение и независимая форма): *Судьба языка не может зависеть от произвола того или другого лица (Бел.); Октябрь уж наступил (П.); Зинаида Фёдоровна всё ещё продолжала в волнении ходить по гостиной (Ч.)*. Все другие имена в роли подлежащего уподобляются существительному, т.е. так или иначе обозначают предмет либо указывают на него:

1) местоимения-существительные различных разрядов (личные, вопросительные, отрицательные, неопределенные) указывают на предмет – производитель действия или носитель признака, не называя его: *Мечтанью вечному в тиши так предаёмся мы, поэты (П.); Что белее на горе зелёной? (П.); Там кто-то стучит у порога (Ес.);*

2) прилагательные, причастия, количественные числительные в позиции подлежащего субстантивируются и называют предмет по признаку или представляют признак как опредмеченный – как производитель действия или носитель признака: *За стёклами мелькало, стояя, белое (М.Г.); Сегодня, во время прогулки, рябой досказал Мише свою историю (М.Г.); Всё прошлое мне только снилось (Бр.); Здесь великие учились... (Бр.); Днём к Семёну приходили отдыхающие (Пауст.)*.

В роли подлежащего способны также выступать неизменяемые слова – наречия, междометия, при этом они получают предметное значение и могут иметь при себе определения: *Настало и роковое «послезавтра» (М.-С.); «Браво!» – неслось со всех сторон (Купр.)*. В научных и учебных текстах в позиции подлежащего могут стоять служебные слова и даже морфемы: а – союз; при – приставка; о – гласный звук и т.п.

К подлежащему-слову близки фразеологизмы с предметным значением, выступающие в этой функции как семантические эквиваленты существительного в форме именительного падежа: *– Всё разобрали, ничего не осталось... Остался, впрочем, один кукиш с маслом... Хочешь? – Не нужно... Мне и так уж надоели эти кукиши с маслом (Ч.)*.

2. Подлежащее-словосочетание отличается от подлежащего-слова не только по структуре, но и по значению. Главный компонент в форме именительного падежа создает независимую форму подлежащего, но не называет предмет – производитель действия или носитель признака; это значение выражается зависимым существительным. Лексическое значение главного компонента словосочетания вносит в семантику подлежащего те элементы, которые не могут быть выражены подлежащим-словом. С учетом этих общих значений и структуры могут быть выделены следующие группы неделимых словосочетаний в функции подлежащего:

1) словосочетания с количественным значением; зависимый компонент – существительное в форме родительного падежа (или субстантивированное слово), главный компонент со значением числа, меры, совокупности, объема и пр. может быть представлен: а) количественным, собирательным или местоименным («неопределенным») числительным: *Два бойца сидят в дозоре над холодной водой (Тв.); Двое вьюжков ещё оставались в зале (Купр.); Несколько глинобитных построек с края обрыва были исчерчены пулями (Т.); б) существительным со значением числа или количественной оценки: *Десятки мальчишек плавали около лодки (Пауст.); В песке копошилось множество воробьев (Ш.); в) существительным со значением совокупности, меры: *Из тени на зацветшую воду выплывал выводок уток (А.Т.); У спасательной станции собралась кучка народу (А.С.); Сзади наплывали новые груды листьев (Пауст.);***

2) словосочетания со значением избирательности, выражаемым формой родительного падежа множественного числа зависимого существительного (или субстантивированного слова) с предлогом *из*; главный компонент (местоимение или числительное) вносит в значение подлежащего-словосочетания оттенки количества, обобщения, неопределенности, вопросительности и т.п.: *Кое-кто из пассажиров третьего класса делится с ребятишками хлебом* (М.Г.); *Каждый из них по-своему убивал время* (Ш.); *Смертью праведной и честной пали многие из них* (Тв.);

3) словосочетания со значением неопределенности, выражаемым главным компонентом – неопределенным местоимением-существительным; зависимым компонентом является условно согласуемое прилагательное, причастие, порядковое числительное или местоимение-прилагательное: *Но приходил ещё кто-то тёмный и неразличимый* (В.); *Что-то такое ничтожное завязано в платке* (Пауст.);

4) семантически неделимые метафорические словосочетания со сравнительно-оценочным значением главного компонента – существительного: *Серп месяца стал ярче* (В.); *Волны запахов сгустились над городком* (Пауст.).

Особую группу составляют словосочетания со значением совместности: *Матвей с отцом помедлили перед избой* (Ф.). Образующие их два существительных (в формах именительного и творительного падежа с предлогом *с*) семантически полнзначны и равноправны. Подлежащее обозначает два предмета, которые совместно производят действие или обладают одним признаком. Это значение подкрепляется формой множественного числа сказуемого; если сказуемое имеет форму единственного числа, то подлежащим является только существительное в форме именительного падежа; ср.: *Мы пошли с Ваней по лесной дороге* (Пауст.). – Я пошёл с Ваней по лесной дороге.

От двусоставных предложений с подлежащим, представленным количественным словосочетанием, нужно отличать расчлененные конструкции, в которых существительное в форме родительного падежа занимает позицию подлежащего, а количественное слово – позицию сказуемого (в сочетании с глагольной связкой, с нулевой связкой или с полнзначным глаголом): *Пассажиры на палубе было немного* (Пауст.); *Комнат было всего две* (Пауст.); *Духовенства – избыток у нас* (М.Г.). Многие лингвисты отмечают в этих количественных предложениях особое, генитивное подлежащее; ср.: *Воды натекло; Народу набилось; Дел накопилось*. Конечно, это подлежащее нельзя ставить в один ряд с номинативным, тем более что указанные конструкции с количественным значением могут рассматриваться в качестве модификаций (преобразований) основного номинативно-подлежащего двусоставного предложения: *На палубе было много пассажиров; В доме было всего две комнаты; Натекло много воды; У меня накопилось множество дел*.

Номинативное подлежащее – слово и словосочетание – представляет собой сложную систему обозначения предмета – производителя действия или носителя признака.

Инфинитивное подлежащее не имеет предметного значения, не подвергается субстантивации. Оно не может обозначать деятеля. Поэтому при инфинитивном подлежащем не может быть употреблено глагольное сказуемое. В составное сказуемое при инфинитивном подлежащем обычно входят существительное, предикатив (категория состояния), инфинитив и (реже) прилагательное в полной форме: *Всё преувеличивать было его страстью* (Т.); *Дурака учить – что мёртвого лечить* (посл.); *Жизнь прожить – не поле перейти* (посл.); *Говорить с ним было бесполезно* (Пауст.); *Остаться в Богучарове становилось опасным* (Л.Т.); именной компонент сказуемого может быть также представлен сочетанием существительного и прилагательного: *Читая за кофе – это моя непобедимая привычка* (Ч.); *Говорить речи и поучения собственным детям – задача невероятно трудная* (Мак.).

В предложениях с инфинитивным подлежащим сказуемое может быть представлено номинативом или вторым инфинитивом, которые типичны для формы подлежащего, т.е. предложения эти имеют конструкцию тождества. Показателями функций подлежащего и сказуемого в данных предложениях являются порядок слов и интонация, а также частицы; для сказуемого характерна постпозиция, оно акцентируется голосом и может быть дополнительно отмечено частицами: *Создавать счастье – это высокий труд* (Пауст.); *Проиграть эту шахматную партию – значило проиграть турнир* (газ.); *У вора воровать – только время терять* (посл.). Интонационный показатель, а также частицы делают возможной инверсию, т.е. постпозицию инфинитивного подлежащего: *Какое это счастье – уважать родителей!* (газ.).

Инфинитивное подлежащее может иметь аналитическую структуру – глагол-связку в инфинитиве и при нем имя в форме творительного падежа: *Быть сестрой – это и ваше призвание?* (С.Ц.). Это составное подлежащее. Инфинитив вспомогательного глагола выполняет формальную функцию – выражает независимость признака, который обозначен именем: *Быть влюбленным – славно!* (М.Г.).

Сказуемое

Грамматическая зависимость сказуемого от подлежащего заключается в том, что сказуемому принадлежит активная роль в выражении предикативной связи главных членов предложения: формы сказуемого согласуются или координируются с формами подлежащего; ср.: *Солнце взошло. – Луна взошла; Я рисую. – Вы рисуете*. Семантическая и структурная роль сказуемого как глав-

ного члена предложения не является менее существенной, чем роль подлежащего. Напротив, в формах сказуемого в первую очередь находят опору предикативные категории – модальность, время, лицо.

Сказуемое соотносительно с подлежащим и семантически. Оно обозначает признак, который приписывается предмету (или действию), названному в подлежащем. Этот признак называется предикативным (в отличие от признака, выражаемого в атрибутивных словосочетаниях: *молодая берёзка, дом с балкончиком, разговор вполголоса* и др.). Его сущность заключается в том, что он как бы открывается говорящим в предмете и приписывается предмету в определенном модально-временном плане и в отношении к лицу говорящему. Конкретными проявлениями предикативного признака служат обозначаемые сказуемым действие, качество, свойство, состояние, квалификация, характеристика и т.п.: *Туман рассеялся; Небо было голубое; Стена оказалась из камня; Мать была в тревоге; Мальчик весел; Дорога будет построена в срок; Сосна – хвойное дерево; Учиться – увлекательное дело.*

Итак, выражение в сказуемом предикативного признака предполагает наличие двух значений – вещественного и грамматического. Вещественное значение – это конкретное наименование признака, приписываемого подлежащему. Оно опирается на лексическое значение слова (или сочетания слов), выступающего в роли сказуемого. Поэтому сказуемое непременно представлено знаменательным словом или имеет его в своем составе. Грамматическое значение сказуемого – это отнесенность признака к предмету и модально-временная оценка признака. Показателем грамматического значения является глагол в спрягаемой форме или его значимое отсутствие (нулевая форма): *Пароход подходил к пристани; Мальчик сразу наострил уши; Снег продолжал падать; Ты не сможешь ждать до вечера; Девочка была в восторге; Вы так печальны; Жить на земле – большое удовольствие!* (в двух последних примерах грамматическое значение сказуемого выражено нулевой формой связи *быть*).

Способ выражения вещественного и грамматического значений лежит в основе классификации сказуемого. Эти значения могут быть выражены либо синтетическим способом – в одном слове или лексикализованном (семантически и синтаксически неделимом) сочетании слов; либо аналитическим способом, когда вещественное и грамматическое значения выражаются отдельно, в двух компонентах. Соответственно различаются два основных структурных типа сказуемого – простое и непростое.

Простое сказуемое может быть только глагольным, ибо только спрягаемый полнозначный глагол (или лексикализованное сочетание глагольного компонента с другими) содержит и название признака (действия), и показатели грамматических значений

сказуемого: *Бои шли восточнее Полоцка (Ш.); Я им всем задал острастку. Меня сам Государственный совет боится (Г.).*

Непростое сказуемое состоит из двух компонентов, функции которых четко разграничены: основной компонент выражает только вещественное значение, вспомогательный – только грамматическое. Вспомогательный компонент является спрягаемой глагольной формой или включает ее. Основной компонент по категориальным свойствам противопоставлен вспомогательному: глагольный в форме инфинитива обозначает активный признак – действие; именной, представленный различными формами именных частей речи, называет качество, свойство, состояние и т.п., т.е. выражает пассивный признак. По выражению основного компонента различаются два вида непростого сказуемого – составное глагольное: *Но суровая умница-жизнь позаботилась вылечить меня от этой приятной слепоты (М.Г.)* и составное именное: *Лиза была в восхищении от успеха своей выдумки (П.); Погода будет славная (Т.).*

Иногда выделяют наряду с указанными разновидностями сложное, или многокомпонентное, сказуемое: *Всё вокруг перестаёт быть интересным...* (М.Г.). Однако сказуемое *перестаёт быть интересным* выражает вещественное (*интересным*) и грамматическое (*перестаёт быть*) значения, т.е. является двухкомпонентным. Особенностью его является осложнение вспомогательного компонента, однако в целом это сказуемое составное именное. Такое сказуемое представляет собой осложненную форму составного именного. Осложненные формы свойственны как простому, так и простому сказуемому (они будут отмечены ниже).

Простое глагольное сказуемое представлено в русском языке разнообразными формами. Наиболее продуктивным является сказуемое, выраженное спрягаемым полнозначным глаголом в прямом употреблении форм наклонения, времени, лица: *Но кто любви не жертвовал собою? (П.); Пчела жужжит недалеко от меня (Л.Т.); Лучше бы она ударила меня, эта красавица! (М.Г.).* Это сказуемое имеет полную парадигму модально-временных форм.

Так называемое относительное употребление глагольных форм наклонения или времени (одна форма в значении другой) вносит в сказуемое добавочные оттенки. Так, в предложении *В эту-то Дуняшу и влюбись Аким!* (Т.) повелительное наклонение употреблено в значении изъявительного, что придает добавочный оттенок неожиданности действия, а также вместе с частицей *и*, восклицательной интонацией выражает эмоциональную оценку (удивление). Такие формы сказуемого не могут иметь полной парадигмы модально-временных форм и являются непродуктивными.

К непродуктивным следует отнести и формы простого сказуемого, представленные глагольными фразеологизмами и описа-

тельными глагольно-именными оборотами: *Иногда смотришь и думаешь: а ведь я ему в подметки не гожусь...* (М.Г.); *Но вошедший как будто не испытывал неудобства* (А.Т.); *Первые недели плавания принесли разочарование* (Пауст.); *Старик в задор вошёл* (Баж.). Их употребление имеет экспрессивно-стилистические ограничения, кроме того, некоторые глагольные фразеологизмы (*свистеть в кулак, поминай как звали* и др.) могут не иметь тех или иных форм наклонения и времени.

Непродуктивность указанных форм сказуемого не означает их малой употребительности, а также «ущербности». Наоборот, они могут иметь преимущество перед «свободными» спрягаемыми формами глагола в семантическом и особенно в эмоционально-экспрессивном плане. Непродуктивность такого рода сказуемого заключается в нерегулярности образования модально-временных форм или в ограниченной реализации их в тех или иных стилях речи.

Особую непродуктивную группу простого глагольного сказуемого представляют несогласуемые, неизменяемые формы – инфинитив и «усеченная» (междометная) форма: *Люди – пахать, а мы – руками махать* (посл.); *Татьяна ах! а он реветь* (П.); *Ну, родня и дверями хлоп* (Баж.). Эти формы употребляются преимущественно в значении изъявительного наклонения. Как и временное, это значение формально не выражено, нет и формальных показателей зависимости сказуемого от подлежащего. Сказуемое интонационно подчеркивается. Каждая из несогласуемых форм вносит в значение сказуемого добавочный экспрессивный оттенок: усеченная – интенсивности, стремительности действия, инфинитив – энергичного приступа к действию (или решимости немедленно действовать).

Формы простого глагольного сказуемого могут быть осложнены частицами или повторами: *А у него, у зайца, сердце так и закатится!* (С.-Щ.); *Ветер так и рвал, бросаясь из стороны в сторону...* (М.-С.); *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться* (Кр.); *Родион Потапыч живмя жил на своей шахте* (М.-С.). Осложняющий элемент не изменяет вещественного значения сказуемого, вносимые им значения или оттенки имеют отвлеченный модально-экспрессивный характер: оценки способа действия или отношения говорящего к действию. Устранение частицы или повтора не разрушает сказуемого – утрачивается только добавочное значение (ср.: *У зайца сердце закатится; Ветер рвал; Друзья – обниматься; Родион Потапыч жил на своей шахте*).

Частицы, осложняющие сказуемое, многочисленны и разнообразны по значению. Частица *себе* (*знай себе*) выражает оттенок непреклонности действия, указывает на протекание его вопреки препятствиям: *Смотрит себе вяленая вобла, не сморгнувши, на заблуждения человеческие и знай себе камешками пошвыривает* (С.-Щ.). Аналогичное значение может выражаться частицей

так и: *Доктор Вознесенский так и не пришёл к четырём часам к чаю* (С.-Щ.). Но чаще всего эта частица указывает на полноту интенсивность или длительность действия: *Оба зайца так и обмерли* (С.-Щ.); *Хозяин так и хлынул в переднюю* (Т.).

Повтор как формальное средство осложнения сказуемого заключается в соединении двух одинаковых спрягаемых форм одного и того же глагола или спрягаемой формы и инфинитива, а также спрягаемой формы с однокоренным наречием на -ом, -мя (*криком кричат, ревя ревут* и т.п.). Повтор в виде удвоения спрягаемых форм глагола вносит оттенок длительности, полноты действия: *Сапожник бился, бился и наконец за ум хватился* (Кр.). Сочетание инфинитива с однокоренной спрягаемой формой имеет добавочный оттенок уступительности или сомнения в целесообразности действия: *Митюнька этот установ перенять перенял, а нет-нет и придумает по-своему* (Баж.); *Помнить-то я помню, да что толку?* (газ.).

Составное глагольное сказуемое представляет собой сочетание инфинитива полнозначного глагола с вспомогательным компонентом. В качестве основного компонента может быть употреблен глагольный фразеологизм в инфинитиве: *Да и я не хочу у тебя на шее сидеть* (Слепц.). Сочетание двух полнозначных глаголов не образует составного сказуемого. Глагол в спрягаемой форме является простым сказуемым, а субъектный или объектный инфинитив занимает позицию обстоятельства цели или объекта: *На станции Зима мы сошли пообедать* (В.); *Природа учит нас понимать прекрасное* (Пауст.).

Вспомогательный компонент представляет собой спрягаемый глагол, глагольный фразеологизм или описательный глагольно-именный оборот: *Фёдор тоже почему-то перестал бывать в амбаре* (Ч.); *Виктор Николаевич не хотел вмешиваться в дела своей жены* (М.-С.); *Евпраксеюшка тоже так и горит желанием сразиться в дурачки* (С.-Щ.); *Вообще доктор не имел права на вас жениться* (А.Т.); *Сильвио имел обыкновение за игрой хранить совершенное молчание* (П.); либо аналитическое сочетание именных форм со спрягаемой формой глагольной связки (в том числе нулевой): *Ты должна была его любить преданно* (А.Т.); *Каждый находил нужным улыбаться и курить грошовый фимиам* (Ч.); *Ну, я готов просить извинения* (А.Т.); *Но Клим Самгин привык и даже как бы считал себя обязанным искать противоречий* (М.Г.); *Я в состоянии вовсе не спать* (Ч.); *Ведь и ты не прочь бы присоединиться к их компании* (М.-С.); *Не в силах Ленский снести удачу* (П.).

Вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого выражает два вида значений: 1) наклонение, время, лицо как слагаемые предикативности; 2) оценку способа действия или отношения к действию, обозначенному основным компонентом – инфинитивом. Первое опирается на формы глагола, вто-

рое – на его лексическое значение. Лексическое значение вспомогательного глагола в составе сказуемого грамматизируется, т.е. приобретает отвлеченный, оценочный характер, утрачивает значение действия, процесса; ср.: *Ваня быстро привык к паровой жизни* (Пауст.); *Так с детства Кипренский привык мечтать* (Пауст.).

Оценочное значение вспомогательного компонента отличает составное глагольное сказуемое от простого; ср.: *(я) говорю – начинаю говорить, хочу говорить, могу говорить* и т.д. Необходимо различать фазисное и модальное значения вспомогательного компонента.

Фазисное значение вспомогательного компонента заключается в оценке протекания действия, в указании на его этапы. Фазисными являются глаголы с лексическим значением начала, продолжения и конца действия: *начать, приняться, пуститься, продолжать, кончить, перестать, бросить* и др. Инфинитив основного глагола употребляется с фазисными глаголами только в форме несовершенного вида. Глаголы начала и конца действия употребляются в форме совершенного или несовершенного вида и сообщают видовое значение всему сказуемому: *Между тем княжна Мери перестала петь* (Л.); *Перед грозой рыба переставала клевать* (Пауст.); *Студент грузин принял меня угощать* (А.Т.); *Главный кассир начал ходить по комнате* (Т.). Глагол *продолжать* употребляется только в форме несовершенного вида: *Алексей продолжал играть роль рассеянного и задумчивого* (П.).

К фазисным примыкает глагол *стать*, хотя он не всегда имеет значение начала действия, может лишь указывать на сам факт протекания действия; ср.: *У Коврина стали слипаться глаза* (Ч.); *Зачем бы я стала лгать?* (А.Т.). Этот глагол употребляется в составном глагольном сказуемом только в форме совершенного вида.

Модальное значение вспомогательного компонента заключается в оценке отношения субъекта (деятели) к действию, названному в инфинитиве основного глагола. В отличие от фазисного модальное значение выражается не только глаголами, но также глагольными фразеологизмами, описательными оборотами и аналитическими конструкциями. Вспомогательный компонент выражает следующие модальные значения.

1) возможности: *Никто не смеет ни говорить, ни ходить, ни стучать* (Ч.); *Коля не мог бы рассказать этот сон* (Пауст.); *Люди не в состоянии были сделать ни шагу дальше* (Сим.);

2) долженствования: *Сильная вечерняя роса должна была лечь на траву* (Л.Т.); *Народ гуляет, а я принужден маяться* (А.Т.);

3) волеизъявления (не адресованного объекту) как отношения к действию; волеизъявление имеет оттенки – а) желательности: *Но колен моих пред вами преклонить я не посмел и влюбленными мольбами вас тревожить не хотел* (П.); б) готовности, решимости:

Я уже готовился броситься в отчаянный рейд со всей моей окраинной армией (Купр.); *Лука раздумал тотчас же лезть в воду* (Л.Т.); в) согласия: *Меня взялся приобщать к подледному лову мой друг Саша Косицын* (Сол.);

4) субъективно-эмоциональной оценки: *Она любила на балконе предупреждать зари восход* (П.); *Рад послушать я песню былую* (Ес.);

5) оценки степени обычности действия: *Я привык смотреть на таких людей как на заурядных и обыденных* (М.Г.); *При встречах он имел обыкновение целоваться* (Тел.).

Составное глагольное сказуемое может иметь осложненную форму. Осложняется вспомогательный компонент, вещественное значение сказуемого не затрагивается; ср.: *продолжал работать – хотел продолжать работать, готов был продолжать работать, изъявил желание продолжать работать*. Осложнение заключается в том, что вспомогательный компонент имеет показатели двух и более частных значений – модальных и фазисных, а его структура дублирует структуру составного глагольного сказуемого в целом: *На следующее утро Акулина захотела попробовать и писать* (П.); *Шубин хотел начать работать, но глина крошилась* (Т.); *Ты не имеешь права продолжать настаивать на своих взглядах* (В.). Возможно совмещение нескольких значений. При этом структура вспомогательного компонента усложняется, но он может включать только одну спрягаемую форму, все другие глаголы употребляются в инфинитиве: *не мог решиться продолжать работать, должен был быть готовым продолжать работать, вынужден был бросить пытаться работать*. Осложненная форма составного глагольного сказуемого остается двухкомпонентной (основной компонент – однозначный глагол *работать*).

Составное именное сказуемое включает компоненты, различные по морфологической природе. Основной компонент представлен формами имен или других категорий слов, по значению сближающихся с именами; он обозначает пассивный признак в различных частных проявлениях (качество, состояние и пр.). Вспомогательный компонент представлен спрягаемыми формами глаголов (или устойчивых глагольных сочетаний), утрачивающих в данной функции свое конкретное вещественное содержание. Этот компонент называется связкой, а основной компонент – именной (присвязочной) частью. Оба компонента имеют разнообразные формы и частные значения.

Связка выполняет следующие функции: выражает основные элементы предикативного значения – модальность и время; связывает сказуемое с подлежащим, выражает формально его зависимость от подлежащего; содержит модальную оценку отношения между предметом и признаком. Так, в предложении *Зрелище становилось страшным* (Купр.) связка *становилось* выражает модальное значение реальности, прошедшее время, указывает на

зависимость от подлежащего посредством согласования в формах числа и рода, оценивает признак как возникающий. Все функции связки имеют грамматический характер. Связка не участвует в выражении вещественного значения сказуемого. Лексическое значение глаголов и неделимых глагольных сочетаний в позиции связки существенно меняется. Глаголы-связки и самостоятельно употребляемые глаголы в лексико-семантическом плане расходятся, образуя, как правило, ряды омонимов. Ср.: *Была жара* (М.). — *Дед был знахарь и крикун* (Пауст.); *Атаман Кузьма Псалом явился рано утром* (М.-С.). — *Будущее для него являлось открытым грозными тучами* (П.); *У Варвары Петровны оказались неожиданно свои понятия* (А.Т.). — *Пожилый человек оказался профессором-почвоведом* (Пауст.). Глаголы-связки утрачивают значение действия, процесса; лексическое значение их грамматизируется, приспособляется для выражения модальных оценок.

В составном именном сказуемом связки выражают следующие основные виды модально-оценочных значений:

1) *быть, являться, оставаться* и др. — обладание признаком (значение констатирующее, нейтральное): *А Волга была без блеска, тусклая, матовая, холодная на вид* (Ч.);

2) *становиться, делаться* и др. — возникновение признака, оценка его как меняющегося: *Холод становился ощутительнее* (М.Г.);

3) *оказаться, получиться, выйти* и др. — обнаружение признака: *Мечты о садах оказались очень глупы* (Б.); *Так и вышли мы опять однофамильцы* (Леск.);

4) *казаться, представляться* и др. — оценка признака как предполагаемого, кажущегося, мнимого: *Тебе не покажется странной и дерзкой моя просьба?* (Ч.); *Вершины далёкого хребта кажутся точно выкованными из серебра* (А.Т.);

5) *считаться, слыть* и др. — оценка признака как соответствующего чьему-либо мнению, представлению, установке: *У нас в полку я считался одним из лучших стрелков* (П.); *Кузнец слыл за человека очень рассудительного* (Леск.).

Вспомогательный компонент в составе сказуемого имеет определенную формальную связь с именной частью. Эта связь проявляется иначе, чем в словосочетании, и не может быть истолкована как управление либо примыкание. Форма именной части в известной степени может мотивироваться связкой. По крайней мере, выбор некоторых форм имени регулируется связкой. Это зависит и от степени грамматизации связок. Одни связки достигли высокой степени грамматизации, они не имеют ограничений ни в употреблении, ни в сочетаемости с различными формами имени. Это специализированные связки *быть, являться, стать, сделаться, казаться, слыть, представляться, считаться, оказаться* и др.

Другие связки допускают употребление только определенных

форм именной части, притом может быть ограничен и лексико-семантический круг имен. Это неспециализированные связки. Лексическое значение их не полностью подверглось грамматизации, оно более конкретно, чем значение связок специализированных.

Так, связки *отличаться, выделяться, славиться* допускают употребление только существительных с качественным значением, соотносительных с прилагательными, и только в форме творительного падежа: *Общественное мнение здесь не отличалось особенной придирчивостью* (М.-С.; ср.: *не было придирчивым*); *Наличие шайки славился умом, отважностью и каким-то великодушием* (П.; ср.: *был умён, отважен, великодушен*). С аналогичной лексико-семантической группой существительных сочетается связка *приобретать (обретать)*, но требует формы винительного падежа: *Приближема обучения сотрудников учреждений сейчас приобретает особую остроту* (газ.; ср.: *становится острой*). При связке *представлять собой* употребляются только существительные в форме винительного падежа: *Дом Колпаковой представлял собой совершенную развалину* (М.-С.). В число неспециализированных связок входят аналитические глагольно-именные сочетания *иметь (носить) вид (характер), приобретать вид (характер, положение)* и др. Они имеют целостное грамматизованное значение, аналогичное значению связок *быть, стать, выглядеть* и др. Вещественный компонент (обычно прилагательное) формально согласуется с существительным, входящим в связку (*вид, характер* и др.), но обозначаемый им признак соотносён с подлежащим: *Дело было гораздо сложнее и носило отчасти политический и национальный характер* (Леск.; ср.: *выглядело политическим*); *Маленький трёхконный домик княжны имеет праздничный вид* (Ч.; ср.: *кажется праздничным*); *Строительная площадка вдруг приобрела новый вид* (Мак.; ср.: *стала выглядеть по-новому*). Неспециализированные связки выражают те же основные модально-оценочные значения, что и специализированные, хотя проявляются и дифференцируются эти значения менее четко.

Сказуемое со специализированными и неспециализированными связками образует полную парадигму модально-временных форм. Из всех связок только *быть* имеет в составе парадигмы нулевую форму (т.е. значимое отсутствие) как показатель формы изъявительного наклонения настоящего времени: *Я весь в тревоге* (Гонч.; ср.: *был/буду в тревоге*); *Эта легенда едва ли справедлива* (П.; ср.: *была/будет справедлива*); *Но большинство оловянных солдатиков — чёрные* (Пауст.; ср.: *были/будут чёрные*); *Наша боевая организация готова* (Ш.; ср.: *была/будет готова*).

Спорным является включение в разряд составного именного сказуемого конструкций типа *лежала в обмороке, вернулся помолодевшим*. Спрягаемый глагол частично выполняет функции

связки, выражая модально-временные значения и зависимость от подлежащего. Однако глагол не передает модально-оценочных значений, не грамматизируется, — он обозначает действие: *Вера Дмитриевна встала грустная, заплаканная* (В.); *После седьмого класса мы расстались друзьями* (Сол.). В таких предложениях выражаются одновременно два предикативных признака — активный и пассивный, следовательно, сказуемое можно квалифицировать как «двойное» (А.А.Шахматов). В иной трактовке данные конструкции расцениваются как сложное сказуемое или как сочетание простого глагольного сказуемого с предикативным определением. Бесспорно, они не представляют составного именного сказуемого в строгом смысле термина, и спрягаемый глагол не является связкой.

Итак, вспомогательный компонент составного именного сказуемого — связка — имеет абстрактное значение, в выражении вещественного содержания сказуемого не участвует. Связка непременно содержит показатели спрягаемых глагольных форм (включая нулевую форму *быть*). Так называемые связки-частицы (*это, вот, таков, как, точно, словно* и др.) не заменяют глагольной связки, а только сочетаются с ней (в том числе с нулевой формой) и подкрепляют те или иные ее функции: *Знаки препинания — это как нотные знаки* (Пауст.); *Воспитать человека — это значит воспитать у него перспективные пути* (Мак.).

Именная часть составного сказуемого очень разнообразна по формальному выражению и значению. Общее значение пассивного признака, свойственное именной части как основному компоненту сказуемого, проявляется в различных частных значениях. Они же опираются как на категориальные значения частей речи, так и на формы, в которых употреблены те или иные из них в сказуемом. Так, согласуемые слова (прилагательные и т.п.) выражают признак как качество, свойство. Однако отступление от согласования сопровождается появлением нового значения или оттенка: *Положение старшего сына, Семёна, было не из завидных* (М.-С.).

При описании именной части составного сказуемого нужно прежде всего отметить, что она выражается как именными, так и другими категориями слов, обозначающих пассивный признак, а также фразеологизмами с именной семантикой, хотя многие из них имеют застывшую форму или ограниченное словоизменение: *Обломов был не в своей тарелке* (Гонч.); *И мы тоже не лыком шиты* (М.-С.).

1. Имена сочетаются со связкой в различных формах. Одни формы являются типичными для данной функции (предикативные формы), другие — нетипичными, сложившимися в словосочетании для выполнения атрибутивной функции (непредикативные формы).

К предикативным формам относятся:

1) несклоняемые формы — краткие формы прилагательного и

страдательного причастия, которые выполняют в предложении только функцию именной части составного сказуемого: *Жизнь обитателей Покровского была однообразна* (П.); *Лукашка казался особенно весел* (Л.Т.); *Дневная репетиция окончена* (Купр.); *После этих слов лодка была признана всем населением деревни* (Пауст.);

2) склоняемые формы — существительные, полные формы прилагательного, а также числительные, местоимения, полные формы причастия — в форме именительного или творительного падежа; обе падежные формы имеют одинаковое значение, могут при некоторых связках заменять одна другую, ограничения в выборе одной из них зависят от связки (форма именительного употребляется преимущественно со связкой *быть*, включая ее нулевую форму): *Отец мой был слесарь* (М.Г.); *Озеро было таинственное* (Пауст.); *Дом этот — мой* (М.Г.); *Улыбка на лице выходила кривой и кислой* (Ч.); *Дуб этот считался священным* (А.Т.); *Внутренняя жизнь мальчиков стала совсем иной* (Купр.); *Комната с портретом Гарибальди покажется слабо освещённой каютой, затерянной в океане непроглядной ночи* (Пауст.); форму именительного или творительного падежа может иметь именная часть, представленная словосочетанием: *Зато старый ковёр сделался любимой вещью мальчика* (Купр.);

3) неизменяемая форма сравнительной степени качественных прилагательных: *И моё будущее представляется мне ещё безнадежнее* (Л.Т.).

Непредикативными являются все формы косвенных падежей существительного и субстантивированных слов, кроме творительного предикативного [однако они включают творительный сравнения: *А то у тебя нос совсем клюквой* (М.-С.)]. Разнообразные падежные и предложно-падежные формы существительных служат для передачи частных значений именной части составного сказуемого, но они не являются показателями формальной связи. Эти формы не мотивируются глагольной связкой (кроме некоторых неспециализированных связок, о которых говорилось выше). Среди непредикативных форм есть продуктивные. Прежде всего это форма предложного падежа с предлогом *в*, выражающая состояние: *Целый день Владимир был в разъезде* (П.); *Весь дом был в страхе* (Д.); *Во всём я, по воле родительской, был у матушки в полном повиновении* (Леск.); *В серебре росы трава* (Бл.); *Город наш в осаде* (Тих.); *Руки были в смоле и ожогах* (Пауст.); *Я тогда, сами представляете, был в трудном состоянии* (Пауст.).

Значение многих непредикативных форм зависит от предлога; так, существительные с предлогом *без* называют признак по отсутствию детали, части, с предлогом *с* — по наличию или избытку чего-либо; предлоги *вроде, наподобие, сродни* вносят значение сравнения, *из* — источника, материала и т.д.: *Низкая и узкая*

комната была без окон (М.-С.); Часто воспоминание сродни выдумке, творчеству (Пауст.); *Время тогда было точно перед грозой* (А.Т.). Становятся все более употребительными формы сказуемого, возникшие под влиянием глагольных сочетаний или по аналогии с ними (ср.: *думать о хлебе, думы о хлебе – Думы были о хлебе; писать о войне, писать книгу о войне, книга о войне – Книга будет о войне*): *Первые мои записи были о лесах* (Пауст.); *Такого рода разговоры были о всех сыновьях и дочерях* (Л.Т.); *Стрельба была по невидимой цели* (А.Т.); *Все шесть писем были от Даши* (А.Т.); *Следующий визит был к артистке Ровинской* (Купр.). Именная часть в непредикативной форме бывает представлена словосочетанием, поскольку вещественное значение сказуемого в этом случае не может быть передано только существительным: *Варя была с заплаканными глазами* (Ч.); *Мы были сидоровской выучки, так сказать, высокой старинной марки, редкого заводского тавра* (Купр.).

К непредикативным формам можно отнести устойчивые предложно-падежные сочетания с закрепившимся в языке метафорическим значением (*на ножах, под боком, на носу* и др.), хотя они как формы уже разошлись с парадигмой соответствующих существительных: *Весь город был на ногах* (Пауст.); *Я сегодня при деньгах* (Пауст.).

2. Вещественное значение пассивного признака может передаваться в составном именном сказуемом неизменяемыми словами – наречием, деепричастием, инфинитивом. Это непродуктивные формы именной части (данная функция для них нетипична). Отсутствие словоизменения делает невозможным выражение их связи с подлежащим, со связкой. Семантика этих слов плохо приспособлена для выражения признака предмета. Только небольшая группа наречий со значением состояния или качественной характеристики предмета употребляется в составном именном сказуемом (*навеселе, настороже, наготове, навывкате* и др.): *И полиция была уже начеку* (Гил.); *С тех пор при встречах с Федей я был настороже* (Пауст.). Деепричастия (*озявши, вымокши* и др.) употребляются в составном именном сказуемом только в просторечии и только со значением состояния: *У моего Васятки всегда ухо вспухши от этого «ятъ»* (Ч.). Значение признака, состояния обнаруживается в деепричастиях совершенного вида при ослаблении семантики действия и при «изоляции» их от глагола. Окраска нелитературности в таких формах сказуемого сильна и устойчива.

Инфинитив в составном именном сказуемом не утрачивает значения действия, но выступает в качестве характеристики предмета (или другого, независимого действия), названного в подлежащем. Инфинитив сочетается только со связками *быть, значить, означать*: *Играть в карты – значит обкрадывать товарища* (Мак.); *Наша учительская миссия – защитить детскую душу* (газ.).

Итак, именная часть составного сказуемого представлена упорядоченной системой разнообразных форм. Их предикативная функция (в отличие от функций определения, приложения, дополнения, обстоятельства) проявляется благодаря сочетанию со связкой. Сложным является вопрос об объеме и границах сказуемого, вопрос о том, какие слова в том или ином конкретном предложении входят, а какие не входят в состав сказуемого. Выше уже отмечалась возможность выражения именной части словосочетанием. Это имеет место лишь в том случае, если существительное не обладает семантической достаточностью для обозначения признака. Оно лишь указывает на общий характер проявления признака, а конкретное наименование признака дается с помощью согласуемого слова или второго существительного. Так, существительные в форме предложного падежа с абстрактным значением состояния (*в состоянии, в положении, в настроении* и др.) выполняют предикативную функцию только в словосочетании: *Корнет же в это время находился в весьма неприятном положении* (Л.Т.). Существительные в форме именительного падежа или творительного предикативного недостаточны для выражения признака, если семантически соотносятся с подлежащим как род и вид. Предикативный признак обозначается согласуемым словом или вторым существительным: *Ваня – человек застенчивый* (Пауст.); *Степан – человек с загадкой* (М.Г.); *Сейчас нам выход в космос кажется рядовым делом* (газ.).

Вспомогательный компонент может быть осложнен спрягаемым глаголом (или фразеологизмом) с фазисным или модальным значением; глагол-связка при этом употребляется в инфинитиве: *Шаги его уже перестали быть слышны* (Л.Т.); *Василий Назарыч старался казаться веселым* (М.-С.); *Я имею несчастье состоять родственником этого человека* (Д.). Таким способом создаются осложненные формы составного именного сказуемого. Вещественное значение их не меняется, в грамматическое значение вносятся добавочные элементы. При употреблении фазисных глаголов выражается начало, продолжение или прекращение обладания признаком. Модальные глаголы вносят те же значения, какие выражаются ими в составном глагольном сказуемом (долженствование, волеизъявление и пр.). Связочный глагол в инфинитиве сохраняет свое модально-оценочное значение. В осложненную форму могут входить аналитические сочетания (*должен был* и т.п.) или два (и более) различных осложняющих элемента. Конструкция вспомогательного компонента еще более усложняется, но только один из глаголов имеет спрягаемую форму, все другие, включая связку, употребляются в инфинитиве: *Я обязан быть снисходительным с нею* (Т.); *Никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым* (Л.).

Связь подлежащего и сказуемого называется предикативной связью. Она не может быть отождествлена ни с подчинительной, ни с сочинительной, не аналогична связи слов в словосочетании. Активная роль в выражении этой связи принадлежит сказуемому. Показателями предикативной связи являются формы слов, специальные служебные слова – частицы-связки, а также порядок слов и интонация. Основным показателем – те словоизменяемые формы сказуемого, которые мотивируются подлежащим, другие показатели являются добавочными, а при отсутствии основного – единственными: *Да сыграть – оно не вред* (Тв.). По наличию или отсутствию основного показателя все двусоставные предложения могут быть разделены на две категории: предложения с формально выраженной предикативной связью и формально не выраженной предикативной связью.

1. В предложениях с формально выраженной предикативной связью сказуемое представлено спрягаемой формой глагола или содержит ее в качестве вспомогательного компонента. Употребление конкретной глагольной формы мотивировано формой или семантикой подлежащего. Выбор этой глагольной формы при построении предложения, по традиции, называют согласованием (хотя эта связь сильно отличается от согласования в словосочетании). Не будем отказываться от этого термина, так как введение нового создало бы ненужное разногласие с традицией школьной грамматики. Термин «согласование» будет подчеркивать мотивированность употребления, выбора данной глагольной формы. Выбор определяется разными факторами, в соответствии с которыми следует различать согласование грамматическое, условное и семантическое. Таким образом, речь пойдет о трех видах формального выражения предикативной связи сказуемого с подлежащим.

Грамматическое согласование сказуемого с подлежащим возможно только при наличии однотипных категорий в словоформах, представляющих оба главных члена предложения. Имя и спрягаемый глагол имеют одну универсальную категорию – число. Поэтому грамматическое согласование сказуемого с подлежащим наиболее широко и последовательно проявляется в уподоблении формы числа; ср.: *Город строится. – Города строятся.* Глагол в форме прошедшего времени или сослагательного наклонения уподобляется подлежащему в роде (ед.ч.); ср.: *Наступила ночь. – Наступило утро.* Таким образом, грамматическое согласование сказуемого с подлежащим проявляется в форме числа или числа и рода: *Дамы начали смеяться и перешептываться; некоторые из мужчин улыбались* (Гонч.); *Грезит ночь. Уснули люди* (Ес.); *Моё присутствие избавило бы вас от лишней подлости* (Л.); *В отворённые окна глядела светлая летняя ночь* (Л.Т.); *Мы втроем сошли с террасы* (Л.Т.).

Условное согласование имеет место при подлежащем, выраженном неизменяемыми словами или словами, не имеющими форм числа и рода. Условность согласования заключается в том, что форма числа (рода) сказуемого мотивируется не уподоблением аналогичной форме подлежащего, а определяется отсутствием этих форм у подлежащего. С неизменяемыми словами сказуемое условно согласуется в форме единственного числа: *Наступило долгожданное завтра; Подведёт тебя это авось*, а в прошедшем времени и сослагательном наклонении – в форме среднего рода: *Грянуло дружное ура!* С местоимением *кто*, не имеющим форм числа и рода, и производными от него сказуемое условно согласуется в форме единственного числа: *Но никто под окрик журавлиный не разлюбил отчие поля* (Ес.), а в прошедшем времени и сослагательном наклонении – в форме мужского рода: *В эту минуту кто-то шевельнулся за кустом* (Л.); с местоимением *что* и производными – в формах единственного числа и среднего рода: *Что-то как бы оборвалось в сердце Оленина* (Л.Т.); *А на промысле вот что произошло в этот день* (М.Г.).

С количественными числительными сказуемое условно согласуется в форме единственного числа, в прошедшем времени и сослагательном наклонении – в форме среднего рода: *Пять не делится на два.* Такое согласование может иметь место и при подлежащем, представленном сочетанием числительного и существительного: *Прошло сто лет* (П.); *На станции служило одиннадцать человек* (М.Г.); ср.: *Офицеров приехало около десяти* (Купр.). Аналогично согласуется сказуемое с подлежащим – сочетанием собирательного числительного и количественного местоимения («неопределенного числительного») с существительным: *Уж много карет проехало по этой дороге* (Л.); *А со мной трое мальчишек всё-таки влезло* (Пауст.). Наконец, эти же условно согласуемые формы имеет связка в составном именном сказуемом при инфинитивном подлежащем: *Не спать ночью – значит каждую минуту сознавать себя ненормальным* (Ч.); *Послушаться его писем значило бы сделать для себя неприятность* (Ч.); *Пренебрегать опытом других – значит многое терять* (газ.).

Семантическое согласование заключается в мотивированности формы сказуемого вещественным содержанием подлежащего, а не его формальными показателями. Примером семантического согласования может быть употребление сказуемого в форме множественного числа при подлежащем, представленном сочетанием числительного и существительного: *В это время из боковой улицы выехали на площадь два всадника* (Л.Т.); *Почти одновременно загорелись ещё два танка* (Ш.); *У подошвы скалы в кустах были привязаны три лошади* (Л.); *Явились три заспанные физиономии* (Гонч.). Семантически обусловлена форма множественного числа сказуемого при подлежащем – словосочетании со значением совместности: *Княгиня с дочерью явились из*

последних (Л.). Мотивируется вещественным содержанием подлежащего форма рода в сказуемом при подлежащем – местоимении я или ты: Я не спала всю эту ночь (Л.Т.); при подлежащем – существительном мужского рода, обозначающем лицо женского пола: Врач продолжала приём больных (газ.).

К семантическому согласованию можно отнести употребление глагольных форм 1–2-го лица при местоимениях я – мы, ты – вы: Я сердцем никогда не лгу (Ес.); На заре ты её не буди (Фет). Местоимения я, ты, мы, вы представляют собой разные слова, а не формы слов. Словоизменительные личные формы глагола избираются в соответствии с семантикой личных местоимений, указывающих на говорящего, собеседника и т.д.

Разные виды согласования могут проявляться в одном предложении. Например: Я не спала – грамматическое согласование в форме числа и семантическое согласование в форме рода. В отдельных случаях наблюдается колебание в согласовании из-за «соперничества» двух факторов. Так, с подлежащим – количественно-именным сочетанием сказуемое может быть согласовано условно в форме единственного числа или семантически в форме множественного числа; обе формы допустимы и верны. Форма множественного числа предпочтительна, если в подлежащем названы лица, а форма единственного числа – если в подлежащем названы предметы.

Согласование составного именного сказуемого может быть осложнено тем, что в формальном выражении связи с подлежащим участвует, кроме связки, именная часть. Прилагательные и подобные слова согласуются в формах числа и рода: Дорога была устлана шуршавшими листьями (Л.Т.); Ты по-собачьи дьявольски красив (Ес.). При выражении именной части сказуемого существительным, род которого не совпадает с родом подлежащего, связка согласуется с подлежащим: Домик у фигуры был обыкновенная малороссийская мазанка (Леск.). Исключения редки: Знакомство у Ростовых была вся Москва (Л.Т.); Описанная фигура был Голован (Леск.).

Различные факторы определяют согласование сказуемого с «формой вежливости» вы. Глагол согласуется грамматически в форме множественного числа: Любимая! Меня вы не любили (Ес.). Аналогично согласуются краткие формы прилагательного и причастия: Вы были правы предо мной (П.). Полные формы прилагательного, причастия, местоимения-прилагательные семантически согласуются в формах единственного числа и рода: Вы нежная и удивительная (И. и П.); Я знаю: вы не та (Ес.).

Таким образом, при характеристике формально выраженной предикативной связи главных членов предложения должны быть учтены грамматические категории подлежащего и сказуемого и определены все факторы, которыми мотивируется выбор форм сказуемого.

2. В предложениях с формально не выраженной предикативной связью главных членов сказуемое не имеет материальных показателей этой связи. Во-первых, к таким предложениям относятся конструкции с несогласуемыми формами простого сказуемого, представленного усеченными глаголами бац, толк и т.п. или инфинитивом в значении изъявительного наклонения: Тут я – кричать (Ш.). Во-вторых, это «предложения тождества» с нулевой формой связки: Труд – лучшее лекарство для меня (М.-С.); Единственный выход из положения – затопить суда в фарватере (С.-Ц.); Бестолкового учить – только себя трудить (посл.). В-третьих, такого рода предикативная связь проявляется между инфинитивным подлежащим и сказуемым – словом категории состояния с нулевой формой связки: Веровать в Бога немую (Ч.); Жалеть людей – это тяжело (М.Г.).

Употребление инфинитива в роли одного из главных членов предложения и нулевая форма связки – это бесспорные факторы невозможности формальной связи. Не располагает средствами согласования и именная часть составного сказуемого в предложениях, в которых подлежащее и сказуемое представлены существительными в форме именительного падежа. Формы рода этих существительных могут совпадать и не совпадать: Василий – сторож (М.Г.); Мещора – остаток лесного океана (Пауст.). Не всегда совпадают и формы числа существительных: Книги – моя страсть; Студенты – народ весёлый; Каникулы – самое приятное время.

Отсутствие формального показателя не означает невыраженности предикативной связи как таковой: в рассмотренных предложениях она проявляется в порядке слов и интонации, может подкрепляться частицами-связками.

Таким образом, подлежащее и сказуемое, образующие предикативную основу двусоставного предложения, представлены разнообразными формами, и их связь, зависимость сказуемого от подлежащего так или иначе выражена. Из всех форм наиболее употребительными являются существительное в форме именительного падежа – подлежащее и спрягаемый глагол – сказуемое. Они образуют продуктивную конструктивную модель двусоставного предложения – номинативно-глагольную: Завод расширяется; Дети хорошо отдохнули.

Односоставные предложения

Односоставные предложения – это самостоятельный структурно-семантический тип простого предложения, противопоставленный двусоставным. Специфика их заключается в том, что предикативная основа предложения представлена одним главным членом. Главный член выражает основные элементы предикативности – модальность, время, лицо. Он занимает в предложении абсолютно независимую позицию; другие члены

предложения в том или ином отношении поясняют его, имеют зависимую форму.

По форме главный член односоставного предложения может быть подобен одному из главных членов двусоставного предложения; ср.: *Вечер. – Наступил вечер; Буря! – Скоро грянет буря!; За стеной шумели. – Шумели дети; Уже темнело. – Небо быстро темнело.* Однако по значению главный член односоставного предложения не может быть отождествлен ни с подлежащим, ни со сказуемым. Он обозначает независимый признак или утверждает бытие предмета, но не выражает отношения предмета и признака, как главные члены двусоставного предложения.

Способ выражения главного члена определяет структуру и семантику односоставного предложения. Различаются глагольные и субстантивные односоставные предложения. Глагольные предложения, в которых главный член представлен формами глагола или содержит их в сочетании с другими категориями слов, выражают независимый признак: *Из сада пахло сырыми листьями (А.Т.); Тебе только бы дорваться до разговору (Пауст.); Несколько минут ничего нельзя было разобрать в общей суматохе (Л.Т.); В избе было пусто и чисто (Пауст.).* В субстантивных предложениях с главным членом – существительным или субстантивированным словом выражается бытие, наличие, существование предмета: *Глубокая зимняя ночь. Метель (Купр.); Снегу! (Ч.).*

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОДНОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глагольные односоставные предложения разнообразны по структуре и по грамматическим значениям. В выражении основных элементов предикативности – модальности, времени, лица – решающая роль принадлежит главному члену предложения, его формальным показателям. Главный член предложения может выражаться:

1) формой полнозначного глагола (синтетически): *Старика отнесли в спальню (П.); В воздухе уже не так сильно пахло (Т.); Школы у нас на озере не было (Пауст.); Будете закрывать дверь или нет? Советую зажечь свечу (Пауст.);*

2) сочетанием спрягаемой формы фазисного или модального глагола с инфинитивом: *Екатерину Васильевну очень тянуло заглянуть в освещённое окно (А.Т.); Люблю спать на чердаках (Пауст.); Весь день мне пришлось идти по заросшим луговым дорогам (Пауст.); Здесь вам могут рассказать много интересного (газ.);*

3) сочетанием связочно-именного модального компонента с инфинитивом: *В него по-прежнему готовы стрелять (М.Г.); Дорогу уже нельзя было разобрать (Пауст.); На предприятии рады будут принять молодых специалистов (газ.);*

4) сочетанием спрягаемой формы глагола-связки с именным компонентом: *Вообще на душе становилось пасмурно (Л.Т.); Немилостивому мил не будешь (посл.); В лугах было тихо (Пауст.); В комнатах было прибрано (газ.).* В случаях 2–4 главный член имеет аналитическую структуру.

В главном члене односоставного предложения посредством глагольных формальных показателей (включая нулевую форму глагола *быть*) выражаются модальные значения реальности/ирреальности, синтаксического времени и лица. Круг указанных значений и показатели такие же, как у двусоставных предложений, однако есть и существенные отличия.

Так, модальность получает в односоставных предложениях более разнообразное проявление: кроме форм наклонения, а также модальных глаголов и именных форм (к последним примыкают и модально-безличные слова категории состояния *можно, надо, нельзя* и др.), дополнительные модальные значения долженствования, невозможности и др. могут выражаться в структуре предложения – конструктивно-синтаксическим способом: *Так бы и зарыться в эту толпу (А.Т.)* – желательность; *Из щеп похлёбки не сварить (посл.)* – невозможность; *На льду не строятся (посл.)* – нецелесообразность. Синтаксическое время в некоторых видах односоставных предложений проявляется не в конкретных значениях прошедшего, настоящего, будущего, а во вневременности: *После дела за советом не ходят (посл.)*. Еще более ярко специфика односоставных предложений проявляется в синтаксической категории лица. В отличие от двусоставных предложений, где эта категория в значительной степени опирается на подлежащее, в глагольных односоставных предложениях она получает более ограниченное и отчасти скрытое выражение преимущественно в глагольных формах главного члена. Выражаемое действие «оторвано» от деятеля, тем самым затруднено и выражение отношения действия к лицу говорящему.

Глагольные односоставные предложения неоднородны по выражаемому модальному, временному и личному значениям. В них употребляются разные глагольные формы в различных конструктивных условиях. С учетом глагольных форм и специфики предикативных значений модальности, времени, лица выделяются следующие структурно-семантические виды глагольных предложений: определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные.

Определенно-личные предложения

В определенно-личных предложениях выражается действие (признак), соотнесенное с определенным деятелем (носителем признака), который, однако, словесно не обозначен. Указание на конкретного деятеля содержится в формах глаголов 1–2-го лица, а также повелительного наклонения, которые выступают в роли главного члена предложения (или входят в состав главного

члена в качестве вспомогательного компонента): *Стар, ужасно стар Париж. Особенно люблю его в сырые деньки* (А.Т.); *«А помнишь Васю?» – печально перебил Костя* (Т.); *Прощайте. А на меня не сердитесь* (Пауст.); *Персия! Тебя ли покидаю?* (Ес.); *Лейса, песня звонкая, вылей трель унылую* (Ес.); *– После этого буду свободен? – После этого можете убираться ко всем чертям* (А.Т.).

Возможность независимого употребления указанных глагольных форм обусловлена их морфологической природой, способностью их формальных средств указывать на конкретного деятеля. Глагольные формы, не имеющие таких однозначных показателей, не могут употребляться в определенно-личных предложениях – это формы 3-го лица единственного и множественного числа, прошедшего времени и сослагательного наклонения, инфинитив. Если эти формы обозначают действие конкретного деятеля, то последний должен быть словесно назван в подлежащем; предложение в этом случае имеет двусоставную структуру, в том числе и в неполном варианте – при пропуске подлежащего. Например: *Возненавидел, брат, её! Видеть равнодушно не могу* (Ч.) – в двусоставном неполном предложении (первое) пропущено подлежащее я; второе предложение – односоставное определенно-личное.

Формы главного члена определенно-личных предложений имеют большую грамматическую нагрузку. Кроме указания на определенного деятеля и соответствующее лицо, они выражают объективную модальность (реальность/ирреальность) и время. Объективно-модальное значение, выражаемое формами наклонения, может быть осложнено добавочными модальными значениями с помощью лексических средств: *Смотри, не упади в реку!* (Т.) – предостережение; *Не хочу быть посмешищем. Не мужчинское это дело – полоть!* (Ш.) – желание. Синтаксическое значение времени или получает конкретное выражение настоящего, будущего в формах изъявительного наклонения (см. приведенные примеры), или проявляется как вневременность – в форме повелительного наклонения. Специфика определенно-личных предложений проявляется в неполноте парадигмы форм времени, в невозможности выражения прошедшего времени соответствующей формой. Конкретное предложение не может быть «переведено» в прошедшее время без изменения структурного качества. Ср.: *Пишу тебе письмо.* – *Писал(а) тебе письмо* – второе предложение имеет неполную двусоставную структуру.

Определенно-личные предложения легко преобразуются в двусоставные посредством введения личного местоимения, и наоборот – двусоставная конструкция перестраивается в односоставную при устранении местоимения; ср.: *Ты меня подожди около дома. Отвезёшь обратно на пристань* (Пауст.). – *Подожди меня около дома. Ты отвезёшь обратно на пристань.* Соотносительные односоставные и двусоставные предложения тождественны по содер-

жанию, но противопоставлены по структуре. При наличии соотносительных конструкций в речи предпочитают односоставные. Если личное местоимение логически выделяется или противопоставляется, то предложение реализуется только как двусоставное: *Здесь больше нет твоей святыни. Здесь я владею, я люблю* (Л.).

Неопределенно-личные предложения

В неопределенно-личных предложениях выражается независимое действие (признак). Деятель (носитель признака) не назван, но грамматически представлен как неопределенный: *Часть военных перегрузили. На палубе успокоились* (А.Т.); *В другой стороне тихо-тихо свистнули* (А.Т.); *В школе будут удивлены случившимся* (газ.). Грамматическое выражение неопределенности деятеля отличается от лексического, например, в подлежащем двусоставного предложения, представленном неопределенным местоимением; ср.: *Как-то в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку* (Пауст.); *В пятом часу позвонили в парадной* (А.Т.). В двусоставном предложении подлежащее, обозначающее неопределенного деятеля, четко противопоставлено лицу говорящему по грамматическому 3-му лицу. В односоставных предложениях неопределенность деятеля переплетается и с неопределенностью грамматического лица. Это дает возможность в конкретных предложениях сближать неопределенного деятеля либо с 1-м, либо со 2-м, либо с 3-м лицом. Например: *По всем берегам рвали бытовой камень* (Пауст.); *«Эй, вы! – прикрикнул на мальчишек вихрастый. – Иль давно вам уши не драли?»* (Пауст.) – в первом примере неопределенный деятель соотносится с 3-м лицом, во втором – с 1-м лицом. Однако это соотношение не является однозначным и четким.

Значение неопределенного лица и указание на неопределенного деятеля опираются на глагольные формы 3-го лица множественного числа и прошедшего времени (или сослагательного наклонения) множественного числа: *Здесь не морщатся на твои дырявые башмаки* (А.Т.); *В зале начинают волноваться* (газ.); *Пусть в Европе прочтут горькую правду* (А.Т.); *За перегородкой в котлоре тихонько разговаривали* (Т.). Эти формы образуют модально-временную парадигму неопределенно-личных предложений. Главный член выражает отнесенность действия к моменту речи и модальное значение реальности/ирреальности. Указанные глагольные формы получают неопределенно-личное значение только в независимой позиции, создаваемой таким построением предложения, когда позиция субъекта занята второстепенным членом (см. приведенные примеры), как правило, расположенным перед главным. Нередко в предложении есть второстепен-

ные члены, которые косвенно обозначают деятеля, указывая на круг лиц, пространство и т.д., где обнаруживается деятель: *В этой семье Боброва недолюбливали* (Купр.); *В Мюнхенской академии меня носили на руках* (А.Т.); *На лодке молчали* (А.Т.). Однако при наличии подобных членов предложения грамматическое значение неопределенности деятеля и лица не ослабляется, а, напротив, подчеркивается.

Обобщенно-личные предложения

В обобщенно-личных предложениях выражается независимое действие (признак). Деятель словесно не обозначен, но грамматически представлен как обобщенный. Указание на отнесенность к обобщенному («любому») деятелю содержится в форме главного члена предложения, представленного формой 2-го лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонения и 3-го лица множественного числа: *Камня на зуб не положишь* (посл.); *Не будь тороплив, будь памятлив* (посл.); *В чужом доме не указывают* (посл.).

Особую группу составляют обобщенно-личные предложения, в которых повествуется о действии, совершавшемся самим говорящим в прошлом, притом действии длительном, обычном или повторявшемся неоднократно. Благодаря глагольной форме 2-го лица настоящего-будущего времени действие осмысливается как обобщенное: *Сидишь в старенькой избе, как в крепости, решаешь задания на завтра...* (Пауст.). Обобщение такого рода может быть основанием для вывода, поэтому данные предложения легко переходят через ту условную грань, за которой имеет место уже не конкретное повествование, а обобщение личного опыта и выражение его как «обязательного» для всех: *А сердце всё равно так забьётся, что прижмёшь руки к груди, чтобы унять. Да разве уймёшь!* (Пауст.) – в первом случае повествуется о действии самого говорящего, во втором подчеркивается невозможность действия, и это фактически относится к любому деятелю (ср.: *Сердце руками не уймёшь!*). Высшая степень обобщения опыта проявляется в пословицах. Форма обобщения настолько существенна, что облеченное в нее высказывание приобретает афористичность и назидательность. В обобщенно-личных предложениях все основные элементы предикативности – модальность, время, лицо – содержат обобщение, подкрепляют афористический смысл.

Модальное значение реальности/ирреальности, выражаемое формами наклонения, осложняется частными модальными значениями (которые также обусловлены формой главного члена односоставных предложений):

1) долженствования – формами 2-го лица изъявительного и повелительного наклонения: *По волоску всю бороду выщиплешь* (посл.); *Ешь с голоду, а люби смолodu* (посл.);

2) невозможности – формами 2-го лица изъявительного наклонения с частицей *не*: *Из такой роскошности меня до вечера и шилом не выковыряешь* (Ш.); *Языком и лаптя не сплетёшь* (посл.);

3) целесообразности – формами 3-го лица множественного числа: *Старших и в Орде почитают* (посл.);

4) неизбежности – формами 3-го лица множественного числа: *На земле живут лишь раз* (Ес.); *По трём мишеням из трёх винтовок не стреляют, а преимущественно мажут* (Пауст.);

5) нецелесообразности – формами 3-го лица множественного числа и повелительного наклонения с частицей *не*: *О семейном в кабаках не кричат* (М.Г.); *На пожар таких, как я, с бочками не посылают* (Ш.); *На резвом коне жениться не ездят* (посл.).

Формы главного члена обобщенно-личных предложений не имеют определенного временного значения; всем им свойственно значение временной обобщенности: *Из чёрного не сделаешь белого* (посл.); *Битому коту лишь лозу покажи* (посл.); *На сердитых воду возят* (посл.). Обобщенное значение синтаксического лица заключается в том, что высказывание, выраженное в обобщенно-личном предложении, соотносено одновременно со всеми лицами: *Прятью людей не удивись* (посл.); *Добрым делом не кори* (посл.); *От добра добра не ищут* (посл.).

Использование обобщенно-личных предложений для пословиц не случайно: их обобщенная форма сочетается с назидательным смыслом; однако данные предложения чрезвычайно употребительны в речи и как создаваемые из словесного материала, а не только как воспроизводимые: *Разве без моциону такой обед съешь?* (Остр.); *С моей осанкой недалеко уйдёшь!* (Ч.).

Безличные предложения

В безличных предложениях выражается независимое действие безотносительно к деятелю. Глагольные формы главного члена предложения не указывают на деятеля и не способны делать это по своей морфологической природе: главный член имеет формальные показатели 3-го лица единственного числа и прошедшего времени среднего рода. Эти показатели представляют собой форму безличности, морфологическим эталоном которой являются безличные глаголы: *светает – светало – будет светать, нездоровится – нездоровилось*.

Форма безличности проявляется во всех структурных разновидностях главного члена предложения:

1) в полнозначном безличном глаголе: *На пустой желудок так плохо спится в бесконечные зимние ночи* (М.Г.);

2) в безличной форме полнозначного личного глагола: *Так меня холодом и обдало* (Л.Т.); *Хояев уже не было* (Л.Т.);

3) в безличной форме вспомогательного фазисного или мо-

дального глагола, сочетающегося с инфинитивом: *У Картошина начало пусто звенеть в голове* (А.Т.); *Мне по должности полагается быть догадливым* (Ш.); *Краба так и не удалось поймать* (А.Т.);

4) в безличной форме глагола-связки (включая нулевую форму вспомогательного аналитического компонента с модальным значением): *Сначала нужно было идти на вёслах* (А.Т.); *Нельзя жить вдали от молодости* (Пауст.);

5) в безличной форме связки при словах категории состояния (включая нулевую форму): *Вокруг одинокой кузницы было безлюдно и пусто* (Ш.); *Да, у вас небогато* (Пауст.); *В доме стало ещё пустее* (Г.).

С помощью соотносительных глагольных форм безличности настоящего, будущего и прошедшего времени категория времени выражается в безличных предложениях четко и последовательно; они имеют парадигму временных форм.

Модальность опирается на формы наклонения и также выражается последовательно. Кроме того, в главном члене безличных предложений могут быть лексически выражены дополнительные модальные значения с помощью модальных глаголов и слов категории состояния: *Один раз пришлось спуститься глубоко вниз* (А.Т.); *Мне должно было стрелять первому* (П.); *Да, так надо же кончить эту историю с дедом Петро* (Пауст.).

Деятель в безличных предложениях не только словесно не обозначен, но на него не указывают и формы главного члена. В этих формах нет указаний и на отношение высказывания к тому или иному лицу – 1-му, 2-му или 3-му. Однако в составе безличного предложения, как правило, есть члены, имеющие форму объекта; их назначение заключается в том, чтобы указывать на то или иное лицо как на фактического деятеля. Обычно эти члены имеют форму дательного падежа: *Маше всё ещё не верилось* (П.); *Обломову стало немного неловко от собственного промаха* (Гонч.), но могут быть представлены и другими падежными формами: *У Стрельцова больно защемило сердце* (Ш.); *Меня знобило* (Пауст.). Следовательно, в конкретных безличных предложениях выражение синтаксического лица связано не только с главным, но и с второстепенными членами.

Безличные предложения являются самым употребительным видом глагольных односоставных предложений. Они строятся по различным моделям, из которых наиболее продуктивны:

1) модель с двумя опорными членами – главный член со значением отрицания бытия и объект отрицания в форме родительного падежа: *Моста не было* (Пауст.); *На переключке дружбы многих нет* (Ес.); *Однако облегчения мне никакого не вышло* (Т.);

2) модель с тремя опорными членами – главный член со значением физического действия, прямой объект и «орудийный» объект в форме творительного падежа: *Это была первая теле-*

грамма о революции в Петрограде. Меня точно кирпичом ударило (А.Т.);

3) модель с двумя опорными членами – главный член со значением действия или состояния и прямой объект: *Как вас только сюда занесло?* (Пауст.); *Дороги размыло* (Пауст.); *Только очень меня от жары растомило* (Т.);

4) модель с двумя опорными членами – главный член со значением состояния (структура связочно-именная) и субстантивный член в форме дательного падежа со значением субъекта состояния: *Дутлову было не по себе* (Л.Т.); *Мне было тревожно* (А.Т.);

5) модель с двумя опорными членами – главный член со значением состояния среды и обстоятельственный член с пространственным значением: *В лесу было безветренно* (Пауст.); *У нас страшно замучено* (Ч.).

Инфинитивные предложения

В инфинитивных предложениях выражается независимое потенциальное действие, не соотношенное с деятелем: *Как бы это собрать свои мысли и привести их в полную ясность?* (Пауст.). В этом они сходны с безличными. Однако в безличных предложениях независимое действие представлено как протекающее во времени, а в инфинитивных – только как желательное, возможное/невозможное, неизбежное и т.п., т.е. действие не выражено как процесс, а лишь названо. Эта семантическая особенность инфинитивных предложений обусловлена природой главного члена: независимый инфинитив не имеет значения процесса и не может указывать на отношение действия к моменту речи. Инфинитивным предложениям свойственна вневременность, отсутствие форм времени: *Молодости не воротить* (посл.); этим они отличаются от безличных.

Главный член инфинитивных предложений имеет две структурные разновидности – полнозначный инфинитив: *Дочке в город уезжать* (Тв.) или аналитическое сочетание инфинитива глагола-связки с именем: *Не всем казакам в атаманах быть* (посл.).

Выражение модальности в инфинитивных предложениях коренным образом отличается от ее выражения в других односоставных глагольных предложениях отсутствием морфологической основы – наклонения. Модальное значение реальности опирается на «чистую» форму независимого инфинитива, а значение ирреальности – на сочетание инфинитива с частицей *бы*. Каждое из этих основных значений сопровождается частными модальными значениями, выражаемыми главным членом и подкрепляемыми структурой предложения, но без лексических показателей (ср. безличные предложения).

В предложениях без частицы *бы* выражается долженствование: *Может быть, и скоро мне в дорогу бранные пожитки соби-*

рать (Ес.); неизбежность: *Быть в дороге какой-нибудь беде* (Ш.); невозможность (с частицей *не*): *Нет, не перечислить всех странностей и бед во время эвакуаций* (А.Т.); волеизъявление: *Там поставить кровать* (Г.).

В предложениях с частицей *бы* выражается желательность: *Ну, мне бы уснуть, устал я...* (М.Г.); целесообразность: *Вам бы гуманитарные науки преподавать, а не стрелять из пушек* (Пауст.); предположение, опасение: *Не опоздать бы нам к поезду* (газ.). В обеих разновидностях инфинитивных предложений могут быть выражены и другие частные модальные значения и оттенки.

Форма главного члена – инфинитив – не содержит и не может содержать указаний на лицо. Однако в составе инфинитивного предложения, как правило, есть «объектный» член в форме дательного падежа, выражающий отношение высказывания к 1-му, 2-му или 3-му лицу: *Скоро мне без листьев холодет* (Ес.); *Тебе бы всё с ружьём баловаться* (Т.); *Долго петь и звенеть пурге* (Ес.). Этот член предложения можно рассматривать в качестве названия лица или предмета, который должен (или может, способен и т.д.), с точки зрения говорящего, быть деятелем по отношению к действию, обозначенному главным членом. Однако называть этот член (дат. п. сущ.) ни подлежащим, ни грамматическим субъектом нет оснований, так как, во-первых, он выражен формой косвенного падежа, а во-вторых, действие в инфинитивных предложениях не представлено в виде процесса. Можно, по-видимому, говорить о выражении в инфинитивных предложениях потенциального деятеля, который должен (или может, способен и т.д.) совершить действие, названное инфинитивом: *Ну, старик, не выйти нам из готовой ямы* (Тв.).

Система глагольных предложений

Глагольные односоставные предложения характеризуются не только четким соотношением и противопоставлением их видов по грамматическим значениям и формальным показателям. Есть ряд переходных явлений, порождающих дискуссии в науке и спорные толкования в практике преподавания.

Предложения, относящиеся к разным структурно-семантическим видам, могут совпадать по форме главного члена или быть очень близкими по семантике; это объективно затрудняет их толкование. Однако не следует отдавать предпочтение одной из сторон – форме или значению, нужно учитывать обе. Так, формы 2-го лица единственного числа и повелительного наклонения употребляются в определительно-личных и обобщенно-личных предложениях. Конкретные предложения с этими формами различаются по семантике и грамматическим категориям. Например, семантика обобщенного деятеля, вневременность, модальное значение невозможности, обнаруживаемые в предложении *Рук не*

наставишь, позволяют без колебаний отнести его к обобщенно-личным. При анализе предложений с формой 3-го лица множественного числа также необходимо учитывать конкретное проявление времени и модальности. Предложение *В комнате тихо поют* является неопределенно-личным, так как его главный член имеет значение настоящего времени (ср.: *В комнате тихо пели*) и указывает на отношения действия к неопределенному деятелю. В предложении *Здесь не курят* главный член имеет вневременное значение, в модальном плане он осложнен оттенками нецелесообразности, невозможности, запрета; действие соотносено с обобщенным деятелем – следовательно, данное предложение относится к обобщенно-личным.

В школьных учебниках русского языка обычно изложена более упрощенная система глагольных односоставных предложений с тремя основными разновидностями: определено-личные, неопределенно-личные (с обобщенно-личными), безличные. Упрощение с методической точки зрения оправдано. Но объединение безличных и инфинитивных предложений не позволяет подчеркнуть своеобразие независимого инфинитива; не выделяется морфологическая форма безличности как единый показатель, игнорируется специфика выражения модальности и времени. Однако эти упущения преподаватель может «возместить» в упражнениях, обращая внимание на особенности конкретных предложений.

Кроме того, среди односоставных глагольных предложений есть переходные конструкции (например, *Спорить было не о чем*), которые не могут быть отнесены ни к одному из рассмотренных видов. Они имеют общие черты и с безличными, и с инфинитивными предложениями. С безличными их роднит глагол-связка в безличной форме и наличие временной парадигмы (ср.: *Спорить не о чем; Спорить будет не о чем*). С другой стороны, как и в инфинитивных предложениях, независимый инфинитив в определенной конструкции выражает модальное значение невозможности без специального лексического показателя. Таким образом, эти предложения сочетают как раз те свойства, которыми различаются безличные и инфинитивные предложения, и их можно условно называть безлично-инфинитивными.

Безлично-инфинитивные предложения обладают и такой особенностью, которая отличает их как от безличных, так и от инфинитивных предложений. В их состав входят отрицательные местоимения или отрицательные наречия: *Спрятаться от дождя было негде* (Пауст.); *Кипренскому было некого рисовать* (Пауст.). Эти слова участвуют вместе с главным членом предложения в выражении модального значения невозможности, но для этого используется только их отрицательное значение. В то же время они выполняют обстоятельную или объектную функцию. Аналогично строятся вопросительно-отрицательные предложения, в которых вопросительные местоимения или наречия пе-

реосмысливаются в отрицательные: «Откуда начальству всё знать!» – говорил ему дед Петро (Пауст.); Зачем же нам быть врагами? (Ч.).

Переходные или трудные для синтаксического анализа явления имеют место не только внутри системы глагольных односоставных предложений, но и на границе их с двусоставными. Наиболее сложно отграничение некоторых конструкций безличных предложений от двусоставных с инфинитивным подлежащим: и в тех и в других инфинитив сочетается со словом категории состояния. Без оговорок к безличным могут быть отнесены предложения со словами категории состояния *можно, надо, нельзя, пора* и др., играющими вспомогательную роль модального компонента главного члена. Слова категории состояния с оценочным значением (*легко, приятно, трудно* и др.) выражают предикативную характеристику независимого инфинитива, т.е. являются сказуемым двусоставного предложения с инфинитивным подлежащим: *Очень трудно подчас передать свои ощущения* (Пауст.). При употреблении слов со значением состояния строятся предложения, имеющие сложную семантику: они выражают и действие (инфинитив), и состояние (слово категории состояния), как бы создаваемое действием или сопровождающее действие: *Ехать было жарко* (В.); *Ему было неудобно лежать* (Ч.). Эти семантически усложненные предложения по структуре являются безличными.

Безличную форму имеют и предложения типа *Воды натекло; Народу набежало* с родительным субъекта и количества.

СУБСТАНТИВНЫЕ ОДНОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Субстантивные предложения являются принципиально безглагольными, т.е. не только не содержат ни «физических» глагольных форм, ни нулевых форм, но и не предполагают пропуска глагола. В их семантике нет значений действия, процесса, признака. Они имеют бытийное значение, которое выражается не лексически, а синтаксически (ср.: *Была зима; Есть книги*). Бытийное значение свойственно главному члену предложения – номинативу (существительному в форме именительного падежа): *Зима* или генитиву (существительному в независимом родительном падеже, с количественным значением): *Книг-то!* Этим формам существительного соответствуют два структурно-семантических вида предложений – номинативные и генитивные.

Номинативные предложения

В номинативных предложениях выражается бытие предмета в настоящем времени. Как бытийное значение, так и указание на совпадение бытия с моментом речи проявляются в

главном члене, независимо от наличия или отсутствия в предложении других членов. Показателем времени является значимое отсутствие глагола, морфологического показателя не имеет и модальность – она выражается интонацией: *Зима; Зима!* – значение реальности; *Зима?* – значение ирреальности. Частицей выражается ирреальное значение желательности: *Скорее бы зима!* Главный член не содержит указания на лицо, но по семантике предложение соотносено с 3-м лицом (бытие предмета, не являющегося участником общения).

Кроме указанных основных значений, главный член номинативных предложений может содержать добавочные оттенки, выражаемые интонацией, частицами, – иначе говоря, может иметь структурные варианты. Например: *Сосна. Две берёзки* – основная форма главного члена с общим бытийным значением и расширенным настоящим временем; *Сосна! Две берёзки!* – вариант с добавочным оттенком непосредственного восприятия бытия, совпадающего с моментом речи; *Вот сосна. Вон две берёзки* – вариант с указательно-ограничительным оттенком и с конкретным настоящим временем, не выходящим «за пределы» момента речи; *Вот и сосна. Вот и две берёзки* – вариант с добавочным оттенком обнаружения, достижения и с указанием на временной предел – совпадение обнаруживаемого бытия с моментом речи; *Что за сосна! Какие две берёзки!* (а также с частицами *вот так, вот это, ну и, ай да* и др.) – вариант с эмоционально-экспрессивной оценкой предмета. Таким образом, в речи номинативные предложения употребляются либо с основной формой главного члена, либо в одном из вариантов: *Мелколесье. Степь и дали. Свет луны во все концы* (Ес.); *Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность* (Ес.); *«Вот он и крест. Вот и дорога», – громко проговорил ямщик* (А.Т.).

Главный член номинативного предложения может быть распространён второстепенными, которые вместе с ним образуют словосочетание: *Начало июля. Полная луна* (В.); *По окнам вспыхивает свет. Час мирный. Славный вечер* (Тв.). От распространённого номинативного предложения с определением нужно отличать двусоставное с нулевой формой связи *быть*, причём сказуемое обычно стоит после подлежащего: *Воздух прозрачный и синий* (Ес.).

Спорным остается вопрос о наличии в номинативном предложении таких второстепенных членов, которые имеют обстоятельственное или объектное значение и не образуют словосочетания с главным членом: *В доме тишина; Сегодня экзамен; У меня радость* и т.п. Форма этих членов предложения не мотивируется, не управляется главным членом – номинативом. Это служило поводом (по традиции, идущей от А.А.Шахматова и А.М.Пешковского) усматривать в таких предложениях пропуск сказуемого, к которому якобы относятся данные члены, и говорить о неполноте предложений. Однако характеристика данных

предложений как двусоставных неполных (или эллиптических) основана на «подразумевании» несуществующего (и ненужного) сказуемого. В действительности же значение бытия, наличия выражено в них главным членом предложения – номинативом. По нашему мнению, эти предложения являются номинативными односоставными с второстепенными членами приосновного типа – детерминантами, которые имеют самостоятельное значение (пространственное, временное, субъектное и пр.). Эти члены как в двусоставных, так и в односоставных предложениях не являются зависимыми компонентами словосочетания; они поясняют предикативную основу в целом (ср.: *В доме топилась печи; В доме стало тепло; Сегодня я весел; У меня сын – студент*). В отличие от номинативных предложений с присловными членами, входящими в словосочетание (*Поздняя осень* и т.п.), номинативные предложения с детерминантами являются расчлененными. Они имеют паузу между детерминантом (группой детерминанта) и главным членом предложения (группой главного члена), которая разделяет компоненты актуального членения предложения – тему и рему: *У тебя | истерика, Николай Иванович (А.Т.); За дюнами | обширные болота и низкие леса (Пауст.); Утром | заморозок (Шишк.)*.

При анализе номинативных предложений необходимо отличать их от сходных по форме синтаксических конструкций, также представленных существительными в форме именительного падежа. Обращение и именительный представления не содержат высказывания, не являются предложениями: *Полевая Россия! Довольно волочиться сохой по полям! (Ес.); Москва. Сибирь. Два эти слова звучали именем страны (Тв.)*. Номинативная конструкция может представлять собой составное именное сказуемое с нулевой формой связи *быть* в неполном предложении, когда подлежащее пропущено или не названо: *– Ты кто? – Матрос (М.Г.); На облезлых стенах висели портреты, запущенные инеем. «Предки-с!» – радостно воскликнул хозяин (А.Т.)*.

Генитивные предложения

По основным значениям бытийности и настоящего времени, выражаемым в главном члене, генитивные предложения сходны с номинативными. Однако родительный количественный (квантитативный) вносит в них добавочное значение избытка, а восклицательная интонация – экспрессивно-эмоциональную оценку: *«Добра-то, добра!» – сказал Яков (Ч.)*. Учитывая количественное значение генитивных предложений, А.А.Шахматов склонен был видеть в них «пропуск названия количества»¹. Можно пред-

полагать, что эти конструкции сложились под влиянием количественно-именных типа *Много добра; Сколько добра!*, однако в современном языке они представляют собой самостоятельную продуктивную модель, по которой могут быть построены конкретные предложения с неограниченным лексическим наполнением. Может быть использовано любое существительное, соотносимое с понятием количества или меры. Для подчеркивания значения избытка, большого количества или меры могут служить частица *-то*, а также повтор: *Смеху-то, смеху! (Ч.)*; ср.: *Что смеху-то! (Остр.)*. Генитивные предложения могут быть распространенными: *Книг разных! (разг.)*; *Ума, ума у вас, дядюшка! (Остр.)*. Отнесение данных предложений к безличным (см. академическую «Грамматику русского языка») неубедительно. В них не выражается независимый признак и нет формы безличности¹.

Синонимия односоставных и двусоставных предложений

Соотношение различных видов односоставных и двусоставных предложений является сложным и многообразным. Оно проявляется не только в противопоставлении; различные виды односоставных предложений друг с другом и с двусоставными предложениями могут быть одинаковыми в том или ином плане. В этом заключается существо проблемы синтаксической синонимии данных предложений.

Основанием синтаксической синонимии является тождество семантики и лексического состава при структурном противопоставлении. Приведем наиболее продуктивные синонимические соответствия различных моделей односоставных предложений между собой, а также с двусоставными:

- 1) обобщенно-личные – инфинитивные: *Задним умом дела не поправишь (посл.) – Задним умом дела не поправить;*
- 2) номинативные – безличные: *Тишина. – Тихо; Везде веселье. – Везде весело;*
- 3) номинативные – неопределенно-личные: *В доме шум. – В доме шумят;*
- 4) двусоставные – безличные: *Течение унесло лодку. – Течением унесло лодку; Девочка была весела. – Девочке было весело;*
- 5) двусоставные – неопределенно-личные: *Вчера нам читалась лекция о Пушкине. – Вчера нам читали лекцию о Пушкине.*

¹ Субстантивные предложения в русском языке более разнообразны, чем они представлены в учебнике. В частности, за пределами описания остаются продуктивные отрицательные генитивные предложения типа *Ни деревца; Ни одного дома; Ни капли воды*, в которых главный член (существительное в форме родительного падежа с частицей *ни*) выражает отрицание бытия предмета.

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. С. 50.

Нечлененные предложения

Основным структурным типом простого предложения – двусоставным и односоставным – в русском языке противопоставлены так называемые нечлененные предложения: – *А от чаю всё-таки не откажешься?* – Да, пожалуй (Остр.); *Самгин сказал: – Ты, кажется, сочувствовала этой реформе?* – Нет (М.Г.). Эти предложения лишены грамматической формы; в них не выделяются члены предложения – ни главные, ни второстепенные. Нечлененные предложения не содержат и не допускают в своем составе спрягаемых форм глагола и поэтому не имеют конкретных модально-временных значений.

По функции нечлененные предложения соотносятся с повествовательными, вопросительными, побудительными: – *Я вас с собой возьму.* – Хорошо-с (Остр.); – *Потом ты съездишь и привезёшь её к себе.* Ладно? – Хорошо (Ч.); *Цыц, ты! Она тебе больше не слуга* (М.Г.). При этом вопросительные по форме нечлененные предложения могут иметь повествовательно-утвердительно-вопросительное значение: – *Заблудились?* – *переспросил Григорий.* – А то как же? – *с искренним удивлением ответил Кудинов* (Ш.).

Однако нечлененные предложения не содержат конкретного высказывания. Их содержание сводится к выражению согласия/несогласия с каким-либо высказыванием (чаще всего – другого лица) или эмоциональной реакции на него, а также волеизъявления. Поэтому коммуникативная значимость нечлененных предложений проявляется, как правило, только на фоне соответствующих предложений, составляющих речевой контекст: – *Это ветка сирени?* – Кажется... да, – *небрежно отвечала она* (Гонч.); – *Я умру скоро.* – Полно, что ты! (Остр.).

Абстрактная семантика нечлененных предложений и их неопределенный модально-временной план обуславливаются лексико-грамматической природой используемых слов. В нечлененных предложениях употребляются:

1) частицы *да, нет*, в наиболее четком виде выражающие согласие/несогласие (это их единственная функция): – *Значит, ты к нам надолго?* – Нет (Остр.);

2) модальные слова и модальные частицы *конечно, вероятно, пожалуй* и др.: – *Но вы представляете, сколько стоит организация дела?* – О, разумеется (А.Т.);

3) междометия *ну!, цыц!, баянчики!* и др.: – *Да разве кругом нас люди живут?* – Баянчики! Да кто же, по-твоему? (Остр.);

4) фразеологизмы со значением согласия/несогласия, волеизъявления, модальной или эмоциональной оценки (как бы не так!, ещё бы!, держи карман шире!, то-то и оно! и др.): – *А ты разве усидел бы всегда? Никуда бы не поехал?* – Ни за что! (Гонч.); – *Не хотите ли у меня поколоть дрова?* – Извольте, по коллю (Ч.); – *А то сестру жал!* Какова бы ей здесь жизнь бы-

ла – и представить страшно. – Уж само собой (Остр.); – *А ведь мне за него отвечать придётся!* – То-то вот оно и есть! (Ч.).

Слова всех перечисленных разрядов характеризуются морфологической неизменяемостью. Они не могут входить в словосочетания. Поэтому нечлененные предложения не могут быть распространены: объем предложения совпадает со словом или фразеологизмом. Эта особенность нечлененных предложений подчеркивается другим названием их – слова-предложения. Объем слова-предложения может быть увеличен только за счет частиц, обычно с усилительным значением: – *Григорий! Ты как? Не раздумал? Может, поедет?* – Нет уж (Ш.).

Нечлененные предложения очень употребительны в речи. Выражение согласия (подтверждения) или несогласия (отрицания) является одним из важнейших моментов общения. Эти значения в чистом виде выражаются словами-предложениями *Да* и *Нет*. Такую же функцию выполняют специальные военно-уставные обороты *Так точно*; *Никак нет*: – *Ваша часть за Доном?* – Так точно (Ш.). Кроме того, согласие выражается модальными словами-предложениями, включающими значения уверенности или предположительности: – *Соскучилась?* – *спросила она, взглянув на дочь.* – Конечно (Ч.); – *А я к вам, – сказал Лаптев.* – *Иду потолковать с вашим батюшкой. Он дома?* – Вероятно, – *ответила она* (Ч.); – *Недели через две поеду за границу. Поезжай и ты...* – Хорошо, пожалуй, – *решил Обломов* (Гонч.). Выражение согласия/несогласия с помощью фразеологизмов дополняется эмоционально-экспрессивными оттенками: – *Любуешься морем?* – Ещё бы! – *ответил Лавров* (Пауст.).

Нечлененные предложения, ввиду неопределенности и отвлеченности их семантики, морфологической «бесформенности», нечеткого проявления модально-временного значения должны, строго говоря, рассматриваться не как самостоятельные предложения, а как «заменители», эквиваленты предложения.

К нечлененым предложениям близки вокативные конструкции. Формальной основой их является обращение. Однако вокативные предложения выполняют другую функцию: выражают различные чувства (сожаление, огорчение, неприязнь, удивление и др.), а также предостережение, запрет. Эти значения выражаются не именами лиц, употребляемыми в вокативном предложении, а соответствующей интонацией: Гаев. *О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием...* Варя (умоляюще). Дядечка! (Ч.).

Нераспространенные и распространенные предложения

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простое нераспространенное предложение представлено только предикативной основой, т.е. его главными членами. Структурным свойством распространенного предложения является наличие второстепенных членов.

Вопрос о второстепенных членах предложения* в нашей лингвистической литературе не получил однозначного решения. Спорным является как само выделение этой категории, так и определение критериев классификации второстепенных членов предложения. Представители логического направления (А.Х.Востоков, Н.И.Греч) основой для их выделения считали значение. Ф.И.Буслаев предложил выделять второстепенные члены предложения «по синтаксическому употреблению» и «по значению»¹. Он утвердил в синтаксисе понятия определения, дополнения и обстоятельства. Сторонники формально-грамматического направления тоже односторонне подошли к определению критерия классификации. Они выступали против деления второстепенных членов предложения по значению и устанавливали их систему либо на основе полного соответствия частям речи (теория морфологизованных и неморфологизованных определений), дополнений и обстоятельств А.А.Потебни и его последователей), либо на основе синтаксических связей (теория согласуемых, управляемых и примыкающих членов А.М.Пешковского, отказавшегося от традиционных терминов).

В педагогической практике утвердилось деление второстепенных членов предложения по семантике: определение, приложение, дополнение и обстоятельство.

В современной литературе отмечается зыбкость, нечеткость категорий второстепенных членов предложения (Р.И.Аванесов, В.В.Виноградов, Л.В.Щерба) и предлагаются интересные, хотя и не бесспорные, решения этой проблемы (В.А.Белошапкина, И.П.Распопов, Н.Ю.Шведова и др.). На данном этапе развития науки плодотворным является структурно-семантический подход к выделению второстепенных членов предложения. При определении их типов учитывается: 1) семантика и способ выражения словоформы, выступающей в роли второстепенного члена предложения; 2) вхождение или невхождение словоформы в словосочетание в качестве зависимого компонента; 3) отнесенность словоформы к слову или к основе предложения; 4) роль словоформы в формировании семантической и синтаксической структуры распространенного предложения.

Второстепенные члены либо определяют в том или ином отношении предикативную основу предложения, либо один из них поясняет другой. Так, в предложении *К молодым, начинающим писателям Чехов был неизменно участлив, внимателен, ласков* (Купр.) слова *писателям, неизменно* поясняют непосредственно сказуемые, а *молодым, начинающим* относятся не к основе, а к тому члену предложения, который определяет ее. Так как все

эти распространители не участвуют в конструировании основы предложения, они противопоставляются главным членам и потому называются второстепенными членами. Этот термин пригоден для их квалификации лишь в конструктивном плане. При смысловом членении предложения, т.е. при выделении в нем значимых в коммуникативном отношении элементов, такой распространитель может оказаться «главным» элементом, который содержит новую и, следовательно, самую нужную информацию. Например: *Малейший звук был слышен во всех углах* (Пауст.) – выделенное обстоятельство места в коммуникативном плане несет основную смысловую нагрузку.

Типы второстепенных членов предложения

Второстепенные члены предложения могут распространять как отдельные члены предложения, так и основу в целом. Распространители, относящиеся к слову, которое является главным или второстепенным членом предложения, называются при словными и второстепенными членами. Это определение, приложение, дополнение и обстоятельство. Те распространители, которые определяют основу в целом, называются присоставными (приосновными) второстепенными членами предложения, или детерминантами¹. Это детерминирующее дополнение и детерминирующее обстоятельство. В роли присловных второстепенных членов предложения выступают только зависимые компоненты словосочетания. В роли приосновных второстепенных членов предложения выступают свободные словоформы с субъектно-объектным или обстоятельственным значением. При определении их функции учитывается взаимодействие значений самой словоформы и основы предложения: *Красоте не нужно бесконечно жить, чтобы быть вечной...* (Т.) – выделенная субъектная словоформа является детерминирующим дополнением; *И каждый вечер, за шлагбаумами, заламывая котелки, среди канав гуляют с дамами испытанные остряки* (Бл.) – выделены детерминирующие обстоятельство времени, места, образа действия, образующие группу самостоятельных распространителей.

Основные признаки детерминантов: отсутствие системных связей с каким-либо словом; синтаксически закрепленная позиция в абсолютном начале предложения или непосредственно при основе; регулярная сохраняемость во всех формах одного и того же предложения; способность сочетаться с предикативной основой любой структуры – двусоставной и односоставной, глагольной

¹ См.: Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.

¹ См.: Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопр. языкознания. 1964. № 6.

и неглагольной. Ср.: У секретаря *затрепетало под сердцем, захватило дух* (Ч.); В совершенно синей, ультрамариновой ночи *чёрные тела пальм* (М.). Детерминанты характеризуются относительной независимостью функционирования и ослабленной синтаксической связью с основой (свободным присоединением)¹.

Следует различать случаи употребления словоформ с одним и тем же значением в роли детерминанта и присловного второстепенного члена предложения. Например: *В городе он пообедал, погулял в саду* (Ч.) — из двух словоформ с пространственным значением одна (*в саду*) входит в словосочетание *погулял в саду*, а другая (*в городе*) не является компонентом словосочетания и поясняет не только основу предложения, но и все его в целом.

Как присловные, так и детерминирующие распространители могут быть конструктивно необходимыми второстепенными членами предложения: *В поле за ветром не угоняешься* (Ес.).

Определение

Определение — это второстепенный член предложения, который имеет общее значение признака, отвечает на вопросы *какой? чей? который?* и относится к отдельному члену предложения, выраженному словом с предметным значением. Определение выделяется на базе субстантивных словосочетаний с определительным или субъектным значением, зависимыми компонентами которых являются согласуемые, слабоуправляемые либо примыкающие словоформы: *Последний свет заката падал на охапку осенних веток*. (Купр.); *Два дня ему казались новые уединенные поля, прохлада сумрачной дубровы, журчанье тихого ручья* (П.). В соответствии с характером синтаксической связи, существующей в таких словосочетаниях, принято выделять согласованные и несогласованные определения.

Согласованные определения выражаются полными формами прилагательных, местоимениями-прилагательными, числительными, причастиями: *Днём на мёрзлую землю выпал сухой, мелкий снег, и теперь было слышно, как он скрипит под ногами уходящего сына* (М.Г.); *В третьем взводе произошло серьёзное замешательство* (Купр.); *Я в погоне этой не устану, мне здоровья своего не жаль* (Св.). Согласованные определения обычно находятся в препозиции к поясняемому слову.

Несогласованные определения выражаются существительными в формах косвенных падежей (без предлогов и с предлогами), реже — наречиями, инфинитивом и нечленными сочетаниями слов и находятся в постпозиции к поясняемому слову: *Между возами с птицей попадают возы и с другого рода живностью* (Ч.); *Обычай ездить к соседям не нами выдуман* (Ч.); *Потом примешься за книги — дедовские книги в толстых кожаных переплётах, с золотыми звёздочками на сафьяновых корешках* (Б.); *Так начался новый гимназический год. Пыль, беготня на переменах... пальцы в чернилах, тяжёлый ранец и, как отзвуки потерянной жизни, мелодичные звонки киевских трамваев за окнами, отдалённый свист шарманки и гудки паровозов* (Пауст.); *Я ощутил головокружение не от взгляда вниз, а от взгляда вверх* (Пауст.). Значение признака у несогласованных определений осложняется дополнительными оттенками: *возы (какие? с чем?) с птицей; взгляд (какой? куда?) вверх; беготня (какая? когда?) на переменах*. Наиболее ярко это значение проявляется у определений, выраженных существительными в форме родительного падежа со значением деятеля (*свист шарманки*), а также предложно-падежными формами со значением признака предмета по наличию у него какой-либо внешней черты (*книги в кожаных переплётах, звёздочки на корешках*).

Приложение

Приложение — это второстепенный член предложения, который определяет член предложения, выраженный словом с предметным значением, давая ему другое название. Оно выделяется на базе словосочетаний с соположенными словоформами. В роли приложения выступают существительные собственные и нарицательные. В словосочетаниях с именем собственным приложением может быть существительное как собственное, так и нарицательное. Если имя собственное называет лицо, приложением является нарицательное существительное, обычно определяющее данное лицо по профессии, роду деятельности, социальному или семейному положению, национальности, по возрасту, каким-либо внешним признакам, внутренним качествам и т.д.: *Кучер Се-лифан отправился на конюшню возиться около лошадей* (Г.); *Даже простак Акименко потрепал меня по плечу* (Купр.); *Друг и земляк космонавта Алексей Компанец пел первым голосом* (Песк.). Имя собственное со значением лица бывает приложением лишь в том случае, если выполняет уточняющую функцию (такие приложения всегда обособляются): *Только родной дед ребятишек, Петр Константинович Гречкин, уронив голову, молчал* (Песк.). Неодушевленное имя собственное обычно выступает как приложение при нарицательном существительном: *Он очень гордился водой из реки Лимпопо* (Пауст.); *И уже со-*

¹ См.: Малащенко В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1972.

всем забавная встреча была на середине реки с пароходом «Герцен» (Песк.).

При употреблении в словосочетаниях двух нарицательных существительных приложением обычно считается то слово, которое имеет значение качественной характеристики, родового признака, рода деятельности, социальной или национальной принадлежности, родства: *Хозяин-рыбак решил, что Шацкий свихнулся от тоски по России* (Пауст.); *В таёжной глуши встречается с красавицей-рекой быстрый Илим* (Песк.).

Дополнение

Дополнение — это второстепенный член предложения, который имеет общее значение объекта и относится либо к отдельному члену предложения, выраженному словом со значением действия или признака, либо ко всей основе предложения в целом. Дополнение, как правило, отвечает на вопросы косвенных падежей. При словные дополнения выделяются на базе словосочетаний с объектными отношениями, образованных в основном по способу управления, выражаются преимущественно существительными или местоимениями-существительными, субстантивированными словами, реже — цельными сочетаниями, инфинитивом: *Рисуя образы, дорогие её сердцу, она [мать] влагала в свои слова всю силу, всё обилие любви* (М.Г.); *Прокурор изредка черкал карандашом по бумаге и снова продолжал беседу с предводителем дворянства* (М.Г.); *Он принудил себя съесть несколько ложек красного борща* (Жор.); *Тётушки ждали Нехлюдова, просили его заехать* (Л.Т.).

Присловные дополнения, выраженные существительными и субстантивированными словами, делятся на прямые и косвенные. Прямое дополнение относится к переходному глаголу и выражается сильноуправляемой формой винительного (реже — родительного) падежа без предлога: *Прощайте, добрые люди!.. Ищите правды, берегите её, верьте человеку, который принесёт вам чистое слово, не жалейте себя ради правды* (М.Г.). Прямым считается и дополнение при некоторых безлично-предикативных словах: *Когда мать наказывала меня, мне было жалко её* (М.Г.). Все остальные дополнения называются косвенными: *Было грустно и досадно на него за что-то* (М.Г.); *До сих пор я помню рассказ о капитане Мирсе* (Пауст.).

Различают приглагольное, приаъективное и присубстантивное дополнения. Большинство из них в значении прямого или косвенного объекта относится к приглагольным. Приаъективное дополнение указывает на объект, по отношению к которому проявляется признак, названный качественным, преимущественно кратким, прилагательным: *В квартире, полной света и тепла, поэт друзьям читал стихи под вечер* (Гриб.). Присубстантивное дополнение относится к члену предложения, который выражен отвлечённым существительным, образованным от глагола либо

качественного прилагательного, и обозначает косвенный объект действия или проявления признака: *Она была не одинока в своём презрении к насилию, в своей гордости перед лицом властелинов* (Ф.).

Детерминирующее дополнение называет предмет как объект или субъект, которого касается все то, о чем сообщается в остальной части высказывания. Оно является обязательным элементом распространённого предложения: *У сильного всегда бессильный виноват* (Кр.); *Но для Ромашова, благодаря аресту, пропала вся прелесть этого сладкого отдыха* (Купр.).

Обстоятельства

Обстоятельство — это второстепенный член предложения, который обозначает характеристику действия, признака или ситуации и может относиться как к члену предложения, выраженному словом со значением действия, состояния или признака, так и к основе предложения в целом. Обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями и формами косвенных падежей существительного. По значению выделяются обстоятельства образа действия, меры и степени, места, времени, причины, цели, условия, уступки, сопутствующей характеристики. По отнесенности к поясняемому элементу предложения обстоятельства делятся на присловные и присоставные (детерминирующие). Одни обстоятельства могут быть только присловными, другие — присоставными.

Обстоятельство образа действия обозначает качественную характеристику действия, способ его совершения, отвечает на вопросы как? каким образом? и выражается определительными наречиями, формами косвенных падежей отвлечённых существительных с предлогом или без предлога, реже — деепричастиями, нечленимыми сочетаниями слов. Присловное обстоятельство выделяется на базе словосочетаний с определительно-обстоятельственным значением: *...Евгений мой спешит, душою замирая, в надежде, страхе и тоске к едва смилившейся реке* (П.); *Они выждали, когда старик ушёл за чем-то, тихо спустились и затем как ни в чём не бывало подошли как будто снаружи* (А.Г.). Детерминирующее обстоятельство выражает качественную характеристику всего высказывания: *С трудом Григорий натянул на себя полу тулупа* (Ш.); *А мне на редкость жизнь красна* (Тв.).

Обстоятельство количества, меры и степени обозначает степень проявления признака или действия, отвечает на вопрос в какой степени? и выражается качественным или количественным наречием, предложно-падежной формой имени либо нечленимым сочетанием слов. Это обстоятельство бывает только присловным и выделяется на базе словосочетания с определительно-обстоятельственным значением: *Я бы сам к вам приехал,*

да конфузлив очень (Ч.); *Будь красивой, как мать, и вдвое счастлива* (М.Г.); *Газета прочитана от доски до доски* (Сим.).

Обстоятельство места обозначает пространственную характеристику действия, признака или события в целом, отвечает на вопросы где? куда? откуда? и выражается наречиями, формами косвенных падежей конкретно-предметных и пространственных существительных, нечленимыми сочетаниями слов. Эти распространители выступают как присловные обстоятельства, если входят в словосочетания, образованные словами со значением пребывания, движения, или, находясь в постпозиции к слову, вступают с ним в смысловую связь: *Стою один среди равнины голой, а журавлей относит ветер в даль* (Ес.); *...С каждой минутой всё синее становился небосвод, с застывшими в зените перистыми облачками* (Ш.); *Махнуть бы на всё рукой, выскочить под дождь и пойти куда глаза глядят* (П.П.).

Детерминирующие обстоятельства обозначают пространственный фон всего высказывания: *Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье* (П.).

Обстоятельство времени обозначает либо момент времени, который предшествует описываемому событию, совпадает с ним или следует после него (когда?), либо меру времени (как долго?) и выражается наречиями, временными или процессуальными существительными без предлога и с временными предлогами, а также деепричастиями, нечленимыми сочетаниями слов. Присловные обстоятельства находятся преимущественно в постпозиции к поясняемому члену предложения: *Решил когда-нибудь поговорить с ним на досуге* (Леон.); *А табун, беспокойный по ночам, стал пугливым* (Ш.). Для обстоятельства времени типична позиция детерминанта: *...Придя в контору, поставлявшую прислуг, Маслова встретила там барыню* (Л.Т.); *Потом бабым летом паутины много село на поля* (Б.); *В тот страшный час вы поступили благородно* (П.); *Я сегодня увидел в пуще след широких колёс на лугу* (Ес.).

Обстоятельство причины обозначает причину, повод, основание описываемого события, отвечает на вопросы почему? на каком основании? и выражается преимущественно падежными формами отвлеченных существительных с предлогами *от, из-за, за, с, благодаря* и др., реже — наречиями, деепричастиями и нечленимыми сочетаниями слов. Присловные обстоятельства, находясь в постпозиции к слову, с которым они вступают в смысловую связь, обозначают причину, основание совершения действия или проявления признака: *В полдень просыпаясь от жажды* (Ч.); *Машинист сидел за отказ везти солдата на подавление забастовки рабочих стекольного завода* (Марк.). Чаще словоформы с этим значением функционируют как детерминанты: *Ну, как с безумных глаз затеет драться он* (Гр.); *Сгоряча он не почувствовал боли* (М.Г.); *От радости кудри вьются, в печали секутся* (посл.).

Обстоятельство цели обозначает цель, ради которой осуществляется описываемое событие, отвечает на вопросы зачем? с какой целью? и выражается падежными формами отвлеченных существительных с предлогами *для, ради, с целью* и др., инфинитивом, наречиями. Эти словоформы выступают в качестве присловных распространителей: *После победы Порфирий Владимирович удалился спеть* (С.-Щ.); *Он слова придумал это в помощь другу своему* (Гриб.); а как детерминанты: *Во многократный данайский вышибал она подавила в себе вымученное чувство одиночества* (Леон.); *Ведя этого стоит походить и походить только* (Пауст.).

Обстоятельство условия обозначает условие, при котором осуществляется или может осуществиться описываемое, отвечает на вопрос при каком условии? и выражается деепричастиями, падежными формами отвлеченных существительных с предлогами *при, без, в случае, при условии*. Словоформы с условным значением в основном функционируют как детерминанты: *На случай серьезного столкновения в узкой улице вдоль стен домов стоит отряд карабинеров* (М.Г.); *Не вкушай терпенья, не узнаешь и сладкого* (посл.).

Обстоятельство уступки обозначает причину, которая должна была бы препятствовать, но не воспрепятствовала совершению того, что составляет содержание поясняемой части высказывания, отвечает на вопросы вопреки чему? и выражается преимущественно отвлеченными существительными с предлогами *несмотря на, вопреки, невзирая на* и крайне редко — деепричастным оборотом. Как правило, это обстоятельство является детерминирующим членом: *Простодушные люди поверили ему, невзирая на глас дедушки* (М.Г.); *Гоюкы, як гоморил Юлий Цезарь, даже бездействуя, бывають ужасны врагам* (Пауст.); *Казак той, вопреки ожиданиям, стал крепче сна* (Л.).

В распространенных сложнопредложных предложениях могут участвовать словоформы, которые ни в один из традиционных разрядов обстоятельств не включаются. Это, в основном, детерминанты со значением ограничения, уточнения, включения/исключения, сравнения, соответствия/несоответствия, сопровождения. Их можно назвать обстоятельствами сопутствующей характеристики: *В ответ на мои уверения он сказал, что лучшего человека, чем Анна, ему не найти* (Пауст.); *На такой условный стук и открыл дверь Яков Лукич* (Ш.); *Под рывок боевого сигнала и тес барабанов с маршевой ротой ушёл на германский фронт его отец* (Л.К.); *По уставу каждой роты будет придан Тёрин свой* (Тв.); *Вместо него после ранения из госпиталя прислали заместителем молодого генерала* (Сим.); а также после получения интересующих нас сведений они все [военнопленные] безнадежны (Ш.); *На лице чтеца лицо Тульчинова хмурилось всё сильнее и сильнее* (Н.).

Второстепенные члены предложения с двунаправленными связями и совмещенными значениями

Особо выделяются распространители с нетипичными функциями:

1) второстепенные члены, связанные с двумя разными членами предложения: *Видел я и тропических бабочек приколотыми к картону* (Сол.) – словоформа зависит и от имени, и от глагола;

2) синкретичные второстепенные члены, выделяемые на базе словосочетаний с зависимыми формами косвенных падежей: *Мы мчались, мечтая постичь поскорей грамматику боя – язык батарей* (Св.) – значение определения с объектным оттенком; *Дай с войны прийти обратно при победе над врагом* (Тв.) – значение дополнения с определительным оттенком; *По дороге на Берлин вьётся серый пух перин* (Тв.) – значение определения с обстоятельственным оттенком.

Значения дополнения и обстоятельства совмещаются у второстепенных членов предложения, выраженных приглагольными формами косвенных падежей существительных (с предлогом и без предлога). Степень выраженности признака того или иного члена предложения бывает в этих случаях неодинаковой. Например: *В обеденную пору Иван Фёдорович въехал в село... немного оробел, когда стал приближаться к господскому дому* (Г.); *Братишка! Гренаду я в книге нашёл* (Св.) – наиболее отчетливо признак обстоятельства места проявляется у словоформы *в село*; словоформа *в книге* ввиду преобладания предметного значения существительного может быть определена как дополнение с обстоятельственным оттенком; что касается члена предложения *к дому*, то он в равной мере может быть охарактеризован и как обстоятельство с объектным оттенком, и как дополнение с обстоятельственным оттенком. Явления переходности наблюдаются и у детерминирующих словоформ: *Невозможно быть русским, Непрядву сочтя за ручей, не любя свой народ, не полюбишь ничей* (Евт.) – выделенный оборот совмещает значения обстоятельств причины и условия.

При анализе членов предложения с нечетко выраженным значением обычно учитываются категориальное и лексическое значения сочетающихся слов, соотносительность словосочетаний разных лексико-семантических типов, возможность синонимических замен и включения в один сочинительный ряд неморфологизованных и морфологизованных второстепенных членов. Чаще всего в качестве критерия для определения преобладающего значения члена предложения используется категориальная семантика слова. Так, в формах косвенных падежей существительных преобладает определительное значение, если они относятся к конкретно-предметным существительным. В глагольных словосочетаниях, зависимый компонент которых выражен существитель-

ным с обстоятельственным предлогом, этот компонент ближе к дополнению, чем к обстоятельству, если выражен существительным, называющим конкретный предмет или лицо. В отдельных случаях для определения функции словоформы недостаточно отдельного предложения. Вне широкого контекста она воспринимается как синтаксический омоним. Так, в изолированном предложении *И глядит шутник весёлый на людей со стороны* (Тв.) член предложения *со стороны* может быть определен как обстоятельство места, если считать его связанным с глаголом (*глядеть со стороны*), и как определение с обстоятельственным оттенком, если отнести его к существительному (*людьми со стороны*); автор употребил эту словоформу как обстоятельство при сказуемом.

Отнесение той или иной словоформы к определенному ряду второстепенных членов предложения не является самоцелью. Второстепенные члены предложения – это синтаксическая категория, в которой обобщены многообразные значения словосочетаний, отраженные типичные функции согласуемых, управляемых, примыкающих и свободно присоединяемых форм различных частей речи. Выделение и изучение второстепенных членов как конструктивного элемента распространенного предложения – одно из важных звеньев процесса познания функциональных свойств единиц языка.

Полные и неполные предложения

Различение полных и неполных предложений очень важно для лингвистической теории и учебной практики. В теоретическом плане понятие полноты/неполноты связано с самой сущностью предложения, с его функциями. Полнота/неполнота предложения имеет две стороны – смысловую (информативную) и структурную, грамматическую. Смысловая полнота, информативная достаточность каждого предложения как продукта речевой деятельности обеспечивается условиями общения: ситуацией, контекстом, общим опытом участников коммуникации. Если изолировать конкретное предложение от этих условий, оно может оказаться недостаточным, неполным по смыслу. Так, предложение *Младой певец нашёл безвременный конец* (Пушкин этим лаконичным высказыванием заключает сцену гибели Ленского на дуэли) вне контекста не обладает информативной достаточностью, ибо нам неизвестно, кто *младой певец*, что скрывается за словами *нашёл безвременный конец* (ранняя смерть? случайная гибель? прочее?). Смысловая полнота, информативная достаточность не должны быть критерием синтаксического противопоставления полного и неполного предложений. Это противопоставление структурное, грамматическое.

При изучении синтаксиса различение полных и неполных

предложений должно быть четким, опираться на строгие языковые критерии. Нельзя превращать «неполные предложения» в инструмент, при помощи которого те или иные нестандартные речевые структуры «подгоняются» под «идеальные» модели предложения. Для этого обычно используется прием «подразумева-ния» якобы пропущенных слов, смысл которых «подсказывается» содержанием предложения. Такой синтаксический прием имеет давнюю традицию, опирающуюся на авторитет трудов А.А.Шахматова и А.М.Пешковского. С помощью этого приема доказывается, например, неполнота предложения *Вам телеграмма, где вам* якобы поясняет «пропущенное» глагольное сказуемое. Однако для построения таких предложений глагол не требуется — значение бытия предмета выражается существительным в форме именительного падежа, выступающим в качестве главного члена. Для Шахматова и Пешковского «подразумевание» глагола, конечно, не было самоцелью. Оно диктовалось принципами синтаксической системы: во-первых, признанием обязательной глагольности предложения; во-вторых, убеждением, что предложение (как разновидность словосочетания) должно иметь непрерывную синтаксическую связь слов, в частности, любая зависимая словоформа должна быть соотнесена с господствующей. Современная синтаксическая наука допускает как возможность оформления предложения без глагола, так и возможность употребления зависимых словоформ вне словосочетания — в качестве приосновных членов (детерминантов). В этом проявилось стремление привести синтаксическую теорию в соответствие с фактами живой речи. Новый подход к принципам противопоставления полных и неполных предложений позволяет значительно сузить круг последних (в частности, исключить из числа неполных расчлененные номинативные предложения типа *В доме шум*) и упорядочить их характеристику.

«Полное» и «неполное» следует рассматривать как варианты одного и того же предложения, реализуемые в определенных условиях. Неполным является предложение, в котором пропущена какой-либо член (или группа членов); пропуск его подтверждается наличием в предложении зависимых слов, а также показателями контекста или ситуации речи. Например: *Вдруг дверь каморки быстро распахнулась, и вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы. Гаврила прежде всех* (Т.) — в неполном предложении пропущено сказуемое *скатился*.

Виды неполных предложений различаются теми факторами, которые создают возможность пропуска члена (или членов), условиями употребления. Основными видами неполных предложений являются контекстуальные и ситуативные.

Контекстуальные неполные предложения характеризуются пропуском одного или нескольких членов, которые словесно обозначены в контексте. Употребление неполного варианта пред-

ложения позволяет избежать повторения одного и того же слова, делает речь лаконичнее, динамичнее. Состав неполных предложений, условия их употребления различны в монологической и диалогической речи.

В монологической речи говорящий может опустить лексически повторяющийся член предложения, обычно это подлежащее или сказуемое: *«Дарья Дмитриевна, какой день чудесный!»... Она чуть-чуть вздрогнула. Затем подняла на него холодноватые глаза, — в них от света блестели зелёные точки, — улыбнулась ласково и подала руку в белой лайковой перчатке* (А.Т.); *Спустя время вышел он во двор. Я — за ним* (Ш.). Пропуск членов не меняет самой структуры предложения (приведенные примеры содержат двусоставные неполные предложения). Пропуск главных членов предложения в монологической речи характерен для разговорно-обиходного стиля речи и отчасти для художественного повествования; для книжных стилей — научного, делового, публицистического — он нежелателен.

В диалоге неполные реплики употребляются очень широко. В них обычно бывают опущены все повторяющиеся слова, а употребляются лишь те, которые несут новое содержание. В неполных репликах могут опускаться оба главных члена предложения: — *Куда, барчук, идёшь?* — В город (А.Т.); — *Припасов много у вас?* — Чёрт-те сколько! — Орудий? — Восемь, никак (Ш.). Для диалога употребление неполных реплик является нормой. Обычно лишь первая реплика имеет развернутую полную структуру, а последующие, с опорой на нее, строятся как неполные: — *Что это ты мне даёшь?* — Деньги (Остр.); — *Дед, я пойду.* — Куда? — В город. — Это зачем? (А.С.).

Ситуативные неполные предложения не имеют в своем составе тех членов, словесное оформление которых является излишним, так как их содержание подсказывается ситуацией. Типичной конструкцией неполного ситуативного предложения является сказуемое (или группа сказуемого) при неназванном подлежащем. Предложение обозначает действие либо признак предмета, известного участникам общения: — *Что ваш-то? Со двора, что ли, ушёл?* — спросил дворник. — Дрыхнет, — мрачно сказал Захар (Гонч.; речь идет о барине). Такое же значение и строение имеет ситуативное неполное предложение во «внутренней речи» одного человека: *«Утешитель!» — думал он о брате* (М.Г.); *Затем, после очень долгого молчания, он [Николай Иванович] с грохотом отодвинул стул и ушёл в кабинет. «Застрелится» — подумала Даша* (А.Т.).

Итак, каждое неполное предложение есть вариант полного. Их сопоставлением устанавливается структура неполного предложения, принадлежность его к тому или иному виду односоставных или двусоставных предложений. Само по себе сопоставление вариантов, установление пропущенного члена не должно рассмат-

риваться как свидетельство «ущербности» неполных предложений и предпочтительности полных. Наоборот, в соответствующих сферах монологической и особенно диалогической речи неполные предложения часто предпочитают полным.

Эллиптические предложения не могут рассматриваться как неполные: *Дети - в лес; Вот я тебя палкой!; Я ему про Фому, а он мне про Ерёма* (пог.). Они не имеют соотносительных полных вариантов. Неправомерно говорить о пропуске в них сказуемого. Конкретное, словесно обозначенное сказуемое не может быть восстановлено, так как каждое эллиптическое предложение нужно сопоставлять не с одним, а с несколькими глагольными предложениями, включающими всю семантическую группу (например, глаголы движения); ср.: *Дети - в лес. - Дети бросились (побежали, отправились и т.д.) в лес*. В эллиптических предложениях глагол сокращен без «возмещения» в контексте. Семантика соответствующей группы глаголов в предложении выражается с помощью зависимого компонента словосочетания, который своей формой и значением способствует указанию на процесс движения, речи: *в лес, к реке, домой; о деле, про погоду* и т.д. Непосредственное соединение субстантивного члена, обозначающего деятеля, и зависимого члена глагольного словосочетания со значением цели движения, объекта речи и т.д. образует эллиптическую модель.

В речи используются продуктивные модели эллиптических предложений, имеющих семантику движения, перемещения: *Пожар начался. Я - домой* (М.Г.); *Солдаты - к окнам* (А.С.); речемысли: *- Мы с вами, Катерина Ивановна, встречаемся всегда в хорошие дни. - Это вы - о погоде?* (М.Г.); интенсивного физического действия: *Я ко всем с добром, а вы меня - колом* (М.Г.).

Широко употребительны предложения, в которых сокращаются малочисленные семантические группы или единичные, конкретные глаголы: *- А у жены моей зубы разболелись. - Вы их - парным молоком* (М.Г.); *Дверь - настежь. Гости - на пороге* (Тв.); *Я за свечку, свечка - в печку* (Чук.); *Я дверь на замок* (Пауст.).

От эллиптических предложений следует отличать устойчивые формулы общения, представляющие собой фразеологизированные безглагольные предложения. Они служат для выражения приветствия, пожелания, привлечения или поддержания внимания и т.п. Эти предложения, по сути дела, на строятся, а воспроизводятся как готовые единицы: *Спокойной ночи!; С праздником!; Что нового?; Как здоровье? Как дела?; Я к вам* и т.п.

В условиях общения, в контексте конкретные предложения могут квалифицироваться по-разному: товарищ решил обратиться к своему тренеру: *А я - к вам* (неполное); и тут позвонили - приходит: *Я - к вам* (эллиптическое); *Доброе утро! Я к вам!* (фразеологизированное).

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Структура простого двусоставного и односоставного распространенного и нераспространенного предложения может быть осложненной. Осложнение предложения не связано с изменением его парадигмы, так как при этом не претерпевают никаких изменений ни сама структурная основа, ни ее грамматическое значение. Некоторые ученые (А.А.Шахматов, В.В.Бабайцева, А.Г.Руднев) осложнение простого предложения связывают с введением в него слов и сочетаний слов со значением дополнительной предикации, добавочного сообщения. По традиции выделяется два вида осложненных предложений:

1) структуры, осложняющие элементы которых являются членами предложения; этот вид осложненной структуры представлен предложениями с однородными членами и с обособленными второстепенными членами: *Комната большая, низкая, в три окна* (Г.); *Про письма сказал сразу от расстройства, а теперь, подумавши, хотел возразить* (Сим.);

2) структуры с осложняющими элементами, которые не вступают в формальную грамматическую связь ни с каким-либо отдельным членом, ни с основной предложением в целом; эти предложения имеют разновидности - предложения с вводными словами и конструкциями: *Итак, в одном департаменте служил один чиновник* (Г.) и предложения с вставными конструкциями и обращениями: *[Егорша] назвал себя, обнялся со всплакнувшей Софьей, затем на лицо улыбку радости - и не в таких переделках бывал! - и к Подрезову* (Абр.); *Люди земли, убейте войну, прокляните войну!* (Рожд.).

Предложения с однородными членами

Однородными называются члены предложения, выполняющие одинаковую синтаксическую функцию и совместно относящиеся к одному и тому же подчиняющему либо подчиненному члену предложения или к основе предложения в целом. Однородные члены предложения (главные и второстепенные) выступают как ряд синтаксически равноправных и семантически одноплановых словоформ, соединенных сочинительной связью. Например: *И с криком и свистом, несясь по песку, бросал и ловил он копьё на скаку* (Л.) - однородными являются обстоятельства образа действия *с криком и свистом*, подчиненные члену предложения, выраженному дееспричастием, и сказуемые *бросал, ловил*, одновременно и совместно подчиненные подлежащему и подчиняющие дополнение и обстоятельство; *Вот-вот, дрожа от нетерпенья, перемахнув простор зимы, разрывов бронзовые перья воткнутся в древние холмы* (Гриб.) - детерминирующие обстоятельства образа действия *дрожа от нетерпенья, перемахнув простор зимы* совместно подчинены основе предложения.

В предложении элементы ряда однородных членов могут быть одиночными, распространенными и осложненными другим сочинительным рядом: *Взволнованный мыслью увидеть её, Нелюдов шёл по улицам, вспоминая теперь не суд, а свои разговоры с прокурором и смотрителем (Л.Т.)* - второй ряд однородных членов подчинен дополнению первого ряда. Однородные члены предложения в большинстве случаев бывают одноименными и выражаются одинаковыми формами слов: *Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временным, не к частным целям, а к вечному и общему (Ч.)*. Но возможно употребление и разнооформленных однородных членов предложения: *Бледный свет раннего ноябрьского утра озаряет простой, с голыми стенами кабинет (Б.)*.

Одинаковая синтаксическая функция, семантическая (логическая) одноплановость, отнесенность к одному и тому же подчиняющему или подчиненному компоненту структуры, сочинительные отношения как признаки однородности проявляются в комплексе. Отсутствие хотя бы одного из них означает невозможность включения словоформ в сочинительный ряд. Однородность словоформ, как правило, подтверждается возможностью вставки между ними сочинительных союзов. Однако этот критерий может оказаться недостаточным, если с помощью союза соединяются разнофункциональные члены предложения: *Мы чувствовали, что наш новый учитель только из какой-то непонятной нам, детям, застенчивости, а может быть и ради самозащиты, скрывает свою душевную мягкость (газ.)*. Не составляют сочинительный ряд повторы, имеющие усилительный оттенок: *Летит, летит степная кобылица (Бл.)*; фразеологизмы с повторяющимися союзами: *ни то ни сё, и так и этак* и др.; простые осложненные сказуемые: *сказал так сказал, пойду погуляю*.

Средства выражения однородности

Основными средствами выражения однородности являются интонация и сочинительные союзы. Сочинительные ряды бывают бессоюзные, союзные и союзно-бессоюзные. В бессоюзном ряду главным средством сочинительной связи служит интонация, в союзном и союзно-бессоюзном - интонация и союзы. Общей чертой любого ряда является наличие паузы между его членами и фразового ударения на каждом из них. В бессоюзном ряду словоформы объединяются посредством перечислительной интонации, оформляющей сочинительные отношения между ними: *В глуши, во мраке заточенья тянулись тихо дни мои без божества, без вдохновенья, без слёз, без жизни, без любви (П.)*; *Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся ещё необъятнее (Г.)*; *Никакая иная сила не делает человека великим и мудрым, как это делает сила труда - коллективного, дружного, свободно-*

го труда (М.Г.). В союзном сочинительном ряду с помощью союзов передаются соединительные, противительные и разделительные отношения.

Ряды с соединительными союзами характеризуются перечислительной интонацией. Для связи однородных членов предложения употребляются союзы *и, да ('и'), ни...ни*. Наиболее употребителен союз *и*, который может быть одиночным и повторяющимся (в последнем случае союз употребляется и перед первым однородным членом): *И пращ, и стрела, и лукавый кинжал щадят победителя годы (П.)*; *Впрочем, с годами Семёновна свылась с Настёной и ворчала всё меньше, признав, что невестка ей попала и покладистая, и работающая (Расп.)*. Союз *да ('и')* может быть одиночным или повторяющимся и не может стоять перед первым членом ряда: *Собака, Человек, да Кошка, да Сокол друг другу поклялись однажды в дружбе вечной (Кр.)*; *Дай, няня, мне перо, бумагу да стол подвинь (П.)*. Союз *ни...ни*, всегда поворяющийся и обязательно употребляющийся перед первым однородным членом предложения, кроме выполнения соединительной функции, служит для усиления отрицания: *Гордые не плачут ни от ран, ни от душевной боли (Тат.)*. К рядам с соединительными отношениями близки ряды, в которых между членами предложения существуют присоединительные отношения. Для связи словоформ используются союзы *и, да и*: *Я остаюсь пока на Кавказе, и останусь, вероятно, до мая (Бс.)*; *Парень в этом роде в каждой роте есть всегда да и в каждом взводе (Тв.)*.

Противительные союзы *а, но, да ('но')*, однако, зато соединяют однородные члены предложения, которые обозначают противопоставляемые или сопоставляемые в каком-либо плане понятия: *Невежда в физике, а в музыке знаток услышал соловья, поющего на ветке (Кр.)*; *Кабинет в ялтинском доме у А.П. [Чехова] был небольшой, шагов в двенадцать в длину и шесть в ширину, скромный, но дышавший какой-то своеобразной прелестью (Купр.)*. Союз *а* чаще употребляется в сопровождении отрицательной частицы при одном из однородных членов предложения: *Настоящий охотник - это в первую очередь любитель природы, а не истребитель всего живого (Песк.)*.

В сочинительных рядах с разделительными и отношениями словоформы связаны союзами *или, либо*, имеющими значение исключения, выбора одного явления из ряда других; *та...то* со значением чередования; *не та...не то, то ли...то ли* со значением неопределенности выбора: *Я верю, что рано или поздно ему Москву уступит сын Борисов (П.)*; *На войне я только и делаю, что спрашиваю - то одного, то другого то об одном, то о другом (Сим.)*; *То ли чурка, то ли бочка проплывает по реке (Тв.)*.

Сочинительные ряды с градационными союзами не только...но и (но; а и), как...так и, не столько...сколько, хотя и...но, если не...то и др. характеризуются разнообразными оттенками значения с преобладанием соединительного и сопоставительного значений: *Она видела, что Кити не только подражает Вареньке в её деятельности, но невольно подражает ей в её манере ходить, говорить...* (Л.Т.); *...Синтагма как компонент целостной речи отличается от словосочетания как своей семантикой... так и своим интонационным строем* (В.В.).

Союзно-бессоюзные ряды формируются в основном при выражении соединительных и разделительных отношений между словоформами. Для них характерна перечислительная интонация: *Росли в нём [саду] груши и яблони-дички, абрикосы, персики, миндаль* (Купр.); *Не прожить... без хорошей поговорки или присказки какой, — без тебя, Василий Тёркин* (Тв.).

Ряды однородных членов предложения могут быть открытыми и закрытыми. Отношения между членами открытого ряда таковы, что допускают его продолжение за счет словоформ той же семантики с той же синтаксической функцией. Открытыми бывают бессоюзные ряды и ряды с повторяющимися союзами, объединяемые перечислительной интонацией: *Немного придя в себя, Юрков на другой день, и на третий, и на следующий пробовал одолеть тысячную высоту* (Купр.); *Помню раннее, свежее, тихое утро* (Б.); *Другие вводные синтагмы обозначают или стиль речи, или её экспрессию, или её источник* (В.В.).

Для закрытого ряда характерны такие отношения между однородными членами предложения, при которых его продолжение невозможно. Закрытыми являются сочинительные ряды с неповторяющимися союзами любой семантики (соединительными, противительными, разделительными, градационными, присоединительными): *Фёдор Михеич... взял смычок не за конец, как следует, а за середину, прислонил скрипку к груди, закрыл глаза и пустился в пляс, напевая песенку и пилякая по струнам* (Т.); *Относясь к целому предложению, модальные слова или формы разных частей речи, несущие модальную функцию, легко редуцируются в частицы* (В.В.); *Спокойно спит в тени блаженной забав и роскоши дитя* (П.); *Все окна как в барском доме, так и в людских отворены настежь* (С.-Щ.).

Обобщающие слова при однородных членах предложения

Сочинительный ряд с соединительными или разделительными отношениями может сопровождаться обобщающими словами, обозначающими понятие, которое является родовым либо общим по отношению к понятиям, названным членами ряда. Обычно это местоименные формы и существительные, реже — другие знаменательные слова. Между обобщающими словами и элемента-

ми ряда устанавливаются пояснительные отношения рода и вида, целого и частного.

В зависимости от позиции по отношению к сочинительному ряду функция этих слов меняется. В препозиции обобщающие слова выступают как уточняемые, поясняемые члены предложения. Например: *Вверху под куполом, подтянутые на блоках, холодно поблёскивали сталью и никелем гимнастические машины: лестницы, кольца, турники и трапеции* (Купр.) — словосочетание *гимнастические машины* называет родовое понятие, которому могут соответствовать лишь строго определенные видовые понятия (некоторые из них названы в сочинительном ряду); *Всё в нём нравилось Арбузову: весёлый характер, щедрость, утончённая деликатность* (Купр.) — словоформа *всё* выражает обобщающее понятие, под которое могут быть подведены любые понятия, называемые существительными (в данном случае: *весёлый характер, щедрость, утончённая деликатность*). Уточняющая, пояснительная функция членов ряда подтверждается тем, что после обобщающего слова можно поставить слова, вводящие пояснительный элемент; ср.: *гимнастические машины, а именно (например, как-то, то есть): лестницы, кольца, турники, трапеции*.

Собственно обобщающий характер семантика обобщающих слов имеет в том случае, если они замыкают сочинительный ряд: *Мне было весело смотреть на лица студентов; их объятия, восклицания, невинное кокетничанье молодости, горящие взгляды, смех без причины — лучший смех на свете — всё это радостное кипение жизни... этот порыв вперёд* (Т.); *Гранит, железо, дерево, мостовая гавани, суда и люди — всё дышит мощными звуками страстного гимна Меркурию* (М.Г.). Иногда обобщающее значение заключительного слова подчеркивается с помощью подытоживающих слов: *Ладно, сиди со мной, читай, только про себя, и губами не шлёпай, не кашлай, не чихай — словом, не звучи никак!* (Ш.).

Однородные и неоднородные определения

Согласованные определения, стоящие перед поясняемым существительным, могут быть однородными и неоднородными. Однородные определения либо перечисляют отличительные признаки разных предметов, либо характеризуют один и тот же предмет с какой-то одной стороны, по одному признаку, называя понятия одного логического плана. Между ними возможна вставка соединительного союза *и*. Ряд однородных определений состоит из качественных либо из относительных прилагательных. Каждое из однородных определений непосредственно связано с определяемым словом: *Я усыпляю пустые, чёрные мечты* (П.); *И стоит малютка, плачет под весёлым, резвым смех* (Ес.).

Неоднородные определения поясняют предмет, называют

признаки, которые относятся к разным родовым понятиям. Обычно они выражаются разными частями речи: У каждого — свой тайный личный мир (Евт.). Чаще всего неоднородность наблюдается при одновременном употреблении определений, выраженных качественными и относительными прилагательными. Качественное прилагательное выступает в этом случае как определение второго ранга, т.е. относится не столько к существительному, сколько к сочетанию существительного с относительным прилагательным: *Направо, в старом фруктовом саду, нехотя, слабым голосом пела иволга* (Ч.). Однако при увеличении количества определений, выраженных прилагательными разных рядов, они приобретают признаки сочинительного ряда: *Скоростной, военный, чёрный, современный двухмоторный самолёт... ухнул в землю* (Тв.). Неоднородными определениями могут быть и качественные прилагательные, если они называют свойства разных планов. И в этом случае одно из определений поясняет словосочетание в целом: *А иногда деревья сростаются в густую чащу... и выращивают под своей защитой стройные зелёные ели и чистые прямые берёзки* (Пришв.).

Однородные сказуемые

Существует три подхода к вопросу о предложениях с однородными сказуемыми: 1) эти предложения считаются простыми (двусоставными при наличии подлежащего или односоставными при его отсутствии); 2) эти предложения трактуются как сложные; 3) одни из этих предложений относят к простым, другие — к сложным, а некоторые — к промежуточным структурам. Наиболее приемлемым представляется считать одни из этих предложений простыми, а другие — промежуточными между простыми и сложными.

К простым двусоставным предложениям относятся те структуры, в которых сочинительный ряд сказуемых, независимо от их типа, связан с каким-то общим членом — подчиняющим (подлежащим) или подчиненным (дополнением либо обстоятельством). Например: *И последние его [Чехова] дни были омрачены глубокой скорбью за Россию, были взволнованы ужасом кровопролитий чудовищной японской войны* (Купр.); *Струющаяся зелень берёз, как неохватная, необозримая зелёная река в неровно шевелящихся солнечных пятнах, стремилась, текла в одном направлении согласно и ровно* (П.П.); *Он [снег] был сначала неумелым и падал косо, тяжело* (Гриб.) — во всех предложениях есть подлежащие, а во втором и третьем — и общие зависимые обстоятельства (в одном направлении, согласно и ровно, сначала). При отсутствии названных условий предложение можно отнести к промежуточному типу: *От этих приставов только и толку, что притесняют прохожих да обирают нас, бедных* (П.).

Что касается односоставных предложений, то они могут быть отнесены к простым, если в них есть общий распространитель основы или общая связка при главных членах: *А ведь ворон ни жарят, ни варят* (Кр.); *В середине деревни стало тихо, тепло и весело* (Л.Т.); *В лесу холоднеет и темнеет* (Б.); *Тебе одной плету венок, цветами сыплю стёжку серую* (Ес.); *Потом, как контраст, Москва, стихийное горе, тысячи точно осиротевших людей, заплаканные лица* (Купр.); если же эти условия отсутствуют, их можно определять как промежуточные структуры: *...Весь мокрый и дрожащий от напряжения, осадил вспененную, хрипящую лошадь и жадно глотал сырьё лесной поляны* (Б.); *Ах, подружки, стыдно и неловко* (Ес.).

Предложения с обособленными членами

Осложнение предложения может быть связано со смысловым и ритмико-интонационным выделением в нем второстепенных членов, которые формально связаны с одним компонентом, а по смыслу — с двумя и выражают добавочное сообщение или уточнение. Такие члены предложения называются обособленными. Понятие обособленных членов предложения ввел А.М. Пешковский; он вскрыл сущность этого явления, определил общие и частные условия обособления¹. В большинстве случаев обособленные второстепенные члены вступают в полупредикативные отношения с основой предложения или с каким-либо его членом: *Народы против войны, несущей безумие разрушения, физическое уничтожение миллионов человеческих жизней* (А.Т.); *Вечером, пристроившись на попутную машину, я выехал в Тельму* (Песк.).

Обособляются определения, приложения и обстоятельства, т.е. второстепенные члены предложения, обладающие «скрытой предикативностью», которая в зависимости от различных условий может становиться «полупредикативностью» или «полной предикативностью»². Существенную роль играет способ выражения этих членов предложения: чаще всего обособляются те из них, которые выражены деепричастиями, причастиями, прилагательными и существительными с зависимыми словами и без них, т.е. частями речи, способными быть носителями предикации. Важной объективной предпосылкой обособления является отсутствие тесной синтаксической связи словоформ со своим определяемым. По этой причине обособляются преимущественно свободно присоединяемые детерминанты, согласуемые и примыкающие именные словоформы и никогда не обособляются сильноуправляемые формы имени.

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 412—436.

² См.: Шмелев Д.Н. Синтаксическая членность высказывания в современном русском языке. М., 1976. С. 71.

Не все словоформы, обладающие объективными предпосылками для обособления, непременно обособляются. Выделение тех или иных значимых в смысловом отношении второстепенных членов предложения осуществляется при определенных условиях, которые в одном случае могут быть обязательными, а в другом — необязательными. Условия обособления определяются применительно к каждой разновидности второстепенных членов предложения. В качестве наиболее существенных грамматических условий обособления обычно отмечают порядок следования определяющего и определяемого, например, постпозицию распространенного определения: *Образ, возникающий в воображении читателя, — решающее дело в искусстве* (А.Т.); распространенность члена предложения: *И по широкому лицу Дикого Барина, из-под совершенно надвинувшихся бровей, медленно прокатилась тяжёлая слеза* (Т.); наличие у словоформы дополнительного значения: *Небеса в проломах голубели. Грезившийся в громе и в дыму, мир лежал дитятей в колыбели...* (Фон.); уточняющий характер значения словоформы с одноименной функцией: *В большом ауле, под горою, близ саклей дымных и простых, черкесы позднюю порою сидят* (Л.); категориальную принадлежность определяемого или определяющего слова: *Длинный, тощий... с бородкой клином, горбоносый, он [доктор] говорил неутомимо, взмахивая густыми бровями* (М.Г.).

Предложения с полупредикативными обособленными членами

Обособленные члены предложения со значением добавочного сообщения обычно обозначают признак. Однако при обособлении говорящий не столько констатирует наличие признака, сколько приписывает его предмету, как это делается при соединении подлежащего и сказуемого¹, не соотнося его непосредственно с моментом речи. Такие обороты, особенно если они относятся к субъектной словоформе, выражают дополнительную (вторичную) предикацию. Их называют полупредикативными членами предложения.

В полупредикативной функции могут выступать согласованные и несогласованные определения, одиночные и распространенные. Всегда обособляются определения, относящиеся к личным местоимениям, и определения, выраженные краткими формами прилагательных или страдательных причастий: *Ты создал сам свое страданье. Бессмысленный, ты обладал душою чистой, откровенной* (Л.); *Опавшие, в оранжевых накрапах, они*

[колосья] *цветным пластом на землю лягут* (Рожд.); *Глядит, растерян и смущён, Никита Моргунок* (Тв.).

Как правило, обособляются согласованные определения, выраженные причастными и адъективными оборотами и находящиеся в постпозиции к определяемому существительному: *Встречает их в гостиной крик княжны, простёртой на диване* (П.); *Доски, заменявшие вёсла, мало помогали мне* (М.Г.); *Налево... тянулся холм, кудрявый от мелкого кустарника* (Ч.). Если такие определения относятся к семантически недостаточным словам, т.е. находятся с ними в комплетивных отношениях, они не обособляются: *В то далёкое «чеховское» время мы — два агронома, люди между собой почти незнакомые, ехали в тележке в старый Волоколамский уезд* (Пришв.). Распространенное согласованное определение в препозиции обособляется лишь в случае осложнения обстоятельственным (временным, причинным, уступительным или условным) значением: *Оглушённый тяжким гулом, Тёркин никнет головой* (Тв.). Два и более одиночных определения в постпозиции обособляются, если перед существительным есть определение или если они удалены от определяемого существительного: *Полдень раннего июня был в лесу, и каждый лист, полный, радостный и юный, был горяч* (Тв.); *Дым из трубы поднимается вверх, высокий, прямой и живой* (Пришв.).

Несогласованные определения обособляются, как правило, при подчеркивании их смысловой значимости, особенно если они оказываются в одном ряду с обособляемыми согласованными определениями: *На огромном пространстве раскинулись ровным бархатным ковром зелена, без одной плешины и вымочки, только кое-где в лощинах заляпанные остатками тающего снега* (Л.Т.); *Высоко над толпою, над её плечами, на золотом плоском щите, облечённый пурпурной хламидой, с лавровым венком на взвившихся кудрях, стоял его соперник* (Т.).

Всегда обособляются распространенные приложения, препозитивные приложения с обстоятельственным значением, а также приложения, относящиеся к личным местоимениям: *Волшебный край! Там в стары годы, сатиры смелый властелин, блистал Фонвизин, друг свободы* (П.); *Мать его, сухая старушка с чёрными глазами и букольками, шурилась, вглядываясь в сына* (Л.Т.); *Я не поверил искренности Анны Васильевны, когда она, бессребреница, заговорила о деньгах* (Пришв.). Обособляются приложения с союзом *как*, имеющие причинное значение, и приложения, вводимые словами *по имени, по прозвищу* и др.: *Как охотник, я, конечно, чувствую больше жалости к убиваемым животным...* (Пришв.); *Это был его сверстник, по прозвищу Рудня, крестьянин соседнего села* (Ф.). Обособляется приложение, относящееся к отсутствующему слову: *Дитя сама, в толпе детей играть и прыгать не хотела* (П.).

¹ См.: Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. С. 290–291; Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М., 1976. С. 11–12.

Обособленные детерминирующие обстоятельства выражаются деепричастными конструкциями, предложно-падежными формами и наречиями. Больше всего для полупредикативной функции по своей морфологической природе подходят члены предложения, выраженные одиночными деепричастиями или деепричастными оборотами. Вступая в семантическую связь и с глагольным сказуемым, и с подлежащим, эти словоформы называют признаком, приписываемый предмету, но соотносят его с моментом речи опосредованно, через сказуемое. Поэтому их иногда называют второстепенными сказуемыми. Всегда обособляются деепричастные обороты, одиночные деепричастия в позиции к сказуемому: *Смеркалось; на столе, блистая, шипел вечерний самовар, китайский чайник нагревая (П.); В одиннадцатом часу, раскаиваясь, ненавидя и презирая себя, он [Телегин] появился на палубе (А.Т.).*

Обособляются также детерминанты со значением уступки, выраженные существительными с предлогом *несмотря на*: [Облонский и Левин] *любили друг друга, несмотря на различие характеров и вкусов (Л.Т.).* Обособление других обстоятельственных детерминантов факультативно: *Пред ним, одна за одной, мелькали, точно падая куда-то, полузабытые картины (М.Г.); Лишь ко времени второй революции, за большими делами, позабылся этот грешок Сашиной молодости (Леон.); И он [Фадеев], при своей адской памяти, процитировал из письма Толстого: «Охота здесь - чудо!» (Тих.).*

Обособленные сравнительные обороты, как и детерминанты, выражают добавочное сообщение, соотносимое с остальной частью высказывания, хотя грамматически они могут тяготеть не только к предикативной основе, но и к тому или иному члену предложения. По функции они уподобляются придаточным частям сложного предложения, но отличаются от них отсутствием главных членов и наличием свернутой предикативности¹. Обязательно обособляются лишь обороты с союзами: *...Между собаками, как между людьми, попадают умницы и глупыши (Т.); Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя мрачную красивую аллею (Ч.); На четвёртый день приказано было наступать, и, будто из-под земли, повсюду... поднялись войска (А.Т.); Точно, как вчера, погожий день вышел из тумана, а ночь была лунная (Пришв.); Как у берёзки в чистом поле, красив и прост её наряд (Тат.).*

¹ Сравнительные обороты с именительным именем следует отличать от неполных придаточных частей, в которых отсутствует сказуемое, но есть зависящий от него второстепенный член предложения: *Тот только заслуживает название человека, кто умеет овладеть своим самолюбием, как всадник конём (Т.).*

Предложения с уточнительно-выделительными обособленными членами

Для пояснения, уточнения, конкретизации или выделения понятий, выражаемых отдельными членами предложения, могут употребляться одноименные члены, смысловая значимость которых подчеркивается обособлением. Обособляются уточняющие члены предложения, т.е. называющие более частное, конкретное понятие, чем то, которое обозначено поясняемым словом. В основном это обстоятельства: *Там, внизу, кишит пёстрый мир (Пришв.); Здесь, за Соловьиным логом, верстах в десяти к югу... говорят, когда-то, в незапамятные времена, был насыпан высокий курган (П.П.); ...Её лицо тоже произвольно, под властью усвоенной привычки, отзывалось на все переходы её мимики (В.Ф.).*

Обособленные поясняющие члены предложения уточняют другой член, называя тождественное понятие. Они могут присоединяться с помощью пояснительных союзов *или, то есть, а именно* и без них: *Поздно вечером, то есть часов в одиннадцать, я пошёл гулять по липовой аллее бульвара (Л.); Владимир Иванович задумал новую - теперешнюю - постановку этой пьесы (А.Т.).*

Обособленные присоединительные члены конструкции уточняют какой-то элемент высказывания, сообщая добавочные сведения. Они вводятся после того, как сделано сообщение: *Вот мы теперь... заделываем забор и так надстраиваем, чтобы никак не могли олени опять перепрыгнуть и завалить, даже соединёнными силами (Пришв.); Без всякого приглашения то же делал каждый из присутствующих, независимо от своего положения (Шт.); Рассказал ему об этом по дороге. Для облегчения (Ам.).*

Обособленные выделительные члены предложения выражаются формами косвенных падежей существительных с предлогами *кроме, помимо, за исключением, наряду с, сверх* и др., называют предметы, в каком-либо отношении выделяемые в ряду подобных предметов: *Всё-то у них есть, кроме нужды да счастья (Леон.); Особый интерес для нас, помимо раздела космонавтики, представляет электронная техника (газ.).* Эти словоформы также могут обособляться: *Рука, не устающая трудиться, за редким исключением, добра (Тат.).*

Предложения с вводными конструкциями

Вводные конструкции служат в основном для субъективной оценки, характеристики высказывания или для привлечения к нему внимания собеседника: *Третий день ревет буря, как говорят, небывалая (Ч.); По-моему, каждый настоящий талант*

содержит в себе чувство современности (Пришв.): Хотя вводная конструкция не вступает в подчинительную или сочинительную связь ни с каким элементом предложения и не является членом предложения, она по смыслу тяготеет либо ко всему предложению в целом, либо к какому-то его члену, находясь рядом с ним: «Я приказал прийти в то воскресенье...» — сказал он, видимо, приготовленную фразу (Л.Т.) — вводное слово тяготеет к определению; *Может быть, дадите очерк о мараловодстве?* (Пришв.);

Вводные слова и словосочетания имеют следующие значения:

1) модальной оценки (*конечно, очевидно, несомненно, вероятно, кажется, возможно, может быть, разумеется* и др.): *...Писать же засяду, вероятно, не скоро* (Ч.); *Разумеется, я горячо, от души поздравляю Вас* (М.Г.);

2) эмоциональной оценки (*к счастью, к сожалению, к радости, на беду, как нарочно* и др.): *...Я поспешил к Лувену, и, к счастью, застал его дома, и, к его большой радости, рассказал ему о добытом пантаче* (Пришв.);

3) указания на обычность сообщаемого (*по обыкновению, случалось, бывает, как обычно* и др.): *Я всю зиму, по обыкновению, хворал* (Ч.);

4) указания на отношения и связи между частями предложения или более широкого контекста (*следовательно, значит, во-первых, во-вторых, наконец, кстати, как было сказано, наоборот, например* и др.): *Ну-с, итак, значит, мы жалуемся на плохой сон и на лёгкую общую слабость?* (Купр.); *Вы, наконец, приняли хорошее решение* (М.Г.);

5) указания на способ выражения мысли (*так сказать, с позволения сказать, другими словами* и др.): *...Вам следовало бы покинуть Нижний и два-три года пожить, так сказать, потеряться около литературы* (Ч.);

6) источника сообщения (*по-моему, на мой взгляд, по словам кого-либо, с точки зрения, говорят* и др.): *На мой взгляд, в рассказе... Вам «по существу дела» не удалось сказать ничего нового* (М.Г.);

7) указания на стремление говорящего привлечь внимание собеседника к сообщаемому, вызвать у него то или иное отношение к себе, к высказыванию (*вообразите, представьте, помнишь, видишь ли, простите, прошу, пожалуйста* и др.): *Пожалуйста, сделайте из меня и со мной всё, что только для Таганрога из меня можно сделать* (Ч.); *Я — «извиняюсь» — очень русский* (М.Г.).

Вводные предложения по значению соотносительны с вводными словами и словосочетаниями. Обычно они находятся в середине предложения, выделяются паузой, более низким тоном произнесения и быстрым темпом речи: *Пройдёт какой-нибудь месяц, и Анна Сергеевна, казалось ему, покроется в памяти туманом* (Ч.); *В нашей стране, как Вам известно, люди решились изменить жизнь в самих основах её* (М.Г.); *Казалось бы, по примеру прежних войн, грохот пушек должен был заглушить голос поэта* (А.Т.).

Предложения с вставными конструкциями

Вставные конструкции — это слова, сочетания слов, простые или сложные предложения, которые включаются в предложение в качестве элементов, несущих добавочную информацию пояснительного характера. Как и вводные конструкции, они не входят в структуру предложения, но в отличие от них тесно связаны с содержанием высказывания в целом или отдельных его частей. В отличие от вводных слов и предложений они располагаются только в середине или конце предложения: *А Раиса* (она подавала на стол) *одному ласковое словцо сказала, другому* (умеет, когда захочет) — *смотришь, и поуютнее на душе стало* (все люди) (Абр.). Вставные конструкции могут быть оформлены как зависимые члены предложения — или как придаточные части сложноподчиненного предложения, или как совершенно независимые единицы; они могут включаться в предложение с помощью союзных средств и без союзов: *Наука познаёт истину путём опыта* (направляемого идеей учёного) (А.Т.); *Черкните мне* (если не повезло мне в сей раз), *когда Вы будете свободны ещё* (Ес.); *Они* (историки) *должны понять* (и поймут!), *как мы любили жить* (Рожд.); *По наступу* (он невозмутимо гладок), *по снегу* (он тяжёл и слишком тих) *гидрологи выходят из палаток* (Рожд.). Однако независимо от оформления и способа включения подобные конструкции не являются строевыми элементами поясняемого предложения, и это подчеркивается с помощью особой интонации включения (в частности, больших пауз в местах разрыва), способствующей восприятию этих единиц как попутных, но необходимых добавлений или разъяснений.

Предложения с обращением

Обращение — это грамматически не зависящее от предложения слово или сочетание слов, называющее того, к кому обращена речь, и характеризующееся звательной интонацией. В роли обращения обычно употребляется одушевленное существительное или субстантивированное имя в форме именительного падежа: *Вставай, Земфира; солнце всходит, проснись, мой гость!* (П.); *Ты знаешь, милая, сгорел тот самый театр, в котором ты играла в Ялте* (Ч.). В поэтической речи в качестве эмоционального и экспрессивного средства часто используется прием олицетворения — обращения не к лицам, а к предметам и явлениям: *Зимний дождь, седая борода, ты зачем пожаловал сюда?* (Тат.). Обращение может быть одиночным и распространенным, может быть выражено сочинительным рядом, может стоять в любом месте предложения: *Спасибо, Родина, за счастье с тобою быть в пути твоём* (Тв.); *Что так поздно вас тревожит, князь Димитрий и Боброк?* (Евт.); *Милая моя Оля, радость моя, здрав-*

ствуй! (Ч.). По мере удаления от начала звательная интонация, как правило, слабеет. Ср.: Родина моя, тебе выпало трудное испытание (А.Т.); Я пришёл к тебе с миром, пустыня Гоби (Евт.).

Препозитивное обращение может выноситься за пределы предложения: Сын! В шуме дождика осеннего простились мы на склоне дня (Гриб.). Такие обращения нужно отличать от сходных конструкций, выраженных существительным в форме именительного падежа (вокативного предложения и именительного предствления). Например: — Княжна! *постойте ради бога, — вскрикнул он [Николай], стараясь остановить её.* — Княжна! (Л.Т.) — в начале княжна — обращение, сопровождаемое словесно выраженным призывом; в конце то же слово является вокативным предложением: призыв выражен лишь интонацией. Именительный предствления не содержит обращения к собеседнику, он лишь называет предмет, о котором пойдет речь. После него в тексте есть указание на 3-е лицо, соотношенное с этим существительным, после обращения — на 2-е лицо: Тёркин — *кто же он такой?* (Тв.); *Не шутя, Василий Тёркин, подружились мы с тобой* (Тв.).

В заключение следует отметить, что большинство осложнённых предложений, оставаясь в структурном отношении простыми, по своей семантике тяготеет к сложным предложениям. Семантическая структура предложений с обособленными членами позволяет включать их в синонимические ряды со сложноподчинёнными предложениями, а предложения с сочинительными рядами по характеру отношений между однородными членами могут быть соотношены со сложносочинёнными и бессоюзными сложными предложениями. Многие предложения с вводными и вставными конструкциями относятся к переходным типам между простыми и сложными. Все это нужно учитывать, чтобы понять место осложнённых структур в общей системе типов предложений русского языка.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложное предложение — это структурно-смысловое и интонационное единство двух или более предикативных единиц. Например: *Не потрудиться, так и хлеба не народится* (посл.); *Хочется ему учиться или не хочется, он ещё хорошо не знает, но впереди него сидят рядом Ванда и Оксана, и поэтому классная комната делается уютней и лицо молодого учителя симпатичней* (Мак.) — первое предложение состоит из двух, второе — из пяти предикативных единиц. Предикативные единицы называются составными частями, компонентами и нередко (условно!) предложениями.

Предикативные единицы соотносительны с простыми предло-

жениями. Как и простые предложения, они имеют свой предикативный центр, могут быть односоставными и двусоставными, распространёнными и нераспространёнными и т.д. Однако в составе сложного предложения предикативные единицы приобретают по сравнению с простым предложением специфические свойства — как по интонации, так и по внутреннему строению.

Интонационные особенности сложного предложения

Как коммуникативная единица сложное предложение характеризуется наличием интонации законченности. Оно оформляется повествовательной, вопросительной или побудительной интонацией, которая может быть ещё и восклицательной. Яркая особенность интонации сложного предложения — наличие резких тоновых контрастов типа «значительное повышение/понижение тона — значительное понижение/повышение тона» на стыке предикативных единиц. Отсюда каждая предыдущая единица, кроме замыкающей, не имеет интонации конца, а каждая последующая — интонации начала, характерных для простого предложения. Эта особенность является важнейшим средством сцепления предикативных единиц в единое целое. Другая особенность сложного предложения — возможность совмещения в одном предложении интонаций разного типа: *Мода, конечно, это не плохо, но при чём тут литейщики?* (Мак.).

Особенности внутреннего строения предикативных единиц

Каждая предикативная единица характеризуется скоординированностью своих элементов по отношению к элементам других единиц. Предикативные единицы могут характеризоваться неполнотой, наличием слов, требующих раскрытия содержания или общих для ряда единиц, параллелизмом структуры, особым порядком расположения единиц. Используемые в них местоимения, а также личные формы глаголов скоординированы по отношению к лицу говорящему.

Структурная неполнота — это отсутствие тех или иных слов в одной предикативной единице, рассчитанное на их «домысливание» в связи с наличием в другой. Например: *Один из них нёс... моток электрического кабеля, другой — ящик с инструментами* (Фад.) — во второй части опущено сказуемое; *Он что-то ещё говорил, а что, было не слышно* (Коч.) — средняя часть представлена только союзным словом. Ср. также: *А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой* (П.) — в первой части налицо форма он, во второй и третьей отсутствует форма у него.

Слова, требующие раскрытия своего содержания, — это прежде

всего различного рода местоимения. Наличие их в одной части предложения предполагает или наличие другой части в целом, или присутствие в ней конкретизирующих слов. Тем и другим определяется содержание неполных по значению слов. Например: *Главная надежда заключалась в том, что белые [армейские] части уже наполовину были подготовлены* (Фед.); *Для себя Данилов сформулировал задачу так: из доктора Белова надо сделать начальника поезда* (Пан.) – выделенные в первой части предложений слова предполагают наличие другой части; *Видел Сергей Николаевич, и Аню, но с ней вышло иначе* (Ю.К.) – содержание формы с ней определяется соотношением со словом Аня; *Вышучивать великих людей легко, но от этого сам не становишься выше* (Гран.) – содержание формы от этого определяется первой частью. Требовать конкретизации своего значения могут различные глаголы и другие слова: *Я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь* (П.); *Морозка понял, что разговор окончен* (Фад.); *Хочу от вас только одного: поторопитесь с выездом* (Анч.).

Общие компоненты предложения, располагаясь в одной части или даже вне предложения, относятся в равной мере ко всем частям предложения. Такими компонентами могут быть общие второстепенные члены предложения, вводные и служебные слова, обособленные обороты, другие предикативные единицы в составе предложения или в контексте: *У этой игры были свои правила, но не было законов* (А.Ч.); *Вот что меня тревожит и о чём я думаю* (Триф.); *Уха была съедена и посуда вымыта* (Баб.); *Надо идти серединой... Меньше подрезок и много глубоких ям* (Буб.); *Когда подъехали, Валерия снова осталась в машине, а Карабаш вылез* (Триф.); *В Старгород въехали, когда уже совсем рассвело и по городу шли первые трамваи* (Коч.).

Параллелизм структуры – это одинаковое расположение слов, выполняющих одну и ту же синтаксическую функцию, использование одинаковых способов выражения членов предикативных единиц. Например: *Палисадники зеленели, и акации расцветали* (Стан.) – на первом месте подлежащие, на втором – сказуемые; сказуемые выражены глаголами в форме прошедшего времени несовершенного вида; *Отцвела сирень, и побелели липы* (Вел.) – на первом месте сказуемые, на втором – подлежащие; сказуемые выражены глаголами в форме прошедшего времени совершенного вида.

Скоординированность составных частей может заключаться и в том, что они располагаются в определенной последовательности. Их расположение бывает закрепленным или относительно свободным. Например, предикативная часть со словом, обязательно предполагающим наличие другой части, в предложениях многих типов только препозитивна, а предполагаемая – постпозитивна. Порядок следования частей – закрепленный:

А может быть и то: поэта обыкновенный ждал удел (П.); *Плакала она так, что видеть это было не тяжело* (М.Г.). Если же одна часть предложения может располагаться относительно другой и пре-, и постпозитивно, то порядок следования частей свободный; ср.: *В автобусе ходили часы и пело радио* (Ант.). – *В автобусе пело радио и ходили часы*. Часто, однако, и от этого зависят дополнительные значения.

Важнейшей особенностью сложного предложения является также то, что «автором» всех его предикативных частей является одно и то же лицо. Отсюда скоординированность всех местоименных и глагольных форм по отношению к лицу говорящему. Например, реплики диалога – *Я уже привык. – А я не могу никак* не могут стать частями сложного предложения. Будучи же «подогнанными» одна к другой, они становятся таковыми: *Я уже привык, а ты не можешь никак*.

Вещественное и грамматическое значения сложного предложения

Вещественное значение предложения формируется на-полнением его частей. Грамматическое значение – это те отношения, которые устанавливаются между частями предложения. Например, в предложении *Вспыхнули под навесом три электрических фонаря, все сидевшие на соломе поднялись* (Е.М.) вещественное значение определено сочетанием всех слов; в то же время здесь между частями наблюдаются отношения следствия-результата, которые отнесены к плану прошлого и к реальной модальности, – это грамматическое значение. Вещественное значение представляет собой информацию о явлениях действительности, а грамматические значения – информацию об отношениях между ними. Вещественные значения безграничны. Количество же грамматических существенно ограничено. Это значения типа градационных, соединительных, противительных, причинно-следственных, уступительных и т.д.

Содержание грамматических значений – это синтез значений разного характера. Грамматические значения могут складываться из результатов взаимодействия семантики компонентов предложения и из значений союзов. Значения первого рода состоят из модально-временных отношений и из значений (причинно-следственных, уступительных и др.), являющихся типизированными результатами взаимодействия вещественной семантики компонентов предложения. Поскольку значения последнего типа являются информацией об отношениях между вещественным содержанием составных частей предложения, то они являются коммуникативно-грамматическими. Модально-временные значения тоже выступают как носители информации, однако только в том плане, что показывают отношение коммуникативно-грамматических значе-

ний ко времени и реальности/ирреальности их проявления. Так, в предложениях *Он выходил к реке – перед ним открывался прекрасный вид; Он выходит к реке – перед ним открывается прекрасный вид; Он выйдет к реке – перед ним откроется прекрасный вид* одни и те же коммуникативно-грамматические значения (результативно-следственные) подаются в формах реальной модальности прошедшего, настоящего и будущего времени, а в предложении *Выйди он к реке – перед ним открылся бы прекрасный вид* те же коммуникативно-грамматические значения подаются в форме ирреальной модальности.

Перечисленные средства организации сложного предложения используются для выражения коммуникативно-грамматических значений. Так, интонация может способствовать дифференциации сочинительно-соединительных и несоединительных грамматических значений. Ср.: *Сыновья её служили в Петербурге, дочери вышли замуж* (Т.) – перечисление; *Сыновья её – служили в Петербурге, дочери – вышли замуж* – сопоставление. Средства структурного параллелизма часто используются для организации, например, сопоставительно-противительных значений: *Не два волка в овраге грызутся, отец с сыном в пещере бранятся* (П.).

Большое значение для выражения коммуникативно-грамматических значений имеют различного рода соотношения слов. Например: *ударить – упасть (закричать, пошатнуться), убаюкивать – дремать (спать, не просыпаться)* в результативно-следственных предложениях; *близко – далеко, недавно – давно* в противительных предложениях; *езде – в саду, лицо – лоб, стол – ножка стола* в противительно-ограничительных предложениях. Модально-временные же значения образуются на основе соотношения видо-временных форм сказуемых и форм наклонения. Так, формами прошедшего времени обеспечивается временной план прошлого с значениями одновременности или последовательности. Для выражения грамматических значений используются частицы со значением аналогичности/неаналогичности, модальные слова (*может, может быть, значит, во-первых, во-вторых* и др.), слова полусююзного-полунаречного типа (*поэтому, потому* и др.), предложно-падежные сочетания (*вследствие этого, в соответствии с тем, несмотря на это* и др.): *Она мне нравилась всё больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей* (Ч.); *Первый гонимый исчез, но я всё-таки был очень счастлив* (Тел.); *Он не красный, и, значит, его будут считать белым* (Ф.).

Специальным средством связи в сложном предложении являются союзы и союзные слова. С их помощью те отношения, которые переданы самим предложением, могут обозначаться специально, быть выделенными, отмечаться как необычные, уникальные (при наличии противоречий между семантикой союза и коммуникативно-грамматическим значением); ср.: *Ругаться будут – не бойся* (Пл.). – *Если ругаться будут – не бойся; Её сердце*

сильно билось, руки были холодны, как лёд (Л.). – *Её сердце сильно билось, и руки были холодны, как лёд и Её сердце сильно билось, а руки были холодны, как лёд; Я пришёл сюда, чтобы меня прогнали; Было холодно, но именно поэтому он оделся легко.* При помощи союзов и союзных слов может быть внесено то значение, которое не выражается предложением; ср.: *Приказы его становились яснее, решительнее, его тихий голос звучал требовательнее и жёстче* (Пол.). – *Приказы его становились яснее, решительнее, если его тихий голос звучал требовательнее и жёстче. – Приказы его становились яснее, решительнее, так что его тихий голос звучал требовательнее и жёстче.*

Свободные и несвободные по строению сложные предложения

Совокупности ритмомелодических средств и особенностей строения предикативных единиц (чаще совместно с теми или иными союзами или союзными словами) в их взаимообусловленности образуют модели сложных предложений. Каждая модель регулярно заполняется словами определенных лексико-грамматических и лексико-семантических разрядов (часто без ограничений разнообразия грамматических форм), образуя предложения тех или иных типов. Эти модели не включают в себя в качестве обязательного компонента отдельные слова и не предполагают того, чтобы то или иное слово использовалось только в какой-то одной грамматической форме. Сложные предложения, построенные по таким моделям, называются свободными. Они являются наиболее продуктивными, часто используемыми в речи.

Есть, однако, предложения, построенные как бы по «застывшим» моделям. Они называются несвободными. В их модели в качестве обязательного компонента могут быть включены отдельные слова; эти модели предполагают ограничения в использовании грамматических форм слова. Таковы предложения, в первой части которых используются слово *другой* и слова местоименного характера (с обязательным сопоставлением частей): *Чего другого (Кто другой; Где в другом месте; Когда в другие времена; С кем другим* и т.д.), а... Несвободны также предложения, построенные по модели «не успел+инф.+как». Ср. также: 1) предложения, первая часть которых есть повторение одной и той же словоформы с частицей *то* при первом употреблении: *Радость-то радость, да...;* 2) предложения, первая часть которых является сочетанием форм именительного и творительного падежей одного и того же имени: *Гость гостем, да мы и себя не обижаем* (П.П.); 3) предложения, обе части которых представляют собой сочетание одних и тех же имен в формах именительного и творительного падежей: *Учёба учёбой, а работа работой;* 4) предложения, построенные по модели «что касается+род. п. имени+то».

Деление сложных предложений по характеру средств связи частей

По характеру средств связи частей сложные предложения подразделяются прежде всего на союзные и бессоюзные. В союзных предложениях части связаны не только средствами самих частей, но и союзами или союзными словами. В бессоюзных предложениях части связаны только средствами самих частей, в том числе соотношением интонаций. Следует, однако, иметь в виду, что, хотя семантико-дифференцирующие возможности интонации заметно ограничены, она тем не менее по своему статусу на одном уровне с союзами и союзными словами и отличается к тому же способностью более емко (полисемантически) представлять богатство отношений между семантикой компонентов и эмоционально-экспрессивных коннотаций.

Среди союзных предложений выделяются сложносочиненные и сложноподчиненные. В сложносочиненных предложениях части связаны сочинительными союзами, в сложноподчиненных — подчинительными союзами или союзными словами.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сочинительные союзы показывают равноправную соотносительность частей сложного предложения. По этой причине части сложносочиненного предложения выступают как относительно самостоятельные, однородные, равноправные. Это значение формального равноправия может совпадать, а может и не совпадать с реальным равноправием частей предложения.

Значение формального равноправия совпадает с реальным равноправием частей сложного предложения, например, при наличии общих для всех частей компонентов (это координаторы однородности, и сочиненные части подаются как равноправные именно по отношению к ним): *Её была дрожь и душили слёзы обиды* (Буб.); *Только река шумит... да гулко стучат галыши, уносимые водой* (Фед.); *Образ её был так ярок и думы о ней так тяжёлы, точно он нес эту женщину в груди своей* (М.Г.).

Формальное равноправие частей сложного предложения, обозначаемое сочинительными союзами, чаще все же не совпадает с их реальным соотношением. В таких случаях наряду с формальным значением равноправия развиваются более конкретные коммуникативно-грамматические значения, показывающие известную отнесенность одной части предложения к отдельным словам другой: *...стоял дом, но в этом доме...; ...гудок раздался, и в это время мы...; ...расположились в лесу, а там...* Но такая соотносительность обеспечивается не сочинительными союзами, а средствами лексического наполнения частей (она близка подчинительной

связи; ср.: *...стоял дом, в котором, однако...; ...гудок раздался, когда мы...; расположились в лесу, где...*). Однако при наличии сочинительных союзов предложения данного типа остаются сложносочиненными.

Отношения однородности предполагают синтез отношений тождества и различия. Сочинительные союзы могут актуализировать те и другие. По тому, какие из этих отношений акцентируются, сложносочиненные предложения подразделяются на градационные и неградационные.

Сложносочиненные предложения с градационными союзами

Части таких сложных предложений соединяются союзами не только...но и, не только...однако и, не только...а и, да и. Специфика этих союзов состоит в том, что в своем составе они имеют как актуализатор различия, неаналогичности («противительности») — *но, однако, а, да*, так и актуализатор тождества, аналогичности («соединительности») — *и*. Первые три союза весьма вариативны. Например, наряду с *и* или вместо *и* здесь могут использоваться такие актуализаторы тождественности, как частицы *тоже, также* и др. Вторая часть союза может отсутствовать или быть представленной только одним компонентом — свидетельство того, что отношения достаточно четко выражены соотношением содержания частей предложения (к тому же это часто диктуется стилистическими задачами). Специфика союзов обеспечивает семантическое своеобразие предложений. В них одновременно актуализируются и отношения тождества, и отношения различий. Так, в предложении *Дети должны понимать отцов, и отцы детей* союзом *и* показывается тождество предикативных признаков, однако им не акцентируется различие или противоположность носителей этих признаков; ср.: *Не только дети должны понимать отцов, но и отцы детей* (А.Ч.), где подлежащие подаются в известной мере как антонимичные.

Наиболее общая семантика градационных предложений — акцентирование факта наличия в разном (неаналогичном) тождественных сторон: *Не только сама по себе личность хочет быть самодовлеющей, но и каждый её момент хочет быть самодовлеющим* (Лос.); *И не только цветок имеет божественный запах, а и мёд из этого цветка и даёт чудесный аромат* (Баб.); *Князь уже сердится, да и Великотов может обидеться* (Остр.); *Голодали в колонии не только колонисты, голодал и Малыш* (Мак.) или, наоборот, в тождественном — разного (или противоположного): *Он не только не имел никакого плана, но он и вообще чувствовал себя растерянно* (Фад.); *Потебня не только ставит новые задачи перед исторической грамматикой, но учёный даёт и непрезойдённые*

образцы исследования основных грамматических категорий (Фр.); *Скульптура не только материальна — она духовна* (Э.Н.).

Способы наименования тождественных (аналогичных) реалий различны: одним и тем же словом, синонимами (часто речевыми), словами неместоименного типа и отсылающими к ним местоимениями и т.д.

Градационные отношения возможны и в предложениях с такими компонентами, как *но и, однако и, а и*. Ср.: *Брат пишет стихи, но и сестра что-то сочиняет*. Однако без компонента не только градационные отношения в этих предложениях проявляются нерегулярно (лишь при известном лексико-грамматическом наполнении составных частей).

Сложносочиненные предложения с неградационными союзами

Если в сложных предложениях с градационными союзами в отношениях однородности акцентируются обе стороны содержания составных компонентов — тождества и различия, аналогичности/неаналогичности, то в предложениях с неградационными союзами актуализируется только какая-то одна сторона: или тождества, или различия. Другая сторона не нейтрализуется: она четко представлена и лишь выводится из фокуса внимания. Данная особенность неградационных предложений, давно замеченная в языкознании, специального объяснения не получала. Однако она четко представлена в традиционном противопоставлении соединительных предложений несоединительным (противительным). Представления о таком противопоставлении проверены временем и остаются актуальными.

Соединительные сложносочиненные предложения

Благодаря общей типовой семантике соединительных союзов — *и, и...и, ни...ни, да* — в частях соответствующих предложений актуализируются компоненты тождества, сходства, аналогичности. Семантика различий отводится на второй план. В предложениях с *и* актуализируются отношения ординарного (обычного, рядового, частотного, «примелькавшегося») тождества, сходства: *Палисадники зеленели, и акации расцветали* (Стан.); *Всё так же по ту сторону лежал аул, и так же были видны его узкие улочки* (Баб.).

В предложениях с союзами *и...и* и *ни...ни* тождества подаются как бы с точки зрения говорящего, как необычные, неординарные, требующие особого внимания: *И волки сыты, и овцы целы* (посл.); *И глаза по-новому видят, и мозги по-новому работают* (Мак.); *Ни вдоха, ни шороха* (См.); *Ни калина не растёт меж ними, ни трава не зеленеет* (Г.). В предложениях с *и...и* акцен-

тируется как тождество утверждений, так и тождество отрицаний; в предложениях же с *ни...ни* актуализируется только тождество отрицаний.

В предложениях с союзом *да* чаще всего акцентируется ограниченность аналогичных событий, фактов. Обычно такие предложения имеют в первой части слова ограничительного значения: *Только изредка замычит за стеной бурёнка да гуси вдруг беспокойно загогоцут во дворе* (Н.); *Лишь куры бродили по огороду да в сеннике скучал жеребец* (Петр.). Реже здесь актуализируется аналогичность без акцента на количественную ограниченность фактов: *Я там чуть-чуть не умер с голоду, да ещё вдобавок меня хотели утопить* (Л.); *А по плану у нас четыреста тысяч прибыли, да ещё экономия есть* (Мак.).

Соединительные предложения как предложения, в которых акцентируются тождественные стороны семантической структуры компонентов, последовательно строятся по аксиологическим (оценочным) моделям «хорошо — хорошо», «плохо — плохо», «нейтрально — нейтрально» (т.е. их части в данном аспекте тождественны). Исключение из этого закона представляет лишь ограниченная группа предложений-оксюморонов с союзом *и* (о них далее).

Предложения с соединительными союзами среди сложносочиненных предложений наиболее частотны в речи. Господствующими, однако, являются только предложения с *и* (свидетельство того, что они представляют регулярные, ординарные, обычные, «примелькавшиеся» тождества). Эти предложения распространены во всех сферах общения. Другие соединительные предложения стилистически и по частоте использования ограничены (свидетельство того, что они представляют нерегулярные, выделяющиеся, особые и потому редко встречающиеся в реальности тождества).

Союз *и* является одним из самых абстрактных союзов. Все соединительные предложения могут трансформироваться в предложения с *и*. К тому же *и* допускает многочисленные коммуникативно-грамматические значения, формируемые самим предложением. Последнее обстоятельство требует особого внимания.

По строению частей и по характеру коммуникативно-грамматических значений среди сложносочиненных предложений с союзом *и* выделяются предложения однородного и неоднородного состава. В предложениях однородного состава значение сходства (одинаковости, соответствия, аналогичности) как значение коммуникативно-грамматическое актуализируется дополнительно координаторами однородности, параллелизмом строения частей, использованием лексики сходного семантического плана и т.д.: *У Охватова вдруг горячо заколотилось сердце и слезой застелило глаза* (Ак.); *В ней желтели шляпки маслят и краснели рыхлые сыроежки* (Аст.); *Во мгле... бешено кружились шары перекати-поля и метались несчастные птицы* (Буб.). Нередко

тождественные стороны семантической структуры частей предложения акцентируются одинаковым отношением частей к той общей информации, которая ими выражается: *Холод пробежал по моему телу, и волосы становились дыбом* (П.) – части аналогичны по отношению к информации о проявлении эмоций страха; *Её была дрожь и душили слёзы обиды* (Буб.) – части аналогичны по отношению к общей информации об эмоциях негодования или обиды; *Уголки губ у Юлии Семёновны чуть приподнялись и глаза засмеялись* (П.П.); *Из Серёжиной губы шла кровь, и левый глаз его заметно раздуло* (Триф.).

Сложносочиненные предложения неоднородного состава по характеру коммуникативно-грамматических значений образуют два ряда противопоставлений:

1) предложения соответствия/несоответствия (*Он опоздал, и ему сделали необходимое внушение; Он опоздал, и ему не сделали необходимого внушения*): *Сильно пригревало солнце, и с края ледяного пласта стекали струйки воды* (К.С.); *Казалось бы, все давно ждали войны, и всё-таки в последнюю минуту она обернулась как снег на голову* (Сим.);

2) предложения подключения-распространения (*Пришли все, и пришёл он*) и исключения-ограничения (*Пришли все, и только он не пришёл*): *Ты рядом со мной, Саня, и этого мне достаточно* (Анч.); *На шее её была резинка с прищепками, и в каждой прищепке пачка листовок* (Г.Г.); *Кругом нерушимо лежит зима, и только лес шумит не по-зимнему* (Фед.).

Предложения каждого из этих типов имеют ряд разновидностей. Так, предложения соответствия – это различного рода результативно-следственные предложения: *Месяц затянуло тучами, и в улице стало темней* (К.С.); *Лето было сухое и знойное, и ледники в горах начали таять* (Баб.); *Но выстрел раздался, и пуля перебила заднюю ногу лошади* (Л.). Во второй части таких предложений нередко употребляются слова и сочетания слов потому, поэтому, следовательно, значит, в соответствии с тем (этим), в результате, таким образом, наконец, вот, тогда. Из предложений подключения-распространения наиболее употребительны предложения со значением расширения информации о том, что сказано (названо) в первой части: *Он составлял подробный каталог своим книгам и приклеивал к их корешкам билетки, и эта механическая, кропотливая работа казалась ему интереснее, чем чтение* (Ч.); *Но кругом были люди, и это заставляло... сдерживаться* (К.С.); *Самые лучшие наводчики дежурили у них, и одним из этих наводчиков был сам Лазо* (К.С.).

Противительные сложносочиненные предложения

В этот разряд включаются сложносочиненные предложения со всеми неградационными сочинительными союзами, кроме соединительных, т.е. с союзами *а, но, да, однако, только, зато,*

или, либо, то...то и др. В соответствии с общей типовой семантикой союзов в таких предложениях в семантической структуре составных частей актуализируются различия (неаналогичность, нетождественность). Среди противительных предложений выделяются сопоставительно-противительные и разделительные.

Сопоставительно-противительные предложения – это предложения с союзами *а, но, да, однако, зато, только* и др. В речи преобладают предложения с союзами *но, а*. Благодаря абстрактности этих союзов, в предложениях допускаются разнообразные коммуникативно-грамматические значения. Многие предложения с другими несоединительными союзами синонимичны предложениям с союзами *но, а* отдельных разновидностей.

Сложносочиненные предложения с союзами *но, а* различаются по характеру индивидуальной семантики союзов: *но* акцентирует противоположно разное, *а* – собственно разное. Однако единство типовой семантики этих союзов и близость понятий «разное» и «противоположное» обеспечивают во многих случаях сходство предложений данного типа и по значению, и по структуре.

Как и среди предложений с союзом *и*, среди предложений с союзами *но, а* выделяются предложения однородного и неоднородного состава. Однородность состава сложносочиненных предложений обеспечивается параллелизмом строения и тенденцией к наполнению составных частей антонимичной или стремящейся к антонимическому противопоставлению лексикой. Части предложения разделяются по смыслу на то, что противопоставляется (сопоставляется), и на то, в каком отношении происходит противопоставление (сопоставление). Обычно возможна замена союзов – их выбор обуславливается необходимостью акцентировать разные или противоположные стороны того, о чем общается в частях предложения: *Машенька со своими начальниками слушала его с восторгом, но представители институтов чуть не устроили ему тёмную* (Гран.); *Глаза могут обмануть его [зверя], но обоняние никогда* (Фед.); *Гром скоро затих, но дождь всё лил и лил* (К.С.); *Все получали письма, а я не получал* (Пауст.). Однородность состава предложений всегда допускает использование координаторов однородности: *За ужином начальник с аппетитом кушал, пил и щebetал об архитектуре Ленинграда, а Данилов смотрел на него и думал...* (Пан.); *Пусть лучше погибнут сотни, но спасутся тысячи* (К.С.); *Пожалуй, русалке в Сарезском озере было бы холодновато, но альпинисту как раз* (Ст.).

Среди сложносочиненных предложений однородного состава выделяются сопоставительно- и противительно-альтернативные предложения, соотносительные с разделительными; ср.: *Может, и притомилась Лукерья, а может... черёд её пришёл* (Крут.). – *Или (либо) притомилась Лукерья, или (либо) черёд её пришёл.*

Как и среди предложений с союзом *и*, среди сложносочиненных предложений неоднородного состава с союзами *но*, *а* по характеру коммуникативно-грамматических значений также выделяются предложения, образующие два ряда противопоставлений:

1) предложения соответствия/несоответствия (*Он опоздал, но именно поэтому ему сделали необходимое внушение; Он опоздал, но ему не сделали необходимого внушения*);

2) предложения подключения-распространения (*Все пришли, но он пришёл тоже*) и исключения-ограничения (*Все пришли, но он не пришёл*).

Как и в предложениях неоднородного состава с союзом *и*, в предложениях каждого из этих типов могут использоваться специальные слова и сочетания слов. Так, в предложениях несоответствия могут быть использованы слова и сочетания слов *е то же время*, *всё же*, *всё-таки*, *однако*, *почему-то*, *всё равно* и др., в предложениях исключения-ограничения — *только*, *лишь*, *только лишь* и др.: *Характером она была ещё смелее и решительнее, чем Зинаида, но в то же время столько женственности и очарования во всех повадках* (Пан.); *Первый гонимый исчез, но я всё-таки был очень счастлив* (Тел.); *Так все довольны, а только вы недовольны* (Мак.).

Союзы *да*, *однако* являются идеографическими и стилистическими синонимами союза *но*. Их индивидуальное значение — противоположность. Однако у *да* оно ослаблено, у *однако* усилено, а у *но* — средней степени. Стилистически *но*, как союз нейтральный, занимает срединное положение между *да* (разг.) и *однако* (кн.). Этим главным образом и различаются предложения с данными союзами. По характеру коммуникативно-грамматических значений в предложениях с союзами *да*, *однако* выделяются, в общем, те же разновидности, что и в предложениях с союзом *но*. Например: *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается* (посл.) — предложение однородного состава; *У нас в кино тоже есть пианино, да администратор запрещает играть* (Ф.); *Скорлупки ещё на хвосте, однако уже соображает* (Чив.) — предложения неоднородного состава со значением уточняющего ограничения и несоответствия.

Предложения с союзами *только*, *зато* дополняют группу противительно-ограничительных предложений с союзами *да*, *но*, *однако*. Предложения с союзом *только* — предложения уточняющего и препятствующего ограничения; ср.: *Все захохотали громко, но Игорь был недоволен*. — *Все захохотали громко, только Игорь был недоволен* (Мак.); *Уйду я от тебя куда глаза глядят, но вот ребяташек жаль*. — *Уйду я от тебя куда глаза глядят, только вот ребяташек жаль* (М.-С.). Союзом *только* вносится значение единственности или незначительности ограничивающего фактора. Предложения с союзом *зато* синонимичны предложе-

ниям с союзами *да*, *но*, *однако* ограничительно-возмездительного значения; ср.: *Это порядочная глушь, но, говорят, там хороший климат и, разумеется, все условия второго пояса* (Ю.К.). — *Это порядочная глушь, зато, говорят, там хороший климат и, разумеется, все условия второго пояса; Теплее от этого не становилось, но стало веселее* (В.О.). — *Теплее от этого не становилось, зато стало веселее*.

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами объединяются общим значением взаимоисключения. В соответствии с этим значением обозначаемые события мыслятся так, что каждое из них возможно лишь при отсутствии другого. Общая семантика взаимоисключения обеспечивается союзами *или*, *либо*, *то...то*, *не то...не то*, *то ли...то ли*, *ли...или*, *а то*, *а не то*, *не то*. Союзы *или*, *либо* — наиболее абстрактные специальные показатели.

Среди предложений с союзами *или*, *либо* выделяются предложения, в которых взаимоисключение не осложняется другими значениями. Это собственно разделительные предложения: *Или она [проблема] возникает... или она не возникает* (Баб.); *Либо я должен сказать им правду... либо я не должен говорить правды* (См.). В других предложениях взаимоисключение осложняется. Предложениям с *или*, *либо* синонимичны предложения с более конкретными разделительными союзами, которыми специально обозначается осложненная семантика взаимоисключения. Основные разновидности предложений с союзами *или*, *либо* и синонимичных им предложений с другими разделительными союзами следующие:

1) разделительно-вопросительные (гипотетические), в которых подчеркивается неопределенность того, какое из взаимоисключающих явлений реально и какое ирреально: *Судьба нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала?*; им соответствуют предложения с союзами *ли...или*, *не то...не то*, *то ли...то ли*: *Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала?* (Л.); *Не то судьба нас свела опять на Кавказе, не то она нарочно сюда приехала*;

2) разделительно-временные, в которых каждое явление мыслится как исключаящееся из того временного плана, в котором реализуется другое: *Там всё-таки, глядишь, облачко проплывёт... или солнце вдруг заиграет лучами* (Марк.); им соответствуют предложения с союзом *то...то*: *Там всё-таки, глядишь, то облачко проплывёт, то солнце вдруг заиграет лучами*;

3) разделительно-мотивировочные, в которых явления подаются как исключаящие друг друга из одного и того же модального плана с «подсказкой» мотивов необходимости такого ис-

ключения: *Прекратите сейчас же, или я позову начальника рудника (Анч.); им синонимичны предложения с союзами а то, а не то, не то: Прекратите сейчас же, а то (не то, а не то) я позову начальника рудника;*

4) разделительно-уточнительные, в которых содержанием второй части предложения уточняется или поясняется содержание первой: *У него не было никакого страха, или, вернее, страх остался позади и гнал его вперёд (Ф.); им соответствуют предложения с союзами то есть, а именно: У него не было никакого страха, то есть, вернее, страх остался позади и гнал его вперёд.*

Сложносочиненные предложения – оксюморны

Как уже отмечалось, те отношения, которые выражаются средствами самого предложения, при помощи союзов могут как обозначаться специально, так и уточняться. Необходимые отношения (при их отсутствии в предложении) могут быть также внесены лишь союзом. Во всех таких случаях актуализируются отношения, соответствующие семантике союзов. Однако не исключаются предложения, в которых союзы актуализируют семантику коммуникативно-грамматического характера, противоположную своей собственной. Это предложения-оксюморны, в которых события, факты и т.д. отмечаются печатью необычности, уникальности.

Оксюморония характерна лишь для предложений с союзами абстрактной семантики высокого уровня (типа *и, а, но*). Наиболее известны такие предложения с союзом *и* (они нередко называются противительными, сопоставительно- и соединительно-противительными и т.д.): *Война, и вдруг чемодан! (Суб.); Тебя, дьявола, голого в родню приняли, и ты же на меня с топором! (В.Ш.); Такое предложение, и я вас ещё должен спрашивать... (К.С.); Сержант английский бьёт русского офицера – и ему ничего! (Ф.).* Столкновение противоречивой семантики вызывает эмоционально-экспрессивные коннотации, часто поддерживаемые контекстом (в котором выражаются эмоции недоумения, возмущения, обиды, восхищения и т.д. по поводу неестественности проявления одних фактов наряду с наличием других): *Потрясающий человек! Мы жили пять дней бок о бок, и он не сказал мне ни слова (Триф.); Дичь! Непостижимо! Вот это плуг... Я вижу его в работе один день, и все его недостатки – как на ладони (Буб.); Сутки езды от Ленинграда, и нет врача – позор! (Акс.).* Актуализации противоречивости и эмоционального напряжения здесь способствует особая интонация. Часто также используются слова и сочетания слов *всё же, всё-таки, почему-то, в то же время, вдруг, всё равно, тем не менее, несмотря на это, вместе с тем* и др. (которые, однако,

логизируя отношения, могут в той или иной мере снимать эмоциональное напряжение): *Она была рада, очень рада за Дашу, и всё же ей было очень грустно (Ф.); С ним можно говорить до вечера... и всё равно ни до чего не договориться (Ант.); Всё это, казалось Ване, давно прошло, и вдруг он сам сделался предметом эксплуатации (Мак.).*

Оксюморонами являются также предложения с союзом *но*, содержащие во второй части сочетания слов именно потому, именно поэтому. Здесь союзом *но* актуализируются противоположные его семантике причинно-следственные отношения. И последние подаются как в каком-то отношении необычные, редкие: *На улицу выходить было страшно, но именно поэтому она не позволила себе больше ни минуты задерживаться в магазине (Гран.); Тридцатьчетыре показали себя первоклассными машинами, но именно поэтому на них выпала под Ельней главная тяжесть боёв (Сим.).*

Обозначая уникальные отношения между фактами и событиями, предложения-оксюморны и сами уникальны, в том числе и в том плане, что используются они в речи значительно реже обычных предложений.

Сложносочиненные предложения, состоящие из трех и более частей

Сложносочиненные предложения, состоящие из трех и более частей, часто называются многокомпонентными (или полипредикативными). По характеру взаимоотношений между составными частями этих предложений выделяются:

1) предложения, в которых каждая из непосредственно составляющих частей соотносительна с простым предложением: *Разве только прибавилось в осанке надменности, да голова поднялась немного выше, да правая рука значительно и в то же время свободно отсчитывала такт шагов (Ф.);*

2) предложения, в которых одна или несколько частей соотносительны со сложносочиненным предложением: *Огни цепью уходили сквозь тьму пустыни на запад и на восток, и на западе с ними сливались зарева больших рабочих посёлков, а на востоке – огни землесосов и их отражение в чёрной воде канала (Триф.); На мгновение как будто потемнело вокруг и погасли блики на чёрной воде, но тотчас взвилось из-за кормы золотое облако искр и вспыхнуло, побагровев, небо (Ю.К.);*

3) предложения, которые могут быть интерпретированы по-разному: *То вдруг сказочным видением встанет в памяти могучий и грозный Казир, то яростно взревёт пурга, то ласково прошептит высокоствольная тайга, и сердце сожмётся до боли (Фед.).*

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Элементы строения сложноподчиненного предложения

Важнейшими элементами строения сложноподчиненного предложения являются подчинительные союзы, а также союзные и контактные слова; сопутствующие элементы — позиция частей, интонация, глагольные формы и некоторые особенности лексического наполнения частей.

Подчинительные союзы и союзные слова своими значениями показывают то, что в сложносочиненном и бессоюзном сложном предложениях выражается только соотношением элементов строения частей (отношения причинно- и условно-следственные, временные, уступительные и т.д.). Такие значения могут вноситься подчинительными союзами и союзными словами независимо от того, выражаются ли эти значения самим соотношением частей предложения или нет. Благодаря тому, что то или иное значение способно выражаться целым рядом союзов, отношения между частями предложения могут детализироваться индивидуальной семантикой союзов (например, детализация временных значений союзами *когда, пока, как только, прежде чем* и др.).

Относя одну из частей сложноподчиненного предложения к отдельным словам или их сочетаниям в другой части, подчинительные союзы и союзные слова тем самым показывают, что первая используется прежде всего для пояснения отдельных компонентов второй. Та часть сложноподчиненного предложения, которая выступает как поясняющая, называется *придаточной*, а поясняемая — *главной*. Части сложноподчиненного предложения понимаются как находящиеся в отношениях зависимости, подчинения. Своими конкретными значениями подчинительные союзы и союзные слова указывают на соответствующие слова и их сочетания в главной части предложения, вступают с ними в соотношение и определяют, в каком плане поясняются *придаточной* частью те или иные компоненты *главной* части. Так, союзы *пока, если, потому что* обычно вступают в соотношение со словами — носителями предикативных значений и показывают, что обозначенные этими словами реалии находятся в отношениях временной, условной или причинной зависимости от того, о чем сообщается в *придаточной* части предложения. Союзное слово *который* чаще всего относит *придаточную* часть к словам с предметным значением *главной* части и показывает, что между этими словами и *придаточной* частью устанавливаются атрибутивные отношения. Тем самым при помощи подчинительных союзов и союзных слов определяется не только общий характер отношений между частями предложения — подчинительный, но и более конкретное значение подчинительной связи.

Не менее важным элементом строения сложноподчиненных предложений является наличие в *главной* части контактных слов, с которыми союзы и союзные слова соотносят *придаточную* часть. В роли контактных выступают слова знаменательных частей речи, а также фразеологические единицы: *Перед войной... он всегда заходил в вокзал, который славился буфетом* (Ф.); *Когда клиент подошёл, Ваня уже набирал мазь на одну из щёток* (Мак.); *Очень возможно, что поднятый вопрос был выше его сил* (Мак.); *Он дал слово, что уедет первого июля* (Ч.). Среди контактных слов выделяются указательные, определительные, отрицательные и неопределенные местоимения *тот, такой, все, всё, всякий, каждый, ничего, ничто, кто-то, что-то* и др. и местоименные наречия *так, туда, оттуда, там, везд, всюду, тогда, всегда, оттого, потому* и др. Их принято называть *соотносительными* (или *указательными*) словами. Формально завершая *главную* часть предложения, но не выражая необходимого для ее понимания смысла, *соотносительные* слова показывают, что этот смысл раскрывается содержанием *придаточной* части: *А там, где только что погас румянец зари, народилось тёмное облако* (Фед.); *Новое задание обрадовало всех, в ком жила неутомимая натура путешественника* (Фед.).

Соотносительные слова могут быть *обязательным* элементом структуры предложения, но могут использоваться и *факультативно*. Например: *Режущее, незнакомое слово так испугало Ваню, что он даже вздохнул* (Мак.) — так опустить нельзя; *И он пожалел о том, что сплавщики работают далеко* (Аст.) — о том можно опустить.

Сложноподчиненные предложения нерасчлененной и расчлененной структуры

Контактные слова одинаково необходимы для всех сложноподчиненных предложений (ср. невозможность определительной *придаточной* части, например, при безличной *главной Морозит, придаточной* части времени при номинативной *Ветер* и т.д.).

Однако в некоторых сложноподчиненных предложениях *придаточная* часть относится к *контактному* слову в большей мере как к носителю лексико-морфологических значений, т.е. прежде всего как к слову той или иной части речи. Например: *Но тот, кого называли Витей, заинтересовался Игорем* (Мак.); *Кончилось тем, что он шлёпнул пачку с папиросами о брёвна* (Аст.) — *придаточными* частями раскрывается содержание того, на что указывают *контактные* слова как носители *местоименных* значений; *Я чувствовал, как тяжёлыми ударами пульсирует в голове кровь* (Фед.); *С другой стороны, он знал, что выполнить свой долг до конца* (Фад.) — *придаточными* частями поясняются *контактные* слова как носители *глагольных* значений, тре-

бующих конкретизации через управление (чаще — сильное); *Я прошу вас письменно назвать свидетелей, которые могут подтвердить ваши показания (Ф.)* — придаточной частью поясняется контактное слово как носитель предметных значений, требующее уточнения через согласование с ним. Возможно также пояснение придаточными частями сочетания контактных слов: *Илья забрался на тот самый залом, с которого удил хариусов (Аст.); Было так темно, что Варя с трудом различала дорогу (Фад.)*. Во всех таких случаях придаточная часть соотносится с контактными словами и не соотносится с главной частью предложения в целом.

В других случаях придаточная часть поясняет обычно сказуемое — прежде всего не как слово той или иной части речи, а как носитель именно предикативных значений. Относясь к контактными словам как предикативным центрам, придаточные части как детерминанты относятся и ко всей главной части предложения: *Пленные вспоминали о Бакуине, когда в разговорах с французами заходила речь о непокорстве русского характера (Ф.); Стрелок не беспокоил его до утра, потому что на противоположном диване сидели красноармейцы (Мак.); В маленькой комнате главного инженера душно, хотя никто не курит (Фед.)*.

В сложноподчиненных предложениях первого типа связь между частями обычно более тесная, а в предложениях второго типа — менее тесная. Отсюда предложения первого типа называются предложениями нерасчлененной структуры, а предложения второго типа — предложениями расчлененной структуры (на несколько иных основаниях первые называют еще одночленными, вторые — двучленными).

Противопоставление сложноподчиненных предложений по характеру соотношения придаточной части с главной является одним из основных в их системе. Однако такое противопоставление не всегда последовательно. Наблюдаются переходные случаи, когда характер соотношения частей предложения проявляется менее отчетливо или даже вступает в противоречие со способом пояснения придаточной частью контактных слов. Так, во многих предложениях придаточная часть соотносится с главной не непосредственно, а через раскрытие содержания слов обстоятельственной-детерминантного характера. Тогда предложения расчлененной структуры в определенной мере приближаются по строению к предложениям нерасчлененного типа: *И только сравнительно недавно, когда пришёл к нам новый командир... положение изменилось (Каз.); Утром, как только солнце высушило росу, повсюду началась косовица (Баб.)*. В других предложениях придаточная часть, соотношенная с контактными словами, может соотноситься с одним сказуемым главной части и не соотноситься с другим и, следовательно, со всей главной частью: *Мы согрели с ним воды и, когда лагерь уснул, и скупали парня (Фед.)*.

Позиция придаточной части в сложноподчиненном предложении во многом обусловлена характером соотношения придаточной части с главной. В нерасчлененных предложениях наблюдается тенденция к расположению придаточной части непосредственно после контактного слова — чтобы было понятно, к какому именно слову главной части она относится: *С ощущением необыкновенно нежного вкуса, который напоминал детство... он зашагал через площадь к станции (Ф.); Она всегда говорит, что думает (Аст.); Игорь не разобрал, что это обращаются именно к нему, и огляделся (Мак.)*. Препозиция придаточной части (за исключением предложений некоторых типов) — весьма редкое явление. Чаще всего она используется как средство связи в структуре текста и сопровождается логическим выделением содержания придаточной части (реже — главной): *Где находится колония имени Первого мая, Ваня никак не мог выяснить (Мак.); Что волки жадны, всякий знает... (Кр.)*. Во многих предложениях препозиция придаточной части вообще невозможна: *Двадцатый же век такой, что без образованности сила ни к чему (Ф.)*.

В расчлененных предложениях возможности использования придаточной части в препозиции более свободные. При этом пре- или постпозиция придаточной части нередко связывается с уточнением характера отношений между частями предложения. Ср. условно-следственный и условно-ограничительный характер отношений в примерах с пре- и постпозицией придаточной части: *Если понравится тебе охота, я подарю ружьё (Фед.)*. — *Я подарю ружьё, если понравится тебе охота*. Однако нередко предложения, когда препозиция придаточной части невозможна (например, при наличии в придаточной части союзов *потому что*, *так что* и др.).

Интонация, помимо обозначения места связи частей, а также конца сложноподчиненного предложения, может использоваться для выделения контактного слова (особенно когда оно расположено не рядом с придаточной частью): *Для Трофима Николаевича были сделаны специальные нарты с капюшоном, на которых он мог лежать (Фед.)*.

Соотношением модально-временных форм сказуемых, а также лексического наполнения частей сложноподчиненного предложения определяются дополнительные грамматические значения (показывается отношение к одному из синтаксических времен, реальность/ирреальность, осложненность/неосложненность основных значений и т.д.).

Соотнесенность придаточных частей сложноподчиненного предложения со словами знаменательных частей речи и членами предложения

Замещая позиции слов, многие придаточные части сложноподчиненных предложений так или иначе соотносятся с ними как со словами определенных частей речи. А поскольку эти слова выступают в предложении как его члены, то придаточные части так или иначе соотносятся и с членами предложения. Например: *Подойшел человек, который выглядел молодо* – придаточная часть занимает позицию прилагательного, выступающего в роли определения; *Услышал, что поют* – придаточная часть занимает позицию существительного, выступающего в роли дополнения. Однако эти соотношения далеко не всегда такие прямые, как в приведенных примерах. Поэтому отношения между частями сложного предложения, а отсюда и придаточные части могут быть носителями синкретичных значений (как и члены простого предложения), осложняемых к тому же коммуникативно-грамматическими значениями, зависящими от лексического наполнения частей. Так, в предложении *Сообщение, что приближаются выборы...* придаточная часть, поясняющая контактное слово как существительное, выступает в виде определения; поясняя существительное со значением активного действия, она имеет объектно-дополнительное значение; раскрывая конкретное содержание слова, она приобретает значение изъяснительное. А в предложении *Рад, что пришел* придаточная часть с объектно-изъяснительным значением осложняется значением причинной мотивировки (*Рад, потому что пришел*).

Классификация сложноподчиненных предложений

Долгое время систематизация сложноподчиненных предложений сводилась к классификации придаточной части. Первоначально в основе классификации был признак соотношения придаточных частей со словами разных частей речи. Так, Н.И.Греч выделял предложения с придаточными-существительными, с придаточными-прилагательными, с придаточными-наречиями. А.Х.Востоковым, а вслед за ним И.И.Давыдовым, Ф.И.Буслаевым и др. в основу классификации было положено соотношение придаточных частей с членами предложения. Согласно этой классификации, получившей название логико-грамматической, выделяются сложноподчиненные предложения с придаточными частями, соотносительными со всеми членами простого предложения. Названные классификации интересны тем, что они развивают учение о сложноподчиненном предложении в связи с изоморфизмом отношений между словом, членом предложения, словосочетанием, простым и сложным предложением. Слово именует

реалии и, входя в состав коммуникативной единицы, становится ее членом; в необходимых случаях позицию члена предложения занимает словосочетание (развернутый член предложения); в ситуациях, когда потребности общения не обеспечиваются членом предложения, его позицию занимает придаточная часть; ср.: *Сообщили о барже. – Сообщили, что баржа затонула*. Однако это классификации придаточных частей; они не направлены на осмысление сложноподчиненных предложений как единых целых и их системы.

Результатом поиска иных оснований явилась формальная классификация сложноподчиненных предложений А.М.Пешковского – по характеру связи придаточной части с главной. Эта классификация была первой попыткой осмыслить сложноподчиненные предложения в их собственной системе. Однако она остается классификацией союзов и союзных слов, а не предложений.

Современные классификации связаны с осмыслением сложноподчиненных предложений в их собственной системе и в системе сложного предложения в целом. Они учитывают опыт прежних классификаций, ориентированы на выяснение комплекса элементов плана выражения и плана содержания и называются структурно-семантическими. Их начала, разработка и результаты представлены в трудах Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова, В.А.Богородицкого, Н.С.Поспелова, С.Е.Крючкова, Л.Ю.Максимова, В.А.Белашапковой и др. Эти классификации, имея в принципе единые основания, различаются степенью направленности к формально-грамматической или коммуникативно-содержательной стороне предложения. Структурно-семантическая классификация учитывает прежде всего признак нерасчлененности/расчлененности структуры.

Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры

Среди сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры выделяются предложения с изъяснительно- и сравнительно-объектными придаточными частями, с присубстантивно-атрибутивными придаточными, местоименно-союзные и местоименно-соотносительные предложения.

Сложноподчиненные предложения с объектно-изъяснительными и сравнительно-изъяснительными придаточными

Сложноподчиненные предложения с объектно- и сравнительно-изъяснительными придаточными частями объединяются в один тип на том основании, что в них контактные неместоименные слова требуют конкретизации – изъяснения их внутреннего содержания. В простом предложении такие слова конкретизируются словами предметных значений, в сложном – целой предика-

тивной единицей; ср.: *Услышал песню. — Услышал, что поют; Бе-
гает быстрее меня. — Бегаёт быстрее, чем бегаю я.*

В изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях в роли контактных слов выступают глаголы со значением сообщения, речи-мысли, восприятия, чувства: *сообщать, говорить, думать, видеть, слышать, радоваться, опасаться, бояться* и др.; существительные, соотносительные по семантике с глаголами этих групп: *сообщение, известие, мысль, слух, ощущение, опасение, боязнь* и др.; прилагательные, слова категории состояния и фразеологические единицы, также соотносительные по смыслу с глаголами и существительными названных групп: *убежден, доволен, сердит, согласен, виноват, уверен, рад; досадно, страшно, видно; дать слово, подать знак, иметь в виду* и др. Придаточная часть может соединяться с главной частью при помощи союзов *что, чтобы, как бы, будто, как будто* или союзных слов *кто, что, где, куда, откуда, какой, чей, который, зачем, сколько, почему* и др.

Придаточная часть сложноподчиненных предложений с союзами *что, как* сообщает о событиях как о реальных: *Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес (П.); Ваня вспомнил, что завтра воскресенье (Мак.); Слышал, что есть такой цветок (Баж.); Хорошо, что эта зеленоглазая силы своей не чуёт (Баж.); Милиционер был доволен, что заканчивает свою командировку (Мак.); Известно, что слоны в диковинку у нас (Кр.); Ему казалось, что за ним погоня (Мак.); ...Я слышал, как они бросились ловить моего коня (Л.); Андрей и Юргин... не заметили... как на опушке дальнего леса появились танки (Буб.).* Наиболее абстрактным по значению является *что*, поэтому круг контактных слов, которые допускают использование этого союза, очень широк. Союз же *как* используется главным образом при глаголах восприятия и вносит оттенок качественно-обстоятельного значения.

В сложноподчиненных предложениях с союзами *чтобы, как бы, будто, как будто* то, о чем говорится в придаточной части, мыслится как ирреальное. При этом союзы *чтобы, как бы* акцентируют значение желательности, необходимости, возможности, а союзы *будто, как будто* — значение предположительности, неуверенности: *Отец потребовал, чтобы я ехала с ним (А.Т.); Левинсон распорядился, чтобы к вечеру... собрался сельский сход (Фад.); Боясь, как бы при новом-то начальстве не стало хуже (Ник.).* Союз *чтобы* используется лишь при контактных словах со значением сомнения, опасения, побуждения, необходимости, желания: *сомневаться, бояться, опасаться, требовать, приказывать, надо, нужно, нельзя, хотеть, желать* и др. При контактном слове возможен формальный показатель объектных отношений — субстантивированное местоимение *то*. В одних предложениях оно факультативно и может быть опущено: *Потом она...*

упрекала его в том, что он разлюбил свою джанечку (Л.); в других — является обязательным элементом структуры: 1) когда с его помощью дифференцируются разные значения слова: *Он думал (предполагал), что... но оказалось... — Он думал (размышлял) о том, что...;* 2) когда придаточная часть занимает позицию однородности по отношению к каким-либо членам главной части: *Говорили о погоде и о том, что завтра надо работать.*

В сложноподчиненных предложениях с союзными словами придаточная часть, как правило, используется со значением косвенного вопроса: *Оглядел шкатулку, спрашивает, у кого куплена (Баж.); Кто такие и откуда — знать не знает Моргунок (Тв.); Он сидел... и ждал, куда повернется разговор (Ф.).*

Придаточная часть в изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях обычно располагается непосредственно после контактного слова. При наличии в главной части контактного слова с оценочным значением возможно осложнение изъяснительно-объектных отношений оттенком причинной мотивировки; ср.: *Хорошо, что есть лишняя коробка мази (Мак.). — Хорошо, потому что есть...*

В сравнительно-объектных сложноподчиненных предложениях в роли контактных слов выступают наречия, прилагательные и слова категории состояния в форме сравнительной степени. Придаточные части присоединяются к ним при помощи союзов *чем, нежели* (устар.): *Послушать его интереснее, чем читать повести и романы (Н.-П.); Меня растрогал этот подарок не меньше, чем мои книги растрогали командира (Н.-П.); Значит, ты лучше, чем про тебя думают (Кож.); Это лицо больше рассказывало о Зорине, чем мог о нём рассказать бригадир (Мак.).*

Сложноподчиненные предложения с присубстантивно-атрибутивными придаточными

В сложноподчиненных предложениях с присубстантивно-атрибутивными придаточными контактные слова — существительные поясняются придаточными частями с союзными словами *который, какой, чей, где, куда, откуда, когда*. Между частями таких предложений устанавливаются атрибутивные (определятельные) отношения. Придаточная часть обычно называется определенной. Союзное слово *который* имеет общее определительное значение. Другие союзные слова показывают, что обозначенный контактным словом предмет характеризуется через его отношение к качественным (*какой*), пространственным (*где, куда, откуда*), временным (*когда*) признакам и к признаку принадлежности (*чей*): *Несчастный тот человек, который, каменный цветок увидит (Баж.); И по его щекам поплыли вниз блестящие капельки, какие бывают на окнах во время дождя (Ч.); Мы*

подъехали к крепости, куда входила наша артиллерия (Н.-П.); День выдался очень удачный для торжества — один из тех ярких, прозрачных дней ранней осени, когда небо кажется таким густым, синим и глубоким (Купр.); Во время работы... он насвистывал песенку о почтальоне, чей рог поёт в туманных долинах (Пауст.). В одних случаях придаточная часть поясняет контактное слово путем указания на такой признак предмета, который выделяет этот предмет из числа подобных, а в других — на признак, который присущ предмету (или был присущ), но не дается как отличительный: *Есть, правда, люди на земле, которые могут жить с Илькой в ладу и как равные с равными* (Аст.); *Он смотрел на меня ясными глазами, в которых не было скрыто раскаяние* (Фед.).

Сложноподчиненные предложения первого вида называются атрибутивно- или определительно-выделительными, предложения второго — атрибутивно- или определительно-распространительными (поскольку в них придаточной частью дополняется информация о предмете). В предложениях первого вида для подчеркивания выделительного значения и для отграничения от предложений второго вида при контактном слове могут употребляться соотносительные слова *тот, такой*: *С рассветом жители... устремили взоры в ту сторону, откуда ожидали нового приступа* (П.); *Было у неё что-то общее с той девушкой, которая работала на балконе* (Мак.); *Он решил собрать такую труппу, где главное место займут люди, ещё далёкие от сцены* (Ф.). В предложениях второго вида соотносительные слова использоваться не могут: *Весть о переезде экспедиции застала нас в Тувинской области, где мы вели геодезические работы* (Фед.).

Падежная форма союзных слов *который, какой, чей* определяется их функцией как членов придаточной части предложения, а формы рода и числа согласуются с соответствующими формами контактных слов. Например: *У него есть даже граммофон, который он заводит на Новый год...* (Аст.) — *который* выполняет роль дополнения и имеет форму винительного падежа (контактное слово — в форме именительного падежа), а формы числа и рода такие же, как и у контактного слова.

Придаточная часть в сложноподчиненных предложениях данного типа обычно располагается непосредственно после контактного слова: *И вот наступила та последняя минута, когда им самим уже нельзя было оставаться* (Фад.); *Ведь запах земляники, тот самый запах, который оставила мать, был всегда с Илькой* (Аст.). Для выделения контактного слова при значительной отдаленности его от придаточной части предложения используются соотносительные слова или интонация. Нередко союзные слова *который, какой* располагаются в середине придаточной части: *Передо мной было большое круглое болото, занесённое снегом, из-под белой пелены которого торчали редкие кочки* (Купр.).

Местоименно-союзные сложноподчиненные предложения

В сложноподчиненных предложениях данного типа придаточные части с изъяснительными и сравнительными союзами *что, чтобы, будто, как будто, словно, точно, как если бы* поясняют контактные слова, представленные местоимениями и местоименными наречиями *такой, до того, так, настолько, столько, до такой степени*. Сходством строения таких предложений обусловлено их общее значение следствия как результата своеобразия или интенсивности того или иного признака: *Егоров вдруг так захотел есть, что у него засосало внутри* (Нил.); *Борисов оглянулся на него с таким видом, что пришлось подняться* (Гран.); *Это был момент такой искренней радости, словно мы обрели величайшее счастье* (Н.-П.). Предложения с союзом *что*, имеющие значение реального следствия, противопоставлены предложениям с другими союзами как имеющим значение ирреального следствия. Ср.: *И до того они парня искудели, что он из сознания вышел* (Аст.); *Охота так сделать, чтобы камень полную силу имел* (Баж.); *И лица их были такие измученные, точно эти люди несли на себе непомерную тяжесть* (Фад.). В предложениях со сравнительными союзами как следствие-результат интенсивности проявления признаков подается сходство между реальными и воображаемыми фактами: *Илька замолк с таким видом, словно это бабушкино чудачество он снисходительно прощал* (Аст.); *И всё это маленькое растение так сверкало у наших ног, будто оно действительно было сделано из хрустала* (Пауст.).

В местоименно-союзных сложноподчиненных предложениях, кроме значения следствия, всегда налицо значения или образа действия, или меры и степени, или определительные (помимо возможных сравнительных): *Вот мне и припало желание так сделать, чтобы полную силу камня самому поглядеть и людям показать* (Баж.); *Рассвело уже настолько, что было видно* (Л.Т.); *Наконец, Нестеренко нашёл слова... с таким замедлением, что у Игоря даже смех начал срываться* (Мак.). Поэтому местоименно-союзные предложения называют многозначными.

Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения

В местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложениях придаточной частью с союзными словами поясняются местоименные контактные слова, соотносительные по значению с союзными словами. Связь частей осуществляется через парное соотношение местоимений типа *тот (всякий, каждый, все) — кто; то (всё) — что; такой — какой; таков — каков; так — как; столько — сколько; настолько — насколько* и др. Придаточной частью раскрывается конкретное содержание того, на что указывают контактные слова — местоимения. По соотношению ме-

стоимений – контактных слов с разными частями речи выделяют предложения трех основных видов:

1) предложения с придаточными частями, выступающими в позиции существительных – с соотношениями контактных и союзных слов *тот* (*всякий, каждый, все, никто, некто, кто-то*) – *кто; то* (*всё, ничто, нечто, что-то*) – *что; И плохо то-му, кто...* не верит в свои силы (Фед.); *И кого ни встретит, всякий долго-долго смотрит вслед* (Тв.); *...Каждый, с кем она заговаривала, охотно делился с ней своим трудовым и жизненным опытом* (Копт.); *Что с возу упало, то пропало* (посл.); *Всё, что было наиболее здорового, сильного и молодого среди людей, они отдали фронту* (Фад.);

2) предложения с придаточными частями, которые выступают в позиции прилагательного – с соотношением контактных и союзных слов *такой – какой, таков – каков*: *Впечатление было такое, какого он хотел* (Мак.); *Таков и конь, каков купец* (Тв.);

3) предложения с придаточными частями в позиции наречий – с соотношением контактных и союзных слов *столько – сколько, так – как, настолько – насколько*: *Всякий из них брал столько земли во владение, сколько мог окинуть взглядом* (Гонч.); *Он полюбил его так, как не любил самой Маши* (Т.); *Ольга слушала настолько, насколько тётка выражала желание или высказывала совет* (Гонч.). В отличие от предложений нерасчлененной структуры других типов в местоименно-соотносительных предложениях придаточная часть свободно используется и препозитивно.

Синонимия сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры и сложносочиненных

Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры в наибольшей степени отличны от сложносочиненных как по характеру соотношения частей, так и по значению. И однако отдельные виды и разновидности предложений данного типа так или иначе синонимизируются с отдельными видами и разновидностями сложносочиненных предложений. Среди сложноподчиненных предложений с присубстантивно-атрибутивными придаточными частями это многие предложения определительно-распространительного значения; ср.: *Мы выкладываем на площадке невысокий тур из плоских камней, который заменяет нам столик* (Фед.). – *...выкладываем тур... и этот тур (он)...*; *Ознобишин... всеми чертами лица... всем телом изобразил вопрос, который, однако, никак не мог слететь с его выражавших обиду губ* (Ф.). – *...изобразил вопрос, но этот вопрос...*

Безусловно, по причинно-следственному значению соотнесены со сложносочиненными местоименно-союзные сложноподчинен-

ные предложения. Отдельные из них (со значением реального следствия) могут преобразовываться в сложносочиненные; ср.: *Он так просил, что я согласился. – Он так просил, и я согласился*. Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения могут синонимизироваться с отдельными сложносочиненными как предложения обобщенного смысла с предложениями конкретной семантики; ср.: *Кто ясно мыслит, тот ясно излагает. – Учитель (ученик, лектор и т.д.) ясно мыслит, и он ясно излагает*.

Сложноподчиненные и сложносочиненные предложения соотносительных по значению видов располагают разными возможностями выражения синонимичных отношений. Так, в сложноподчиненных определительно-распространительных предложениях придаточной частью может поясняться только содержание существительных, тогда как в соответствующих сложносочиненных предложениях соотносительного вида второй частью могут распространяться слова всех частей речи, используемых в первой, и даже те, что не имеет специального лексического обозначения. Например: *Всё громче, громче загрохотало, захало, заревело на всей реке, и в этом... шуме хлопотливо затакал пулемёт* (А.Т.); *У него слетела фуражка, и в это время дрезина нырнула во вторую выемку* (А.Т.) – распространяется значение времени первой части, которое, однако, не имеет в ней лексического обозначения; *Через сто метров бараны опять останавливаются, потом бегут дальше, и так, небольшими рывками с остановками, они уходят от нас* (Фед.) – распространяется значение образа действия первой части, которое не имеет в ней, однако, обозначения специальным словом.

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры

Среди сложноподчиненных предложений расчлененной структуры выделяются предложения с придаточными частями следствия, условными, уступительными, распространительными (присоединительными), причинами, цели, сравнительными, места, времени.

Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия

В сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия при помощи союза *так что* показывается, что в придаточной части сообщается о реалиях, которые являются следствием того, о чем сказано в главной части: *Вдруг, правда, развеселится, пойдет в пляс, так что с чердака опилки сыплются* (Ф.); *В ней [комнате] было холодно и темно, так что днём приходилось включать лампочку* (Гран.); *Заряжают их [орудия] че-*

рескур медленно, так что между выстрелами проходит три минуты (Н.-П.). Придаточная часть здесь постпозитивна.

Сложноподчиненные предложения с условными придаточными

Условная придаточная часть с союзами *если, раз, когда* называется условием, при котором возможно то, о чем говорится в главной части сложноподчиненного предложения. Используются также союзы разговорно-просторечного характера и устарелые *коли, ежели, кабы, буде, как* и др.: *Если смерти не случится, проживу ещё сто лет* (Тв.); *Раз никому, нет дела до меня, останусь и буду жить, как жила* (Фад.); *Ох, лето красное! любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи* (П.); *Ну, а что торопиться, коли у невесты всё давным-давно готово* (Баж.); *Кабы коробок был побольше, кузнечики не подошли бы* (Аст.); *Как в двадцать лет силёнки нет, — не будет, и не жди* (Тв.). Придаточная часть занимает обычно препозитивное положение, нередко случаи ее постпозиции, но возможна и интерпозиция: *Такие, раз уж возьмутся за дело, так доведут его до конца* (А.Ч.). При препозиции придаточной части возможно использование второй части союзов — *так, то*: *Если Миша дежурит по бригаде, так мы к нему буксир назначаем* (Мак.); *Коли тебе в чём-нибудь нужда, то приди ко мне* (Л.Т.). Союзам в главной части могут соответствовать слова *в случае, при условии, на случай*, которые фактически используются в роли соотносительных: *В случае, если я с ним не договорюсь, даю три выстрела из нагана* (Кат.). Союз *когда* в полной мере выступает как условный, главным образом, при наличии частицы *бы*: *И может быть, была б она, когда б харчи да не война* (Тв.).

В большинстве случаев в условной придаточной части заключено, по существу, сообщение об ирреальной причине. Отсюда обычно выражение в сложноподчиненном предложении условно-следственных отношений; ср.: *Если нет жизни в докладе — нет жизни и в прениях* (Ов.). — Так как нет жизни в докладе, нет жизни и в прениях. Значение ирреальности, присущее условным союзам, нередко поддерживается использованием в предложении сказуемых в форме сослагательного наклонения: *Если бы я был где-нибудь государь, я бы дал повеление жениться всем* (Г.). Значение причины, наряду с условным, весьма заметно в союзе *раз*: *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить всё до конца* (Купр.).

Однако нередко среди сложноподчиненных предложений с придаточной условной частью и такие, в которых развиваются противительные отношения — ограничительно-условные и уступительно-условные: *Этак тебе всё запретят, если слушаться будешь* (Мак.); *Показал бы я тебе историю, если б бригадиром не*

был (Аст.); *Никакие волнения не проникали бы к нам, если бы не этот Витька* (Сол.) — обычно при постпозиции придаточной части; *Но и не было случая, чтобы от неё уходил зверь, даже если для этого требовались не одни сутки* (Фед.); *Не пойдёт, если и позовут* (Газ.) — обычно при наличии в придаточной части частиц *и, даже* и др.

Сложноподчиненные предложения с уступительными придаточными

Придаточная часть с союзами *хотя, несмотря на то что, невзирая на то что, даром что, пускай, пусть* показывает, что отражаемые в ней факты находятся в известном несоответствии или даже противоречии с тем, о чем сообщается в главной части сложноподчиненного предложения, проявляются вопреки ему. Такие же отношения устанавливаются при наличии союзных слов *сколько, как* в сочетании с частицей *ни*: *Зырянский увидел всё, хотя как будто ничего не старался увидеть* (Мак.); *Несмотря на то, что он был круглый сирота, он спал не на улице* (Мак.); *И толк в камнях знал, даром что не шибко умный* (Баж.); *Пускай, как он, я чужд для света, но чужд зато и небесам!* (Л.); *Сколько бы ты ни был языком о кремень, огня не добудешь* (Фед.); *Но как быстро он ни покинул место происшествия, он успел услышать глухие звуки рыданий* (Мак.); *Собаки Бойка и Кучум, хотя и привыкли к холоду, на этот раз не выдержали* (Фед.). Придаточные части могут быть препозитивными (реже). Предложения с придаточными уступительными являются по общей семантике противительными. Поэтому при препозиции придаточной части с союзами *хотя, пусть* и др. перед главной частью возможны сочинительные союзы *а, но, однако, да, зато*: *Хоть ты и собираешься меня выгнать, а я на тебя не обижаюсь* (Мак.); *Хотя это была короткая и бязевая рубаша, но Игорь умел её желтоватый воротник кокетливо разбрасывать над воротником лиджака* (Мак.). При постпозитивном положении придаточной части с некоторыми союзами предложение может приобретать ограничительно-уступительное значение: *Но сейчас что-то изменилось в его лице, хотя оно оставалось таким же приятным* (Мак.); *Ей не стало легче, хотя температура немного спала* (Фед.).

Сложноподчиненные предложения с присоединительными (распространительными) придаточными

В сложноподчиненных предложениях данного типа при помощи придаточной части с союзными словами *что, почему, отчего, зачем* выражаются различного рода дополнительные сообщения относительно содержания главной части: *Трущится части*

у некоторых орудий окрашены, что влечёт за собою затруднение действия механизмов (Н.-П.); *Что-то он шепнул на ухо брату, чего не могли понять ни мать, ни отец* (Ф.); *Самолёт летел низко над хребтом, отчего гул моторов становился как бы сильнее* (Фед.). Обычно придаточные части постпозитивны, однако не исключаются пре- и интерпозиции: *Что часто случается бабьим летом, с утра затянутое небо днём стало веселеть* (Ф.); *...Он, чего с ним никогда не было, шагнул, поднял руку, как бы намереваясь одним ударом сбить Ивана Ивановича с ног* (Панф.).

К этим сложноподчиненным предложениям близки некоторые предложения с придаточной частью, присоединяемой союзным словом как (особенно в сочетании с местоимением это): *На столе беспорядок, как это часто бывает после ужина* (Фед.); *Присел Илья возле стола в последний раз, как это делают при разлуке все порядочные люди* (Аст.).

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины

Придаточная часть с союзами *так как, поскольку, ибо, потому что, оттого что, ввиду того что, из-за того что, благодаря тому что, в силу того что, тем более что* раскрывает причину или обоснование, мотивировку того, о чем сообщается в главной части сложноподчиненного предложения: *Так как он был ростом ниже остальных, то гроб покосился и всё время как бы слегка нырял* (Кат.); *Поскольку сейчас высвободился человек, дело пойдет быстрее* (Аст.); *Фамилия Трифона была одновременно и его прозвищем, потому что точнее ничего придумать и нельзя* (Аст.). Придаточная часть чаще всего постпозитивна по отношению к главной части. В предложениях с союзами *поскольку, так как* она может быть также препозитивной. Иногда возможна и интерпозиция придаточной части.

Составные союзы (кроме *так как*) имеют свойство расчленяться — если требуется особо выделить причину: *Они подождут за последние дни оттого, что неохотно и плохо ели* (Аст.); *Нина отшатнулась меня потому, что я — бывший вор* (Фед.). Союзом *тем более что* подчеркивается дополнительность и вескость причины: *Но гражданку, видно, не понравилась развязность Юрки, тем более, что ботинки у него были вовсе не шевровые* (Мак.).

Сложноподчиненные предложения с придаточными цели

Придаточная часть с союзами *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы* (устар.) показывает цель или назначение того, о чем сообщается в главной части сложноподчиненного предложения: *Нужна была сильная власть над собой, чтобы кипение не прорывалось наружу* (Кав.); *Водитель, как раз*

для того, чтобы люди схлынули, застопорил машину напротив калитки (Фед.); *Он предпочёл прогулку в линейке, с тем чтобы не разлучаться с милой своей соседкою* (П.); *Солнце как будто светит только затем, чтобы перед её взором, не исчезая, сияло окно с неподвижным чёрным силуэтом* (Ф.); *Мысль ведёт за собой слово, дабы оно выразило её и передало людям* (Фед.). Союзы *для того чтобы, затем чтобы* могут расчленяться.

Сложноподчиненные предложения

со сравнительными придаточными

Придаточная часть с союзами *как, будто, как будто, словно, точно, как если бы* и др. поясняет главную часть сложноподчиненного предложения путем сравнения: *И действительно, Санчо был виден, как бывает виден насквозь ясный апрельский день* (Мак.); *До слуха доносится странный звук, будто кто-то стряхнул с себя влагу* (Фед.); *Он глянул на Игора, как будто в выражении его лица искал ответа* (Мак.); *Спина его ссутулилась круто, словно за шиворот сунули подушку* (Ф.); *Не лежит на спине, точно спит на бороне* (Гв.). Союзом *как* подчеркивается реальное сходство явлений, другими — ирреальное, «воображаемое», предположительное. Ирреальность сравнения особенно подчеркивается союзом *как если бы*: *Они трудились на протяжении всех дней войны, как если бы это был один день* (Фад.) и некоторыми просторечными вариантами сравнительных союзов: *А кричит на него — вроде как она адмирал* (Н.-П.); *Начнёт Данилушка наигрывать и всё забудет, ровно и коров нет* (Баж.). Сравнительная придаточная часть обычно постпозитивна по отношению к главной части предложения (хотя не исключаются пре- и интерпозиции).

Сложноподчиненные предложения с придаточными места

Придаточная часть с союзными словами *где, куда, откуда* поясняет контактные слова, представленные в главной части сложноподчиненного предложения наречиями места, в том числе и выступающими как соотносительные слова: *там, туда, оттуда, везде, всюду, повсюду, нигде, слева, вперёд, впереди, назад* и т.д. Относясь к таким словам как обстоятельством детерминантам, придаточная часть места относится к главной части в целом. Это отличает такие предложения в структурном отношении от местоименно-соотносительных предложений. В предложениях с придаточной частью места устанавливаются пространственные отношения: *Ведёт дорога длинная туда, где быть должна Муравья...* (Гв.); *И только там, куда рыбки приносят свою драгоценную влагу, виднелись полоски яркой зелени* (Фед.); *Эти двое вернулись оттуда, откуда редко кому удавалось прийти жи-*

вым (К.С.); *Вдруг* слева, где толпились топографы, *запела гармонь* (Фед.); *Все заглядывали вперёд*, где качалось и реяло... красное знамя (М.Г.); Где рёв, там *порог* (Аст.). Придаточная часть может занимать по отношению к главной части пост-, интер- и препозитивное положение. Обычно придаточная часть места соотносится с главной частью через наречия места. Однако возможны случаи соотнесения придаточной части с главной непосредственно через сказуемое: И где б не мог сказать речей, я *стал бы песню петь* (Тв.).

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени

В сложноподчиненных предложениях с придаточными времени определяется временной план главной части по отношению к временному плану придаточной части с союзами *когда, пока, как, после того как, с тех пор как, в то время как, до того как, как только* и др.: *И мне вчера так больно стало*, когда мы смотрели на закат (Фад.); *Пока* люди в халатах перебирали какие-то папки, ящики, карты, у него в душе скопилось густая обида (Мак.); *Тогда* деньги и вещи, как находили, привязывали на шесты и ставили на дорогах (Л.Т.); *После того, как* Илья угостил мачеху... название «варнак» и «бродяга» к нему приклеилось накрепко (Аст.); С тех пор, как председатель начал говорить, *Маслова... смотрела на него* (Л.Т.); *Как только* окончилась проверка, *очень многие забежали по коридору с мыльницами в руках* (Мак.). Придаточная часть времени может занимать препозитивное и постпозитивное положение по отношению к главной части. Сложные союзы могут расчленяться на соотносительные слова и простые союзы; в таких случаях придаточная часть оказывается в интерпозиции. При препозиции или интерпозиции придаточной части с союзами *когда, пока, как* после нее может использоваться вторая часть союза - *то* или *так*: *А теперь, как Павлик родился, так мама купила керосинку* (Ф.).

Основными разновидностями временных отношений в сложноподчиненных предложениях данного типа являются отношения одновременности и разновременности. Отношения одновременности выражаются обычно соотношением глаголов-сказуемых несовершенного вида при совпадении их форм времени: *По ночам, когда все спят, я сижу на кухне и пишу что-нибудь* (Н.П.) или же при наличии в одной части предложения глагола-сказуемого несовершенного, а в другой - совершенного вида: *Потом уж об этом говорить будем, как ты своё обещанье исполнишь* (Баж.). Отношения разновременности обычно устанавливаются при наличии в частях предложения глаголов-сказуемых совершенного вида: *Когда высоко поднялось солнце, навалились ельцы и пескари* (Аст.); *Лишняя дурь из головы вылетит, как семьей обзаведётся* (Баж.).

Сложными союзами, а также соотносительными словами вместе с простыми союзами (в тех случаях, когда не происходит слияния тех и других в сложный союз) временные отношения детализируются более тонко. Так, союзы *после того как, с тех пор как, как только, только что* и др. показывают, что то, о чем сообщается в главной части предложения, следует за действием или состоянием, о котором говорится в придаточной части: *Только после того, как миновало часа четыре... Иван Иванович отошёл душой* (Копт.); *Дружили смолоду, с тех пор, как взяли замуж двух сестёр* (Тв.). Союзы *прежде чем, перед тем как* и др. показывают, что действие главной части предложения предшествует действию придаточной части: *Перед тем как они спустились в блиндаж, он ещё успел заметить, как бойцы... отняли от стволов какие-то тяжёлые части* (Фед.). Союзом *пока* показывается ограниченность временных пределов главной части предложения временными пределами придаточной части: *Пока завтракали, самолёт заправили* (Фед.).

Временные значения сложноподчиненных предложений с простыми союзами могут осложняться причинно- и условно-следственными значениями. Например, когда предложение используется с обобщенно-временным значением, оно приобретает и условное значение: *Когда перенимать с умом, тогда не чудо и пользу от того сыскать* (Кр.).

Синонимия сложноподчиненных предложений расчлененной структуры и сложносочиненных предложений

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры по характеру соотношения частей сходны со сложносочиненными предложениями. Сходны они и по значению. Так, сложноподчиненные предложения с придаточной частью следствия и многие предложения с условной придаточной частью непосредственно соотносятся со многими сложносочиненными предложениями, связанными союзом *и*. Сложноподчиненные предложения с уступительной придаточной частью соотносительны с рядом сложносочиненных предложений, части которых связаны сопоставительно-противительными союзами (*но, да, однако, зато, а*). Сложноподчиненные предложения с распространительной придаточной частью непосредственно соотносятся с рядом разновидностей соединительно- и противительно-распространительных сложносочиненных предложений. Так или иначе сближаются со сложносочиненными и предложения расчлененной структуры других типов.

Близость сложноподчиненных предложений расчлененной структуры и сложносочиненных предложений проявляется не только в структуре и значении. Обнаруживается сходство и в организации системы. Как и среди сложносочиненных предложе-

ний, наблюдается противопоставленность сложноподчиненных предложений по отношениям соответствия/несоответствия. Так, в предложениях с придаточной частью следствия содержание придаточной подается как соответствующее тому, что «программируется» содержанием главной части, а в предложениях с уступительной придаточной частью содержание главной части подается как не соответствующее тому, что «программируется» содержанием придаточной; ср.: *Сильно пригревало солнце, так что снег таял.* – *Хотя сильно пригревало солнце, снег не таял.* Такие сложноподчиненные предложения, как условно-следственные и предложения с придаточной частью причины, в связи с наличием в них общего причинно-следственного значения, также противопоставлены предложениям с уступительной придаточной частью. То же следует сказать и о сложноподчиненных предложениях с придаточной частью цели, поскольку придаточная часть цели – это не что иное, как придаточная ирреальной причины; ср.: *Он пришёл (почему? с какой целью?), чтобы помочь нам.* – *Он пришёл (почему? с какой целью?), потому что хочет нам помочь.* Предложения с придаточной распространительной частью противопоставлены предложениям с условной или уступительной придаточной частью ограничительного значения: в первых информация, выражаемая главной частью, дополняется, во вторых объем этой информации сужается, ограничивается уточнением, содержащимся в придаточной, и т.д.

Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными частями

Сложноподчиненные предложения могут содержать в своем составе две и более придаточные части. Основные модели таких предложений представлены в минимальных, состоящих из трех частей построениях. По характеру структуры среди них выделяются предложения четырех основных типов: 1) с последовательным подчинением придаточных; 2) с однородным и 3) с неоднородным подчинением придаточных; 4) с разночленным подчинением придаточных.

В сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением только одна придаточная часть непосредственно связана с главной; она называется придаточной 1-й степени. С придаточной частью 1-й степени связывается придаточная часть 2-й степени, так что придаточная 1-й степени оказывается и придаточной, и главной частью (по отношению к придаточной 2-й степени): *Иногда жажда помощи так томилла её, что она искала сочувствия даже там, где заведомо его не могло быть (Ф.).* Придаточная 2-й степени может быть пост-, интер- и препозитивной по отношению к придаточной 1-й степени: *И впервые дошло до всех, что то, что случи-*

лось с Ваней, Мошковым и Стаховичем, это может случиться и с ними (Фад.); Видно было по его блаженному сияющему лицу, что если бы Ольга Ивановна разделила с ним его радость, то он бы простил её (Ч.). Обе придаточные части могут располагаться препозитивно по отношению к главной части предложения: *Если бы она только узнала, кто я, то она ни за что не принимала бы меня (Л.Т.).*

В сложноподчиненных предложениях с однородным соподчинением все придаточные части относятся к одному члену главной части и, будучи однородными по значению, связаны сочинительной связью: *Между прочим Ефимка заметил, что Морозка с Варей едут далеко друг от друга и что вчера их тоже не было видно вместе (Фад.).* Придаточные части могут располагаться пост-, пре- и интерпозитивно по отношению к главной: *Но когда гармонь была передана Волянцеву и слесарь «рвякнул» жаркое «Яблочко», в стремительный пляс ударился не кто иной, как электрик (Н.О.); В те минуты, когда он нуждался в поддержке, когда нужно было спокойно, не горячась направить Константина, научить – она просто-напросто оттолкнула, выгнала его (Аж.).*

В сложноподчиненных предложениях с неоднородным соподчинением все придаточные части относятся к главной части, однако поясняют ее в разных отношениях. В отличие от предложений с однородным соподчинением, здесь придаточные части по значению разные и не могут быть связаны между собой сочинительной связью: *Когда Мирон шёл по двору, казалась, что длинная тень его творит вокруг тишину (М.Г.).*

В сложноподчиненных предложениях с разночленным подчинением придаточные части относятся к разным членам главной части. Например: *Смотритель осведомился, куда надобно было ему ехать, и объявил, что лошади... ожидали его уже четвертые сутки (П.)* – придаточные части относятся к однородным членам главной части, однако они могут пояснять и неоднородные члены главной части: *И в полном противоречии с тяжёлыми мыслями, которые только что ею владели, бессмысленно подумала, что у них с Синцовым в конце концов всё будет хорошо (Сим.).*

Формальные схемы структурной типологии, жестко отделяющие разные классы многокомпонентных сложноподчиненных предложений друг от друга и затрудняющие возможность увидеть их смысловые взаимоотношения, в последнее время позволили, однако, обнаружить контуры системы, основанной на тождественных и нетождественных свойствах, на семантических сближениях (даже синонимического порядка) и расхождениях отдельных структурных признаков.

Так, структурными полюсами противопоставления в этой системе оказываются предложения с однородным соподчинением

придаточных частей с одной стороны и предложения с последовательным подчинением – с другой. Ср. хотя бы то обстоятельство, что одной из наиболее последовательных закономерностей предложений с однородным соподчинением является использование функционально однотипных придаточных, тогда как правилом для предложений с последовательным подчинением является использование придаточных функционально неоднотипного порядка (употребление здесь однотипных придаточных обычно считается нормативно-некорректным). Вместе с тем оказывается, что многие предложения того и другого типа семантически (и следовательно, функционально) сближаются. Ср., например:

Мать с тревогой писала, что отца переводят на стройку в Таджикистан и что скоро всем надо будет уезжать (А.Г.). – Мать с тревогой писала, что отца переводят на стройку в Таджикистан, так что скоро всем надо будет уезжать;

Наверное, он впервые почувствовал, что живёт в неизмеримо громадном мире и что этот мир непонятно суров (Ф.). – Наверное, он впервые почувствовал, что живёт в неизмеримо громадном мире, который непонятно суров;

На предварительном следствии показал, что слышал звук удара при наезде на велосипедиста, хотя самого наезда в темноте он не видел (А.Ч.). – На предварительном следствии показал, что слышал звук удара при наезде на велосипедиста, но самого наезда в темноте он не видел.

Так как сочинительная и подчинительная связь во многих случаях семантически соотносительны, то этим обуславливается и многообразие форм смысловой соотносительности сложноподчиненных предложений с однородным и предложений с последовательным подчинением придаточных частей.

Еще более близкими в семантическом плане оказываются сложноподчиненные предложения с однородным подчинением и те предложения с разночленным подчинением, придаточными которых поясняются однородные члены главной части. Многие предложения первого типа свободно трансформируются в предложения второго, и наоборот:

Они не могли дать себе отчёта в том, сколько их осталось и сколько времени они бежали (Фад.). – Они не могли дать себе отчёта в том, сколько их осталось, и в том, сколько времени они бежали;

Мы отлично знали, что ты сегодня вечером пойдёшь в лавчонку за прокламациями, и знали, куда ты их несёшь (Ф.). – Мы отлично знали, что ты сегодня вечером пойдёшь в лавчонку за прокламациями и куда ты их несёшь.

В то же время нельзя не заметить структурного сближения сложноподчиненных предложений с разночленным подчинением, в которых придаточными частями поясняются неоднородные члены главной части, и предложений с последовательным подчинением. В тех и других на первом месте подчинительная

связь между придаточными. Однако в первом случае она реализуется через посредство главной части в большей степени. Предложения же с неоднородным соподчинением придаточных частей представляют собой не что иное, как результат контаминации и разнообразной структурной и семантической компрессии двучленного подчинения придаточных, связанной с законами абстрагирования и экономии языковых средств. Ср.: *Если хотите, я выясню и справлюсь, где находится автор интересующих вас произведений. – Если хотите, я выясню-справлюсь о том, где находится автор... – Если хотите, я справлюсь, где находится автор... (Ф.).*

Таковы основные модели многокомпонентных сложноподчиненных предложений и контуры их системы, представленные в минимальных единицах. В более сложных образованиях каждая из этих моделей допускает распространение другими придаточными частями, связанными по задаваемому той или иной моделью принципу: *Старшина же сказал, что нельзя признать её невиновной, так как она сама созналась, что дала порошок (Л.Т.); Он вспомнил, как он когда-то гордился своей прямоотой, как ставил себе когда-то правилом всегда говорить правду... и как он теперь был весь во лжи (Л.Т.); Даже жандарм, мимо которого она проходила, не спуская глаз, смотрел на неё, пока она проходила и усаживалась, и потом, когда она уселась... поспешно отвернулся (Л.Т.).*

Однако чаще всего в сложноподчиненных предложениях с тремя и более придаточными частями модели контаминируются за счет распространения по этим же моделям придаточной части 1-й степени, выступающей как главная часть по отношению к придаточным других степеней. Так, в предложениях с последовательным подчинением придаточные 1-й степени совместно с придаточными 2-й степени могут реализовать на уровне придаточных частей модель предложения с разночленным подчинением: *Как ни огромно было расстояние между тем, что он был, и тем, чем хотел быть, для пробудившегося духовного существа представлялось всё возможно (Л.Т.); с однородным подчинением: Нехлюдов думал, что он совершенно равнодушен к тому, как управляет немец его именем и как пользуется (Л.Т.); с неоднородным соподчинением придаточных частей: Но тотчас же пришла мысль, что если ему стыдно, то это тем лучше, потому что он должен нести стыд (Л.Т.).*

В сложноподчиненных предложениях с однородным соподчинением одна или каждая из придаточных частей 1-й степени может распространяться другими придаточными частями по линии последовательного подчинения: *Эта история началась с того, что в нашей школе освободилось место преподавателя географии и Глашенька Рыбакова подала заявление о том, что из школы для взрослых она хочет перейти в нашу школу (Кав.);*

Он сидел и вспоминал, как расположены окна в помещении, где его допрашивали и мучили, и на замке ли та дверь, что вела из коридора во двор (Фад.). Возможны также случаи, когда однородно-подчиненные придаточные имеют общую зависимую от них придаточную часть: Он... был, кажется, искренне уверен, что, если бы не он, партизанское движение на Амуре было бы подорвано в самом начале и Дальний Восток навсегда остался бы в руках интервентов и белых (Кав.) – общей частью является условная придаточная.

В более сложных конструкциях контаминированные модели могут образовываться на разных уровнях функционирования придаточных частей: Такое был Володя Лукашевич, о котором Гурий как-то с досадой сказал, что если Володю посадить в землю, то через неделю пробьются зелёные веточки, а ещё через две – на веточках появятся почки (Кав.); Если бы Нехлюдов тогда ясно сознавал свою любовь к Катюше и в особенности если бы тогда его стали убеждать в том, что он никак не может и не должен соединить свою судьбу с такой девушкой, то очень легко могло бы случиться, что он... решил бы, что нет таких причин не жениться на девушке, кто бы она ни была, если он только любит её (Л.Т.).

Реальное восприятие сложного предложения предполагает анализ всех его многообразных сторон и их синтез в единое смысловое целое, представляющее собой обычно противопоставление прежде всего двух частей этого целого. Так, в сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением главная часть противопоставляется всем придаточным как поясняемая в целом сложноподчиненной частью, например, в тех случаях, когда подчиненной частью раскрывается конкретное содержание компонентов главной: Я хочу, чтобы слышала ты, как тоскует мой голос живой (Сурк.). Аналогично восприятие предложений с однородным соподчинением, в которых главная часть противопоставляется придаточным частям как в целом сложносочиненной придаточной части: Ромашову почудилось, что чёрные стволы дубов покачнулись в одну сторону, а земля поплыла в другую и что время остановилось (Купр.). Во многих предложениях с неоднородным соподчинением имеем дело со случаями, когда придаточной частью поясняется целая сложноподчиненная часть: Так как его пьесы игрались, он был уверен, что не ошибается (Ф.).

В более сложных конструкциях аналогичные противопоставления организуются и на других уровнях членения. Например: Прежде изложения дела он очень долго объяснял присяжным... то, что грабёж есть грабёж, а воровство есть воровство и что похищение из запертого места есть похищение из запертого места, а похищение из незапертого места есть похищение из незапертого места (Л.Т.) – предложение членится на главную часть и

придаточную, которая представлена в виде сложносочиненного предложения, состоящего из двух частей, соединенных при помощи союза и; С каждым днём он всё больше убеждался, что они – бессмысленнее и всячески хуже его, что они не господа жизни, а лакеи её и что она вертит ими, как хочет, гнёт и ломает их, как ей угодно (М.Г.) – здесь придаточная часть тоже представлена в виде сложного предложения, однако в его состав входят бессоюзная сложная часть и соединенная с ней при помощи союза и сложноподчиненная с разночленным подчинением придаточных.

В сложноподчиненных предложениях могут использоваться разные средства, способствующие восприятию предложений прежде всего как двучленных:

- 1) введение второй части союза по месту членения предложения: Я как попал к ним, так дал себе слово, что убегу (Ф.);
- 2) расположение придаточной части 2-й степени впереди придаточной 1-й степени: Преступление её состояло в том, что, когда из их деревни вели рекрута... народ остановил станового (Л.Т.) – в предложениях с последовательным подчинением;
- 3) опущение союзов перед придаточными частями, кроме первой: Она не виновата, что сейчас отменены бенефисы и больше нельзя ждать никаких подношений (Ф.) – в предложениях с однородным соподчинением;
- 4) расположение придаточной части впереди всего предложения: Если его втягивали в споры, он кончал обычно заявлением, что любит живое чувство (Л.Т.) – в предложениях с неоднородным соподчинением;
- 5) соотношение лексических значений слов: Пете даже показалось, что всё вокруг потемнело и солнце скрылось в грозовой туче, хотя на самом деле безоблачный полдень продолжал сиять в предгорьях Карпат (Кат.).

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Многие бессоюзные сложные предложения по характеру отношений соотносительны со сложносочиненными предложениями; большая же их часть соотносительна со сложноподчиненными. Поэтому известны попытки квалифицировать одни бессоюзные предложения как сложносочиненные, а другие – как сложноподчиненные. Однако до настоящего времени неизвестно, насколько

последовательно бессоюзные сложные предложения подразделяются на группы, одна из которых соотносительна со сложносочиненными, а другая – со сложноподчиненными. Вместе с тем многие предложения могут соотноситься как со сложносочиненными, так и со сложноподчиненными предложениями. Это приводит к необходимости рассматривать бессоюзные сложные предложения отдельно.

Поскольку в бессоюзных сложных предложениях не используются такие средства связи, как союзы и союзные слова, то их грамматические значения представляют собой синтез значений только двух типов: коммуникативно-грамматических и модально-временных. В этом состоит одно из важнейших отличий бессоюзных сложных предложений от сложносочиненных и сложноподчиненных. Соотношение средств внутренней организации предикативных единиц и интонация являются единственным средством формирования, выражения и дифференциации грамматических значений (т.е. отношений между частями предложения). Естественно поэтому, что роль соотношения частей и интонации в бессоюзном сложном предложении значительно возрастает.

Бессоюзные сложные предложения с одинаковыми сказуемыми в частях часто характеризуются коммуникативно-грамматическими значениями аналогичности, т.е. отношениями соединительного типа: *Пассажирский опаздывает, скорый опаздывает; Костюм белый, шляпа белая*. Использование в таких предложениях антонимически разных сказуемых приводит к возникновению отношений противительно-сопоставительного характера. Например: *Пассажирский опаздывает, скорый не опаздывает* – возможно введение соединительных союзов; *Костюм белый – шляпа черная* – возможно введение противительно-сопоставительных союзов.

И все же даже при наличии в бессоюзном сложном предложении определенных отношений, выражаемых средствами внутренней организации частей, характер этих отношений во многом зависит от интонации. Так, в приведенных примерах отношения аналогичности воспринимаются в «чистом виде» только потому, что части этих предложений оформляются перечислительной интонацией. Важнейшая особенность такой интонации – «сглаженность» тоновых изменений. Легкое повышение тона в начале произнесения каждой части предполагает постепенный переход к понижению тона. Это обеспечивает отсутствие значительных то-

новых контрастов на стыке частей. Если же произнесение второй части начинается со значительного понижения тона, то отношения аналогичности осложняются значением причинно-следственной зависимости: *Пассажирский опаздывает – скорый опаздывает; Костюм белый – шляпа белая*. Наличием контрастов «повышение/понижение тона» характеризуются обычно и сопоставительно-противительные отношения. Ср. интонацию со значением неаналогичности при наличии отчетливой паузы между частями предложения: *Пассажирский опаздывает – скорый не опаздывает*. В то же время при определенном лексическом наполнении, обеспечивающем сопоставительные отношения, части бессоюзного предложения могут оформляться перечислительной интонацией: *...Кто кивер чистил весь избитый, кто штык точил, ворча сердито (Л.); Кто ушёл за палатку, кто примостился на пне (Фед.); Одни ели, другие чинили порванные гимнастёрки, третьи перекуривали (Сим.); Тот на должности на пистчей, тот иной нашёл приют (Тв.)*. Сопоставительный характер таких предложений подтверждается возможностью подстановки союза *а* и невозможностью введения союза *и*.

Часто в одном и том же бессоюзном сложном предложении разные отношения, будучи нечетко выраженными, сосуществуют. Например: *Лидя вышла, Володя вылетел вихрем (Мак.)* – здесь можно уematривать и отношения аналогичного, и отношения неаналогичного. Оформление предложения перечислительной интонацией выдвигает на первый план информацию о том, что у разных предметов налицо аналогичные признаки – «выход из...». Оформление же стыка частей предложения тоновым контрастом «повышение/понижение тона» акцентирует информацию о том, что известные предметы неаналогичны по характеру проявления в них сходного признака (*вышла – вылетел вихрем*).

В формировании коммуникативно-грамматических значений принимают участие и видовые формы глаголов-сказуемых. Например: *Пальцы старика поплясывали, табак рассыпался (Аст.)* – форма несовершенного вида глагола (*рассыпался*) обуславливает отношения аналогичного со слабым оттенком результативности; форма же совершенного вида (*рассыпался*) обеспечивает отчетливое результативное значение.

В связи с отсутствием союзов и союзных слов для понимания характера отношений между частями бессоюзного сложного предложения возрастает роль контекста. Например: *...Никто не помнил такого веселья... Девушки пели, песни, парни мерялись*

силой в борьбе (Фед.) – отношения аналогичного задаются одинаковым отношением содержания частей предложения к слову *веселье* из предыдущего предложения; по своему же собственному содержанию части могут пониматься как находящиеся в отношениях неаналогичности сопоставительно-противительного характера. Такие отношения тоже могут быть заданы и акцентированы контекстом: *Каждый занимался своим делом. Девушки – пели песни, парни – мерялись силой в борьбе.*

Бессоюзные сложные предложения однородного состава

Бессоюзные сложные предложения подразделяются прежде всего на предложения однородного и неоднородного состава.

Бессоюзные сложные предложения однородного состава по строению и значению соотносительны со сложносочиненными предложениями однородного состава. Однородность состава обеспечивается параллелизмом строения частей предложения, а также соотношением слов определенных лексико-семантических групп. Каждое такое предложение допускает использование координаторов однородности, что нередко и реализуется в речи: *От выстрела вздрогнули скалы, заметались в теснине раскатистые звуки* (Фед.); *В каюте он расположился на диване, я уселся на стул* (Н.-П.). По характеру коммуникативно-грамматических значений среди предложений однородного состава выделяются предложения со значением аналогичности/неаналогичности, а среди последних – сопоставительно-противительные и разделительные. В предложениях аналогичности актуализируются тождественные стороны семантической структуры частей. В предложениях неаналогичности – нетождественные.

Бессоюзные сложные предложения аналогичности

В бессоюзном сложном предложении части могут быть сходными, «согласующимися», аналогичными в самых разнообразных отношениях. В наиболее же общем плане части предложения выступают как аналогичные в аксиологическом (оценочном) плане:

1) положительное (хорошее): *Глубоко синее небо, золотой стоит денёк* (Тв.); *Всюду для неё были открыты двери, всюду люди уступали ей дорогу* (Н.-П.); *От чайного пара размякли морщинистые скулы, посветлели усталые глаза* (Фед.);

2) отрицательное (плохое): *Сопит, хрипит, до нитки взмок, колотье под лопатками* (Тв.); *Шея у неё сделалась жилистой, под глазами залегли тёмные круги* (Аст.).

Части предложения могут быть аналогичными и потому, что обе они нейтральны к оценке «положительное/отрицательное»: *На чистые страницы не легла ещё одна строка, на них не сделано ни одного рисунка* (Фед.); *Куда-то пробежал бурундучишка, выскочила на берег лиса* (Аст.). Части предложения со значением аналогичности оформляются перечислительной интонацией (тоже стремящейся к аналогичности, параллелизму).

Бессоюзные сложные предложения неаналогичности

В сопоставительно-противительном бессоюзном сложном предложении сообщается о различиях фактов по их разным или противоположным признакам. В каждой части такого предложения есть элементы, которые сопоставляются, и элементы, по которым происходит сопоставление: *Фроловы были силачи, Грачёвы были богачи* (Тв.); *Батьке – тридцать, сыну – семь* (Тв.); *Она впереди, Степан за ней* (Баж.); *Одни из моряков просто плавали, другие пускались наперегонки* (Н.-П.). Сопоставляются обычно предметы однородного класса вещей по признакам тоже однородных классов. Отсюда и однородность состава частей в таких предложениях. Интонационно сопоставительно-противительные бессоюзные сложные предложения могут оформляться в зависимости от лексического наполнения по-разному. Однако в наибольшей степени сопоставление и противопоставление поддерживается интонацией, отражающей четырехчленность строения сопоставительно-противительных предложений. Это интонация контрастов: значительное повышение тона произнесения в начале каждой части с вершиной по месту членения на то, что сопоставляется, и на то, по чему сопоставляется, после чего происходит значительное понижение тона. Часто интонация отражается средствами пунктуации: *Слева – в полном разливе заря, справа – над горами висит запоздалый ме-*

сяц (Фед.); Грачёвы – в лавку торговать, Фроловы – свай загонять (Тв.).

В разделительном бессоюзном сложном предложении явления подаются как исключаяющие друг друга; в каждой части такого предложения используются модальные слова *возможно, может быть, может* и др.: *Возможно, он плохо рассчитал, возможно, тут произошла какая-то случайность* (Тих.).

Бессоюзные сложные предложения

неоднородного состава

По характеру коммуникативно-грамматических значений многие бессоюзные сложные предложения образуют систему, аналогичную системе сложносочиненных предложений с союзами *и, но, а* неоднородного состава: предложения соответствия/несоответствия, подключения-распространения, исключения-ограничения.

Специфика строения составных частей в бессоюзных сложных предложениях каждой из этих групп, а также различие более конкретных значений обуславливают то обстоятельство, что в одних предложениях допускается подстановка и сочинительного, и подчинительного союзов, в других – сочинительного или подчинительного, а в третьих подстановка союза вообще не допускается. Например: *Ветер разогнал тучи – показалось солнце* – возможны союзы *и, так что*; *Будь у него возможность – обязательно изучил бы космонавтику* – предложение не допускает подстановки союзов; *Так поёт – заслушаешься* – возможен союз *что* (ср.: *Так поёт, что заслушаешься*), но не союз *и* (хотя в других предложениях причинно-следственного значения он используется часто). Близость бессоюзных сложных предложений (в тех случаях, когда они не допускают подстановки союзов) к тем или иным типам союзных можно иногда наблюдать при частичной перестройке предложений; ср.: *Будь у него возможность – обязательно изучил бы космонавтику. – Если бы была у него возможность – обязательно изучил бы космонавтику.* Вместе с тем есть такие бессоюзные сложные предложения неоднородного состава, которые не обнаруживают отнесенности к одному из названных выше типов.

Бессоюзные сложные предложения соответствия

Бессоюзные сложные предложения с причинно-следственными отношениями между частями являются предложениями соответствия потому, что в них сообщается о таких следствиях, которые возникают (или могут возникнуть) в соответствии со своими причинами-основаниями: *Вот голосом лешего вскрикнула на острове выть – у Ильки холодный пот на лбу выступил* (Аст.); *Все говорили одновременно, понять ничего нельзя* (Фед.); *Будет понятие у доченьки – будут и припасы* (Баж.); *Вот уж начнёт причитать – кажется, камни прослезятся* (Н.-П.). По характеру частных значений здесь выделяются бессоюзные сложные предложения двух разновидностей:

1) **результативно-следственные**: *Я считался хорошим слесарем, много дорожили* (Мак.); *Он уже переборол замешательство, теперь его так просто не заставит вздрогнуть* (Аст.); *Прошло с полминуты – в сенах послышался шум* (В.Б.);

2) **результативно-следственные, осложненные значением условия или меры и степени**: *Жалко кошелек – получите!* (Аст.); *Сделаешь по-моему, замуж за тебя выйду!* (Баж.); *Будь бы Настя поумней, она бы рассмеялась* (Аст.); *Казённое добро получу – защеголяем* (Н.-П.); *Ветви опускаются так низко – можно рукой достать*; *На улице такой мороз – дух захватывает.*

Части бессоюзного сложного предложения со значением соответствия могут иметь особое строение:

1) во второй части результативно-следственного предложения (как и в сложносочиненном предложении) для акцентирования (или внесения) соответствующего значения могут использоваться слова *поэтому, потому, значит, следовательно* и др.: *Псалтыреву не хотелось опять идти в вестовые, поэтому он никак не мог разделить восторгов фельдфебеля* (Н.-П.); *Участок их работ самый отдаленный и трудный, поэтому-то туда и назначен Королёв* (Фед.); *Брюки же нашёл на мой рост, значит, есть и сапоги* (Фед.); *Остается две спички: следовательно, я могу рассчитывать в лучшем случае ещё на один костёр* (Фед.);

2) в первой части условно-следственного предложения часто используется сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего времени или повелительного либо сослагательного наклонения, инфинитива: *Принесёшь деньги – шкатулка твоя* (Баж.); *Только прикажи – сейчас же я это сделаю* (Н.-П.); *Будь у меня власть, заставил бы я этих господ землю пахать* (Н.-П.); *Вот тайме-*

ня бы поймать да каждому сплавщику по здоровенному куску сварить (Аст.); А был бы ум, так по уму – богатство было бы ему (Тв.); Не сказать – тоже боязно (Баж.).

Бессоюзные сложные предложения несоответствия

В бессоюзных сложных предложениях несоответствия сообщается о таких следствиях, которые возникают вопреки тем или иным причинам (основаниям), противореча им. Часто это не что иное, как эмоционально окрашенные уступительные предложения: *Давно пора бы каждому вернуть своей дорожкой – они рядком идут* (Н.); *Дождь идёт – муж виноват. День очень жаркий – муж виноват* (Н.-П.). Как и в соответствующих сложносочиненных (и сложноподчиненных с уступительной придаточной частью), в таких предложениях используются слова *вдруг, всё-таки, всё равно* и др.: *Чин следовал ему: он службу вдруг оставил* (Гр.); *Возникни пожар в бомбовом погребе... он всё равно не перестанет зевать* (Н.-П.).

Бессоюзные сложные предложения подключения-распространения

В бессоюзных сложных предложениях подключения-распространения второй частью распространяется содержание первой. Как и в соответствующих сложносочиненных предложениях, здесь выделяются:

1) предложения со значением включения-отождествления: *Малыши мгновенно бросаются в разные стороны, отскакивает к камням и мать* (Фед.);

2) предложения со значением добавления, во второй части которых употребляются слова *к тому же, вдобавок, ещё* и др.: *Тут вот под снегом верёвки нашли, кайла, гвозди, цемент, к тому же вся посуда здесь* (Фед.);

3) предложения с общим значением распространения: *Ведёт, ведёт на новый двор – он светел и смолист* (Тв.); *Выросла-де у нас в заводе красавица, другую такую не скоро сыщешь* (Баж.); для таких предложений характерны различного рода соотношения слов и сочетаний (см. соотношение выделенных элементов).

Наиболее разнообразными и употребительными являются бессоюзные сложные предложения третьего вида. Здесь выделяются предложения, второй частью которых распространяется содержание первой части. Показателями таких отношений являются отдельные формы местоимений *этот, тот*: *Впереди ещё Ознобиха – это понимать надо* (Аст.); *Только глаза горели у неё яростным огнём – это-то больше всего и пугало людей* (Н.-П.); *Эх, уступлю уж я конька, тому и быть, сынок* (Тв.). Многие такие предложения свободно преобразуются в соответствующие сложносочиненные и сложноподчиненные предложения; ср.: *Раньше он занимался гимнастикой – это хорошо ему помогает теперь.* – *Раньше он занимался гимнастикой, и это (что) хорошо ему помогает теперь.*

Среди бессоюзных сложных предложений третьего вида выделяются также предложения, второй частью которых распространяется содержание отдельных слов и сочетаний первой (с ними соотносятся слова второй части): *В самом большом зале висит люстра преогромная, лиловый хрусталь на ней* (Н.-П.); *На полу половики, от них доносит студёной прорубью* (Аст.); *Выстрел поднял на ноги жителей лагеря, там вспыхнул костёр* (Фед.). Многие разновидности таких предложений соотносительны по значению со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями; ср.: *Вечером подошли к лесу – там был устроен привал.* – *Вечером подошли к лесу, и там был устроен привал.* – *Вечером подошли к лесу, где был устроен привал.*

Бессоюзные сложные предложения исключения-ограничения

Вторая часть бессоюзного сложного предложения исключения-ограничения ограничивает и тем самым уточняет то, о чем в общем сообщается в первой. Во второй части предложения используются слова, близкие по своей функции к союзам: *На настоящем джигите всё всегда широко, оборвано, небрежно, одно оружие богато* (Л.Т.); *А конфликтов у нас не было, разве вот на активе я раз выступил* (Ю.К.). Предложения данного типа соотносительны со сложносочиненными предложениями исключения-ограничения. Они сближаются также с некоторыми сложноподчиненными предложениями с уступительной придаточной частью, в которых выражаются ограничительные отношения; ср.:

Афанасий чувствовал себя неплохо, хотя лицо и руки его покрылись струпьями (Фед.). — Афанасий чувствовал себя неплохо, разве вот лицо и руки его покрылись струпьями.

Существуют бессоюзные сложные предложения неоднородного состава, которые не относятся к рассмотренным четырем типам. Они противопоставляются им как предложения пояснительные непояснительным: *Пойдем-ка мы отсюда, гость, охота покурить* (Тв.); *Алехин в душе выругал себя — о жене спрашивать не следовало* (В.Б.). Среди них выделяются разделительно-мотивировочные, пояснительно-мотивировочные (причинные), собственно пояснительные и пояснительно-изъяснительные предложения.

Разделительно-мотивировочные бессоюзные сложные предложения

Разделительно-мотивировочные бессоюзные сложные предложения соотносительны с соответствующими сложносочиненными предложениями с разделительными союзами *или, либо, а то, не то, а не то* (во второй части таких предложений используются слова *иначе, в противном случае*): *Александр, сруби две мачты, иначе мне не успеть* (Фед.); *Надо отремонтировать квартиру, в противном случае в ней жить нельзя* (газ.). В то же время они соотносительны с отдельными сложноподчиненными предложениями с придаточной частью причины. Так что здесь возможен полный ряд соотносительных по значению предложений: *Стой, иначе я должен стрелять. — Стой, или (либо, а не то) я должен стрелять. — Стой, потому что иначе я должен стрелять.*

Пояснительно-мотивировочные (причинные) бессоюзные сложные предложения

В бессоюзных сложных предложениях причинные отношения могут существовать как дополнительные. Отсюда возможность подстановки в них и пояснительных, и причинных союзов. Отсюда же их соотносительность с пояснительными сложносочиненными предложениями и со сложноподчиненными с придаточной частью причины: *Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища* (Фад.). Однако встречаются и

предложения с основным значением причины: *Валериан Иванович закинул крючок на двери — не хотелось ему сегодня выходить из своей комнаты* (Аст.); *И, видно, в меру каждому та линия была, — заговорили граждане про всякие дела* (Тв.); *Раздайся, хоровод: Моргунок плясать идет* (Тв.); *Мальчик поднял голову и замер: на самом краю скалы, в поднебесье, проткнув рогами полотно зари, стоял чёрный козёл* (Аст.). В такие предложения нельзя ввести пояснительный союз, но можно вставить причинный, за исключением тех случаев, когда место союза занимают соответствующие частицы: *Вы его не пускайте к себе, ведь он совсем забросит школу* (Фед.). Соотносительны они только со сложноподчиненными предложениями.

Собственно пояснительные бессоюзные сложные предложения

В собственно пояснительных бессоюзных сложных предложениях пояснительные отношения не осложняются другими значениями: *Одно только плохо: необразованный ты* (Н.-П.); *И случилась эта сказка возле нашего села: подняла вода избушку, как кораблик, понесла* (Тв.); *Валериан Иванович хотел только одного: как можно скорее миновать главную улицу* (Аст.). Данные предложения соотносительны по значению со сложносочиненными предложениями, части которых связаны союзами *а именно, то есть*.

Пояснительно-изъяснительные бессоюзные сложные предложения

Пояснительно-изъяснительные бессоюзные сложные предложения соотносительны со сложноподчиненными изъяснительными; второй частью в них поясняются те же слова, что и в сложноподчиненных с изъяснительной придаточной частью: *Любой мастер... узнает — не здешняя работа* (Баж.); *Говорили, от помещиков хотят земли прирезать крестьянам* (Н.-П.); *Было и так ясно: они со сплава никуда не уйдут* (Аст.).

Близки к ним предложения, в первой части которых нет глаголов со значением восприятия, речи-мысли и т.д., однако есть слова, подготавливающие понимание того, что во второй части

раскрывается содержание мыслительной деятельности, восприятия и т.д. [Оглянулся (и увидел)...; Попробовал (и определил, узнал)...; Смеётся (и говорит)...]; Танюшка оглянулась – на пороге мужик незнакомый (Баж.); Попробовал их есть – горькие (Н.-П.); Муж посмеивается: не таким, видно, носить (Баж.); Заглянула... там в одном уголке свет (Баж.).

Бессоюзные сложные предложения, состоящие из нескольких частей

Бессоюзные сложные предложения могут включать в свой состав более чем две части. Каждая часть может соединяться с другими непосредственно: *Один пологий холм сменялся другим, поля бесконечно тянулись за полями, кусты словно вставали вдруг из земли перед самым моим носом (Т.); Лощинка, лес стоит немой, тишь-тишина вокруг (Тв.); Мускулы слабели, в голове мутилось, пальцы соскальзывали с обжигающего камня (Аст.).* В этих случаях части предложения объединяются в одно целое как в том или ином отношении аналогичные. Аналогична и их интонация, воспринимаемая как перечислительная.

Часто встречаются, однако, бессоюзные сложные предложения, в которых несколько частей образуют единство и в его составе соединяются с другими частями. Например: *Четыре дома на высоком полуобвалившемся яру, среди них длинный барак, прогнутый, как седло, – это и есть посёлок Шипичиха (Аст.)* – первые две части объединяются в одно целое по отношению к последней; *Ну, да это само собой разумеется: душа не яблоко; её не разделишь (Т.); Веселье пошло среди них небывалое: петух качается и всё время поёт, куры кудахчут и тоже качаются (Н.-П.)* – вторая и третья части объединяются в одно целое по отношению к первой. Отношения между частями (простыми и сложными) те же, что и в предложениях, состоящих из двух частей. Интонационно такие предложения оформляются в соответствии со смысловыми отношениями между частями.

В одном сложном предложении, состоящем более чем из двух предикативных единиц, могут сочетаться разные виды связи. В зависимости от этого выделяются предложения с сочинением и подчинением, с сочинением и бессоюзной связью, с бессоюзной связью и подчинением.

Сложные предложения с сочинением и подчинением

Широкое понимание термина «сложные предложения с сочинением и подчинением» позволяет объединить в одну группу предложения двух основных типов:

1) предложения, в которых сочинительная связь функционирует на уровне придаточных частей: *Потом все уселись за стол и выслушали рассказ о том, какая славная, непобедимая, боевая существует на свете четвёртая бригада трудовой колонии имени Первого мая и какие в ней замечательные пацаны! (Мак.);* предложения этого типа принято относить к сложноподчинённым;

2) предложения, в которых сочинительная связь функционирует на уровне непридаточных предикативных единиц (т.е. или главных частей предложения, или частей, не являющихся ни главными, ни придаточными): *Алёнке сделалось грустно, и она снова стала слушать, что говорят взрослые (Ант.); Когда мы подъехали к лагерю, Гамзат повёл хана в палатку, а я остался с лошадьми (Л.Т.);* такие предложения рассматриваются как сложные предложения с сочинением и подчинением.

Распространены также сложные предложения, в которых сочинительная связь функционирует как между непридаточными, так и между придаточными частями: *Ему показалось, что в этот момент аплодисменты накатились на сцену, и он подумал, что своим неожиданным рукопожатием переключил внимание зала с известия о победе на актёров и что это недопустимая ошибка (Ф.).* Предложения данного типа относятся к категории сложных предложений с сочинением и подчинением.

По характеру отношения придаточных частей к непридаточным среди сложных предложений с сочинением и подчинением выделяются:

1) предложения, в которых придаточная часть поясняет главную сложносочинённую часть: *Когда приезжало кино, машины выкатывались на лужайку, а в сарае расстановивались скамейки (Сол.);*

2) предложения, в которых придаточная часть относится как к главной лишь к одной из непридаточных, или иначе – в которых сложноподчинённая часть связывается при помощи сочинительной связи с частями иных структур: *Пока завтракали, ма-*

шину заправили, и вскоре мы снова находились в воздухе (Фед.).

1. Придаточная часть, поясняющая главную сложносочиненную, может быть соотносительна с простым предложением, сложносочиненным или сложноподчиненным: *После того как снабженцы утратили титул великих путешественников, их роль и деятельность сильно потускнели, а наша литература лишилась завлекательного, в духе средневекового плутовского романа, героя (Кож.); Свет был так силен и звёзд на снегу было так много, что на небо не хотелось смотреть и настоящих звёзд было незаметно (Л.Т.); Зимой таким толстым льдом покрывается река, и таким заносит её пышным снегом, что, если бы не кустарник да не ветлы, не найти бы нашей Ворши (Сол.).*

Главная часть в таких предложениях по характеру структуры может быть соотносительна не только со сложносочиненным предложением, но и со сложным предложением с сочинением и подчинением, в котором придаточная часть относится к одной непридаточной. Например: *Как только он это сказал, сверкнула молния и такой ударил гром, какого никто не слышал на земле (Н.-П.)* – членение предложения происходит по месту окончания первой придаточной части.

Сложные предложения с придаточной частью, отнесенной ко всем непридаточным частям, образуя единое целое, могут соединяться сочинительной связью с простыми и сложными предложениями других типов. На этой основе возникают более сложные структуры предложений с сочинением и подчинением. Например: *Но чем сильнее она нервничала, тем ровнее звучал её голос и тем более тщательно она продумывала каждое своё слово, и фразы её становились строгими и даже несколько книжными (Кож.); Ромашов знал, что Шурочки нет в этой светлой, точно праздничной группе, но, когда он глядел туда, всякий раз у него что-то сладко ныло около сердца и хотелось часто дышать от странного, беспричинного волнения (Купр.)* – предложения членятся по месту выделенных сочинительных союзов.

2. Сложные предложения, в которых придаточная часть поясняет главную простую, – это предложения, в которых придаточная часть относится к одной непридаточной. Образованная в таких случаях сложноподчиненная часть может соединяться с другими частями предложения, соотносительными с простым предложением, сложносочиненным или сложноподчиненным: *Ветки, пахнувшие полевыми травами, продувают городок насквозь, и*

кажется, что сами деревянные дома насквозь пронизаны этими запахами (Сол.); В последние дни в школе уже знали, что Москву укрепляют и даже строят баррикады, но знать было одно, а видеть эти баррикады... было совсем другое (Сим.); Все были уверены, что это только шутка, и всё-таки стало так страшно, что у меня остановилось дыхание (Н.-П.).

Сложносочиненные и сложноподчиненные части в таких предложениях могут быть соотносительными со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, состоящими более чем из двух частей и построенными по уже известным схемам (образцам). Например: *Хочется ему учиться или не хочется, он ещё хорошо не знает, но впереди него сидят рядом Ванда и Оксана, и поэтому классная комната делается уютней и лицо молодого учителя симпатичней (Мак.); Сначала Нехлюдов боролся, но бороться было слишком трудно, потому что всё то, что он, веря себе, считал хорошим, считалось дурным другими, и, наоборот, всё, что, веря себе, он считал дурным, считалось хорошим всеми окружающими его (Л.Т.); В зале были новые лица – свидетели, и Нехлюдов заметил, что Маслова несколько раз взглядывала, как будто не могла оторвать взгляда от... женщины, которая... сидела в первом ряду перед решёткой (Л.Т.)* – предложения членятся по месту выделенных союзов.

Одна из частей сложного предложения с сочинительной и подчинительной связью может быть соотносительной со сложным предложением с сочинением и подчинением; другие части могут соотноситься с простыми и сложными предложениями разнообразных типов: *Он дал команду протаскивать дюкер сегодня, но в верховьях прошли ливни, и скорость движения реки стала значительно больше, чем значилось в схеме протаскивания (Кож.); Например, я решила, что буду врачом, а пройдёт месяц или два, и мне придёт в голову, что лучше поступить в какой-нибудь другой институт (Кав.); Вот всё смолкает и наступает тишина, и, кажется, навеки потеряно дорогое и нужное, и что теперь делать – неизвестно (Ант.).*

Сложные предложения с сочинением и бессоюзной связью

В таких сложных предложениях логико-смысловое и интонационное членение может быть по месту как сочинительной, так

и бессоюзной связи. Минимум одна из частей может быть сложной. Например: *Хочется привалиться к сугробу, но внутренний голос предупреждает: это смерть (Фед.); Злые люди уже в это время не придут – светло, а добрым людям приходится рано (Ф.)* – членение по месту сочинительной связи; *Но вообще, Нечаяев, странное дело: третьего человека к вам прикрепляют, и третьего человека вы прогоняете (Триф.)* – членение по месту бессоюзной связи. В сложных частях каждая предикативная единица может соединяться непосредственно с другой или же, включаясь в состав более сложных образований, соединяться с другими единицами в составе этих образований: *В горах начнётся таяние снегов, проснутся ключи, по рекам поползут наледи, и наша цель может оказаться недостижимой (Фед.); Лицо у неё было серьёзное, губы плотно сжаты, но глаза она опустила, и Фома не видел их выражения (М.Г.); Порой эти видения возбуждали в нём прилив мощной энергии и как бы оъяняли его, – он вставал и... полной грудью вил душистый воздух; но иногда те же видения навевали на него грустное чувство – ему хотелось плакать, было стыдно слёз, он сдерживался (М.Г.); Запомнилось такое: рухнули стены, этажи, всё кругом в обломках, под ними люди, а посреди этих обломков, совершенно целенький, без единой царапинки, лежит большой стеклянный абжур (Триф.)*

Возможны и предложения, в которых составные части не группируются в блоки (когда сочинительная и бессоюзная связь в семантическом отношении идентичны): *Сверкали молнии, гремел гром, и шумел ветер.*

Сложные предложения с подчинением и бессоюзной связью

Логико-смысловое членение таких сложных предложений происходит обычно по месту бессоюзной связи, соотносительной в одних случаях с сочинением, в других – с подчинением.

Сложные предложения с бессоюзной связью, соотносительной с сочинением, членятся по месту бессоюзной связи. По строению и значению они близки к сложным предложениям с сочинением и подчинением: *Давно нет нищих, которые мрут на бегу, нет лихорадки (Триф.); Огнём горело его тело, было слышно, как хрипит у него в лёгких (Фед.); Никто не знал, что это свадь-*

ба, все считали, что празднуется обыкновенное окончание экзамена (Триф.).

Каждая часть таких предложений может быть распространена другими предикативными единицами – на уровне функционирования как непридаточных частей, так и придаточных: *Том отказывался, Карабаш настаивал, кончилось тем, что Карабаш взял подушку (Триф.); Палатка сохранила жилой вид, всюду были разбросаны вещи, которыми, казалось, только что пользовались, в кастрюле даже было нарезано мясо для супа (Фед.); У меня было много [денег], я мог купить себе пять машин, так что я знаю, что говорю (Триф.); Через короткое время я начинаю разбираться в ночной суматохе, мне становится понятно, куда идут бульдозеры, чего хочет вода (Триф.)*

Возможны построения, в которых бессоюзная главная часть поясняется придаточной частью: *Когда он входил в дом, день был синий, всё вокруг остро перечёркивалось солнцем, можно было ждать зноя (Ф.).*

Бессоюзная связь, соотносительная с подчинением, становится местом логико-смыслового членения сложного предложения обычно в тех случаях, когда она имеет значение изъяснения, пояснения, мотивировки, причины и следствия: *Его снова замирали, – локти его были слишком немощны, чтобы подкрепить право силой (Ф.); Фома не знал пределов власти крёстного и не решался посоветоваться с кем-нибудь по этому поводу: он был уверен, что... старик – сила и может сделать всё, что захочет (М.Г.); Первым выступил, как и уговаривались, Борис и поставил общий вопрос: как это получается, что отличные материалы... маринуются неделями до тех пор, пока теряется нужда в их печатании? (Триф.).*

Система сложносочиненных и сложноподчиненных предложений

Продолжительное время существовало мнение о сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях как о резко отличающихся по структуре и грамматическим значениям построениях. Однако впоследствии было доказано, что в предложениях обоих типов могут выражаться одни и те же отношения. Это породило сомнения в отношении правомерности противопоставления сочинения и подчинения в сложном предложении и, следо-

вательно, правомерности теории сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Дальнейшие исследования показали, однако, что теория сочинения-подчинения имеет глубокие основания в языке. Было обнаружено также, что сложносочиненные и сложноподчиненные предложения резко не разделены, что многие из них синонимичны и представляют собой случаи перехода от предложений одного типа к предложениям другого и что, следовательно, между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями существуют системные отношения. На основе современных данных вопрос о системе сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в общих чертах можно представить таким образом.

Система сочинения-подчинения в сложном предложении основана на четком противопоставлении одних звеньев системы и на переходном — от сочинения к подчинению (и наоборот) — характере других звеньев. «Полюс сочинения» — это сложносочиненные предложения однородного состава. «Полюс подчинения» — это сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры. Предложения полярных типов в наибольшей степени отдалены друг от друга как по значению, так и по структуре. Сложносочиненные предложения неоднородного состава — это как бы ступень перехода от «полюса сочинения» к «полюсу подчинения», а сложноподчиненные предложения расчлененной структуры — ступень перехода от «полюса подчинения» к «полюсу сочинения». Близость предложений переходных типов наблюдается и по значению, и по структуре. Отсюда сходство соотношения частей в сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры и в сложносочиненных предложениях. Отсюда же наличие в сложных предложениях обоих типов причинно- и условно-следственных отношений, различного рода уступительных, распространительных, разделительно- и ограничительно-условных, мотивировочных и других отношений; ср.:

Или это музыка, или я не музыкант. — Если это музыка, то я не музыкант;

Я приду, но пригласите меня сначала. — Я приду, если пригласите меня сначала. — Я приду, но если пригласите меня сначала;

Я лгал, но мне хотелось побесить его (Л.). — Я лгал, потому что мне хотелось побесить его.

Не случайно также наличие в переходных типах тех и других предложений одного и того же «четырехугольника» противо-

поставлений (соответствие/несоответствие, распространение/ограничение). Более того, как полагают некоторые специалисты, существуют сложные предложения с взаимоподчиненными придаточными частями: *Только что Нехлюдов хотел начать говорить, как вдруг Пётр Герасимович начал возражать ему (Л.Т.).* Такие предложения как бы стоят на границе между сложносочиненными и сложноподчиненными; в них каждая часть является одновременно и главной, и придаточной, и сочиненной, и подчиненной.

Теория сочинения-подчинения находит обстоятельную поддержку в лингвистической концепции тождеств и различий, пионерами которой были выдающиеся мыслители разных народов, эпох: Варрон, Ибн-Сина (Авиценна), В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, Н.С.Трубецкой. В настоящее время концепция основывается на представлениях о том, что структура и система языка детерминированы структурой и результатами работы мышления, направленной на установление тождественных и непознаваемых свойств в познаваемых объектах. Тождественное и разное в мире определенным образом смоделированы в языке, объективированы, категоризованы (и формализованы) и в таком виде подаются для носителей языка как истина в конечной инстанции. Теория сочинения-подчинения как теория об отношениях однородности/неоднородности, равноправия/неравноправия между частями сложного предложения смыкается с концепцией отношений тождества и различия, получает еще одно свидетельство своей адекватности и дальнейшее развитие.

В аспекте данной концепции (тождества и различия понимаются как неотделимые друг от друга сущности) сочинительная связь есть не что иное, как способ актуализации на высшем уровне абстракции тождественных, а подчинительная — нетождественных сторон в семантической структуре частей сложного предложения. На других же уровнях абстракции могут актуализироваться и иные стороны семантической структуры составных компонентов — тоже в аспекте отношений тождества и различия, однако более конкретного порядка. Так, в градиционных предложениях одновременно актуализируются тождественные и нетождественные стороны, а в соединительных и противительных — только тождественные или нетождественные. В сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия актуализируется прежде всего факт нетождественности следствия своей причине (и наоборот), однако одновременно утверждается, что

следствие «находится в согласии» со своей причиной. В сложноподчиненных предложениях с придаточными сравнительными на первом уровне абстракции актуализируется различие модального плана частей (реальность в главной – ирреальность в придаточной), а под этим «сводом» отношений тождеств может быть сколь угодно много (*Капли стекают по стеклу, словно слёзы бегут по лицу*). В сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными подчинительная связь показывает прежде всего, что изъясняющее нетождественно своему изъясняемому. Однако одновременно эта связь сигнализирует о том, что изъясняющее тождественно изъясняемому в той части, в какой оно является его конкретным содержанием.

Парадокс, но конкретизация и типизация тождеств характерны в «одеждах» подчинительных отношений неоднородности (в предложениях с придаточными следствия, условия, причины, цели и т.д.) и мало характерны в «одеждах» сочинительных отношений однородности (в предложениях с группой соединительных союзов). Конкретизация же и типизация отношений различия более характерны в области сочинения (различного рода противительные отношения), а в системе подчинения они типизируются главным образом в предложениях с придаточными уступительными.

В аспекте проблемы тождеств и различий более обстоятельно разработана система сочинения, в том числе и бессоюзного. Данное обстоятельство позволяет «трансплантировать» известные данные в теорию и практику рассмотрения синтаксических связей текста – монологического и диалогического. Последнее обуславливается и тем, что связь различных единиц текста в единое целое осуществляется главным образом по моделям сочинительной и бессоюзной связи сложного предложения. Возможности подчинительной связи, в силу ее специфики, здесь существенно ограничены.

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Речь как использование языковых средств в практике общения может выступать в двух основных формах – монологической и диалогической. Монологическая речь – это такая форма общения, когда автором высказываний является одно лицо, гово-

рящий или пишущий. Диалогическая речь – это форма общения, при которой автором высказываний выступают попеременно то одно лицо, то другое (или третье, четвертое и т.д.). При монологической форме общения автор является только воспроизводящим речь, а тот, кому речь направлена, – только воспринимающим; при диалогической форме каждый участник процесса общения выступает то как воспроизводящий речь, то как воспринимающий. Монологическая речь используется в двух своих основных разновидностях – письменной и устной, хотя основной ее формой является письменная. Диалогическая же речь характерна для устной формы общения. Важнейшей особенностью монологической речи является полнота выражения мысли средствами самого языка (ввиду отсутствия или ограниченности возможностей опоры на бытовой контекст или на использование дополнительных средств общения – жестов, мимики и т.д.). Отсюда точность отбора лексических средств, выбор наиболее подходящих синтаксических конструкций, ограниченность использования неполных предложений, строгая логическая последовательность изложения мысли и т.д. Диалогическая речь в этом плане более свободна, хотя она тоже строится по определенным законам и образцам. В художественной литературе используются обе формы речи.

Одной из форм организации монологической речи является сложное синтаксическое целое. В диалогической речи выделяют диалогические единства.

Сложное синтаксическое целое

К вопросу о существовании более крупных, чем предложения, синтаксических единиц ученые (М.В.Ломоносов, А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, Л.А.Булаховский и др.) подходили по-разному. Однако наиболее определенное мнение по данному вопросу было высказано лишь в конце 40-х годов XX столетия в работах Н.С.Поспелова. Поспелов полагал, что существует особая, отличающаяся от предложения синтаксическая единица, которая предназначена для выражения сложной, относительно независимой в составе окружающего контекста, законченной мысли. Он дает также ряд характеристик этой единице и называет ее сложным синтаксическим целым. В настоящее время проблема сверхфразовых единств, прозаической

строфы, синтаксиса целого текста (или связной речи) является одной из наиболее актуальных в синтаксисе. Основная трудность ее исследования – в комплексности средств организации единиц целого текста (больших, чем предложение), а также в отсутствии единообразных специализированных показателей, определяющих организацию и границы таких единиц.

Под сложным синтаксическим целым понимается замкнутая группа предложений, объединенных тесной логической и синтаксической связью и представляющих собой более полное сравнительно с предложением развитие мысли. Такие группы объединяются в одно целое также единством темы сообщения, которая по отношению ко всей теме сообщения является микротемой:

Радио на ту пору в деревне не имелось. Правда, уже по теплу перед Маем начали было расставлять столбы, накопили по улицам ямок, но районные монтеры что-то закапризничали, в чём-то не сошлись с Прошкой и больше не появились в Усвятах. Теперь в самый раз сгодились бы послушать, ни за какой ценой не постояли б, да кто же знал, что так оно обернётся, думалось ли кому о войне? (Е.Н.);

Газетки же пока ещё шли довоенные: из них ничего не яствовало: вчера доставила почтальонка, а там всё ещё пишут про всякое такое разное, а на картинках все такие довольные... Оно и понять можно: пока составят заметки, пока прокрутят через печатную машину да развезут по городам, а оттуда по районам, из районов по сельсоветам, а там уж и по самим деревням... Районка, та и вовсе один листок и не каждый день в неделю (Е.Н.).

Композиционно-смысловая структура сложных синтаксических целых

Несмотря на многообразие микротем, при построении сложных синтаксических целых наблюдается тенденция к соблюдению единства их композиционно-смысловой структуры. Последняя в идеальных случаях имеет три основных элемента:

1) зачин – начало сложного синтаксического целого, представляющее собой начало мысли;

2) среднюю часть, представляющую собой развитие мысли-микротемы;

3) концовку – подведение итога в развитии микротемы, обобщение или же представленную в разнообразных формах «подсказку», что развитие темы в данной ситуации завершено.

По существу, сложные синтаксические целые – это небольшие произведения, из которых складывается сообщение в целом. Зачины в них – это своеобразные заголовки микротемы: *Гости съезжались на дачу (П.); Всё смешалось в доме Облонских (Л.Т.); Мы стояли в отряде (Л.Т.); Служил на Кавказе офицером один барин (Л.Т.)*. В наибольшей степени они похожи на заголовки, когда выступают в виде номинативных предложений (или именительного представления). Середина сложного синтаксического целого – это как бы само произведение, а концовка – завершение, показывающее одновременно, что далее может быть «произведение» на другую микротему или освещаться другой аспект той же микротемы.

Рассмотрим текст:

(1) *Война...*

(2) *Отныне все были её подушными должниками, начиная с колхозного головы и кончая несмышлёным мальчонкой.*

(3) *Являлся ли в контору Прошка-председатель, день его занимался не с привычных заведённых обычаев... он один знал, что день его теперь начинался с опасливого погляда на телефон, поскольку на другом конце провода ежечасно, ежеминутно его караулила война. В любое мгновение она могла ознобить властным законом... или оглушить в трубку худой вестью, от которой и вовсе опускались руки.*

(4) *Отправлялась ли баба в село, она теперь не по-будничному шла туда, лузгая семечки... а уже издали... приглядываясь, не подвезли ли... соли, которая вдруг сделалась слаще всяких конфет...*

(5) *Рассаживались ли на завалинке запечные старцы, – и они, не как прежде, сходились для одного лишь коротания летней погожей зари, а... гадали и рядили, прикидывали... как оно будет, каково пойдёт далее...*

(6) *И даже детишки... не забавлялись в жучка и салочки, а... все враз кинулись выстрегивать себе сабли, ружья да пугачи... бегут куда-то, пригнувшись, прячутся по канавам и всё пугают друг в друга из тесового оружия.*

(7) *Но только ли на людях – на всей деревне с её закоулками*

и давно не поливавшимися грядами, на всякой избе и каждом предмете в дому отпечатано это нестираемое клеймо военной хворобы (Е.Н.).

Здесь в виде заголовка известной темы выступает именительный представления *Война*. Свообразным заголовком – но уже микротемы! – является второй абзац с идеей *Жители деревни*. Последний абзац – начало следующего сложного целого с идеей *Изменение облика деревни*, которую далее автор и будет раскрывать. Содержание этого синтаксического целого тоже является равноправной, однородной микротемой по отношению к теме *Война*. Представленная в отрывке микротема раскрывается через другие, тоже равноправные – *Председатель, Женщины, Старики и Дети*. Последняя несет в себе информацию об исчерпанности микротемы. Темы, микротемы, более конкретные микротемы – как матрешки, одна в другой.

В четко структурированном тексте смысловое соотношение зачинов и концовок – основное средство определения границ сложных синтаксических целых (и следовательно, тем и входящих в них микротем). Однако не меньшее значение имеет соотношение зачинов. Они – как водоразделы между углублением, развитием тем и микротем. Параллелизм такого соотношения обеспечивает расширение информации по горизонтали. Ср. в приведенном отрывке соотношение зачинов *Жители деревни – Облик деревни*. Иерархическое соотношение семантического объема зачинов, обеспечивая углубление тем (микротем), развитие их по вертикали и актуализируя контрасты тем и микротем, тем самым тоже обозначает их границы. Ср. соотношение содержаний первых трех абзацев в приведенном тексте.

Зачины могут быть представлены предложениями самой разнообразной структуры. Ср. в нашем примере два первых и последний абзацы и их начало. Однако назначение у них одно: путем наиболее общего наименования обозначить тему (микротему) и обеспечить в тексте «позицию» для их развертывания. Концовки тоже выражаются предложениями разнообразной структуры. Однако они обычно чем-то отличаются от предыдущего изложения – целью высказывания, экспрессивной окраской, характером структуры, иной модальностью, наличием прямой речи и т.д. Ср. в нашем примере начало 3–5-го абзацев, с одной стороны, и начало 6-го – с другой.

Одним из главных внешних средств установления границ между синтаксическими целыми являются паузы – более значительные, чем между самостоятельными предложениями.

Средства связи

сложных синтаксических целых

В качестве средства связи сложных синтаксических целых используются обычно модели сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений (в моделях сложноподчиненных предложений связи, как правило, замыкаются в них самих и «не выходят на текст»). Важнейшую синтаксико-организующую роль играют зачины. Часто они являются координаторами однородности равновеликих составляющих (как и координаторы однородности в сложносочиненном и бессоюзном сложном предложениях). Ср. в нашем примере соотношение темы *Война* с микротемами *Жители деревни* и *Деревня* или же соотношение микротемы *Жители деревни* с ее конкретизирующими фрагментами *Председатель, Женщины* и т.д. Как и в сложных предложениях, здесь используется бессоюзная или сочинительная связь, актуализирующая отношения тождеств – аналогичности и нетождеств – неаналогичности. Ср. в том же примере развитие микротемы *Жители деревни*: три компонента целого объединяются бессоюзной связью однородного состава. Она обеспечивается тождеством общего отношения каждого компонента к зачину-координатору и, наоборот, известным тождеством начала компонентов (*Являлся ли... Отправлялась ли... и т.д.*), другими лексико-семантическими соотношениями (*день начинался не с привычных... обычаев; шли в сельпо не по-будничному...*) и т.д. А четвертый компонент вводится замыкающим союзом *и* – сигналом конца целого и в то же время тождества настроения, которым охвачена микротема. Союз же *но* актуализирует различия, нетождественность основных идей предыдущего синтаксического целого и последующего (*Жители деревни – Деревня*). Вместе с тем компонент *только ли*, синонимичный *не только*, актуализирует наличие в разном (*Жители – Деревня*) тождественного (градационные отношения): и в том и в другом – *клеймо военной хворобы*.

Смена отношений тождеств и различий на одном и том же уровне семантической глубины текста составляет единую семантическую ось – самый абстрактный семантический стержень, на который «напизываются» фрагменты повествования.

Связь компонентов сложного синтаксического целого по моделям сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений однородного состава называют параллельной. Такая связь про-

слеживается особенно хорошо, когда сложное синтаксическое целое состоит из простых предложений:

И как это бывает в период всеиссушающего огненного жара, начал дуть сухой, сильный, обжигающий ветер-афганец. И пустыня зашевелилась песками, как жёлтое море жёлтыми волнами. И жёлтая пыль, сдуваемая с гребней этих волн-барханов, заволокла всё пространство, погасила солнце. И жёлтый шелестящий воздух жёг своими прикосновениями, как пламя. И в жёлтых сумерках люди бродили, как в горячем, иссушающем, гудящем тумане. Пустыня плыла в жёлтом дыму песчаной пыли (Кож.);

Но всё тревожнее приходили сигналы с элеватора. На приёмном пункте машины простаивали в очереди к весам. Разгрузочные устройства оказались не приспособленными для большегрузных машин с прицепами... Шли бесконечные конфликты, связанные с оценкой качества зерна, его влажности. Словом, сдача и приёмка зерна оказались «узким местом» (Кож.; в примерах выделены зачины-координаторы и концовки).

Параллельная связь наблюдается и в тех случаях, когда сложное синтаксическое целое построено из сложных предложений без особого распространения их структуры: Не случайно же Сорокин всем вещал с иронической бравадой. Мал, там холодно, а тут жарко. Там бураны, здесь песчаные бури. Там техника, здесь техника, владеешь – значит, порядок! (Кож.).

Кроме параллельной, в сложном синтаксическом целом используется также цепная связь. Она представляет собой модель сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений неоднородного состава со значением распространения. Цепная связь отражает последовательное развитие мысли в глубину (во втором предложении распространяется содержание одного из слов или сочетаний зачина, в третьем – содержание одного из слов второго предложения и т.д.): Одиннадцатого февраля на железнодорожную станцию Тында прибыл наш груз из Тувы. Его сопровождал Василий Николаевич Мищенко, один из старейших работников экспедиции. С ним прибыли и наши собаки Бойка и Кучум. Встречать Мищенко со мною поехал Пугачёв (Фед.). Распространяются слова знаменательных частей речи, выступающие в функциях разных членов предложения. Для осуществления связи в последующем предложении повторяется одно из слов предыдущего (стена – на этой стене), близкое по значению слово (дом – здание, загудел – этот звук, темно – в темноте) или

местоимение, отсылающее к одному из слов предыдущего предложения (дом – в нём, синий – такой же).

Часто, однако, в сложных синтаксических целых используются оба вида связи – и параллельная, и цепная: Проснулся и удивился тому, что вечером он дрожал от страха. Мир вокруг светлый, приветливый, многоголосый. Отава на покосе, деревья, кусты на острове покрылись задумчивою сединой. И по этой седине россыпью перекатывались искры. В лесу пересвистывались рябчики. Сварливо крикнула ронжа... И принялись искать что-то в холодной золе (Аст.).

Модели сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений в тексте весьма мобильны. Они используются не только для связи предложений внутри сложного синтаксического целого или самих сложных синтаксических целых. Они – обычное средство связи фрагментов повествования, разделов, глав и т.д. Например:

1) во второй части эпилога романа А.Иванова «Вечный зов» пространно повествуется о том, как более или менее удачно складываются дальнейшие судьбы многих персонажей, а следующий фрагмент с совершенно неаналогичными мотивами начинается так: А вот Анна Савельева ни людям, ни свету белому не радовалась...;

2) глава «Мачеха» в повести В.Астафьева «Перевал» – серия окрашенных в полужительные тона воспоминаний Ильки о мачехе; следующая же глава «Мать» начинается так:

Но отчего же изменилась мачеха потом.

Должно быть, сделала она какую-нибудь ошибку... и вот злилась, срывала душу на Ильке;

3) в «Увятских шлемоносцах» Е.Носова разделы связаны так: [конец разд. 6:] ...Он вышел во двор... и... бесцельно вышагнул за калитку...

[начало разд. 7:] Улица была безлюдна в оба конца... бабье горе отхлынуло, убралось во дворы и там теперь, забившись в избы, дострадывалось, обтерпевалось в одиночку...; в данном случае используется модель бессоюзных пояснительно-объектных предложений, в которых непосредственно поясняемое слово опускается (ср.: вышагнул за калитку и увидел-понял...); безусловно, автор не случайно вывел героя на улицу и сразу стал рассказывать о ней; безусловно и то, что связь «размыта»: автору нужно «слиться» с героем, чтобы показать мир не только через его восприятие, но и через свое; тем не менее контуры известной связи здесь налицо.

При помощи моделей сложносочиненных и бессоюзных

сложных предложений между разнообразными компонентами текста актуализируются те же отношения тождеств и различий: отношения собственно тождеств и различий, ординарных и неординарных тождеств и различий, различий, связанных с противоположностью и альтернативностью, с изъяснением, причиной, условием и следствием и т.д.

Как уже отмечалось, использование моделей предложений с подчинительными союзами и союзными словами для целей текстообразования нехарактерно. Вместо подчинительных союзов здесь используются их семантические аналоги – различные слова и словосочетания; ср.: *так что – потому, поэтому; несмотря на то, что – несмотря на это* и т.д.

Абзац и сложное синтаксическое целое

Термин «абзац» используется только применительно к письменным текстам. Он имеет два значения: 1) отступ в начале строки, красная строка; 2) отрезок текста между двумя такими отступами. Роль абзаца как красной строки различная. В одних случаях он служит средством отграничения авторской речи от речи персонажей (наряду с кавычками и тире), в других – средством отграничения речи одного персонажа от речи другого (тоже наряду с кавычками и тире), в третьих – средством членения монологической речи на отдельные отрезки. Предметом синтаксиса является абзац как отрезок диалогической или монологической речи (текста) между двумя соседними отступами (красными строками), а также взаимоотношения таких отрезков.

Абзац как предмет синтаксиса является прежде всего единицей композиционного членения речи, т.е. средством выделения содержательно и композиционно значимых отрезков текста. Однако нередко выделение частей текста в абзацы связано с функционально-стилистическими особенностями текста, а также с индивидуальной авторской манерой упорядочения и изложения информации. Членение текста на абзацы может служить средством воздействия на художественное воображение читателя и его эмоции и во многих случаях является процессом творческим. Рассмотрим типовые случаи взаимоотношений между абзацем и сложным синтаксическим целым.

В отдельный абзац может выделяться одно сложное синтаксическое целое – с единой микротемой, композиционно-смысловой и синтаксической организацией:

Внизу показалась узкая полоска взбитого снега – это действительно тропа. Она шла по каменистому гребню наверх, вилась по крутым откосам и терялась среди отвесных скал. Затем снова появлялась на вершине остроглавого утёса. Мы были озадачены. Кто проложил её среди каменистых громад? (Фед.).

С необходимостью специального оформления зачина средствами письма нередко связано выделение в абзац одного предложения, выступающего в роли своеобразного заголовка того, о чем говорится в следующем далее сложном синтаксическом целом:

А у самых моих ног плескалась река.

Этот-то плеск и разбудил меня от сладкого сна. Давно уже он прорывался к моему сознанию беспокоящим шепотом, точно ласкающий, но вместе беспощадный голос, который подымает на заре для неизбежного трудового дня. А вставать так не хочется (Кор.).

Одно предложение выделяется в отдельный абзац и в тех случаях, когда оно является концовкой сложного синтаксического целого и когда необходимо подчеркнуть, что то или иное обобщение, причина, результат и т.д. относится не только к последнему предложению, но и к ряду предыдущих или ко всему синтаксическому целому:

Отец Огульджан работал в сельмаге, часто ездил в Мары, а иногда в Ашхабад и даже в Самарканд и Хиву. И однако он был необразован и набит предрассудками... Он потребовал, чтобы Огульджан после свадьбы, согласно старинному обычаю... пожила в доме Бяшима несколько дней и затем вернулась к родителям... И вновь Бяшим не посмел протестовать, не позволила гордость.

И он уехал на стройку (Триф.).

Нередко, однако, несколько сложных синтаксических целых объединяются в один абзац. В таких случаях в сложном синтаксическом целом излагаются разные микротемы одной темы, которую необходимо подать в целом как соположенную с соседними и также в целом отличающуюся от них (часто при помощи сочинительных союзов специально актуализируется наличие аналогичных или неаналогичных сторон в последующей и предыдущей темах). Например:

...За палаткой ещё долго чертыхался Кирилл Родионович. Плотник с грустью смотрел на обрезанный скелет кеты.

Пока завтракали, машину заправили, и вскоре мы снова были в воздухе. Летим на восток. Под нами море. Огромные ска-

тые ветром поля льдов застыли, упираясь в берег. За ними в лучах солнца блестит вода. И где-то уже совсем недалеко видны расплывчатые силуэты островов. Вот они точно ожили, двинулись навстречу, обходя со всех сторон самолёт... У восточных берегов их властвует шторм. Какая величественная картина — буря на море в солнечный день!.. всё кипит расплавленным серебром... Разыгравшиеся волны одна за другой разбиваются о выступы скал, дробятся о камни. Постоянная битва двух могучих сил...

На островах нам не удалось наметить площадку... и мы повернули обратно (Фед.) — здесь тема Полёт к островам, включающая микротемы Море, Острова, Шторм, подается как целая по отношению к предыдущей теме, скажем, На земле, и последующей — Возвращение.

Период

Под периодом понимаются относительно и значительно распространенные предложения, которые характеризуются с внешней стороны четким интонационным членением на две (обычно асимметричные по размеру текста) части. Первая часть произносится с повышением тона и убыстрением темпа, вторая, после глубокой паузы, — с понижением тона и замедлением темпа: *Когда улеглось смятение поднявшихся с самой глубины переживаний, и разум восстановил своё господство над мыслями, и Пастухов смог наскоро рассказать о себе, и Ася смогла выслушать рассказ, — к этому времени Алёша был уже занят своими играми, а Ольга Адамовна воевала с коптившими фитилями керосинки (Ф.).* По характеру синтаксической структуры это чаще всего сложноподчиненные предложения с препозитивными однородноподчиненными придаточными частями, отнесенными к одной или нескольким главным. Однако это могут быть и предложения другого типа (в том числе и простые) с рядом препозитивных функционально однородных компонентов: *Быть избранныком, служить вечной правде... отдать идее всё — молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага, — какой высокий, какой счастливый, удел! (Ч.).*

Будучи асимметричными по протяженности противопоставленных частей текста, периоды обычно асимметричны и по количеству входящих в эти части синтаксических однородных еди-

ниц одного и того же уровня (предложений или членов предложения). Более распространенной чаще всего бывает первая часть, хотя возможно и обратное соотношение. Не исключена и симметрия. Встречаются периоды, компоненты которых представлены предложениями, связанными бессоюзно или при помощи сочинительных союзов: *И музыка шарманная, и жаворонки наверху свистят, да Настя тут, да песня тут (Фурм.).*

Особо воспринимаемая на фоне типового оформления обычных предложений ритмико-интонационная и синтаксическая структура (гармония, однородность компонентов повышения, а нередко и понижения), ускорение темпа произнесения первой части и замедление темпа произнесения второй делают периоды формой взволнованного или возвышенного выражения информации: *...Когда было больно и тяжело в недоброй чужой стороне, когда прилипла рубашка к усталым плечам и спине, — за дымом, за смертью летучей, за далью во всю широту я видел упрямый, колючий шиповник — в пыли и цвету! (С.С.).*

Диалогические единства

Под диалогическими единствами понимаются те формы объединения предложений в одно структурно-смысловое целое, по образцам и моделям которых строится диалогическая речь. Они заполняются репликами-предложениями, тесно связанными по смыслу. Каждая предыдущая реплика в них влияет на содержание и строение последующей, и часто последующие, в свою очередь, определяют содержание предыдущих. Таким образом, только в единстве и обнаруживается смысловая полнота того или иного отрезка диалогической речи. Например: — *Пошли!.. — Куда? — Ну, к тебе, бочки глядеть (Кож.)* — неполнота первой реплики обуславливает появление второй (в виде вопроса) как побуждение к снятию неопределенности, причем наиболее полное содержание второй реплики определяется первой; третья реплика вызвана второй, с ее помощью снимается неопределенность (дается ответ на вопрос) и одновременно устраняется известная неполнота первой.

Со стороны функционально-смысловой диалогические единства неоднородны. В речи распространены единства, представляющие собой обмен мнениями между говорящими. Такие единства строятся обычно по модели «повествование — повествование»:

(1) – *Этот парень, братцы, не пропадет... – Фокусник... – Ловкач...* (Аст.); (2) – *Тебя это, Егор, не касается! – Нет, касается* (Кож.) – здесь специфичны единства с отношениями начала мысли и ее продолжения другим лицом; (3) – *Я завтра пойду к этому... – И там можно кое-что взять* (Мак.); (4) – *Как яркий встречный свет ослепляет водителя, так и человек спит от сильного чувства. – И, как говорят в милиции, возникает предпосылка для аварийной ситуации* (Кож.).

Своеобразны также конструкции с отношениями высказывания и той или иной его квалификации: (5) – *У них башни, как будто крепость! – Такое просто здание* (Мак.).

Не менее распространены в речи вопросо-ответные единства, которые строятся часто по модели «вопрос – повествование»: (6) – *Это – вы? – Это – я* (Мак.); (7) – *Что же произошло? – В его отсутствие... я настояла на немедленном изготовлении приспособлений для уборки полёгших хлебов* (Кож.).

Разнообразны единства других типов: (8) – *Представьте себе, что там малинник. – Не думаю* (Мак.); (9) – *Хочешь, уху будем варить? – Давай* (Аст.) и др.

Обмен репликами ведется на основе согласия или несогласия с высказываниями о предмете общения. Поэтому самые общие отношения, которыми объединяются реплики в диалогических единствах разных типов, – это отношения согласия/несогласия. С наибольшей отчетливостью данные отношения представлены в тех случаях, когда функции второй реплики сводятся только к подтверждению или отрицанию того, о чем сказано в первой (см. примеры 2, 6, 8, 9). Чаще всего, однако, эти функции осложняются за счет развертывания темы общения, за счет распространения либо ограничения ее объема, перевода в иной модальный или временной план и т.д. При этом подтверждение или отрицание часто специально не выражается (отчего отношения согласия/несогласия могут оказаться малозаметными). Так, примеры 1, 3, 4, 5, 7 характеризуются отношениями согласия (второй говорящий прежде всего «молчаливо» соглашается с тем, что сказано первым, а затем высказывает свои соображения). Диалогические единства могут характеризоваться отношениями согласия и несогласия одновременно. Это возможно, например, в тех случаях, когда во второй реплике поддерживается один аспект содержания первой реплики и отрицается другой: – *Поней чаю с конфетками... – Чаёк – это хорошо... А конфетки ни к чему* (Аст.). Таким образом, компоненты диалогических единств

связываются в одно целое прежде всего благодаря наличию отношений согласия/несогласия.

Отношения согласия/несогласия есть форма представления отношений тождества (аналогичности)/нетождества (неаналогичности) в диалогической речи. Для актуализации отношений согласия/несогласия в диалогических единствах используются те же средства, что и в монологической речи для выражения отношений аналогичности/неаналогичности. Это соотношение утвердительных и отрицательных форм (ср. примеры 6 и 8), синонимов, антонимов, слов тематически близких и далеких классов, а также сочинительные союзы: – *Но мы ещё не созрели для таких операций. – И я тоже так думаю* (Фад.); – *Где бы человек ни потерялся... одинаково плохо. – Но хуже на Джугдыре* (Фед.).

В диалогических единствах есть и специфические средства выражения отношений тождества/нетождества – *да* и *нет*: – *Пойдешь в кино? – Да (пойду); – Пойдешь в кино? – Нет (не пойду)*.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ

Под чужой речью понимают высказывания лиц, включаемые автором в свое сообщение, повествование: ...*Евстигней покорно лезет с помоста и прилаживается к веслам...* «Проходящий, лезь и ты... в тую же фигуру». *Я сажусь «в тую же фигуру», то есть прилаживаюсь к правому веслу так же, как Евстигней у левого* (Кор.). Как чужая речь понимаются также мысли и высказывания самого автора, которые он включает в свой рассказ: «Нет, это уже не дружба. Это настоящая любовь», – *подумал я* (Пан.). Выделяются три способа передачи чужой речи: прямая, косвенная и несобственно-прямая речь.

Прямая речь – это форма точной передачи чужой речи с буквальным воспроизведением ее лексического наполнения и особенностей синтаксического строения (чаще всего в произведениях художественной литературы с целью создания речевой характеристики персонажей): *Тюлин... ободряет сына: «Держи, Иванко, не зевай смотри»* (Кор.); «*Идите сюда!.. Уля нашла лилию*», – *сказала Валя* (Фад.).

Предложения с прямой речью являются особой синтаксической конструкцией. Но они сближаются по своей форме с бессоюзными сложными предложениями, состоящими из двух основ-

ных частей: одна из них – речь говорящего лица, автора, а другая – прямая речь, т.е. приводимая дословно речь другого лица. В авторской речи обычно указывается (словом или формами глаголов-сказуемых) лицо, которому принадлежит прямая речь (самому автору, собеседнику или «третьим» лицам), реальность/ирреальность, время высказывания, манера говорить, оценка этой манеры и т.д. В речи автора для введения прямой речи используются обычно глаголы со значением сообщения, речи-мысли, вопроса и т.д., а также существительные типа *просьба, приказ, ответ, вопрос, шёпот, мысль*: Я бы сказал: «Княжна, я уже не молод» (Л.Т.); В первый же день... она... спросила его: «Рассказать ли тебе сказочку?» (М.Г.); «Едут...» – скорбно говорит перевозчик (Кор.); Я видел перед собой звериные, волосатые пасти, извергавшие злой визг: «Кирпичами издавай!» (М.Г.).

Авторские слова могут занимать любое положение по отношению к прямой речи. При препозиции авторских слов прямая речь поясняет их: Медведь промолвил: «Здесь мой кум» (П.); И боец сказал: «Понятно» (Тв.). В постпозиции авторские слова поясняют прямую речь: «Крепи!» – командует Тюлин (Кор.); «У кого ещё есть вопросы?» – повторил Иван Иванович (Е.Н.). В авторской речи в таких случаях сказуемое обычно препозитивно по отношению к подлежащему. В интерпозиции речь автора приближается по своей роли к вставочно-вводным конструкциям: «Вот княгиня Лиговская, – сказал Грушницкий, – и с нею дочь её Мери» (Л.); «Позвольте, – заметил один скептик, – не от лимонов ли этот ящик?» (Гонч.). Интерпозитивной может быть и прямая речь: Я только тогда выпрямился и подумал: «Зачем это отец ходит ночью по саду?» – когда опять все стихло (Т.).

Часто прямая речь вводится в авторское повествование словами и словосочетаниями со значением процессов, сопровождающих высказывание, мыслительную деятельность и т.д. (*обидеться, воспрянуть духом, подмигнуть, засмеяться, насторожиться, улыбнуться, замаяться* и т.п.): «Спи, внучек, спи...» – вздохнула старуха (Ч.); Мужики, разглядев, кто вышел... тоже обрадовались: «Глянь-ка, ещё один залётный!» (Е.Н.).

Прямая речь может включаться в повествование и непосредственно: Теперь... артель не ломала шапок и куражилась. «Ни за сто рублей! Узнаешь, как жить с артелью!..» (М.Г.). Однако и в таких случаях в тексте бывает «подсказка» о связи авторских слов с прямой речью: Отаеда лошадь, он подошёл ко мне и поклонился: «Проходящие будете?» (Кор.); Силуан повернется, по-

смотрит и покачает головой. «Нет, то был другой, и личность другая» (Кор.).

Диалоги включаются в авторское повествование теми же способами, что и прямая речь. Причем чаще всего вводится словами автора первая реплика, а другие реплики присоединяются к первой в соответствии со способами строения диалогических единств той или иной разновидности: *Нестеренко спросил: «Алексей Степанович, какая сегодня картина?..» – «Говорят, «Броненосец Потёмкин» (Мак.)*.

Косвенная речь – это форма передачи чужой речи при помощи изъяснительно-объектной придаточной части сложноподчиненного предложения с главной частью, содержащей глаголы со значением сообщения, речи-мысли, вопроса, а также соотносительные с ними по значению существительные. Главная часть в таких предложениях выполняет ту же функцию, что и слова автора в предложениях с прямой речью: *В гостиную вошёл камердинер князя и доложил, что князя требует дежурный (Л.Т.); Кто-то из провожавших сообщил, что видел Трофима с беспризорниками (Фед.); Ваня вспомнил, что завтра воскресенье (Мак.)*. Косвенная речь передает только основной смысл чужой речи и не может, как прямая речь, передавать то или иное содержание во всей совокупности особенностей, характерных для живой речи. Здесь не могут использоваться многие языковые средства: формы обращения, повелительного наклонения, междометия, многие модальные слова и частицы и т.п.

Тем не менее в сложноподчиненных предложениях с изъяснительно-объектной придаточной частью выработаны средства выражения повествовательности, побудительности, вопросительности и экспрессивности косвенной речи. В связи с этим имеются известные возможности преобразования прямой речи в соответствующие формы косвенной. При переводе прямой речи в косвенную следует иметь в виду, что:

1) прямая речь, представляющая собой по форме повествовательное предложение, заменяется изъяснительно-объектной придаточной частью сложноподчиненного предложения с союзом *что*: Он сказал: «Сын должен прийти». – Он сказал, что сын должен прийти;

2) прямая речь, представляющая собой по форме побудительное предложение, заменяется придаточной частью с союзом *чтобы*, в которой вместо формы повелительного наклонения прямой речи используется форма сослагательного наклонения: *Бабушка*

попросила: «Помогите девочке поймать щенка». — Бабушка попросила, чтобы помогли девочке поймать щенка;

3) прямая речь, включающая вопросительные слова, заменяется придаточной частью без введения союзов: *У них спросили: «Когда он вернется?» — У них спросили, когда он вернется; У них спросили: «Вернется ли он сегодня?» — У них спросили, вернется ли он сегодня.*

Кроме того, все личные формы глаголов, а также личные и притяжательные местоимения, используемые в прямой речи с точки зрения ее автора, в косвенной речи употребляются с точки зрения автора всего высказывания: *Мальчик сказал: «Я приду к вам сегодня». — Мальчик сказал, что он придет к нам сегодня.*

Совмещение признаков прямой и косвенной речи происходит в тех случаях, когда в косвенную речь вводятся фрагменты, точно воспроизводящие чужую речь (чаще всего с нарушениями норм литературной речи): *Вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам семь (Г.; вместо не даст). Чтобы подчеркнуть, что косвенная речь подается в формах прямой, используются частицы *мад, дескать, да* и др.: *Размышления мои были прерваны приходом одного из казаков, который прибежал с объявлением, «что-де великий государь требует тебя к себе» (П.).**

Несобственно-прямая речь — это форма передачи чужой речи, совмещающая в себе черты косвенной и прямой речи. Характеризуется она прежде всего тем, что не оформляется в виде придаточной части сложноподчиненного предложения и не вводится специальными словами, а непосредственно включается в авторское повествование, сливается с ним: *Вед это Игорю по-навилося. Жаль только, что нижняя сорочка без воротничка и ничего беленького нельзя выпустить. Жаль еще, что его остригли под машинку: голова Игоря... остриженная, казалась немного глуповатой (Мак.).* Как и в косвенной, в несобственно-прямой речи личные местоимения и формы глаголов скоординированы по отношению к лицу-пересказчику. Вместе с тем, как и в прямой речи, здесь возможны прямые вопросы, свободное выражение экспрессии, использование обращений, форм повелительного наклонения глаголов, междометий, частиц и т.д.

Будучи непосредственно включенной в повествование, несобственно-прямая речь позволяет передать речевые особенности тех лиц, о которых повествует автор. В художественных произведениях несобственно-прямая речь часто используется для выражения невысказанных мыслей того или иного персонажа и для его индивидуально-речевой характеристики.

ПУНКТУАЦИЯ

Наряду с графикой и орфографией пунктуация является важнейшим средством оформления письма. Пунктуация — это система знаков препинания и правил их использования для отражения на письме смысловой и интонационно-грамматической расчлененности речи. Современное письмо как важнейшее средство общения людей, разделенных пространством или временем, и как незаменимое средство сохранения знаний о природе и обществе невозможно без пунктуации. При всевозрастающей потребности передавать сообщения точно и сжато пунктуация помогает автору наиболее понятно «уложить» информацию в тексте. С другой стороны, читающему пунктуация помогает более быстро и точно «считывать» с текста именно ту информацию, которая «уложена» в тексте.

Раньше знаков препинания было мало и использовались они в рукописных текстах сравнительно редко. Однако с изобретением книгопечатания появились почти все те знаки препинания, которые известны в настоящее время. Расстановкой знаков препинания занимались сначала преимущественно мастера печатного дела. С течением времени, однако, это все больше и больше становилось делом самих авторов. Современная русская пунктуация является главным образом результатом исторически сложившихся норм использования знаков препинания в практике мастеров русской литературной речи с XVIII в. по настоящее время. Большое значение в упорядочении этих норм имели разыскания ученых-лингвистов.

В истории разработки теоретических проблем пунктуации известны три основных объяснения того, что отражается знаками препинания на письме. Большинство ученых, начиная с М.В.Ломоносова, исходили из того, что пунктуация призвана отражать смысловое членение и грамматический строй речи, выделять предложения и их части для облегчения понимания текста при чтении. В современной науке этими положениями определяется понимание таких принципов пунктуации, как логический (смысловой) и структурно-синтаксический (формально-грамматический). А.М.Пешковский и Л.В.Щерба исходили из того, что в основе пунктуации лежит стремление отразить интонационную сторону звучащей речи. Их учение определяет понимание третьего принципа русской пунктуации — интонационного. Несмотря на известное различие в трактовке основных теоретических вопросов

пунктуации, лингвисты так или иначе подчеркивают мысль об общеобязательности правил расстановки знаков препинания. Тем самым обращается внимание на такую важнейшую сторону пунктуации, как ее социальный характер. Социальным характером пунктуации обусловлено то обстоятельство, что она относительно устойчива и сохраняет важнейшие свои особенности на протяжении длительного периода (так, толкования знаков препинания, в общем сформулированные М.В.Ломоносовым, значительно не отличаются от толкований, принятых в настоящее время).

Принципы русской пунктуации

В основу правил русской пунктуации положены три принципа: логический (смысловой), структурно-синтаксический (формально-грамматический) и интонационный. Это означает, что правила пунктуации предусматривают необходимость отражения на письме при помощи знаков препинания таких сторон звучащей речи, как ее смысловое членение, синтаксическая структура и интонационное оформление. Так, точка в конце предложения показывает членение текста на относительно законченные по смыслу высказывания. Тем самым точка членит текст на синтаксические единицы — предложения. Одновременно точка показывает такую интонационную особенность звучащей речи, как понижение тона произнесения предложения, обозначающее его конец.

Запятые при однородных членах предложения показывают, что разделенные запятыми слова являются носителями в каком-то отношении сходных лексических значений (такие слова бывают сходны в том плане, что каждое из них обычно является носителем или предметных, или признаковых значений, а в последнем случае — именных, глагольных или обстоятельственных). Тем самым запятые показывают членение предложения на определенные смысловые отрезки. В то же время запятые при однородных членах предложения являются «сигналом» определенных особенностей синтаксического строения предложения и одинакового отношения разделенных запятыми слов к общим подчиняющим или подчиненным словам. И одновременно запятые при однородных членах предложения соответствуют интонации перечисления или сопоставления (противопоставления). Выделение запятыми различного рода оборотов тоже показывает вычленен-

ный по смыслу отрезок текста, специфику синтаксического строения предложения и часто интонационное обособление оборота. Ведущая роль принадлежит структурно-синтаксическому принципу пунктуации. Именно благодаря этому принципу обеспечивается стабильность русской пунктуации.

Вместе с тем отмеченное функциональное триединство знаков препинания не является универсальным. В ряде случаев наблюдаются разного рода отступления от него. Так, требование отражать на письме при помощи знаков препинания расчлененность устной речи на отрезки, характеризующиеся определенным смысловым единством, синтаксическими и интонационными особенностями, выполняется не всегда. Например, во многих случаях известную расчлененность предложения на составы подлежащего и сказуемого не разрешается обозначать средствами пунктуации: *Раскалённое солнце | медленно опускалось к горизонту.* Не отделяются знаками препинания слова детерминантного характера, хотя использование в таких случаях запятой или тире тоже могло бы быть мотивировано особенностями членения звуковой речи: *На горизонте | грозно и тяжело ворочались клубы чёрно-овинцовой тучи.* Объясняется это тем, что подобное членение предложений проявляется в устной речи далеко не всегда (очевидна, например, смысловая и интонационная слитность составов подлежащего и сказуемого в предложениях типа *Девочка читает*). Однако в тех случаях, когда структурно-смысловая расчлененность предложения на составы подлежащего и сказуемого проявляется более или менее последовательно, правила предусматривают отражение этой особенности устной речи на письме (например, правила о постановке тире между составами подлежащего и сказуемого, когда последнее выражено, скажем, существительным без глагола-связки).

С другой стороны, наблюдаются случаи, когда то или иное правило основывается на двух каких-либо принципах без учета третьего. Так, правило, не рекомендующее ставить запятую перед союзом *и* в сложносочиненных предложениях с общими для частей второстепенными членами, основывается на смысловом принципе пунктуации (это обычно предложения однородного состава) и интонационном (пауза перед *и* здесь незначительная). Однако оно существует вопреки структурно-синтаксическому принципу (общим правилом является использование какого-либо знака препинания между частями сложного предложения для обозначения его смысловой и синтаксической расчлененности на

простые части, а в данном случае употребление знака препинания не рекомендуется). Правила, основанные одновременно на всех трех принципах пунктуации, в отдельных случаях могут вступать в противоречие с интонационным принципом, когда обычно выделяемые интонационно структурно-семантические отрезки речи в тех или иных условиях интонационно сливаются с другими отрезками. Ср., например, правило, рекомендующее ставить запятую между сочинительным и подчинительным союзами в случаях типа *Девочка придёт, и, если захочет, она пригласит подруг.*

Правилами русской пунктуации регламентировано использование знаков препинания в подавляющем большинстве типизированных случаев структурно-смыслового (а с ориентацией на устную форму общения – и интонационного) членения речи. Это обеспечивает надежность коммуникативных контактов пишущего и читающего. Однако в практике встречаются иногда и случаи не регламентированной правилами расстановки знаков препинания. Например, при наличии общих второстепенных членов предложения в сложносочиненном предложении перед союзом и может использоваться запятая: *У него уже три зуба вставных, и виски поседали* (Пан.). И наоборот, при отсутствии общих второстепенных членов предложения запятая перед и в таких предложениях может не ставиться: *Собака больше не подавала голоса и выстрелов больше не было* (Г.С.). Чаще всего такие отступления связаны со стремлением подчеркнуть те или иные смысловые оттенки (в первом примере в связи с необходимостью акцентировать распространительное значение сочинительной связи и «погасить» собственно соединительное; во втором – в связи с необходимостью акцентировать собственно соединительное значение и «погасить» результативно-следственное). Это означает, что при некоторых условиях допускаются творческие начала в использовании знаков препинания. Такое использование, однако, должно быть ограниченным, строго мотивированным и подчиненным одной цели – более точно выразить нужную информацию.

Основные функции знаков препинания

Набор пунктуационных знаков русского письма невелик: точка, восклицательный и вопросительный знаки, запятая, точка с запятой, многоточие, двоеточие, тире, скобки, кавычки. В функ-

ции пунктуационного знака выступает также абзац – отступ в начале строки (красная строка). Одни знаки являются однофункциональными (все знаки, кроме запятой и тире), другие – многофункциональными (запятая и тире). Однофункциональные знаки подразделяются на отделяющие и выделяющие.

Отделяющие знаки препинания служат для отделения одних отрезков текста от других. Это одиночные знаки препинания – точка, восклицательный и вопросительный знаки, точка с запятой, многоточие, двоеточие, красная строка: *Стемнело. В гостиной ещё не зажигали огня* (Купр.); *Ленинград! Каким я увижу его?* (Фад.); *Узкая тропинка вела между кустами на крутизну; обломки скал составляли шаткие ступени этой природной лестницы* (Л.); *Каждая буква стиха похожа на клетку в организме: она должна биться и пульсировать* (Багр.);

Восход застал нас в пути. Впереди... монотонно поют колокольчики. Олени бегут натужно, долго...

У покинутой нами стоянки, кажется, заканчивается широкое ложе... долины. Горы с той и другой стороны заметно сближаются (Фед.).

С помощью выделяющих знаков препинания, использующихся как двойные (скобки и кавычки), выделяются отдельные отрезки речи: *Наконец (и ещё ныне с самодовольствием помню эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостью человеческою* (П.); *Подожёл юноша в солдатской шинели. «Вы что тут делаете?»* (А.Т.). Одиночные запятая и тире выступают в функции отделяющих знаков, например, разграничивают предикативные части сложного предложения: *Дикая природа всегда пытается убедить человека в его беспомощности, но она бессильна противостоять человеческому разуму* (Фед.); *День пригреет – возле дома пахнет поздней травой* (Тв.). Используемые же как двойные, запятая и тире выступают в функции выделяющих знаков, например, выделяют различного рода обособленные обороты, вставочно-вводные конструкции и т.д.: *Старый липовый сад, густо обступивший со всех сторон дачу, потонул в тёплом мраке* (Купр.); *Орешник – в некоторых местах его называют лещиной – широколиственный кустарник* (Сол.).

Наряду с функцией расчленения текста знаки препинания одновременно могут использоваться в дифференцирующей функции; ср.: *Лес рубят, щепки летят* (перечисление). – *Лес рубят – щепки летят* (пог.; предложение условно-следственной за-

висимости); *Вижу за окном снег* (простое предложение). - *Вижу - за окном снег* (бессоюзное сложное предложение); *Дедушка, пришёл внук!* - *Дедушка пришёл, внук...*

Рекомендуемая литература

- Бабайцева В.В.* Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М., 1979.
Бабайцева В.В. и др. Современный русский литературный язык. М., 1981.
 Ч. 1 - 3.
Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
Валина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991.
Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка). Основные вопросы синтаксиса предложения // Избр. труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975.
Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
Костунова Н.Н. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1986.
Малащенко В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм. Ростов-на-Дону, 1972.
Пешиковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском языке. М., 1966.
Распопов И.П. Структура простого предложения в современном русском языке. М., 1979.
Скобlikова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>Абр.</i>	- Ф.Абрамов	<i>Гриб.</i>	- Н.Грибачев
<i>А.Г.</i>	- А.Гайдар	<i>Г.С.</i>	- Г.Семенов
<i>Аж.</i>	- В.Ажаев	<i>Д.</i>	- Ф.М.Достоевский
<i>Ак.</i>	- И.Акулов	<i>Д.Х.</i>	- Д.Хармс
<i>Акс.</i>	- В.Аксенов	<i>Евт.</i>	- Е.Евтушенко
<i>А.К.Т.</i>	- А.К.Толстой	<i>Е.М.</i>	- Е.Мальцев
<i>Ал.</i>	- М.Алексеев	<i>Е.Н.</i>	- Е.Носов
<i>Ам.</i>	- Н.Амосов	<i>Ес.</i>	- С.А.Есенин
<i>Ан.</i>	- А.Ананиев	<i>Ж.</i>	- В.А.Жуковский
<i>Ант.</i>	- С.Антонов	<i>Зах.</i>	- Б.Заходер
<i>Анч.</i>	- М.Анчаров	<i>И. и П.</i>	- И.Ильф и Е.Петров
<i>Арт.</i>	- Н.Артохова	<i>К.</i>	- А.В.Кольцов
<i>А.С.</i>	- А.Серафимович	<i>Кав.</i>	- В.Каверин
<i>Аст.</i>	- В.Астафьев	<i>Каз.</i>	- Э.Казакевич
<i>А.Т.</i>	- А.Н.Толстой	<i>Кат.</i>	- В.Катаев
<i>А.Ч.</i>	- А.Чаковский	<i>Кож.</i>	- В.Кожевников
<i>Б.</i>	- И.А.Бунин	<i>Козл.</i>	- Я.Козловский
<i>Баб.</i>	- С.Бабасевский	<i>Копт.</i>	- А.Коптлева
<i>Багр.</i>	- Э.Вагрицкой	<i>Кор.</i>	- В.Г.Короленко
<i>Баж.</i>	- П.Бажов	<i>Кост.</i>	- В.Костылев
<i>Бел.</i>	- В.Г.Белинский	<i>Коч.</i>	- В.Кочетов
<i>Бл.</i>	- А.А.Блок	<i>Кр.</i>	- И.А.Крылов
<i>Бр.</i>	- В.Я.Брюсов	<i>Крут.</i>	- С.Крутицын
<i>Буб.</i>	- М.Бубеннов	<i>К.С.</i>	- К.Седых
<i>В.</i>	- В.В.Вересаев	<i>Купр.</i>	- А.И.Куприн
<i>В.Б.</i>	- В.Богомолов	<i>Л.</i>	- М.Ю.Лермонтов
<i>В.В.</i>	- В.В.Виноградов	<i>Лавр.</i>	- Б.Лавренев
<i>Вел.</i>	- И.Велембовская	<i>Леон.</i>	- Л.Леонов
<i>В.О.</i>	- В.Орлов	<i>Леск.</i>	- Н.С.Лесков
<i>В.Ф.</i>	- В.Федоров	<i>Л.К.</i>	- Л.Кассиль
<i>В.Ш.</i>	- В.Шукилин	<i>Лом.</i>	- М.В.Ломоносов
<i>Г.</i>	- Н.В.Гоголь	<i>Лос.</i>	- А.Ф.Лосев
<i>газ.</i>	- из газет	<i>Л.Т.</i>	- Л.Н.Толстой
<i>Гарш.</i>	- В.М.Гаршин	<i>М.</i>	- В.В.Маяковский
<i>Г.Г.</i>	- Г.Гончаренко	<i>Мах.</i>	- А.Макаренко
<i>Гил.</i>	- В.Гиларовский	<i>Марк.</i>	- Г.Марков
<i>Гл.</i>	- Ф.Гладков	<i>М.Г.</i>	- М.Горький
<i>Гонч.</i>	- И.А.Гончаров	<i>М.-С.</i>	- Д.Н.Мамин-Сибиряк
<i>Гр.</i>	- А.С.Грибоедов	<i>М.Сл.</i>	- М.Слонимский
<i>Гран.</i>	- Д.Гранин	<i>Н.</i>	- Н.А.Некрасов

Ник. - Г. Николаева
 Нил. - П. Нильн
 Н.О. - Н. Островский
 Н.-П. - А. Новиков-Прибой
 Ов. - В. Овечкин
 Остр. - А. Н. Островский
 П. - А. С. Пушкин
 Пан. - В. Панова
 Панф. - Ф. Панферов
 Пауст. - К. Паустовский
 Перм. - Е. Пермляк
 Песк. - В. Песков
 Петр. - Д. Петров
 Пир. - Н. И. Пирогов
 пог. - поговорка
 Пол. - В. Полевой
 посл. - поговорка
 П.П. - П. П. Проскуряков
 Прише. - М. Пришвин
 Расп. - В. Распутин
 Рожд. - Р. Рождественский
 Саян. - В. Саянов
 Св. - М. Светлов
 Сер. - А. Н. Серов
 Сим. - К. Симонов
 Сл. - В. Слуцкой
 Слепц. - В. А. Слепцов
 См. - В. Смирнов
 Сол. - В. Солоухин
 С.С. - С. Смирнов
 Ст. - Кир. Станюкович
 Стан. - К. С. Станюкович

Суб. - В. Субботин
 Сурк. - А. Сурков
 С.-Ц. - С. Сергеев-Ценский
 С.-Щ. - М. Е. Салтыков-Щадрин
 Т. - И. С. Тургенев
 Тат. - Л. Татьяничева
 Тв. - А. Твардовский
 Тел. - Н. Д. Телешов
 Тендр. - В. Тендряков
 Тих. - Н. Тихонов
 Токм. - И. Токмакова
 Триф. - Ю. Трифонов
 Тын. - Ю. Тынянов
 Усл. - Н. В. Успенский
 Ф. - К. Федин
 Фед. - А. Федосов
 Фед. - Г. Федосов
 Фет. - А. А. Фет
 Фон. - И. Фоняков
 Фр. - В. Франчук
 Фурм. - Д. Фурманов
 Цв. - М. И. Цветаева
 Ч. - А. П. Чехов
 Чив. - В. Чивилькин
 Чук. - Н. Чуковский
 Ш. - М. Шолохов
 Шиб. - А. Шибеев
 Шимк. - В. Шимков
 Шт. - С. М. Штененко
 Э.Н. - Э. Неизвестный
 Ю.К. - Ю. Крымов
 Ю.Ш. - Ю. Шамшурин

венг. - венгерский
 фин.п. (В.) - финляндский падеж
 влад. - владимирский
 волжск. - волжский
 глаг. - глагол
 голл. - голландский

объект. - объективный
 англ. - английский
 астр. - астраханский
 болг. - болгарский
 буд.вр. - будущее время
 букв. - буквальный

гр. - греческий
 груб.-прост. - грубо-просторечный
 дат.п. (Д.) - дательный падеж
 дееприч. - деепричастие
 действ. - действительный залог
 диал. - диалектный
 донск. - донской
 др.-инд. - древнеиндийский
 др.-руск. - древнерусский
 ед.ч. - единственное число
 ж.р. - женский род
 забайк. - забайкальский
 им.п. (И.) - именительный падеж
 инд. - индийский
 индейск. - индейский
 ирк. - иркутский
 исп. - испанский
 ит. - итальянский
 кавк. - кавказский
 кат. сост. - категория состояния
 книж. - книжный
 куб. - кубинский
 л. - лицо
 лат. - латинский
 лингв. - лингвистический
 лит. - литовский
 литер. - литературный
 мед. - медицинский
 мест. - местоимение
 мн.ч. - множественное число
 монг. - монгольский
 моск. - московский
 м.р. - мужской род
 нар. - наречие
 нар.-поэт. - народнопоэтический
 наст.вр. - настоящее время
 нейтр. - нейтральный
 нем. - немецкий
 неодобр. - неодобрительный
 несов.в. - несовершенный вид
 новг. - новгородский

норв. - норвежский
 обл. - областной
 общесл. - общеславянский
 олон. - олонечский
 опред. - определение
 орл. - орловский
 перен. - переносный
 перс. - персидский
 повел. - повелительное наклонение
 подл. - подлежащее
 полабск. - полабский
 польск. - польский
 порт. - португальский
 поэт. - поэтический
 предл. - предлог
 предл.п. (П.) - предложный падеж
 презр. - презрительный
 прил. - прилагательное
 прич. - причастие
 прост. - просторечный
 проф. - профессиональный
 прош.вр. - прошедшее время
 пск. - псковский
 разг. - разговорный
 род.п. (Р.) - родительный падеж
 русск. - русский
 ряз. - рязанский
 сев. - северный
 сиб. - сибирский
 сказ. - сказуемое
 скл. - склонение
 слов. - словенский
 словацк. - словацкий
 смол. - смоленский
 сов.в. - совершенный вид
 совр. - современный
 сослаг. - сослагательное наклонение
 спец. - специальный
 спр. - спряжение
 ср.р. - средний род
 ст.-сл. - старославянский

сущ.	- существительное
с-хорв.	- сербскохорватский
тамб.	- тамбовский
твор.п. (Т.)	- творительный падеж
тюркск.	- тюркский
укр.	- украинский
уменьш.	- уменьшительный
ур.	- уральский
устар.	- устарелый
фр.	- французский

черк.	- черкесский
чешск.	- чешский
числ.	- числительное
чук.	- чукотский
эск.	- эскимосский
южн.	- южный
як.	- якутский
ял.	- японский
яр.	- ярославский

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Предмет и задачи курса (4). Русский язык - язык межнационального общения (6).	

ЛЕКСИКА. ФРАЗЕОЛОГИЯ. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ЛЕКСИКА	8
Семантическая структура слова	9
Слово как основная единица лексической системы языка. Основные типы лексических значений слова (9). Многозначность слова (11). Омонимы (13). Функционально-стилистическое использование полисемии и омонимии (16). Паронимы (17). Синонимы (18). Антонимы (21). Функционально-стилистическое использование синонимии и антонимии (22).	
Формирование лексики русского языка	24
Исконно русская лексика (24). Заимствованная лексика (27).	
Лексика русского языка с точки зрения сферы употребления	37
Диалектная лексика (37). Профессиональная лексика (39). Жаргонная лексика (39).	
Лексика русского языка с точки зрения активного и пассивного запаса	40
Устарелые слова (41). Новые слова (43).	
Стилистическая дифференциация лексики. Стилистическая окрашенность лексических средств	44
Межстилевая лексика (45). Лексика книжных стилей (46). Разговорная лексика (48).	
Современные изменения в лексике русского языка	49
ФРАЗЕОЛОГИЯ	50
Фразеологизм как значимая единица языка	50
Основные признаки фразеологизма (51). Семантические особенности фразеологизма (53). Вариантность и синонимия фразеологизмов (55). Фразеологизмы в их отношении к частям речи (59).	

Классификация фразеологизмов	61
Лексический состав фразеологизмов (64). Структурные типы фразеологизмов (64). Фразеологизмы с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств (65).	
Основные способы образования фразеологизмов	68

ЛЕКСИКОГРАФИЯ .....

Основные типы словарей	72
Важнейшие толковые словари (73). Основные аспектные словари (76). Справочно-лингвистические словари (78).	
Фразеография	79

ФОНЕТИКА. ОРФОЭПИЯ

ФОНЕТИКА .....

Методы изучения фонетики	83
Фонетическая транскрипция	85
Гласные и согласные звуки	86
Классификация согласных звуков (87). Классификация гласных звуков (91).	
Слог	93
Ударение	96
Фонетическая природа ударения (97). Место ударения в слове (97). Клитки (99). Слабое ударение (100). Фразовое, тактовое, логическое ударение (100).	
Интонация	101
Фонема	103
Звуки речи и звуки языка (103). Понятие фонемы (104). Позиционные чередования (106). Сильные и слабые позиции (109). Архифонема (слабая фонема) (111). Питерфонема (111). Фонологические школы (111).	
Фонетические чередования	114
Чередования согласных звуков (114). Чередования гласных звуков (117).	
Фонологическая система русского литературного языка	121
Состав гласных фонем (121). Состав согласных фонем (123). Дифференциальные и интегральные признаки фонем (124). Система фонем (125). Фонетическая и фонематическая транскрипция (130).	
Фонетический анализ слова	131

ОРФОЭПИЯ	131
Орфоэпические нормы в области гласных	134
Орфоэпические нормы в области согласных	135
Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм	137
Орфоэпические нормы заимствованных слов	138

ГРАФИКА. ОРФОГРАФИЯ

ГРАФИКА	140
Фонематический принцип графики	141
Позиционный принцип графики	141
Обозначение на письме фонемы <j>	142
Обозначение на письме твердости/мягкости согласных	142
Гласные буквы после шипящих и Ц	143
Значения букв	144
ОРФОГРАФИЯ	145
Орфограмма	146
Передача буквами фонемного состава слова	147
Слитные, отдельные и дефисные написания	152
Употребление прописных и строчных букв	154
Перенос части слова на другую строку	155
Графические сокращения	156

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Введение	158
Предмет словообразования (158). Основные этапы изучения словообразования (158).	
Морфемика	160
Морфемный состав слова (160). Основа слова (163). Изменения в составе и структуре слова (164).	
Словообразование (деривация)	166
Производные и производящие слова и основы (166). Словообразовательное значение слова (167). Словообразовательный тип (168).	
Способы словообразования	170
Морфологический способ словообразования (171). Лексико-семантический способ словообразования (175). Морфолого-синтаксический способ словообразования (176). Лексико-синтаксический способ словообразования (177). Калькирование (178).	

Словообразование основных частей речи	178
Словообразование имен существительных (178). Субстантивация (180). Словообразование имен прилагательных (181). Словообразование глаголов (182). Словообразование наречий (183).	
Тенденции развития словообразовательной системы современного русского языка	184
Морфемный, словообразовательный, этимологический анализ структуры сло- ва	186

МОРФОЛОГИЯ

Введение	189
Морфология как раздел грамматики (189). Грамматическое значение слова (189). Формальные грамматические средства (190). Грамматическая категория (192). Части речи (193). Основные этапы изучения морфоло- гии (194).	
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ (ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ) ЧАСТИ РЕЧИ	195
Имя существительное	195
Имя существительное как часть речи (195). Лексико-грамматические группы имен существительных (196). Грамматические разряды склоняе- мых и несклоняемых имен существительных (198).	
Лексико-грамматические категории имени существительного	199
Категория одушевленности/неодушевленности имени существительно- го (199). Категория рода имени существительного (200).	
Словозменительные категории имени существительного	202
Категория числа имени существительного (202). Категория падежа имени существительного (204). Типы склонения имен существительных (206).	
Имя прилагательное	213
Имя прилагательное как часть речи (213). Лексико-грамматические группы имен прилагательных (214). Грамматические разряды имен прилагательных (216). Образование краткой формы имен прилагательных (217). Образование степеней сравнения имен прилагательных (218). Типы склонения имен прилагательных (220).	
Имя числительное	223
Имя числительное как часть речи (223). Грамматические разряды имен числительных (224). Склонение имен числительных (226).	
Местоимение	227
Местоимение как часть речи (227). Склонение местоименных слов (231).	

Глагол	232
Глагол как часть речи. Значение и формы глагола (232). Основы и классы глаголов (235). Спряжение глагола (236). Категория вида глаго- ла (237). Категория залога глагола (241). Категория наклонения глаго- ла (247). Категория времени глагола (251). Категория лица глагола (254).	
Причастие	256
Деепричастие	260
Наречие	263
Наречие как часть речи (263). Семантические разряды наречий (263). Степени сравнения наречий (264).	
Категория состояния (безлично-предикативные слова)	265
Категория состояния как часть речи (265). Семантические разряды без- лично-предикативных слов (265).	
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА	266
Частицы	267
Модальные частицы (268). Немодальные частицы (268).	
Предлоги	269
Разряды предлогов по структуре (270). Разряды предлогов по значе- нию (270).	
Союзы	271
Сочинительные союзы (272). Подчинительные союзы (273). Разряды сою- зов по структуре (273). Союзные слова (274).	
МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА	274
МЕЖДОМЕТИЯ	275

СИНТАКСИС

Введение	278
Предмет синтаксиса (278). Методы изучения синтаксиса (279).	
СЛОВСОЧЕТАНИЕ	280
Словосочетание как единица синтаксиса	280
Форма и значение словосочетания	283
Виды подчинительных связей в словосочетании	286
Классификация словосочетаний	288
Словосочетания и другие сочетания слов	290
Грамматический анализ словосочетания	291

ПРЕДЛОЖЕНИЕ	292
Предикативность (292). Интонация сообщения (294). Грамматическая организованность (295). Актуальное членение предложения (296). Типы предложений (299).	
Типы предложений по цели высказывания и эмоциональной окраске	300
Повествовательные предложения (300). Побудительные предложения (300). Вопросительные предложения (302). Восклицательные предложения (303).	
Простое предложение	305
Двусоставные предложения	307
Подлежащее (308). Сказуемое (311). Связь главных членов предложения (324).	
Односоставные предложения	327
Глагольные односоставные предложения	328
Определенно-личные предложения (329). Неопределенно-личные предложения (331). Обобщенно-личные предложения (332). Безличные предложения (333). Инфинитивные предложения (335). Система глагольных предложений (336).	
Субстантивные, односоставные предложения	338
Номинативные предложения (338). Генитивные предложения (340). Синонимия односоставных и двусоставных предложений (341).	
Нечлененные предложения	342
Нераспространенные и распространенные предложения	343
Второстепенные члены предложения	343
Типы второстепенных членов предложения (345). Определение (346). Приложение (347). Дополнение (348). Обстоятельства (349). Второстепенные члены предложения с двунаправленными связями и совмещенными значениями (352).	
Полные и неполные предложения	353
Осложненное предложение	357
Предложения с однородными членами	357
Средства выражения однородности (358). Обобщающие слова при однородных членах предложения (360). Однородные и неоднородные определения (361). Однородные сказуемые (362).	
Предложения с обособленными членами	363
Предложения с полупредикативными обособленными членами. (364).	
Предложения с уточнительно-выделительными обособленными членами (367).	
Предложения с вводными конструкциями	367
Предложения с вставными конструкциями	369
Предложения с обращением	369

Сложное предложение	370
Интонационные особенности сложного предложения (371). Особенности внутреннего строения предикативных единиц (371). Вещественное и грамматическое значения сложного предложения (373). Свободные и несвободные по строению сложные предложения (373). Деление сложных предложений по характеру средства связи частей (376).	
Сложносочиненные предложения	376
Сложносочиненные предложения с традиционными союзами	377
Сложносочиненные предложения с нетрадиционными союзами	378
Соединительные сложносочиненные предложения (378). Противительные сложносочиненные предложения (380). Сложносочиненные предложения с раздвигательными союзами (383). Сложносочиненные предложения - оксюмороны (384).	
Сложносочиненные предложения, состоящие из трех и более частей	385
Сложноподчиненные предложения	386
Элементы строения сложноподчиненного предложения (386). Сложноподчиненные предложения нерасчлененной и расчлененной структуры (387). Соотнесенность придаточных частей сложноподчиненного предложения со словами знаменательных частей речи и членами предложения (390). Классификация сложноподчиненных предложений (390).	
Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры	391
Сложноподчиненные предложения с объектно-изъяснительными и сравнительно-изъяснительными придаточными (391). Сложноподчиненные предложения с присубстантивно-атрибутивными придаточными (393). Местоименно-союзные сложноподчиненные предложения (395). Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения (395). Синонимия сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры и сложносочиненных (396).	
Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры	397
Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия (397). Сложноподчиненные предложения с условными придаточными (398). Сложноподчиненные предложения с уступительными придаточными (399). Сложноподчиненные предложения с присоединительными (распространительными) придаточными (399). Сложноподчиненные предложения с придаточными причины (400). Сложноподчиненные предложения с придаточными цели (400). Сложноподчиненные предложения со сравнительными придаточными (401). Сложноподчиненные предложения с придаточными места (401). Сложноподчиненные предложения с придаточными времени (402). Синонимия сложноподчиненных предложений расчлененной структуры и сложносочиненных предложений (403).	
Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными частями	404

Бессоюзные сложные предложения	409
Бессоюзные сложные предложения однородного состава	412
Бессоюзные сложные предложения аналогичности (412). Бессоюзные сложные предложения неаналогичности (413).	
Бессоюзные сложные предложения неоднородного состава	414
Бессоюзные сложные предложения соответствия (415). Бессоюзные сложные предложения несоответствия (416). Бессоюзные сложные пред- ложения подключения-распространения (416). Бессоюзные сложные пред- ложения исключения-ограничения (417). Разделительно-мотивировоч- ные бессоюзные сложные предложения (418). Пояснительно-мотивиро- вочные (причинные) бессоюзные сложные предложения (418). Собствен- но пояснительные бессоюзные сложные предложения (419). Пояснитель- но-изяснительные бессоюзные сложные предложения (419).	
Бессоюзные сложные предложения, состоящие из нескольких частей	420
Сложные предложения с сочинением и подчинением (421). Сложные предложения с сочинением и бессоюзной связью (423). Сложные пред- ложения с подчинением и бессоюзной связью (424). Система сложносоч- иненных и сложноподчиненных предложений (425).	
Сложные формы организации монологической и диалогической речи	428
Сложное синтаксическое целое	429
Композиционно-смысловая структура сложных синтаксических целых (430). Средства связи сложных синтаксических целых (433). Абзац и сложное синтаксическое целое (436).	
Период	438
Диалогические единства	439
Способы передачи чужой речи	441
Пунктуация	445
Принципы русской пунктуации (446). Основные функции знаков пре- пинания (448).	
Условные сокращения	451

Учебное издание

Лекант Павел Александрович, Гольцова Нина Григорьевна,
Жуков Влас Платонович и др.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Под редакцией П.А. Лекант а

Редактор *Н.А. Страхова*
Художник *Э.А. Марков*
Художественный редактор *Ю.Э. Иванова*
Технический редактор *Е.В. Фельдман*
Оператор *М.А. Бархударян*

ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. № РЯ-441. Подп. в печать 09.01.01.
Формат 60×88¹/₁₆ Бум. газетн. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем 28,42 усл. печ. л. 28,42 усл.-кр.-отг. 31,57 уч.-изд. л.
Тираж 8000 экз. Заказ № 278

ГУП «Издательство «Высшая школа», 127994, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., 29/14

Факс: 200-03-01, 200-06-87 E-mail: V-Shkola@g23.relcom.ru
http: // www.v-shkola.ru

Набрано на персональных компьютерах издательства.

Отпечатано в ОАО «Оригинал». 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., д. 7.